

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

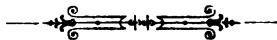
ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

35

ТИФЛИСЬ

Типографіи: Канц. Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ,
М. Мартиросіанца и К. Козловскаго.

1905.

Оглавленіе.

Предисловіе Л. Г. Лопатинскаго	Стр. I—III.
--	----------------

Отдѣль первый.

Зарзискій монастырь, его реставрація и фрески (1—40). Фрески Зарзискаго монастыря (40—66). Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившіеся въ Шемокмеди (66—78). Заключенія о Зарзскомъ монастырѣ (78—80). Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи (81—104). Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи (104—109). Окросцихе (109—110). Надписи церкви въ деревнѣ Смада (110—111). Надпись о крестѣ въ Урхисъ-убани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы (111—112). Надпись на церкви въ деревнѣ Валаджури (112). <i>Е. С. Такайшвили.</i>	1—112.
Бартлисъ-Цховреба—Жизнь Грузія. I. Общія свѣдѣнія о Бартлисъ-Цховреба и ея источникахъ (113—189). II. Легенды и преданія Бартлисъ-Цховреба о начальномъ періодѣ грузинской исторіи (189—209). III. Языкъ Бартлисъ-Цховреба (209—212). IV. Искаженія и	

улученія, замѣчаемыя въ Бартлисѣ-Цховреба (212—226). **V. Объ издателяхъ Бартлисѣ-Цховреба (226—235).**

М. Г. Джанашивили. 113—235.

Древности Посховскаго участка. В. И. Дьвишкато. 236—246.

Замѣтка *Е. С. Такайивили.* 246—248.

Поѣздка къ верховьямъ Вольшой Лиахвы и Бсанен (лѣтомъ 1903 г.). К. Θ. Гана. 249—269.

Отдѣль второй.

Предисловіе съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и именъ. *А. А. Богоявленскаго.* I—IX.

Темиргоевскія сказки. 1. Сказка о Темирбекѣ. 2. Сказка о Каирбекѣ. 3. Сказка объ Анзаурѣ. 4. Сказка черепѣ. Записаль *В. В. Васильковъ.* 1—79.

Татарскія дѣтскія сказки, записанныя въ г. Нухѣ. 1. Царевичъ. 2. Благородный и низкій. 3. Приключенія мальчика. 4. Лиса и Армуданбекъ. 5. Сояъ. 6. Неспособный сынъ. 7. Кого Богъ держитъ, тотъ не погибнетъ. Записаль *С. Абдурахманъ.* 80—105.

Изъ грузинской народной словесности. 1. Значеніе хлѣба-соли и безсердечіе архангеловъ Михаила и Гавріила. 2. Горе царя Джумджума. Записаль *Г. Степановъ.* 106—130.
3. Сологъ. Записаль *М. Рамшвили.* 131—136.

Отдѣль третій.

Грамматическій очеркъ табассаранскаго языка, съ предисловіемъ (I—XVI), текстами и сборникомъ словъ. *А. М. Дирра.* 1—248.

Рисунки.

Общій видъ Зарзскаго монастыря и его колокольні до реставраціи, стр. 7. Надпись надъ аркою южнаго придѣла

Зарзмы, стр. 16. Надпись въ восточной части сѣверной стѣны, стр. 16. Надпись надъ дверью придѣла колокольни, стр. 18. Надпись по сторонамъ креста на восточной стѣнѣ нижней части колокольни, стр. 23—25. Надпись по сторонамъ царя Баграта, стр. 28. Видъ фрески Баграта IV и Серапіона до реставраціи, стр. 29. Надписи надъ фресками Баграта и Серапіона, стр. 30. Надпись по сторонамъ головы Георгія Чорчанели, стр. 31. Надпись надъ Курцикомъ, стр. 36. Надпись надъ Араби, стр. 37. Надписи надъ перегородкою восточной части южнаго придѣла, стр. 38. Надпись по сторонамъ католикоса Евѣиміоса, стр. 40. Видъ фрески католикоса Евѣиміоса до реставраціи, стр. 43. Надпись по сторонамъ головы Свимона Гуріели, стр. 45. Надписи по сторонамъ атабеговъ Беки Саргиса и Кваркваре, стр. 47. Крѣпость Мере съ церковью, стр. 238, 240 (три вида). Альская церковь, стр. 242, 244 (два вида). Крѣпость въ ущельѣ рѣчки Джакъ-су, стр. 245.

ОПЕЧАТНИ:

Отдѣлъ I.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>		<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
	<i>Сверху.</i>	<i>Снизу.</i>		
129	8	—	Б.	В.
189	17	—	2.	II.
209	16	—	3.	III.
212	—	11	4.	IV.
226	3	—	5.	V.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отдѣль первый XXXV выпуска Сборника матеріаловъ начинается статьями *Е. С. Такайшвили* по археологій края. Статья „**Зарэмскій монастырь, его реставрація и фрески**“ представляетъ цѣнную монографію, въ которой уважаемый авторъ даетъ весьма обстоятельное описаніе этого замѣчательнаго памятника церковной грузинской архитектуры, со снимками надписей и нѣкоторыхъ фресковыхъ изображеній, знакомитъ съ его исторіей и ходомъ нынѣшней реставраціи; подробно разбираетъ и устанавливаетъ чтеніе надписей; опредѣляетъ эпоху первоначальной постройки монастыря и колокольни (X в.); указываетъ на дальнѣйшее наслоеніе и измѣненіе плана монастырскихъ построекъ; приводитъ подробное описаніе стѣнной росписи; опредѣляетъ эпоху ея появленія и выясняетъ вопросъ объ историческихъ дѣятеляхъ, къ которымъ принадлежатъ сохранившіеся на стѣнахъ Зарэмы портреты. Все это дополнено сообщеніемъ свѣдѣній и пересмотромъ надписей остатковъ церковной утвари Зарэмы, сохранившейся въ Шемокмедскомъ монастырѣ. Это обстоятельное изслѣдованіе о Зарэмскомъ монастырѣ попутно выясняетъ много вопросовъ о происхожденіи знаменитыхъ грузинскихъ дѣятелей Аѳонской горы и эриставовъ Чорчанелей, а также знакомитъ съ дѣятельностью первыхъ независимыхъ атабеговъ. Доводы уважаемаго автора, касается ли онъ опредѣленія времени постройки храма, или появленія его стѣнописи, или опредѣленія изображенія атабега безъ надписи, всегда ясны и убѣдительны. При томъ интересъ, какой представляетъ

Зарзмскій монастырь въ архитектурномъ и историческомъ отношеніяхъ, нельзя не привѣтствовать его возобновленія на началахъ требованія современной археологіи и повторить вмѣстѣ съ авторомъ, что возобновленная Зарзма останется вѣчнымъ памятникомъ инициатора его возобновленія, незабвеннаго Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Вторая и третья статьи того же Е. С. Такайшвили „**Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи**“ и „**Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи**“ преслѣдуютъ тѣ же цѣли, что и первая, т. е. даютъ описаніе памятниковъ, подробный разборъ всѣхъ надписей, указаніе на историческихъ дѣятелей, представленныхъ на стѣнахъ этихъ церквей, описаніе остатковъ стѣнной росписи и опредѣленіе времени постройки и росписи указанныхъ памятниковъ. Въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ авторъ и здѣсь такъ же убѣдителенъ, какъ и въ первой статьѣ.

Замѣтки того же Е. С. Такайшвили относительно цѣнностей **Окросцихе, Цихе-кели** и церковей **Гавгской дачи, Евабисъ-джвари, Аиха, Уртхисъ-убани** и **Валаджуръ** дополняютъ свѣдѣнія о памятникахъ Кобліанскаго участка, а статья „**Надписи церкви въ деревнѣ Смада**“ опредѣляетъ время постройки или возобновленія указанной церкви и даетъ свѣдѣнія о неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ ацкурскихъ епископахъ Шіо Шабуридзе, Іоаннѣ и Георгіи.

Въ статьѣ „**Бартлисъ-Цховреба—Жизнь Грузин**“ *М. Г. Джанашивили* сообщаются сперва общія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ трудѣ Вахтанга, а затѣмъ разсматриваются источники обѣихъ его частей. Къ источникамъ отнесены также легенды и преданія, вошедшія въ **Картлисъ-Цховреба**, а равно и нѣкоторыя историческія событія, о которыхъ упоминается въ этихъ анналахъ Грузинъ; разсмотрѣны также и вопросъ о языкѣ **Картлисъ-Цховреба**.

Статья *В. И. Давишкая* „**Древности Посховскаго участка**“ не представляет спеціального археологическаго изслѣдованія, но скорѣе это живо и интересно написанныя путевыя наброски туриста. Въ замѣткѣ *Е. С. Такайшвили*, приложенной къ концу статьи, выясняется значеніе ея съ археологической точки зрѣнія.

Статья *К. Θ. Гана* „**Поѣздка къ верховьямъ Вольшой Діахвы и Есанки (лѣтомъ 1903 г.)**“ даетъ вѣрное представленіе объ этомъ уголкѣ Кавказа, мало еще изслѣдованномъ другими путешественниками. Въ своей статьѣ уважаемый авторъ останавливается надъ родствомъ осетинъ съ другими индо-европейскими народами вообще и германцами въ частности, при чемъ старается близость осетинскаго языка съ нѣмецкимъ поддержать нѣкоторыми новыми данными.

*
**

Отдѣлъ второй редактированъ *А. А. Богоявленскимъ*, и ему же принадлежитъ предисловіе къ нему.

*
**

Отдѣлъ третій занятъ трудомъ *А. М. Дирра* „**Грамматическій очеркъ табассаранскаго языка**“. О достоинствахъ этого труда я распространяться не буду: онъ самъ говорить за себя. Въ слѣдующихъ выпускахъ Сборника будутъ помѣщены и остальные грамматическія работы *А. М. Дирра*, которыми будетъ завершено изученіе дагестанскихъ языковъ, начатое еще барономъ Усларомъ.

Л. Лопатинскій.

10 мая 1905 г.
Тифлисъ.

ОТДѢЛЪ I.

Зарзмскій монастырь, его реставрація и фрески *).

Зарзмскій монастырь расположенъ въ 35 верстахъ отъ г. Ахалциха въ ущельѣ Кваблѣанисъ-цкали или Коблѣанки. На 17-ой верстѣ отъ Ахалциха по направленію къ Абастуману находится почтовая станція Бенара. Отъ Бенары идетъ недавно открытая шоссеиная дорога на Батумъ. Первая станція этой живописной дороги, въ 13 верстахъ отъ Бенары, носитъ названіе Зарзмы, но на самомъ дѣлѣ она отстоитъ отъ настоящей Зарзмы на 5 верстѣ. Дорога сначала пролегаетъ по лѣвому берегу Коблѣанки и только недалеко отъ Зарзмскаго подъѣма переходитъ на правый берегъ. Отъ шоссе до монастыря и деревни Зарзмы ведутъ два подъѣма; одинъ съ восточной стороны короткій, но довольно крутой, а другой съ сѣверной стороны болѣе отлогій, но длинный. Красивыя формы Зарзмскаго собора вырисовываются еще издали, и чѣмъ ближе вы приближаетесь къ церкви, тѣмъ она становится красивѣе и изящнѣе.

Недалеко отъ церкви сохранился красивый, старинный, изъ тесанаго камня построенный, водометъ съ прекрасною родниковою водою. На стѣнахъ этой постройки еще уцѣлѣли рельефныя изображенія святыхъ съ грузинскими надписями.

Самый монастырь расположенъ на большой площадкѣ, обнесенной съ востока полуразрушенной оградой, и состоитъ изъ главнаго храма съ красивымъ остроконечнымъ куполомъ и притворомъ съ южной стороны, колокольни, построенной

*) Читано на засѣданіи Тифлискаго отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общ. 8 января 1904 г.

къ юго-востоку отъ главнаго храма, и четырехъ маленькихъ церквей, окружающихъ главный храмъ съ юга, сѣвера и востока. Двѣ южныя теперь совершенно разрушены. Остальныя сохранились хорошо и теперь уже возобновлены. Всѣ постройки сдѣланы изъ одного и того же матеріала, сѣраго песчаника, добываемаго и понынѣ близъ Зарзмы. Отсюда повезли камни для крыши Абастуманской церкви. Главный храмъ имѣетъ въ длину 29 арш., 3 вершка, а въ шпину съ притворомъ 24 арш., 2 вер. Разноцвѣтные камни главнаго храма такъ красиво подобраны, что природныя оттѣнки камня служатъ еще къ большому украшенію и безъ того изящнаго зданія. Храмъ раздѣляется на три нефа. Куполъ покоится на двухъ многогранныхъ красивыхъ столбахъ и двухъ пилястрахъ алтарной части, на которыхъ опираются арки, поддерживающія барабанъ. Въ куполѣ 6 оконъ. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ громаднымъ рѣзнымъ крестомъ, соединяющимся съ наличникомъ главнаго окна. Всѣ двери и окна окаймлены красивою рѣзбою, которая однако не производитъ излишней пестроты украшеній позднѣйшихъ храмовъ Грузіи. Напротивъ, тутъ все въ мѣру, просто и художественно. Художественная гармонія нарушена нѣсколько въ распредѣленіи дверей и оконъ въ западной стѣнѣ. Съ этой стороны храмъ имѣетъ три окна, одно большое въ серединѣ главнаго корпуса и по одному по его сторонамъ, но немного ниже. Западныя двери слѣдовало помѣстить какъ разъ подъ среднимъ окномъ, но художникъ отступилъ отъ обычнаго плана и помѣстилъ двери правѣе отъ главнаго окна. Это произошло отъ того, что, устанавливая двери, строитель руководствовался всѣмъ размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ въ виду только главный корпусъ храма, т. е. три корабля, безъ притвора. Въ сѣверной стѣнѣ одно большое окно и два круглыхъ, малыхъ просвѣта, одинъ съ выпуклымъ ободкомъ въ жертвенникѣ, другой, болѣе изящный

въ сѣверо-западной сторонѣ. Кромѣ того, на сѣверной стѣнѣ имѣется украшеніе изъ трехугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣнѣ въ видѣ шахматной доски. На восточной стѣнѣ—одно главное окно въ алтарѣ, надъ которымъ величественный рѣзной крестъ, одно въ жертвенникѣ, одно въ діаконикѣ (оно теперь закрыто пристройкой) и одно въ притворѣ. Кромѣ того, стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, изъ которыхъ два расположены въ верхней оконечности креста, два подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно направо отъ главнаго окна. Съ южной стороны одно окно. Фронтонъ западный и восточный были увѣячаны въ конькахъ каменными моделями церкви; изъ нихъ западная крѣпко держится на своемъ мѣстѣ, а восточная упала, и мы нашли ее во дворѣ одного мѣстнаго жителя.

Видъ съ западной площадки собора на окружающія горы и долину, сплошь утопающую въ зелени, представляется восхитительнымъ. Тутъ не знаешь, чѣмъ больше наслаждаться: красивымъ ли видомъ окружающей природы, или изящными формами чуднаго храма, но то и другое вмѣстѣ производятъ чарующее впечатлѣніе.

Первыя свѣдѣнія о Зарзискомъ монастырѣ даетъ царевичъ Вахуштъ въ своей Географіи Грузіи. „Выше разрушенной крѣпости Квелись-цихе въ горахъ, говоритъ онъ, стоитъ монастырь Зарзма съ куполомъ, изящно построенный, на живописномъ мѣстѣ, но нынѣ уже оставленный“ (Wakhoucht. Descrip. géogr. p. 89).

Оставленъ былъ Зарзискій монастырь, безъ сомнѣнія, гораздо раньше Вахушта. Мы имѣемъ документальныя данныя, что во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго турки насильно стали распространять магометанство, священники и іерархи, забравъ образа, кресты и всю церковную утварь Зарзмы, перевезли ихъ въ Гурію, въ Шемок-

медскій монастырь. Тамъ Гуріели Вахтангъ, сынъ Георгія, женатый на Тamarѣ, дочери атабега, вѣроятно, Кайхосро II, выстроилъ въ 1572 г. для этихъ образовъ особую церковь изъ тесанаго камня съ куполомъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стараго монастыря Шемогмеди въ честь Спаса и назвалъ ее Зарзмою. Новая церковь была освящена въ честь Преображенія Господня, такъ какъ главная икона, привезенная изъ Зарзмы, была икона Преображенія, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени.

Объ этихъ вещахъ подробно говорится въ подлинномъ актѣ Гуріели Вахтанга, данномъ роду Гогитидзе и разобранномъ Д. Бакрадзе. „Когда по грѣхамъ нашимъ, сказано между прочимъ въ актѣ, и нечестію нашему осудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, тогда Зарзмскій монастырь опустѣлъ и палъ, и мощный образъ его, на горѣ Фаворской возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, какъ-бы изгнанный, яко Христосъ въ Египеть въ дни Ирода по слову ангела Іосифу; „встань и бѣги въ Египеть“; тогда-то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемогмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, въ нашей усыпальнѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу, въ побѣду брата нашего Гуріели Маміи и въ ходатайство и воспитаніе сына и дочерей его, обративъ ее въ нашу усыпальню и надѣливъ ее 80-ю дымами крестьянъ съ азнаурами и въ цинамдзгварствѣ ея поставили канделякомъ племянника цинамдзгвара Мате пѣвца Іоанна Гогитидзе, котораго и пожертвовали тебѣ съ 5-ю дымами крестьянъ его, въ ходатайство и спасеніе грѣшной души нашей и въ побѣду и спасеніе брата моего владѣтеля Маміи. И чтобы сей канделякъ твой пребывалъ въ твоємъ монастырѣ въ постоянной

молитвъ и служеніи, мы опредѣлили ему ежегодно въ жалованье десять мѣръ гоми и 5 вилъ соли“... Приписка акта гласить: „Когда построена церковь Зарзмы, корониконъ былъ 260“ (=1572. Д. Бакрадзе. Археологич. пут. по Гуріи и Адчаръ, стр. 130—131, 129). Должность канделака (ктитора или ключаря) Зарзмскаго собора, судя по акту Вахтанга, была наследственна въ фамиліи Гогитидзе, которая переселилась въ Гурію вмѣстѣ съ образами и сохранила ту же должность и въ Шемокмедской Зарзмѣ.

Въ Гуріи живетъ еще другой родъ, Мгалоблишвили, который считаетъ себя основателемъ Ахалцихской Зарзмы. По ихъ фамильному преданію, они носили сначала фамилію Баладзе, но предокъ ихъ былъ приглашенъ въ Гурію въ качествѣ „мгалобели“ (пѣвца) владѣтеля, и потомки его стали извѣстны подъ фамиліей Мгалоблишвили. У нихъ сохранилась еще народная пѣсня, начало которой сообщилъ мнѣ профессоръ Н. Я. Марръ и изъ которой видно, что три брата Баладзе положили фундаментъ Зарзмы.

სამმა ძმამა ბალაძემა
ზარზმას დადვა ბალავერი,
ვინც თორმეტი ჩამოიღებს,
იგი არის ფალავებდი(?)..

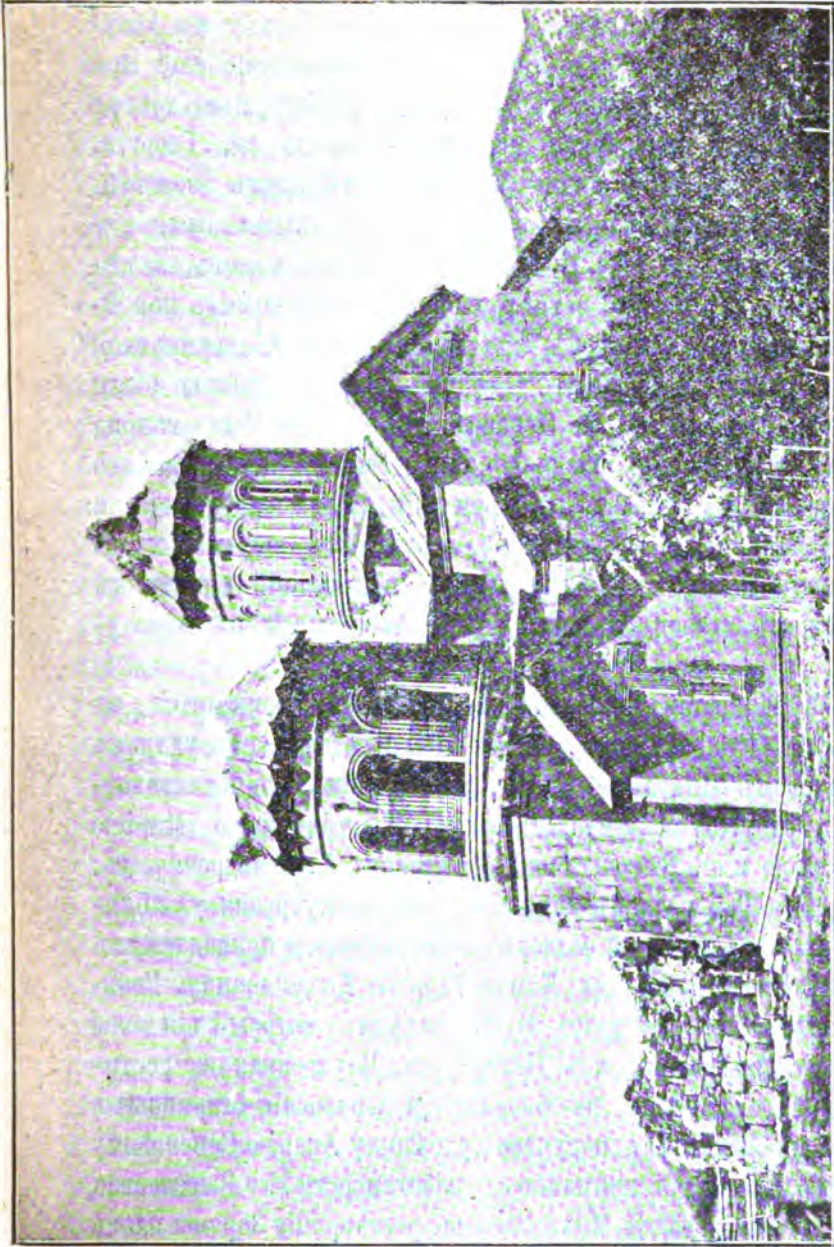
Члены этой фамиліи Баладзе-Мгалоблишвили ежегодно совершали паломничество въ Зарзму еще во время турецкаго владычества и продолжаютъ совершать ее и въ настоящее время. Изъ Зарзмы въ Гурію пролегаетъ вьючная дорога черезъ хребетъ Мепись-цкаро по ущелію Губазеули.

Изученіе Зарзмы начинается со временъ археологическаго путешествія академика Броссе въ Закавказскомъ краѣ, т. е. съ 1847 г. Броссе далъ краткія свѣдѣнія о постройкахъ монастыря и привелъ надписи (Voyage archéol. Rapp. II, p. 132—135), но изъ многочисленныхъ надписей Зарзмы онъ правильно прочелъ только одну, на придѣлѣ колокольни, остальные были поняты

нимъ большею частью ошибочно. Чтеніе надписей Зарзмы значительно исправилъ Д. Бакрадзе въ своемъ „Археологическомъ путешествіи по Гуріи и Адчаръ“ (стр. 135, прим. 1). Бакрадзе же даетъ описаніе Зарзмы въ трудѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ (стр. 70—71). Кое-что о Зарзмѣ сказано и у Загурскаго въ статьѣ: „Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ (Зап. Кав. Отд. Геогр. Общ. кн. VIII, стр. 43—44). Детальное описаніе Зарзмы въ архитектурномъ отношеніи принадлежитъ графинѣ П. С. Уваровой, которая въ IV вып. „Матеріаловъ по археологій Кавказа“ (стр. 48—60) даетъ подробное описаніе храма вмѣстѣ съ планами, снимками и рисунками фасадовъ и архитектурныхъ деталей. Желających ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ Зарзмы отсылаемъ въ упомянутому труду; мы приведемъ только заключительныя слова графини о томъ состояніи, въ которомъ она нашла монастырь:

„Посѣтивъ храмъ въ первый разъ въ 1886 г., мы нашли его обращеннымъ въ конюшню для загона скота. Тогда же при насъ его очистили; мы заказали и навѣсили двери и поручили охраненіе храма мѣстному татарину Осману Ибрагимову, который, какъ могли въ томъ убѣдиться въ послѣдующія посѣщенія, весьма добросовѣстно исполняетъ обязанность хранителя, довольствуясь тѣми денежными подарками, которые мы ему даримъ при посѣщеніяхъ“.

Счастливая эпоха наступила для развалинъ Зарзмы съ тѣхъ поръ, какъ Его Высочество въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ Георгій Александровичъ поселился въ Абастуманѣ для лѣченія. Покойный Цесаревичъ былъ большой знатокъ и цѣнитель древняго искусства и архитектуры. Посѣщая и подробно осматривая многіе памятники Самцхе-Саатабаго, онъ обратилъ особое вниманіе на Зарзму. Зарзма сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ его прогулокъ по окрестностямъ Абастумана. Брасивыя формы этого древняго памятника грузинской архитекту-

Общий видъ Зарзмскаго монастыря и его колокольни до реставраціи.

ры нашли должную оцѣнку въ его чуткой и художественной душѣ, и онъ рѣшилъ возсоздать новую Зарзму въ Абастуманѣ. Рѣшеніе это было приведено въ исполненіе еще при жизни покойнаго, и лучшимъ украшеніемъ Абастумана теперь является новая придворная церковь въ честь св. Георгія, представляющая собою копію Зарзмы въ меньшемъ размѣрѣ, съ незначительными однако отступленіями, вызванными условіями мѣстоположенія. Но копія никогда не можетъ замѣнить оригинала, и эту истину лучше всего понималъ покойный Цесаревичъ, когда онъ еще до окончанія Абастуманской церкви рѣшилъ возобновить старую Зарзму. Работы были начаты при его жизни, но Провидѣнію не угодно было сохранить его драгоценную жизнь до приведенія въ исполненіе его просвѣщенныхъ плановъ и стремленій. Преждевременная и безпощадная смерть похитила во цвѣтѣ лѣтъ юную и художественную душу, которая воздвигла себѣ лучшей памятникъ сохраненіемъ старой Зарзмы и постройкой новой въ Абастуманѣ.

Всѣ начинанія незабвеннаго Цесаревича приводятся въ исполненіе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II Александровичемъ, Ея Императорскимъ Величествомъ Вдовствующею Императрицею Марією Феодоровною и его Высочествомъ Михаиломъ Александровичемъ. Реставрація Зарзмы какъ внѣшняя, такъ и внутренняя уже близится къ концу. Общій надзоръ за реставраціею принадлежитъ Его Высочеству Великому Князю Георгію Михайловичу. Работами завѣдуетъ архитекторъ В. Ф. Свиньинъ, который для этой цѣли часто пріѣзжаетъ изъ Петербурга. Внутренняя же реставрація, т. е. очистка, возобновленіе и пополненіе старинныхъ фресокъ и орнаментовъ, поручена художнику Андрею Семеновичу Славцеву. Благодаря вниманію и заботливости Его Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, реставрація Зарзмы идетъ очень правильно и согласно требованіямъ археологій. Тутъ

ничего отъ себя не прибавляютъ, а все исправляютъ и возобновляютъ такъ, какъ было въ старину. Въ этомъ отношеніи, можно сказать, даже пересолили, возобновивъ второстепенныя постройки, закрывающія фасады главнаго храма. Всѣ выпавшія со стѣнъ храма и колокольни камни уже замѣнены новыми, причѣмъ камни подобраны одного цвѣта и качества со старыми. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ аккуратно исправлена и мѣстами замѣнена новой. Полъ сдѣланъ новый изъ тесанаго камня, какъ было въ старину. Куполъ исправленъ и увѣнчанъ каменнымъ крестомъ, модель котораго предварительно былъ одобренъ художникомъ Славцевымъ и мною. Образцомъ для этого креста послужилъ большой массивный каменный крестъ, откопанный на старомъ кладбищѣ Зарзмы, съ перешедшею грузинскою надписью хуцури не позднѣе XI вѣка. Только рамы въ окнахъ сдѣланы не по-старому. Зарзма имѣла рамы, выпиленные изъ тонкой бѣлой каменной пластинки, по образцу которыхъ сдѣланы рамы въ новой Абастуманской церкви. Такія же рамы я видѣлъ въ старой Цкароставской церкви въ Чилдырскомъ участкѣ Карсской области. Въ окнахъ же Зарзмы теперь вставлены желѣзныя рамы. Колокольня вся исправлена. Двѣ маленькія церкви съ сѣвера и востока возобновлены. Реставрація придѣла заканчивается.

Внутренняя реставрація Зармскаго храма ведется еще съ большею аккуратностью и заботливостью, чѣмъ внѣшняя. Стѣны монастыря были сплошь покрыты фресками. Течи въ заброшенномъ храмѣ было мало и, благодаря этому обстоятельству, $\frac{9}{10}$ старыхъ фресокъ сохранились въ цѣлости, но онѣ были совершенно запачканы и покрыты пометомъ голубей и другихъ птицъ, въ большомъ количествѣ гнѣздившихся въ заброшенномъ монастырѣ. Насколько трудно было разобраться до реставраціи въ запачканныхъ фресковыхъ изображеніяхъ Зарзмы, лучше всего можно судить изъ того, что никто изъ

ислѣдователей не упоминаеть о большихъ портретахъ атабе-говъ на южной стѣнѣ, хотя они представлены во весь ростъ и довольно низко, въ первомъ ярусѣ фресокъ, равно какъ ни у кого не упоминается о портретахъ отца Серапіона, католи-носа Евѣмміоса, Свимона Гуріели и другихъ. Я самъ ихъ не замѣтилъ при первомъ посѣщеніи Зарзмы восемь лѣтъ тому назадъ, за исключеніемъ фрески Свимона Гуріели. Художникъ А. С. Славцевъ, приступая къ очисткѣ фресокъ, припаялъ всѣ мѣры предосторожности. Зная, что при реставраціи рисунковъ и исправленіи штукатурки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, фрески могутъ пострадать, онъ предварительно, до начала работъ, однѣ фрески сфотографировалъ, другія перенялъ на калькѣ въ натуральную величину, чтобы потомъ, если что испортится, зарисовать ихъ въ томъ же видѣ и размѣрѣ, какъ было прежде. Предварительные снимки Славцева теперь передавы въ Музей Александра III въ Петербургѣ. Самая чистка ри-сунковъ производилась очень осторожно. Старыя краски фре-сокъ оказались очень устойчивыми, тонкій слой штукатурки стѣнъ съ примѣсью тонко истолченной соломы весьма цѣп-кимъ и прочнымъ. Поэтому фрески почти не пострадали при чисткѣ и обмывкѣ. Пришлось только усилить и подновить краски. Новыя краски для этого были выписаны изъ за гра-ницы. Онѣ также водяныя, какъ старыя, но по прочности и устойчивости со старыми зарзмскими сравниться не мо-гутъ. Надписи, сопровождающія фрески, большею частью со-хранились, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно исчезли. Если бы съ самаго начала при очисткѣ рисунковъ присут-ствовалъ специалистъ, можно было бы по свѣжимъ слѣдамъ почти всѣ надписи сохранить, но этого, въ сожалѣнію, не было сдѣлано. Пробывъ въ Зарзмѣ цѣлую недѣлю лѣтомъ 1903 года, я лично руководилъ возстановленіемъ плохо со-хранившихся надписей и, благодаря содѣйствію и предупредительности художника Славцева, много въ этомъ отношеніи

успѣлъ сдѣлать, а часть работъ пришлось отложить на слѣдующее лѣто. Художникъ Славцевъ пожелалъ поѣхать со мною въ Чуле и Сафару, чтобы изучить и сравнить остатки фресокъ этихъ монастырей съ зарэмскими, а также чтобы зарисовать рисунки, подобные которымъ плохо сохранились въ Зарэмѣ. Съ этою цѣлью онъ еще раньше ѣздилъ въ Гелатскій монастырь, гдѣ пробылъ цѣлую недѣлю съ своимъ помощникомъ и привезъ много прекрасно исполненныхъ снимковъ. Въ Чулѣ и Сафарѣ мы внимательно разсмотрѣли остатки старыхъ фресокъ, и г. Славцевъ сдѣлалъ эскизы съ намѣченныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ, сохранившіяся фрески Зарэмы очищены и возобновлены, а недостающія, какъ напримѣръ, изображенія св. Георгія, св. Димитрія и нѣкоторыя другія будутъ исполнены по образцамъ, сохранившимся въ Чулѣ, Сафарѣ и Гелатѣ. Однимъ словомъ, реставрація фресокъ этого монастыря идетъ совершенно правильно, согласно требованіямъ науки. Это единственный примѣръ правильнаго возобновленія старыхъ фресокъ на Кавказѣ. До сихъ поръ мы видѣли только обратные примѣры, примѣры безпощаднаго уничтоженія и замазыванія известью старой росписи первоклассныхъ монастырей. Это называлось придать храму благолѣпіе. Подъ такимъ предлогомъ были замазаны фрески Мцхетскаго собора; еще недавно такая участь постигла церковь Успенія Богородицы въ Сафарѣ. Дай Богъ, чтобы отнынѣ примѣръ, показанный незабвеннымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, послужилъ бы урокомъ и нашимъ подражателей.

Черезъ годъ реставрація совершенно будетъ кончена, и Зарэма предстанетъ передъ нами въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ оставилъ ее въ XVI вѣкѣ вѣрные слуги Христа, переселившіеся въ Гурію вмѣстѣ съ ея образами, и звонъ колокола, не слышанный здѣсь въ продолженіе 3½ вѣковъ, снова огласитъ прелестное ущелье Кобліанки.

Но вы спросите, къ какому же вѣку относится этотъ

великолѣпный храмъ, исторію котораго мы вкратцѣ прослѣдили только съ XVI вѣка. На этотъ вопросъ мы не имѣемъ опредѣленнаго отвѣта, а между тѣмъ этотъ вопросъ перво-степенной важности для Зармскаго монастыря. Мнѣнія, высказанныя до сихъ поръ изслѣдователями, основаны на невѣрно-понятномъ смыслѣ надписей и потому не выдерживаютъ критики. М. Броссе отнесъ постройку Зармы къ 1045 г., т. е. къ царствованію Баграта IV, на основаніи короникона на восточной стѣнѣ колокольни. Дѣйствительно, надпись на восточной стѣнѣ колокольни имѣетъ корониконъ, соответствующій 1045 г., но ниже мы увидимъ, на что этотъ корониконъ указываетъ. Графиня П. С. Уварова не совсѣмъ соглашается съ мнѣніемъ Броссе. Она скорѣе склонна видѣть если не начало, то по крайней мѣрѣ окончаніе Зармскаго храма въ болѣе позднее время, въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка. „Зармскій монастырь, говоритъ она, на основаніи надписей, сохранившихся на колокольнѣ, построенъ (нѣкимъ) Хурцидзе въ 1045 г., то есть въ царствованіе Баграта IV. Богатство барабана, роскошь, допущенная въ оконныхъ наличникахъ и заалтарныхъ крестахъ какъ храма, такъ и его колокольни, совершенно восточный характеръ этого орнамента, настолько разнятся однакожъ отъ свромныхъ и сухихъ деталей храмовъ третьей эпохи развитія архитектуры въ Грузіи (280—1125), что трудно было бы согласиться съ вѣрностью приведенной даты о времени построенія храма, если бы не одна подробность, которая указываетъ намъ на XII в. и дозволяетъ предположеніе, что храмъ могъ быть достроенъ и дополненъ орнаментомъ въ царствованіе царицы Тамары, то есть въ концѣ XII или даже началѣ XIII ст. Подробность эта — поперечная стѣна въ южномъ притворѣ храма, стѣнка разукрашенная дверью съ восточнымъ орнаментомъ и надписью, въ которой строителемъ именуется Гавриилъ Хурцидзе (а не Пансафій, приводимый надписью на колокольнѣ)

и отецъ его Шота, бывший Шіо, котораго А. С. Хахановъ предлагаетъ считать за извѣстнаго писателя времянь Тамары, Шіо (?) Руставели“ (Мат. по Арх. Кавк. вып. IV, стр. 122).

Прежде всего нужно отмѣтить, что надпись на колокольнѣ графиня Уварова приводитъ по Броссе, и исправленія Д. Баградзе остались ей неизвѣстными. Въ надписи на колокольнѣ имени Пансафія нѣтъ. То, что Броссе принималъ за „Пансафія“, нужно читать: „патрона Парсмана“. Но не въ этомъ дѣло. Надпись, на которую указываетъ графиня Уварова, имѣетъ въ виду специальную позднѣйшую передѣлку въ притворѣ Зарзискаго храма, которая обезобразила этотъ чудный храмъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ цѣлому храму, тѣмъ болѣе къ его постройкѣ, и предположеніе А. Хаханова, что отецъ одного изъ настоятелей Зарзмы, Гавріила Хурцидзе, Шота, въ монашествѣ Шіо, былъ извѣстный поэтъ Шота Руставели, ни на чемъ не основано; нѣтъ и повода для такого предположенія, ибо сначала нужно доказать, что Руставели дѣйствительно принялъ монашество. Сказаніе о монашествѣ поэта есть не что иное, какъ легенда. Если даже мы примемъ эту позднѣйшую легенду, что Шота Руставели принялъ монашество подъ конецъ своей жизни и отправился въ Іерусалимъ, то и въ такомъ случаѣ мы не въ правѣ приписать ему имя Шіо, ибо извѣстно, что въ монастырѣ Креста близъ Іерусалима надъ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго вельможи, котораго принимаютъ за монаха Руставели, написано церковными буквами: Шота Руставели, а не Шіо Руставели (А. Цагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ. Православный Палестинскій Сборникъ, т. IV, стр. 94—95). Это обстоятельство показываетъ, что легенда, принимающая упомянутое изображеніе за монаха, и въ монашествѣ сохраняетъ за Руставели имя Шота. Крестный монастырь, какъ извѣстно, былъ расписанъ въ 1643 г. Никифоромъ Чолоквашвили, и нѣтъ ника-

нихъ доказательствъ къ тому, что изображеніе Руставели существовало до того времени. Кроме того, Руставели въ изображеніи Крестнаго монастыря не монахъ, а вельможа. „Поэтъ, говоритъ профессоръ Цагарели (стр. 95), нарисованъ въ одѣяніи грузинскаго вельможи среднихъ вѣковъ, а не духовнаго лица, слѣдовательно, разсказъ о томъ, что поэтъ постригся въ монахи, не находитъ подтвержденія“. Очевидно, изображеніе Руставели въ Крестномъ монастырѣ не является портретомъ писателя XII вѣка Руставели, и не этотъ рисунокъ создалъ легенду о поселеніи пѣвца Тамары въ монастырѣ Бреста, а наоборотъ, сначала возникла легенда, а потомъ появился рисунокъ, какъ отраженіе и воспроизведеніе легенды. Точно также появился на стѣнахъ этого монастыря рисунокъ Вахтанга Горгаслана послѣ того, какъ сказаніе о пребываніи этого царя въ Іерусалимѣ внесено было въ Картлисъ-Цховреба и закрѣплено письменностью ¹⁾).

Извѣстный грузинскій археологъ Д. Бакрадзе въ примѣчаніи изданной имъ Исторіи Грузіи царевича Вахушта (стр. 146, прим.) говоритъ мимоходомъ, что „прекрасную Зарзмскую церковь въ Ахалцихскомъ уѣздѣ онъ относитъ къ царствованію Баграта III (981—1001) и что на стѣнѣ его нарисованъ царь царей Багратъ III“, но доказательствъ въ пользу этого мнѣнія не приводитъ. Въ другомъ своемъ трудѣ, „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, изданномъ гораздо раньше предыдущаго труда, онъ прямо примыкаетъ къ мнѣнію Броссе и на основаніи короникона колокольни относитъ постройку Зарзмскаго храма къ 1045 году.

Зная Зарзму только по литературѣ, я не могъ себѣ

¹⁾ Предположеніе Д. Карачавили, что въ Крестномъ монастырѣ могъ быть нарисованъ какой-нибудь Руставскій епископъ, котораго потомъ стали принимать за поэта Руставели, не можетъ быть принято, потому что, какъ было сказано, Руставели представлялъ въ одѣяніи вельможи, а не епископа или монаха (ვეფხისტყაოსანი, წყაროების საზოგადოების გამოცემა, 1903, გვ. XXVII.)

уяснить противорѣчивыхъ указаній ея надписей: въ одной надписи колокольни очевидецъ рассказывалъ о войнѣ 976—979 гг., какъ участникъ войны и, повидимому, начертилъ самую надпись вскорѣ послѣ самаго похода, т. е. въ X в., между тѣмъ другая надпись той же колокольни указывала, что колокольня построена въ 1045 г., т. е. въ половинѣ XI вѣка. Чтобы уяснить себѣ смыслъ надписей и провѣрить чтеніе ихъ, я посѣтилъ Зарзму въ первый разъ 8 лѣтъ тому назадъ, до начала ея реставраціи, и тогда еще убѣдился, что надписи частью были невѣрно прочитаны, а главнымъ образомъ ихъ не къ тому относили, на что онѣ указывали. Въ нынѣшнюю свою поѣздку, пользуясь обязательною услугою художника А. С. Славцева и его помощниковъ, я еще разъ тщательно провѣрилъ всѣ надписи и распорядился снять ихъ калльною, такъ какъ по существующимъ фотографическимъ снимкамъ Роинава ихъ нельзя было разобрать. Теперь передъ вашими глазами находятся точныя копіи почти всѣхъ надписей Зарзмы, какъ ламдарныхъ, такъ и фресковыхъ ¹⁾. Займемся сначала разборомъ первыхъ.

1.

Самая важная надпись для опредѣленія года постройки Зарзмы находилась надъ открытою аркою южнаго притвора подъ карнизомъ и была начертана на нѣсколькихъ небольшихъ камняхъ алфавитомъ заглавнаго хуцури (асомтаврули), но сохранился только одинъ верхній камень съ началомъ надписи изъ 4 короткихъ строкъ:

გათავდა სსუდარი ესე ძეღითა ღვთისათა და უოკლად წმიდისა
ღვთის შობილას...

„Окончена церковь сія силою Бога и Пречистыя Богородицы“ ...

¹⁾ Снимки были предъявлены членамъ Отдѣла во время засѣданія.

𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠
𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢
𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢
𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠𐎢

Далѣе, вѣроятно, сообщалось, чьею рукою и въ кото-
ромъ году была построена Зарзма. Надпись по мѣсту и
размѣрамъ камней длинною не могла быть. Приведенный от-
рывокъ надписи сохранился въ полуизгладившемся видѣ и
впервые становится извѣстнымъ въ литературѣ.

2.

Въ восточной части сѣверной стѣны храма замѣтна дру-
гая плохо сохранившаяся надпись изъ двухъ строкъ крупны-
ми асомтаврули, которая тоже впервые становится извѣстною.
Первая строка состоитъ изъ одного слова, вторая изъ двухъ:

𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠
𐎧𐎡𐎴𐎠𐎢𐎡𐎢𐎠

Смыслъ перваго слова мнѣ не понятенъ; гадательно можно прочесть: მამნალო — „мамналъ“; во второй строчкѣ, по моему мнѣнію, читается წინამძღვარი ბასილი. „Цинамдзгваръ Васили (Василій)“.

Эта надпись, какъ видно, поздняя и, повидимому, попала сюда во время исправленія стѣнъ монастыря въ болѣе позднее время.

Цинамдзгваръ Василій, вѣроятно, Василій Хурцидзе, упоминаемый надписью Чулебскаго монастыря близъ Зарзмы. Надпись эта, невѣрно прочитанная Броссе (Brossé, II, 137), но вѣрно переданная Д. Бакрадзе (Арх. пут., 134, прим.), гласитъ: ქრისტე აღდგე ხურციძე ბასილი „Христе, прославь Хурцидзе Василіа“.

3.

Надъ западнымъ входомъ въ церковь былъ небольшой рѣзной крестъ, теперь опавшій, и по сторонамъ надпись:

ქ ბეკვანე ჯვრთაჲ
„Побѣда Креста“.

4.

Самою важною надписью въ Зарзмѣ является надпись буквами асомтаврули надъ дверью придѣла колокольни. Придѣлъ этотъ имѣется съ сѣверной стороны и совершенно не сообщается съ нижнею частью колокольни, которая нѣкогда представляла церковь. Длина придѣла 7 арш., 10 вершковъ, а ширина 4 арш., 11 вершковъ. Дверь имѣется съ сѣвера, надъ нею красиво вытесанный крестъ; по обѣ стороны креста была начертана надпись, по 10 строкъ съ каждой стороны. Лѣвая половина сохранилась въ цѣлости, отъ правой остались только начала строкъ, которыя не даютъ смысла. Камень съ остальною частью надписи вынуть и, быть-можетъ, лежитъ въ стѣнѣ или на полу какой-нибудь постройки мѣстнаго жителя. Поиски мои не привели ни къ чему. Я обѣщалъ 25 рублей тому, кто найдетъ эту важнѣйшую надпись, которую

одинаково интересуются какъ грузинскіе, такъ и византийскіе историки. Приводимъ снимокъ сохранившейся части надписи.

1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789
 790
 791
 792
 793
 794
 795
 796
 797
 798
 799
 800
 801
 802
 803
 804
 805
 806
 807
 808
 809
 810
 811
 812
 813
 814
 815
 816
 817
 818
 819
 820
 821
 822
 823
 824
 825
 826
 827
 828
 829
 830
 831
 832
 833
 834
 835
 836
 837
 838
 839
 840
 841
 842
 843
 844
 845
 846
 847
 848
 849
 850
 851
 852
 853
 854
 855
 856
 857
 858
 859
 860
 861
 862
 863
 864
 865
 866
 867
 868
 869
 870
 871
 872
 873
 874
 875
 876
 877
 878
 879
 880
 881
 882
 883
 884
 885
 886
 887
 888
 889
 890
 891
 892
 893
 894
 895
 896
 897
 898
 899
 900
 901
 902
 903
 904
 905
 906
 907
 908
 909
 910
 911
 912
 913
 914
 915
 916
 917
 918
 919
 920
 921
 922
 923
 924
 925
 926
 927
 928
 929
 930
 931
 932
 933
 934
 935
 936
 937
 938
 939
 940
 941
 942
 943
 944
 945
 946
 947
 948
 949
 950
 951
 952
 953
 954
 955
 956
 957
 958
 959
 960
 961
 962
 963
 964
 965
 966
 967
 968
 969
 970
 971
 972
 973
 974
 975
 976
 977
 978
 979
 980
 981
 982
 983
 984
 985
 986
 987
 988
 989
 990
 991
 992
 993
 994
 995
 996
 997
 998
 999
 1000

Безъ сокращеній надпись эту слѣдуетъ читать:

სახელათა ღმრთისათა და წმიდისა ღმრთის მშობელისა მკობითა, მე ივანე, ბემან სულისამან, აღვაშენე წმიდაჲ ეკატერი. მას უამსა, რადეს საბერძნეთსა გადავა სკლიაროსი, დაუთო გურამაღასტი ადიდენ ღმერთმან, უშველა წმიდათა მეფეთა, და ჩუენ უოკუენი ლაშქარს წარვაკუაენინა. სკლიაროსი გაუაქციეთ. მე მას ქეეუნასა, რომელსა ჰქეიან ხარსანანი, ადგილსა, რომელსა ჰქეიან სარკენისნი, მუნ ესუენა ტახტი...

„Во имя Бога, ходатайствомъ святой Матери Божіей, я, Иване, сынъ Сулы, построилъ святой сей приделъ. Въ то время когда въ Греціи возмущился Склиарось, Давидъ куропалать, — да возвеличить его Богъ —, помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ въ походъ. Склиароса мы вынудили бѣжать. Въ той странѣ, которая называется Харсанани¹⁾, въ мѣстности, которая называется Сарвенисни, стоялъ тамъ тронъ“ (Броссе и Бакрадзе читаютъ: построилъ сей тронъ²⁾).

Надпись эта указываетъ на событіе, которое необыкновенно прославило грузинское войско во второй половинѣ X вѣка, а именно на подавленіе въ Византіи знаменитаго возстанія Варды Склира, завоевавшего почти всѣ азіатскія провинціи имперіи и грозившаго взятіемъ самому Константинополю. Возстаніе началось въ 976 г., а 988 Склиръ уже

¹⁾ У Lebeau (Hist. du Bas-Empire, T. XIV, p. 157): Charsiane.

²⁾ Отъ правой половины надписи сохранились только начала строкъ:

ფე ნე..
ფე ინი..
მფეო..
ბე ფე..
ჩეეეეჩი..
ოფეფე..
ოყ'ნეჩი..
ნზეეეეფე..
ფე იოეე..
ფე-ბნე ჩე..

взялъ Никею, послѣдній оплотъ столицы. Тогда константинопольскій дворъ или, лучше сказать, всеильный въ то время паракимомень Василій выставилъ противъ Склира знаменитаго стратега Варду Фоку, который нѣкогда возмущился противъ Иоанна Цимисхія, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Вардою Склиромъ и съ тѣхъ поръ въ продолженіе шести лѣтъ томился узникомъ на о. Хіосъ, насильно постриженный въ монахи. Получивъ обширныя полномочія, Варда Фока перешелъ въ Кесарію Каппадокійскую и съ необыкновеннымъ искусствомъ сумѣлъ организовать войско въ тылу арміи Склира. Но пользуясь численнымъ превосходствомъ, Склиръ сталъ одерживать побѣды и надъ нимъ. Тогда константинопольскій дворъ, вѣроятно, по совѣту Варды Фоки, обратился за помощью къ царю и куропалату Иверіи и Тайка Давиду, который пользовался большою славою въ Грузіи и Арменіи. Для переговоровъ съ послѣднимъ императоръ Василій отправилъ монаха Торникія, родомъ грузина, который раньше былъ извѣстенъ какъ опытный стратегъ, но потомъ постригся въ монахи и подвизался на Аеонской горѣ. Взамѣнъ помощи, Давиду предложили всѣ провинціи „Верхней страны“, или греческой Арменіи, что и уступили на самомъ дѣлѣ. Давидъ принялъ предложеніе и отправилъ 12.000 отборнаго войска подъ начальствомъ Торникія и князя Джоджика, извѣстнаго и изъ надписи Эошхскаго храма въ Тортумскомъ ущеліи. Подкрѣпленный блестящимъ иверійскимъ войскомъ, Вардъ Фока изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступленіе и 24 марта 979 г. нанесъ Склиру рѣшительное пораженіе на равнинахъ р. Галиса. Битву рѣшили иверійцы, которые далеко преслѣдовали разбитыя войска Склира и завладѣли всѣми богатствами его лагеря. Эти сокровища и щедрые дары императрицы Теофаны Торникій употребилъ на постройку Иверской лавры на Аеонѣ.

Иване, сынъ Сулы, по смыслу надписи былъ участникъ

этого славнаго похода; но спрашивается, когда онъ пристроилъ придѣлъ къ Зарэмской колокольнѣ и начертилъ надпись надъ его дверью? Броссе на основаніи короникона восточной стѣны колокольни разбираемую надпись, равно какъ и самый придѣлъ относить къ 1045 г. Выходить, что Иване черезъ 66 лѣтъ послѣ пораженія Склира вздумалъ вспомнить объ этомъ событіи (1045—979=66), не говоря уже о томъ, что ему тогда должно было по крайней мѣрѣ 86 л., ибо юношу ранѣе 20-лѣтняго возраста едва ли отправили въ такой далекій походъ. Это невозможно допустить. Естественнѣе предположить, что надпись появилась скоро послѣ самого событія. Въ самой надписи имѣется выраженіе, которое доказываетъ, что она вырѣзана при жизни Давида курополата: въ надписи сказано: ღვთის კურაპალატო დედნს დეკრამდნ — „да возвеличитъ Богъ Давида курополата“. Это выраженіе въ грузинскихъ надписяхъ всегда употребляется относительно живыхъ царей и правителей; стало быть, надпись должна была появиться до смерти Давида; а умеръ Давидъ по грузинскимъ источникамъ въ 1001 г., по Асогику въ 1000 г. ¹⁾ Значить, придѣлъ Зарэмской колокольни, безъ сомнѣнія, былъ построенъ въ X вѣкѣ. Но никакой придѣлъ не строится раньше зданія, въ которому онъ придѣланъ. Придѣлы строятся или одновременно съ самимъ зданіемъ или гораздо позже. Одного взгляда на придѣлъ Зарэмской колокольни достаточно, чтобы удостовѣриться, что онъ появился позже самой колокольни и совершенно не входилъ въ первоначальный планъ постройки: во-первыхъ, стѣна колокольни со стороны придѣла представляетъ такую же арку, какъ и остальные стѣны; во-вторыхъ, придѣлъ не соединенъ съ нижнею частью колокольни, которая, какъ увидимъ, потомъ была обращена въ церковь. Все это

¹⁾ См. мои Источники грузинскихъ летописей. Три хроника. Сборникъ мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXVIII, стр. 154 и 158, прим.

ни въ какомъ случаѣ не могло быть допущено при одновременной постройкѣ колокольни и придѣла. Такимъ образомъ становится несомнѣннымъ, что придѣлъ Зарзской колокольни построенъ въ концѣ X вѣка еще при жизни Давида куропалата нѣкимъ Иване, сыномъ Сулы, вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира. Въ этомъ придѣлѣ, повидимому, хранился тронъ, привезенный Иване для куропалата Давида, какъ воспоминаніе о побѣдѣ иверійскаго войска.

Но какъ же примирить такой выводъ съ надписью восточной стѣны колокольни, въ которой указанъ корониконъ, соответствующій 1045 году? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ займемся сначала разборомъ указанной надписи, которая вырѣзана заглавными хуцური по сторонамъ красиваго рѣзнаго креста и воспроизведена нами ниже на стр. 23, 24 и 25.

Въ верхней части креста написано:

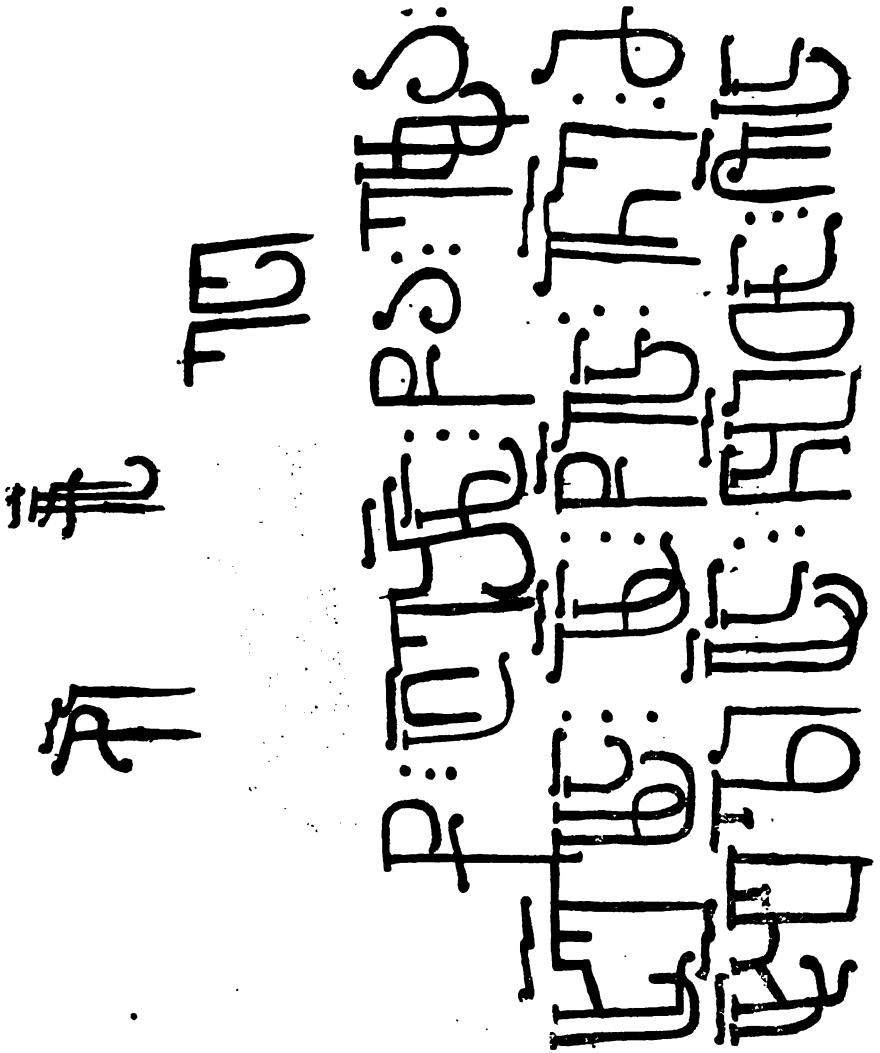
ჟუარი ქრისტესი. „Крестъ Христовъ“.

Ниже, по обѣимъ сторонамъ креста, надпись безъ сокращеній читается такъ:

წ. აღმუნა წმიდაჲ ესე ეკლესიაჲ სახელსა ზედა წმიდისა იოანე მახარებელისას ნუბითა ღმრთისათა და ბრძანებითა უოკელს ქვეუანასა სახელ განთქმულისა, აგარანთა პირისა დამოუფელისა, სურცაძისა პატრონისა ფარსმანისითა, სულსა მისსა განუსკუნეს და შეუნდნეს ღმერთმან, ძეგელთ მთავართ მთავრობასა სურცაძისა პატრონისა მწუკერელისა სერაპიონისა, ქარონიკონს სჲუ.

Переводъ.

„Построена святая сія церковь во имя святаго евангелиста. Іоанна по волѣ Бога и по повелѣнію прославленнаго на всей землѣ, зажавшаго ротъ агарянамъ, патрона Парсмана Хурцидзе, — душу его да успокоитъ и помилуесть Богъ —, въ архіерейство патрона мацквереля Серапіона Хурцидзе, въ корониконъ 265“ (=1045).

М. Броссе невѣрно прочелъ эту надпись и далъ переводъ, въ которомъ ни одно собственное имя не передано правильно (Варр. II, р. 132—133).

Д. Баградзе исправилъ одну часть чтенія Броссе, но смысла послѣдней строчки и онъ, повидимому, не понялъ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي
خَلَقَ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضَ

ལྷ་ཀྱི་མེད་པ་ལྟར་ཅུ་ཤིང་
 ལྷ་ཀྱི་མེད་པ་ལྟར་ལྷ་ཀྱི་ལྷ་
 ལྷ་ཀྱི་མེད་པ་ལྟར་ལྷ་ཀྱི་ལྷ་
 ལྷ་ཀྱི་མེད་པ་ལྟར་ལྷ་ཀྱི་ལྷ་
 ལྷ་ཀྱི་མེད་པ་ལྟར་ལྷ་ཀྱི་ལྷ་

и оставилъ безъ поправки (Археологическое пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 633, прим. 1).

Двѣсти шестьдесятъ пятый корониконъ даты дѣйствительно соотвѣтствуетъ 1045 г. по Р. Х., и въ этомъ отношеніи чтеніе Броссе и Бакрадзе совершенно вѣрно¹⁾. Не развѣ надпись указываетъ, что колокольня построена въ 1045 году? Ничуть. Надпись указываетъ, что нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь въ честь евангелиста Іоанна, причѣмъ была произведена, конечно, нѣкоторая работа, а работа эта заключалась въ слѣдующемъ: восточная стѣна колокольни, представляющая прежде такую же арку, какъ и другія стѣны, была вынута и замѣнь стѣны пристроенъ красивый фронтонъ съ такимъ же рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами по обѣ стороны креста, какіе украшаютъ восточный фасадъ Зармскаго храма. Фронтонъ этотъ выступаетъ впередъ на одинъ аршинъ, 11 вершковъ и служитъ алтаремъ преобразованной въ церковь комнаты въ нижней части колокольни. По первоначальному плану колокольня представляла правильный квадратъ. Надпись не говоритъ, что Парсманъ Хурцидзе построилъ колокольню, а удостовѣряетъ,

¹⁾ О. Жорданія въ изданныхъ имъ Хроникахъ, т. II, стр. 417, подъ 1577 г. пишетъ: „Въ этомъ году упоминается архіепископъ Іосебъ Хурцидзе, зажавшій ротъ агарянамъ, въ корониконъ 265. Этотъ корониконъ долженъ показывать 1577 г., а не 1045 г., какъ думалъ Броссе (Варр. II, р. 132—133)“. На счетъ этого слѣдуетъ замѣтить, что никакой Іосебъ въ надписи Зармской колокольни не упоминается. Слово, которое Броссе принималъ за „Іосеба“, читается „патрона“, а слова „зажавшій ротъ агарянамъ“ Броссе относитъ къ невѣрно прочитанному имени Панаѣфію. Что касается того, что корониконъ 265 можно отнести къ 14 обращенію и приурочить къ 1577 г., объ этомъ можно и не распространяться, ибо мы выше видѣли, что уже въ 1572 г. вся церковная утварь Зармы была перевезена въ Гурію, а Шемокмедская Зарма для хранения этихъ иконъ построена; а Самце-Саатабаго, по выраженію акта Георгія Гуріели, растѣнно было бевбожними агарянами. Кто въ это время сталъ бы строить церковь или колокольню въ монастырѣ, который былъ оставленъ паягъ гѣтъ тому наваздъ?

что онъ построилъ церковь въ честь евангелиста Іоанна. Безспорно, церковь въ честь евангелиста Іоанна открыта подъ колокольней въ 1045 г., а самая колокольня, прежде представлявшая правильный квадратъ, была построена одновременно съ главнымъ Зарзскимъ храмомъ и служила прежде исключительно колокольнею. Вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира Иване, сынъ Сулы, къ ней пристроилъ небольшой придѣлъ.

Никто колокольню не строить раньше церкви: наоборотъ, колокольни большею частью появляются послѣ постройки самыхъ церквей. Разъ Зарзская колокольня существовала до пораженія Склира и она не могла быть построена раньше самаго храма, то совершенно естественно признать Зарзскій храмъ и ея колокольню въ первоначальномъ видѣ за постройки X вѣка.

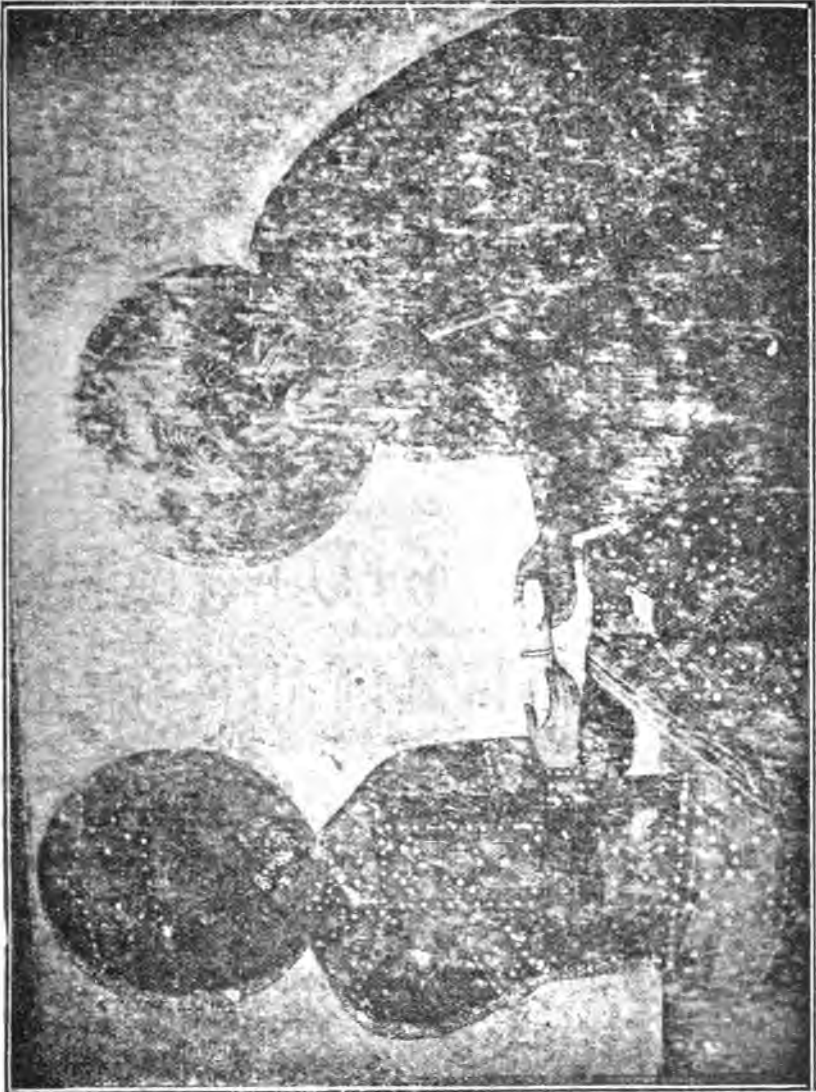
Лица, упоминаемыя въ надписи 1045 г., суть: Пареманъ Хурцидзе и мацкверель, или адкурскій епископъ Серапионъ Хурцидзе (последнее имя съ его титуломъ впервые читается въ разбираемой надписи). Зарзма, несмотря на свою красоту и довольно большіе размѣры, никогда не служила кафедрою епископа и, какъ видно, составляла паству адкурскихъ епископовъ, или мацкверелей¹⁾. Съ другой стороны, вотчинниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе, и цинамдагварство (настоятельство) Зарзскаго монастыря въ ихъ родѣ было

¹⁾ Въ одномъ древнемъ актѣ, опредѣляющемъ юрисдикцію епископовъ Самцхе, паства мацкверелей такъ показана: „выше источника въ Квиби (Квибиси) среди Кортанети, ущелье Садгери, весь Адквери (Адкуръ), домъ Діасамиде, Ахалцихъ и сѣверная сторона Ахалцихисъ-цвали до предѣловъ Гуріи“. Эта сѣверная сторона Ахалцихисъ-цвали до предѣловъ Гуріи включаетъ въ себя Кобліанское ущелье. Между тѣмъ въ томъ же актѣ вотчинники Зарзмы эристави Хурцидзе показаны въ частяхъ Цурцабелей (Цурцабскій монастырь находился въ Подховскомъ ущелии. Трудно примирить эти противорѣчія. Актъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ въ подлинникѣ (Бакрадзе. Арх. пут. стр., 83-84). Можно только сказать, что слѣды работъ цурцабелей въ Кобліанскомъ ущелии не видны, тогда какъ постройки мацкверелей, кромѣ Зарзмы, мы имѣемъ еще въ Смадѣ.

наследственное. Кроме того, как это мы узнаем первый раз, Хурцидзевы занимали и адхурскую кафедру. Мациверель Серапионъ Хурцидзе изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ, но я полагаю, что мы имѣемъ его портретъ на сѣверной стѣнѣ Зарзискаго собора. Зарзма сохранила намъ фрески многихъ историческихъ лицъ, которыя обнаружилась большею частью только при очисткѣ стѣнъ отъ помета птицъ. Вместе съ фресками обнаружилась и надписи, всегда сопровождавшія фрески, но не вездѣ уцѣлѣвшія. Въ числѣ фресокъ сѣверной стѣны очень интересною является одна сцена изъ жизни монастыря, которая имѣла, вѣроятно, большое значеніе для Зарзискаго храма. Иначе не сочли бы нужнымъ воспроизвести ее въ фрескахъ и увѣковѣчить для потомства. Здѣсь представленъ во весь ростъ царь царей Багратъ въ дорогомъ царскомъ пурпуровомъ нарядѣ византійскихъ императоровъ, украшенномъ драгоценными камнями. Онъ глядитъ красивымъ мужчиною среднихъ лѣтъ. Борода у него короткая, облагороженная. На головѣ корона изъ золота и драгоценныхъ камней; вокругъ головы синій нимбъ, и по сторонамъ надпись хуцүри: Զրգուհ Զրգուհ Զրգուհ — „Царь царей Багратъ“.

Զրգուհ Զրգուհ Զրգուհ

ԿԱՆՈՒՄ

Видъ фрески Баграга и Серапіона до реставраціи.

Царь вручаетъ правою рукою почтительно нагнувшейся фигурѣ въ монашеской рясѣ свитокъ, представляющій дарственные акты (сигели), а лѣвою—архіерейскую палицу, вышитую золотомъ и украшенную драгоценными камнями. Монахъ или

епископъ, принимающій дары, представленъ съ длинною сѣдою бородою и короткими волосами; на немъ желтая ряса и коричневая мантия, вокругъ головы нимбъ, а по сторонамъ надпись: შპა: სერაპიონ — „Отець Серапіонъ“.

ⲛⲓⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ

Надъ свиткомъ и пальцею другая надпись; სიგელი და ენიჭებოდა მამსა სერაპიონს — „Пожаловалъ сигели и палицу отцу Серапіону“.

ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ
ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ ⲛⲉⲛⲓⲃⲏⲥⲁ

Нѣтъ сомнѣнiя, что этотъ Серапіонъ тотъ самый Серапіонъ Хурцидзе, который упоминается въ надписи колокольной. Онъ, вѣроятно, былъ раньше зарзмскимъ настоятелемъ, а потомъ возведенъ въ санъ мацквереля. Если Серапіонъ надписи колокольной и представленный на стѣнѣ храма эдно и то же лицо, то царь царей Багратъ тогда долженъ быть Багратъ IV (1027—1072), а не Багратъ III, какъ думалъ Д. Бакрадзе. Замѣтимъ кстати, что если бы этого Баграта считали строителемъ Зарзмы, то его изобразили бы съ моделью церкви въ рукахъ. Такой обычай строго соблюдается въ фресковыхъ изображенiяхъ грузинскихъ церквей. Такіе примѣры мы видимъ въ Гелатѣ, Сафарѣ, Чуль, Шуамтѣ, Грени и во многихъ другихъ монастыряхъ Грузiи. Но

изображенный здѣсь Багратъ не строитель Зарзмы, а, вѣроятно, жертвовалъ имѣнія по особому акту или крупный владчикъ.

Другое лицо, указанное надписью колокольни—патронъ Парсманъ Хурцидзе, по моему мнѣнію, не разъ упоминается въ записяхъ извѣстнаго Аеонскаго синодика, недавно изданнаго на груз. языкѣ Церковнымъ Музеемъ грузинскаго епархата (Тифлисъ 1901), и въ житіи Георгія Святогорца. Въ упомянутыхъ источникахъ Парсманъ появляется вмѣстѣ съ братомъ своимъ Георгіемъ Чорчанели (см. стр. 225, 228, 243, 303, 344), а портретъ Георгія Чорчанели сохранился на сѣверной же стѣнѣ Зарзискаго монастыря. Онъ представленъ тоже во весь ростъ позади царя Баграта въ темно-синей одеждѣ грузинскихъ вельможъ и такого же цвѣта въ шапочкѣ въ видѣ скуфіи. Онъ глядитъ молодымъ. По сторонамъ его головы надпись: *ჰრისტოვთ კვდა: გო ხორხნელო*—„Христавовъ христавъ Георгій Чорчанели“.

ჰრისტოვთ კვდა:

გო ხორხნელო

გეორგი ჩორჩანელი

Происхожденіе названія Чорчанели мнѣ не было понятно, пока я не узналъ въ прошлое лѣто, что Чорчани—деревня въ 7 верстахъ къ сѣверу-востоку отъ Зарзмы. Судя по тѣмъ же синодиальнѣ, Парсманъ въ послѣдствіи принялъ монашество подѣ именемъ Арсенія и подвизался на Аѳонской горѣ. Онъ считался ученикомъ Георгія Святогорца. Отецъ ихъ назывался Сулою, но онъ ничего общаго не имѣетъ съ отцомъ Иване, упоминаемымъ въ надписи придѣла колокольни. У Парсмана и Георгія Чорчанели была сестра, которая заочно считалась ученицею Георгія Святогорца и горѣла желаніемъ повидаться со своимъ духовнымъ отцомъ, но по пріѣздѣ своемъ въ Константинополь застала знаменитаго подвижника уже лежащимъ въ гробу и оплакивала его съ причитаніями, напоминающими теперешнее грузинское оплакиваніе (ib., стр. 344). Въ память этихъ лицъ въ Иверской лаврѣ на Аѳонѣ были установлены многочисленныя агапи или поминовенія во время службы. Такъ, на 375 страницѣ манускрипта читаемъ: „января 22 агапи въ честь Сулы, отца Парсмана и Чорчанели“. На стр. 379: „февраля 13-го агапи Георгія Чорчанели, брата Парсмана, который долженъ быть исполняемъ такимъ же порядкомъ, какой установленъ въ честь Свингелоза, Іоанна Строителя и Евзимія“. На стр. 390: „сентября 19 агапи въ честь отца Арсенія, въ мѣръ Парсмана, ибо онъ представился въ названный день; агапи долженъ исполняться съ такимъ же усердіемъ, какъ это совершается въ честь Торнигія и отца Іоанна“. Въ житіи Георгія Святогорца (изд. 1901 г., стр. 303) сказано, что Арсеній, въ мѣръ Парсманъ, былъ ученикъ Георгія Святогорца и сдѣлалъ большіе вклады въ Иверскую лавру. Такимъ образомъ выясняется, что Георгій Чорчанели, портретъ котораго сохранила намъ Зарзма, былъ изъ фамиліи Хурцидзе, братъ Парсмана, превратившаго нижнюю часть колокольни Зарзмы въ церковь евангелиста Іоанна.

Намъ извѣстны изъ византійскихъ и армянскихъ источниковъ нѣсколько Чорчанелей или, какъ они называютъ, Чордванелей, или Чортванелей, происхожденія которыхъ мы до сихъ поръ не знали. Напримѣръ, Чортванель магистръ, котораго армянскій историкъ Асогийкъ считаетъ племянникомъ по брату монаха Торникія и который, быть-можетъ, былъ его сынъ; Чортванель патрикъ, который попалъ въ плѣнъ въ 988 г. къ египетскому эмиру, когда онъ во главѣ греческаго войска вѣдѣлъ съ магистромъ Даласеномъ отражалъ его грозную силу отъ Антиохіи. Чортванель магистръ въ 990 г. помогалъ Вардѣ Фогѣ, возставшему противъ императора Василія II. Послѣ смерти Варды Фоки онъ засѣлъ въ странахъ Дерджана и Тарона. Противъ него былъ посланъ патрикъ Жанъ, онъ же Портезь, который далъ ему два сраженія и на послѣднемъ изъ нихъ убилъ Чортванеля (Асогийкъ, стр. 191 и 180). Если, такимъ образомъ, Чорчанели или Чортванели принадлежали роду Хурцидзе, и Чортванель патрикъ былъ племянникъ или сынъ монаха Торникія, то и самый знаменитый Торникій, побѣдившій Варда Склира, и столь прославленный византійскими, армянскими и грузинскими источниками, тоже долженъ былъ принадлежать роду Хурцидзе. Мнѣніе, что Торникій былъ сынъ ксанскаго епискупа Абугарба, пущенное путешественникомъ по святымъ мѣстамъ Тимоте Габашвили въ 1755 г., ни на чемъ не основано; напротивъ, мы имѣемъ собственноручную запись самого Торникія на пергаментномъ манускриптѣ библиотеки Иверской лавры на Аеоуѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Рай“, въ которой самъ Торникій называетъ своего отца Чордванелемъ: „Я Іоаннъ, въ мѣрѣ Торникій (или бывший Торникій), сказано въ записи, и братъ мой Іоаннъ Варазъ-Ваче, сыновья благословеннаго душою Чордванеля, приобрѣли эту книгу, которую святые отцы называютъ „Рай“ (Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. 1, стр. 89—91 Д. Бакрадзе, Исторія Грузин, стр. 244—245).

Такимъ образомъ выясняется, что всѣ замѣчательные аеонскіе дѣятели, начиная съ Торникія, были изъ Кобліанскаго ущелья и, вѣроятно, принадлежали роду Хурцидзе. Поэтому неудивительно, что о походѣ Торникія противъ Варды Склира упоминаетъ зарзмская надпись.

Я иду дальше и допускаю предположеніе, что надпись на придѣлѣ Зарзмской колокольни принадлежитъ самому Торникію. Вѣдь извѣстно, что Торникій въ монашествѣ носилъ имя Іоанна, или Ивана. Походъ противъ Склира онъ совершилъ будучи монахомъ и вскорѣ послѣ побѣды опять отправился на Аеонъ изъ Грузіи. Отца своего въ записи указаннаго нами выше манускрипта онъ называетъ Чордванелемъ, но Чордванели (=Чортванели, Чорчанели) не имя и не фамилія, а прозвище, эпитетъ, указывающій откуда родомъ данное лицо, какъ, напримѣръ, Руставели, Хонели, Тмогвели, Торели и т. д. Настоящее имя его отца, видимо, было Сула, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ надписи придѣла зарзмской колокольни. Такимъ образомъ отецъ Торникія долженъ быть Сула Чордванели. Что въ записи манускрипта не упомянуто настоящее имя отца Торникія, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо въ той же записи нѣтъ настоящаго имени и Патрика Чордванели. Патрикъ греческій титулъ и санъ, а не имя. Точно также въ рукописной Аеонской библии 978 г. самъ Торникій-Іоаннъ часто называется только Патрикомъ и Свингелозомъ (Бакрадзе. Ист. Грузіи, стр. 245). Въ записяхъ другихъ аеонскихъ манускриптовъ поименованы многочисленные родственники Торникія, дяди, братья, племянники и т. д., и среди нихъ нѣкоторые носятъ прозвище Чордванелей. Нужно полагать, что тѣ изъ членовъ рода Хурцидзе, которые владѣли Чордваномъ или Чорчаномъ съ сильною крѣпостью Окросъ-цихе (теперь развалины Алтункала—золотая крѣпость), назывались Чордванелями или Чорчанелями.

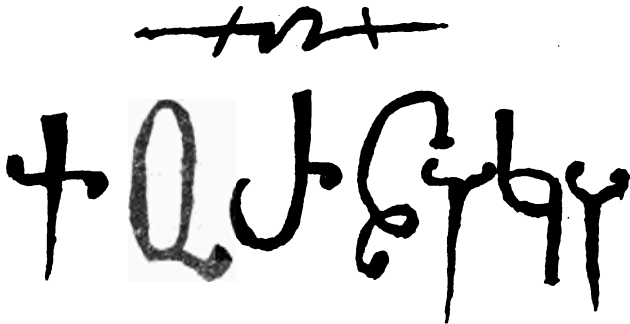
Кромѣ указаннаго выше патрона Парсмана Хурцидзе, мы знаемъ еще эристава Парсмана, пожертвовавшаго Зарзмскому монастырю серебряно-позолоченную рипиду, которая теперь хранится въ Шемокмедской Зарзмѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Парсманъ тоже принадлежитъ роду Хурцидзе, но одно и то же ли лицо съ упоминаемымъ въ надписи Колокольни, утвердительно сказать нельзя. Онъ названъ сыномъ Ивана Лаклака, тогда какъ отецъ Парсмана и Георгія Чорчанели, какъ мы видѣли, въ Аонскомъ синодикѣ названъ Сулою. Надпись хуцури на каймѣ рипиды безъ сокращеній читается такъ:

ქ. სახელითა ღმრთისათა მე ფარსმან კრასთაჲმან, ჰემან კურთხეულისა ცოდვილისა ავანე ლაკლაკისამან, შეჲქმენ ესე სამწერობელნი საღოცველად ჩემ და შეიღთა ჩემითაჲს, უოკველთა სახლისა ჩუენისათა, და მოსასსენებულად სულკურთხეულთა მშობელთა და ძმთა ჩემითაჲს, და უოკველთა სახლისა ჩუენისა გარდაცვალებულთაჲს, და დაესსენ საუდარსა ზარზმის, მამულსა ჩემსა, წინაჲე ხატისა ფერიცვალებისასა. აწ წმინდანო მღუდელნო და დიაკონნო, რომელნი ამსახურებდეთ კორცსა და სისხლსა უფლისა ჩუენისა აესო ქრისტესა, მოკვიხსენიით წმინდა ლოცვასა თქუენსა.

„Во имя Божіе, я эриставъ Парсманъ, сынъ благословеннаго грѣшнаго Ивана Лаклака, сдѣлалъ сію рипиду въ моленіе за меня, дѣтей моихъ и всѣхъ членовъ нашего дома, и въ поминовеніе благословенныхъ родителей и братьевъ моихъ и всѣхъ преставившихся членовъ нашего дома, и помогилъ въ Зарзмской церкви, вотчинѣ моей, предъ образомъ Преображенія. Нынѣ, святые іерей и діаконы, кои будете приносить тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа помяните насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ“ *).

*) Д. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 134. Надпись эта мною проверена на мѣстѣ и привожу ее съ устраненіемъ слѣдующихъ неточностей вкравшихся у покойнаго археолога Бакрадзе: во-первыхъ, начало надписи помѣщено въ цитованномъ трудѣ въ серединѣ текста. Во-вторыхъ слово „рипида“—сამწერობელნი совсѣмъ не прочитано, и авторъ самъ,

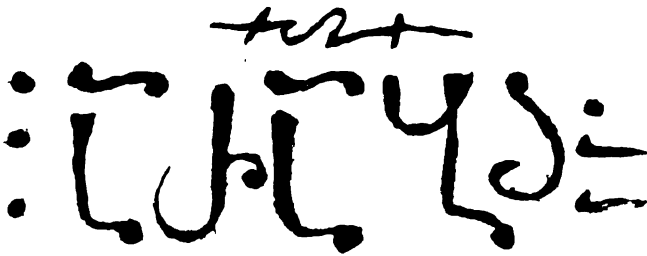
Роду Хурцидзе принадлежал, вѣроятно, и другіе вельможи, портреты которыхъ имѣются въ западной половинѣ сѣверной стѣны Зармсаго храма. Здѣсь были представлены четыре вельможи въ парадныхъ грузинскихъ одѣяніяхъ, но надписи сохранили только портреты двухъ. Одинъ изъ нихъ въ красномъ одѣяніи имѣетъ надпись: ჯურჯიძე —

„Курцигъ“; другой, въ желтой одеждѣ, имѣетъ надпись სარბა — „Араби“ или „Арабай“. Оба эти лица представлены молодыми. Курцигъ Хурцидзе упоминается еще въ припискѣ Тисельскаго синаксарія (Chronique géorgienne. Paris. 1833, p.

ავაქლავი, что значенія слова ჯურჯიძე онъ объяснить не можетъ; но такого слова въ надписи нѣтъ, оно выкрито у него вслѣдствіе невѣрнаго распредѣленія буквъ между словами. Это мѣсто читается такъ: ჯურჯიძე სარბა — „одѣлалъ сію рипиду въ моленіе“ и т. д. У Багдаде рипида названа крестомъ. Въ-третьихъ, вмѣсто ჯურჯიძე — ჯაკაკიძე — Лаклака, у него читается — ჯაკაკიძე — Лаклакидзе.

Тутъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ нашей надписи слово Лаклакъ нужно разсматривать, какъ собственное имя или прозвище. Отъ этого имени произошла, вѣроятно, фамилія Лаклакидзе, которая встрѣчается въ одной припискѣ Тисельскаго синаксарія (Chronique géorgienne. Paris. 1833, стр. 117, грузинская часть). Запись довольно длинная, писана строчнымъ письмомъ мхедрули не позднѣе XIV вѣка. Она сообщаетъ, что какой-то Сіаошъ отдалъ Лаклакидзе мѣсто для винограднива, съ условіемъ развести садъ и половину дохода отдавать Тисельскому монастырю, что близъ Ацкура въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.

124). Двѣ другія фигуры вельможъ въ подобныхъ же одѣ-
аніяхъ должны быть снова восстановлены. Съ ихъ рисун-
ковъ сдѣланы кальки, такъ какъ пришлось вновь запитука-
турить стѣну въ этомъ мѣстѣ. Имена ихъ для насъ нужно
считать окончательно потерянными. Впрочемъ, можно думать,
что одинъ изъ этихъ рисунковъ представлялъ изображение
Парсмана Хурцидзе, упоминаемаго надписью колокольни.

5.

Пятая надпись алфавитомъ хуцури имѣется надъ пере-
городкою восточной части южнаго придѣла Зармскаго храма.
Она была тоже невѣрно прочтана Броссе, исправлена Д. Ба-
градзе, и въ этомъ правильномъ видѣ повторена въ изданіи
графини Уваровой. Надпись гласитъ:

ამის აღმაშენებელსა, წინამძღვარსა ხურციძესა გაბრიელს, შეუბ-
ნეს ღმერთმან.

მისა დედასა, ჰატრონისა ივანეს ასულსა, გულდამ ეოფილსა
გაიანეს, შეუბნეს ღმერთმან.

მისა მამასა, შოთა ეოფილსა, შიოს შეუბნეს ღმერთმან.

„Строителя сего цивамдзгвара (настоятеля) Гавриила
Хурцидзе да помилуетъ Богъ.

„Мать его, дочь патрона Ивана, бывшую Гулдамъ, въ
монашествѣ Гаiane, да помилуетъ Богъ“.

„Отца его, бывшего Шоту, въ монашествѣ Шіо, да
помилуетъ Богъ“.

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय

ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय
ॐ नमो भगवते वासुदेवाय

Въ Шемокмедской Зарзмѣ въ Гуріи сохранился крестъ въ 1 ар. 5 вер., весь одѣтый въ серебро, съ надписью, въ которой упоминается о вышеуказанномъ Гавріилѣ Хурцидзе:

სიძის: ბიძაგულეს: სურცოქს: ზარზმის: წინამძღვარს:
გბრეს: შნ ჳბ:

„Оковавшего сей *крестъ* Зарзмскаго цинамдзгвара Гавріила Хурцидзе да помилуетъ Богъ“ (Д. Баградзе. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 133).

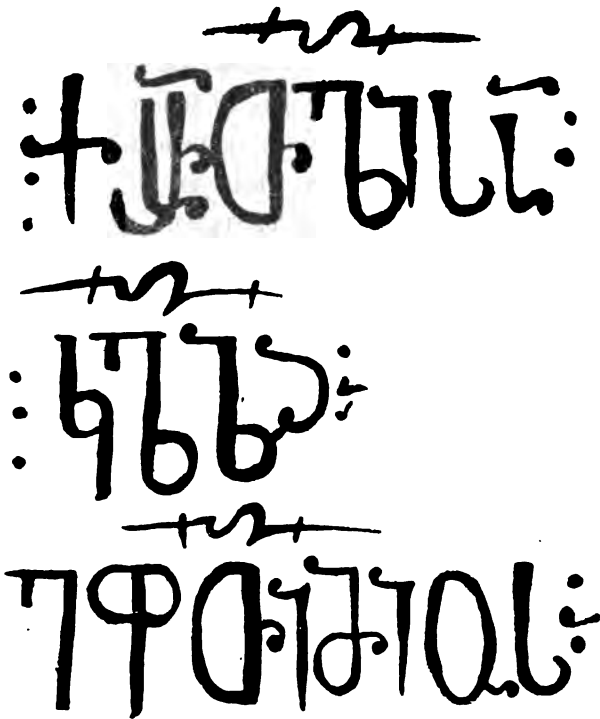
Чтобы понять, какую работу приписываетъ себѣ цинамдзгваръ Гавріилъ Хурцидзе, нужно немного остановиться на придѣлѣ Зарзмскаго храма. Придѣлъ этотъ современенъ церкви и тянется во всю длину. Въ серединѣ придѣла три симметрично расположенныя красивыя открытыя арки. Гавріилу Хурцидзе вздумалось превратить восточную половину придѣла въ церковь. Для этого онъ заложилъ стѣною одну, восточную арку—(стѣна эта теперь сохранилась въ полуразрушенномъ видѣ) и сдѣлалъ поперечную стѣну, украсивъ ее и ея дверь красивою рѣзьбою и вышеприведенною надписью. Что эта надпись сравнительно поздняя, не ранѣе конца XIII вѣка, въ этомъ можно убѣдиться и палеографическимъ характеромъ ея, смахивающимъ на вязь. Вотъ какую постройку имѣетъ въ виду разбираемая надпись. Постройка эта обезобразила этотъ чудный придѣлъ, лишивъ его красивой открытой арки и нарушивъ симметрію, которою дорожилъ художникъ, строившій Зарзму. Подобныя передѣлки возможны были тогда, когда вкусы пали и идея красоты не принималась въ расчетъ.

Паденіемъ вкуса и позднею постройкою нужно признать въ Зарзмѣ также маленькую церковь, пристроенную къ восточной стѣнѣ храма и закрывшую красивое окно ризницы. Къ сожалѣнію, эта церковь теперь тщательно возобновлена, и въ этомъ отношеніи, по моему, допущена ошибка. Реставрація должна воснудиться духа, а не буквы; она должна воз-

создать зданіе въ первоначальномъ видѣ, по плану и идеѣ строителя, и не сохранять позднѣйшіе придатки, если они обезображиваютъ зданіе и лишаютъ его первоначальной красоты и художественной цѣльности. Я бы совѣтовалъ также не возобновлять стѣны, закрывавшей арку южнаго притвора, и самую поперечную стѣну, не нарушая цѣлости, перенести за начало арки, или въ крайнемъ случаѣ поперечной стѣны не трогать, но арки во всякомъ случаѣ не закладывать.

Фрески Зарзмскаго монастыря.

Мы уже говорили, что на сѣверной стѣнѣ Зарзмскаго храма сохранились изображенія царя царей Баграта, эриста-

ва эриставовъ Георгія Чорчанели и отца Серапіона. Теперь нужно прибавить, что впереди этой группы находится изоб-

раженіе современнаго католикаса Грузіи, который предста-
вленъ въ нимбѣ и крестчатомъ фелонѣ, съ короткими волоса-
ми и длинною сѣдою бородою. Онъ принимаетъ благословеніе
отъ впереди стоящаго Спасителя во весь ростъ, съ надписью:
IC XC. По сторонамъ нимба католикаса надпись: *ქართლის*
კათალიკოსო — „Католикосъ Грузіи Евенміосъ“. Въ исто-
ріи Грузіи упоминается три католикаса подъ именемъ Евенмія.
Первый изъ нихъ—въ царствованіе Димитрія Самопожертво-
вателя (1273—1289), второй при Георгіѣ Блистательномъ
(1318—1346), а третій, Евенміи Сагварелидзе, подъ титуломъ
католикаса абхазскаго святительствовалъ въ 1578—1611 г.

Но ни одинъ изъ этихъ католикосовъ не подходитъ
по времени къ лицамъ, изображеннымъ на сѣверной стѣнѣ
Зарзмскаго монастыря. Мы имѣемъ еще свѣдѣніе объ одномъ
Евенміѣ, который, по нашему мнѣнію, жилъ въ царствованіе
Баграта IV и упоминается въ надписи на иконѣ Спаса, пере-
везенной изъ Зарзмы въ Гурію. Икона эта хранится въ
Шемокмедской Зарзмѣ и имѣетъ три надписи хуцури. Двѣ
изъ нихъ, позднія, XVI в., упоминаютъ о Гуріелн Маміѣ
и его женѣ Тинатинѣ, вновь оковавшихъ этотъ чудный
образъ*), но на той же иконѣ, по правую сторону изображенія
св. Николая, съ надписью *წა ბ* — „Св. Николай“, имѣ-
ется безусловно болѣе древняя надпись, которая читается
такъ:

<i>ჟ ბჟ</i>	„Во имя
<i>ჟბნიტ[ტ]</i>	Божіе,
<i>ბბჟ</i>	сдѣла-
<i>ტჟ</i>	но въ
<i>ჟიჟ</i>	мамасахлис-
<i>ბბბ</i>	ство Евен-
<i>ბბბ</i>	мія ру-

*) Надписи эти въ переводѣ означаютъ:

ԷՆԷԿ
 ՉՆԵՕ,
 ԿԷՆԷ
 ԿՓԹՃԻԵ
 ԷԿԿ
 ՉՆԹԷ
 ԿԿԻԿ
 ԺՕԻԿ
 ԵԿՆԵ
 ԹԷ

кою Ива-
 на Мо-
 нисдзе.
 Корони-
 конь былъ
 260".

По лѣвую сторону:

ՔՃԿԻ
 ԿԿԿՕ,
 ԵՆ.

Считая приведенную надпись сначала одновременною съ двумя другими надписями того же образа, Д. Бакрадзе (Арх. пут., стр. 129) отнесъ 260 корониконъ къ 14-ому обращенію и получилъ 1572 г. ($1312+260=1572$), но покойный археологъ потомъ самъ догадался, что это ошибка и въ собственномъ экземпляръ печатнаго изданія своей книги, имѣющей теперь въ библіотекѣ Общества грамотности, сдѣлалъ приписку, что надпись древняя и, вмѣсто 1572 г., выставилъ 1040 г., иначе говоря отнесъ корониконъ къ 13 обращенію ($780+260=1040$). Что эта надпись должна быть

„Христе, распявшійся за насъ, избавь отъ погибели Гуріели Мамію и царицу Тинатину“.

„Я многогрѣшный Гуріели, владѣтель Маміа, и супруга наша, владѣтельница Тинатина, оковала образъ сей во избавленіе и ходатайство за души наши въ день оный великій второго пришествія твоего, аминь и киріелейсонъ: оковала въ то время, когда приступили къ постройкѣ сего храма“ (т. е. Шемокмедской Зарьмы). Эта надпись повторена на одномъ образѣ церкви Сахундари въ Сванети, попавшемъ туда вѣроятно, изъ Гуріи, но даты не имѣетъ (*Mélanges Asiatiques*, t. VI, p. 475). Это лучшее доказательство того, что другая надпись указаннаго образа Спаса въ Шемокмеди не принадлежитъ ко времени Маміи Гуріели.

Видъ фрески католикоса Евѣиміоса до реставраціи.

отнесена къ 13 обращенію, это явствуетъ и изъ палеографическаго характера самой надписи и изъ того, что лица, упоминаемая въ ней изъ другихъ гурійскихъ надписей XVI вѣка, неизвѣстны. Итакъ, значить, образъ Спаса появился въ Ахалцихской Зарзмѣ въ 1040 г., въ мамасахлиство Евѳимія. Слово мамасахлисъ въ буквальномъ смыслѣ значить отецъ дома, а потомъ старшина, начальникъ; въ примѣненіи къ монастырямъ означаетъ эконома или настоятеля. Нужно полагать, что въ 1040 г. Евѳимій былъ мамасахлисомъ Зарзмы, а потомъ возведенъ былъ въ санъ католикоса Грузіи Багратомъ IV. Мы уже знаемъ, что на сѣверной стѣнѣ монастыря представлены царь царей Баграть IV и его современники, имѣющіе отношеніе къ Зарзмскому монастырю. Въ этой группѣ лицъ первое мѣсто занимаетъ католикосъ Евѳиміосъ, который испрашиваетъ благословеніе для нихъ у Спасителя, а потому онъ долженъ быть ихъ современникомъ и не можетъ быть лицомъ другой эпохи. Такимъ образомъ, Зарзма даетъ намъ изображеніе неизвѣстнаго до сего времени католикоса Грузіи времени Баграта IV. Изъ другихъ католикосовъ при этомъ царѣ извѣстны Мельхиседекъ, Окропиръ, Георгій Таскій и Гавріилъ Сафарскій (Н. Г. I, р. 335), но всѣ эти имена внесены въ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціею. Списокъ лѣтописи царицы Маріи и Армянская Хроника объ нихъ не упоминаютъ. Католикосъ Евѳимій, вѣроятно, тоже принадлежалъ роду Хурцидзе.

На южной сторонѣ сѣверной колонны нарисована мощная фигура въ монашеской одеждѣ. Монахъ представленъ во весь ростъ. На немъ темносиняя мантия, внизу сѣрый подрясникъ, борода длинная, обладистая. Густые, повидимому, курчавые волосы убраны какъ бы въ сѣтку. По краямъ головы надпись: კრისტოვთ კრისტოვთ, მსახურთ უხუცესო, სუხნთა კრისტოვთ, სუმიონ გურჯიელი — „Эрпставовъ эрпставъ, мсахуртъ-ухуцесь, сванетскій эрпставъ, Свимеонъ Гуріели“.

Ⲛⲉⲛⲏⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲛⲉⲛⲏⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
ⲉⲛⲏⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

Ⲙⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲙⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ
Ⲙⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩⲟⲩ

Намъ извѣстны два Гуріелн подь именемъ Свимона.
Одинъ изъ нихъ жилъ въ XVII в., былъ ослѣпленъ Леваномъ
II Дадіани, отправился въ Константинополь и постригся въ

монахи въ Іерусалимѣ. Онъ живъ былъ еще въ 1672 г. Другой Свимонъ былъ отецъ послѣдняго Гуріели Маміи и жилъ во второй половинѣ XVIII вѣка (Н. Г. II, 1, р. 651). Ни объ одномъ изъ этихъ Гуріели не можетъ быть рѣчи въ разбираемой надписи. Очевидно, Зарзма сохранила намъ портретъ болѣе древняго Свимона Гуріели, котораго мы пока не знаемъ.

На восточной грани южнаго столба представленъ какой-то вельможа въ монашеской рясѣ; сверху надѣта темносиняя мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ въ видѣ ленты. Надпись исчезла. Другое изображеніе, повидимому, тоже вельможи въ монашеской одеждѣ имѣется на западной стѣнѣ сѣвернаго нефа. Сверху на немъ синяя мантия, внизу сѣрый подрясникъ съ поясомъ. Сохранившаяся надпись не поддается разбору.

На южной стѣнѣ, между ризницею и южною дверью, представлены портреты атабеговъ или правителей Самцхе-Саатабаго. Впереди всѣхъ величавая фигура красиваго, плотнаго мужчины въ короткой окладистой бородѣ, съ просѣдью (знакъ преклоннаго возраста) и въ нимбѣ сянга цвѣта. Красное богатое одѣяніе его напоминаетъ царское, но все же онъ не царь: ему недостаетъ короны. На головѣ у него шапочка съ краснымъ верхомъ и бѣлою мѣховою обшивкою. Грузинская надпись по его сторонамъ исчезла. Поэтому мы пока укажемъ на портреты другихъ лицъ, имена и титулы которыхъ сохранились, и затѣмъ попытаемся опредѣлить, чей портретъ нарисованъ первымъ на южной стѣнѣ Зарзмы. Вторымъ представленъ высокій, здоровый мужчина въ окладистой бородѣ и въ свѣтло-зеленомъ грузинскомъ одѣяніи, съ красными рукавами, въ такой же шапочкѣ, какъ первая фигура, но безъ нимба. Надпись по сторонамъ его головы гласитъ: *მანდატურტუ-უხუცეს ბეა*. „Мандатуртъ-ухуцесъ Беа“. Третья фигура моложе предыдущаго, одѣяніе его со-

⁺
 ԶԼԻՐՈՒԹ
 ՕԿՈՒՆԻ:

⁺
 ԿԴԻՆ:

совершенно такого же покроя, какъ одѣяніе Беги, но только
 зеленого цвѣта. Халать его опоясанъ шнуркомъ въ видѣ лен-
 ты. Надпись по сторонамъ головы гласить: ՏՁԳԵՆ ԵՅՏԵՆՏԵՆ

⁺
 ԵՅՏԵՆ ԵՅՏԵՆ
 ԵՅՏԵՆ ԵՅՏԵՆ
 ԵՅՏԵՆ ԵՅՏԵՆ

⁺
 ԵՅՏԵՆ ԵՅՏԵՆ
 ԵՅՏԵՆ ԵՅՏԵՆ:

ՏՁԳԵՆ և ՏՁԳԵՆ ԵՅՏԵՆՏԵՆ. „Самцхійскій спасаларъ (ге-
 нералиссимъ) и начальникъ живописцевъ Саргисъ¹⁾“.

¹⁾ Слово ՏՁԳԵՆ-ԵՅՏԵՆ-ԵՅՏԵՆ-ԵՅՏԵՆ-ԵՅՏԵՆ-ԵՅՏԵՆ
 сомнѣніе, не было ли раньше слово ՏՁԳԵՆ-ԵՅՏԵՆ-ԵՅՏԵՆ-ԵՅՏԵՆ

Четвертая фигура въ красной одеждѣ и шапочкѣ одинаковаго покроя съ одеждами и шапочкою предыдущихъ фигуръ, но моложе всѣхъ; надпись его гласитъ: *აბოა სპასარა ჭარხარა* — „Амиръ-спасаларъ Кваркваре“. Общее замѣчаніе на счетъ одежды этихъ фигуръ можно сдѣлать такое: рукава и воротники всѣхъ богато вышиты; поясъ у всѣхъ одинаковый; верхъ шапочки такого же цвѣта, какъ халатъ; сапоги желтые. Лица, поименованные надписями, суть самцхійскіе правители-атабегы: Бека I (+ 1306), Саргисъ II (+ 1334) и Кваркваре (+ 1345), братъ Саргиса. Но спрашивается, кто изображенъ первымъ въ этой группѣ, надпись котораго не сохранилась? Что онъ атабегъ, не можетъ быть сомнѣнія, потому что представленъ въ группѣ атабеговъ и въ одинаковомъ съ ними одѣяніи. Также не подлежитъ сомнѣнію, что онъ старше по возрасту другихъ атабеговъ группы, ибо фигуры здѣсь размѣщены по старшинству лѣтъ: Бека—отецъ Саргиса II и Кваркваре, Саргисъ—старшій братъ Кваркваре. Лицо первой фигуры старше другихъ атабеговъ не только по возрасту, но и по рангу, ибо онъ единственный въ нимбѣ, богаче другихъ одѣтъ, онъ почти царь, но царь безъ короны, значить, независимый владѣтель своей области.

Такимъ лицомъ между атабегами былъ Саргисъ I, первый независимый владѣтель Самцхе-Саатабаго, отецъ Беки I. Поэтому не должно подлежать сомнѣнію, что первая фигура въ этой группѣ атабеговъ представляетъ изображеніе Саргиса I. Саргисъ I оказалъ большія услуги Гулагухану въ войнѣ его съ Берка-ханомъ и получилъ во владѣніе Эрзерумъ съ его областью. Недовольный этимъ обстоятельствомъ грузинскій царь Давидъ V взялъ въ плѣнъ Саргиса, но принужденъ былъ отпустить его по приказанію ха-

(глава чиновниковъ). Поэтому я вставилъ смѣть надпись, она была обведена только углемъ, и оказалось, что тутъ никакого подновленія не было, такъ что, если эта ошибка, то ошибка первоначальная.

на. Тогда Саргисъ совершенно отдѣлился отъ грузинскаго царя и объявилъ себя независимымъ правителемъ Самцхе-Саатабаго въ 1269 г. Сынъ Саргиса I былъ Бека I, который присоединилъ къ своему владѣнiю и Лавистанъ. Царь Георгій Блистательный (1318—1346) снова привелъ подъ свою зависимость Самцхе-Саатабаго и Саргису II, сыну Беки I, пожаловалъ должность и титулъ спасалара. Кромѣ Саргиса II, у Беки первого были еще сыновья Кваркваре и Шалва. Последний не нарисованъ въ Зарэмѣ: вѣроятно, его еще не было на свѣтѣ, когда рисовали портреты атабеговъ въ этомъ монастырѣ, но онъ нарисованъ въ Чулѣ и упоминается въ числѣ сыновей Беки въ надписи на Анчисхатской иконѣ въ Тифлисѣ. Такимъ образомъ, на южной стѣнѣ Зарэмскаго монастыря мы имѣемъ изображенiе первого независимаго атабega Саргиса I, его сына Беки I и его внуковъ, Саргиса II и Кваркваре.

Саргисъ I и Бека I дѣятели XIII вѣка, а сыновья Беки—первой половины XIV вѣка. Къ концу XIII вѣка и нужно отнести, по моему мнѣнiю, общую роспись Зарэмскаго монастыря, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ на сѣверной стѣнѣ, вѣроятно, существовали раньше. Трудно предположить, чтобы въ XIII вѣкѣ нарисовали такую подробность изъ жизни XI вѣка, какъ врученiе акта и палицы царемъ Багратомъ отцу Серапиону.

Обратимся теперь къ чисто церковной росписи Зарэмскаго монастыря и укажемъ, какия изображенiя и сюжеты сохранили намъ фрески этого древняго храма.

Въ куполѣ—грандіозная фигура Спасителя на желтомъ фонѣ съ благословляющею десницею и съ евангелиемъ въ шуйцѣ. Спаситель представленъ сидящимъ на радугѣ. Ниже шесть ангеловъ въ летающихъ позахъ поддерживаютъ сводъ неба. Фонъ ленты, въ которомъ представлены ангелы, синяго цвѣта. Ангелы какъ бы плаваютъ въ морѣ. Шестъ большихъ про-

снабжены крупными надписями заглавного хуцури, исполненного то киноварью, то черными чернилами, а иногда и тѣми и другими попеременно.

Надъ восточною аркою киноварью написано:

ჲ: აღმოსავლეთგან: შინსაჲთ: ვიდრე: დასავლადმდე: ჭებოჯდ
არს: სასულა: ოჯუღისაჲ: მადლ არს: უოჯუღთა: თესლთა: ზუდა:
ოჯუღა: და ცათა შინ არს. დიდება: მისი: ვინ: (Псал. 112, სტ. 3).

Надъ западною аркою:

[შექმნა მთოკარე ყამ]თათუის. შუკმნ ცნა: ყამი: დასკლის
თუსისა: და დასდკე. ბნელი: და იქმნა. ლამე. მას შინა ვიდრედან
უოკკლნი: ბეკნი მადნარისანი. ლეკოჯ... (Пс. 103, 19—21)

Надъ сѣверною аркою:

ჲ: ჩრდილოა: და ბლოჯარი: შუნ: შექმენ: თაბორი: და კრმონი:
სახელითა. შენითა: ღრუკდეს:*) შენი. მკლვი ძლიერებით: გაძლიერდინ:
კელი შენი. და (ა)მადლდინ. მარჯოჯუნე. შენი სიმ[ართლე] (Псал. 88,
სტ. 12).

Надъ южною аркою:

ჲ: ღმერთა: სამხრით. მოკადა წა. იგო. მთათ იმ დელათ.
მადნარათ. და ფრნთა ცანი შოჯნიერი... (Авваგ. 3, 3**)

Въ алтарной абсидѣ мы видимъ прекрасную фигуру Божьей Матери на синемъ фонѣ съ надписью: М-Р. Θ-Υ. Въ утробѣ ея Христось, Боторый десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ держать свитокъ. По сторонамъ Богоматери колѣнопреклонные ангелы съ жезлами. Надъ аркою внутренняго алтарнаго закругленія надпись большими буквами хуцури:

ჲ: ოჯუღა: სოჯუღს: შოჯუნდრება: შეიძოს: [შეიძოს] ოჯ-
უღაღმ: ძალი და გარე შეიერთყა: რ: დაამყარ: სოფული. რათა:
არს: შეიძრას. იგო. გამზადებოჯდ არს. საუღარა: შენი მიერ...
(Пс. 92, 1-2).

*) Въ печатномъ изданіи библіи: სხარებდენ.

***) Въ печатномъ изданіи грузинской библіи, равно какъ въ русской, сказано: „Богъ отъ Θεмана грядеть“. Въ приведенной надписи: „Богъ отъ юга грядеть“.

На сѣверной стѣнѣ алтаря нарисована лѣстница Іакова, Ἰακώβου ἄνθρακας : Іаковъ представленъ спящимъ въ видѣ молодого красиваго пастуха, съ посохомъ въ правой рукѣ; онъ спитъ, сидя, и лѣвою рукою поддерживаетъ голову; ноги его голы. Надъ нимъ два ангела, за ангелами лѣстница, упирающаяся въ небо. Одинъ ангелъ спускается съ неба, три поднимаются снизу. Картина очень хороша.

Надъ этою картиною представлена такъ называемая неопалимая купина, ἄσβεστον . Сверху надъ горящимъ кустомъ виденъ Христосъ, въ серединѣ въ медальонѣ изображеніе Богородицы. Направо Моисей, который въ удивленіи приложилъ руку къ челу и прислушивается къ шуму. Налѣво тотъ же Моисей, но уже развязывающій ремни своей обуви. Далѣе тотъ же Моисей босикомъ приблизился къ кусту и удивленный смотритъ на Христа. Всѣ моменты переданы рельефно.

Vis-à-vis на южной стѣнѣ верхней части алтаря представлена евхаристія, Ἐυχαριστία . Христосъ какъ первосвященникъ совершаетъ литургію. Виденъ престолъ подъ сѣнями: на престолѣ чаша, крестъ и хлѣбъ; около престола семисвѣчникъ; по сторонамъ и сверху серафимы; направо стоитъ Христосъ.

Надъ этою картиною представлена картина Премудрости— Ἐπιστήμη . На картинѣ видны семь столбовъ, направо сама Премудрость, Богъ въ трехъ лицахъ, пальцемъ указываетъ на хартію; изъ-за столбовъ показываются двѣ фигуры съ сосудами въ рукахъ и съ разговорными жестами; направо за столбами двѣ мужскія фигуры съ хартіями. Въ серединѣ со стола свѣшивается хартія съ надписью: $\text{Ἐπιστήμη ἐστὶν ἡ ἀλήθεια}$. (Прит. Сол. 9,1).

Въ верхней части дома Премудрости три медальона съ изображеніемъ въ одной изъ нихъ женской головы, повидимому, Божьей Матери.

На алтарной аркѣ направо Іоаннъ Креститель во весь ростъ; წმ იწე [წმლის მცემლი] съ хартією и надписью: აჭკრეო ღთისა რწ აღიდგო.. (Іоаннъ. 1,29).

Выше Іоанна Крестителя первосвященникъ Ааронъ, წმ აჭარონ. Налѣво на той же аркѣ пророкъ Захарія, წმ წულე ზჭრია, и Мельхиседекъ, წმ მეღქისედეკ, со свиткомъ.

Верхняя часть алтаря, гдѣ изображена Божія Матерь и представлены перечисленныя картины и пророки, отдѣляется отъ средней части широкою лентою, въ которой киноварью и крупными буквами хуцури приведена просительная молитва Божьей Матери:

[ქ: სასოო და შესა] კედ[რე]ბლო ქრისტიანეთაო. ჳრცსუნგლო. და შოჯამდგომელო დამბადებულსა. მიმართ. მიოთკლოჯლო და შექმენს-რებოჯლო. ნოჯ ოჯგოჯლებლს. ჳყოფ. კმასა. ჩემბრ: ცოჯდეილთა. კედრებულსა. და ისწრაფე. შეწკენსად. ჩოჯენდა. ჳს. სასაეურ [სარ] და როჯებულნი.. (Кондакъ, гласъ 6: Предстательство христіанъ непостыдное и т. д.).

Средняя часть алтарной стѣны до окна занята изображеніемъ установленія евхаристіи Христомъ. Тутъ два изображенія Спасителя, съ надписями: IC XC, и по шести учениковъ съ каждой стороны. Спаситель съ правой стороны приобщаетъ учениковъ подъ видомъ вина, Спаситель съ лѣвой стороны — подъ видомъ хлѣба.

Налѣво надпись: მადლეთ და[სტკამეთ ესე არს სორცი ჩუმი თქნთვის განტეხილო მისატკეპებულად ცოდვათა]

Направо надпись: სოჯთ. ამსგნ. უოკლთა ესე არს: სასხლი. ჩემი ახლისა აღთქმისა თ[ქენთვის] და მრაკლთა[თვის დახთსეულა მისატკეპებულად ცოდვათა] (МѠ. 26,26-28).

За апостолами направо судья Іеффай(?), надпись по сторонамъ его головы, равно какъ и надпись на его хартіи, перешла; за нимъ судья Гедeonъ, წმ წულე გედეონ. Гедeonъ выжимаетъ руками руно, и вода изъ руна стекаетъ въ круглый сосудъ. Налѣво, за апостолами пророки Езекиялъ и

Даніилъ, წყულო კბეილ. წყულო დანიელ. На хартіи Езекиіла надпись: და სოჯლო ოჯსა და გ'ნძიეო.

На ребрехъ алтарныхъ пнястръ направо выше—св. Пантелеймонъ, წა ჰნტადი[ონ], ниже св. Артемій, წა არტემი. Налѣво сверху св. Пирозось [წა ჰიროზოს?], ниже св. Евстратій, წა ევსტრატე.

На откосахъ восточнаго окна въ алтарѣ—архангелы въ бѣлыхъ облаченіяхъ съ рипидами, направо Гавріилъ, გ'ბელ, налѣво Михаилъ, შ'ქელ. По обѣ стороны окна въ бѣлыхъ кресчатыхъ фелоняхъ представлены святители съ хартіями. Направо—Іоаннъ Златоустъ, далѣ другой святитель съ хартією и надписью на ней: წ შოენის შენდა უკუელი დიდება, „Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава“...; далѣ Діонисій Ареопагитъ съ хартією и надписью: შწყელე [ბათათჯ]ს მხლელ[დ შობილის.. ძისა შეხისათა]; далѣ св. Спиридонъ, წა სფირიდ[ი]ონ ს წა ხართიეო: წ. სახეო და კცთა. მოუკარე... „Яко благъ и челоуѣколюбецъ“...; за нимъ св. Романозъ, წა რომანოზ.

Налѣво отъ окна Григорій Богословъ и Василій Великій съ хартією и надписью на ней: არკიბ არს ღირს თანს შუერულ., „Никто же достоинъ отъ связавшихся“...; далѣ святитель съ хартією: ღთო ღთო ხოჯო წნ. ზეცისა ზური სდგეო...

За нимъ другой святитель съ хартією: ოჯმეტესად უდ წის. ოჯხწნელისა უფროსად.. „Изрядно, о пресвятѣй, пречистѣй“... Въ концѣ св. Стефанъ, წა სტეფანე.

Подъ окномъ на горномъ мѣстѣ такъ называемое Недремлющее око. Въ серединѣ возлежитъ Спаситель съ надписью: I C X C, по сторонамъ архангелы, съ рипидами, направо Гавріилъ, налѣво Михаилъ, გ'ბელ, შ'ქელ. Это единственная картина въ нижнемъ ярусѣ алтаря; остальная часть была разрисована различными орнаментами, изъ которыхъ нѣкоторые, вѣроятно, имѣли символическій характеръ. Большая часть этихъ орнаментовъ теперь попорчена, такъ какъ была

доступна для невѣжественныхъ посѣтителей, которые портили рисунки, вырѣзывая на нихъ свои имена и фамиліи.

Надъ жертвенникомъ большая великолѣпная фигура архангела Михаила, ԺԷԷ; передъ нимъ Іисусъ Навинъ.

Надъ діаконникомъ такая же фигура архангела Гавріила, ԶԻԷԷ, съ посохомъ, въ верхней части котораго надпись: ՄԶ ՄԶ. „Святъ, святъ, святъ“...

Надъ сѣвернымъ окномъ сѣверной стѣны сложная картина, въ 10 аршинъ ширины, представляющая Рождество Богородицы, ԺԵԵԵ ԳՃԵԵ ԸԵԵԵԵ. Родительница Анна возлежитъ въ пурпуровой одеждѣ; служанка держитъ ее за руку, другая подаетъ воду въ кувшинъ; за ложемъ столъ и три служанки; ниже баба купаетъ новорожденную, другая служанка наливаетъ ей воду изъ кувшина; еще ниже стоитъ люлька; поодаль виденъ Іоакимъ. Vis-à-vis на южной стѣнѣ, подъ сводомъ, очистительная жертва Іоакима и Анны. Іосифъ держитъ въ рукахъ агнца, Анна трехъ горлицъ. Первосвященникъ принимаетъ жертву въ храмъ. Надпись попорчена. Она, вѣроятно, гласима: Յևեքքեմելոս Զբնոցեալ Զժոծեցոսեպսն Զհոսեմոս. Выше въ куполѣ медальонная красивая фигура Христа.

Ниже Рождества, надъво отъ окна, благословеніе священниками Маріи: Եղբորեկեան: ԺԷԷԷԷԷԷԷԷ. За полукруглымъ столомъ сидятъ три священника; передъ столомъ Іоакимъ держитъ отроковицу Марію; поза у него вопрошающая. Священники смотрятъ и руками указываютъ на Марію, благословляя ее и предсказывая хорошее будущее. На столѣ сосудъ и хлѣбъ. Первосвященникъ въ пурпуровой одеждѣ; два священника въ синихъ облаченіяхъ.

Направо отъ того же окна—цѣлованіе родителями младенца Маріи, Զժոծեմոս Եղեպ Զժոծեմոս Ժոք: Іоакимъ и Анна держатъ младенца Марію и, любуясь, цѣлуютъ ее.

Подъ картиною благословенія—Введеніе во храмъ Маріи. Представленъ храмъ, въ который уже вошли Іоакимъ и

Анна. Анна обернулась и смотрит на Иоакима. Семь дѣвъ со свѣчами проводят ихъ къ первосвященнику, который протянулъ обѣ руки и принимаетъ Марію. Выше на этой же картинѣ ангелъ питаетъ Богоматерь.

На южной сторонѣ, надъ аркою, соединяющей южный столбъ съ южною стѣною, по сторонамъ просвѣта представлено явленіе ангела первосвященнику. Ангелъ указываетъ способъ избранія мужа для Маріи въ соблюденіе ея дѣвства.

Направо отъ южнаго окна обрученіе Маріи Іосифу или приемъ Маріи Іосифомъ, *ბოთკუდგზა მისკობსგ*. Первосвященникъ держитъ надъ головою Маріи раздѣвѣтый жезлъ Іосифа. Іосифъ принимаетъ Марію въ нибѣ изъ рукъ первосвященника. За Іосифомъ другіе претенденты, сватавшіе Марію.

Подъ картиною цѣлованія родителями Маріи другая картина апокрифическаго характера. Іосифъ упрекаетъ Марію, замѣтивъ ея беременность. Надпись: *ჟოჯდრბა*. Іосифъ въ лѣвой рукѣ держитъ посохъ, правою грозно указываетъ жестомъ на Марію и какъ будто укоряетъ ее; она жестами же и движеніями рукъ нѣсколько робко отбивается отъ обвиненія со стороны Іосифа.

Направо отъ южнаго окна другая сцена апокрифическаго характера: Марію испытываютъ отравленною водою. Первосвященникъ въ пурпуровомъ одѣяніи, нагнувшись, даетъ пить изъ кувшина отравленную воду колѣнопреклоненной Маріи, въ нибѣ. За Маріею группа людей, впереди которыхъ въ выжидательной позѣ стоитъ Іосифъ. Надпись перешла, но вѣроятно была: *წუდით გამტდა*.

Направо въ верхней части южнаго фронтона—врученіе Маріи пурпура и шерсти. Шерсть даетъ въ храмъ первосвященникъ. Марія принимаетъ шерсть. За Маріею Іосифъ съ посохомъ и семь дѣвъ.

Ниже этой сцены Благовѣщеніе Іосифу. Іосифъ спитъ въ комнатѣ, сидя. Сверху ангелъ, направо Марія съ подня-

тыми руками. Лучъ изъ окна падаетъ на нее. Ангелъ правою рукою указываетъ на Иосифа.

Подъ этой картиною—встрѣча Елисаветы и Маріи. Онѣ обнимаютъ другъ друга. Марія въ нимбѣ.

Надъ аркою, соединяющею южную стѣну со столбомъ— Возвращеніе пурпура. Со стола свѣшивается пурпуровая ткань передъ первосвященникомъ, который, разсматривая ее, жестаи благодарить и предсказываетъ хорошее будущее. Впереди стоитъ Марія въ скромной позѣ; за нею двѣ женщины.

Подъ сводомъ сѣвернаго фронтона слѣдующія картины: направо Благовѣщеніе Маріи, *ἡ ἀγγελία*. Марія въ синей туникѣ и темнокоричневомъ платьѣ. Сверху виденъ свѣтлый сегментъ; лучи, исходящіе изъ этого сегмента, образуютъ кругъ, въ которомъ Духъ святой въ видѣ голубя. Ангелъ представленъ съ посохомъ. Работа хорошая.

На стѣнѣ жертвенника—Пріѣздъ Иосифа и Маріи въ Вилеємъ. *ἡ ἐπιδημία τοῦ ἱεροῦ*. Марія сидитъ на сѣрой ослицѣ бокомъ и обернулась къ позади идущему Иосифу съ посохомъ странника и о чемъ-то совѣщается съ нимъ. Впереди виденъ городъ Вилеємъ.

На сѣверной стѣнѣ—грандіозная картина Рождества Христова, *ἡ γεννησις*, сложной композиціи, въ 10 аршинъ ширины. Въ серединѣ на пурпурѣ возлежитъ Богоматерь, ΜΡ ΘΥ. Справа въ пеленахъ Младенецъ въ ясляхъ, ΓС ΧС. Надъ яслями стоятъ волъ и оселъ, между головами которыхъ лучи отъ звѣзды падаютъ на Новорожденного. Надъ пещерею четыре ангела поютъ славу. Поодаль сидитъ, задумавшись, Иосифъ, правую руку онъ положилъ на колѣна, лѣвою поддерживаетъ голову. Ниже двѣ служанки готовятъ купель. Одна налила воду и пробуетъ ея температуру, опустивъ лѣвую руку въ нее; правою рукою она придерживаетъ кувшинъ. Бабка Саломія въ бѣломъ колпакѣ; она держитъ на колѣняхъ

младенца и, взявъ его довольно грубо за ноги, собирается окунуть въ купель. Въ правой половинѣ картины ангелъ благовѣствуетъ наступу о рожденіи Спасителя. Еще правѣе представлено уже поклоненіе волхвовъ. Богоматерь сидитъ съ младенцемъ въ рукахъ, второму поклоняются волхвы по указанію ангела и подносятъ дары. За Богоматерью Іосифъ. Христосъ въ бѣлой рубашкѣ съ красными и синими нашивками. Вкругомъ нещеры горный ландшафтъ. Овцы и козы щиплютъ траву, представленную въ видѣ горныхъ цвѣтовъ.

Налѣво на той же сторонѣ подъ сводомъ Обрѣзаніе или очистительная жертва. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца, позади Іосифъ съ кляткою, въ которой пара голубей. Три священника передъ аналоемъ читаютъ молитву. Сцена представлена во храмѣ.

Надъ предыдущей картиною — Срѣтеніе, *ἡ συνάντησις*. Сцена происходитъ во храмѣ. Марія держитъ въ рукахъ Христа Младенца въ бѣлой одеждѣ съ украшениями, за нею Іосифъ съ тремя голубями въ рукахъ. Впереди Симеонъ Богопріимецъ съ пеленою въ рукахъ готовъ принять Младенца. За нимъ Анна пророчица.

Въ восточной половинѣ западной стороны сѣвернаго свода, внизу — Крещеніе, *ἡ βάπτισμα*. Христосъ погруженъ по поясъ въ водѣ; въ которой видны рыбы и мужской скелетъ, вѣроитно олицетвореніе Іордана. Надъ Христомъ лучи свѣта, исходящіе отъ св. Духа, представленнаго въ видѣ голубя. Іоаннъ положилъ руку на голову Христа и смотритъ на голубя. Налѣво отъ Христа три ангела; двое изъ нихъ съ одеждами крещенія готовы принять новокрещеннаго, третій смотритъ на св. Духа. Направо отъ сѣвернаго окна — Преображеніе, *ἡ μεταμόρφωσις*.

Въ овальномъ кругѣ въ видѣ звѣзды о восьми лучахъ представленъ Христосъ со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею десницею. Направо отъ Него за кругомъ Илья, *ἡ ἑλισσαῖος*, налѣво Моисей, *ἡ μοϋσῆς*; внизу апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

Петръ на колѣняхъ, но съ поднятою головою, какъ будто разговариваетъ; другіе апостолы пали ницъ.

На западной стѣнѣ, влѣво отъ входа, въ верхней части Воскресеніе Лазаря, *ლასარეს აღდგომბა*. Христось повелѣвающею десницею указываетъ на пещеру, которую уже открыли и изъ которой вырисовывается въ пеленахъ фигура Лазаря; внизу человекъ отталкиваетъ камень отъ пещеры; передъ Христомъ пали ницъ Марѳа и Марія, сестры Лазаря. За Христомъ пять фигуръ, а у пещеры четыре. Вдали виденъ городъ.

Надъ картиною Крещенія—Входъ въ Иерусалимъ. Христось сидитъ бокомъ на сѣрой ослицѣ, позади идутъ апостолы; впереди народъ; сверху бросаютъ пальмовыя вѣтви; подъ ногами осла посланы одежды.

На южной стѣнѣ западной части храма внизу Омовеніе ногъ. Христось съ синимъ полотенцемъ въ умывальницѣ въ видѣ купели оmyваетъ ногу Петра. На Христѣ крестообразный нимбъ и надпись: *IC XC*. Въ движеніяхъ рукъ Петра выражено удивленіе и неловкость. Позади апостолы.

Надъ этою картиною — Благословеніе апостоловъ на Масличной горѣ, *[სუბოტეკაჲ მღწის] ოჯკობა*. Христось въ бѣлой одеждѣ съ сіяніемъ у головы благословляетъ обѣими руками по обѣ стороны стоящихъ апостоловъ.

На западной стѣнѣ нарисована Тайная вечеря, *სუბოტა*. Дѣвѣнадцать апостоловъ сидятъ за круглымъ столомъ. Самъ Христось сидитъ сбоку. На столѣ хлѣбъ, кувшинъ, солонка и красная рыба.

Подъ картиною Воскресенія Лазаря—лобзаніе Иуды или плѣненіе Христа. Эта большая картина изъ 20 фигуръ, *ბეზუბოტა*. Воины съ мечами и факелами окружили Христа въ саду. Его обнимаетъ Иуда. Одинъ воинъ схватилъ Его за голову, другіе угрожаютъ мечами. Въ сторонѣ картины Петръ отрѣзываетъ ухо Малку.

Далѣе—Моленіе о чашѣ. Эта картина сильно попорчена, но будетъ возстановлена по гелатскому образцу. Затѣмъ ниже отъ западнаго окна—Христось передъ Пилатомъ; еще ниже уготовленіе креста. Направо отъ западнаго окна—Поруганіе Христа. Христось въ багряницѣ съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ. Налѣво отъ западнаго окна установленіе креста на Голгоѣ: ջան[ըսմբեքըծա]. Воины устанавливають большой крестъ; направо виденъ Христось, Котораго ведетъ воинъ, схвативъ Его за грудь.

На стѣнѣ, соединяющей алтарь съ сѣвѣрною стѣною, представлено Распятіе. Христось пригвожденъ къ восьмиконечному кресту; голова Его свѣсилась влѣво; по сторонамъ солнце и луна и скорбящія Богоматерь съ жезлами и Іоаннь Богословъ.

Подъ этой картиной представлено Снятіе со креста. Іосифъ Аризаемейскій сноситъ тѣло Христа по лѣстницѣ, которую поддерживаетъ другая фигура. Марія прижала къ себѣ руку Христа; за нею три женщины; сверху плачущіе ангелы. У подножія креста двѣ фигуры.

На сѣвѣрной малой аркѣ—умашеніе тѣла Христа и Положеніе во гробъ, Եղեղոս ճգըծա.

Выше на той же аркѣ—Воскресеніе Христа и мироносицы (три фигуры). Ангелъ стоитъ у отодвинутаго камня, воины поражены страхомъ.

Налѣво отъ сѣвѣрнаго окна—Сшествіе въ адъ, ջանքտոս Բանուօրըծա. Христось въ лѣвой рукѣ держитъ восьмиконечный крестъ, правою взялъ за руку Адама. За Адамомъ Ева и три другія фигуры. Налѣво отъ Христа Іоаннь Креститель, Давидъ и Соломонъ (последніе въ царскихъ одѣяніяхъ) и за ними еще двѣ фигуры. Самъ Христось въ кругѣ въ видѣ эллипсоида. Онъ попираетъ дьявола ногою. Ворота ада разрушены: ключи, замокъ и другіе атрибуты разбросаны. Адъ представленъ въ видѣ пещеры.

За этою картиною—увѣрованіе Ѳомы. Христось въ комнатѣ съ поднятою правсю рукою и съ сткритымъ ребромъ. Ѳома положилъ руку на рану. За Ѳомою 4 апостола; слѣва шесть апостоловъ. Впереди всѣхъ Петръ со свиткомъ.

На стѣнѣ, соединяющей сѣверную стѣну со столбомъ, надъ аркою—уготовленіе престола. Въ серединѣ столъ, на столѣ архіерейское облаченіе, евангеліе и восьмиконечный крестъ, по сторонѣ серафимы.

Сверху по сторонамъ просвѣта на той же стѣнѣ двѣ фигуры, къ которымъ при реставраціи, кажется, напрасно придѣлали крылья, ибо одинъ изъ нихъ, судя по надписи, есть Клеопа, *κλεοπᾶς*; другой долженъ быть спутникъ его Лука.

Подъ картиною Преображенія на сѣверной стѣнѣ другая картина, надпись перешла, но, кажется, представляетъ судъ надъ Христомъ у Пилата. Судья впереди въ пурпуровомъ одѣяніи; за столомъ шесть фигуръ и столько же стоятъ направо. Жесты ихъ указываютъ, что они кого-то обвиняютъ передъ судьей. Христа не видно.

Надъ картиною Моленія о чашѣ—Вознесеніе. Христось представленъ въ кругѣ, несомомъ ангелами. Онъ сидитъ на радугѣ, десницею благословляетъ; въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе. Внизу Божья Матерь съ распростертыми руками; по сторонамъ ея апостолы: Петръ съ ключомъ, а другой—Павель съ евангеліемъ.

Надъ сѣверною малою аркою по обѣ стороны просвѣта—Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Въ серединѣ надъ аркою—Св. Духъ въ видѣ голубя, ниже по сторонамъ по шести апостоловъ въ нимбахъ, въ короткихъ волосахъ и съ огненными языками надъ головами.

Вся стѣна надъ западнымъ окномъ занята огромною картиною Успенія Богородицы, въ 10 аршинъ ширины, *ἡ ἐπιφανείᾳ τῆς θεοτόκου*. Въ серединѣ Христось, *ΙϞ ΧϞϞ*, держитъ

душу; внизу возлежит на ложѣ Богоматерь; по сторонамъ апостолы и народъ; сверху ангелы и херувимы. Іаковъ, братъ Господа, читаетъ отпускную въ архіерейскомъ облаченіи.

На сѣверной малой аркѣ, ниже картины Сошествія св. Духа, по обѣ стороны просвѣта—посѣщеніе Авраама тремя странниками, სტუმრობა. Представленъ Мамрійскій дубъ; подъ нимъ три странника, и между ними Христосъ въ крестовомъ нимбѣ; Авраамъ колѣнопреклоненный передъ ними. Другой моментъ той же сцены представленъ направо. Тутъ уже Авраамъ и Сарра угощаютъ за столомъ странниковъ. Лица странниковъ выразительны и красивы; надпись надъ ними: სპობა — „Троица“.

На сѣверной стѣнѣ—Даніилъ во рвѣ львиномъ. Одинъ левъ лижетъ у Даніила ногу, а три стоятъ и ласково смотрятъ. Надъ рвомъ ангелъ съ кувшиномъ въ лѣвой рукѣ, другою рукою онъ указываетъ на Даніила колѣнопреклоненному человѣку внизу.

Далѣе на той же стѣнѣ три отрока въ печи вавилонской. Сверху ангелъ охлаждаетъ печь, внизу одни слуги падаютъ, опаленные огнемъ, другіе съ удивленіемъ смотрятъ на ангела. Направо на четвертой ступени трона сидитъ царь Навуходоносоръ; позади его стражъ; впереди на пьедесталѣ статуя царя; ниже вельможи.

На западной стѣнѣ, въ нижнемъ ярусѣ, архангелъ Гавріилъ, გუბ მთა, и затѣмъ рядъ святыхъ во весь ростъ: св. Пахомій, წაპსობა; какой-то пустынникъ, имя котораго не разбирается; св. Θεодосій, წა თრღისა; св. Варлаамъ, წა ბარღობა; св. Антоній Великій; на хартіи послѣдняго написано: ღვხისა ზს ნუ: მისცობთ ზ მრ. Затѣмъ св. Евтимиосъ (ეუთიმიოს—надпись плохо разбирается).

На сѣверной аркѣ представлены праотцы: Соломонъ, მშობრა სჯობან; Боозъ, მშობრა ბოოზ; Іосифъ, მშობრა იოსებ, въ царскомъ одѣяніи; Нефталимъ, братъ Іосифа, ნეფთალიმ.

На южной арке—праотець Исаакъ, *ՄԺԹԻՐԱ ԻՍԱԿ*; праотець Авраамъ, *ՄԺԹԻՐԱ ԱԲՐԱՅ*; Ной, *ՄԺԹԻՐԱ ՆՈՅ*, и Яковъ, *ՄԺԹԻՐԱ ԵՅԿՈԲ*.

На сѣверномъ столбѣ—во весь ростъ св. Евоній, *ՎԵՍՏԱՆՈՍ*, съ хартією и надписью: *ՐԱԽՆԱԿԱՆ ԵՎՈՆԻՅԱ ԳԻՏԵՅԵ ԸՆ ԼԵՍՏՎԵՆՍՏԻՅԻ ՆԿԻ...*

Напротивъ на пилястрѣ сѣверной стѣны изображеніе другого святого съ хартією, надпись перешла.

На южномъ столбѣ съ юга аскетъ св. Онуфрій (нагой), *ՎԵ ՌԵՍՏՐԱԿ*; vis-à-vis на пилястрѣ св. Петръ, тоже нагой, съ длинною бородою и крайне суровыми аскетическими чертами.

На главной западной арке четыре святыхъ во весь ростъ въ царскихъ одѣяніяхъ и коронахъ. Надписи перешли, и потому трудно опредѣленно указать, кто они.

На сѣверной малой арке представлены въ одѣяніяхъ царицъ: св. Варвара, *ՎԵ ՆԵՆԵՐԱ*, св. Ирина, *ՎԵ ԻՐԵՆԵ*, св. Екатерина, *ՎԵ ԿԵԿԵՆԵ*, и св. Марина, *ՎԵ ՄԱՐԻՆԵ*. Въ эти изображенія великолѣпной работы. На восточной грани сѣверной стѣны, св. Феокла, *ՎԵ ՏԵՍՏԱԿ*.

На сѣверной пилястрѣ западной стѣны, внизу, поясное изображеніе св. Теодора, *ՎԵ ՏԵՍՏԱԿ*, vis-à-vis такое же изображеніе св. Прокопія, *ՎԵ ՆԵՐՍԵՍ*.

На зап. стѣнѣ южнаго нефа св. Евирось, *ՎԵ ԵՎԻՐՈՍԵ* (поясное изображеніе); далѣе направо отъ оена на западной стѣнѣ святой во весь ростъ въ нимбѣ, надпись исчезла. Подъ малою южною аркою на столбѣ Симеонъ столпникъ; затѣмъ на арке св. Константинъ, *ՎԵ ԿՈՆՍՏԱՆՏԻՆՈՍ*, св. Максимилианъ, *ՎԵ ՄԱԿՍԻՄԻԼԻԱՆՈՍ*, св. Діонисій, *ՎԵ ԴԻՈՆԻՍԻՍ*, и св. Іоаннъ. Внизу на пилястрѣ vis-à-vis Симеона другой столпникъ.

Подъ просвѣтомъ сѣверной стѣны два поясныхъ изображенія мучениковъ, одинъ съ копьемъ, другой съ крестомъ. Надписи перешли.

Здѣсь же направо св. Киприанъ, წმ კვიპრიანე. По сторонамъ восточной малой арки сѣвернаго нефа св. Григорій Чудотворецъ, წმ გრიგოლ სკვრუკელთ მოქმედი; направо св. Харлампій, წმ ხარლამპე. Тутъ же подъ просвѣтомъ три поясныхъ изображенія святыхъ; на одномъ надпись: წმ ივლია—св. Юлія; надписи двухъ остальныхъ исчезли. Выше по сторонамъ окна по фигурѣ въ нимбахъ съ босыми ногами, въ рубахахъ, опоясанныхъ шнурами; надписи исчезли.

Въ сѣверномъ нефѣ, на зап. стѣнѣ, направо отъ окна, св. Θεодора; далѣе неизвѣстная святая съ крестомъ въ рукѣ, быть-можетъ, св. Нина.

Ниже подъ Θεодорою св. Давидъ Гареджіискій, одинъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію, წმ დავით გარეჯელი.

Въ полукругѣ надъ западною дверью поясное изображеніе св. Иларіона Грузина, წმ ილარიონ ქართველი.

Изъ приведеннаго обзора фресокъ не трудно замѣтить, что общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу, по которому въ алтарной абсидѣ полагается изображеніе Богоматери, евхаристій, святителей и діаконовъ; въ куполѣ изображеніе Господа Вседержителя, ангеловъ, пророковъ и апостоловъ; на сѣверной и южной стѣнахъ изображенія главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви и евангельскихъ сценъ, а на столбахъ и аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ, мучениковъ, преподобныхъ и столпниковъ¹⁾). Но есть и отступленіе: на западной стѣнѣ вѣтъ картины страшнаго суда, столь обыкновеннаго въ древнихъ церквахъ византійскихъ, русскихъ и грузинскихъ; на столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ церкви, не помѣщено изображенія Благовѣщенія. Кроме того, апокрифическіе сюже-

¹⁾ Н. В. Покровский. Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Труды седьмого археологическаго съѣзда въ Ярославѣ, т. 1, стр. 209.

ты изъ жизни Богородицы, наблюдаемыя въ лицевыхъ рукописяхъ съ XI вѣка¹⁾), сравнительно рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Это еще больше увеличиваетъ нашъ интересъ къ Зарэмскимъ фрескамъ. Здѣсь не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ въ другихъ грузинскихъ монастыряхъ. Вообще, по обилію сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ, картинъ и отдѣльныхъ типовъ святыхъ, стѣнопись Зарэмскаго монастыря должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Самыя фрески и въ художественномъ и иконографическомъ отношеніяхъ имѣютъ характеръ византійскій. Въ нихъ нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ драматизма и пестроты. Напротивъ, лица и сцены тутъ спокойныя, краски въ общемъ блѣдныя. Въ отношеніи художественнаго достоинства фрески Зарэмы далеко неодинаковы. Наряду съ чудными рисунками Христа Спасителя, Богоматери, ангеловъ, архангеловъ и евангелистовъ, достойныхъ первоклассныхъ художниковъ, мы видимъ фрески не только неудачныя, но иногда прямо-таки каррикатурныя. Можно подумать, что надъ стѣнописью монастыря работалъ не одинъ художникъ, и фрески исполнены не одною рукою и не въ одно время. Но различіе въ достоинствѣ исполненія отчасти можно объяснить и различіемъ образцовъ, съ которыхъ копировали исполнители. Стѣнописи въ Грузіи исполнялись то греками, то грузинами, но и тѣ другіе одинаково пользовались готовыми византійскими образцами. Византійскій характеръ росписи Зарэмы, какъ и многихъ другихъ церквей Грузіи, сказывается во всемъ: въ композиціи, типахъ, положеніи фигуръ и костюмахъ. Несомнѣно, что художникъ Зарэмы работалъ по византійскимъ образцамъ; поэтому каковы были образцы, таковы получались и рисунки. По національности художникъ былъ вѣроятно грузинъ, но отступать отъ византійскихъ образцовъ

¹⁾ Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства, стр. 210, 214.

въ иконографическихъ сюжетахъ онъ считалъ святотатствомъ. Самобытное творчество онъ могъ проявить только въ изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ. Здѣсь у него не было готовыхъ образцовъ; онъ принужденъ былъ рисовать съ натуры. Здѣсь онъ могъ показать свое умѣніе и способность. Проявленіями свободнаго искусства являются въ Зарзмѣ фрески историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ болѣе сложную композицію представляетъ врученіе царемъ Багратомъ IV акта и палицы отцу Серапіону. Индивидуальныя черты лицъ и характерныя особенности костюмовъ переданы художникомъ прекрасно: несмотря на монашескую рясу, крупныя, выразительныя черты лица и курчавые волосы Свимона Гуріели напоминаютъ типичныя черты теперешнихъ Гуріелей ¹⁾). Въ художникѣ замѣтна большая наблюдательность при изображеніи національныхъ грузинскихъ сюжетовъ, но обнаруживается полное неумѣніе въ постановкѣ фигуръ на плоскости и въ соблюденіи правилъ перспективы.

Въ заключеніе обзора стѣнописи Зарзмы мы должны съ пріятностью отмѣтить, что фрески этого монастыря нисколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

Остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившіеся въ Шемокмеди ²⁾).

1) Самый главный храмовой образъ Зарзмскаго монастыря былъ образъ Преображенія прекрасной чеканной работы, серебряный, позолоченный, но теперь почти наполовину разру-

¹⁾ Я имѣю въ виду нѣнѣ здравствующихъ князей Джамбакура и Вахтанга Гуріели.

²⁾ См. Д. Бакрадзе. Арх. пут. по Гуріи и Адхарѣ, ст. 128—148. Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи Н. Кондакова и Д. Бакрадзе, стр. 111—133. Надписи провъревы мною въ Шемокмедскомъ монастырѣ.

иженный. Образъ имѣеть въ вышину 2 аршина, въ ширину аршинъ съ четвертью. Кайма его, по замѣчанію Н. Кондакова, позднѣйшаго времени (XII в.). На каймѣ изображены Деисусъ и архангелы. Изъ надписей заглавными хуцури, указывающихъ на имена святыхъ, уцѣлѣли: ფერის ცუკე...— „Преображеніе“; ქე— „Христосъ“; წა კლა— „Пророкъ Илья“; წა მოსე— „Пророкъ Моисей“; მქელ მთკანბეგლზო— „Архангелъ Михаилъ“; ჰუბთს წარტუენს— „Сокрушеніе ада“. Надъ ликами Деисуса: იჰ ქე— „Исусъ Христосъ“; ღო ღო— „Матерь Божія“; იკ..— „Іоаннъ Предтеча“. Внизу прибита крупная, красивая надпись заглавными хуцури изъ четырехъ строкъ, но надпись отъ времени сильно пострадала: концы строкъ направо отбиты. Д. Бакрадзе, какъ видно, по недосмотру пропустилъ описаніе этой главной иконы въ своемъ трудѣ: „Археол. пут. по Гуріи и Адчарѣ“. Въ другой работѣ: „Опись памят. древности въ нѣк. храм. и мон. Грузіи. Н. Кондакова и Д. Бакрадзе“, стр. 131, сказано, что на иконѣ прибитъ кусокъ надписи, указывающій на 886 годъ. Самая надпись не приведена. Тутъ собственно по смыслу двѣ отдѣльныя надписи и каждая состоитъ изъ двухъ строкъ. Вполнѣ возстановить смыслъ первой надписи невозможно вслѣдствіе дефектности, сильнаго сокращенія и отсутствія знаковъ, отдѣляющихъ слова другъ отъ друга. Опытъ разбора этой надписи я уже сдѣлалъ на грузинскомъ языкѣ (см. Археологическія путешествія и замѣтки, стр. 38), а теперь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ привожу ее здѣсь:

1. ԵԿԹԷ ՈՒԹԷ ՄԻՆԷ ԷԷԷԿ ԿԵԿ. ԿՐԾ
 ԷԿՆԷ ԿՆԷ ՕՓԹԷ ՓՆԻ ԿՈՆԻՆԷ ԿԻՆ. ԷԿԿ...

2. ԿՈՒՆԷ ՓՈՆԷ ԵՆՆԷ ԿՈՆԷ ԿՐԵՆԷ Գ
 ԿԿԷԷԿՄՎԷՆ ՆՄԻՆԷ ԳՈԿԿԿ ԵԿ.

Безъ сокращеній надпись я читаю такъ:

სახელოთა ღმრთისათა შეიძლოს ხატო ესე ..მწკდ (მ)მისა გიორგ...
 ჯის, უფალთა: ფარსმან კრისტავისა, ივანესა, ჰეტროვისა.. მინათ...

հան, օգրան, սղան, յրան ևտան. իրանցք մոյր մանսեղանս-
նան չեղլան, իրանեյոնն ոյս ճ.

„Во имя Божіе, украшена икона сія для вспомошествова-
нія отцу Георгію и господамъ: эриставу Парману, Ивану,
Петрику, Миріану, Перису, Сулѣ и народу ихъ, въ мамас-
сахлнство во Христвъ Павла, въ корониконъ 106“ (=886).

Въ этой надписи прежде всего сомнительнымъ является
корониконъ. На имѣющихся у меня фотографическихъ сним-
кахъ Ермакова и Роинава его совсѣмъ не видно, но я видѣлъ
вмѣстѣ съ остальною надписью отбитый кусокъ пластин-
ки съ буквами ճ, такъ что буквы эти несомѣнно имѣются
и отбиты отъ разбираемой надписи, но вопросъ въ томъ,
къ какой строчкѣ онѣ принадлежать. Если ихъ отнести ко вто-
рой строчкѣ, то можно принять за числовыя буквы, но если
отнести къ первой, тоже дефектной, строчкѣ, то можно при-
нять за остатки буквъ сокращенно переданнаго слова յրանս
„эристава“, при чемъ послѣднее слово будетъ относиться къ
Петрику. Поэтому нельзя утверждать, чтобы мы имѣ-
ли въ разбираемой надписи неопровержимую дату. Груп-
пы ոյս. ճո. представляютъ неполные остатки буквъ, въ
которыхъ съ вѣроятіемъ я читаю слова: Ивану, Петрику.
Буква ի, одиноко стоящая посреди строчки, можетъ означать
или իրանցք մոյր — „отъ Христа“, „во Христвъ“, или իրանս —
„въ Бартали“. При второмъ толкованіи это мѣсто нужно
перевести: *въ мамасакхлнство въ Бартали (въ Барталиніи)*
Павла.

Другая надпись, состоящая изъ двухъ послѣднихъ
строкъ, не представляетъ такихъ трудностей для разбора.
Она читается такъ:

3. ԵՎԹԸ ՈՒԹԸ ԶՊ ՆՅՆ ԿԺԹԿԻ [ԺԿ] ԵՆ
ԿԵԿԵԸ ԿԹՆԸ ԺՎԵՆ ՈՒԺԵ ԿՔԶԻԿ ՄՁԾ ՆՔԵԸ
ԷՁԵ...

4. ԾԸ ՄԿԺԿ ԵՆՆ ԾԸ ԿԵԿԻՆ ԻՊԶԻՆ ԿԶՈ

ՓՐԻՆ ԵՆԿՆՈՒ ՄԿ ԵՄԵ ԻՅՆ ԾՈՆԷ ԶԷՆ ՎԵՅԿ...

Безъ сокращеній надпись я читаю:

სახელოთა ღმრთისათა მე ზვიადი ერისთავი, მე სულ გურთ-
სუგულისა ერისთავისა რაბისი, ღირს ვიქმენ შეგიობად ჰატოლსნისა
ამის [სატის] და შეიკადრე სული და კორცნი ჩემნი, ხატო ფერის-
ცვალებისა, შევიე სულს ჩემს დღეს მას განკითხვისას...

„Во имя Божіе, я ариставъ Звιάдъ, сынъ душою благо-
словеннаго аристава Раба ¹⁾), удостоился украсить сію честную
икону. Прими ты, образъ Преображенія, тѣло и духъ мой
и помоги душѣ моей въ день оный суда“..

Если приведенныя нами надписи не IX вѣка, то во
всякомъ случаѣ онѣ не позднѣе X. Указанныя въ надписяхъ
имена не рѣдки въ IX-X вв.

2) Образъ Спаса въ длину имѣетъ 1 арш., въ ширину
1 1/2 вершковъ, въ золотомъ окладѣ. Изъ трехъ надписей
этого образа одна, упоминающая о мамасахлисѣ Евводіи,
относится къ 1040 году (см. выше, стр. 41-44).

3) Образъ Божіей Матери въ золотомъ окладѣ ц. въ
серебряной обшивкѣ на на оборотѣ. Длина 5 1/2, верш., шири-
на 4 верш. На немъ 87 разныхъ камней. Надпись его
хуцური безъ соблюденія знаковъ препинанія оригинала чита-
ется такъ:

წ. მოკვეთეთ და შეკამკვეთ ხატო ესე უოკლად წმიდისა ჩვენ,
სუგულისა ქლამან ბატონმან თამარ, ქმარ-შვილთა სადღერგძელოთ
და სახსრათ სულისა ჩვენისათვის.

„Оковали и украсили образъ сей Пречистой *Богородицы*
мы, дочь Хурцидзе, госпожа Тамара, въ долгоденствіе мужа
и дѣтей нашихъ и въ спасеніе души нашей“ ²⁾).

¹⁾ Чтеніе *რაბისი*—„Раба“ въ всякого сомнѣнія, но, быть-можетъ,
оно по ошибкѣ приведено вмѣсто Рата. Рать, Рати очень часто встрѣ-
чается, но Рабъ, Раби первый разъ попадается въ грузинской литературѣ.

²⁾ Д. Бахрадзе. Арх. дут. стр. 133.

4) Крестъ въ 1 арш., весь одѣтый въ серебро. Надпись его, упоминающая о зарзскомъ динамдзгарѣ Гавріилъ Хурцидзе, см. выше, стр. 39.

5) Серебро-позолоченная рипида съ надписью хуцури на каймѣ, въ которой упоминается эриставъ Парсманъ, см. выше, стр. 35.

6) Образъ Преображенія въ золотомъ окладѣ съ рельефными изображеніями Спаса. Длина образа 11 $\frac{1}{2}$, вер., шир. 6. На оборотѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается такъ:

სამება სრულა, ძლიერა, ღმერთა და ხატა ფერისცვალებითა,
შეიწყო ცოდვილი განდევნილი იესუ და დაცევა ერთადე შინა
ცხოვრებითა კეთილად მით და ასულით და მეუღლეთურთ, რომელმან
განახლა ხატი ესე და მოატყდინა მეორედ მამა მშობელთა მისთა,
შეუნდნეს ღმერთმან, ამან და კარაელისონ.

„Троице совершенная, могущественный Боже и образъ Преображенія, помилуй грѣшнаго канделака Иесе и защити его добре въ сей и будущей жизни съ сыномъ, дочерью и супругою. Онъ (Иесе) обновилъ и другой разъ оковалъ образъ сей. Да проститъ Богъ его родителей, аминь и киріейсовъ“.

Икона эта, привезенная изъ Ахалцихской Зарзмы, окована канделакомъ Иесе, братомъ шемокмедела Якова Думбадзе, который жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка.

Серебряная напрестольная чаша Шемокмедской Зарзмы, какъ видно изъ надписи мхедрули, не привезена изъ Ахалцихской Зарзмы (Бакрадзе, Арх. пут., стр. 137).

7) Образъ Божіей Матери съ развалившеюся нижнею частью; на золотомъ окладѣ его восемь крупныхъ камней, а на оборотной обшивкѣ надпись хуцури безъ сокращеній читается:

ყოვლად წმიდაო, კუდრებისა ღმერთის მშობელო, მეონ და
მთარკველ გუგუმენ სასოებით ძოსკოთა შენთა გრაციოლს მაკრისძესა,

მუქლეს მათს ნათელს და ძეთს ჩემთს: მწყუკრელს მკარის,
ჭურჭობს და სედავლს (=სეჟედავლს).

„Пречистая Божія Матерь Моленія, будь ходатаицею и покровительницею намъ съ надеждою на Тебя уповающимъ: Григорію Макридзе, Нателъ и дѣтямъ нашимъ: Мацкверели Макрію, Бурцигу и Сепедавлъ“.

Курцикъ и Сепедавла упоминаются еще въ припискахъ Тисельскаго синаксарія (Chronique géog., грузин. часть, стр. 124-127). Курцикъ въ припискѣ носитъ фамилію Хурцидзе.

8) Серебро-позолоченный листъ съ образа успенія Богородицы съ прекрасною надписью хуцური:

ჟ ა ო , ზ ო ჟ
კ რ კ ა ნ ი კ ი რ ი დ ე
ნ რ ი ნ ს დ რ - ნ რ ი რ ი ნ ს
შ ი შ ი ნ ს ე ლ **კ რ ს ნ ო** **ყ რ ყ რ ს ი ნ**
ყ თ კ ი რ დ ე ზ ო ჟ **ყ ო** **კ რ ს ე : კ რ ი ი ო შ ი ნ**
ი ნ ს : რ ს ო ჟ ი : ო რ კ ი გ ო ჟ **რ . : კ რ ს : ნ რ ი რ ი დ ე ნ ს**
რ ე ო ო ო რ ი ნ ს რ **რ ო** **« ო შ ი რ ს დ რ კ რ რ რ**
ს ო რ კ ი ნ ს **რ ს ო ო ო ო ო** **ყ ო ჟ ო ნ ს :**
ო კ დ რ რ ი შ ი რ
გ რ - ო ო ო რ დ ე ო ო ო
ო რ ს ი კ ო ო ო :

Безъ сокращеній надпись читается такъ:

რემელმან მიიძინე კსნისათჳს ჩუენისა, მკსნელთა უოჟულთათა, ასუფეჟე ორთაჟე შინა ცხოვრებათა დედოფალი მკრისამ, დიდისა ბერძენთა მეფისა ასული, და მეცა ცოდვილსა პეტროკს კაკასისძეს მეწიე დღეს მას სსმინელსა შესაძრწუნებულსა.

„Ты, которая уснула для спасенія нашего, спасительница всѣхъ, дай блаженствовать въ сей и будущей жизни царицѣ Маріи, дочери великаго греческаго царя, и помоги также мнѣ, грѣшному Петрику Кавнасидзе, въ день оный страшный и ужасный“.

По разъясненію Броссе (Voyage arch. Barr. II, p. 185—186), въ этой надписи рѣчь идетъ о царицѣ Еленѣ, племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, на которой былъ женатъ Багратъ IV (1027—1072), а Петрикъ Бавкасидзе тотъ самый Іоаннъ Патрикъ, или Петрици, который сопровождалъ Георгія Мтацминдели въ Константинополь въ 1064 г. При такомъ объясненіи мы должны допустить, что Елена въ Грузіи была названа Марією ¹⁾.

9) На другомъ серебряномъ листѣ имѣется надпись хуцური, которая упоминаетъ также о Бавкасидзе и которая безъ сокращеній читается такъ:

ქ. როძელი ჟუარს ეტუ და შიძინე კსნისათვის ჩუენის, ადიდე შადიდებელი შენი გიორგი და მოსაუი შენი გუდუნ, მეცხედრე მათი, ლუღიბულასი უოთელი ირინე. მე კაკასისი ტემან გიორგი ვიკულს-მოდგინე შერე ესე სამსახურა, მოკაჭედანე არიკუ თქუენი სსსკენი კუბო, თქუენით სუფლოთ შუამკვე, დადგი ბარძიმი, ფუშუმი, რათა გუგვიდე ართაკ ცხოვრებას შინა მეუღლითურთ ჩემით და სულსა შამის ჩემის იგანეს და დედის ჩემის და შმათა ჩემითურთ გუგონე დღესა მას, ოდეს ²⁾ შიავო კაცად კაცადს საქმეთაებრ მათთა. მამინ კეირენე ნაწილი... Ниже еще:

ქ. შიძინების ხატო, მიშუელე ოჭრომჭედელს მამნეს და მეუღლეს ჩემსა.

Распавшійся и уснувшій ради насъ, прославь прославляющаго Тебя Георгія и уповающаго на Тебя Гедеона и сувруу ихъ, бывшую Лелибелакшъ, Ирину. Я Георгій Бавкасидзе поусердствовалъ сію малую службу, приказавъ оковать для вашего пребыванія оба сіи нивота и украсить ихъ вашими праздниками ³⁾, вѣстивилъ чашу и дискось, чтобы

¹⁾ Снимокъ этой надписи см. Броссе. Atlas du Voyage archéol., planche XLIII.

²⁾ Начиная отсюда текетъ у Баврадзе не приведенъ (Арх. пут., стр. 146).

³⁾ Д. Баврадзе невѣрно понялъ группу: თქუენით სუფლოთ შუამკვე, передавъ ее словами: „ძმომъ вашимъ украсилъ“. Надо читать: თქუენით

Ты хранилъ и осѣнялъ въ сей и будущей жизни меня съ супругою моею и душу отца моего Ивана и матери моей съ братомъ моимъ. Будь покровителемъ нашимъ въ день оный, когда воздашь каждому человеку по дѣламъ его; сопричисли тогда насъ къ *Одесную Тебя столешимъ*“..

„Образъ успенія, помоги мнѣ золотыхъ дѣлъ мастеру Мамнѣ, и супругъ моей“ *).

10) Большой кіотъ изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ, густо позолоченнымъ, съ надписью на внутренней верхней доскѣ, подъ изображеніями Преображенія и Успенія, которая объясняетъ, что кіотъ былъ двойной („кубо“) диска и чаши образа Успенія и чаши Истиннаго Древа; но вся внутренность кіота разрушена, и только сохранился дерево и кусочекъ табла Распятія, съ изображеніемъ апостола Іоанна; другая пластинка серебряная, съ изображеніемъ Входа въ Іерусалимъ, иного поздняго времени. Но внутренняя обличовка створокъ сохранилась: Распятіе, Сшествіе въ адъ, Вознесеніе и Сшествіе Св. Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя Сшествіями. Сцены эти византійской композиціи, отличной работы, почти горельефной, XII—XIII вѣка. Мелочная техника и особенно фактура тонкой штриховки волосъ указываетъ на родство съ Описанными евангеліями Гелата. На наружной сторонѣ створокъ, сверху помѣщены: Преображеніе и Успеніе; ниже, въ продолговатыхъ табляхъ створокъ, напоминающихъ древніе диптихи, внутри широкаго бордюра, въ которомъ всѣ разводы оканчиваются или капейными листиками, или гусиными го-

Украсилъ вашими праздниками“. Образъ, обратная сторона котораго дошла до насъ, очевидно съ лицевой стороны былъ украшенъ 12 господскими праздниками.

*) Кошечъ предыдущей и эта послѣдняя надписи пропущены у Бахрадзе.

ловками, помѣщены образы двухъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла; первый разрушенъ, Павелъ подаетъ евангеліе. Особо любопытно, что по угламъ тябель, способомъ эмали выемчатой, съ оставленіемъ серебра для рисунка листовъ (не чеканомъ выбито, но и вырѣзано), наложена эмаль мутно-бирюзоваго цвѣта, сильно поблекшая. По бокамъ серебряная доска отчеканена прекраснымъ строго стилинымъ орнаментомъ арабскаго характера изъ плетеній *). На верхней доскѣ віота съ внутренней стороны имѣется надпись хузурі, которая безъ сокращеній читается такъ:

წ. სახელთა ღმრთისათ მე კავკასის ქუძან გიორგი მოკჭედე
ორივე ესე კუბო მიძინების ხატის, ბარძიბი და ფეშხუმი, ძელის
ჭეშმარიტის ბარძიბი, ბერედვენის და უდაბნოთ მთავარ-მოწამე, რათა
გვიხსნო დღეს განკითხვისას მეუღლათურთ და მე ჩუენი გუგონ
მშვიდობით დაიგვე და მამა-დედანი ჩემნი, ივანე და ილიჯიან, და ბიძა-
ჩემი გუგონ და მეტყუარე მათი ღილაბელასში.

„Во имя Божіе, я Георгій Кавкасидзе оковаѣ оба сіи
кивота, чашу и дискосъ образа Успенія и чашу Истиннаго
Древа. Великомученикъ Беревени и пустынь, въ день суда
будь ходатаешъ мѣ съ супругою и въ мирѣ охрани сына нашего
Гедеона и родителей моихъ Ивана и Олимпію и дядю моего
Гедеона и супругу Лелибелашхи“.

Лица этой надписи тѣ же, что и предыдущей.

На оборотѣ имѣется болѣе поздняя надпись мхедრული,
сдѣланная уже въ Гуріи, а не въ Саатабаго:

ქ. ეს ხატოვანი მიძინების ხატი ჰირველად ჰხვას მამა ჩუენის.
გურქელის ქაინოსროს საათაბაგოდან ჩამოესვენებინა და შეიდას
მარჩილათ და აქ დაესვენებინა. მერმე შემოქმედელს დუმბაძეს იაკობს
წმინდათ ნაწილთ კოლ(ო)ფებლის:გან წამხთარი გამოუცვლათ. ახლა ჩუენ
უოკელთა ადამის ტომთა უცოდვოდეს უღირსმინ კბისკობოზმა ხელმ-
წიფე გურქელის მამას ქუძან შამოქმედელ მიტრანპოლიტმინ ნიკოლოზ

*) Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и мо-
настыряхъ Грузіи, стр. 123.

ხელმოკრედ სურმთლად დაძველებული კუბო თავის სსანწილჳ კოლო-
ფობი გამოსცვალეთ, განუახლეთ*), განუკეთებინეთ სახსად ცოდვი-
ლისა სულისა ზემისა და ხელმოიფუ მამა მშობელთა ზემთა, საღბი-
ნებულად დღესა მას დიდსა განკითხვისა. ვინცა შენდობით მოგვიხსნუ-
ნოთ, თქვენცა შეგინდოს ღმერთმან, ამინ.

ჴ. ღმერთო მოახსენე უსტა ამის მსატყარი და ოქრომჭედელი
გრიგოლ, ამინ.

„Этотъ честный образъ Успенія въ первый разъ дѣдомъ
отца нашего Гуріели Кайхосро былъ привезенъ изъ Саатабаго
и за 700 марчиловъ купленъ, и поставленъ имъ здѣсь;
потомъ шемокмедели Яковомъ Думбадзѣ вмѣстилище святыхъ
мощей, попорченное, переиѣнено было; нынѣ мы, изъ всѣхъ
потомковъ человѣческихъ самый грѣшный и недостойный
епископъ, государя Гуріели Маміи сынъ, шемокмедель-митро-
политъ Николай, вторично переиѣнили и обновили совершенно
обветшалый киотъ съ его вмѣстителями мощей и приказали
сдѣлать въ ходатайство за грѣшную душу мою и въ уве-
селеніе государей родителей моихъ въ день оный великій суда.
Кто помянетъ насъ съ прощеніемъ, и васъ да проститъ
Богъ, аминь“.

„Боже, помяни мастера сего живописца и золотыхъ
дѣлъ мастера Григола, аминь“.

Надпись эта начала XVIII вѣка (Баградзе. Археол.
пут., стр. 139-141).

11) Весьма изящной работы образъ Божіей Матери съ
Предвѣчнымъ Младенцемъ; окладъ изъ чистаго золота и на
немъ 32 большею частью крупныхъ камня. Кругомъ шпро-
вая кайма съ отлично вычваненными по ней евангельскими
сценами (всего 15) крайне миниатюрныхъ размѣровъ.

Слѣва, иди сверху, находимъ:

1. Распятіе съ предстоящими. Кровь льется въ сосудъ.
Подъ Голгоѳою голова Адамова.

*) Послѣднія восемь словъ пропущены у Баградзе (Пут. стр. 139).

2. Сошествіе въ адъ. Христосъ среди двухъ горъ стоитъ на поверженномъ діаволѣ.

3. Вознесеніе. 4 ангела несутъ Спасителя. Внизу Марія, 2 ангела и апостолы.

4. Успеніе со Христомъ, безъ апокрифическихъ подробностей.

5. Благовѣщеніе. Богородица стоитъ у престола. Духъ нисходитъ отъ Десницы.

6. Срѣщеніе съ оригинальнымъ куполомъ храма.

7. Преображеніе.

8. Входъ въ Іерусалимъ. За горю фигура (пророка?), читающая въ свиткѣ.

9. Крещеніе въ рѣкѣ, улывающий Іорданъ, „стартая глава змія“.

10. Рождество Христово на тему: „Слава въ вышнихъ Богу“.

11. Іоакимъ и Анна привосятъ голубовъ первосвященнику.

12. Анна у фонтана и ангелъ.

13. Іоакимъ въ пустынь и ангелъ.

14. Рождество Богородицы.

15. Первосвященникъ, Марія и чудо жезла Іосифа *).

Кругомъ по вѣямъ затѣйливая надпись хуцури, которая въ цѣлости не поддается разбору, но въ которой нѣсколько разъ читается слова: Миріадъ, Хурцигъ и Хурцивисдзе. Надпись съ нѣкоторыми пропусками безъ сокращеній гадательно можно прочесть такъ:

წმინდა ღმერთისა, მკობ კუპ წინაშე ძისა შენისა და ღვთისა ჩვენისა, სუერჯულთა: წააღ კრისთავთ-კრისთავსა, მარიახს და სურტიკისებთა სურტიკეს, მარიახს... მე პატრონმა დედასნ ქურტიკისა და მარიახისმან.. შუკამეკე.. ესე სალოცველად შეიღოთა.. სხსენებულად სულისა ჩემისა..

*) Опись памятникамъ древности, стр. 121—122.

„Святая царица, будь ходатаицею предъ сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ любимымъ Заалу эриставу эриставовъ, Миріану и Хурцикпидзевымъ, Хурцику и Миріану.. я патронесса мать Курцика и Миріана.. украсила сіе въ моленіе за дѣтей и въ воспоминаніе души моея“:

1 2) Серебряная звѣзда или воздухъ въ диспосу и на ней надпись хуцური, которая безъ сокращеній читается:

რობენ ტანი, ვითარცა კარავნი, სულსა სულგურთხეულისა ყო-
ველსა ქუეყანასა სხელ განთქმულისა პატრონისა უარეუარისა შუენ-
დუნეს ღმერთმან. თანა მცხედრესა ანას შუენდუნეს ღმერთმან, ამან.
ძისა მათისა თუალ-შუენიერისა პატრონისა მსგავსეულისა შუენდუნეს
ღმერთმან, ამან.

„Распростершіи небеса, какъ шатры, спасалара благо-
словеннаго, по всей землѣ именитаго господина Бваркваре да
простить Богъ; супругу Анну да простить Богъ, аминь;
сына ихъ Твалъ-Швениера господина Мзедчабука да простить
Богъ, аминь“.

Упоминаемый въ надписи Кваркваре есть атабегъ Кварк-
варе III, сынъ Агбуги, атабегствовавшій въ 1487—1500 гг.
Онъ имѣлъ отъ жены Дедисъ-имеди дѣтей: Баадуре, Кай-
хосро, Мзедчабука и Тамару (Hist. de la Géor. II, 1, p.
639). Въ мацетской Постной Тріоди 1566 г. поименованы
какъ усопшіе „благочестивѣйшій господинъ Кваркваре и
супруга его госпожа Анна и сыновья ихъ Мзедчабукъ и
Кайхосро“. По мнѣнію Д. Бакрадзе, Дедисъ-имеди была сама
Анна, ибо въ Грузіи не рѣдки случаи, что одно и то же
лицо носитъ два имени, одно полученное при крещеніи, а
другое, служащее прозвищемъ. Къ тому же, жена Кваркваре
III подъ именемъ Анны, матери Кайхосро и Мзедчабука, по-
является въ надписи одного образа *), сообщенной покойнымъ
Петромъ Кебадзе академику Броссе (Арх. пут. 141—142).

*) Hist. de la Géor. II, 1, p. 211, n. 2.

Изъ перечисленныхъ тутъ образовъ и вещей первые шесть номеровъ несомнѣнно принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ и теперь сохраняются въ Шемокмедской. Другіе имѣются въ цѣлости или въ обломкахъ огладовъ въ церкви Спаса въ Шемокмеди и, судя по именамъ и фамиліямъ, упоминаемымъ въ ихъ надписяхъ, безусловно привезены изъ Самцхе-Саатабаго и вѣроятно тоже принадлежали Ахалцихской Зарзмѣ.

Въ 1861 г. Шемокмедскій монастырь былъ разграбленъ аджарцами, при чемъ кресты были поломаны, иконы расколоты, драгоценные камни и ризы съ иконъ содраны. Часть похищенныхъ вещей была отбита у нихъ на Аджарскомъ перевалѣ и особо хранится въ монастырѣ въ изуродованномъ видѣ. Надписи нѣкоторыхъ ободранныхъ огладовъ съ иконъ мы привели выше. О другихъ см. Бакрадзе. Арх. пут., стр. 142—148. Судя по этимъ остаткамъ, Зарзмскій монастырь въ старину долженъ былъ имѣть богатую ризницу.

Резюмируя все сказанное относительно Зарзмскаго монастыря, можно вывести слѣдующія главные заключенія:

1) Зарзмскій монастырь и его колокольня въ первоначальномъ видѣ суть постройки временъ Давида куропатата, т. е. X вѣка.

2) Вскорѣ послѣ пораженія Варды-Семіра (979) участникомъ похода Иване, сыномъ Сулы, къ сѣверной части колокольни былъ пристроенъ придѣлъ.

3) Придѣлъ колокольни построенъ, вѣроятно, предводителемъ иверійскаго войска Торникіемъ, который въ монашествѣ извѣстенъ подъ именемъ Ивана, или Іоанна. Отецъ Торникія долженъ былъ называться Сулою Чорчанели, или Чордванели.

4) Въ 1045 году нижняя часть колокольни, представляющая до тѣхъ поръ обыкновенную жилую комнату, была превращена въ церковь Іоанна Богослова Парсманомъ Хур-

цидзе, при ацбургскомъ епископѣ Серапіонѣ Хурцидзе, причемъ восточная стѣна колокольни была вынута и замѣнъ пристроенъ красивый фронтонъ съ рѣзнымъ крестомъ и круглыми просвѣтами.

5) Въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка настоятель Зарзмскаго монастыря Гавріилъ Хурцидзе обратилъ въ церковь восточную половину южнаго придѣла, задѣлавъ одну открытую арку его и устроивъ поперечную стѣну съ красною рѣзью. Къ этому приблизительно времени должны быть отнесены также четыре церковки, окружающія главный храмъ съ сѣвера, востока и юга.

6) Зарзмскій монастырь сохранилъ намъ изображенія многихъ историческихъ дѣятелей. Изъ нихъ на сѣверной стѣнѣ представленъ царь Багратъ IV вручающимъ актъ и палицу Серапіону Хурцидзе, упоминаемому надписью колокольни. За Багратомъ эриставъ эриставовъ Георгій Чорчанелл, братъ Парсмана, извѣстнаго изъ надписи колокольни. Впереди этой группы католикосъ Грузіи Евѣиміосъ, вѣроятно тотъ самый, который упоминается въ надписи Зарзмской иконы Спаса подъ 1040 годомъ. На южной стѣнѣ изображены первый независимый атабегъ Саргисъ I, его сынъ Бека I и сыновья Беки I, Саргисъ II и Кваркваре. На столбѣ мы имѣемъ изображеніе Свимона Гуріели, а въ западной части сѣверной стѣны Араба и Курцика, вѣроятно Хурцидзевыхъ.

7) Общая роспись Зарзмскаго монастыря слѣдуетъ византійскому образцу и должна быть отнесена къ концу XIII вѣка, ко времени независимыхъ атабеговъ Саргиса I и Беки I, причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ могли существовать съ XI вѣка и обновлены при общей росписи храма. По полнотѣ сохранившихся иконографическихъ сюжетовъ и типовъ стѣнописи Зарзмы должна занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Грузіи. Фрески Зарзмы сохранили много апокрифическихъ сюжетовъ изъ жизни Богоматери и

нѣсколько не утратили археологической цѣнности вслѣдствіе ихъ реставраціи.

8) Вотчинниками Зарзмы были члены именитаго рода Хурцидзе. Цинамдзгварство (настоятельство) монастыря въ ихъ родѣ было наследственное. Тѣ изъ членовъ этого рода, которые владѣли деревнею Чорчаномъ въ Кобліанскомъ ущельѣ и крѣпостью Окросъ-цихе (Алтунь-кала), назывались Чорчанелями (у грековъ и армянъ Чордванелями или Чортванелями). Многіе изъ нихъ были эриставами. Роду Хурцидзе долженъ былъ принадлежать и Торникій, въ монашествѣ Іоаннъ, который предводительствовалъ иверійскимъ отрядомъ въ войнѣ противъ Варды-Склира и основалъ знаменитую Иверскую лавру на Аѳонѣ.

9) Главный алтарь Зарзмы былъ освященъ въ честь Преображенія Господня. Храмовая икона ея, сохранившаяся въ Шемокмедской Зарзмѣ, имѣетъ надпись не позднѣе IX-X вѣка.

10) Зарзмскій монастырь опустѣлъ во второй половинѣ XVI вѣка, когда въ Самцхе-Саатабаго распространился исламъ, причемъ образа, кресты и вообще церковная утварь Зарзмы были перевезены въ Гурію, въ Шемокмедскій монастырь. Для храненія привезенныхъ иконъ Гуріели Вахтангъ выстроилъ въ Шемокмеди въ 1572 г. особую церковь въ честь Преображенія, назвавъ ее Зарзмою. Въ Шемокмедской Зарзмѣ сохранились остатки нѣкогда богатой церковной утвари Ахалцихской Зарзмы.

11) Зарзма возобновлена по мысли и желанію покойнаго Цесаревича Георгія Александровича. Реставрація совершена въ общемъ весьма правильно, согласно требованіямъ археологій. Въ этомъ отношеніи Зарзма должна послужить примѣромъ для возобновленія старинныхъ церквей на Кавказѣ. Возобновленная Зарзма останется вѣчнымъ памятникомъ тонкаго пониманія искусства и благородныхъ стремленій незабвеннаго Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Сафарскій монастырь, его надписи и остатки стѣнной росписи *).

Сафарскій монастырь расположенъ въ 7 верстахъ отъ города Ахалциха надъ дикимъ проваломъ вулканическихъ горъ, образуемомъ теченіемъ Уравелись-цкали. Изъ Ахалциха въ Сафару ведетъ теперь недавно разработанная колесная дорога черезъ деревню Грели, расположенную надъ ущельемъ Грелись-цкали. За монастыремъ, въ двухъ верстахъ отъ него, находится другая деревня Андриа-цминда. Грели и Андриа-цминда въ старину принадлежали Сафарскому монастырю, и въ нихъ находились монастырскіе сады и огороды. Сафара служила лѣтнею резиденціею атабеговъ и была сильно укрѣплена природою и искусствомъ. Толстыя стѣны ея длинной ограды тянутся по крутизнамъ горъ и спускаются къ пропасти провала Уравелись-цкали. Онѣ были снабжены укрѣпленіями и воротами. Последствія сохранились, но башни стѣнъ и бойницы провалились. Горы, окружающія монастырь съ трехъ сторонъ, почти отвѣсно спускаются къ ней. Внутри ограды сохранились еще развалины замка и дворца атабеговъ. При Дюбуа, въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, мѣстность, гдѣ находится монастырь, была покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, изъ глубины котораго вырывалась богатая водами Уравелись-цкали, но теперь лѣсъ исчезъ, и воды потока почти изсякли. Остались только два источника хорошей воды въ глубинѣ ущелья. Изъ одной надписи внутри

*) Литература предмета: Dubois. Voyage autour du Caucase, t. II, p. 292—299. Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 119—128, 155; Rapp. V, p. 28—30; Rapp. VI, p. 112—115; Rapp. XI, p. 49. Загурскій. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ лѣтомъ 1872 г. Извѣстія Кавк. Отд. Географ. Общ. т. II, № 2, стр. 53. Д. Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ пам. христ. стр. 133—134. Графиня Уварова. Матеріалы по Арх. Кавказа Моск. Арх. Общ. вып. 4, стр. 77—89. Е. Шильдери. Газета Иверія за 1894, № 122.

церкви св. Георгія можно заключить, что въ старину вода была проведена черезъ церковь св. Георгія къ главнымъ храмамъ, Успенія и св. Саввы.

Всѣхъ церквей въ Сафарѣ было 12; изъ нихъ 11 сохранились въ цѣлости, а двѣнадцатая, именуемая церковью атабеговъ, совершенно разрушена. Больше или меньше уцѣлѣвшія церкви суть: св. Саввы, Успенія Богородицы, св. Димитрія, Іоанна Златоуста, Іоанна Крестителя, св. Георгія съ параклисомъ съ сѣверной стороны во имя Іоанна Златоуста, св. Марины подъ колокольнею, св. Стефана, св. Георгія (другая) и Петра и Павла. Кроме того, сохранились остатки судилища и семи другихъ жилыхъ помѣшеній значительныхъ размѣровъ *). Церкви и другія монастырскія постройки живописно раскинулись по ущелью Уравелись-цвали. Посреди нихъ возвышается чудная лавра св. Саввы, лучшая постройка монастыря, составляющая ея славу и гордость. По размѣрамъ она не больше Зарзмы, но отдѣлана богаче ея. Она построена на краю обрыва изъ тесаного красноватаго камня, имѣетъ видъ удлиненнаго четырехугольника и дѣлится на три нефа. Высокій, красивый куполъ ея прорѣзанъ 8 окнами. Съ западной стороны имѣется красивый придѣлъ, но не на всю ширину церкви. Въ восточной стѣнѣ три окна и столько же въ остальныхъ стѣнахъ храма, по одному въ каждой. Дверей три—съ юга, запада и сѣвера. Последняя ведетъ въ церковь Успенія Богородицы. Всѣ двери и окна церкви св. Саввы украшены изысканною и причудливою рѣзбою, которая придаетъ необыкновенную красоту этой постройкѣ. Другою особенностью ея является обиліе скульптурныхъ украшеній тонкой работы. Надъ западною дверью имѣется рельефное изображеніе Богородицы, воссѣдающей на тронѣ съ Младенцемъ въ рукахъ, съ двумя ангелами по сторонамъ и

*) Планъ расположенія этихъ построекъ, фасады, рисунки и детали см. у графини Уваровой, стр. 77.

молнящею колѣнопреклоненною фигурою у ногъ. Надъ этими фигурами была надпись хуцури, но сохранилось только начало: *ჰეპულო ანს ოჯულო...* „Славень Господь“... Съ западной стороны по угламъ зданія рельефныя изображенія ангеловъ поддерживаютъ крышу. Притворъ украшенъ фигурою орла съ распущенными крыльями, съ человѣческой головою, держащаго въ когтяхъ барана, и двумя голубями по сторонамъ бьющагося фонтана. Въ аркахъ, кромѣ того, имѣется изображеніе херувимовъ. Престолъ церкви сложенъ изъ рѣзныхъ камней со сложнымъ орнаментомъ плетеній восточнаго характера. Въ верхней части его изображены печать Соломона и солнце; внизу Даниилъ во рвѣ львиномъ съ остаткомъ надписи заглавными хуцури: *ჲანს: ლეშობას:* — „У пасти льва“. Фигуры льва и Даниила довольно грубы, тогда какъ другія украшенія изъ плетеній очень красивы. Надписей довольно много, но не всѣ прочитаны были правильно академикомъ Броссе.

Надъ западной дверью церкви св. Саввы, на громадномъ цѣльномъ полукругломъ камнѣ три надписи, и каждая изъ нихъ представляетъ особенности какъ по характеру буквъ, такъ и по способу начертанія. Первая надпись въ четыре строчки исполнена довольно крупными заглавными буквами хуцури и достаточно глубоко вырѣзана на камнѣ. Вторая, самая большая, въ семь строкъ, едва замѣтно рѣзана на томъ же камнѣ и представляетъ большія трудности для чтенія, въ особенности послѣ ремонта притвора церкви, затемнившаго и безъ того слабо освѣщенную надпись. Буквы этой надписи тонкія. Третья надпись, въ одну строчку, ниже предыдущей, очень глубоко вырѣзана и легко дается разбору.

1

1. Ⴀ-ႡႢ: Ⴀ-ႡႢ: ႡႣ ႡႣႤႥႧႨ Ⴉ): ႣႣႤႥႧႨ.

1) Броссе (Варр. II, p. 123): *ჲანს*. Дѣйствительно начертаніе Ⴃ похоже отчасти на Ⴄ, такъ какъ буква эта не высоко поднята, но

2. ԵՊԻՏԻՄ ՍՊՅԱՆԲՈՒՆ. ԵՆ ԿՕՔԻՐԻ ՆԵ
ՆՓԿՆԻԿ

3. ՎԻՆԻՆ ԵՆ ԸՍՆ ԵՓՆԻ ՆՍ ՏՈՆԵՐ
ՄԵՆ ԸՈՆՎԵՆ

4. ՏՈՆ ԿՐ ԿՆԿ ՎՎՎՆԻ ՍՊԵՐՄԵՆ ԿԻ
ՄՅՈՒՆ ԸԵՆ ՈՒՆ ՆԻՄ:

Безъ сокращеній надпись слѣдуетъ читать:

Երկուտոս Ըմրտուտոս մը Երկուտոսման, Երկուտոս ման, Սպե-
սիոս (вмѣсто Սեբաստիոս) Երկուտոս Մեմա Երկուտոս *). Երկու-
տոս Երկուտոս Երկուտոս Երկուտոս Երկուտոս Երկուտոս Երկուտոս
Երկուտոս. Երկուտոս Երկուտոս Երկուտոս Երկուտոս Երկուտոս
Երկուտոս.

„Во имя Божіе, я Окропирь, сынъ Гибуцы, пожертвовалъ
120 ботниатовъ на молотбы(?). Опредѣлили мнѣ вѣчный агани
(поминовение) въ первый господскій праздникъ, въ день Пасхи.
Кто измѣнитъ сіе опредѣленіе, пусть будетъ проклятъ уста-
ми Бога“.

2

1. Վ. ԵՐԿՐԵՆ ՈՒՆ ՍՊԻՐԿԵՐ ԲՆԵՆ ՈՒՆ ԿՅՕՎ-
ՆԻՄԵ ԲՆԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ԿՐ ԵՐԿ ԵՐԿՐԵՆԵՆ
ՈՒՆԵՆ ՍՊԵՐՄԵՆ ՏՈՆՍԵՐՄԵՆ

2. ԿՐ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ՆԵՆ ԿՐԿՐԵՆ
ԿՐԿՐԵՆԿ ԲՆԵՆ ԵՐԿ ՆՐԵՆԵՆ ԵՐԿՐԵՆԵՆ
ԿՐԿՐԵՆԻ ԵՐԿՐԵՆ ՏՈՆՍԵՐՄԵՆ ԵՐԿՐԵՆ:

3. ԿՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ
ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆ
ԿՐԿՐԵՆԻ ԵՐԿՐԵՆ ԵՐԿՐԵՆԵՆ:

4. ՏՈՆԵՐԵՆ ԿՐ ՏՈՆԻ ԿՐԵՆԵՆ ԵՐԿՐԵՆ

при всемъ томъ это не Ѳ, и такого начертанія Ѳ не имѣется въ над-
писяхъ Сафары.

*) Значеніе группы ԵՐ Երկուտոս և.լ. Երկուտոս не понятно, и мы
приводимъ ее наугадъ.

**საყვარელის სიძულველისა და მისი ხატისა
და მისივე სიძულველისა ხატისა**

5. ხატისა და მისივე სიძულველისა და მისი ხატისა
საყვარელისა და მისივე სიძულველისა და მისი ხატისა

6. ხატისა და მისივე სიძულველისა და მისი ხატისა
საყვარელისა და მისივე სიძულველისა და მისი ხატისა

7. იმისა და მისივე სიძულველისა და მისი ხატისა

სახელითა ღვთისათა, შემწეობითა წმიდისა ღვთისა მშობელისათა,
წმიდისა სახსითა მე იოანე, სულგუთხეულისა დაჟასა შეიღმან,
დაუჭირველმან, სრულსა ცნობასა ზედა მეოთხელმან, მოკაცუნე წმი-
დასა სახას, პატრონსა ცნობის-გუარულსა მამული ჩემი დაუგლებულად
ცნობითა, კვლავითა, წყლითა, ტყითა, ჭვლითა, სუთუთ ყანითა,
კუნაითა, წისკვილითა, ყოვლისფრითა. არა ვინა მდილეული. მამას
ჩემსადა დაწერა, მე დიდი მეჭირა, რამეთუ ვითა ზებუდეს ზითვიცა-
საგან ვადე ვ თაგნი მიწანი. არ დამავლენ პატრონმან, მონასტერმან
მონაწილემან. ვინცა მამული ჩემი წმიდას სახას დაავლას, ჩემთამცა
ბრალთა ზღვაგს, სახასა ორგულებასა შეიგანა მიჭავლინენ სულნი
ომისა. მეტი, რაცა დაწერილობასა მეტობს, ზედა ჩემ ზემო რომელ
ვართა ზედა დამიწერა, აღაპი გაგვიგუეთს საუგუნოდ. ვინ შეწყვლოს,
კრულმცა არს ღვთისა პირითა ¹⁾.

„Во имя Божіе, помощью Пресвятой Богородицы, святого
Саввы, я Іоаннъ, сынъ благословеннаго душою Гава, нахо-
дящійся въ полномъ сознаниі, безъ принужденія, пожертво-
валъ святому Саввѣ и патрону Цихисъ-Джаврели пмѣніе мое,
безъ всякого изъятія съ крѣпостью, церковью, водою, лѣсомъ,
боромъ, царскою пахотью, виноградникомъ, мельницею и
всѣми. Спорщика нѣтъ никого. И мой отецъ написалъ, но я
владѣлъ еще большимъ, ибо кромѣ приданаго Зебеде (Зеве-

¹⁾ Я не могъ достаточно времени удѣлить разбору этой надписи,
а потому не считаю вполне ее восстановленною и разобранною, но въ
общихъ чертахъ смыслъ ясенъ.

ჰჟ	ოჟჟო
ფჟ	ჟჟ
ფ	ჰჰ
ყჟ	
ბ	
ო	
	ჰ
ჟ	ჟო
ყ	ყზ
ჟ	ფჟ
ყ	ჰზ
ზ	ფჟ
ფ	ჟჟ
ზ	ფჟ
ფჟ	ჰზჟ
ფჟ	ფჟ

Безъ сокращеній:

მუუუუო დიდუბასო ქრისტე, მკობ უუჰ გლბატობთა და მშობლათა მისთა შუენდუბ მისნი ცოდვანი.

„Владыка славы Христе, будь утѣшителемъ каменщиговъ и родителямъ ихъ прости прегрѣшенія“.

Надъ западнымъ окномъ церкви св. Саввы вырѣзано начало надписи: ჟ. ბჟჟზფჟ ო. — „Во имя Бога“. Дальше нѣтъ ни одной буквы. Быть-можетъ, дальнѣйшая надпись была сдѣлана красками, и теперь смыта. Слѣдовъ впрочемъ не видно. Скорѣе всего, идея начертанія надписи надъ западнымъ окномъ была вначалѣ же оставлена.

6

Подъ конкомъ западнаго придѣла церкви св. Саввы красными красками нарисованъ крестъ съ надписью: შა ცხა — „Древо жизни“. Ниже на карнизѣ верхней части окна надпись въ двѣ строки вырѣзана въ глубь и обведена краскою. Верхняя строчка сдѣлана болѣе крупными буквами, чѣмъ

своею конькообразною крышею главный храмъ. Если бы надпись придѣла имѣла въ виду постройку церкви св. Саввы, то въ ней непременно упоминался бы главный строитель церкви, атабегъ Бека, о которомъ сообщаетъ фресковая надпись внутри храма. Надписи заглавными буквами хуцури были еще на всѣхъ аркахъ подъ сводами притвора, но отъ нихъ остались только одни слѣды.

Стѣнопись монастыря св. Саввы не только одного характера со стѣнописью Зарзмы, но, безъ сомнѣнія, и одной эпохи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ сходство картинъ, такъ и сходство надписей надъ фресками и появленіе изображеній однихъ и тѣхъ же атабеговъ на стѣнахъ этихъ монастырей. Порядокъ размѣщенія изображеній въ общемъ таковой, какъ и въ Зарзмѣ, но есть и отступленія. Такъ, напримѣръ, въ алтарной абсидѣ, вмѣсто Богоматери, изображенъ Спаситель спящимъ на тронѣ въ синей ризѣ и съ евангелиемъ въ рукахъ. По сторонамъ Его Іоаннъ Креститель и Богоматерь; у подножья престола херувимы. На раскрытыхъ страницахъ евангелія читается буквами хуцури:

ᲘᲚ ᲘᲚ	ᲐᲗᲚᲚᲚᲚᲚ
Თ: ᲕᲚ	Გ ᲗᲚ: ᲚᲗ
ᲒᲚᲚᲚ:	ᲘᲚᲚᲚᲚ
ᲒᲐᲘᲚᲚᲚ	ᲘᲚ ᲘᲕᲚᲚ
ᲒᲚ: ᲗᲚ ᲘᲘᲗ	ᲒᲚ ᲚᲚ ᲚᲚᲗᲚᲚ.

„Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“ (Іоан. 8, 12).

Надъ ликомъ Спасителя на аркѣ внутри алтаря: ᲘᲗᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲒᲗᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ ᲘᲗᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ: (Іс. 92, 1).

На западной стѣнѣ былъ представленъ страшный судъ со всѣми атрибутами, но картина плохо сохранилась. Видны только изображенія Спасителя, Богоматери, и апостоловъ, да еще апокалипсическая жена блудница на звѣрѣ.

На аркѣ геникона представлено Евсево дерево; надъ

нѣкоторыми головами читается; *დავით*—Давидъ; *სოლომონ*—Соломонъ; *იოსაფატ*—Иосафать; *ელეაზარ*—Елеазаръ и т. д. Въ куполѣ, какъ и въ Зарэмѣ, изображенъ Спаситель на радугѣ съ благословляющею десницею и ангелами, поддерживающими кругъ, но простѣнки между окнами барабана раздѣлены пополамъ: въ верхней части изображены святители, въ нижней пророки. Во всемъ остальномъ роспись монастыря св. Саввы мало отличается отъ росписи Зарэмы. Въ алтарѣ тѣ же святители въ кресчатыхъ фелонахъ и установленіе евхаристіи. Въ парусахъ евангелисты; надписи сохранили Іоаннъ и Матѳей: *წა ობე მხობლო*, *წა მთე*. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, были начертаны такія же надписи изъ Библии, какъ въ Зарэмѣ. Надъ діаконикомъ представлено сошествіе въ адъ; подъ нимъ положеніе во гробъ. На сѣверной стѣнѣ большая картина Рождества Христова, такой же композиціи, какъ въ Зарэмѣ. Въ верхней части южной стѣны воскресеніе Лазаря, *დაზარეს აღდგობის*. Влѣво отъ южнаго окна Воскресеніе; вправо снятіе со креста. Выше въ медальонахъ четыре поясныхъ изображенія святыхъ съ надписями: *წა პიროს*—св. Пирось; *წა სანდროსი*—св. Сандроникъ (?). Ниже, на южной стѣнѣ монастыря св. Саввы, предствлены во весь ростъ фресковыя изображенія атабеговъ съ св. Саввою во главѣ. Впереди всѣхъ, поближе къ діаконику, въ большой, красками нарисованной аркѣ, представленъ св. Савва съ сѣдыми, какъ снѣгъ, волосами и бородою, въ золотомъ нимбѣ, съ благословляющею правою рукою и свиткомъ въ лѣвой. Святой представленъ en face, атабегы изображены въ профиль. По обѣ стороны нимба святого надпись хуцури: *წა სავა*—„Святой Савва“. Поближе къ св. Саввѣ фигура въ монашеской одеждѣ съ бѣлою бородою, съ скуфіею на головѣ, въ позѣ испрашивающей благословеніе у св. Саввы и съ надписью: *სავა საბა*—„Атабагъ Саба“. За нимъ другая фигура въ богатомъ красномъ грузинскомъ одѣяніи дер-

жить въ рубахъ модель храма, представляющей модель самаго монастыря Саввы, и поза его и способъ держанія модели указываетъ, что онъ подноситъ св. Саввѣ построенную имъ церковь. Надпись по сторонамъ его головы гласитъ: ԵճճԵ ԶՅԵՏՕՅՐՈՏ ԶԵՅՅԵԼՈ — „Бега мандатуртъ-ухуцесь“. За этою фигурою другая фигура въ свѣтло-зеленомъ одѣяніи и моложе Беги съ надписью: ՆՅՃՈՆ ՆՅՃԵՆ ՆՅՆՆԵՐՈՏ — „Саргисъ самцхійскій спасаларъ“. За Саргисомъ другая фигура, еще моложе Саргиса, въ красномъ одѣяніи. Эта фигура очень пострадала, надпись стерта, но несомнѣнно, что это было изображеніе Квареваре.

Надъ этими портретами, направо отъ окна, была большая фресковая надпись въ четырехугольникѣ, которая сохранилась только наполовину. Правая сторона отчасти исчезла вмѣстѣ со штукатуркой, отчасти смыта. Сохранившаяся часть навѣрно была прочитана Броссе. Все существенное въ надписи поддается разбору при хорошемъ освѣщеніи. Остальное можно дополнить по смыслу.

1. Փ. Ե ԶԵԶԵՐՈՏ: ԶԵԶԵՐՈՏ: ԵՐԿԵ: ՅԵ:
ՕՎՅԵՐԿՈՒՐԵՐԿԵԿԵԿԵՐՍԿԿԵՐՈՒՐՈՒ ԺՕՅԿԵՆԻ]

2. ՄԿԿ: ԶԺԵԿԵՐՈՒՐԵ: ԵՐՈՒՐԵ: ԶԻՎԺՈՎ:
ՎՆԵՅ: ՈՒՐԵՆԵԿԿԿՈՒՐ ԶԿԿԵԿԵ ԲԻԿԵՅԿԻ ՈՒՐՈՒՐ
ԵՆ Ե]

3. ՕՐԿԿԵԵ: ԶԿ ՎԿԿԵԵ: ԶԵԿՅԵՐՈՒՐՈՒՐ
ՕՎԵՕԵՅԵԵԿ[ՅԵ ԺԿՐԵ ԻՎԶՐԵ].

4. ԵԵԺՎԵՆԵ ԵԵՁԵԿԵՆԵ: ԵՆԵԵՐՈՒՐՈՒՐ
[ՎԿԵԺՎԿԵԺՎԵ ԵԶԻԺ ԵՆԵԵՐՈՒՐՈՒՐ ԺՕՅԿԵՆԻ
ԶԵԿ]

5. ԵՈՒՐԵՅԿԵԿԵԿԵ ՅԵ ՅԿԿԵԶԵԿԿԵ: ՄԿԵՅԵՆԵԿԵԿԵ
ԵԿԵ ՅԵԶԿԵԺՎԿՈՒՐՈՒՐ ԶԵԶԵՐՈՒՐ ՅԵ ԶՈՅ]

6. ՆՐԵ: ԵՎԵՆԿԵՐՈՒՐԵ: ՅԵ ԿՕԺԵՆԿԵՐՈՒՐ
ՐԵ.....

Безъ сокращеній:

ქ. ზ შამაო შამათაო საბა და უდაბნო(თა .განმანათლებლო, რომელი) ეგე შრავალა სულთთა მიუძღვი გზად ღეთისა (მეოხ მეუკე წინაშე ღეთისა ა)თბავს მე ბექასა, მანდატურთ უხუცესსა (და ბეთ ჩემთა) სარგისსა სამცხისა სპასალარსა (უკარეუარეს ამირ სპასალარსა.. რომელიმან) აღვაშენე და შეკამკე ეკლესია(ესე აქა დამუარებულთა შამათა და მღვდელთათვის, სულაერთა და გორცელთა...

„O, отецъ отцовъ и просвѣтитель пустынь Савва, который столь многимъ душамъ указываешь путь къ Богу! будь ходатаемъ предъ Богомъ за меня, атабага, мандатуртъ-ухуцеса Беку, и сыновей моихъ: Саргиса, самцхійскаго спасалара, Кваркваре, ампръ-спасалара.... Построилъ и украсилъ сію церковь для всѣхъ здѣсь поселившихся отцовъ, и священниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ“...

Приведенная надпись, равно какъ и другія фресковыя надписи, указывающія на имена атабеговъ, не оставляютъ сомнѣнія, что тутъ изображены тѣ же атабегы, что и въ Зарзмѣ, а именно Бека I и его сыновья: Саргисъ II и Кваркваре, и что строителемъ церкви св. Саввы въ Сафарѣ является Бека I. Судя по надписи, Бека I не только построилъ церковь св. Саввы, но и украсилъ ее. Подъ украшеніемъ мы разумѣемъ роспись церкви. Стѣны Зарзмскаго монастыря подъ штукатуркою иногда имѣютъ рельефныя изображенія, доказывающія, что онѣ первоначально не предназначались для росписи, стѣны же церкви св. Саввы внутри не имѣютъ никакихъ рельефныхъ изображеній и, какъ видно, съ самого начала предназначены были подъ штукатурку. Церковь безъ сомнѣнія, росписана Беккою I сейчасъ послѣ постройки. Непонятнымъ является только изображеніе монаха Сабы, или Саввы. Атабегъ монаха Сабу грузинская исторія не знаетъ. На его мѣстѣ, впереди другихъ атабеговъ, въ Зарзмѣ, какъ мы видѣли, является первый независимый атабегъ Самцхе-Саатабаго Саргисъ I, отецъ Беки I. Не трудно догадаться, что атабегъ Саба, представленный на стѣнѣ церкви Саввы, есть

тотъ же Саргисъ I, принявшій монашество подъ именемъ Сабы, или Саввы. Правда, въ исторіи Грузіи ничего не говорится о монашествѣ Саргиса I, но извѣстно и то, что у насъ нѣтъ подлинной исторіи Самцхе-Саатабаго¹⁾. О Саатабаго постольку упоминается въ исторіи Грузіи, поскольку его исторія соприкасается съ исторіею Карталини. Въ частности о концѣ жизни Саргиса I сказано, что онъ умеръ отъ болѣзни ноги (Исторія Грузіи царевича Вахушта, стр. 254), и Броссе его смерть относитъ къ 1285 г., но въ доказательство вѣрности указанной даты никакихъ основаній не приводитъ. Скучность нашихъ свѣдѣній о концѣ жизни Саргиса I не подлежитъ спору. Когда онъ умеръ, мы пока въ точности не знаемъ, но по тону изложенія разсказа Картлисъ-Цховреба видно, что Саргисъ былъ еще живъ, когда его сынъ Бека атабегствовалъ въ Самцхе-Саатабаго и достигъ апогея славы и могущества (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 412—403 = Hist. de la Géog. I, p, 590). Нужно полагать, что Саргисъ I подъ конецъ своей жизни постригся въ монахи подъ именемъ Саввы и поселился въ Сафарскомъ монастырѣ. Его сынъ Бека I, могущественнѣйшій изъ атабеговъ и ревностнѣйшій христіанинъ, построилъ для своего знаменитаго отца въ Сафарѣ церковь въ честь святого, имя котораго носилъ Саргисъ въ монашествѣ. Только такимъ предположеніемъ мы можемъ объяснить, почему во главѣ однихъ и тѣхъ же атабеговъ въ Зарзмѣ является Саргисъ I, а въ Сафарѣ монахъ Савва и почему церковь, построенная въ Сафарѣ атабегомъ Беккой I, была посвящена св. Саввѣ. Это предположеніе подтверждается еще фресковыми изображеніями этихъ же самыхъ атабеговъ, открытыхъ мною на стѣнахъ монастыря Чуле близъ Зарзмы и имѣющихъ во главѣ монаха „патрона Савву“, тоже

¹⁾ Въ старинныхъ индексахъ книгъ упоминается иногда ᄃᄂᄃᄂᄃᄂᄃᄂᄃ— „Книга Саатабаго“, которая, вѣроятно, заключала въ себѣ летопись Самцхе-Саатабаго, но она до насъ не дошла.

испрашивающаго благословеніе у Спасителя для Беки I и его сыновей. Ниже мы попытаемся доказать, что монастырь Чуле или Дчулеби ровесникъ Саввинской Лаврѣ въ Сафарѣ и построенъ тѣмъ же самымъ Бекою I, который построилъ Саввинскую лавру. Бека I и его сыновья, Саргисъ, Бваркваре и Шалва, представлены здѣсь на южной стѣнѣ съ монахомъ Саввою во главѣ. Если Саргисъ I въ фресковомъ изображеніи въ Зарзмѣ не монахъ, это доказываетъ, что Зарама была росписана до постриженія въ монахи Саргиса I. Инициаторомъ росписи Зарзмы, вѣроятно, былъ самъ Саргисъ I, тогда какъ Саввинская Лавра и построена и росписана Бекою I. По времени росписи Зарзмы и Сафары раздѣляются не вѣка, а самое большое 15-20 лѣтъ, ибо мы знаемъ, что Бека I умеръ въ 1306 или 1308¹⁾ г., а Саргисъ, если онъ не умеръ въ 1285 г., едва ли могъ жить послѣ конца XIII вѣка. Выраженіе второй надписи надъ западною дверью церкви св. Саввы, „пожертвовалъ патрону Цихисъ-Джварели“, относится къ монаху Сабѣ, ибо Саргисъ I носилъ еще титулъ Цихисъ-Джварели (Н. G. I, p. 573) отъ крѣпости Цихисъ-Джвари въ Боржомскомъ ущельѣ. Надпись очевидно начертана современникомъ Саргиса-Сабы, который пожертвовалъ свое имѣніе Сафарскому монастырю.

Ко времени Беки I относится еще постройка Сафарской колокольни. Нижняя часть ея, представляющая изъ себя церковь св. Марины, четырехъугольная; надъ четырехъугольникомъ расположенъ кругъ, образуемый тремя витыми гранями, и надъ нимъ возвышается осьмигранный патровый верхъ колокольни, состоящій изъ открытыхъ арокъ. На колокольню ведетъ лѣстница съ юго-запада, которая упирается въ гору. Церковь св. Марины имѣетъ дверь съ запада и узкія окна съ востока и юга; надъ дверью съ запада имѣется еще кру-

¹⁾ Hist. de la Géor. I, p. 641.

глый просвѣтъ. По мнѣнію Дюбуа въ церкви св. Марины находилась могила славнѣйшаго изъ атабеговъ Манучара; фресковая надпись, напротивъ, доказываетъ, что церковь служила усыпальницею именитыхъ вельможъ Ласурпидзевыхъ, портреты которыхъ, къ счастью, сохранились на ея стѣнѣ. Церковь св. Марины, вся была росписана фресковою живописью, похожею на фрески монастыря св. Саввы. Фрески большею частью хорошо сохранились. Пострадали сильно только изображенія подъ сводами.

Надъ восточнымъ оконемъ здѣсь представленъ Деисусъ; ниже по обѣимъ сторонамъ окна Петръ и Павелъ съ надписями хуцури: *წა ჰელო, წა ჰე*. Ниже святители въ кресчатыхъ фелонахъ съ хартіями и надписью на нихъ; надписи указываютъ на Іоанна Златоуста, *წა იკროპინი*, святого Николая, *წა ნიკო*, святого Григорія, *წა გრიგო*, и святого Василія, *წა ვასილი*. На южной стѣнѣ надъ аркою представлены во весь ростъ въ одеждахъ и въ вооруженіи римскихъ воиновъ со щитами и копьями св. Георгій и св. Феодоръ Тиронъ, *წა გეო*, *წა თეო*. По сторонамъ арки сѣверной стѣны евангелисты: Матей и Маркъ съ надписями: *წა მათეოს მახრებელი, წა მარკოს მახრებელი*; по сторонамъ арки южной стѣны евангелисты: Лука и Іоаннъ, *წა ლუკას მახრებელი, წა იოანე მახრებელი*. Выше подъ сводомъ сѣверной стороны сильно пострадавшая картина Рождества Христова. На сѣверной стѣнѣ, выше евангелистовъ, поясныя изображенія святого Евфимія, св. Саввы и св. Антонія: *წა ეფთმი, წა სავა, წა ანტონი*. Надъ ними направо Благовѣщеніе, налѣво Крещеніе. На западной стѣнѣ представлено Распятіе, *ჯუარცმა*. Направо царь Давидъ съ хартією, на которой надпись: *.. მცნეს კლენი ჩემნი და ფურცნი ჩემნი... „Ископаша рущь мой и возъ мой“ (Пс. 21, 15).*

Внизу подъ аркою сѣверной стѣны представлены во весь ростъ три фигуры: въ срединѣ въ монашескомъ одѣяніи, а по краямъ въ богатыхъ грузинскихъ костюмахъ съ шапочками

Такимъ образомъ самая лучшая постройка въ Сафарѣ, лавра св. Саввы, и колокольня монастыря съ церковью св. Марины внизу суть постройки атабега Беки I и по времени принадлежать концу XIII или началу XIV вѣка, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1308 года. Но о Сафарскомъ монастырѣ и настоятеляхъ его „сафареляхъ“ мы имѣемъ свѣдѣнія задолго до XIII вѣка. Такъ, при Багратѣ IV (1027-1072) Гавриилъ Сафарели былъ возведенъ въ санъ грузинскаго католикоса. Въ XII в., при царицѣ Тамарѣ, Іоаннъ Сафарели занималъ Тбетскую кафедру и титуловался Сафарель-Мтбеваремъ. Отъ послѣдняго до насъ дошли два евангелія, Тбетское¹⁾ и Цкароставское²⁾, для которыхъ Іоаннъ заказалъ замѣчательные въ художественномъ отношеніи облады. Поэтому существованіе монастыря въ Сафарѣ до XIII вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросъ только въ томъ, какая изъ сохранившихся церквей болѣе древняя. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣтъ разногласій. Всѣ справедливо признаютъ наибольшую древность за церковью Успенія Богородицы. Она имѣетъ форму удлиненнаго четырехугольника; длина его съ притворомъ 20 аршинъ, а ширина 8. Западный притворъ соединенъ съ церковью тремя арками, продѣланными въ западной стѣнѣ храма; сѣверная арка теперь полузаложена; арки хоровъ западной части храма покоятся на двухъ массивныхъ и примитивныхъ столбахъ. Боковыя стѣны разбиты на части четырьмя пилястрами, на которыхъ основывается коробовый сводъ. Алтарная часть и солен возвышаются надъ поверхностью пола церкви на 11 вершковъ. Стѣны, арки и колонны этой церкви толстыя, грузныя, а удлиненная базиличная форма ея проста и примитивна. Все это признаки древнѣйшаго времени, и мы едва ли ошибемся, если основаніе церкви

¹⁾ См. мой докладъ Тифлисскому отдѣленію Моск. Арх. Общ.: „Окоцкая икона и Тбетское четвероевангеліе“.

²⁾ См. Опись пам. древн., стр. 43-44.

Успенія отнесемъ къ VIII или IX вѣку. Этотъ храмъ имѣлъ въ старину замѣчательнѣйшій иконостасъ, сложенный изъ рѣзныхъ камней, подобнаго которому рѣдко можно видѣть на Кавказѣ. При Дюбуа иконостасъ былъ почти цѣлъ. Онъ былъ утвержденъ на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ поражали изумительно тонкою работою своихъ арабесокъ. Промежутки между колонками были украшены барельефами тонкой и изящной работы. Иконостасъ послѣ Дюбуа пришелъ въ полное разрушеніе, и остатки его вывезены въ Москву графинею Уваровой. На уцѣлѣвшихъ камняхъ изображены превосходнымъ рельефомъ: Благовѣщеніе, Посѣщеніе Елисаветы, Срѣтеніе, Рожденіе Богородицы, Деисусъ и двѣ фигуры святителей (рисунки ихъ см. въ 4 вып. Мат. по Арх. Кавказа, табл. XXXVІІ). Фигуры эти отъ времени и невѣжественнаго обращенія посѣтителей сильно пострадали, но и въ этомъ видѣ могутъ служить доказательствомъ высокаго художественнаго мастерства древней Грузіи. „Всѣ фигуры, говоритъ Дюбуа, выполнены со вкусомъ, удивлявшимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая же и принадлежитъ, можетъ-быть, одному и тому же мастеру“. Л. Загурскій, отмѣтивъ изображеніе Благовѣщенія, на одномъ изъ камней, восклицаетъ: „Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣтельствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случалось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталиніи, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное“. Графиня Уварова, издавшая всѣ сохранившіеся рисунки остатковъ иконостаса, замѣчаетъ: изображенія эти такъ тонки, рисунковъ ихъ такъ вѣренъ, что мы очень соблазняемся приписать ихъ рѣзцу

византийскаго мастера, несмотря на то что художественныя и тонкія рамы, окаймляющія перенесованныя изображенія, принадлежат по комбинаціи своего орнамента художественной фантазіи Востока. Архитектурныя детали, воспроизведенныя въ изображеніяхъ Рожденія и Благовѣщенія, переносятъ насъ къ лучшимъ миниатюрнымъ образцамъ X или XI вѣка. Можно было предположить, что рѣзной иконостасъ церкви Успенія былъ сдѣланъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка, когда атабегомъ Бекою I была построена и росписана лавра св. Саввы, но такому предположенію мѣшаетъ стиль барельефныхъ произведеній, сохранившихся и принадлежащихъ лаврѣ св. Саввы. Послѣднія грубѣе рѣзныхъ изображеній иконостаса церкви Успенія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на грубое изображеніе Давида во рвѣ львиномъ, представленномъ на одномъ изъ камней престола. Поэтому иконостасъ церкви Успенія мы должны отнести къ болѣе раннему времени, а именно къ X или XI вѣку. Но слѣды работъ Беки I все же замѣтны на церкви Успенія. Она, вѣроятно, была облицована нѣмъ такими же тесаными камнями, какими была сложена лавра св. Саввы. Церковь Успенія во времени Беки I, видимо, представляла ветхость и нуждалась въ реставраціи. Крыша церкви Успенія первоначально была безмерно двускатная, но когда къ сѣверо-восточной стѣнѣ ея пристроили церковь св. Саввы, двускатную крышу должны были снять и сдѣлать односкатной, потому что съ сѣверной стороны уже не было мѣста для стока воды. Теперь получается впечатлѣніе, какъ будто церковь Успенія пристроена къ церкви св. Саввы, но на самомъ дѣлѣ послѣдняя пристроена къ первой съ намѣненіемъ первоначальной формы ея крыши. Кромѣ того, при Беки I или его сыновьяхъ церковь Успенія была росписана. Доказательствомъ этому могутъ служить сходство фресокъ обѣихъ церквей и изображеніе сыновей Беки I на стѣнахъ церкви Успенія. Здѣсь были представаны: Саргисъ II съ

надписью: სარგის: სამცხის სპასალარი — „Саргисъ самцхійскій спасаларъ“, Кваркваре, უზრეარე и Шалва, შალვა. Изъ другихъ изображеній были отмѣчены: Благовѣщеніе Іоакиму въ саду, აქა მტილსა შინს ანგელოზმან სსარს იოაკიმეს; цѣлованіе Іоакима и Анны, აქა ამბოკრის ეოფს იოაკიმისა და ანასისი; Рождество Богородицы, შობა დედისა ღვთისა; св. Діонисій Арсепитъ, წა დიონესე არიოპიტელი; св. Григорій, წა გრიგოელი; св. Косма, წა კოსმა; св. Константинъ, წა კონსტანტინე; св. Симеонъ, წა სიმეონ, и другіе святые. Подъ арками, соединяющими церковь съ западнымъ придѣломъ, уцѣлѣли: св. Максимъ Исповѣдникъ, წა მაქსიმე აღმსარებელი; св. Павелъ Тивайскій, წა პავლე თებრელი; св. Амвросій, წა ამბროსი; св. Харлампій, წა ხარლამპი; св. Джерасимъ или Герасимъ, წა ჯერასიმე. Изъ всѣхъ перечисленныхъ изображеній сохранились только послѣднія пять подъ сводами; всѣ остальные теперь забѣлены известью монахами. На южномъ углу притвора извѣтъ имѣются рельефныя изображенія быка и льва, а на западной стѣнѣ храма внутри подъ штукатуркою находится рѣзной крестъ на камнѣ, что позволяетъ думать, что первоначально храмъ не былъ предназначенъ для росписи.

Въ церкви Успенія хранится модель церкви изъ цѣльнаго камня, изображающая церковь Воскресенія въ Іерусалимѣ, она служила, вѣроятно, конькомъ, и на ней буквами заглавнаго хуцури читается:

Կ-Պ ԷՅՄԵ ԿԿԵԿ ԿԵԷ ՅԿՆԻ ԿԿԵԷ ԷԵ	Զ-Ի Կ-Ի ՅԻ Է	ԿԵՊ
--	-----------------------	-----

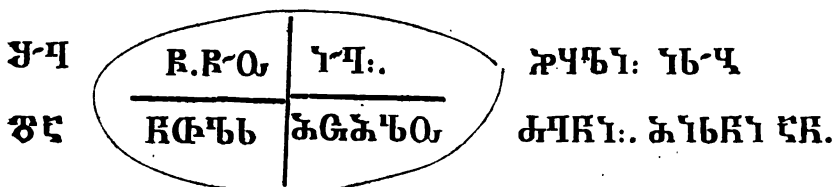
Надпись эту я читаю такъ:

ქრისტე, აღადე სულითა გაბრიელ დეკანოზი, ბავრატმან განა-
 უენს ესე, ამინ.

„Христе, возвеличи душою деканоза (протоіерея) Гавріла. Багратъ соорудилъ сіе, аминь“.

Групиუ ღებნს можно прочесть ჳანჳნს — соорудилъ, построилъ или ჳანჳნს — украсилъ. Я даю предпочтенеіе первому чтенію.

Къ сѣверу-востоку отъ церкви св. Саввы находится церковь Іоанна Предтечи. Единственная ея дверь съ юга имѣетъ рѣзной крестъ на камнѣ и по сторонамъ креста надпись:

Մծծծառ օռանց նտղառն ընդթղառ, Մյօնյառը ճիսլառ օռնցծ ճա թյնօ թօննօ, ճծծ.

„Святой Іоаннъ Креститель, помилуй Іосифа Джавели и сыновей его, аминь“.

Къ юго-западу отъ церкви Успенія находится церковь св. Георгія. Надъ западною дверью ея, подъ конькомъ имѣется рельефное каменное изображение св. Георгія на конѣ, поражающаго змія; внизу крестъ съ пальметтами, виноградною лозою и надписью заглавными буквами хуцури въ 11 строкъ:

1. Ք. ԵԿԾԾԷ ՈՆԾԷ: ՅԿ ԵԷՄԾԿԿ
2. ԵԷ ՅԾՈԾՅԻ ՎՎԾ ԻԷՄԾԾՎԿԻԵ
3. ՃԿԾԻԻ: ԷՔԷ ՅԷՅԿՎՅԾԾՎԾԾԷ
4. ԲԾԷ ՅԾԾԷ: ԷՈՎՄԻԿԿ ՅԵԿԾԿՄԾԿ
5. ՄԵԿ: ՄՎՎԷԾԿԿ. ԵԿԵԿԻԿԿԾՅ ԵՅՄԿԿ
6. ԾԿԵԷ ԵԾԷ ԻՅԿԵԷ: ՃԷ
7. ՈՒԻ ՅԷԿԿԿԷԷ
8. ԲԿԵԷ ՅԷ ՕՅԷԿԻՕԾ ՎԷՅԷԻԾԾՎԿԿԿԿԿ
9. ԵԷ ԵՎԷԵԿԷԷ: ՅՈՆԷ ՅԵ ՅԿԵԷԷ ՎԻԿԿԿ

Изъ этой надписи становится очевиднымъ, что въ старину источникъ былъ проведенъ въ эту церковь и черезъ нее, вѣроятно, къ главнымъ церквамъ Успенія и св. Саввы. На западной стѣнѣ внутри:

У-ЪЧ ЧБ-ЪЪН: ФЪ БЪН ФЪ ОЪФЪ У-НФЪ
У-Н П-Н.

Павла, Василия, Симеона и братьевъ твоихъ да помилуетъ Богъ“.

Сафара теперь возобновлена и обращена въ русский монастырь, но возобновленіе совершенно исказило всѣ древнія постройки Сафары. Кто бывалъ до реставраціи въ Сафарѣ, тотъ не узналъ бы теперь ее. Тутъ какъ будто нарочно старались все устроить такъ, чтобы ничего не напоминало старину. вмѣсто изящной каменной крыши, лавра св. Саввы покрыта теперь желѣзомъ, а остроконечному грузинскому куполу ея ухитрились придѣлать луковницеобразный верхъ, на подобіе русскихъ церквей, но въ результатѣ получилось одно уродство и небывалое искаженіе стиля. Всѣ маленькія церкви монастыря выбѣлены известью внутри и снаружи и обращены или въ жилья помѣщенія или въ мастерскія и склады; такимъ образомъ всѣмъ имъ приданъ общій казарменный видъ, и исчезла прежняя красота построекъ, сложенныхъ изъ изящно обтесанныхъ камней и украшенныхъ болѣе частью чудною рѣзьбою. Всѣ фрески церкви Успенія, кромѣ тѣхъ, которыя помѣщены подъ арками западной стѣны, забѣлены известью. Вмѣшательство Московскаго Археол. Общества спасло отъ такой же участи остатки фресокъ въ лаврѣ св. Саввы, хотя и онѣ значительно пострадали во время реставраціи монастыря. Послѣ послѣдняго моего посѣщенія Сафары понадобилось еще новое вмѣшательство Московскаго Общества, чтобы сохранить церковь св. Марины и ея фрески. Она тоже была превращена въ жилье помѣщеніе и содержалась неопрят-

но ¹⁾. Остатки дворца атабеговъ такъ загрязнены, что и подходить невозможно. Смѣло можно сказать, что Сафара послѣ поселенія тутъ монаховъ наполовину потеряла свое археологическое значеніе.

Монастырь Дчулеби и остатки его стѣнной росписи ²⁾.

Въ трехъ верстахъ отъ станціи Зарзма и въ верстѣ отъ деревни Адигюнъ въ Коблянскомъ ущельѣ находится заброшенный монастырь Чуле или Дчулеби. Мѣстоположеніе монастыря представляетъ совершенную противоположность Зарзмѣ. Онъ расположенъ въ горной котловинѣ, не лишенной своеобразной прелести. Голые утесы и пики скалъ оспариваютъ первенство у сосенъ, покрывающихъ окружающія горы. На полянѣ, гдѣ расположенъ монастырь, лиственный лѣсъ, въ которомъ попадаются орѣшники и грушевыя деревья. Въ этой живописной долиинѣ очень уютно, но далеко не тихо. Васъ постоянно оглушаетъ шумъ водопада, низвергающагося со скалы и образующаго значительный горный потокъ, протекающій къ востоку отъ монастыря. Самый монастырь по плану, придѣлу съ запада и высотѣ купола напоминаетъ церковь св. Саввы въ Сафарѣ, но по размѣрамъ меньше ея. Онъ имѣлъ съ юго-запа-

¹⁾ Художникъ А. С. Славцевъ и я долго стояли у дверей церкви св. Марны, пока живущій въ ней монахъ всталъ и открылъ намъ дверь. Впустивъ насъ, онъ снова легъ на кровати, прислоненной къ сѣверной стѣнѣ съ фресками святыхъ. Недалеко отъ дверей въ церкви стояла желѣзная печь, для трубъ которой проѣдано было отверстіе сквозь фреску въ своэтѣ, и края отверстія замазаны грязью. Къ лѣкамъ святыхъ на стѣнахъ церкви были прибиты гвозди, и на нихъ развѣшены грязное бѣлье и одежда. Послѣ ходатайства, возбужденнаго графиней П. С. Уваровой въслѣдствіе моего письма, церковь эта была очищена, и когда въ слѣдующемъ 1904 г. я послалъ туда художника С. Н. Полторакаго для снятія нѣкоторыхъ фресокъ, то монахъ уже не жилъ въ ней.

²⁾ Литература предмета: Grosset. Voyage arch. Varr. II, p. 136-136-137. Бакрадзе. Кавк. въ древн. пам. христ., стр. 67. Графиня Уварова. Матер. по Арх. Кавказа, вып. 4, стр. 60—67.

да очень красивую колокольню и былъ окруженъ, какъ Зарма и Сафара, другими маленькими церквами, построенными изъ такихъ же чисто обтесанныхъ камней съ украшеніями, какъ главный храмъ. Одна церковка около колокольни довольно хорошо сохранилась, но другая — восточнѣ колокольни полуразрушена; послѣдней церкви принадлежитъ камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры съ молоткомъ въ правой рукѣ и съ пострадавшею надписью хуцури, о которой мы уже говорили:

ჭ. [Ⴕ]ႵႵ ႵႵႵ: ႵႵႵ— „Христе, прославъ Хурцидзе Василя“. Съ запада, кромѣ придѣла на сводахъ, къ главному храму примыкалъ маленький дворикъ, окруженный стѣною, съ развалинами какой-то пристройки къ колокольнѣ. Съ юга главный храмъ, повидному, имѣлъ небольшой придѣлъ или во всякомъ случаѣ навѣсъ у дверей, который совершенно провалился и груды камней, покрытыя потомъ землею, подняли грунтъ, такъ что главный храмъ теперь кажется углубленнымъ въ землю. Остатковъ жилыхъ помѣщеній кругомъ этихъ церквей много, и нѣтъ сомнѣнія, что въ бывшее время здѣсь жило большое количество монаховъ.

Восточная стѣна главнаго храма имѣетъ двѣ неглубокія ниши, отдѣляющія стѣны главнаго алтаря отъ боковыхъ. Въ барабанѣ шесть оконъ; двери имѣются съ юга и запада. Оконъ восемь: три въ западной стѣнѣ, три въ восточной и по одному съ другихъ сторонъ. Окна и двери отдѣланы гораздо проще, чѣмъ въ Сафарѣ и Зармѣ. Всѣ главныя окна, кромѣ южнаго, четырехугольныя, украшенныя выпуклыми полосками. Южное окно полукруглое съ красивою рѣзбою. Надъ сѣвернымъ окномъ четырехугольный камень съ украшеніями изъ переплетенныхъ между собою круговъ, а надъ западнымъ главнымъ окномъ большой рѣзной крестъ.

Внутри два могучихъ столба и пилястры алтарной части поддерживаютъ арки, на которыхъ покоится высокий барабанъ.

Отъ внутреннихъ столбовъ перекинута арка и къ западной стѣнѣ, образующія мнимый бабинчикъ и имѣющія въ верхней части арочки, раздѣленныя на двѣ части пилонами о двухъ колонкахъ. Храмъ дѣлится такимъ образомъ на три нефа. Внутри онъ былъ весь росписанъ, но фрески сохранились такъ же плохо, какъ въ Сафарѣ. Планъ росписи одинаковый съ Сафарскимъ, только здѣсь нѣтъ Иессеева дерева. На западной стѣнѣ сложная картина страшнаго суда. Въ серединѣ картины Христосъ въ мидалевидномъ ореолѣ; по сторонамъ Божья Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12 апостоловъ на престолахъ съ надписью: .. *თსთ დასხდეთ თქ* (Матѣ. 19, 28); за апостолами ангелы. Западной стѣны не хватило для сложной картины, а потому части ея перенесены на арки между столбами и западною стѣною и даже на самые столбы. Трубящіе ангелы представлены *vis-à-vis* на аркахъ съ одинаковыми надписями: *ახელნი საყრის მკებელი*— „Трубящій ангелъ“. Одинъ изъ ангеловъ трубитъ внизъ, другой вверхъ. Мертвые встаютъ изъ гробовъ. Шествіе праведниковъ въ рай представлено на южной аркѣ съ киноварною надписью: *ქ. მოკვდიო კურთხეულნი ჰმისს ხედასნო და დაძოვდრეთ გნმადებოჯლი თქოჯნოჯს სსოჯჯელი ცესა დასამითგნ სოჯ* (Матѣ. 25, 35). Во главѣ праведниковъ Петръ, *წა ზე*. На сѣверной аркѣ—шествіе грѣшниковъ въ адъ съ надписью: *წარკვდიო ხეგან წუგულნი გეცხლს მთ სსოჯოჯსს, რომელი გნმადებოჯლ არს ეშხეისთს და მსხჯრთა მისთთს* (Матѣ. 25, 41). Подъ Спасителемъ на западной стѣнѣ уготовление престола, подлѣ котораго видны Адамъ и Ева и ангелъ съ вѣсами. Выше апокалипсичекая жена блудница на звѣрѣ; она держитъ въ рукахъ сосудъ, изъ котораго льетъ огромный змѣй. Кромѣ того, на картинѣ видны лики праведниковъ, пророковъ и мучениковъ.

Въ алтарной части представлено установленіе евхаристіи; ниже святители, изъ которыхъ сохранились только три. Въ откосахъ восточнаго окна архангелы въ цвѣтныхъ

облаченияхъ; на алтарной пиластрѣ справа св. Германъ, въ облаченіи архидіакона съ надложь въ правой рукѣ и ладоницею въ лѣвой; ниже св. Георгій; vis-à-vis на южномъ столбѣ св. Димитрій, въ облаченіи. Въ куполѣ Господь Восдержитель; сводъ неба поддерживаютъ 18 ангеловъ, по три въ каждомъ простѣвнѣ; ниже ангеловъ пророки. Въ парусахъ евангелисты. На аркахъ, поддерживающихъ куполъ, такія же надписи, какъ въ Зарзѣ. На сѣверномъ столбѣ, лицомъ въ нишегласу, св. Косма, въ облаченіи. Надъ дверью ризницы большая картина, Святіе съ креста.

Надъ южнымъ окномъ—Воскресеніе; напротивъ отъ окна виденъ ангелъ, отталкивающий камень отъ гроба; надъ нимъ иривоносицы. На сѣверной стѣнѣ—шествіе въ Іерусалимъ и лобзаніе Іуды. Кроме того, въ разныхъ мѣстахъ сохранились отдѣльныя фигуры святыхъ, мучениковъ и юродивыхъ. На сѣверномъ столбѣ имѣется фресковая надпись очень важная для исторіи росписи Чулуби:

1. ՄԿԵՄԻՆԻԹԷ ՌԹԻԿԵՆԹԷ ՅԷ ԲԻԷ Կ՛Կ
ՅՕՎԻԿԵՆ

2. ԹԷ ԵԹՕՎԻՆԻԿԵՆ ԿԵՆԿԵՆԵ ԿԵՄ ՅՕՎԻ
ԿԵՆԵՆ ԷԷ

3. ԲԿԿԻԹԷ ԿԿԿԻԹԷ ԶԿԲԻԿԻԿԵՆ ԷԹԻԿԻՆ Թ

4.ՆԹԷ: ՄԻԵ ՌԻ:

5. ԿԵՆԵ ՆԹԷ:

Սրբազանտ ճոտանաատ և Վնճանտ ցուրցո Յրուսալատ և Կրկ
ոյնն քրկնոյ քս Յրուսալատ ևս ցոտոտ քրկոտ մնացոտն անկոն
տ(ճոտանաատ)աատ. Սրբազանտ Էմբոտն. Կրկոտնոտնն աոտ¹⁾:

„Съ помощью Бога и Св. Георгія Чулійскаго окончена сія Чулійская церковь фресками рукою живописца Арсенія (бидели). Богъ да помилуетъ его! Въ корониконѣ 69(=1381²⁾).

¹⁾ Последняя буква короникона з не числовая буква, а final parasite, какъ Броссе называетъ.

²⁾ Снимокъ надписи см. у графини Уваровой, стр. 65. Годъ постройки храма въ последнемъ трудѣ ошибочно показанъ 726—1331.

На основаніи этой надписи всѣ изслѣдователи постройки и росписи монастыря Чуле относили къ 1381 г., но надпись говорить только о росписи храма, но не объ его постройкѣ. Церковь построена раньше 1381 г. Строителемъ его является атабекъ Бека I, который представленъ въ группѣ другихъ атабеговъ съ моделью церкви въ рукахъ.

Фрески атабеговъ на южной стѣнѣ монастыря въ Чулѣ не были до сихъ поръ опредѣлены, кромѣ изображенія Шалвы ¹⁾, но намъ удалось очистить и разобрать надписи ихъ. Порядокъ размѣщенія атабеговъ тутъ такой: впереди всѣхъ монахъ Саба съ надписью: *პატრონი საბა* — „патронъ Саба“, за нимъ Бека съ надписью: *ბეკა მანდატურტი უხუცესი*. — „Бека мандатуртъ-ухуцесь“. Бека держитъ въ рукахъ модель церкви, которую подносить Христу. Рука Спасителя изъ полусферы принимаетъ даръ. Далѣе представленъ Саргисъ съ надписью: *სარგის. სამცხის. სპასილანი*. — „Саргисъ Самцхійскій спасадаръ“. Потомъ Кваркваре съ надписью: *კვარკვარე* — „Кваркваре“, и наконецъ Шалва съ надписью: *შალვა* — „Шалва“. Фигуры Сабы и Беки сохранились хорошо только выше пояса, нижнія части сильно пострадали. Остальные фигуры всѣ въ цѣлости.

Патронъ Саба, представленный на стѣнѣ монастыря Чуле, весь сѣдой, глубокой, но бодрый старикъ; Бека выше среднихъ лѣтъ, Саргисъ — среднихъ лѣтъ, Кваркваре — возмужалый мужчина, а Шалва еще моложе. Судя по этимъ фрескамъ, строителемъ монастыря Чуле, является атабекъ Бека I (+1308). Значитъ, монастырь построенъ до 1308 года, а въ 1381 г. росписанъ. Изображенія атабеговъ, вѣроятно, скопированы со стѣнъ Сафарскаго монастыря.

Колокольня Дчулеби, о которой мы говорили выше, полуразрушена, но и въ этомъ видѣ поражаетъ богатствомъ украшеній и красотой. Нижняя ея часть представляетъ квадратъ съ лучеобразнымъ сводомъ, а верхняя осьмигранникъ съ

¹⁾ Вакрадзе. Кавказъ въ древн. пам. христ., стр. 67.

обычными пролетами. Стѣны нижней части, состоящая изъ арокъ, были украшены въ верхнихъ частяхъ окнами и, кромѣ того, дверью съ южной стороны. Всѣ окна и южная дверь обрѣзаны самою изысканною рѣзбою. Пилястры, капители и пояски осмигранника верхней части самыхъ разнообразныхъ рисунковъ и подобраны изъ разноцвѣтныхъ камней. Въ самомъ верхнемъ пояскѣ замѣтна оригинальная вставка, состоящая изъ плитки восточной голубой смалты. Южное окно, кромѣ того, имѣетъ по сторонамъ четыре рѣзныхъ квадрата изъ разныхъ плетеній. Оригинальнымъ представляется также изысканная рѣзба внутренностей верхнихъ арокъ, которую я первый разъ вижу на подобныхъ памятникахъ въ Грузіи. Этотъ красивый орнаментъ грузинскихъ плетеній для усиленія впечатлѣнія росписанъ въ красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ тонахъ и производитъ иллюзію маіоличной работы. Если бы колокольня сохранилась въ цѣлости, то она была бы самою красивою во всей Грузіи. Колокольня, вѣроятно, построена позже главнаго монастыря. Она по своимъ украшеніямъ напоминаетъ церковь Цугругашени и Питаретскій монастырь.

Окрось-цихе.

Къ сѣверу-востоку отъ Дчулеби находятся развалины вѣкогда сильной крѣпости Окрось-цихе или Алтунъ-кала, которая построена на отдѣльной вулканической возвышенности, изрѣзанной дѣйствіемъ атмосферныхъ водъ. Отвѣсныя островочевныя скалы дѣлали крѣпость неприступною до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія. Въ крѣпости видны развалины небольшой церкви изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, а надъ входомъ въ крѣпость имѣется рѣзной крестъ на камнѣ. Недалеко отъ крѣпости деревня Чорчани, отбуда происходили ариставы изъ фамиліи Хурцидзе, обыкновенно называемые, какъ мы выяснили, Чорчанеями. Несомнѣнно,

что крайность Окрось-цихе составляла ихъ владѣніе. Брѣ-
пость эта играла важную роль и въ XVI вѣкѣ, когда тур-
ки вели усиленную борьбу изъ-за обладанія Самцхе-Саата-
баго. Во время знаменитаго похода Дала-паши на Грузію въ
1578 г. Окрось-цихе служила главнымъ мѣстопребываніемъ
жены атабега Байхосро II, Дедисъ-имеди, которая тщетно
напрягала послѣднія усилія, чтобы спасти страну отъ по-
рабощенія турками и удержать своихъ сыновей отъ приня-
тія магометанства. Атабегамиъ можно было владѣть и упра-
влять своею страной только подъ условіемъ принятія магоме-
танства. Первый примѣръ подавъ въ 1579 г. сынъ Дедисъ-
Имеди Манучаръ, названный турками Мустафа-пашою, а
другой ея сынъ Бека послѣ принятія ислама былъ назначенъ
первымъ ахалцихскимъ пашою подъ именемъ Сафара-паши
въ 1626 г.

Надписи церкви въ деревнѣ Смада.

Деревня Смада находится направо отъ шоссе, не доѣз-
жая до станціи Зарзма. Посреди деревни имѣется неболь-
шая церковь обычнаго типа, построенная изъ тесаныхъ кам-
ней. Длина церкви 11 аршинъ, 5 вершковъ, а ширина 7 аршинъ,
3 вершка. Окно три: по одному съ каждой стороны, кромѣ
сѣверной. Единственная дверь съ юга имѣетъ двѣ надписи
хуцури вокругъ рѣзного креста съ надписью: ႠႩ ႠႪႩ—
„Крестъ Христовъ“. Присутствіе надписей отмѣчено было
графинею Уваровой¹⁾, но самыя надписи остались до сихъ
поръ неразобранными:

Первая надпись крупною вязью вокругъ полуциркуль-
ной арки читается такъ:

ႠႪႩ ႠႪႩ. ႠႪႩ ႠႪႩ. ႠႪႩ ႠႪႩ ႠႪႩ. ႠႪႩ ႠႪႩ
ႠႪႩ ႠႪႩ. ႠႪႩ ႠႪႩ ႠႪႩ. ႠႪႩ ႠႪႩ ႠႪႩ.

¹⁾ Мат. по Арх. Кавказа, вып. 4, стр. 67.

ճԻՐԿԺԸ ԿՆԻՆԳԵՆ: ՄԿՈՆ ՅԷ ԶՅՕՎԿԸՆԷ
ՃԻՆԸԷ ՄԻՔ ՈՒՔ

„Въ корониконъ 253(=1465). Строителя сей церкви
эристава Шабуридзе, мацхверскаго епископа Шіо, и родителей
его да помилуетъ Богъ“.

Вторая надпись мелкими хуцурн внутри арки:

Փ. ԵՔԿԿԵՆԸՆ ՈՒՐԵՆԵՆԸՆ ԷՈՎԿԻՆԷ ԿԵՎ
ԻՆՑ ԿՎԿԵՆԵՆ ԿՕՒՐԵՔԿ ԶԻՐԿԺԸ ԿՎԻՆԳՕՆՍՕՆ
ՆԻՆԸՆԸՆ ԿՎԿԵՆԵՆ (?)՝ ՆԿՕՎԵՆ ԿՎ ԿԷՌՕՆ
ԵՒՎԻՔԿ ԵՕՒԵՆԷ ԶՅՕՎԿԸՆԷ ԶԻՆԸՆԷՆ.

„Во имя Бога, построена святая сія церковь Іоанномъ,
мацхверскимъ епископомъ, при жизни... Христе, упокой ду-
шу родителей его“.

Изъ этихъ двухъ надписей древнѣе кажется вторая. Поэтому
церковь первоначально должна быть построена Іоанномъ Мацхве-
рели. Шіо Мацхверели, въ мирѣ эриставъ Шабуридзе, вѣро-
ятно, возобновилъ ее въ 1465 году. На восточной стѣнѣ надпись:

ՓՎ ՅՐԿԸ
Կ ԿՆԻ ԶԻՐԿ
ԸՆ

„Христе, помилуй Георгія
мацхверели“ (мацхверскаго
епископа).

Надпись на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свидѣнія о дру-
гихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы.

Въ 5 верстахъ къ западу отъ Зарзмы находится боль-
шое селеніе Уртхисъ-убани. Оттуда бывший гѣсннчій Кобліан-
скаго участка покойный кн. Чачиковъ доставилъ мнѣ над-
пись хуцурн отъ каменнаго креста, которая читается такъ:
ՓՎ ՅՐԿ ՅԻՐԵՔԿ— „Христе помилуй Іоанна“.

По словамъ кн. Чачикова къ западу отъ Зарзмы имѣют-
ся еще слѣдующіе памятники древности:

՝) Последніа два слова замазаны въ моемъ дневникѣ и за нихъ
вѣрность не помалась.

1. Большой каменный крестъ съ надписью хуцури въ Маха-дчалѣ (ძხვჭყალა). Изъ доставленной имъ плохо снятой отъ руки надписи можно только прочесть:

ჰქო ქსო — „Крестъ Христовъ“.

2. Церковь изъ тесаныхъ камней обычнаго типа, длиною 13 1/2 арш., шириною 6 1/2, въ Гагвской дачѣ.

3. Церковь обычнаго типа, длиною 15 арш., шириною 7 въ Квавись-джварѣ (ქვაბის-ჯვარა).

4. Церковь такихъ же размѣровъ въ Амхской дачѣ, недалеко отъ селенія Кеховани.

5. Недалеко отъ Уртхись-убани — развалины крѣпости ციხე-უბანი — Цихе-келн. Лучше сохранившаяся сторона ея имѣеть въ длину 15 саж., а въ высоту 3 саж.

Надпись на церкви въ деревнѣ Баладжуръ.

Деревня Баладжуръ недалеко отъ Смады и къ востоку отъ нея, имѣеть двѣ церкви. Лучшая изъ нихъ была построена изъ хорошо обтесанныхъ красноватыхъ камней, но теперь почти вся разобрана ¹⁾). Внизу подъ восточнымъ окномъ одна строчка надписи замѣчательна только своими палеографическими особенностями, главнымъ образомъ начертаніемъ *О*, *Ч* и *Г*. Она читается такъ:

ჭ. *В*-*О*, *П*-*О*, *У*Ч *Б*-*Ч* *Г*-*Г*.

„Св. Боже, помилуй душу Шаерсаія(?)“.

Подъ послѣднимъ словомъ съ двумя титлами не скрывается обычное имя, а потому чтеніе его сомнительно. Быть-можетъ, нужно читать Шермазана или Шермандина.

Е. Такайшвили.

¹⁾ Подробности см. у графини Уваровой. Мат. по Арх. Кавказа. стр. 67—68.

«Картлисъ-Цховреба»—Жизнь Грузии.

I.

1. Общія свѣдѣнія о „Картлисъ-Цховреба“ и ея источникахъ.

Не только многіе изъ литераторовъ, но нерѣдко и знаменитые ученые имѣютъ смутное представленіе о Картлисъ-Цховреба—Жизни Картліи: одни называютъ ее сочиненіемъ Вахтанга VI, умершаго въ Астрахани въ 1737 году; другіе утверждаютъ, что она вымышлена какимъ-либо малограмотнымъ лицомъ, внесшимъ въ лѣтописи больше вымысла и фантазіи, нежели исторической правды о Кавказѣ. Существуетъ еще много другихъ толковъ и разъясненій, доказывающихъ либо невѣжество ихъ авторовъ, либо нежеланіе вникнуть въ суть дѣла. Это и побудило насъ представить на судъ читающей публики настоящую нашу работу о грузинахъ и исторіи ихъ.

Картлисъ-Цховреба—Жизнь Картліи издана въ двухъ обширныхъ томахъ. Первый изъ нихъ объемлетъ исторію Грузии (всей Картліи) отъ древнѣйшихъ временъ до 1469 года и изданъ академикомъ Броссе въ 1849 году. Второй томъ напечатанъ подъ редакціей профес. Д. I. Чубинова въ 1854 году и содержитъ въ себѣ исторію Грузии съ 1469 по 1800 годъ.

Значить, говоря о Картлисъ-Цховреба, какъ объ историческомъ памятникѣ, мы всегда должны имѣть въ виду, какой части ея касается наше сужденіе, древней ли, до 1469 года, или новой, начинающейся съ 1469 года.

Объ эти части и по языку изложенія и по составу вошедшихъ въ нихъ монографій и хроникъ рѣзко отличаются другъ отъ друга.

Языкъ первой части въ общемъ древне-книжный, мѣстами архаичный, а второй—литературно-народный.

Авторы хроникъ первой части, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, неизвѣстны намъ, ибо они, подобно тарманамъ, часто скрываютъ свое имя и свои фамиліи; объ авторахъ же второй части мы имѣемъ достаточныя біографическія свѣдѣнія: знаемъ, когда они родились, когда писали и гдѣ окончили свою земную жизнь.

Кромѣ того, въ хроникахъ первой части, особенно до IX—X вв., хронологія событій отмѣчается рѣдко, часто сбивчиво, во второй же—весьма аккуратно и съ большою точностью.

Впрочемъ, есть въ нихъ и сходство: анонимные и неанонимные авторы одинаково предувѣдомляютъ, очевидцы ли они описываемыхъ имъ событій, или черпаютъ свои свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ, при чемъ, нерѣдко, отмѣчаютъ и то, на чемъ были писаны эти источники, на пергаментѣ ли, или на бумагѣ.

Представивъ общую характеристику обѣихъ частей Картлис-Цховреба, мы тутъ же сначала познакоимся съ авторами хроникъ, вошедшихъ во вторую часть грузинскихъ анналъ, и потомъ перейдемъ къ подробному анализу хроникъ первой части, какъ возбуждающей въ себѣ недовѣріе и подозрѣніе.

А. Авторы, труды которыхъ составляютъ вторую часть Карт.-Цх., суть слѣдующіе:

1. *Царевичъ Вахушти*, извѣстный авторъ Исторіи и Географіи Грузіи, родившійся около 1696 года и умершій въ Москвѣ въ 1772 году. Второй томъ К.-Цх. откры-

зается его Исторіей царствъ и княжествъ грузинскихъ— Барталиніи, Бахетіи, Имеретіи, Мингрелии, Сванетіи, Абхазіи, Гуріи и Самцхе (Месхетіи). Авторъ, пользуясь многочисленными письменными памятниками, многіе экземпляры которыхъ дошли до насъ и уже обнаружены, представилъ исторію всей Картліи въ лѣтописной формѣ съ 1469 по 1745 годъ (К.-Цхов., т. II, стр. 1—258). Подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Вахушти можно видѣть въ его „Географіи Грузіи“, переведенной нами въ 1904 году.

2. „Продолженіе Картлисъ-Цховреба“. Хроника эта (Картл.-Цх., стр. 259—306) обнимаетъ исторію Картліи съ 1466 по 1605 годъ и оканчивается слѣдующей замѣткой переписчика: „Я видѣлъ три оригинала и, кромѣ этого, въ нихъ ничего не было написано, и слова и фразы написаны были такъ. Если гдѣ имѣется еще другой оригиналъ и если вамъ не понравятся стиль и изложеніе автора оригинала, считайтесь вы съ нимъ, я же грѣшный *Захарія*, сынъ протоіерея, недостойный священникъ, да буду прощенъ читателями. Августа 1761 года“.

Хроника этого анонима удостоверяется не только „Хроникой Месхійской псалтири“, объемлющей исторію Месхетіи и Грузіи вообще съ 1561 по 1587 годъ и почти во всей цѣлости вошедшей въ нее, но и вышеупомянутымъ капитальнымъ трудомъ Вахушти и др. источниками, сителіями, гуджарами и пр.

3. *Сехніа Чхеидзе* (К.-Цх., стр. 307—342). Хроника его, доведенная до 1739 года, открывается исторіей царя Вахтанга V, вступившаго на престолъ Карталиніи въ 1658 году. Сехніа Чхеидзе хорошо извѣстный государственный дѣятель конца XVII и начала XVIII вв., и событія этого времени онъ описываетъ, какъ очевидецъ и какъ близкій сотрудникъ царей и правителей.

4. *Папуна Орбелани*, авторъ „Исторіи Картліи“

(К.-Цх., стр. 343—474). П. Орбелиани современникъ тѣхъ царей, исторію которыхъ онъ представляетъ. Трудъ его, служа продолженіемъ хроники Сехніа Чхеидзе, объемлетъ исторію Картліи съ 1739 по 1758 годъ. Въ концѣ оригинала этой хроники переписчикъ замѣчаетъ: „Переписана сія книга Картлис-Цховреба Давидомъ, сыномъ протоіерея церкви Благовѣщенія, августа 30, 1773 года“.

Своему труду П. Орбелиани предпосылаетъ слѣдующее стихотвореніе (К.-Цх., стр. 343):

შეუღებ ამბავს ქართლისას	Приступилъ повѣствовать о
	Бартліи я,
შიშუნს ორბელიანი	Папуна Орбелиани.
განმამღღერა მეფემან	Подкрѣпилъ меня царь,
ვინ არის გვირგვინიანი	Кто носить корону.
აღვსწერე ყოველი ყოფილი	Описалъ я все случившееся,
მრავალგზის სწავრიანი.	Полное тревоженій.
ვინ წარიკითხოთ, ნუ მიცხვავთ,	Прочитавшіе не порицайте
	меня,
სიტყვა თქვით შენდობიანი.	Но слово благословенія скажите.

5. *Оманъ Херхеулидзе*, современникъ Ираклія II и Георгія XII и авторъ „Царствования Ираклія II“, обнимающаго исторію Грузіи съ 1722 по 1780 годъ (К.-Ц., стр. 475—500).

Хроникой О. Херхеулидзе не могъ не пользоваться и П. Г. Бутковъ, который, какъ и Херхеулидзе, свой трудъ начинаетъ съ 1722 года и доводитъ до 1803-го („Материалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ“).

6. *Царевичи Давидъ и Багратаъ Георгиевичи*, авторы „Исторіи Кахетин“, служащей продолженіемъ Исторіи Картліи Вахушти. Хроника эта объемлетъ исторію Грузіи съ 1744 по 1840 годъ*), и часть ея до 1800 года, въ сокра-

*) Давидъ, сынъ Георгія XII-го, умеръ въ 1819 году. Трудъ его и Баграта есть обширное сочиненіе, нынѣ полностью напечатанное редакціей журн. „Мозамбе“. Нашъ отзывъ объ этомъ трудѣ см. въ гав. „Кавказъ“ (1904 № 60).

щенномъ видѣ, напечатана Чубиновымъ (Бартл.-Цх., стр. 501—516).

7. *Парсаданъ Горгиджанидзе* (онъ же Парсаданъ Георгій Джанашивили), современникъ царей Ростома († 1658 г.), Вахтанга († 1675 г.) и др. и авторъ обширной „Исторіи Бартліи“, изъ которой въ Бартл.-Цховреба приведена та часть, которая касается Ростома, Вахтанга V, Георгія XI и др. (Стр. 517—569).

Изъ этого перечня мы видимъ, что исторію Бартліи съ 1469 по 1800 годъ мы имѣемъ въ изложеніи разныхъ общеизвѣстныхъ и весьма авторитетныхъ лицъ, которыя, жстати сказать, не ограничиваются одной узкой рамкой грузинской исторіи, но вмѣстѣ съ нею представляютъ намъ и цѣнный матеріалъ для исторіи сосѣднихъ народовъ: лезгинъ, осовъ, глгвовъ, черкесовъ, туроко, армянъ, персовъ, авганцевъ, русскихъ и пр.

Итакъ, вторую часть Бартліи-Цховреба мы безусловно должны считать дѣйствительнымъ и весьма цѣннымъ историческимъ памятникомъ, если, конечно, не будемъ отрицать ея несомнѣннаго достоинства только потому, что она написана грузинами на грузинскомъ языкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, Паткановъ сильно грѣшитъ, когда о Бартліи-Цховреба вообще въ своемъ важномъ трудѣ *) отзывается такъ: «Если вы въ настоящее время обратитесь къ грузинамъ съ вопросомъ объ ихъ исторіи и древностяхъ, то они предложатъ вамъ для разрѣшенія всѣхъ подобныхъ вопросовъ свои такъ-называемые (?) анналы въ редакціи (?) царя Вахтанга V (VI?), составленные или собранные въ началѣ (?) XVIII вѣка“.

Подобное сужденіе о Бартл.-Цховреба невярно (см. Географію Грузіи Вахушти, стр. XXVII и др.) не только по

*) Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи, стр. 203.

отношенію ко второй части его, но и первой, къ разсмотрѣнію которой мы теперь переходимъ.

Первая часть Картлисъ-Цховреба, изданная Броссе, открывается обширнымъ изслѣдованіемъ Вахушти (стр. 1—14), предосланнымъ имъ къ его собственному труду, Исторіи и Географіи Грузіи, и озаглавленнымъ такъ: «Слово къ читателямъ о томъ, ради чего предпринять сей трудъ».

Послѣ этого «предисловія» идетъ позднѣйшая девятистрочная вставка, о достоинствѣ которой намъ придется говорить ниже, и послѣ этой вставки открывается сама лѣтопись.

И эта первая часть Картлисъ-Цховреба, какъ и вторая, тоже есть сводъ разныхъ хроникъ, написанныхъ разными лицами въ разное время.

Отмѣчаю источники, на которыхъ покоится 1-ая часть грузинскихъ Анналъ.

Б. Источники первой части Картлисъ-Цховреба.

А. Хроники.

1. *Обращеніе Картліи.* Изъ этой хроники въ первую часть Картл.-Цх. (стр. 57—101) внесены все свѣдѣнія, касающіяся распространенія христіанства въ Грузіи и устройства церкви въ Иверіи. Картл.-Цх. сама указываетъ (стр. 41 и др.), что эти свѣдѣнія черпаетъ изъ «Обращенія Картліи».

კათალიკოსო წყნადარს ესე განგეს-
დებულად მოქცევის ქართლისსა

Какъ ясно пишется о семъ въ Обращеніи Картліи.

Хронику Обращеніе Картліи, какъ сказано въ ней самой, писали современники св. Нины, свящ. Абіатаръ, Сидонія, Саломія, Перошавра и царь Миріанъ. Все эти авторы подробно изложили частью то, что они сами видѣли и слышали,

и частью то, что имъ продиктовала своими устами св. Нина.

Что хроника эта дѣйствительно древняго происхожденія, видно, между прочимъ, и изъ позднѣйшей замѣтки въ концѣ ея текста. Тамъ сказано: „Книгу сію—Обращеніе Бартліи, какъ талантъ, сокрытый предшественниками, мы обрѣли послѣ долгихъ временъ и годовъ“.

Неизвѣстно, кому принадлежить эта замѣтка: Бераули, составителю Шатбердскаго пергаментнаго сборника, который заключаетъ въ себѣ и хронику „Обращеніе Бартліи“, или Мровели, который жилъ въ концѣ VII и въ началѣ VIII вв. и тоже занимался исторіей Грузіи и писалъ повѣствованіе объ обращеніи грузинъ въ христіанство.

2. *Хроника Анонима*, помѣщенная въ началѣ Обращенія Бартліи. Въ ней содержится краткая исторія Грузіи, ея царей, боговъ, епископовъ, католиковъ и пр. съ 324 года до Р. X. вплоть до IX вѣка нашей эры. Хроника эта вноситъ въ Бартл.-Цх. нѣкоторыя подробности, но въ общемъ ходъ изложенія въ обоихъ этихъ памятникахъ одинаковъ.

3. *Воздвиженіе Мцхетскаго животворящаго креста*. Сочиненіе это служитъ вариантомъ такого же повѣствованія, вошедшаго въ „Обращеніе Бартліи“ и въ Бартл.-Цховреба. Оно переписано нѣкоимъ Гогаемъ въ X вѣкѣ и внесено имъ, вмѣстѣ съ важными проповѣдями епископа Іоанна Болнели, въ большой пергаментный сборникъ (№ 144 церк. муз., in fol., стр. 424). Между статьями текста рукою переписчика нѣсколько разъ вписано „Стенане“. Стенане, можно полагать, есть тотъ Стенане, который около VII вѣка занимался переводами книгъ на грузинскій языкъ. Вариантъ этотъ нами напечатанъ полностью *).

4. *Обращеніе сомеховъ* (армянь), сочин. Агаангела, на котораго ссылается Барт. Цх. (стр. 71), когда вѣсается исто-

*) Иверія“, 1898, №№ 184, 185.

რი რიქსიმი, გაენი и др. мучениць (კათარტა წკროლ ჰის წოგნის მის წმძობის მთონისს, მქქვკვას სომჯბონისს, какъ писано въ книгъ ихъ мученичества, въ *Обращеніи сомеховъ*). Сочиненіе это найдено Θ. Жорданіемъ въ сборникъ XI вѣка и частью напечатано въ его Хроникахъ (т. I, стр. 19—27).

5. *Джуаншерь Джуаншеріани*, зять царя Арчила II (+ 718 г.). Его хроника озаглавлена такъ: „Повѣствованіе о родителяхъ Вахтанга Горгасала и затѣмъ о немъ самомъ—о царѣ, котораго устное преданіе ставитъ выше всѣхъ царей Картліи“. Хроника эта объемлетъ исторію Грузіи съ V по VII вѣкъ включительно (Карт.-Цх., стр. 108—189) и оканчивается словами: „А сія книга Картлисъ-Цховреба, до Вахтанга, писалась по временамъ, съ Вахтанга же до сего времени написалъ Джуаншерь Джуаншеріани, супругъ внучки св. Арчила, потомокъ Рева, сына Миріана; отселъ же пусть описываютъ послѣдующіе потомки (согласно тому), что они увидятъ и что дастъ для повѣствованія текущее время уму ихъ, просвѣщенному Богомъ“. Этому Джуаншеру отданы были въ управленіе Джвари, Херки (Сагурамо), вся Мтиулетиа, Тифлисъ и Манглисъ (Б.-Цх., стр. 179).

6. *Сумбатъ Давитисдзе*, писатель XI вѣка и авторъ хроники, озаглавленной такъ (Картл.-Цх., стр. 161—221): „Повѣсть о Багратіонахъ, нашихъ картлійскихъ царяхъ, о томъ, откуда они прибыли въ эту страну и съ какого времени владѣютъ царствомъ картлійскимъ, написанная Сумбатомъ Давитисдзе“.

Авторъ хронику начинаетъ генеалогіей Багратіоновъ, доводитъ исторію Грузіи до XI вѣка и прерываетъ на фразѣ: „Марія, мать царя Баграта, отправилась въ Константинополь, чтобы исходатайствовать для сына курапататство и дочь императора Романа въ невѣсту для него же и миръ для Грузіи“. Романъ умеръ въ 1034 году и около этого же времени, вѣроятно, и жилъ Сумбатъ Давитисдзе.

Достоверность фактовъ и существованіе сказанія о происхожденіи Багратионовъ изъ рода пророка Давида свидѣтельствуется и императоръ Константиномъ Порфиророднымъ (912—959) въ его трудѣ: *De administrando imperio*.

Хроника Сумбата въ настоящее время издана по рукописи Маріи, варианту Карт.-Цх. до-вахтанговскаго періода.

7. *Багратъ III* (980—1014), объединитель Картліи и Абхазіи въ 985 году, считается авторомъ хроники „Абхазта-Цховреба—Жизнь абхазцевъ“; изъ этой хроники іерусалимскій патріархъ Досифей, прибывшій въ Грузію въ концѣ XVII вѣка, какъ онъ самъ говоритъ, черпалъ свѣдѣнія о царяхъ и исторіи Абхазіи; на ту же хронику часто ссылается и Картлисъ-Цховреба; такъ, напр., на 196 стр. читается: „Каждую подробность объ этомъ сраженіи вы найдете въ *Жизни абхазцевъ*“.

8. *Очевидецъ*, авторъ Дѣяній царей Георгія II (1072—1089) и сына его Давида Агмашенебели (1089—1125). Анонимный авторъ излагаетъ исторію этихъ царей, какъ очевидецъ, современникъ и близко къ престолу стоящій сановникъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ (стр. 239):

ესე უკველი თულისა ჩვენთა
კიხილეთ და ფრად უფროს მათ
წარმოთქმულასა, რამეთუ კიხ
წარმოთქუა თუთუელად, რა დღე-
თა ჩვენთა მოიწია ჭირი.

Все это мы видѣли *глазами нашими* и еще болѣе выше сказаннаго, ибо кто перечтетъ подробно то, какія испытанія претерпѣли мы въ *наши дни*.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 254).

წინა დაიდა რაესმე სამოცი-
ქული წარკითხვად, და რაჟამს
დაასრულეს, ნიშანი დასკის ბო-
ლოსა წიგნისას. სოლო მოქცე-
ვასა წელაწდისას მით ნიშნითა

(Царь Давидъ) влалъ предъ собою книгу Апостолъ и читалъ, и когда оканчивалъ ее, въ концѣ книги дѣлалъ по-мѣтку. По истеченіи одного

აღუთვალეთ: ოცდა ოთხჯერ წარკ-
ვათხს.

На 257 стр.:

მრავალგზის გვიხილავს იგი
დამღებობელად ღაწკათა თჳსთა
ცრემლითა ხილავსა ზედა თუთო-
სახეთა სუნთასს.

Стр. 260.

ნათესავი ქართველთა ორგულ-
ბუნება არს პირველთაგანეც თჳსთა
უფელთა, რამეთუ რაჟამს განდი-
ნენ, განსუქნენ და დიდება ქჳრონ და
განსუენება, იწუებენ განზრახვად ბო-
როტისა, კითარცა მოგვათხრობს
ძველი მატანე ქართლისა და სჳჭ-
მენი აჲ ხილულნი.

года мы сосчитали эти по-
мѣтки, и оказалось, что онъ
прочиталъ ее (книгу) 24 раза.

Много разъ мы видали его
орошающимъ щеки свои сле-
зами своими при видѣ стра-
дающихъ разными болѣзнями.

Картвельское племя сла-
чала же выказываетъ двое-
душіе къ своимъ властнѣ-
лиамъ, когда кто возвысится,
разбогатеетъ, получитъ вели-
чіе и побой, начнетъ замы-
шлять злое, какъ это повѣст-
вуется *древней лѣтописью*
Картліи и какъ видно изъ *ны-
нѣшнихъ* очевидныхъ дѣлъ.

Это мѣсто мы взяли изъ Живни Давида Агмашенебели
(1089—1125), и въ это время грузинскую Лѣтопись авторъ
называетъ „старою“ или „древнею“. Очевидно, если въ
XI—XII вѣкѣ она уже была „стара“, то могла быть соста-
влена за нѣсколько вѣковъ до этого.

Авторъ „Живни“ Давида Агмашенебели, по всей види-
мости, свѣдущъ былъ и въ Всеобщей исторіи или, по
крайней мѣрѣ, хорошо зналъ ея источники. Къ тако-
му заключенію мы приходимъ на основаніи слѣдующихъ
словъ автора (К.-Цх., стр. 260; вариантъ Маріи, стр.
329).

აღუქსანდრე ჭინა ესრეთ: პირ-
ველად მამულას თჳსისანი უკრობ-
და შით დაიპურნა დასაგლასნი

Александръ (Македонскій)
поступилъ такъ: сначала объ-
единилъ своихъ соотечествен-

კერძო, იტალია, რომი და აფრიკა-
თი. და მათთან წარტანუბითა დაიპ-
ურა ეკვატორ შესრულდნ კარტაგო-
ნით, და მიერ ეკვატორით-მა-
ლესტინე და ფინიკი და კალიკასა
თხსად შემქმნელი წინა განწყულ
დაკრძალ; და რაჟამს სხარსეთი
მოკრთო მამნლა ქსძლო პირს
ჭინდოსა, და ეგრეთცა ამით უკუ-
ლათა, მოკლელ უკუკლელი ქვეყანა
და ქმნა, რა იგი ქმნა.

ნიკოვъ и потомъ покорилъ
западную Европу (Италию и
Римъ) и западную Африку;
съ силою покоренныхъ наро-
довъ онъ вступилъ въ Египеть
черезъ Кархедонъ и овладѣлъ
имъ; изъ Египта пошелъ и
въ Палестину, Финикию и,
подчинивъ себѣ Виликию, всту-
пилъ въ бой съ Даріемъ, а
когда овладѣлъ Персіей, то
тогда сумѣлъ нобороть Пироса
индійскаго*), и такъ онъ обо-
шелъ весь міръ и совершилъ
то, что совершилъ.

Нашъ авторъ, кромѣ исторіи Александра Македонскаго,
знаетъ также Гомера, Аристотеля, пѣвцовъ троянской войны,
Іосипоса, Одиссея, Тита Ливія и др. (К.-Цх., стр. 250,
248 и др.).

9. *Очевидецъ*, авторъ дѣяній Георгія III (1156—1184)
и дочери его Тамары Великой (1184—1213).

На 271 стр. Карт.-Цх. читается:

...ესე იქმნა დღეთა ამათა
ჩვენთა

...Это случилось въ дни
наши.

На 336 стр.:

ხოლო საქმეთა მისითათვის რად-
ღა სახმარ არს თქმად... კითარცა
თუთ მონამე არს ჩვენ მიერ ხო-
ლო.

О дѣяніяхъ ея нѣтъ нужды
говорить..., ибо нами самими
видѣнное служить свидѣтелемъ
ихъ.

Языкъ (стиль и форма изложенія) очевидцевъ дѣяній
великихъ царей Грузіи есть тотъ языкъ, которымъ обыкно-

*) Пирось, очевидно, есть Поръ, царь Индіи, побѣжденный Але-
ксандромъ Македонскимъ.

венно пишутъ духовные авторы XI—XII вѣковъ. По содержанию своему дѣянiя эти имѣютъ строго официальный характеръ: въ нихъ нѣтъ многословія, подробности пропускаются, отмѣчаются только главнѣйшія событія. По всей видимости, хроники эти написаны или чкондидеями (чкондидели—глава всѣхъ государственныхъ писцовъ и книжнаго дѣла вообще съ XI вѣка), или, по крайней мѣрѣ, вышли въ свѣтъ, пройдя черезъ редакцію ихъ.

Мы тутъ замѣтимъ еще, что событія этого періода (XI—XII вв.) грузинской исторіи, изложенныя очевидцами, въ общемъ тождественны съ сказаніями о томъ же періодѣ историковъ арабскихъ, армянскихъ и византійскихъ, а также другихъ грузинскихъ же источниковъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

10. *Исторія нашествiя монголовъ и борьбы съ ними* (Карт.-Цх., 342—427) объемлетъ исторію Грузіи съ 1222 по 1289 годъ.

Она тоже составлена очевидцемъ, хорошо знавшимъ языкъ монгольскій: авторъ, часто, приводитъ цѣлыя фразы на монгольскомъ языкѣ. Онъ писатель весьма безпристрастный, не боящійся сильныхъ міра сего. Такъ, излагая исторію Русудани, этого злого генія Грузіи, онъ не боится порицать ее за ея недостойные поступки; такъ, напр., онъ говоритъ: «Хотя законъ воспрещаетъ порицать царей («Не говори ничего дурного о князѣ народа твоего», пишетъ Моисей пророкъ), но да простится мнѣ за мои слова, ибо *сія книга наша различаетъ добродѣлителей отъ злочителителей, книга временныхъ мѣтъ есть только повѣствованіе правды*».

Авторъ нерѣдко ссылается и на другихъ хроникеровъ XIII вѣка. Такъ онъ пишетъ (стр. 354): „კათარცა დასწერს ბუკა კობე მკვამელა“ какъ пишетъ нѣкій Мгвимскій монахъ».

Краткую исторію плѣненія Шалвы Ахалцихели и муче-

вической кончины его, авторъ заключаетъ словами (стр. 351):
«Сіе до сего описано нами очень кратко».

Что авторъ былъ мекхецъ или, по крайней мѣрѣ, писалъ въ Мекхетіи, можно видѣть изъ употребленія имъ слѣдующихъ формъ:

1. მოკიდა სპეცესъ прибылъ (къ намъ) въ Самцхе (стр. 392).

მოკიდა ბეჭეს წიხსუჲ прибылъ къ Бегѣ (442).

მოკიდა შირველად კოლას და არტანსъ прибылъ впервые въ Богу и Ардаганъ. (445).

2. მოკიდეჲს ქუთაისს отбыли они въ Кутаисъ (405).

მოკიდეჲს ტფილისს отбыли они въ Тифлисъ (410).

Что авторомъ «Нашествія монголовъ» могъ быть Абу-серидзе, извѣстный дѣятель XIII вѣка, объ этомъ будетъ сказано дальше.

11. ქველი ერისთავთა Памятникъ эриставовъ (ксанскихъ), написанный *очевидцемъ*, внесенъ въ пергаментный синаксарій. Хроника эта обвиняетъ исторію Грузіи и, главнымъ образомъ, ксанскихъ эриставовъ, князей осетинскихъ XIV вѣка, приблизительно съ 1292 по 1400 годъ. Важнѣйшій этотъ памятникъ въ одно время находился въ рукахъ извѣстнаго Мегвинетхуцесишвили, который, снявъ съ него копию, передалъ Броссе и послѣдній перевелъ ее на французскій языкъ (Addit., p. 372—384). Послѣ смерти Мегвинетхуцесишвили пергаментный оригиналъ куда-то исчезъ, но сохранился особый списокъ съ него, который помѣщенъ во 2 т. Хроникъ Жорданіи (стр. 1—30) съ цѣнными его примѣчаніями. Въ Памятникъ внесено также, конечно изъ фамильнаго гуджара эриставовъ, краткое сказаніе о заслугахъ этихъ эриставовъ предъ Юстиніаномъ и дальнѣйшая исторія ихъ до конца XIV вѣка. Замѣчательно, что и царь Ираклій II въ своей „Описи дворянъ и князей Грузіи“ прибытіе

ксанскихъ эриставовъ изъ царства осетинскаго тоже отно- сить во времени Юстиніана.

Хроника эта, кромѣ важнаго историческаго матеріала, частью внесеннаго въ Бартл.-Цх. (стр. 428—445) и частью служащаго дополненіемъ передаваемыхъ ею свѣдѣній, даетъ также краткое описаніе нынѣшней (южной) Осетин, упоминаетъ ея героевъ, царей Пареджана, Багатара и пр.

მამინ იყო სიმრავლე ისრისა ვითარცა წვიმა ხშირი, და სიმრავ- ლე ქვისა, ვითარცა სეტყვა და საგორაკი აურაცხელი. მამინ მოკლ- ნეს სიმრავლითა ისრისათა თავნი გოლიათნი ქუჭუნისა მათისანი: სუნღუ, ფარეჯან, ამასჯან, ზაღ- თარ და სსჯანი მრავალნი (Хрон. стр. 14)

შალვამ მოიყვანა ცოლად რუსთა ძეგის ასული სასკლად ბირდი (Хрон., стр. 7).

Этотъ эриставъ Шалва, мтаваръ овсовъ Багатаръ и царь ихъ Пареджанъ современники грузинскихъ царей Вах- танга II (1289—1292), Давида VI (1292—1310) и Георгіа (1308—1318). См. Бартл.-Цх. 433 и др., Вахушти საქართველოს ისტ., стр. 260—276).

12. „Жизнь Георгіа Блистательнаго“ (1318—1346) дополнена Вахуштиемъ согласно гуджарамъ этого царя и его законодательному кодексу (Карт.-Цх., стр. 448, примѣч. 1).

13. *Нашествіе* Тамерлана и борьба его съ Багратомъ V (1360—1395), сыномъ послѣдняго Георгіемъ VII (1395—1407), написаны *современникомъ*, который въ одномъ мѣ- стѣ ссылается и на персидскіе источники.

Тамерланъ семь разъ вступалъ въ Грузію, во покорить ее окончательно не сумѣлъ.

Тогда стрѣлы посыпались какъ частый дождь, камни — какъ градъ, скатывалось мно- жество камней. Тогда множе- ствомъ стрѣлъ убили глава- рей-голіаеовъ страны ихъ: Сунгу, Пареджана, Амасад- жана, Багатара и многихъ другихъ.

Шалва взялъ себѣ въ супружество дочь осетинскаго царя, называемую Бирди.

Багратъ и Георгій бились съ нимъ, какъ истые герои и причиняли его арміи великій уронъ. Хроникеръ, удивленный храбростью грузинъ и царя ихъ, замѣчаетъ (К.-Цх., стр. 46): „Я не въ силахъ такъ описать и восхвалять героизмъ грузинскихъ храбрецовъ, какъ восхваляется грузинское войско въ книгахъ персидскихъ“.

Какія это персидскія книги, мы не знаемъ, но знаемъ одно, что Тамерлану веденіе войнъ въ Грузіи доставалось весьма трудно *).

Впрочемъ, есть одна „книга“, не персидская, а арабская, въ которой дѣйствительно заключается восхваленіе грузинскихъ царей—восхваленіе, почти безпрежвѣрное въ исторіи древнихъ государей вообще.

Тотъ же свирѣпый Тамерланъ, двинувшись изъ Грузіи въ Малую Азію, напалъ на Баязида, султана турецкаго, разбилъ его, плѣнилъ и отправилъ вглубь Азіи, гдѣ онъ и умеръ въ 1402 году. Черезъ 16 лѣтъ послѣ этого арабскій писатель Шихабеддинъ Элькальшанди (+ 1418 г.) пишетъ, что-де султаны писали грузинскимъ царямъ такъ:

„Да прославитъ Аллахъ жизнь его величества, государя славнаго, великодушнаго, именитаго, отважнаго, храбраго, священнаго, духовнаго, славы народа мессіанскаго, сокровища націи крестоносной, гордости вѣры христіанской, царя абхазцевъ, грузинъ и джурджановъ, друга царей и султановъ; государя могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, вѣдателя своей религіи, справедливца къ подданнымъ своимъ, лучшаго изъ царей лавійскихъ, султана грузинъ, сокровища царствъ морей и

*) Эдуардъ Гиббонъ: „Жившіе въ горѣхъ Грузіи христіане еще отвергали религію магометанъ и не подчинялись ихъ (монгольскихъ хановъ) владчеству; Тимуръ предпринималъ туда три (семь) экспедицій, которыя были поставлены ему въ заслугу въ качествѣ *кази* или священной войны, а владѣтель Тифлиса сдѣлался его приверженцемъ и другомъ“ (Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, т. 7, стр. 178).

проливовъ, защитника заповѣднаго мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ престолы и короны, охрану странъ румскихъ и иранскихъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престоловъ и короноу, прославителя христіанъ, подпоры религіи Іисусовой, помазанника героевъ мессіанскихъ, рѣшеніемъ своимъ возвысившаго доу священныи (Іерусалимъ), опоры вѣщенныхъ, пособника папы, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго друга царей и султановъ“ *).

Мы кончили обзоръ первой части Картлисъ-Цховреба, выдѣлили отдѣльныя хроникѣ, вошедшія въ нее, но написанныя разными лицами при различныхъ политическихъ обстоятельствахъ грузинскаго царства. Полагаемъ, что при наличности такихъ фактовъ, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ, въ высшей степени несправедливо утверждать подобно Паткапову: „Мы въ древней хроникѣ Грузіи видимъ не болѣе, какъ относительно новую, неудачную компиляцію, составленную неопытной рукой по извѣстному шаблону“ **).

Еще дальше Паткаповъ силится убѣдить своихъ читателей, „что, за исключеніемъ нѣсколькихъ (!) жизнеописаній святыхъ, отъ древняго періода грузинской литературы (!) не осталось (!) другихъ памятниковъ историческаго содержанія“ ***).

Говоря такъ, горько ошибается покойный арменистъ. Грузинскіе Анналы покоятся не только на „нѣсколькихъ“ жизнеописаніяхъ святыхъ и не только на тѣхъ хроникахъ, о которыхъ мы уже писали выше, но еще и на другихъ невыдаваемыхъ и незыблемыхъ памятникахъ.

*) Записки Восточнаго Отд. Импер. Русск. Археолог. Общества, т. 1, стр. 208—216.

**) „Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи“, стр. 201.

***) Ibidem, стр. 207.

Грузинскіе лѣтописцы стараются, по возможности, быть правдивыми, а для этого они часто ссылаются на другіе источники, подкрѣпляя свои ссылки гуджарами, сигелами, мартирологіями, синаксаріями, записями разныхъ авторовъ, преданіями и легендами народными, сказаніями иностранныхъ аналлистовъ и пр. Въ анализу вотъ этихъ источниковъ Барталисъ-Цховреба переходимъ мы теперь.

Б. Источники лѣтописателей Барталисъ-Цховреба или источники источниковъ его.

1. „*Походъ* имп. Ираклія (въ 622—627 гг.) и скинскаго хагана Джибгу“. На эту хронику часто ссылаются авторы разныхъ хроникъ, вошедшихъ въ Барталисъ-Цховреба.

Авторъ „*Жизни Тамары Великой*“ (К.-Цх., 1, 288), говоря о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ мужа ея, русскаго князя Георгія, сравниваетъ его со скинскимъ хаганомъ Джибгу (=Зибелемъ): „Князь Георгій, продолжаетъ груз. хроникеръ, дѣйствовалъ подобно древнему хагану-скину: тотъ скинъ-хаганъ осаждалъ царицу городовъ (=Царьградъ), а этотъ теперь осаждаетъ царицу цариць“ (=Тамару).

Въ другомъ мѣстѣ (К.-Цх., 1, 373) приведена слѣдующая выдержка изъ той же хроники: „такъ спасла народъ свой (грузинъ) Богородица отъ гибели, какъ нѣкогда она же спасла городъ Константинополь отъ осаждавшихъ его варваровъ подъ предводительствомъ Сарварона и какъ спасла его при нашествіи грознаго хагана, скинскаго князя, челноки котораго она потопила въ пучинѣ морской, на армію котораго послала огненный дождь. Полагаю, что явленная нынѣ намъ Богородицею помощь не маловажнѣе упомянутыхъ чудесъ, явленныхъ ею же“ (грекамъ).

Хронику „*Походы Ираклія*“ мы извлекли изъ пергаментнаго манускрипта (№ 471 Церк. муз., in quarto, 322 л.), появившагося въ свѣтъ въ 1042 году по заботамъ Георгія Мта-

цминдели (+1066 г. 29 июня), переводъ котораго вмѣстѣ съ груз. текстомъ мы напечатали въ XXVII вып. Сборника матеріаловъ подъ заглавіемъ „Осада Константинополя скинами, кои суть русскіе, и походъ императ. Ираклія въ Персію“. Въ ней представлено отчаянное положеніе Царьграда, осажденнаго съ съвера скинскимъ хаганомъ и съ юга персидскимъ полководцемъ Сарварономъ, отмѣчены и чудеса, явленныя во спасеніе народа Богородицею, затѣмъ приведена исторія примиренія съ хаганомъ и похода Ираклія въ Персію.

Хроника эта не есть точный переводъ греческихъ сказаній о походѣ Ираклія (см. XXVII вып. Сборн., предисл. редактора), но, по всей видимости, составлена изъ др. книгъ обличительнаго содержанія. На эту мысль наводятъ насъ слѣдующія подробности по данному вопросу: во-1-хъ, отрывокъ изъ этой хроники съ нѣкоторыми дополненіями приведенъ и въ житіи (Рай, 323) Давида и Константина Моцаметскихъ (+653); во-2-хъ, изъ нея же выдержки попали и въ Картл.-Цх. (Т. 1, стр. 170—174) и въ трудъ Баграта (№ 186 Церк. муз., стр. 2315—2322), который говоритъ, что онъ повѣствованіе о вѣрѣ безбожныхъ арабовъ извлекъ изъ древнихъ книгъ, подъ каковыми онъ, конечно, могъ разумѣть „Абукуру“ (XI в.), „Путеводитель“ (№ 65 Церк. муз.), „Извѣщеніе“ католик. Арсенія (X в.), „Извѣщеніе“ Ефрема Мцире (XI—XII в.). Ефремъ Мцире, повѣствуя о походѣ Ираклія и появленіи Магомета, тоже ссылается на *другихъ авторовъ* (№ 162 Церк. муз., стр. 144 и др.).

Въ рукописи Общ. грамотности XII—XIII в. (№ 1463) приведена и самая обстановка пренія о вѣрѣ между грузинами съ одной стороны и мусульманами—съ другой: „Прибыль въ Тифлисъ государь ихъ, по имени Іамаме, и предъ нимъ собралось множество народа христіанскаго и магометанскаго; былъ тамъ и одинъ монахъ, прославленный еще до его иночества“ ...

Кто былъ этотъ Іамаме, неизвѣстно. Можетъ-быть, онъ есть тотъ *Іама*, который вмѣстѣ съ Салпіаномъ, по порученію Чингисъ-хана, долженъ былъ обозрѣть всѣ страны и котораго грузины называли „Себай-Джебомъ“ (Барт.-Цх., 1, 346). (და იყო რაკუმს მოიწათ კვლდწითე, რომელს ერჭეა იამამე, ქალაქად ტფილისად, სასტუმრს იყო წიხსჳე მისა დიდა)...

2. წიგნი ნებროთისი *Книга Нимврода*. Въ жизни Мириана (+ 342 г.) сказано, что этотъ царь рѣшился принять христіанство только тогда, когда объ ученіи Христа *справился* въ Книгѣ Нимврода и когда въ ней нашелъ, что „Древнія и новыя книги одинаково повѣствуютъ о пришествіи въ міръ Мессіи и Книга Нимврода подтверждаетъ ихъ сказаніе“ (Б.-Цх., 1, 84).

Изъ этой же Книги Нимврода хроникеръ Джуаншеръ Джуаншеріани приводитъ (Б.-Цх., 122—123) выдержку о постройкѣ вавилонской башни Нимвродомъ, о смѣшеніи языковъ, расселеніи народовъ и образованіи *семи* главнѣйшихъ языковъ послѣпотопныхъ (индскаго, синдскаго, римскаго, греческаго, агъ-магугскаго, персидскаго, ассирійскаго).

Книга Нимврода недавно найдена нами и нѣкоторыя выдержки изъ нея, тождественныя съ таковыми же мѣстами Барт.-Цх., напечатаны въ XXIX вып. Сборника матеріаловъ.

Въ древнее время въ Грузіи царствовали Небротиды (Неброть-Нимвродь) и эти Небротиды, о которыхъ мы будемъ говорить и ниже, могли имѣть Книгу Неброта, какъ свой родословный памятникъ, и держать ее, какъ говоритъ царь Вахтангъ Горгасалъ (Б.-Цх., 1, 123), „въ секретѣ“.

3. *Житіе св. ап. Андрея*. Это сочиненіе, какъ свидѣтельствуетъ біографъ знаменитаго Георгія Мтацминдели (+ 1066 г.), современникъ и ученикъ его Георгій Мцерали, переведено было на грузинскій языкъ еще до XI вѣка и служило справочной книгой по вопросамъ церковно-религіоз-

нымъ *). Этой же книгой пользовались и грузинскіе хроникеры, когда нужно было доказать, что грузинская церковь есть апостольская церковь**) и утверждена на такомъ фундаментѣ, какъ Хитонъ Господень, положенный подъ центральнымъ сводомъ мцхетскаго патриаршаго храма (Барт.-Цх., 1, 39—47 и др.).

4. *Житіе св. Петра* (Мурваноса), еписк. г. Майума, что въ Малой Азіи, составленное на сирскомъ языкѣ современникомъ, его же ученикомъ Захаріей, и переведенное на грузинскій языкъ (см. Бартл.-Цх., 1, 102—103). О Петрѣ мы будемъ говорить еще въ другомъ мѣстѣ ***).

5. *Житіе св. Або-Тбилели* (+786 г. 6 янв.) написано (въ 820 г.) современникомъ его *Іоанномъ Сабанидзе* по порученію картлійскаго католикоса Самоеля и помѣщено въ пергаментныхъ сборникахъ IX в. (№ 19 Церк. муз.),

*) Въ работѣ г. Джавахова „Проповѣдническая дѣятельность ап. Андрея и св. Нины“ отрицается „Хожденіе ап. Андрея въ Грузію“ и сообщаются слѣдующія, исключаютія другъ друга, мысли: 1) Нужно думать, грузинъ Евенмій (+ въ 1028 г.) тогда узналъ самъ *первые* и сообщилъ братіи о Хожденіи Андрея въ Грузію“; 2) Грузины до XI в. не знали о проповѣднической дѣятельности Андрея въ Грузіи“; 3) „Вопросъ о томъ, кто проповѣдывалъ *первоначально* въ Грузіи, могъ возникнуть тогда, когда антиохійская патриархія давала груз. церкви автокефалію“ Это было, какъ можно судить изъ словъ Джавахова (тамъ же, стр. 104 въ 611-659, 682-683 и 745-751), когда антиохійскій патриархъ Теофилактъ 745-751) далъ Грузіи автокефальнаго патриарха. Выходитъ, что *первые* свѣдѣніе о хожденіи ап. Андрея въ Грузію возникаетъ въ VII-VIII вв., но грузины узнаютъ объ этомъ только въ IX вѣкѣ, а знаменитый учитель грузинъ св. Евенмій съ братіей только въ XI вѣкѣ!! Мы не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ, но скажемъ только, что автокефалія груз. церкви твердо упрочена была издревле, иначе изъ Готейи не прислали бы (въ 750 г.) архиман. Іоанна ко двору иверійскаго патриарха и не просили бы послѣдняго рукоположить присланнаго въ епископы Херсониса, „дабы онъ сохранилъ (въ Готейи) догматы правой вѣры“ (Записки и. отд. Одес. общ. исторіи и древн., т. XIII, стр. 15).

**) Аѳонскій пергамент. сборн. (Тифлисъ, 1901, стр. 312—316).

***) См. сочин. Н. Я. Марра „Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа майумскаго V вѣка“ (Православный палестинскій сборникъ, т. XII, вып. 2).

IX—X в. (№ 95 Церк. муз., in folio, стр. 1316), и X вѣка (№ 425 Общ. грам., in fol., стр. 588). Въ этомъ обширномъ сочиненіи заключается масса цѣнныхъ свѣдѣній о политическомъ и религіозномъ состояніи Грузіи, Абхазіи и Хазарскаго царства въ первомъ вѣкѣ владычества арабовъ на Кавказѣ.

6. *Житіе св. Арчила II* (+ 718), написанное современникомъ, еписк. Леонтиемъ Мровели, вкратцѣ внесено въ Карт.-Цх. (стр. 181—184), а болѣе пространный вариантъ его напечатанъ нами въ *ძველესი მკითხველის სჯულისმცოდნეობა* изъ сборника 1733 года (№ 170 Церк. муз.).

7. *Житіе св. Раждена* (+ около 504 г.) составлено, какъ говоритъ его авторъ, согласно „древнимъ лѣтописямъ“ и „бытописаніямъ“ (Рай Грузіи, 169, 178).

8. *Житіе св. Шушаники* (+ VI в.) написано (Карт.-Цх., 1, 160) современникомъ ея (Рай, 181) и внесено въ пергаментную рукопись IX в. (№ 95 Церк. муз.). Языкъ этого сочиненія едва-ли не есть самый прекрасный образецъ др.-грузинскаго литературнаго языка: въ немъ даже сохранены языческія названія мѣсяцевъ (апанп—январь, вардобиса—май). Это высоко интересное сочиненіе полностью списано нами и приготовлено къ печати.

9. *Житія св. 13 сирскихъ отцовъ* (Рай, 193—302, Карт.-Цх., 1, 151—158) дошли до насъ по спискамъ XVII—XVIII вв., хотя многія изъ нихъ составлены были древними авторами въ разное время, напр., католикомъ Басиліемъ, сыномъ патрика Ваче и др. (Рай, 253).

10. *Житіе св. еп. Неофита Урбнели* (Рай, 306—312), замученнаго Ахмедомъ, полководцемъ Амира Мумли багдадскаго. Житіе оканчивается словами: „Исторію епископа и мученика Неофита нашли мы въ повѣствованіяхъ о чудесахъ отца нашего Шіо-Мгвимели, собранныхъ изъ сочиненій раз-

ныхъ авторовъ блаженнымъ католикосомъ Басиліемъ, сыномъ патрика Ваче“.

11. *Житіе св. Евстафія Мухетели*, замученнаго при Хосроѣ Нуширванѣ (531—579) въ Тифлисъ (Рай, 313—322). Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ цѣнный историческій матеріалъ и служитъ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ сообщеній Обращенія Картліи.

12. *Житіе мучениковъ, князей аргветскихъ, Давида и Константина* (+741 г.). Авторъ приводитъ свѣдѣнія о походѣ имп. Ираклія, о рожденіи Магомета, о прибытіи въ Грузію войска арабовъ подъ предводительствомъ Мурвана-Бру (Картл.-Цх., стр. 170, 173—174), взятіи князей аргветскихъ и преданіи ихъ мученической смерти на берегу Цгалцители (около Бутаиса, въ Моцаметахъ). Авторъ не современникъ Давида и Константина, и черпалъ свѣдѣнія, какъ онъ самъ говоритъ (Рай, 324), изъ ძველთა უწებთაგან *древнихъ сообщеній*.

13. *Житіе св. Константина* (+854 г. 10 ноября), замученнаго Джафаромъ въ Вавилонѣ. Житіе святого написано очевидцемъ (№ 97 и № 170 Церк. муз.), внесшимъ въ свое сочиненіе весьма интересныя свѣдѣнія о политическомъ состояніи тогдашняго Востока.

14. *Житіе св. Иларіона*, кахетинскаго князя, основателя школъ, монастырей, снабжавшаго ихъ „всякими“ книгами, извѣдывшаго Палестину, Византію, Фессалію и Римъ, друга импер. Василія (867—880) и воспитателя его сыновей. Онъ умеръ въ Улумбѣ (въ Фессаліи), въ основанномъ имъ же груз. монастырѣ, 53 лѣтъ отъ роду. Останки его имп. Василіемъ были перевезены въ Константинополь и отсюда доставлены и преданы землѣ въ груз. монастырѣ Романа.

Обширное и обстоятельное жизнеописаніе его, по порученію имп. Василія, было исполнено греческимъ философомъ Василіемъ и потомъ переведено на груз. языкъ. Оно помѣще-

но въ Аѳонскомъ пергам. сборникѣ 1074 г. (Тифлисъ, 1901 г.), въ Раѣ Грузіи и въ груз. пергаментномъ синаксаріѣ XI в. (№ 222 Церк. муз.). Свѣдѣнія объ Иларіонѣ приведены также профес. Цагарели (Палестинскій сборн., вып. 10, 32—43).

15. *Житіе св. Гоброна*, взятаго сарацинами изъ крѣпости Квелп, „написалъ я, еписк. Степанъ Мтбевари, по порученію эриставтъ-эристава Ашота“ (+ 918 г.). Этотъ Ашотъ есть возобновитель (по другимъ источникамъ—строитель) Тбетскаго (въ Батумск. окр.) собора, гдѣ онъ епископомъ поставилъ вышеназваннаго Степана. Гобронъ былъ замученъ сарацинами около 914 года, значитъ авторомъ его житія является современникъ, Степанъ, ученѣйшій мужъ своего времени, духовный цензоръ, прекрасный знатокъ политическаго состоянія Грузіи въ IX—X вѣкахъ. Онъ извѣстенъ не только по житіи св. Гоброна, но и по пергаментной рукописи Шатбердской.

16. *Пергаментный сборникъ IX—X в.* (№ 19 Церк. музея, in folio, стр. 489).

17. *Пергаментный сборникъ X в.* (№ 95 Церк. муз., in fol., стр. 1316).

18. *Пергаментный сборникъ X в.* (№ 144 Церк. муз., in fol., стр. 424).

19. *Пергаментный сборникъ X в.* (№ 425 Общ. гр., стр. 1088).

20. *Пергаментный сборникъ X в.* „Шатбердскій сборникъ“ *Іоанна-Берая* (№ 1141, Общ. грамот., 634 стр.).

Въ этихъ огромнѣйшихъ манускриптахъ, кромѣ житія и ученія отцовъ вселенской церкви, разныхъ апокрифическихъ сочиненій, физиолога *), ученія о 12-ти драгоцѣн-

*) По нашему списку напеч. профес. А. Хахановымъ въ его *Очеркахъ Исторіи Груз. словесности* (Вып. II, 325—326).

ныхъ камняхъ *), устройенія церкви въ Лиддѣ **), толкованія псалмовъ пр. и заключается также: хроника *Обращеніе Картліи* ***), хроника о царяхъ Грузіи съ 324 до Р. Х. по IX вѣкъ нашей эры, *вариантъ* исторіи Воздвиженія мцхетскаго креста, двѣ проповѣди св. Нины, проповѣди груз. еписк. Болнели, житія св. Шушаники, св. Або, св. Гуландухты, св. Сатиники (житіе послѣдней въ позднѣйшее время вырвано какимъ-то варваромъ), письма и записи переписчиковъ ****), авторовъ сборниковъ, переводчиковъ отдѣльныхъ статей и т. д. Кромѣ того, текстъ сборника за № 425 почти весь нотированъ древними нотными знаками, причѣмъ составитель его, Микель Модрекили, сообщаетъ, что онъ эти гимны основалъ на *древнемъ памятникѣ*, составленномъ на грузинскомъ языкѣ по мотивамъ грузинскимъ, греческимъ и мехурскимъ (армянскимъ?). Авторъ иногда записываетъ грузинскими буквами цѣлыя фразы на языкахъ греческомъ и армянскомъ и также нотируетъ ихъ.

Сборники эти, свидѣтельствующіе о грузинской культурѣ IX—X вв., легли въ основаніе такъ называемаго *золотого вѣка* Грузіи.

*) Издано нами въ XXIV вып. Сборника матеріаловъ Кавказскаго учебнаго округа.

**) Издано профес. Н. Я. Марромъ (Петербургъ, 1901).

***) Издана Ев. Такайшвили и О. Жорданія.

****) Для характеристики такихъ записей привожу тутъ слѣдующую важѣтку переписчика сборника № 95 (см. стр. 1222): „Приступивъ къ составленію сей книги, я думалъ написать только житіе и мученичество свв. дѣвъ и тѣмъ завершить этотъ трудъ, и я приложилъ всякое усиліе размыскать оригиналъ его и нашелъ только предлагаемое, но не успѣлъ продолжать ровыски, чтобы найти и недостающее здѣсь. Житіе же отцовъ-мучениковъ, недостающее въ оригиналѣ Пархала, я привезъ изъ Ишхана и тѣмъ закончилъ. Много испыталъ я невзгодъ, да увѣритъ васъ Богъ въ этомъ! Душу Григола Патарая помяните во святыхъ молитвахъ вашихъ. Габріель Скавели и Габріель Хоргаи оказали мнѣ большую услугу (да проститъ имъ Богъ грѣхи ихъ!): будучи въ нуждѣ, я обращался къ нимъ и они давали мнѣ хлѣба. Іоване Гацветили (ივანე გაცვეთილძან) принесъ мнѣ кувшинъ вина“.

21. *Хроника „Раздѣленіе церкви грузинской отъ армянской“*, сочиненіе отца нашего Арсенія, католикоса мцхетскаго (X в.). Хроника эта обширна и даетъ цѣнные свѣдѣнія, пополняющія сообщенія Барта.-Цх. Она съ примѣчаніями и обстоятельными разъясненіями полностью помещена въ Хроникахъ, изданныхъ Ѡ. Жорданія (ч. 1, стр. 303—342).

22: *Аѳонскій пергаментный сборникъ* 1074 года, уже изданный нами на средства Церк. музея (Тифлисъ, 1901, XXVI+368).

Содержаніе: Біографія-исторія основателей Иверской лавры на Аѳонѣ, написанная Георгіемъ Мтацминдели около 1035 года, съ указаніемъ, что онъ эту исторію пишетъ со словъ очевидцевъ, а также согласно „Житіямъ отцовъ“, списку св. Еѳимія, писаніямъ грузинскихъ отцовъ, по книгѣ, въ которую внесены были названія древнихъ книгъ (Аѳ. сб., стр. 1, 17, 18, 24).—Житіе св. Иларіона-Картвели, составленное современникомъ, греческимъ философомъ Василіемъ, и съ греческаго переведенное на грузинскій языкъ.—Благовѣстническое странствіе Іоанна, апостола Христова.—Пѣнопѣнія и службы въ честь вышеупомянутыхъ грузинскихъ святыхъ.—Агапы (снодики) Аѳонской лавры, установленныя въ помяновеніе тѣхъ, которыя оказали ей какую-либо болѣе или менѣе важную услугу, и записанныя въ разное время разными настоятелями монастыря.—Приложеніе. Житіе св. Георгія Мтацминдели (+ 1066 г.), составленное его же ученикомъ Георгіемъ Мццрали.

Сборникъ этотъ даетъ богатый матеріалъ не только для исторіи Грузіи X—XI вв., но и для исторіи грузино-византійскихъ и грузино-славянскихъ отношеній того же времени, причемъ пополняетъ и сообщенія Б.-Цх. Всѣхъ подробностей, передаваемыхъ сборникомъ, тутъ мы не можемъ касаться, но остановимся только на 2—3 сообщеніяхъ.

1) Грузины-аеониты дарятъ грекамъ доходы съ острова Неонъ, и также монастырь Каракальскій; славянамъ Солуни уступаютъ землю для постройки церкви; въ центрѣ Болгаріи, въ нынѣшнемъ Чепель-Дерѣ, воздвигаютъ свою церковь для просвѣщенія болгаръ, а также строятъ церкви въ Тессалии—во имя Іоанна Крестителя и въ Добройкѣ во имя Великомученика Георгія, и во всѣ эти церкви посылаютъ самыхъ знаменитыхъ подвижниковъ, напр., философа Іоанна Петрици и др. Самъ Георгій Мтацминдели сокрушаетъ идола въ Ливадіи, въ мѣстности, населенной болгарамъ *).

2) При посредствѣ грузинъ-аеонитовъ завязываются дружественныя отношенія Иверіи съ Византіей. Грузины помогаютъ послѣдней въ дни невзгодъ, бунтовъ; способные грузины призываются императорами на службу и т. д.

Всѣ эти свѣдѣнія подкрѣпляются не только грузинскими анналами и ихъ источниками, но и сообщеніями византійскихъ и армянскихъ писателей. Мы знаемъ, напр., что Джоджигъ (Tzitzikus), сынъ иверійскаго патрика Ѳевдата, состоялъ префектомъ Доростола въ 1016 году; что двоюродный братъ Ѳевдата Варазваче въ 1038 году спасъ Эдесу отъ погрома арабскаго 2,000-го отряда, а Василій, сынъ Абугарба (Aboucar), охранителя палатки Давида Куропалата (+ 1001 г.), вмѣстѣ съ храбрымъ отрядомъ Манджикерта атаковалъ знаменитаго Тогруль-бека въ 1054 году. Известно и то, какую услугу оказалъ Византіи Липарить Орбеліани въ войнѣ ея съ турками въ 1048 году (Additions, p. 213).

3) На 215 стр. Карлисъ-Цховреба сообщается: „Въ Греціи случилось большое возмущеніе: полководецъ императора Василя и Царвизъ, сынъ отложившагося Фоки, сгово-

*) См. наше „Грузинскія обители внѣ Грузіи“. Также въ „Аеонскомъ сборникѣ“ наше предисловіе, тамъ же стр. 270 и др.

рились и объявили царемъ Ксифена, и они привлекли на свою сторону всю восточную часть имперіи. Василій весьма встревожился, но Богъ помогъ ему. Царвизъ возсталъ противъ Ксифена со всѣми своими сторонниками, но Царвиза убили, а Ксифена съ его единомышленниками заперли въ крѣпости Даласонъ, потомъ плѣнили и представили предъ Василіа; императоръ сослалъ Ксифена въ заключеніе на какой-то островъ, а многихъ его соумышленниковъ обезглавилъ, и въ числѣ ихъ Периса, сына Джоджика“.

Объ этомъ Перисѣ Аеонскій сборникъ сообщаетъ (стр. 290—291): „Многіе желаютъ знать, гдѣ научился св. отецъ (Георгій Мтацминдели) греческому языку и кто подарилъ намъ это неизсякаемое сокровище? Отвѣчаю: Перисъ, сынъ Джоджика, мужъ дочери сестры Василіа, сына царя Баграта (+ 1014 г.). Почему я тутъ упомянулъ сестру Василіа? Потому, что самъ святой (Георгій Мтацм.) говорилъ, что женщина эта благочестіемъ стояла не ниже брата своего Василіа. Этотъ Перисъ и супруга его захотѣли пригласить въ свой домъ учителя вѣры и наставника. И оба рѣшили пригласить Георгія Мццери, бывшаго начальникомъ надъ дѣлопроизводителями Давида Куропалата, и поручить ему духовныя и свѣтскія дѣла свои. Этотъ Георгій Мццери сюда же привелъ блаженнаго Георгія Мтацминдели, юнаго сына брата своего. Супруги, увиди Георгія Мтацм., возрадовались и объявили его своимъ сыномъ. Прошло нѣкоторое время, импер. Василій разгнѣвался на Периса и обезглавилъ его: обвиняли его въ возстаніи. Затѣмъ всю семью Периса съ его домохадцами взяли въ Константинополь, гдѣ оставались 12 лѣтъ. Жена Периса и Георгій Мццери поручили юнаго Георгія ученымъ людямъ, отъ которыхъ онъ научился греческой философіи и мудрости. Затѣмъ вдова Периса получила разрѣшеніе вернуться обратно въ отечество, и она со всѣми, съ нею пребывавшими въ Константинополѣ, прибыла въ свое

прежнее имѣніе, Тварцатафу, гдѣ Георгій Мтацм. узналъ о кончинѣ своей матери черезъ своего же отца, пріѣхавшаго въ Тварцатафу на постоянное жительство“.

Возстаніе Никифора Фоки, какъ извѣстно, происходило въ 1022 году. Аристакесъ говоритъ, что Периса и его зятя Андроника обезглавили въ хуторѣ, на границѣ Эрзерума (Hist. de la Géorg., p. 308; Исторія Аристакеса, гл. III).

23. Извѣстное *перегаментное евангеліе* XI в. со множествомъ миниатюръ, на 222 листахъ (къ Матѳею 75 миниатюръ, Марку—62, Лукѣ—71, Іоанну—42 и 9 къ статьѣ о нерукотворенномъ образѣ), со слѣдующимъ стихомъ въ заглавномъ листѣ *):

განსკროთმელთა ღუთასა სსქ-	Дивную о божественныхъ дѣ-
მეთა წიგნი (Г)	лахъ книгу,
გმბაზით მადლით აღმომშობელი	Изъ купели съ благодатью
ჩუენი, (Ө)	изъземляющую насъ,
ოტვირად გაჭეს ოფლით ნამუ-	Имѣете безъ труда, въ потѣ
შაგუენი; (o)	исполненную.
რომელთა გწუერას, სკემლით	Кто жаждетъ, пейте воду жи-
წუალსა ცხოელსა, (p)	вую,
გარნა ჩემდადნა იოხლით, რომ-	Но молитесь и за меня, ко-
ლისცა (Г)	тораго
იტყუან თაენი სტიქარონთანი სა-	Имя начальныя буквы акро-
სელსა. (н)	стиха сообщаютъ.

Синодичи Аѳонскаго сборника заключаютъ въ себѣ не только краткую біографію жертвователей, государственныхъ дѣятелей Грузіи, но даютъ свѣдѣнія и о тѣхъ или другихъ событіяхъ, сообщаемыхъ К.-Цх. Привожу изъ нихъ нѣсколько сообщеній.

1) Синодичи № 60, 120, 121: Устанавливаемъ *аганъ* 30

*) Груз. текстъ сообщенъ намъ покойнымъ Бакрадзе.—Объ этомъ евангеліи см. Опись Кондакова, стр. 50—51.

апрѣля и 1 ноября въ поминовеніе Сумбата Куроналата, въ монашествѣ Сабы, и супруги его Маріамы, дочери Василики, за слѣдующія великія услуги, оказанныя ими нашей Лаврѣ ... (перечисляются эти услуги)... За такое усердіе они достойны поминовенія наравнѣ со строителями монастыря.

Сумбатовъ Куроналатовъ было два, изъ коихъ одинъ — Сумбатъ Давтидзе + въ 992 г., и другой — Сумбатъ Багратидзе + въ 1011 г.

Въ Синодикѣ Сумбатъ показанъ недавно умершимъ. Въ немъ же сказано, что синодикъ составленъ настоятелемъ монастыря Іоанномъ, свидѣтелемъ ограбленія и расхищенія „нашей“ Лавры. „Этотъ Іоаннъ есть отецъ св. Евимія, вѣроятно, онъ жилъ еще послѣ 1021—1022 гг. и видѣлъ расхищеніе“ Лавры грѣхами въ 1022 году (Іоаннъ II-ой является только въ 1168 году).

2) Синодикъ (№ 153): 25 іюля, въ день кончины св. Анны, установленъ агапъ Тамары Великой. Когда пожаръ уничтожилъ наши кельи, мы послали на Востокъ (=въ Грузію) нашихъ монаховъ, которые получили отъ Тамары 20 дукатовъ и 2 „ставра“, стоимостью каждый болѣе 20 дукатовъ. Затѣмъ чрезъ Николоза Гулабридзе мы получили отъ нея 20 перперъ для поправленія оросительнаго канала и устройства мельницы и огорода... Она же отложила для сего нашего монастыря и другія еще большія приношенія, но они не достигли до насъ по причинѣ злыхъ свинскихъ людей“.

Подъ „злыми свинскими людьми“ авторъ синодика разумѣетъ любостыжательнаго императ. Алексія Ангела, который, переловивъ монаховъ, везущихъ изъ Грузіи въ Св. Землю и на Аѳонъ богатыя приношенія, ограбилъ ихъ. Монахи вернулись обратно въ Грузію. Тамара снабдила ихъ еще большими сокровищами, а противъ Алексія послала огромное войско, которое вмѣстѣ съ Биръ-Алексіемъ Бомни-

номъ завоевало Трапезунтъ (Lébeau—Hist. du Bas Emp., XVII, 254, п. 2; Картл.-Цх., 318).

3) Картл.-Цх. не говоритъ, гдѣ былъ похороненъ царь Багратъ IV (+ 1072 г.). Аеонскій же сборникъ сообщаетъ (стр. 305): „Въ Мингреліи есть превосходнѣйшая церковь, Чкондиди (Мартвили). Здѣсь сосредоточилъ царь Батратъ мощи множества святыхъ, и тутъ же, еще при жизни своей, онъ приготовилъ для себя гробницу, чтобы въ день кончины похоронилъ въ ней“.

4) Синодикъ за № 164: „10 октября назначается агапъ Баадуръ, сына Кваркваре (+ 1582). Онъ скончался 20—21 года. Родители и братья его прислали великія приношенія въ Іерусалимъ, Синай, Трапезунтъ, Константинополь и Аеонъ, гдѣ одному только „нашему“ монастырю досталось 20,000 отмануровъ золотомъ и серебромъ“... (Ае. сб., стр. 267—269; Картл.-Цх., 2, стр. 165—167).

24. *Постановленіе Артануджскаго собора*, засѣдавшего въ Хртилѣ (Карт.-Цх., стр. 225) въ царствованіе Баграта III (+ 1014 г.). Этотъ замѣчательный памятникъ помѣстнаго собора найденъ Ѡ. Жарданіей и съ его примѣчаніями напечатанъ въ Хроникахъ (ч. 1, стр. 125—128).

25. *Дзеглисъ-цера* или *Постановленіе Урбнисскаго помѣстнаго собора* 1103 года (Карт.-Цх. 1, 242).

26. *Завѣщаніе* царя Давида Агмашенебели.

27. *Похвальное слово* въ честь Давида Агмашенебели, сказанное Арсеіемъ, духовникомъ этого же царя.

Всѣ эти памятники (24, 25 и 26) внесены въ полный *Номоканонъ*, переписанный въ 1217 году, а также, какъ сообщаетъ Ѡ. Жарданія (Хрон., 1, 238), въ Гелатскій сборникъ.

28. *Оды* Шавтели и Чахрухадзе.

29. *Барсова-кожа* Шота-Руставели.

Въ этихъ трехъ произведеніяхъ великихъ грузинскихъ

поэтовъ мы находимъ ту же исторію Грузіи XII в., которую имѣемъ въ обширномъ и пространномъ пересказѣ Барглисъ-Цховреба.

30. *Пергаментный сборникъ XIII вѣка* (№ 85 Церк. муз., стр. 752), содержащій: 1) Исслѣдованіе груз. короникона или кинглоса, исполненное *Іоанномъ Шавтели* въ 1233 году. 2) Пѣснопѣнія католикоса *Арсенія Булмаисмидзе* и карскаго еп. *Сабы*. 3) Покаянныя пѣснопѣнія св. царя *Давида Агмашенебели*. 4) Хроника *Абусеридзе Тбели* о постройкѣ лавры близъ Опизи, *покореніи Грузіи* хоразмійцами, постройкѣ монастыря въ Хихѣ.

Даже одни названія перечисленныхъ статей достаточны, чтобы пергаментный сборникъ (№ 85) признать цѣннымъ историческимъ памятникомъ XIII вѣка. Исполнители его и лица, дѣянія и писанія которыхъ они изобразили въ немъ, хорошо извѣстны по Барглисъ-Цховреба и др. источникамъ; они суть государственные мужи XI, XII и XIII вѣковъ. *Абусеридзе*, авторъ „Исторіи хваразмійцевъ“, полагаю, есть мещиецъ, написавшій Исторію вступленія въ Грузію хваразмійскаго (персидскаго) шаха *Джелаль-Эдъ-Дина*, бѣжавшаго сюда, преслѣдуемый передовыми отрядами Чингизъ-хана.

Нѣкоторыя статьи сборника съ родословіемъ *Абусеридзе* (950—1233) съ разъясненіями и толкованіями *Θ. Д. Жорданія* напечатаны въ его *Хроникахъ* (ч. 2, 103—123), работа же *І. Шавтели* о груз. кинглосѣ и нѣкоторыя др. статьи списаны нами полностью.

31. *Хартія и уставъ* Ваанскаго пещернаго монастыря на кожѣ, утвержденные католикосомъ Грузіи *Георгіемъ* и хорошо извѣстнымъ полководцемъ *Тамары Іваномъ Мхаргрдзе-ли* (+ 1227 г.). Памятникъ этотъ представляетъ не только исторію дѣятелей временъ *Тамары*, *Лаши Георгія* и отчасти *Русудани*, но также и внутренней жизни грузинскаго государства вообще и монастырей въ частности. Языкъ и ма-

нера изложенія, различные термины, употребляемые авторомъ памятника, достойны всесторонняго изученія и вниманія. Онъ полностью списанъ тѣмъ же неутомимымъ грузинологомъ Ѡ. Д. Жорданія и обнародованъ въ его же Историческихъ Документахъ Шюмгвмискаго монастыря (Тифлисъ 1896 г., стр. 29—49).

В. *Гуджары, снгели, дарственныя грамоты и пр.*

Снгели, гуджары, дарственныя и жалованныя грамоты, хартїи по постройкѣ церквей и пр. давались царями и католикосами, а также мтаварами, князьями и т. д. Они писались въ древнее время, приблизительно до XIV—XV в., на кожѣ, а въ болѣе позднее—на прочной бумагѣ, и жаловались „силою“ Бога, „Матери городовъ Мцхета“, главнѣйшихъ святыхъ вселенской и грузинской церквей, имена которыхъ, обыкновенно, перечислялись въ началѣ акта; послѣ этого въ нихъ излагалось то, кому что жаловалось или дарилось, часто указывалась и ближайшая причина совершенія акта („вѣрная служба“, „защита отечества“, „самопожертвованіе за родину“, „выкупъ плѣнныхъ“, „постройка храма“, „устройство школъ“ и пр.), затѣмъ заносилось проклятїе на тотъ случай, если бы кто осмѣлился нарушать и не признавать „крѣпость“ акта, и, наконецъ, они покрывались подписями грамотодателей, свидѣтелей и утверждались католикосами и царями, которые часто прикладывали къ нимъ свои печати и обозначали полный свой титулъ, показывающїй, до какихъ предѣловъ простиралась держава ихъ.

Такого рода памятниковъ весьма много, нѣскольکو десятковъ тысячъ. На изученіе ихъ, конечно, не *остъхъ* еще, потрачено много труда такими изслѣдователями древностей грузинскихъ, какъ Броссе, Юселіани, Цагарели, Баградзе и пр. А. С. Хахановъ въ своемъ Сборникѣ (Հայհրճո, Կուտանս, 1891 г., стр. 178) издалъ прекрасные экземпляры

гуджаръ и сигелей историческаго содержанія; Е. С. Такайшвили выпустилъ огромный сборникъ такихъ же актовъ (Тиф., 1899, стр. 529); Ө. Д. Жорданія цѣлую массу ихъ, частью полностью и частью въ сокращенномъ видѣ, помѣстилъ въ своихъ а) Хроникахъ (т. 1 и 2), б) документахъ Шиомгвимскаго монастыря и пр.. Сигели гурійскихъ князей Бакрадзе помѣстилъ въ своемъ сочин. Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ. Нѣкоторое количество ихъ въ сокращенномъ переводѣ на русскій языкъ напечаталъ Дим. Пурцеладзе (см. Дворянскіе, церковные и крестьянскіе грамоты и гуджары). Нѣсколько важныхъ гуджаръ и сигелей напечатано также нами и др. лицами въ „Иверіа“, „Моамбе“, „Пастырѣ“ и пр. У насъ въ рукахъ имѣется еще масса интереснѣйшихъ гуджаръ и сигелей, касающихся исторіи католиковъ и пр. Громадная масса такихъ же памятниковъ, еще не обнаруженныхъ, хранится въ управленіяхъ государственными имуществами Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній, а также въ библиотекѣ Общества грамотности, Церковномъ музеѣ, а также въ Москвѣ, Петербургѣ, на Аѳонѣ и въ рукахъ частныхъ лицъ (князей, дворянъ).

Актами и хартіями этими во все время широко пользовались лѣтописцы и историки; на нихъ же основывались и въ официальныхъ перепискахъ, когда, напр., нужно было составить списокъ и краткую исторію дворянства *), и въ судахъ, когда разбиралось какое-либо спорное дѣло, а также когда составляли опись крестьянъ и угодій удѣльныхъ, церковныхъ, помѣщичьихъ и частныхъ владѣній.

*) Имѣется интереснѣйшій памятникъ, оставленный царемъ Иракліемъ II и заключающій въ себѣ не только краткую исторію благороднаго сословія всей Грузіи, но и вообще весьма цѣнный историческій матеріалъ. Онъ полностью напечатанъ въ Иверіи (1884, №№ IV, V, VI, VII, IX, XI) и озаглавленъ такъ:

Картлисъ-Цховреба знаеть гуджары съ древняго времени, съ VII в. по Р. X. Въ разныхъ мѣстахъ хроники Джуаншера Джуаншеріани мы читаемъ:

Картл.-Цх., стр. 171:

...შეიტანნეს უოკლისა საგან-
ძურისა გუჯარნი, ჳ რა გუჯარნი
დაწერნეს, აღწერეს ნათესავნი თჳსნი
და ქვეყანაჲ, და დაჯეს...

Стр. 175:

არჩილ ჳრჭუა მირს:
...გუჯარნი იგი ტუკისანი მარ-
ტლად დაესსენ.

Стр. 177:

კვისარმან წარმოესტა რა
გურგუნი ჳ გუჯარი მაჭრისა და არ-
ჩილს.

Ств. 178:

ესე მოგვითხრობს ჩუენ აღ-
წერილი გუჯარი, რომელსა შინა
აღწერილ არიან მეფეინ და წარ-
ჩინებულნი ტომებიით და სოფლე-
ბით მათით.

შემოკლებით აღწერა საქართველო-
სა შინა მცხოვრებთა თავადთა და აზ-
ნურთა გვარების, რომელნიცა აღწე-
რილ არიან ქველად მეფეთაგანცა და
უკანასკნელ მეფისა მიერ ირაკლისაგან-
ცა, ვითარცა არს მოხსენებულ ტრაკ-
ტატსა შინა დადებულსა ოდესცა შეე-
კრა მის დადებულებას იმპერატრიცა
ეკატერინასა, წელსა 1783.

*) Подъ „гуджаромъ“ здѣсь, конечно, разумѣтся „булла“. Императоры византийскіе, какъ въ данномъ случаѣ, заключая трактаты съ грузинскими царями, подтверждали ихъ своими золотыми буллами. Такъ, когда императоръ Леонъ Порфирогенъ (886—912) приказалъ своимъ

Внесли гуджары всѣхъ со-
вровищъ, и, по написаніи
гуджаровъ, описали роды
свои и страну, и положили...

Арчилъ сказалъ Миру (+
668 г.): „Кожаные гуджа-
ры я положилъ особо“.

Кесарь прислалъ двѣ ко-
роны и гуджаръ *) Миру (+
668) и Арчилу.

Такъ повѣтствуетъ намъ
писанный гуджаръ, въ кото-
ромъ описаны цари и превос-
ходнѣйшіе (мужи) съ ихъ
потомствомъ и селеніями.

Краткое описаніе въ Грузіи жи-
вущихъ княжескихъ и дворянскихъ
фамилій, внесенное и въ древніи
списки царей и подъ конецъ въ опись
царя Ираклія, какъ объ этомъ упо-
минается и въ трактатѣ, заключен-
номъ имъ съ Императрицей Екате-
риной въ 1783 году.

Прилагаю описаніе гуджаровъ и сигелей.

1. Гуджаръ Шіомгвимскаго монастыря на кожѣ (№ 1 Церк. муз.), утвержденный царями Палле (+ 893 г.), Квирике (+ 913), Константиномъ (+ 908 г.) и Багратомъ. Въ немъ приведены свѣдѣнія: 1) о борьбѣ съ „саларами“ (*саларъ* — по-арабски купецъ), покорившими Бардави (Барду) и Адарбадагани (Адербейджанъ) (Карл.-Цх., 197) и 2) о старинныхъ мѣрахъ, деньгахъ, цѣнахъ на разные предметы и пр. Точная копія съ этого гуджара сохранилась на оборотѣ кожанаго гуджара XIII вѣка, и издана съ примѣчаніями Θ. Жорданія (Докум. Шіомгв. монаст., стр. 1—3).

2. Иерархическій распорядокъ и чинъ муроваренія. Этотъ актъ, утвержденный царемъ Арчиломъ (+ 718 г.), дошелъ до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ и напечатанъ Θ. Жорданія въ его Хроникахъ (ч. 1, 45—46) Въ Барт.-Цх. (стр. 172) онъ внесенъ въ краткомъ видѣ и оканчивается словами: „Эти немногія слова, какъ собиратель разсыпавшихся зеренъ, изъ свящ. писаній собралъ я воедино съ соизволенія твоего, человекъ Божій“.

3. Гуджаръ мцхетскаго собора 1040 г. напечатанъ Чубиновымъ (Хрестом., 203—208) и Θ. Жорданія (Хр., 1, 181—188). Нѣкоторыя мѣста его идентичны со свѣдѣніями Барт.-Цх. (см. стр. 212—213, 218, 221—222). Въ немъ въ числѣ книгъ, жертвуемыхъ мцхетскому храму, значатся:

მცხეთის სასახლის და სსა- ლѣтописи домовыя и для
 ღმრისი კვების მოჭკადლის და (записыванія) синодиковъ, съ

войскамъ занять Цетцеумъ, крѣпость близъ Арсена (Арсенъ груз. названіе Арзерума), груз. царь Адарнасъ (881—923) сталъ протестовать противъ такого распоряженія, ссылаясь на *буллы*, доказывающія право его владѣнія Цетцеумомъ, и съ этою цѣлью чрезъ своего протосекретаря Чорчанели послалъ въ Византію копіи съ имѣющихся у него императорскихъ золотыхъ буллъ, одна изъ которыхъ даже была подписана имъ самимъ (Броссе. Addit., 1861, p. 198—192; Ганъ, II, стр. 27—28).

მეტანხნი ს:თუკონი კვცხლით ს:რებრანყნი ოკლადი, ი ლ:თიქსი მზენყნი ს:თ ს:რებრანყნი ოკლადომ.

Гуджаръ даетъ богатый матеріалъ для исторіи Грузіи XI вѣка вообще и патриаршаго собора въ частности.

4. Гуджаръ пергаментный XI в. Въ немъ царемъ Багратомъ IV разбирается споръ, возникшій между отцами миджназоретцами и отцами описцами относительно права владѣнія одной дачей. Миджназоретцы свое право основываютъ на с:геляхъ эриставъ-эристава Гургена (+ 968 г.), царя царей Гургена (+ 1008 г.), Баграта III (+ 1014) и Георгія I (+ 1027), а опизцы представляютъ с:гель Гварама Мампала (+ 883 г.). Для рѣшенія спора царь сзываетъ въ свой дворецъ католикоса, епископовъ, эриставъ-эриставовъ, эриставовъ, старшинъ „верхняго“ и „нижняго“ уцелій.

5. С:гель на кожѣ, данный Багратомъ IV (1027—1072) въ 1058 году. Этому важному памятнику посвятили спеціальныя статьи Е. С. Такайшвили („С:гель Баграта IV“, напеч. въ Записк. Восточ. отд. русск. арх. общ. въ 1894 г., т. IX) и Ф. Д. Жорданія („Къ матеріаламъ исторіи Грузіи XI—XII вв“. , Москва, 1895 г.).

6. Гуджаръ на кожѣ, данный Шіомгвимскому монастырю Георгіемъ II (1072—1089) въ 1073 году. „Настоятель монастыря Св. Шіо Микель, пшетъ царь, просилъ насъ обновить с:гели, данные Лаврѣ отцами и дѣдами моими и всѣми мтаварами и азнаурами, и мы, снизойди къ ихъ просьбѣ, обновили старые с:гели и утвердили за Лаврой всѣ ея угодія“ (идутъ перечисленія таковыхъ) (См. Документы Шіомгв. мон., стр. 9—11).

7. Гуджаръ на кожѣ, данный тому же монастырю тѣмъ же царемъ въ 1082 году. „Во имя Бога, это повелѣніе мое, Георгія Багратіона, волею Божіей царя абхазовъ и картловъ,

ранцевъ, кахцевъ и армянъ, ширванши и шанши и всего Востока и Запада самодержца“ (ibidem, 12—14).

8. Сигель на кожѣ, данный Шіомгвимскому монастырю Давидомъ Агмашенебели въ 1123 году.

„... Шіомгвимскіе отцы много послужили мнѣ въ то время, когда возсталъ противъ насъ Дзаганъ вмѣстѣ съ безбожнымъ сыномъ своимъ Модистосомъ, и за такую ихъ услугу мы поручили монаху Арсенію воздвигнуть церковь въ Шіомгвимской пустыни въ честь Пречистой Богоматери... Я обновилъ также всѣ сигели, данные монастырю моими предками, а также „старья“ и „старѣе старыхъ“ купчія крѣпости... Да не осмѣлится никто взять изъ этой церкви пожертвованныя мною хрустальныя, „бизиджевыя“ и стеклянныя люстры, подсвѣчники, св. сосуды и 30 литръ серебра для нуждъ ея... Воскъ для нея должны доставлять купцы... На содержаніе служащихъ, хлѣба должно отпускаться ежегодно, въ вѣчныя времена, стоимостью въ 500 драхмъ, вина—по одной мѣрѣ каждому священнослужителю. Жертвую монастырю 30 муловъ, 2,000 овецъ для выпаса которыхъ вмѣстѣ съ монастырскими 3,000 овцами, отводится безошплинное пастбище (лѣтнее и зимнее) ... Драгоценныя камни и жемчугъ и два хрустальныхъ подсвѣчника жертвую моему образу, 100 драхмъ назначаю священникамъ и пѣвчимъ монастыря; да не осмѣлится никто лишить ихъ этого содержанія...“

Этотъ интересный сигель, вѣрнѣе завѣщаніе, содержаніе котораго мы привели вкратцѣ, оканчивается собственно-ручной подписью великаго царя Грузинъ:

სამტკაფისო უკუკლასობა ღმერთსა — Боже, твердость всяческихъ,
 თან მტკაფისე მტკაფისელ სტკაფისე. — твердость въ твердость преврати.

9. Сигель полководца Тамары Великой, Чиабера, на кожѣ (см. нашу „Царица Тамара“, стр. 122—125).

10. Сигель на кожѣ 1202 г., данный и подписанный Тамарой Великой (Докумен., стр. 25—28). Собственноручную подпись Тамары мы приводимъ въ палеографической таблицѣ (см. „Царица Тамара“, стр. 120).

11. Сигели на кожѣ 1200 и др. годовъ, заключающіе въ себѣ важныя свѣдѣнія о походахъ грузинъ въ Малую Азію вмѣстѣ съ монгольскими ханами (См. Хроники, ч. II, Докум. Шіомгв. монаст., Сборники Хаханова, Такайшвили и др.).

Далѣе не буду занимать вниманія читателей перечисленіемъ и другихъ гуджаръ и сигелей, но назову еще нѣкоторые изъ нихъ, которые имѣютъ высокое историческое значеніе и которыми пользовались наши историки; таковы, напр., гуджары Баратовыхъ, Тумановыхъ, Журули, царя Александра (+ 1442), царя Луарсаба (+ 1558), Ростома (+ 1658), Шравалдзали, гуджаръ рода Зедгенидзе, который лѣтописецъ называетъ своимъ источникомъ и пр. *)

Остановимся на минуту на гуджарѣ Луарсаба.

... Въ 1546 году я, царь Луарсабъ и всей Грузіи патріархъ произвели опись вещамъ Мцхетскаго собора и оказалось: икона Спасителя, украшенная 501 жемчугомъ и драгоценными камнями..., экземпляръ *Картлисъ-Цховреба*, экземпляръ законовъ... серебра 1½, литры, денегъ серебромъ 2½, литры; серебра же, пожертвованнаго царемъ 1½, литры по тифлисской мѣрѣ, денегъ серебромъ 3 литры...

Этотъ актъ, оригиналь котораго мы напечатали пол-

*) Вахушти, представивъ исторію рода Зедгенидзе—Амилахори, говоритъ: „Такъ это писано въ гуджарахъ ихъ, Амилахоровыхъ“ (*საქართველოს ისტორია*, стр. 307). Вахушти же описываетъ (Карт.-Цх., т. 2, стр. 6): „Корониконъ времени царя Александра, возобновителя мцхетскаго собора, свидѣтельствуются множествомъ имѣющихся гуджаровъ и сигелей“. Затѣмъ генеалогію груз. дворянства онъ же основываетъ на фамильныхъ актахъ тавадовъ и азнауровъ (См. Нравы и обичаи). Что у царей имѣлась опись дворянства, это усматривается и изъ словъ Ираклія II, составившаго такую же опись около 1788 года.

ностью въ Иверіи (№ 39, 1892 г.), даетъ намъ возможность сокровища и драгоцѣнности патріаршаго храма оцѣнить въ весьма значительную сумму.

А. С. Хахановъ обнаружилъ еще одинъ древній гуджаръ, въ которомъ приведены свѣдѣнія о распространеніи христіанства въ горскомъ населеніи Грузіи (გუჯარა, стр. 60).

Г. Манускрипты съ историческими приписками и записками.

Большая часть имѣющихся у насъ грузинскихъ манускриптовъ содержитъ въ себѣ массу важныхъ приписокъ, записей, синодиковъ, замѣтокъ и пр. Въ нихъ указывается, гдѣ, когда и кѣмъ писаны и разрисованы манускрипты; кто приготовилъ для нихъ пергаментъ, чернила, киноварь; кто ихъ переплелъ и оковалъ; кто ихъ „выкупилъ изъ плѣна“ и по какому случаю они „находились въ плѣну“ и пр.

Книги такого рода писаны на кожѣ, бамбицынѣ и бумагѣ. Всѣхъ рукописей, дошедшихъ до насъ, пока насчитывается нѣсколько тысячъ. Онѣ хранятся въ Тифлисѣ—въ Обществѣ грамотности и Церковномъ музеѣ, въ Гелати, въ разныхъ церквахъ Грузіи и въ рукахъ частныхъ лицъ, также въ Москвѣ, Петербургѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Римѣ, на Афонѣ, въ св. Землѣ и на Синаѣ. Изрядное количество ихъ (до 2,000 по крайней мѣрѣ) писано на кожѣ. Въ одномъ Тифлисѣ мы успѣли изучить нѣсколько сотъ пергаментныхъ манускриптовъ; описаніе еще большаго количества представили намъ А. А. Цагарели, Д. З. Баградзе, А. С. Хахановъ, Н. Я. Марръ, Е. С. Такайшвили, Ф. Д. Жорданія, П. Иоселіани, Мегвинетхуцесишвили, М. Броссе, и др. Какъ многоцѣнны нѣкоторыя изъ этихъ манускриптовъ и какой представляютъ интересъ не только по отношенію къ грузинской исторіи, но и по отношенію армянскихъ древностей, видно изъ словъ Н. Я. Марра о важномъ значеніи гру-

зинскихъ древнихъ переводовъ для армянской филологіи: „Я не говорю о томъ, что такъ какъ переводы эти дѣлались въ такое время, отъ котораго не дошли до насъ *армянскія рукописи*, не дошли, слѣдовательно, тексты, представляющіе древне-армянскій языкъ въ неприкосновенности, то о многихъ нормахъ письменнаго древне-армянскаго языка той эпохи мы можемъ составить ясное представленіе только по отголоскамъ, сохранившимся въ грузинскомъ переводѣ Библии“ (Кавказ. Вѣстникъ, 1902 г., № 3, стр. 25).

Прилагаю краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, рукописяхъ.

1. *Урбнисскій четвероглавъ* на пергаментѣ VII вѣка съ разрисованными фигуративными заглавными буквами, переписанный прекраснымъ каллиграфомъ Іоанномъ Татавели *)). Джуаншеръ Джуаншеріани утверждаетъ (Карт.-Цх., стр. 110), что мать Вахтанга (+ 537) Сандухтъ, дочь ранскаго эристава Барзабода, приняла христіанство только тогда, когда для нея перевели евангеліе. Въ житіи св. Шіо (Рай, 237) сказано, что царь Парсманъ (542—557) подарилъ Шіомгвимскому монастырю, куда поступилъ на служеніе Эвагре, бывший замѣститель царя, 30 литръ золота, золотую чашу, прочія сосуды серебряныя, а также большой золотой крестъ и прекрасно окованное *евангеліе* Вахтанга Горгасала (См. объ Эвагре Картл.-Цх., стр. 154, 159).

2. *Литургія Іакова*, брата Господня, на кожѣ (№ 86 Церк. муз., стр. 167). Въ памятникѣ этомъ упоминается св. Або (786 г. 6 янв.), перечисляются *6 всел. соборовъ*, но не упоминается *седьмой*, бывший въ 787 году. Если бы памятникъ этотъ появился въ свѣтъ позже 787 года, то переписчикъ упомянулъ бы и 7 всел. соборъ, а такъ какъ въ немъ упоминается св. Або, умершій въ 786 году, то нуж-

*) Образецъ его почерка и фигуративныхъ буквъ см. въ нашей брошюрѣ Царица Тамара. См. также Иверію за 1887 г. №№ 258, 299.

но полагать, что Литургія эта переписана въ годъ кончины Або, т. е. въ 786 г. Да и архаичный языкъ рукописи и другіе детали намъ даютъ основаніе признать ее памятникомъ VIII в. (См. наше „Картули Мцрлоба“, стр. 84). Манускриптъ переписанъ по распоряженію католикаса Свимона, который въ припискахъ упоминаетъ много историческихъ лицъ, мцхетскій живоносный брестъ и пр.

Стр. 98:

მღაერებთან ცხრკუას მეფე-
ლის პატრონისა ჟუარის მცხე-
თისათა... ბრძნებთან და გამორ-
ჩეკთან და სულ დასხმითა ღირსია.
სა მამის ჩუჭნის ქრისტეს მიერ
სუძობ ქართლის კათალიკოსის-
თა... აკურთხევის ძმა ესე ჩუჭნი.

Силою животворящаго чест-
наго креста мцхетскаго,... ве-
лѣніемъ и избраніемъ и ру-
ковозложеніемъ честнаго отца
нашего во Христѣ Свимона,
католикаса картлійскаго., по-
свящается сей братъ нашъ...

3. *Джручское* на кожѣ иллюстрированное *евангеліе* 936 года, о которомъ Броссе отзывается такъ: „Nous avons... un bel Evangile, au couvent de Djreudch en Jméreth, copié en 256—936, 6540 du monde (Hist. de la Géorgie, p. 281). Датированныхъ евангелій до конца X вѣка пока знаемъ только четыре, а именно: Джручское — 936 года, Аѳонское—913 года, Пархальское—973 г., вн. Грузинскаго (въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ—995 года *) и Адишское 897 года. Последнее, Адишскій манускриптъ, найдено въ Свачетин граф. Уваровой и подробно изучено А. С. Хахановымъ (Матеріалы по археол. Кавказа, вып. X, приложение). Евангеліе это переписано въ царствованіе груз. царя Адарнаса (881—923), отъ сотворенія міра въ 6500-мъ г. (6500—(5508+96)=896), въ корониконѣ 117 (780+117=897) и отъ Христа въ 1001 г. (1001—(96+8)=897. Такимъ образомъ Адишское

*) Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, сост. Н. Кондаковымъ, стр. 153.

евангеліе пока является самымъ древнимъ варіантомъ изъ числа существующихъ рукописныхъ евангелій.

4. *Сборникъ*, заключающій въ себѣ ученіе и проповѣди Василія Вел., Маркоза, Евфрема, Магарія и пр. и переписанный въ 924 году *).

5. *Сборникъ*, переписанный въ Саввинской лаврѣ грѣшнымъ Іоанномъ въ 941 году **), заключаетъ въ себѣ Пасхалію съ указаніемъ на народное повѣріе о томъ, какимъ бываетъ годъ, счастливый или несчастный, когда 1-ое января падаетъ на понедѣльникъ, вторникъ и пр.

6. *Метафраза* 861 года, на кожѣ, въ которомъ заключается житіе Григорія и его братій, строителей Хандзоета и Шатберда въ Чорохскомъ бессейнѣ ***).

Въ концѣ: Житіе сіе написано въ коронизонѣ 861, отъ сотворенія 6551, въ патриаршество въ Іерусалимѣ Агаеона, въ католибосство Микеля, въ царствованіе въ Картліи Ашота, сына царя Адарнаса, въ Абхазіи царя Георгія, сына Константина, въ эриставство Сумбата, сына царя Адарнаса, въ магистросство Баграта магистроса, сына Адарнаса, въ магистросство Баграта Мампала, сына Адарнаса, въ эриставство Давида Мампала, сына Сумбата. Въ то же самое время въ Анчи святительствовалъ еп. Макарій, въ построенныхъ же блаженнымъ отцомъ Григоріемъ монастыряхъ мама-сахлисами были сыновья дворянъ: въ Хандзоетѣ—отецъ Теодоръ, сестры сынъ Цхведы, и въ Шатбердѣ отецъ Григорій, сынъ Липарита. А настоятель Хандзоета, сынъ его Іоаннъ и переписчикъ сей книги Георгій Законникъ,—все эти три лица потщились и составили житіе блаженнаго Григорія. Хандзоетскій природный житель, отецъ духовникъ Габріель разсказывалъ намъ объ отцѣ Басиліѣ, что послѣдній, впро-

*) Д. Бакрадзе. საქართველოს ისტორია, 225.

**) Ibidem, 236.

***) Е. С. Такайшвили. Три хроника, стр. LXIII.

долженіе долгаго времени своего настоятельства, виѣ трапезницы пици не принималъ“...

Хандзоеты, Шатберды, Анча, Опиза, Тбеты, Пархали— это главнѣйшіе центры, гдѣ грузинское юношество съ X вѣка получало всестороннее богословское образованіе; важнѣйшіе манускрипты, дошедшіе до насъ съ X—XI вв., или писаны тутъ, или переписаны съ здѣшнихъ оригиналовъ, или написаны лицами, получившими образованіе въ здѣшнихъ школахъ. Иногда отцы этихъ монастырей вмѣшивались и въ политическія дѣла царства и, вооружившись, храбро отстаивали его свободу отъ посягательства враговъ (см. ниже).

7. *Евангеліе пархальское* 973 года, на кожѣ, съ множествомъ цѣнныхъ записей и приписокъ.

На предпоследнемъ листѣ читается: „Во имя Отца и Сына и Духа Святаго... удостоился я, бѣдный Іоване, прозвищемъ Берай, переписать святую сію книгу, четвероглавъ, содѣйствіемъ богоносныхъ (გებრთ ჴეძობილთა) мужей, въ моленіе за душу мою грѣшную и въ назиданіе самому себѣ... и въ моленіе за царей нашихъ, Богомъ возвеличенныхъ (გუთოვ დედებულთა), Виграта картаійскаго царя, Давида магистра, Сумбата ариставтъ-аристава и Богомъ дарованныхъ сыновей ихъ. Христось да возвеличитъ всѣхъ ихъ во времена вѣчныя... Да даруетъ намъ Богъ вѣка благопріятныя... Написано отъ сотворенія въ 6577, когда корониконъ былъ 193 (= 973 г.)... Я, Іоване-Берай, писатель шатбердскій, переписалъ (четвероглавъ) въ Шатбердѣ и пожертвовалъ его Пархалу въ моленіе за всѣхъ братьевъ шатбердскихъ; да благословитъ всѣхъ Богъ“.

Полное описаніе этого евангелія приведено въ Трехъ хроникахъ Такайшвили (стр. XLV—LVII).

8. „*Рай*“, пергаментный сборникъ проповѣдей Іоанна Златоустаго и Евфрема Сирина, переписанный въ 977 году и заключающій въ себѣ множество записей историческаго содержанія.

„Я, Іоване, въ мірѣ Торникій, и братъ мой Іоване-Варазваче, сыновья благословеннаго Чордванели, приобрѣли сію книгу, называемую отцами „Раемъ“... въ моленіе и прославленіе прежде всего могучаго и благочестиваго царя и куропалата всего Востока Давида (+ 1001), оца православія и, подобно Создателю своему, образа смиренія, и послѣ него въ моленіе за насъ, въ мірѣ Торникія и теперь Іоанна Свингелоза, который, любя Бога, оставилъ славу мірскую и обрѣлъ славу небесную; который свѣтскій образъ перемѣнилъ на инокескій; который послужилъ императорамъ, когда появился въ Греціи возгордѣвшійся Склиросъ и пошелъ войною противъ Византін; который прибылъ къ Давиду Куропалату и, будучи снабженъ имъ войскомъ, напалъ на Склироса, развѣялъ намѣреніе его и утвердилъ престолъ императоровъ, а также въ моленіе за Іоване Варазваче и жены и дѣтей его Микеля и Чордванели—Зорвара, Чоролди и Торникія, и сыновей брата моего Чордванели-Патрика и Баграта-Патрика, и за душу Баграта магистроса и родителей монахъ, Чордванели и Марія, и братьевъ монахъ Баграта, Аршуши и Аbugарба, и братьевъ отца моего Аbugарба и Аршуши и всѣхъ усопшихъ членовъ дома моего... Это завѣщаніе написалъ Давидъ, дочери сынъ богоноснаго Микеля Модрекили“.

9. *Библия* на кожѣ 978 года.

Послѣсловіе: „Я, Іоване, въ мірѣ Торникій, сынъ благословеннаго Чордванели, приобрѣлъ сію „Книгу царствъ“ въ моленіе за меня и братьевъ монахъ, и сыновей монахъ, и въ поминовеніе души всѣхъ моихъ усопшихъ сродниковъ... Благословенъ писатель, хвалимъ читатель, благодать на слушателя, Аминь. Написана сія книга рукою трехъ переписчиковъ—Микеля, Георгія и Степана. И за насъ (переписчиковъ) творите молитву, святыя Божіи. Оригиналъ сей Библии переписанъ въ корониковъ 978“ (ქართული მწერლობა, стр. 125—126).

Записи этих послѣднихъ двухъ сборниковъ (8, 9) наилучшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о точности сообщеній Карта.-Цховреба и др. источниковъ о грузинской исторіи Х вѣка, а также объ историческихъ лицахъ того времени, о Давидѣ Буropалатѣ, его полководцѣ Торникіѣ—Іоаннѣ и вообще о членахъ дома Чордванели.

Этотъ Давидъ Буropалатъ, „око православія“ и „образъ смиренія“ и по Асохику (стр. 135, 179) „кротостью и миролюбіемъ превосходилъ всѣхъ государей, жившихъ въ его время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоденствія всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія, восторжествовалъ надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно покорялись ему“.

Дошелъ до насъ позолоченный крестъ этого великаго царя, сдѣланный изъ массивнаго серебра, длиною въ 8 вершковъ и въ крыльяхъ—6, со слѣдующими надписями *):

აჲ	ჰ	Иисусе	Христе.
ჰ	დთ	Христе,	Давида
დ	გო	воз-	Буро-
გ	ჰს	ве-	па-
დღ	ღა	лич	ла-
გბ	ტო	въ долго-	та!
რღჲ		ден-	Аминь.
ბოთ	ახ	ствіе	

Чордванели играли важнѣйшую роль въ исторіи Грузіи Х—ХІІ вв. Изъ этой фамиліи выходили весьма искусные зорвари (= протоснавары), славные полководцы, ученѣйшіе мужи, прекрасные языковѣды и переводчики, каллиграфы, правители и т. д.

Записи указанныхъ сборниковъ даютъ намъ возмож-

*) Крестъ этотъ нынѣ находится въ Церк. музеѣ.

ность возстановить родословное древо фамиліи Чордванели. Но прежде чѣмъ представить эту родословную таблицу, намъ необходимо поговорить еще о пергаментномъ синаксаріѣ, переведенномъ св. Георгіемъ Мтацминдели съ греческаго языка во 2-ой четверти XI вѣка.

10. *Синаксарій* на кожѣ, XI в. (№ 222 Церв. муз.), заключающій въ себѣ краткое житіе святыхъ вселенской церкви и службы въ честь ихъ, начиная съ 1-го сентября по 31 августа слѣдующаго года. Въ этотъ памятникъ внесены и житія слѣдующихъ стятыхъ, прославляемыхъ грузинскою церковью:

На 86 стр. житіе св. Иларіона-Картвели.

На стр. 319—326 пространное житіе св. Евѳимія Тармани, о которомъ, между прочимъ, приведены слѣдующія біографическія свѣдѣнія: „Блаженный отецъ нашъ Евѳимій происходилъ изъ Тао. Отецъ его былъ замѣчательный воинъ, который, оставивъ міръ, облекся въ схиму монашескую и отправился на Аеонъ... Евѳимій остался на воспитаніи матери и дѣда, который по истеченіи нѣкотораго времени взялъ его въ Константинополь и представилъ императ. Никифору (+ 966 г. 16 августа). Туда же прибылъ изъ Аеона отецъ его Іоаннъ и потребовалъ, чтобы ему уступили сына, но дѣдъ не хотѣлъ разстаться съ ребенкомъ. Тогда Никифоръ, поставивъ возлѣ себя Евѳимія, дѣду и отцу предложилъ стать поодаль и сказалъ имъ: „Я отпущу младенца и къ кому изъ васъ подойдетъ онъ, тому и будетъ принадлежать право дальнѣйшаго его воспитанія“. Тѣ согласились. Мальчикъ, получивъ свободу, прибѣжалъ къ отцу Іоанну и онъ взялъ его на Аеонъ“.

На 359 стр. приведено житіе самого Іоанна, отца Евѳимія, и тамъ сказано, что этотъ Іоаннъ въ міръ назывался Абулгеромъ (აბულგერო აწილგეროს).

По Аеонскому сборнику (стр. 7) вышеупомянутый дѣдъ Евѳимія (по матери) назывался Абугарбомъ.

Генеалогія Чордванели и Аѳонскихъ таргмановъ.

Изъ записей поименованныхъ рукописей (8, 9, 10) усматривается, что: а) Торникій I, Іоване—Варзваче, Багратъ, Аршуша, Аbugарбъ были родными братьями и родители ихъ назывались Чордванели и Маріамой; б) дяди ихъ по отцу назывались Аbugарбомъ и Аршушой; в) у Іоване-Варзваче были сыновья Микель, Чордванели-зорварь, Чоролди и Торникій и г) сыновья одного изъ братьевъ Торникія назывались Чордванели-Патрикомъ и Багратомъ—Патрикомъ.

Торникій, мужъ Абін, считается сыномъ протоспаѳара Чордванели—Zourvaneli, ведшаго переговоры съ императоромъ Романомъ (919—945) по одному спорному дѣлу. (Additions..., p. 146).

И такъ Чордванели Ашотъ—(Ζουρβανέλης ὁ Ἀζατῆς) есть современникъ Романа Лавапена—919—945).

X

Чордванели Ашотъ, Аbugарбъ I, Аршуша I.
(мужъ Маріамы).

X

Торникій I, Іоване-Багратъ I, Аршуша II, Аbugарбъ II
Іоаннъ Варзваче.

Свингелозъ,
мужъ Абін.

Микель. Чордванели зорварь. Чоролди. Торникій II.
X (Багратъ I, или Аршуша II, или Аbugарбъ II).

Чордванели-патрикъ. Багратъ II-патрикъ.

ховный и тѣлесный братъ (Бакрадзе, Ист. Грузіи, 245), г) супруга Іоанна, отца св. Евѳимія, была дочь Аbugарба (Аѳонск. сбор., 7), д) Евѳимій былъ доставленъ въ Константинополь и представленъ импер. Никифору (+ 966, 16 авг.) (Синакс., 319—326).

Х (Мтаварь Таосскій.)

!

Абулгери=Іоане, мужъ дочери Аbugарба I.

!

Св. Евѳимій Таргани (+ 1028 г.).

11. *Псалтири* на кожѣ. Професс. А. А. Цагарели далъ намъ цѣнные свѣдѣнія о псалтиряхъ VII—VIII вв. и VIII—IX вв. Мы же нынѣ имѣемъ въ рукахъ научно изданную пергаментную рукопись 974 года (№ 38 Церк. муз., in quarto, листовъ 263) съ множествомъ важныхъ записей, пасхалией, свѣдѣніями о составѣ псалтири, объ авторахъ отдѣльныхъ псалмовъ, о переводахъ ея на грузинскій языкъ; Псалтирь раздѣлена на главы, главы на стихи. Счетъ стихамъ ведется въ каждой главѣ особо и во всей псалтири совокупно: უკლად უკრებობ ფსალმუნნი: რ: და მუნლა: 63: =Всего псалмовъ 150 и стиховъ 2900. Въ концѣ приложены пѣснопѣнія Маріамы, сестры пророка Моисея, Анны, матери Самуила, пророка Аввакума, Іоны, трехъ отроковъ, Пресв. Маріи (изъ еванг. Луки) и пр. Вся рукопись переписана весьма изящнымъ и высокохудожественнымъ почеркомъ.

Въ пасхалии приведено полное ученіе о временахъ года, фазахъ луны и пр. По автору, весна начинается съ 20 марта и заключаетъ въ себѣ сутокъ 91, лѣто—19 іюня и продолжается сутокъ 91, осень—18 сентября и продолжается сутокъ 92, зима—18 дек. и заключаетъ въ себѣ сутокъ 92.

Въ году 12 мѣсяцевъ, 365 сутокъ въ простомъ и 366 въ високосномъ году; число часовъ въ году: дни составляютъ 4,380 часовъ, ночи 4,380, всего въ году 8,760 часовъ.

Въ февралѣ високоснаго года 29 дней, простого—28.

20 марта и 18 сентября день и ночь бывають по 12 часовъ; 19 іюня день продолжается 15, а ночь—9 часовъ; 18 декабря день 9, а ночь 15 часовъ.

Авторъ приводитъ и кругъ грузинскаго 532-лѣтняго короникона и заканчиваетъ его изображеніемъ арабскихъ цифръ въ такомъ порядкѣ: 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1 +:

Полное описаніе этой замѣчательной псалтири съ приложеніемъ пасхалии и нѣкоторыхъ псалмовъ мы привели въ нашей брошюрѣ „Картули Мцрлоба“ (стр. 139—190), но считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ арабскихъ цифрахъ.

Извѣстный Дюбуа де Монпере дату постройки кутаисскаго Багратова собора, воспроизведенную арабскими цифрами 223 (= 1003) и скопированную имъ, доставилъ въ Парижское Азіатское общество; члены этого общества, наведши справку, объявили, что сами арабы *впервые* стали пользоваться цифрами съ 1166 года, хотя онѣ извѣстны были въ Индіи еще въ IX вѣкѣ, откуда онѣ могли быть принесены въ Грузію *).

Что бы сказали члены Азіатскаго общества, если бы тогда они знали о существованіи манускрипта 976 года, въ которомъ изображены всѣ цифры!

12. *Толкованіе псалмовъ* на кожѣ (№ 135 Церк. муз., in quarto, стр. 514). Книга переведена съ греческаго языка св. Евѣиміемъ (+ 1028) и переписана въ 1035 году.

Запись рукою текста (стр. 508) и др.): первѣйшее доб-

*) Мих. Баратаевъ. Нумизматич. факты груз. царства, стр. 15—16.

ро есть чтеніе книгъ; солнце и луну Богъ сотворилъ для тѣлесныхъ нуждъ нашихъ, а книги—для просвѣщенія душъ нашихъ. И потому я, Джибисдзе, написалъ сію книгу по порученію архіепископа Эзры, покровителя моего. Написалъ же я рукою духовныхъ братьевъ моихъ Сабы, Микеля и Гавріила и закончилъ рукою сына моего Ивана, и, оковавъ ее, положилъ въ Шатбердѣ, мѣстопребываніи Пресв. Богородицы, въ назиданіе вѣрующимъ, въ возрадованіе грѣшной души моей, въ возвеличеніе святителя Эзры, отца Евфрема, Свиеона и родителей моихъ Ивана и Шушаны ... Когда явитесь въ скоропреходящій міръ сей, будете пребывать подъ видимымъ снѣгомъ солнцемъ, а насъ найдете превратившимися въ прахъ и пыль, тогда не позабудьте помянуть насъ всѣхъ, въ сей книгѣ означенныхъ. Увы! придутъ времена, когда и мы, подобно усопшимъ братьямъ и отцамъ нашимъ, перестанемъ читать... Пергаментъ для сей книги я купилъ у Кахая. Бюрониконъ писанія книги 1035.

Въ рукописи, между прочимъ, приведенъ цѣлый трактатъ о пользѣ и вредѣ брать деньги въ ссуду или отдавать ихъ въ ростъ. Этотъ трактатъ, равно какъ и всѣ свѣдѣнія о рукописи мы привели въ нашей кн. „Бартули-Мцрлоба“ (193—252).

Упомянутый здѣсь Эзра вмѣстѣ съ тбетскимъ епис. Сабой извѣстенъ и по дѣлу 1028 года. Въ этомъ году возсталъ противъ имперіи Никифоръ Комнинъ, правитель Васпуракана. Бъ нему примкнулъ Багратъ. Это не понравилось многимъ князьямъ; они оставили Баграта и ушли въ Константинополь, откуда вскорѣ прибыли съ огромнымъ войскомъ, убили Никифора, опустошили западныя области Грузіи и осадили Тбетъ. Вѣрныя слуги царя—ен. Саба, еп. Эзра и мн. др. дворяне, выстроивъ въ Тбетѣ оплотъ „Свети“, укрѣпились въ немъ и сумѣли отстоять свободу родины и царства (Карл.-Цх., стр. 217).

Въ этомъ же году былъ устроенъ заговоръ и на Западѣ. Во главѣ заговора стоялъ Константинъ Діогенъ, соумышленникомъ котораго греки считали и Георгія Варасваче, родственника патриція Февдата и сродника монаха Захаріи. По источникамъ греческимъ, этотъ Георгій Варасваче былъ сильно высѣченъ, выведенъ на показъ и сосланъ.

Этотъ печальный инцидентъ отмѣчаетъ и Георгій Мтацминдели во второй четверти XI вѣка. Онъ пишетъ: „Романъ (1028—1035) очень уважалъ и почиталъ отца нашей лавры (Варасваче), но потомъ, Богъ вѣсть почему, обвинили его въ измѣнѣ за его, якобы, приверженность къ нѣкому Діогену, и сослали на островъ Моновить, гдѣ онъ и умеръ; мы же, уцѣлѣвшіе, были свидѣтелями большого волненія и хищенія: греки разграбили нашъ монастырь трижды и расхитили все, что приобрѣтено и сбережено было нашими отцами“.

О лицахъ, участвовавшихъ въ этомъ заговорѣ, намъ придется говорить и ниже.

13. *Житіе и ученіе отцовъ*, на кожѣ, 1030 года (№ 1 Церк. муз., in quarto, стр. 908). Въ манускриптѣ вошли частью переводы св. Евѣимія и частью Давида Тбели. Книга по порученію Захаріи, еп. бансаго, переписана ученымъ Баспиємъ. Въ позднѣйшихъ припискахъ порицается атабагъ Мзечабукъ, который, какъ подробно повѣтствуетъ и Карт.-Цховреба, причинилъ Грузіи не мало бѣдъ. Въ поминальныхъ припискахъ приведено около 200 именъ и фамилій грузинскихъ. Въ одной изъ нихъ читается (стр. 455): „Я, причетникъ Теодоръ, гражданскую азбуку пзучилъ самостоятельно, а церковную—при посредствѣ учителя, за котораго прошу молиться“.

14. *Миня лицевал*, начала XI вѣка, № 460 на кожѣ (Церк. муз., in fol., стр. 146). Книга эта вышла въ свѣтъ по заботамъ знаменитаго груз. епископа Захаріи Валашкертели (= алашкертскаго), принимавшаго участіе въ мирныхъ переговорахъ

Георгія (+ 1027) и импер. Василія (+ 1025). Имя этого святителя упоминается и въ надписяхъ монастыря близъ Алашверта, уже напечатанныхъ нами въ „Иверіи“ (1899, №№ 94, 95, 105). О лицевыхъ изображеніяхъ этой рукописи авторитетный знатокъ древностей грузинскихъ Н. Ковдаковъ пишетъ (Опись памятниковъ..., СПБ., 1890, 166—): „Рукопись богато иллюстрирована миниатюрами, ... всѣ превосходнаго письма одной руки“...

15. *Пергаментный* листъ одной замѣчательной книги, послѣ персидскаго погрома уцѣлѣвшій вмѣстѣ съ рукописью № 460, передаетъ слѣдующее: „... и въ моленіе за душу кормильца моего и устроителя Давида Куропалата (+ 1001 г.), душа котораго да сіяетъ въ обителяхъ небесныхъ, и въ поминовеніе за душу наставниковъ моихъ и родителей — архіеп. Арсенія, Бакурія и Феклы, патріарха Асата, Давида и Дапунчулая. Написана въ Константинополѣ въ 1030 году, въ царствованіе Романоса (1028—1035) рукою сына моего Василія-Этрата“ (Описаніе см. въ Иверіи, № 105, 1899 г.).

Этотъ Василій-Этрата былъ изъ фамиліи Малушидзе. Въ 1031 году онъ переписалъ „Постановленіе VI вселен. собора“, переведенное св. Евѣмиемъ (№ 96 Церк. муз., стр. 362, см. нашу ст. въ „Иверіи“ за 1894 г. № 41, 42).

Славная фамилія Малушидзе или Марушидзе извѣстна и Картл.-Цховреба. По инициативѣ Іоанна Марушидзе, эрпстава Карталліи, состоялось объединеніе абхазскаго и картлійскаго царствъ въ 985 году, и Багратъ III возсѣлъ на объединенный престолъ въ томъ же году.

16. *Пергаментный сборникъ* 1059 года, на кожѣ (№ 455 церк. муз., in quarto, стр. 320), содержащій въ себѣ: а) календарь въ аркахъ, прекрасно исполненныхъ многоцвѣтными красками, б) четвероглавъ въ переводѣ св. Евѣмія, в) Исторію нерукотворнаго образа Господня съ чудны-

ми рисунками, г) записи переписчиковъ и др. лицъ и д) списокъ пожертвованныхъ Кацхскому монастырю угодій, утвержденный собственноручной подписью царя Баграта.

Записи сборника, переписаннаго въ монастырѣ Калипосъ, весьма цѣнны, потому что даютъ краткія, но точныя свѣдѣнія объ извѣстной и Барт.-Цх. и греческимъ источникамъ борьбѣ Липарита, сына его Іоанна и др. съ царемъ Багратомъ IV.

17. *Климаксъ*, на кожѣ, 1066 года (№ 134 Церк. муз., in 2, стр. 680). Въ записяхъ рукописи, въ подтвержденіе сообщеній Бартл.-Цховреба и греческихъ источниковъ, даются свѣдѣнія о выдачѣ дочери Баграта IV за импер. греческаго, равно и объ отношеніяхъ Грузіи къ Греціи.

Царская дочь (Марѳа-Марія) еще въ юномъ возрастѣ доставлена была въ Константинополь въ 1056 году, въ тотъ день, когда отошла въ вѣчность императрица Θεодора, и Георгій Мтацминдели, находящійся тамъ же, сказалъ присутствующимъ: „сегодня императрица (т. е. Марѳа) прибыла и императрица (т. е. Θεодора) отошла“ (въ вѣчность). Пророческія слова святого, замѣчаетъ Георгій, составитель біографіи своего учителя, исполнились: Марѳа, выйдя замужъ за Михаила (1071-1078), сдѣлалась императрицей Византіи (см. Аеонск. сборн., стр. 306).

Эта Марѳа, выйдя замужъ за императора Михаила, переименована была въ Марію. Въ Аеонскомъ сборникѣ она упоминается подъ двумя именами. Въ синодикахъ аеонской лавры она записана такъ (Ае. сборн., стр. 350 и др.): „29 ноября агапъ царицы нашей Маріи, бывшей Марѳы, и сына ея Константина Порфирогена“.

По византійскимъ источникамъ, напр., по Никифору Врѣню, въ томъ же 1071 году, въ которомъ Марѳа вышла замужъ за Михаила, Исаакъ Комнинъ, братъ импер. Алексея (1081-1118), женился на *аланкѣ* Иривѣ, двоюродной

сестрѣ (дочери дяди) Марѣи-Маріи, дочери Баграта IV. По Картл.-Цх. (стр. 233) этотъ Багратъ IV былъ женатъ на Боренѣ, дочери осетинскаго царя, сестрѣ царя Осетіи Дургу-лели. Изъ этого видно, что греческое названіе народа *аланъ* соотвѣтствуетъ грузинскому *овси*=*оси*=*осетинъ* (*осетинъ* изъ груз. *ос-ети*—отечество *оса*).

Имѣется еще и другое свидѣтельство идентичности имени *аланъ* съ *овсами*.

Царь Георгій (1014—1027), говоритъ Картл.-Цх. (стр. 221), вторымъ бракомъ былъ женатъ на дочери осетинскаго царя; отъ нея у него родился сынъ Деметре. Нѣкоторые азнауры хотѣли его воцарить, но Багратъ IV и мать его воспротивились. Тогда Деметре овладѣлъ Анакопией (въ 1033 г.), что въ Абхазіи, и передался императору Византіи“ (*Hist. de la Géorg.*, 1, 315; *Всеv. Миллеръ, Осетинскіе этюды*, III, 41).

Дочь осетинскаго царя, которую Картл.-Цх. не называетъ по имени, Кедринъ именуется *Алдой-аланкой*. Романъ III-ий (1067—1070) возвелъ въ степень магистра Димитрія, сына Георгія-абасга и Алды-аланки (Скабалановичъ, *Византійское государство и церковь въ XI в.*, стр. 153).

Но еще большимъ подтвержденіемъ того, что *аланъ* были тѣже *овсы*, можетъ служить названіе Даріала Даргъ-аланомъ или Даргъ-алантъ-варомъ. Такъ названы эти врата въ Румянцевскомъ вариантѣ Картл.-Цх. (см. 51 стр. изд. Броссе) и до-Вахтанговскомъ вариантѣ Маріи (стр. 129). Первое слово этого сложнаго названія—даргъ (დარგ) собственно осетинское и значитъ длинный*); два другихъ чисто грузинскія. Такое названіе вполне опровергаетъ извѣстное мнѣніе ученыхъ, будто упомянутое кавказское ущелье (проходъ) получило свое имя отъ персовъ (даръ дверь-и-алан=врата ала-

*) Ср. осетинское названіе горы Даргхохъ—длинная гора =дарг—хохъ.)

новъ), въ дѣйствительности же названіе *Даріала* есть сокра- щеніе древняго груз. сложнаго названія „*Дартъ* (длинные)-*алантъ* (алановъ)-*жари*“ (врата).

18. *Апостоль* на кожѣ 1083 года (№ 335 Церк. муз., in octavo, л. 266). Переписчикъ манускрипта, вышеупомя- нутый Георгій, ученикъ св. Георгія, на стр. 229 замѣчаетъ, что онъ переписывалъ эту книгу тогда, когда Грузію пости- гло великое бѣдствіе, когда лютые варвары (турки) опусто- шили всю Месхетію. Объ этомъ нашествіи еще подробнѣе говоритъ и Карт.-Цх. и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ съ записью Георгія. Ср., напр. фразу:

По записи 1083 г.

სრულად აობრდა სამცხე
თუნებრ რამე ნებრთაჲს რა-
მუნა სამცხეთა შინა დაშტეს,
გინა სსლმობიერნი და ურკუულ-
ნი (стр. 229)

Вся Месхетія, за исключе- ніемъ кое-какихъ мѣсть, была, опустошена. Кто уцѣ- лѣлъ въ неприступныхъ мѣ- стахъ и тѣ стали болѣть и страдать лишеніями (стр. 229).

19. *Евангеліе* на кожѣ (№ 257 Церк. муз.), вышедшее въ свѣтъ подъ редакціей Георгія Мтацминдели, со слѣдую- щимъ предувѣдомленіемъ (стр. 264):

სახარებას მართალს და უფ-
რობს შინაჲ ბრწუნებაჲსა.
ახლად განწმენდილსაჲ წმიდის
ამის ჩუენის მიერ. გიორგი

По Карт.-Цх.

მოაობრდა ქუჭრუნა თუ სსლმე
ვინ დაწმობილ იყო კლდეთა,
ღელეთა, ქუბთა, და სურკულთა...
ზამთრისა საფიცნითა, უსახ-
ლობითა და შიმშილობითა კგრგა
მოიხრა.

Опустошена была страна. Если кто уцѣлѣлъ въ скали- стыхъ мѣстахъ, ущельяхъ, пещерахъ и гротахъ, и тѣ отъ зимней стужи, лишенія крова и голода погибли (стр. 237).

Евангеліе истинное и болѣе солица блестящее, вновь провѣренное святымъ от- цомъ нашимъ Георгіемъ Мта-

ბიჭუძეებსა. რომელს შინა
არს არს ერთიანს ასო მრავლი და
ხელეული და არცა იქცა.

цминдели, — евангеліе, въ ко-
торомъ нѣтъ ни одной не-
умѣстно поставленной бук-
вы, ниже недостающей
или излишней.

20. *Псалтирь* на кожѣ, переписанная Амвросіемъ въ 1494 году (№ 351 Церк. муз., стр. 168). Записи рукописи заключаютъ въ себѣ разнообразныя свѣдѣнія объ атабагахъ Месхетіи.

„....Псалтирь переписана по повелѣнію великаго пре-
вознесеннаго самодержца Мзечабука, сына Кваркваре, па-
трона дѣятельнаго и храбраго, лѣта царствованія котораго да
умножить Богъ. Ампы.

„Приказалъ переписать сію псалтирь я, рабъ Христа Бо-
га Мзечабукъ. Да простятся грѣхи патрона Дедисимеди, да
проживутъ въ долгоденствіи патронъ Кваркваре, патронъ Бай-
хосро, патронъ Мзечабукъ, патронъ Баадуръ...“ (см. объ
нихъ въ Карт.-Цх., ч. II, стр. 157 и др.)

Въ концѣ рукописи помѣщено извѣстное «завѣ-
щаніе» Георгія Мтацминдели, въ которомъ онъ говоритъ
о достоинствахъ перевода псалтири своей редакціи и др.
авторовъ (см. подробности въ Иверіи за 1898 г., № 229,
230.)

Всѣ тутъ упомянутыя лица занесены въ агапы (сино-
дики) Аѳонской иверской лавры (стр. 265—267). „6 авг.
агапъ грузинскаго полководца Кваркваре, умершаго въ 1498
году; сынъ его Мзечабукъ въ моленіе за душу отца своего
и брата Байхосро прислалъ въ Палестину, Синай и къ намъ
на Аѳонъ богатыя приношенія. Посланныкъ его Амвросій сталъ
раздавать подаванія всѣмъ монастырямъ, церквамъ, митропо-
литамъ, епископамъ, священникамъ, бѣднымъ и плѣнникамъ,
начиная отъ Трапезунта до Константинополя и отъ Констан-
тинополя до нашей лавры и далѣе до Еллады и Македоніи.

На долю только нашего монастыря досталось 25000 отмануровъ золотомъ и серебромъ. Кроме того, самъ Амвросій на свои средства построилъ монастырскую башню, больницу со всѣми службами и метохію Гомато. Башню же онъ укрѣпилъ пушками“.

21. *Тбетское евангеліе* на кожѣ 1161 года (см. полное описаніе въ Иверіи (1900, № 229). Изъ числа цѣнныхъ записей привожу одну, освѣщающую также сообщеніе Карт.-Цховреба (стр. 266).

Стр. рукописи 639-640:

... Я, недостойный Павелъ, крестоносецъ, Божіей милостью возведенъ на тбетскую кафедру воспитателемъ моимъ, коронованнымъ царемъ царей Димитріемъ, который да возседеть одесную Христа Бога и да даруетъ Богъ сыну его Георгію, храброму болѣе, нежели левъ, возвысившемуся выше орла, да дастъ Богъ ему множество побѣдъ и одоленіе ... Въ пятомъ году своего царствованія онъ взялъ городъ Ани..., взялъ въ плѣнъ или избилъ агарянъ 36,000 душъ, взялъ всѣ богатства враговъ, безчисленное множество палатокъ, лошадей и пр.; съ трудомъ избѣгли плѣненіе князя агарянъ Сожъ-Каманидзе, да и тѣ были ранены.. Въ Тбетъ книгъ было много, но не доставало „гулани“. Я поручилъ написать этотъ четвероглавъ.. въ моленіе за воспитателя моего царя Димитрія, сына его Георгія и въ поминовеніе родителей моихъ, Микеля и Маріамы, и братьевъ моихъ, Георгія, Θεодора, и Квирика и сестеръ моихъ Гурандухты и Ноная, сестры сыновей архіеписк. кутаисскаго Арсенія, архіеписк. Юанна анчійскаго, архіеп. Антонія опизскаго, Арсенія, духовника царя Димитрія, и всѣхъ родственниковъ и сродниковъ моихъ... и положилъ я на престолѣ тбетскомъ св. Апостоловъ церкви этотъ четвероглавъ, тріодъ, октоихъ, псалтирь и стихирн...

Взятіе Ани, по записи, было въ пятомъ году царствованія Георгія, т. е. въ 1161*) г. (1156+5).,

22. *Октоихъ* на кожѣ 1348 года (№ 557 перк. муз.). Манускриптъ принадлежитъ Ларгвисскому монастырю и тамъ же переписанъ Авгарозомъ Бандзаидзе.

Стр. 310—311: „Я началъ писать сей октоихъ во время великихъ бѣдствій, дороговизны жизненныхъ припасовъ и волненій въ томъ году, когда свирѣпствовала смертоносная язва и когда корониконъ былъ 1348... Много трудился я, зная, что трудъ останется, а труженикъ отойдетъ въ вѣчность. Знаетъ Богъ, что я, когда приступилъ къ переписыванію, былъ еще юношей, а когда окончилъ, уже глядѣлъ старикомъ, и корониконъ былъ 1365.

„Милостью Бога, кромѣ священнослуженія, я зналъ еще слѣдующія искусства:

ა. კვლი სწავლა ხეცობისაჲ.	1. Искусство изученія священнослуженія.
ბ. კვლი მეორე მწიგნობრობისაჲ.	2. Искусство книжное.
გ. კვლი შესაბე წერაჲ ხეცურისაჲ	3. Искусство церковной каллиграфіи.
დ. კვლი მეოთხე შექმნაჲ უცრატისაჲ	4. Искусство выдѣлыванія пергамента.

*) О взятіи Ани Георгіемъ, кромѣ Карта-Цх. (стр. 266), говорятъ также Варданъ Великій, Стефанъ Сюнійскій и магометанскіе писатели, и всѣ они событіе это относятъ къ 1161 году (Addit., 283-284). Но, послѣ того какъ Георгій возвратился въ Грузію, г. Ани осадилъ Шахъ-Арменъ и взялъ его. Георгію пришлось снова двинуться въ Арменію и вторично завоевать знаменитый городъ (13 іюня 1163 г.). „У царя было только 7,000 воиновъ, пишетъ очевидецъ Самуилъ Анійскій, а у Шахъ-Армена 30,000, но царь разбилъ его; мы сами видѣли, что грузини однихъ только плѣнныхъ забрали 23,000 человекъ... 21 августа 1164 года царь Георгій разрушилъ Двианъ и взялъ въ плѣнъ 60000 человекъ“. То же самое сказаніе мы находимъ у Ибнъ-Аль-Атира и Михаила-Сирійца (Chronique de Michel le Grand p. 319; Исторія Грузин Вахушти.)

ა. კელი მეხეთე შეკრავა წიგნი-
საჲ	5. Искусство переплетное.
ბ. კელი მეჭქსე მსატრობისაჲ	6. Искусство живописанія.
გ. კელი მეშვიდე შეკრულბა-
საჲ	7. Искусство портняжное.
დ. კელი მერვე ტყუის კერვი
საჲ	8. Искусство шитья шубъ.
თ. კელი მეცხრე ხურკონობი-
საჲ	9. Искусство архитектур-
ное.
ი. კელი მეათე ყოველსაჲ
სოფლიოჲსა მუშაობისაჲ	10. Искусство всякой мир-
ской работы.

დაღე переписчикъ просить читателей молиться за брата его Θεодора, много помогавшаго ему во время переписыванія имъ сей книги, за его жену თავუნუ, сыновей Григоლა и Георгія, Ивана и Цховреба, Бакура и Гогია.

Приписка на стр. 13: „Боже, спаси назиря Георгія, ибо этотъ октоихъ онъ сберегъ во время татарщины. Боже, удостой его царствія небеснаго“.

Подъ „татарщиной“ разумѣется иго монголовъ и время нашествія Тамерлана (XIII—XIV в.в.).

23. *Сборникъ*, заключающій въ себѣ весь кругъ бого-служебныхъ книгъ и „Преніе о ложномъ ученіи Магомета“. (№ 186 Церк. муз., in folio, стр. 2232). Этому сборнику мы посвятили самостоятельную статью (Моамбе, 1901 г., № VI, стр. 36—60). Онъ заключаетъ въ себѣ столько историческихъ свѣдѣній о правителѣ Имеретіи Г. Абашидзе, что мы имѣемъ возможность снязать: „Если бы объ эпохѣ Г. Абашидзе ничего не повѣдала намъ Картлис-Цховреба, то мы только на основаніи занисей рукописи № 186 имѣли бы полную возможность составить подробную исторію владычества Г. Абашидзе въ Имеретіи“ (См. подробности въ указанной нашей статьѣ),

Здѣсь мы заканчиваемъ обзорніе рукописей съ истори-

ческими записями и приписками, предупредивъ читателей, что мы и союй доли не могли описать изъ тѣхъ манускриптовъ, которые извѣстны намъ по Церковному музею и по изданіямъ Цагарели, Хаханова, Бакрадзе, Марра, Жорданія, Тавайшвили и др.

Д. Надписи на церквахъ, надгробныхъ камняхъ, священныхъ одеждахъ и сосудахъ, колоколахъ, монетахъ и пр.

Надписи грузинскихъ храмовъ и всѣхъ вообще вещественныхъ памятниковъ есть своего рода лѣтопись Грузіи или тотъ же Картлисъ-Цховреба, только писанная не на бумагѣ, а на камняхъ, желѣзѣ, сосудахъ, монетахъ, иконахъ и пр. Содержаніе всѣхъ такихъ надписей совершенно совпадаетъ съ имѣющимися въ лѣтописяхъ Грузіи повѣствованіями о дѣятеляхъ и ихъ жизни.

Отмѣчаю содержаніе нѣкоторыхъ историческихъ надписей.

1. На стѣнѣ Атенскаго Сіона, подъ отпавшей верхней штукатуркой XI вѣка, Д. З. Бакрадзе прочиталъ слѣдующую надпись древними асомтаврули, содержаніе которой идентично со свѣдѣніями Картлисъ-Цховреба и житіемъ св. Константина.

Надп. Сіона

К.—Цх. Жит. Конс.

ავგუსტოსის
კ-სა დღეს შობ-
სა ქვის ოგ-სა
წაწველსა სარგო-
ბობოსას ა...
ტვილისი და-
ტუგა ბუღა და შუ-
აპურს და მოკლა
ამირა სანჯუ და
მასკუ თუკსა აგო-
ვსტოსის კ-სა

Августа 5, въ
день субботній,
въ коронико-
вѣ 853 го-
сподства сара-
цивъ,.. Тиф-
лисъ плѣ-
нилъ Буга и
арестовалъ и
убилъ Эмира
Саака и въ

Отъ Магоме-
да въ 219
году прибылъ
Буга съ боль-
шимъ вой-
скомъ, раз-
громивъ всю
Арменію и
плѣнивъ ея
мтаваровъ,
подступилъ

Схвативъ
Константина,
представилъ
Тифлисъ Бу-
гѣ, который
препроводилъ
его къ Джафа-
ру и онъ за-
мучилъ его и
убилъ 10 ноя-
бря, въ пят-

დღეს შობს კვ-
ზონა შიპყის კა-
სამ და ძე მისი
თახსოვ...ო...

томъ же мѣ-
сяцѣ, августа
26, въ день
субботній аре-
стовалъ ви-
зиря Каха и
сына его Тар-
ху...*)

въ Тифлису,
который ему
не повинова-
лся, и убилъ
эмира тиф-
лисскаго Са-
ака, разгро-
мивъ Тиф-
лисъ, сжегъ
его и опусто-
шилъ всѣ о-
крестно-
сти...**)

вицу, отъ со-
творенія въ
6457 году.***)

Прибытіе Буги въ *Тифлисъ* по надписи Ат. Сіона и по житію св. Константина падаетъ на 853 годъ ($780+73=853$, $6457-(5508+96)=853$); прибытіе же Буги въ *Арменію* по Картаисъ-Цховреба было въ 851 году (\dagger Магометъ въ 632 году, $632+216=851$) и до того времени, когда онъ подступилъ къ Тифлису, могъ пройти одинъ годъ, если не болѣе.

2. *Надпись* колокольной Зарзмы: Во имя Бога, заступничествомъ св. Матери Божіей, я, Иване Сулаисдзе, построилъ святой придѣлъ сей въ то время, когда въ Греціи возмущился Селерось и Давидъ Куропалать,—да возвеличить его Богъ,—помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отпразднать къ нимъ съ войскомъ. Селероса мы вынудили бѣжать. Давидъ построилъ этотъ престолъ^а.

То же самое мы читаемъ въ Картаисъ-Цховреба и др. источникахъ о Вардѣ Склизѣ (см. выше).

*) Бакрадзе. Исторія Грузин, стр. 214.

**) Каргл. Цх., стр. 190.

***) Рай Грузин (стр. 368). Въ этой книгѣ годомъ смерти св. Константина указанъ 6357, но 6457-ой мы привели по рукописи Церк. муз. № 170. См. о Константинѣ также въ пергаментномъ синаксаріѣ Церков. муз. за № 97, стр. 62.

3. *Надпись* Лодисканской церкви, на фасадъ которой изображены солнечные часы съ грузинскими асомтаврули вмѣсто цифръ, гласитъ: „Христе, возвеличи царя нашего Сумбата въ благоденствіи“.

Объ этомъ царѣ Сумбатѣ (923—958) свѣдѣнія даютъ не только Картлис-Цховреба, арабскій писатель Массуди, но и замѣчательные манускрипты—Джручское евангеліе 936 года, монета чеканенная самимъ царемъ Сумбатовъ, и пр.

4. *Надпись* Кумурдской церкви: Съ помощью Бога епископъ Іоаннъ заложилъ фундаментъ сей церкви рукою грѣшнаго дворецкаго *), при царѣ Леонѣ—да прославить его Богъ,—въ корониконъ 964, въ мѣсяцъ маѣ, въ день субботній, въ 1 день луны, въ эриставство Звіа, который положилъ сію бутовую плиту. Христе, пособи рабу твоему. Аминь.

Леонъ еще при жизни отца своего управлялъ Картліей, а потомъ воцарился въ Абхазіи, не переставая простираť свою власть и на Грузію (Карт.-Цх., стр. 202 и др.).

Полководецъ Звіа, онъ же Звіади, тоже извѣстное лицо (Карт.-Цх., 71).

5. *Надписи* храмовъ: а) *Никорцминдскаго*: „Сынъ Божій, возвеличи во здравіи и долгоденствіи Тобою коронованнаго Баграта, абхазскаго и ранскаго царя и картвельскаго куроупалата и возрасти Георгія, сына его“; б) *Кацхскаго*: „Святая Троица, возвеличи Тобою утвержденнаго Баграта, царя абхазовъ, картловъ, ранцевъ и великаго куроупалата всего Востока“; в) *Атенскаго*: „Комендантъ Атенской грѣпости Гургенъ построилъ въ Атени дворець и городъ въ моленіе за царя царей Баграта Севастоса и сына его Георгія Куроупалата“.

*) Въ текстѣ стоитъ *скристна*, что можетъ быть собственнымъ именемъ Скурія, упоминаемымъ и въ Описи Кондакова, на стр. 106.

Всѣ эти надписи титулъ царя Баграта IV обозначаютъ такъ же, какъ и Картл.-Цховреба.

6. *Надпись* на чашѣ Бедіи: „Пречистая Богоматерь бедійская, будь ходатайницею предъ Сыномъ своимъ за Баграта, царя абхазовъ, и мать его, царицу Гурандухту, жертвователей сей чаши, украсителей сего престола и строителей сей св. церкви. Аминь“. (Вахушти. Ист. Грузин, стр. 144, примѣч. Баградзе).

7. *Надписи* Кутаисскаго храма *) (Баграговскаго): „О Владыко, Повелитель всѣхъ царей, вѣщше прослави мощнаго Баграта, куропалата абхазскаго и царя картвельскаго съ отцомъ, матерью царицею и сыномъ ихъ. Аминь. — Помощью Божіею Баграоть, волею Божіею царь абхазскій и картлійскій его матери Гурандухты царицы, построили внутренній придѣлъ храма. Когда помость былъ положенъ, годъ короникона былъ 223 (=1003)“.

О постройкѣ Бедійскаго и Кутаисскаго храмовъ см. Картл.-Цхов., ч. 1, стр. 211—212.

8. *Перстень* изъ золота, называемый перстнемъ Давида Возобновителя, но, вѣроятно, ему доставшійся по наслѣдству отъ отца его Георгія, имя котораго читается въ надписи перстня: „Святой Георгій, я, Георгій надеждою на Тебя побѣждаю врага“ **).

9. *Тюльный крестикъ* Тамары Великой со слѣдующей надписью:

ქულის ჭეშმარიტი, ძალი ჭუბა- რისა, შენათა წინაწარმდობითა უოკლადეკე შეძე და მფარველ ექ-	Древо истинное, сила крест- ная, твоимъ предводитель- ствомъ всегда будь помощію
---	--

*) Надписи эти приводимъ по переводу Мих. Баратаева (Нумизматическіе факты груз. царства, стр. 14.).

***) Н. Кондаковъ. Опись памяти. древности..., стр. 41.

მუბ მუჟუბს და ჯელოფაჟსს თა- и покровителемъ царя и царицы Тамары.*)

10) Смыслъ извѣстнаго *титула* Тамары Великой („Воня Бога, Тамара Багратоніани, волею Божіей царь абхазовъ, картловъ, ранцевъ, кахцевъ и армянъ, царь и царица царицъ и державная владычица всего Востока и Запада“) выраженъ, только иными словами, и въ надписяхъ ея монетъ. Въ нихъ читается: „Царица августѣйшая, слава (блескъ) міра и религіи, Тамара, дщерь Георгія, послѣдовательница Мессіи— да прославить Богъ побѣды ея“.

Такихъ „источниковъ“ и „доказательствъ“ „Жизни грузинъ“ или Картлисъ-Цховреба очень много и желающіе могутъ познакомиться съ ними по изданіямъ Н. Кондакова и Баградзе, Броссе, графа и графини Уваровыхъ, Толстого и др.

Е. Памятники свѣтской литературы, народныхъ преданій, повѣрья и пр.

Въ памятникахъ народной литературы и народныхъ преданійхъ сохранились цѣнныя свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ не только отдѣльныхъ лицъ, но и всего картвельскаго народа.

Къ такого рода сочиненіямъ, кромѣ героическихъ произведеній, перечисленныхъ въ жизни Тамары Великой (Картл. Цх., стр. 284), относятся: Барсова-ножа, оды Шавтели и Чахрухадзе, Русуданіани, Давитіани поэта Гурамишвили, Арчлиани царя Арчила (+ въ 1712 г.), сочиненія Бесики, Антонія I, Нравы и обычаи Картліи царевича Вахушти, кодексы Агмашенебели, Агбуги, Георгія Блистательнаго, Малакіи, Самтавнели, Вахтаंगा VI, Дастурламали царей и царяцъ, описи угодій, фамильные гуджары и сигели, путешествія по разнымъ странамъ и святымъ мѣстамъ и пр.

О достоинствѣ нѣкоторыхъ изъ памятниковъ и отношеній ихъ къ Картлисъ-Цховреба мы говорили выше, другіе же

*) Ibidem, стр. 10; Хроника Жорданія, стр. 269.

настолько извѣстны, что объ нихъ распространяться здѣсь не считаю нужнымъ. Но нельзя не остановиться на памятникахъ чисто народныхъ, легендахъ и преданіяхъ, и показать имѣютъ ли они какое-либо отношеніе къ сообщеніямъ анналь Грузіи.

1. По повѣрью грузинъ, земля покоится на огромномъ битѣ, отъ движенія котораго происходитъ землетрясеніе, опрокидываются высочія горы, сокрушаются скалы.

То же самое, почти въ тѣхъ же словахъ, повторяется и въ Обращеніи Картліи (стр. 38):

ოდეს შეძრის კეშპი იგი დი-
დი, რომელ არს ზღუასა შინა
და შეძრის ყოველი ქუეყანა კედ-
რემდის დაიწიჯან მთანი შესრბი
და კლდები.

Когда шевелится тотъ битъ
великій, который въ морѣ,
тогда онъ производитъ сотрясе-
ніе всей земли такъ, что разру-
шаются горы массивныя и
скалы.

2. По повѣрью грузинъ, лѣса и горы наполнены множествомъ злыхъ духовъ, геніевъ и патроновъ водъ, опустошительнаго града, дивныхъ звѣрей, павальныхъ болѣзней и пр. Лучшимъ средствомъ для изгнанія ихъ считаются ножъ, огонь и крестное знаменіе. Примѣры:

А. Мигрень, какъ говорится, рукою снимается, когда старая женщина, приходя къ больному съ ножомъ и прикладывая его къ головѣ страдающаго болѣю, причитываетъ: „Откуда вы, нечисти, явились? ступайте и боритесь со скалами, ступайте въ темное сѣверное царство! Къ намъ явился св. Георгій, бойтесь его! Смотрите, онъ подымаетъ десницу и изображаетъ крестное знаменіе“.

То же въ Обращеніи Картліи (стр. 47): „Святая Нина, обратясь къ воинству духовъ, сказала: „Откуда вы выступили вчера, что такъ быстро достигли насъ? Великъ ли вапъ сонмъ? Грозно ли боролись съ городомъ, вѣтромъ и воздухомъ? Ступайте на мрачный сѣверъ, къ горамъ пусты-

нымъ! Сюда прибылъ тотъ, котораго вы страшитесь! И она подняла руку и изобразила крестное знаменіе и сонмъ духовъ сразу исчезъ“.

Б. На Страстной недѣлѣ, въ среду вечеромъ, грузины совершаютъ „Чакокона“, обрядъ изгнанія духовъ; предъ домами своими зажигаютъ костры и, перепрыгивая черезъ нихъ, причитываютъ: „ари урули, урули, урули, кудіанеби“.

Въ пергаментномъ сборникѣ XI вѣка (№ 96 Церк. муз. стр. 127), заключающемъ въ себѣ постановленія VI-го Вселенскаго собора, сказано: „Противятся закону тѣ, которые зажигаютъ костры предъ домами своими и перепрыгиваютъ черезъ нихъ“. Изъ этого видно, что означенное суевѣріе извѣстно было въ Грузіи и др. мѣстахъ издревле.

3. Грузины, по обычаю, столуясь, садятся—мужчины особо и женщины особо. Подтвержденіе такого же обычая мы находимъ въ Житіи св. Шушаники (+ VI в.). Когда безбожный мужъ ея Васкенъ, сказано въ Житіи, потребовалъ, чтобы она съѣла обѣдать въ мужской компаніи, она воскликнула отъ удивленія: „Кто видѣлъ до нашихъ дней, чтобы мужчины и женщины обѣдали вмѣстѣ“ (Рай, стр. 185).

4. Картвельцы вѣрятъ, что на томъ свѣтѣ жизнь опять продолжится; что въ загробной жизни мертвецы нуждаются въ ѣдѣ, питьѣ, удовольствіяхъ; что они радуются радостью своихъ живыхъ родственниковъ и печалются ихъ печалью; что они не успокаиваются въ гробницѣ, если сошли въ могилу съ досадой на врага.

Лѣтописецъ счелъ нужнымъ отмѣтить и это повѣрье.

Въ „Жизни“ Давида Агмашенебели сказано: „Давидъ взялъ городъ Ани (въ 1124 г.) и, созвавъ католикоса со священниками, вновь освятилъ анійскій соборъ, превращенный магометанами въ мечеть, и обновилъ его. Затѣмъ онъ подошелъ къ могилѣ царицы Катроники, похороненной въ этомъ же соборѣ, и воззвалъ къ ней: „Радуйся, царица! Богъ освобо-

диль твою церковь отъ агаріянъ“. Она отвѣтила изъ могилы: „Благодареніе Богу“. Услышавъ сіе, всё присутствовавшіе дивились“ (საქართველოს ისტორიის კახეტიკის, стр. 183).

4. Усопшихъ, по обычаю, грузины оплакиваютъ всеяродно: приглашаютъ весь околотогъ, призываютъ „знаменитыхъ“ плакальщицъ, умѣющихъ восхвалять и воспѣвать дѣянія и подвиги усопшаго, и начинаютъ оплакивать хоромъ, бичевать себя, рвать на себѣ волосы и платье.

Обычай этотъ отмѣченъ и Вахуштомъ въ „Нравахъ и обычаяхъ грузинъ“ (стр. 14) и въ Картлисъ-Цховреба, которая говоритъ (стр. 53):

„Отравили персы нашего царя Парсмана (113—129 по Р. Х.); онъ умеръ. Плачь и рыданіе раздались повсюду. Стали бичевать себя всё грузины, начиная отъ высокородныхъ и кончая простолюдинами. По городамъ и селеніямъ народные пѣвцы-плакальщики, собравшись вмѣстѣ, стали воспѣвать его храбрость и героизмъ, благость и красоту. Они говорили: „Горе намъ, что счастье измѣнило намъ; что царь нашъ, который даровалъ намъ свободу, измѣнически убить подкупленнымъ человѣкомъ! Горе намъ, что мы теперь опять подпадемъ подъ иго иноземцевъ!“

5. Существуетъ легенда, по которой будто въ Бетлемѣ—церкви, находящейся на крутой и недоступной скалѣ Казбека, жилъ св. мужъ, аналогъ для котораго, при чтеніи имъ книги, служилъ столбъ изъ солнечныхъ лучей.

Эту легенду занесъ въ свои труды и Вахушти. „Говорять, пишетъ онъ, что въ Бетлемѣ, куда можно вскарабкаться только по желѣзной лѣстницѣ, находились колыбель Господня и палатка Авраама, державшіяся въ воздухѣ безъ столбовъ и веревокъ“ (Географія, стр. 115).

6. Въ „Нравахъ и обычаяхъ Картліи“ Вахушти замѣчаетъ: „Дворяне Имеретіи отличаются всѣми добрыми дворянскими нравами. Да и ходячее въ Иверіи древнее преданіе

хвалить степеньность месоховъ, князей Барталини, дворянъ Имеретіи и вущовъ Бахетіа“. Вахушти тутъ привелъ только часть слѣдующаго народнаго стишка, известнаго во всёхъ углахъ Грузіи и характеризующаго весь грузинскій народъ.

პირველ თქმულთა ძველთაგან
სიდასრბასლუ მესხისა,
მურადობა და ვაჭრობა
ქართველს არ ეკრახვისა;
ზრდილნი არიან იმურნი,
მტერთა მიმტემი რისხვისა,
ომი და ღვინი კახისა,
მოსაწონია ვაჭრისა...

Древнее преданіе хвалить степеньность месоховъ, въ хлѣбосольствѣ и торговлѣ картловъ не укоряетъ, отмѣчаетъ благовоспитанность имеровъ, этихъ страшилищъ враговъ; ратоборство и веселіе кавцевъ нравятся человѣку.

Такое древнее преданіе о хлѣбосольствѣ грузинъ, о храбрости ихъ и торговыхъ способностяхъ вполне подтверждается и сказаніями греко-римскихъ писателей и, между прочимъ, Стравона и др.

7. Вахушти же отмѣчаетъ слѣдующее преданіе о династіяхъ грузинскихъ царей. „Преданіе, пишетъ онъ, характеризовало царей нашихъ такъ: „Бартаосиды, Небретиды и Аршаиды узнаются героизмомъ, Хосроиды—богатырствомъ, храбростью, отвагой, Багретиды же энергіей, мудростью, доблестями и самопожертвованіемъ за отечество.“

То же по „шаври“:

თარგამოსიანი ქართველს ქართველს იჯდა პირველ ძეობით, მერმე
ფარნაოზ ტახტოსნად იჯდა სიკველით, მხნეობით. არმაგუნანა იმე-
ფეს, მერმე ხოსროანთ სეფობით, აწ ვსუფუკთ ბავკატონნთ, კვიპთ,
ღმერთის მესათხეობით.

Таргамосіанивъ Бартлосъ въ Бартали сидѣлъ первороднымъ; послѣ Парнавазъ на престолѣ сидѣлъ доблестный и храбрый; Аршакуніаны царствовали, потомъ царствовали Хосрояне, нынѣ же царствуемъ Багретіоны, пребываемъ угодными Богу.*)

*) Переводъ принадлежит Мих. Баратаеву (Нумизмат. факты груз. царства, стр. 9)

8. Въ предисловіи своей „Исторіи“ (Картл.-Цх., стр. 2) Вахушти говоритъ: „Въ Грузіи и безграмотные крестьяне знаютъ о могуществѣ Горгасала, Давида Агмашенебели и Тамары“.

Что Вахушти не преувеличиваетъ, это видно изъ народныхъ стиховъ, съ незапамятныхъ временъ передаваемыхъ изъ устъ въ уста.

О Вахтангѣ Горгасалѣ:

კახტანგ მუთუ ღმერთს უყვარდა;
ცოდამ ჩამოესმა რუკა,
აღბუნებულ ფეხი შედგა,
დიდმა მთებმა იწვეს დრუკა;
ოსებში გადაიარ,
ჩუკჩუნებო გადარუკა.

Вахтанга царя любилъ Богъ;
услышавъ съ неба зовъ, онъ
наступилъ ногою на Эльбрусъ
и подъ нимъ горы великія стали
гнуться; пройдя земли осовъ,
онъ прогналъ чертесовъ.

О Вахтангѣ Горгасалѣ и осетинскихъ царяхъ.

ჩვენ ვიყავით ცხრანა ძმანი,
ხარჯობადე-ჭარხილანი:
ოს-ბაყათარ, დავითოსლანი,
ეთხ სამეფოთ მებრძოლანი;
ფიდაროს, ჯადაროს, საყურ
მტერთა ჩისხვით შემხედვარნი;
გიორგი, ისაკ, რომანოზ იქ-
მნენ ჭრისტეს კარგნი უმანი,
ხვენ გვიჭარხეს მიმკიდათა ოთ-
ხის კუთხის იწრო გზანი.
კასრს სიძებრე მაქეს, საბაყო,
აქ მიჭარხეს ხადის კარო,
საიქოის მოიბედე,
სააქოის კარგა მდგარი.
ოქროსა და კერტლის მიწა
იბეგნი მაქეს, ვითა წყალი
კაკასიონი დავიბეგარ,
ეთხს სამეფოს გაუმტლავდი

Насъ было девять братьевъ,
Чарджонидзе-Чархилановыхъ:
*Ось-Багатаръ, Давидъ Сос-
ланъ*, борцы съ четырьмя цар-
ствами; *Пиदारось, Джада-
рось, Сакуръ*, страшнѣиша
враговъ; *Георгій, Исаакъ,
Романовъ*, добрые слуги Хри-
стовы. Въ нашемъ распоряже-
ніи проходы, всѣхъ четырехъ
сторонъ узкія дороги.

Въ Касарѣ имѣю твердыню,
заставу, здѣсь охраняю Хадій-
скія врата, съ надеждою на
спасеніе здѣсь пребываю неза-
пятнанно. Златоносныхъ и сере-
бряныхъ земель имѣю такую
массу, какъ вода. Я покорилъ

ქართველ მეფეს და მოკურნე,
არ დაუბდე ჩემი გუარი.
მამწვდა, ფიცით მილალატა,
მან დაიღვა ჩემი ბრალი:
ბაჟათარ წყალსა მიეცა,
აღიხრდა ოსთა ჟარი.
ვინც ესე ლექსი იხილოთ,
მცირეთ ბძანეთ შენდობანი.

Кавказъ, поборося съ четырь-
мя царствами. Похитилъ
сестру грузинскаго царя, не
потерявъ фамильнаго своего
достоинства; онъ настигъ ме-
ня, преступивъ вѣтву, измѣ-
нилъ и принялъ на себя
грѣхъ мой: Багатара отдалъ
водѣ, истребилось войско о-
совъ. Кто изъ васъ увидить
этотъ стихъ, да помянетъ ме-
ня хоть малостью.

Въ этихъ стихкахъ кратко передано намъ все, что пространно рассказываетъ Картлис-Цховреба о борьбѣ Вахтанга Горгасала съ овсами и черкесами и что повѣствуетъ объ этомъ же царѣ В. Горгасалѣ обширная черкесская легенда, записанная Юр. Казбекомъ и напечатанная въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1896, №№ 25, 34, 40 и др.)

О Давидъ Возобновитель.

როს ნაჯარმაგვეს მეფენი
შეიღნი მე პურად დამესხნეს,
თურქნი, სპარსნი და არაბნი
საზღვართა გარე გამესხნეს,
თვეზნი ამერთა წყალთაგან,
იმერთა წყალთა შთამესხნეს, —
აწე ამათსა მოჭმელსა,
გულზედან ხელნი დამესხნეს.

Въ Начармагевѣ я семь ца-
рей угощалъ,
Турокъ, персовъ и арабовъ за
предѣлы (царства) прогонялъ,
Рыбъ изъ амерскихъ водъ въ
имерскія пересаживалъ; —
Нынѣ, сотворившій все это,
на грудь руки сложилъ.

О Тамарѣ Великой.

საქართველოს დედოფალი,
დედა ქართველსა თამარი,
სამშენიერით მოსილი,
ამომკალი შობის დარი,
დავით სოსლანის მეუღლე,

Царица Грузія,
Мать грузинъ Тамара,
Прекрасная собою,
Подобная солнцу,
Супруга Давида Сослана,

რომელს უმშვენა მან მხარი,
 დიდებუში იქორწილას,
 სადაც რომ საუღარი არი;
 ნადირობა გაუმართა,
 მოიწვია თვისი ჯარი.
 ასი სულე ცხვარი დაკლას
 და რასაც ნიშა სარი,
 ლურჯი სუფურა გაუმალას,
 იქნებოდა ასი მხარი.
 ჭკრივ-ობლებსა უწყლოობა
 ოქრო ვერცხლი დიდი ძალი.
 საბრძნით-სიუხვით განთქმული
 მკვდარიც ვერ ვპოკეთ, სად არი!
 ის მხათობული სოფლისა
 სადა კვირით, სად არი?!

Украсившая и его,
 Сыгравшая свадьбу въ Дидубе,
 Тамъ, гдѣ церковь; тутъ она
 Устроила пиръ и, пригласивъ
 Свое воинство,
 Заръзала для пирующихъ сто
 овецъ и двѣсти примѣтныхъ
 быковъ,
 Разостлала синюю скатерть
 Длинною въ сто саженой,
 Вдовамъ и сиротамъ раздала
 Многiя мѣры золота и серебра.
 Мудростью и щедротой про-
 славленную ужъ гдѣ намъ
 найти?
 Ту просвѣтительницу мiра
 Ужъ гдѣ намъ найти?

В. Шавтели, строфа 3:

მე ადამისი მსკაცსად ამისი ვის-
 ცა ესიღვონ, მამცნონ, სად არი?
 ღმურთმან სამოთხით მოგვცა სა-
 მათ ხით ეთერ ბრწუნვალე მზებერ
 სადარი; აღმოსავლეთით, სამხრით
 ჩრდილომდის ჰბორონ, სად არი
 ზესუნელს ჭკესუნელით და გარე-
 სუნელით უკანასკნელით უფსკრულ
 სადარი?

Рожденнаго Адамомъ, подоб-
 наго ей, кто видѣлъ? Пусть
 скажутъ мнѣ, гдѣ есть такая?
 Богъ изъ рая прислалъ намъ
 ѿирно-блестящую солнце-по-
 добную; отъ востока до сѣве-
 ро-запада пусть ищутъ, гдѣ
 существуетъ въ небесахъ и въ
 поднебесьяхъ и до конца мiра
 глубинѣ подобная?!

То же самое по Картл.-Цх. (стр. 292):

მოკიდეს სრასა დიდებოსასა ჭ
 მუნ ქმნეს ქორწილი შესატყვისი
 და შემსკაცსებული კვლმწიფობისა
 და შარავანდელობისა მათისა...

Прибыли въ дворецъ дид-
 убийскiй и тамъ сыграли
 свадьбу громкую и подобаю-
 щую царствованiю и блеску

მშებებლები იშვებდეს, გლახაკნი
გამდიდრდებოდეს, მოკალენი კალ-
თაკან განთავისუფლდებოდეს ობო-
ლები და ქვრივნი ღონიერ იქმნებო-
დეს და კვლესიანი აუკაკებოდეს.
იყო ხმა მგოსანთა და მუშათთა
და სახიობათა მჭკრეტელები. იყო
რამითა სიმრავლე... დასხდეს
ტანტუს ბედნიერს ორნი მნათობ-
ნი, ორნი მზენი, განმნათლებლები
გოგუდითანი. და განიხარეს უოკუ-
ლთა, დიდთაკან მცირეთამდე უო-
კულმან კრმან.

Б. თამარ მეფე და სონთქარი
მალაქმა ღებრთმა წაჭკიდა
ზღვაში ჩაუშო სომელოდი,
ზედ აღმასკები დაჰკიდა,
ზედ დასხა ქართუელთ ლაშქარი,
მრავალს წყალობას დაჰმირდა.

В. თამარ დედოფალი კიუჟე,
ჭებულა მე ცისკიდემდე.
ზღვაში ჩაუშვი სამნები,
ხმელეთი ჩემსკენ მოკიდადე,
არსენს დაესდგე ბეგარი,
ისპანს ხარჯი ავიდე.
ამდუნის საქმის მომქმედმან
ცხრა ადლი ტილო წავიდე.

Г. უბის აკაკე საყდარი,
უწულოსა წყალა კადინე

ихъ. Радуюсь, радовались,
бѣдные обогащались, должни-
ки освобождались отъ дол-
говъ. Сироты и вдовы под-
крѣплялись. Церкви процвѣ-
тали. Слышны были голоса вѣв-
чихъ и наслаждающихся зрѣ-
лищами. Было тутъ и боль-
шее воинство....Сѣли на пре-
столъ два свѣтила (Тамара и
Давидъ), два солнца, ровѣща-
ющія всѣхъ, радующія весь
народъ, отъ мала до велика.

Царицу Тамару и султана
великій Богъ разсорилъ. Спу-
стила она въ море корабль,
навѣсивъ на него алмазы.
Посадила на него грузинское
войско и общала ему многія
милости.

Я, Тамара, была царицей,
царицей, прославленной всю-
ду. Межевые знаки я поставила
въ моръ, сушу присоединила
къ своему царству. Окрест-
ности Эрзерума отдала въ
аренду, а на Ислеганъ нало-
жила дань. Совершивъ стоде-
го дѣяній, въ девять аршинъ
холста спеленавшись, по-
греблась.

Въ Убисъ я построила цер-
ковь, пустыни оросила водою,

ისპანს დაესდგ ბეგარი,
 სტამბოლს სარაჯა ავიღე.
 თუთრს ზღვაში რეინა ჩაუტდე,
 ხმელეთი ჩემკენ მოვიტდე
 ამდენის საქმის მოქმედმან
 ცხრა ადგილი ტილო წავიღე.

на Испань наложила оброкъ,
 со Стамбула получила дань. Въ
 Каспійское море бросила же-
 лѣзо, сушу присоединила къ
 своему царству. Но я, свер-
 шительница столькихъ дѣяній,
 въ девять аршинъ холста
 спеленавшись, погреблась!

<p> Д. თამარ დედოფალ თამარ დედოფალ მო- ანისკვეთდა, ბძანდა, Пришла царица Тамара, თხუძარს ხანგანდა ზუ- თხუძმს ქქონდა ზუზნი На головѣ у нея былъ шлемъ, შიდაძარს სოწინდა ლეშ- ურკებს ეკიდა საუურე Въ ухахъ серьги, დიმი, თვალები ქქონდა ა- Глаза были яхонто- вые, თუტარ სოშიდ ავგუნხდიშ გუნდის, Зубы жемчужные, შიდაქარ სოშიდ მარგა- კბილები ქქონდა მარგა- Лицо съ блескомъ ლოტიშ, ლოტის золота; ქაუბი დავი ხანდინ გოჭ- უბუბი ქქონდა მოოჭ- На ея шеѣ яшмы; გრემ, რული, Она одѣта въ коль- чугу, უთას საბუდა ქუშმარე, უთას ება იაშმი, А надъ кольчугой атлась; ქამენ საქუდა აბჯარი, გარედან ქქონდა აბჯა- Она вся въ ла- тахъ, ისგან საქუდა ატლასი, შიგან ქქონდა ატლასი На ногахъ у нея сапоги, მუხარას ხასდანდა სეშ- მხრებს ეცა სელანგ- На голеняхъ нако- лѣнники. შითხარდ ხასდანდა ჯა- წიკებს ეცა ჯაჭვი, Она сидѣла на воро- номъ конѣ, ჩაფლარდ ხასდანდა ჩექ- ფესთ ეცა ჩექმები, Имѣющемъ золотое მარე, Digitized by Google ჩაყს ხასგუნდა ქვიშე ცხენს იჯდა ქვიშა- ფურს! ფურსი, Она сидѣла на воро- номъ конѣ, ქუნგიორ სოგანდა ლიშ- უნგიორ ქქონდა მოჭე- Имѣющемъ золотое კადი, დილი, Digitized by Google </p>
--

ჭუნგიორდ ხოთკათე ვოჭ უნგიორი ოჭროსიკული, სქდო ი ზოლოთუ
 ვრე-ასალ, უდუ.
 სანევედ ხობუდ ვოჭკრე სანევედ ოჭროს კაპან- შლეა უ კონია სქ ზო-
 კაპან, ჭო ლოთი პუგოვკოი.
 ჭადვიორდ ხოსდან ვოჭ ადვიორს ოჭროს რან-
 ვრე რანტი ო
 სანევედ ხოგან ვოჭკრე სანევედ ოჭროს ბუ-
 ბუშტარ შტუბა.

Е. Шавтели, стр. 16:

ს ხალიფასა
 ახალი ფასა
 მრავლად მიუერთმის
 თხუთა მონებად

Вотъ отъ халифа
 новое приношеніе
 вдоволь приносится
 въ залогъ его рабства.

Ж. Картл. Цх. (стр. 310):

ხალიფას დროშა..
 დავით, ქუბერ ეურუმის მომსახრმან,
 მომართხნა, მოსრნა-რა
 სულტნითა ათაბაგო.

Знамя халифа
 Давидъ, стрѣлокъ, подобный
 сынамъ Ефремовымъ,
 Доставилъ, побѣдивъ
 Султана съ Атабекомъ.

Всѣ эти легенды и преданія имѣютъ историческую под-
 кладку. Тагъ:

Въ № А народъ воспѣлъ то именно свадебное торже-
 ство, которое и по приложенному выше разсказу Картлис-
 Цховреба происходило въ Дидубійской церкви во время бра-
 косочетанія Тамары съ Давидомъ Сосланомъ (Картл.-Цх.,
 стр. 292).

Въ №№ Б, В, Г народная память запомнила событія,
 происходившія въ царствованіе Тамары, а именно: а) посто-
 янныя войны ея со вновь появившимися на исторической
 аренѣ турками; б) движеніе грузинскаго войска къ Арсену
 (Эрзеруму) съ цѣлью создать Трапезунтскую имперію, о чемъ,
 кромѣ Картл.-Цх., разсказываютъ также греческіе источники
 (Lébeau. Hist. du Bas-Emp., XVII, 254, примѣч. 2: „Бирь-

Алексій Великій Комнинъ, 22-хъ лѣтъ отъ роду, удалившійся изъ Константинополя, по стараніямъ тетки своего отца, Тамары, и иверскаго войска овладѣлъ Трапезунтомъ мѣсяца апрѣля 17 индиктіона, 6712 г. = 1204); в) вторженіе Захаріи Мхаргрдзеи въ Персію и покореніе нѣкоторыхъ ея областей и г) покореніе Дербента и окрестностей Каспія, который, какъ гласитъ одна длинная версія народныхъ сказаній, смирился только тогда, когда надъ волнами его Тамара зажгла костры и все море превратила въ ложе гигантскаго пожараща. Въ основаніе послѣдняго сказанія («Сожженіе Каспія огнемъ»), конечно, могъ лечь или рассказъ о такъ-называемомъ „греческомъ огнѣ“, въ свое время удивлявшемъ міръ, или же причиною появленія такого сказанія могли послужить огни, извергаемые Апшерономъ.

Въ лит. Д народъ высказываетъ то же самое, что мы знаемъ о красотѣ Тамары изъ Карглись-Цховреба, Шота Руставели, Шавтели и Чахрухадзе.

О Тамарѣ существуетъ еще много легендъ, которыя ее считаютъ святою, всевѣдущей, повелительницей холоднаго снѣга и теплаго дождя, супругой солнца, богоподобной и пр. Существованіе такихъ сказаній насъ нисколько не удивляетъ, когда мы знаемъ, что и современники Тамары называли ее „богоравной“, когда мы и своими очами видимъ вещественные памятники (храмы, дворцы, каналы и пр.) ея могучаго царствованія. Тамара свое имя начертала не только на высяхъ и долинахъ Грузіи, но и въ сердцахъ ея обитателей.

Объ Иракліѣ II.

А. ზამზუღის შეკავშირება
თრფითა და ჭიბჭილითა:
უნდა ქალაქსა შიკადეკი,
ამოკხორცო შიმშილითა.

ეს რომ ერეკლეშ კაიგო,

Вооружился Пампула

Ружьемъ и цѣпью:

„Подступлю, говорить онъ, къ
Тифлису и заморю его голо-
домъ“.

Слухъ этотъ, дошедшій до

გადაბრუნდა სიცილითა.
ერეკლე სმალსა გაიკრა,
საფრუბი მოამზადლა,
შეგ ჩასხა მარჯუე ბიჭები,

ესროლა ჩქარა-ჩქარა,

ფარბაზნები დაადევნა,
თხებივით დააღალა.

შარშნ შეიძვრალო ჩირკუბში,
დღესაც არ გამამკრალაო.

Въ стихѣ этомъ идетъ рѣчь о борьбѣ Ираклія съ Абдула-бекомъ въ 1748 году (см. подробности въ нашей „Исторіи Грузіи“, стр. 439).

Б. ერეკლე ბატონიშვილი
განა უბრალა განაა?!

საგურამოს ლეკის ჯარი

მარტომან შუა განაა!

Тутъ воспѣвается подвигъ Ираклія, еще малолѣтняго царевича, явленннй имъ въ сраженіи съ лезгинами въ Сагурамо, на берегу Арагвы, въ 1733 году.

Г. ხმალა სჯირის ბაგრატიონისა,
მეფისა ერეკლეისაო.
ნეტავი გამაგნობინა,
ლეკანს უჭებენ შეიღსაო:
აჟობა თავის მამასა,
სანამ იცვლიდა კბილსაო,
ურჯულა გამომტკრია,

Ираклія, разсмѣшилъ его.
Надѣвъ на себя саблю,
Исправилъ царь бойницы,
И, поставивъ въ нихъ юношей,

Открылъ по врагу частую
стрѣльбу,
Затѣмъ, открывъ и пушечную
пальбу, погналъ враговъ, какъ
вовъ.

Побѣжденный, забившись въ
кусты въ прошломъ году,
Не вытѣзалъ изъ нихъ до се-
годня!

Царевичъ Иракліი
Развъ обывновенный кахети-
нецъ?!

Въ Сагурамо лезгинское вой-
ско

Одинъ онъ расщепилъ.

Сабля съчетъ Багратиона,
Царя Ираклія.
Хотѣлъ бы познакомиться,—
Хвалить его сына Левана.
Онъ превзошелъ отца своего,
Хотя еще не мѣнялъ зубовъ!
Подкосилъ безвѣрныхъ,

дать потомству эти преданія и миѳическія сказанія о томъ „славномъ“ періодѣ, когда предки строили царство.

Извѣстно, что миѳы и легенды, главнымъ образомъ, положены въ основаніе сочиненій Гомера, Геродота, Фирдуси и др. древнихъ историковъ. Какое-либо центральное мѣсто страны, превратившееся впоследствии въ главный городъ, даетъ народу поводъ создавать миѳъ о его основателѣ, котораго, можетъ-быть, никогда и не существовало. Такъ именно и создались легенды о Ромулѣ и Ремѣ, основателяхъ всемірнаго города Рима, объ Еллинѣ, именемъ котораго продолжаетъ называться весь еллинскій народъ; объ Эолѣ, Дорѣ, Іоніи, Ахеѣ, предкахъ эолянъ, іонянъ, дорянъ и ахейнъ; о Мидѣ и Медеѣ, основателяхъ Мидіи.

И въ Картлисъ-Цховреба начальная исторія Грузіи вырисовывается на общечеловѣческой миѳической канвѣ. Первый грузинъ Картлосъ основалъ городъ Картли (= поздн. Армази) и сдѣлался родоначальникомъ картвельцевъ; равнымъ образомъ братья его, сыновья и сыновья сыновей его дали основаніе Эгрисіи (Мингреліи), Мовакнетіи, Бердѣ, Леветіи, Геретіи, Гаосіи (Арменіи), Мцхету, Бахетіи, Бухетіи, Уплисциху, Каспи, Джавахетіи, Рустави (Бараязамъ), Артану (Ардагану) и пр.

Народная фантазія, сочинивъ основателей картвельскаго царства, сочла нужнымъ произвести ихъ изъ рода библейскихъ патриарховъ и представила такую генеалогію:

Ной (3246 г. до Р. Х.).

|
 Іафетъ
 |
 Авананъ
 |
 Таршъ
 |
 Фаргамось
 |

Бартлосъ. Бардосъ. Моваканъ. Лекосъ. Геросъ. Бавкасъ. Эгросъ.
Гаосъ

Мцхетосъ. Гардабосъ. Кахосъ. Кухосъ. Гачіосъ.

Уплосъ. Одзрахосъ. Джавахосъ.

Для насъ совершенно ясно, что имена эти искажены въ позднѣйшее время какимъ-либо невѣжественнымъ византійцемъ-книжникомъ, ибо если бы, напр., имена Уплосъ, Эгросъ имѣли греческое окончаніе *осъ*, а не грузинское *исъ*, то и „основанные“ ими города назывались бы Уплосисъ-цихомъ Эгросисомъ или Уплосъ-цихомъ, Эгросомъ. Грузинское окончаніе *исъ* вполне восстанавливаетъ первоначальную форму этихъ именъ, такъ:

Города и мѣстности *Имена основателей* *Значеніе.*

Бартли	Картлиси (а не Карт-лоси)	Картлійскій
Барди	Бардиси (а не—оси)	Бардійскій
Мовакани	Мовакниси	Мовакнійскій *)
Эгури	Эгриси (Эгуриси)	Эгрійскій
Мцхети	Мцхетниси	Мцхетскій
Уплисъ-Цихе	Уплиси	Уплийсскій
Одзрахе	Одзрахиси	Одзрахскій
Джавахети	Джавахиси	Джавахскій
Гардабани	Гардабниси	Гардабанскій
Герети	Гериси	Герскій.

*) Буквально: равнинный, обладающій равниной, низиной (ваке-равнина, низина, моваке-обладающій равниной, мовакени-жители равнины); таковой въ дѣйствительности и была провинція Мовакани, занимавшая пространство между Курю и Кавказскими горами, отъ впаденія Юры въ Алазань вплоть, до Каспійскаго моря.

2. Предѣлы грузинской земли.

Предѣлы земли, на которой жили родоначальники грузинъ, ясно опредѣляются городами и мѣстечками, основанными этими родоначальниками: Каспи, Берда, Мовакани, Кавкаси, Фасисъ, Джавахи (=Тавахи=Таохи *)—это вѣшніе предѣлы царства Картлоса, его братьевъ и внуковъ.

Эти предѣлы еще яснѣе указаны лѣтописью Картлисъ-Цховреба. По построеніи Нимвродомъ (жилъ около 2716 г. до Р. Хр.) башни въ Вавилонѣ, говоритъ Картлисъ-Цховреба, и распаденіи языковъ, Таргамось, прибывъ съ потомствомъ своимъ (изъ Вавилона), поселился въ междугорьѣ Арарата и Масиса **); потомство же его было велико и многочисленно. Жилъ онъ тутъ около 600 лѣтъ, все размножаясь и увеличиваясь въ странѣ, доставшейся ему на долю и имѣвшей съ востока море *Гурганское* (Гилянское или Каспійское), съ запада—море Сперское или Понтское (Черное), съ юга—гору Орети, что въ *странѣ курдовъ* противъ Мидіи, и съ сѣвера—гору Кавказъ.

Эти лѣтописныя сообщенія о предѣлахъ разселенія картвельскаго племени поддѣрживаются свѣдѣніями о кардухахъ (=карду; по-мингр. и свански корту—карт грузинъ), каспяхъ, сагартійцахъ и кадусіяхъ, которые могли быть грузинами (см. наше предисловіе къ „Географіи Грузіи“ Вахушти, стр. XXXIII—XLIII). Достоинво примѣчанія еще и то, что преданіе Картлисъ-Цховреба объ *оставленіи грузинами Араратской области впоследствии* вполне подтверждается киннообразными письменами ванскихъ царей: грузины могли оставить ванскую область только въ VI—V вѣкахъ до Р. Хр., но еще до этого времени для здѣшнихъ грузинъ „Сѣвернымъ моремъ“,

*) См. 464 примѣч. къ нашему переводу „Географіи Грузіи“ Вахушти.

**) Араратъ по-армянски называется Масисъ.

видимо, служило „Чильдирское озеро“ (=Чирдилис-тба букв. *Съверное озеро*). Кроме того, большая часть географических и этнических названий бассейна Галиса и верховьев Тигра, Евфрата и Аравса находятъ объясненіе только въ грузинскомъ языкѣ (см. А. С. Хаханова—Предѣлы расселенія грузинскаго племени, профессора Чубинова—Аборигены древней Чанетіи и Баппадокіи).

3. Религія картвельцевъ.

По преданію (Картл.-Цх., стр. 21), картвельцы съ самаго же начала вѣрили во единого Бога-Творца, но когда сѣлъ на мцхетскій престолъ мамасахлисъ, тогда они позабыли этого Бога-Творца и стали почитать солнце, луну и пять звѣздъ (планетъ), крѣпчайшимъ же и главнѣйшимъ мѣстомъ клятвотворенія у нихъ была могила Картлоса (=Картлиса), похороненнаго въ городѣ Картли *).

И это сообщеніе нашей лѣтописи вполне подтверждается названіями дней недѣли, сохраненными и до сего времени въ живомъ языкѣ народа.

	<i>Грузин.</i>	<i>Мингр.</i>	<i>Сванск.</i>
<i>Воскресенье</i>	(М) зис (дге)	жеш-ха	миш-(ла-деgh)
<i>Понедѣльникъ</i>	тѣтвариса	тѣуташ-ха	дошдиш
<i>Вторникъ</i>	Аріаси	тѣхаш-ха	тѣхаш
<i>Среда</i>	Эрмиса	джумаш-ха	джимаш
<i>Четвергъ</i>	Апродитиса	цаш-ха	цааш
<i>Пятница</i>	Діосиса	обиш-ха	вобиш
<i>Суббота</i>	Кроносиса	сабатони	саптин
		(сабатѣни)	

* Этого грузинскаго полубога Картли (=Картли) я считаю тоже-ственнымъ съ *Калды*, верховнымъ богомъ Тριάды ванскихъ царей (см. 101—104 стр. предисловія издан. подъ нашей редакціей на грузинскомъ языкѣ „Географіи Грузіи“ Вахушта).

Воскресенье называется „днемъ господскимъ“, „днемъ солнца“ (груз. мзе=инг. зей=минг. бжа=св. муж—солнце).

Понедѣльникъ посвященъ былъ лунѣ (ththvare (=thorей=thoare)=м. thutha=св. дошд—луна, вторникъ—богу Арю (=Thаха), среда—Ермию (=Джума=Джима), четвергъ—Афродитѣ (=Ца), пятница—Дію(Зевсу) (=Оби=Воби) и суббота Кроносу (=сабатони=саптин).

Планетный культъ существовалъ и у многихъ другихъ народовъ древняго міра, ибо въ древности полагали, что планеты оказываютъ вліяніе на земныя дѣла. Въ тѣ времена извѣстны были всего семь планетъ и семь металловъ,—солнце, луна, Марсъ, Меркурій, Венера, Юпитеръ и Сатурнъ. *Золото было посвящено солнцу, серебро—лунѣ, желѣзо—Марсу и т. д.* Также подраздѣленія времени были такимъ же образомъ посвящены: *семь дней* недѣли считались принадлежащими семи планетамъ. Имена, данныя различнымъ днямъ и порядкомъ ихъ расположенія, очевидно, тѣсно связаны съ астрономическою гипотезою Птолемея: каждая изъ планетъ появлялась въ опредѣленный часъ, и та планета, которая появлялась въ извѣстный часъ дня, давала ему названіе (Дж. Дреперъ—Исторія умств. развитія Европы, стр. 300—301.)

Такъ, очевидно, было и въ древней Грузіи, гдѣ Армазу, богу солнца, было посвящено золото, ибо онъ, Армазь, одѣтъ былъ въ латы *золотыя* и на немъ шлемъ былъ *золотой*, а чертоги война-Мзе (солнца) были также золотые. Ему было посвящено воскресенье, которое называлось днемъ господскимъ или «днемъ солнца» (Мзисъ-дгhe*). Въ честь его сложена была краткая молитва, не позабытая народомъ и до сего времени: «Слава Богу, слава солнцу, слава всѣмъ ангеламъ солнца, слава герою Копале, до небесъ высокому и до моря крѣпкому».

*) Отъ мзе=вей (солнце) родит. пад. мзенс=зенс сокращ. мзис=зис или мзес=зес=мингр. жеш.

4. Нашествіе хазаровъ.

Въ VII вѣкѣ до Р. Хр. усилились хазары и вступили въ непріязненныя отношенія съ потомками Лекоса и Кавкаса. Послѣдніе позвали на помощь картвельцевъ и, двинувшись противъ враговъ и опустошивъ ихъ страну Хазаретію, воздвигли города на границахъ ихъ земли и разошлись. Но хазары вскорѣ усилились и подъ предводительствомъ своего царя прошли Згвисъ-гари (Каспійскія врата), напали на картвельцевъ, опустошили ихъ страну, и, разоривъ всѣ города араратскіе и масисскіе, возвратились въ свою страну чрезъ Дарьяльскія врата.

Это сообщеніе груз. лѣтописи находитъ оправданіе во Всеобщей исторіи. Нашествіе хазаръ—это извѣстное въ исторіи нашествіе скиновъ, подъ предводительствомъ царя Мадьяса. Скины, побѣдивъ своихъ сосѣдей кимвровъ, жившихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Кавказа и бросившись ихъ преслѣдовать, блуждали въ кавказскихъ проходахъ; они двигались постепенно впередъ, но не зная мѣстности, полились, какъ потокъ, на Мидію... Скины господствовали въ теченіе 18 лѣтъ надъ всей передней Азіей съ 625 года до Р. Хр. Наконецъ, большая часть ихъ была перебита, а остальные, найдя дорогу черезъ Кавказъ, ушли въ свои степи *)

5. Нашествіе персовъ.

Таргамосіане еще были данниками хазаровъ, когда успелись на Востокъ персы, герои которыхъ „овладѣли всею землею“ и поставили всюду своихъ чиновниковъ, а въ Картлію прислали своего әристава.

*) Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока, перев. Каманина, т. II, стр. 148—186.

Разсказъ этотъ, какъ сообщаетъ Барта.-Цх. (стр. 23), взятъ изъ книги „Спарста Цховреба“ Жизни персовъ, „въ которой было больше лжи, нежели правды“ (Барта.-Цх., стр. 24).

Что это была за книга „Спарста Цховреба“, въ которой заключалось больше лжи, нежели исторической правды?

Мы знаемъ, что героическія сказанія персовъ въ самую раннюю пору ихъ жизни не были соединены духомъ поэтическаго творчества въ національный эпосъ. Военныя бури и иноземное иго еще въ глубокой древности стали губить сокровища національной поэзіи Ирана, разрушать благороднѣйшія созданія жизни народа. Но не вся народная иранская поэзія исчезла безъ слѣда: преданія переходили отъ поколѣнія въ поколѣніе, пока, наконецъ, около 1000-наго года нашей эры, поэтъ-патріотъ, горячо любившій древнюю религію и сказанія старины Ирана, Абуль-Касимъ-Мансуръ, получившій названіе Фирдауси, „райскаго поэта“, собралъ эти изустныя сказанія въ одну книгу, Шахъ-Намэ. Но, впрочемъ, мы знаемъ и то, что еще до Фирдауси существовала у персовъ книга, носящая названіе Дабистанъ, въ которой тоже собраны были древнія краткія сказанія, причемъ составитель Дабистана руководствовался, между прочимъ, старымъ манускриптомъ на пеглевійскомъ языкѣ *). Кроме того, еще въ половинѣ VI вѣка нашей эры по инициативѣ знаменитаго Хосроя Нуширвана I древнія преданія персовъ также были собраны и записаны.

Но всѣ эти, такъ-называемыя иранскія, сказанія и преданія по характеру своему общеазиатскія, а не узкоиранскія. Они могли распространиться отъ Гиндукуша до Кавказа и отъ Каспія до Чернаго моря и Индійскаго океана и безъ посредства чисто иранскихъ источниковъ.

*) Malcolme. Hist. de la Perse, 1825, 1, p. 167; „Иверія“, 1895, № 1, стр. 59.

Съ древняго времени кавказскіе народы, особенно же грузины и армяне, имѣли культурныя и политическія связи съ Ассири-Вавилоніей, Мидо-Персіей и Тураномъ. Всѣ эти народы жили общею „азиатскою“ жизнью, хотя весьма часто находились и въ непріязненныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ каждое культурное приоб-рѣтеніе быстро переходило отъ одного народа къ другому и на новой родинѣ получало широкое распространеніе. Большая часть народныхъ повѣрій, легендъ и сказаній, способъ обра-батыванія земли и сельскохозяйственныя орудія, употребляемыя при этомъ, образъ государственнаго устройства и семейнаго общежитія и проч. у всѣхъ этихъ народовъ поразительно сходственны. Они всѣ въ древнемъ періодѣ своей жизни по-клонялись огню, небеснымъ свѣтиламъ и вѣрили въ существо-ваніе сверхъестественныхъ силъ—духовъ. Герой Рустемъ столь же милъ персамъ, сколь тотъ же герой, но уже не Рустемъ, а Ростомъ, является народнымъ героемъ и въ Грузіи и на Кавказѣ вообще. Таковы же у всѣхъ этихъ народовъ герои Нимвродъ, Амиранъ, Хозрой, Зурабъ, Апридонъ, Джимшеръ, Диларъ и др“.

Утверждаютъ, что „Спарста Цховреба“, будто, есть „Шах-наме“, переведенная на грузинскій языкъ въ XII вѣкѣ, но такое утверженіе невѣрно.

Какъ увидимъ ниже, то, чтѣ черпаетъ авторъ Б.-Цх. о туранцахъ изъ книги „Спарста Цховреба“, приведено также въ извѣстномъ Шатбердскомъ сборникѣ, т. е. въ хроникѣ VII—VIII в. (см. выше). Изъ этого видно, что книга „Спар-ста Цховреба“ не могла быть сочиненіемъ, написаннымъ „райскимъ поэтомъ“ Фирдауси въ 1000-номъ году.

Кромѣ того, если бы подъ „Спарста Цховреба“ нашъ авторъ разумѣлъ „Шахнаме“, то рассказъ и „Бартл.-Цх.“ и „Шахнаме“ и имена, приводимыя тѣмъ и другимъ источ-никами были бы тождественны; затѣмъ грузинскій авторъ не

преминулъ бы хоть однимъ словомъ упомянуть о такомъ великомъ героѣ Шахнаме, какъ Рустемъ.

И потому мы полагаемъ, что подъ книгою „Спарста Цховреба“ нужно разумѣть не „Шахнаме“, а другое болѣе древнее сочиненіе, которое могло существовать на грузинскомъ языкѣ, подобно книгѣ Нимврода, за много вѣковъ до Фирдауси.

Привожу теперь рассказъ „Бартлисъ-Цховреба“ параллельно съ рассказомъ „Шахнаме“.

Шахнаме

1. Первый на землѣ, носившій корону и царскую повязку на головѣ, былъ прародитель людей, Каюмерсъ. Сынъ его Сіамекъ палъ въ битвѣ съ дивомъ, посланнымъ Ариманомъ. Сынъ Сіамека, Гушангъ поразилъ дивовъ, открылъ искусство извлекать огонь, построилъ алтарь огню. Преемникъ его Тамуразъ усмирилъ дивовъ, научилъ людей прясть, ткать, пѣть, укрощать животныхъ. Потомъ вступилъ на престолъ Джемшидъ, который приказалъ подданнымъ оказывать ему божескія почести.

2. Народъ возсталъ противъ Джемшида и провозгласилъ царемъ иноземца, друга иблиса (дьявола), Согака, отъ преслѣдованія котораго скрылся въ горахъ Эльбурса единственный потомокъ Джемшида Феридунъ, въ изгнаніи выкормленный коровою Пурмайе.

16-лѣтній Феридунъ сходилъ съ горы и, узнавъ отъ матери о

Бартлисъ-Цхов.

(Объ этомъ Бартлисъ-Цховреба ничего не говоритъ).

Герой Афридонъ овладѣлъ всей персидской землей и подчинилъ нѣкоторыя другія страны, въ которыхъ поставилъ своихъ чиновниковъ. Въ Грузію онъ прислалъ въ качествѣ эристава Ардама. Этотъ разрушилъ много городовъ и крепостей Бартліи и поразилъ всѣхъ хазаровъ. Въ Згвисъ-карѣ основалъ городъ и назвалъ его Дарубандомъ, что значитъ „Закрытъ

судьбѣ своей династїи, побѣждаетъ Зогака (Аждаака) и, связавъ его, приковываетъ къ скалѣ въ глубокой и ужасной пещерѣ горы Демавенда. Зогакъ царствовалъ въ Персіи 1000 лѣтъ.

3. Феридунъ, процарствовавъ 500 лѣтъ, раздѣлилъ свое царство между своими сыновьями— Сельмомъ, Туромъ и Иреджомъ.

4. Старшіе братья, недовольные тѣмъ, что отецъ далъ Иреджу слишкомъ много, убили своего брата. Внуку Иреджа Миноджеръ убиваетъ убійцу отца, и возгорается страшная война между представителями династїи Феридуна.

5. Потомокъ Тура, Афрасіабъ (Фрагарша), царь Турана, побѣждаетъ своихъ противниковъ и ставитъ свое знамя надъ престоломъ Джемшида.

врата“. Онъ же обвелъ стѣнами городъ Мичхеть.

Афридонъ, связавъ цѣпами Бевраспа, господина змѣй, приковалъ его къ горѣ, недоступной для людей.

Когда Афридонъ раздѣлилъ свое царство между своими тремя сыновьями, тогда на долю получившаго Персію Іареда, досталась и Бартлія.

Послѣ Адармы умерло въ Бартліи еще 4 эристава. Тогда произошли въ Персіи междоусобицы, и старшіе братья убили Іареда. Грузины призвали овсовъ, убили персидскаго эристава и сбросили съ себя персидское иго. Но Ранъ и Герети все же остались въ рукахъ персовъ.

Послѣ многихъ лѣтъ вступаетъ на престолъ Кекапусъ, персы усиливаются. Кекапусъ хочетъ идти войною въ Лекетію, но нѣкій чародѣй, потомокъ Хозаниха, ослѣпляетъ его. Кекапусъ опять облагаетъ данью грузинъ, но когда онъ идетъ войною на туранцевъ, грузины и армяне вѣдѣтъ съ прочими таргамосіанами возстаютъ противъ персовъ. Кекапусъ посылаетъ противъ союзниковъ таргамосіанъ своего сына Фаршорота, но они побѣждаютъ его и обращаютъ въ бѣгство.

Около этого времени пророкъ Моисей, по полученнымъ въ Бартліи извѣстіямъ, перешелъ черезъ Чермное море.

6. Герой героевъ Рустемъ, сынъ Саля и Рудабе, побѣждаетъ Афрасіаба и возводитъ на престолъ Бай-Бабада (Кава-Бабада), потомка Феридуна. Рустемъ отважно защищаетъ Иранъ и при преемникахъ Бай-Бабада, Каваусъ (Бай-Кавусъ), Кава Сіаворешъ (Сіавакушъ) и Бай-Хосровъ.

7. Ариманъ обращаетъ гнѣвъ свой на героя Рустема. Онъ устраиваетъ такъ, что сынъ Рустема, Зурабъ, родившійся въ Туранѣ, ведетъ туранцевъ на Иранъ. Отецъ, не узнавъ сына, убиваетъ его на поединкѣ. Невыразимая скорбь овладѣваетъ душою Рустема, когда узнаетъ, что убилъ своего родного сына.

8. Рустемъ научаетъ Сіавуша, сына Бай-Кавуса, всѣмъ военнымъ доблестямъ. Противъ Сіавуша заводитъ интриги Рудабе Сіавушъ убѣгаетъ въ Туранъ къ Афрасіабу, братъ котораго измѣннически убиваетъ его, Сіавуша. Рустемъ идетъ въ Туранъ отомстить за друга. Афрасіабъ и сынъ его погибаютъ въ борьбѣ съ Рустемомъ.

Вступаетъ на престолъ Байхосро, сынъ Сіавуша доблестнаго, храбраго. Возгорается колоссальная борьба между Тураномъ и Ираномъ, и множество царей ведутъ свои войска на помощь туранцамъ. Имъ помогаютъ каджіи, хазары, аланы. Иранцы побѣжда-

Затѣмъ Бекапусъ присылаетъ въ Картаію внука своего Байхосро, сына Шіоша Счастливаго, убитаго въ Туранѣ. Онъ одолеваетъ грузинъ и армянъ, разрушаетъ многіе города, въ другихъ ставитъ своихъ эриставовъ и на обратномъ пути въ Адарбадаганъ воздвигаетъ храмъ огня.

Байхосро идетъ войною противъ туранцевъ, чтобы отомстить за отца. Грузины и армяне встаютъ противъ персовъ, убиваютъ ихъ эриставовъ и освобождаются отъ чужеземнаго ига. Тогда же прибываютъ въ Картаію, изъ-за Гурганскаго моря, турки, обра-

ютъ туранцевъ, идутъ противъ кавказцевъ и достигаютъ подножія горы Капы и далѣе до Хазаретія. Паремузъ персидскій опустошаетъ землю алановъ и хундовъ. Туранскій царь уступаетъ персамъ Балхъ, Аланію, Девистанъ съ горою Капы.

По смерти Байхосро водаряется въ Персію сынъ его Вашташаба, при которомъ вводится новая вѣра Заратуштры. Внукъ Афрасіаба туранскаго, Аджаспъ требуетъ отвергнуть новую вѣру и, получивъ отказъ, идетъ на Иранъ. Шпендиатъ, сынъ Вашташа, побѣждаетъ врага.

Вашташабъ отправляется въ Грецію, женится на Бетаонѣ, дочери кесаря, и возвращается въ Персію.

ценные въ бѣгство Байхосромъ, всего 28 домовъ. Они вступаютъ въ переговоры съ мидетскимъ мамасаклисомъ и обѣщаютъ помощь противъ персовъ. Мамасаклисъ заключаетъ съ ними союзъ, такъ какъ ожидаетъ нашествія персовъ и, рассчитывая на услугу со стороны турковъ, онъ ихъ размѣщаетъ въ городахъ и твердыняхъ Саркине, Урбиса, Уплисъцихе, Каспи. Турки эти и грузины были одного образа мыслей относительно скораго нашествія персовъ. Для умноженія своихъ силъ грузины въ это время давали у себя пріютъ бѣглецамъ греческимъ, ассирійскимъ, хазарскимъ.

Прошло послѣ этого достаточное время и прибыли въ Картлію евреи, бѣжавшіе отъ Навуходоносора, разорившаго Іерусалимъ (въ 607 г.), и они поселены были въ Занавѣ.

Черезъ нѣкоторое время вторгается въ Картлію Спандіатъ, сынъ Вашташаба, герой сильный. Достигнувъ до Адарбадагана, онъ получаетъ извѣстіе, что турки, вступивъ въ Персію, убили дѣда его. Онъ поспѣшно идетъ обратно, чтобы сразиться съ туранцами.

9. Вашташа поручаетъ Шпандидату (Испандіеру) Броненосному привести въ цѣпяхъ отложившаго Рустема, но послѣдній убиваетъ его и вскорѣ и самъ погибаетъ по кознямъ враговъ. Послѣ Спандіата Рвали *) воцарился сынъ его Бааманъ Ардаширъ, который столь величился, что покорилъ Вавилонъ и Ассирію, наложилъ дань на грековъ, римлянъ и грузинъ.

10. Цари персовъ:

По Шахъ-Наме: По Ростоміани *). По Картлисъ-Цхов.

Кайюмурсъ		
Сіамекъ		
Гушангъ		
Таймуразъ		
Джимшедъ	Джимшедъ	
Фридуна	Фридонъ	Афридонъ
<hr/>		
Сельмъ Туръ Иреджъ	Эраджъ	Іаредъ
<hr/>		
Миноджеръ	Манучаръ	
Байкувадъ	Кайкубадъ	
Байкавусъ	Бекаозъ	Беканусъ
Сіавакушъ		
Фраварша		Фаршоротъ
Сіавушъ	Сіошъ	Шіошъ Бедніери
Байхосро	Байхосро	Байхосро
Лохраспъ	Луарсабъ	
Гошташабъ (Вашташпъ)	Гошташабъ	Вашташабъ
Шпандидатъ Броненосный.	Спандіатъ-Рвали	Спандіатъ-Рвали
Рустемъ (Герой)	Ростомъ (Герой)	
Афрасіабъ (туран.)	Афрасіобъ (тур.)	
	Баамонъ.	Бааманъ Ардаширъ.

Все приведенное показываетъ, что Картл.-Цх. не только

*) Рвали-мѣднй.

*) „Ростоміани“—исторія Ростема (= Рустема). О немъ см. наше сочиненіе: Ирано-туранская волна (Иверія, 1899, №№ 98, 99, 100, 102, 103).

*) Бедніери-счастливыи.

не противорѣчитъ мнѣніемъ сказаніямъ иранцевъ, но даже мѣстами пополняетъ ихъ и опредѣляетъ время, когда происходили тѣ или другія событія въ жизни иранскаго народа. Нашъ авторъ пользуется имѣющимъ у него въ рукахъ матеріаломъ не зря и какъ попало, а съ осторожностью опытнаго прагматика: умѣетъ отличать правду отъ лжи и предувѣдомляетъ читателя, что въ книгѣ „Спарста-Цхов-реба“ больше лжи, нежели правды“.^x

6. Нашествіе Александра Македонскаго.

(По Шатбердской хроникѣ).

Впервые, когда царь Александръ (Македонскій) побѣдилъ потомковъ сыновей Лота и оттѣснилъ ихъ въ страну пустынную, онъ увидѣлъ племена свирѣпыхъ бунтурковъ, сидящихъ вдоль побережья рѣки Куры въ четырехъ городахъ, и поселенія ихъ были:

Города Саркине, Каспи, Урбисни и Одзрахе и крѣпости ихъ Цихе-диди, Саркинетская, Уплись-цихе, Каспская, Урбисская и Одзрахская.

И дивился Александръ, и узналъ, что они были племена іебосевъ, ѣли всякую плоть, и могилъ у нихъ не было, мертвеца съѣдали... И не могъ бороться съ ними царь и ушелъ.

Тогда прибыли племена воители, халдейцами изгнанные, гоны*); они испросили у влстителя бунтурковъ землю, обѣщая платить дань, и осѣли въ Занавѣ.

И владѣли тою землею, что получили въ дань („харки“), и она (оброчная земля) называется Херки. И послѣ нѣкотораго времени прибылъ Александръ, царь всего міра, и сокрушилъ эти три города и крѣпости Гоновъ поразилъ мечомъ.

Но съ городомъ Саркине бился онъ одиннадцать мѣсяцевъ: и сталъ онъ по западной сторонѣ Саркине, насадилъ виноградникъ, провелъ въ него, по каналу изъ Каспи, воду и поставилъ людей—мирабовъ вдоль водостона; мѣсто это называется Настагиси.

И затѣмъ Александръ взялъ Саркине: сами они оставили его

*) honi.

и обратились въ бѣгство. И царь Александръ имѣлъ при себѣ Азоя, сына царя аранской Картліи, подарилъ ему Мцхетъ во владѣніе и поставилъ ему границами Геретію, и Эгрисцвали, и Сомхитію, и гору Цроли и ушелъ.

А этотъ Азой отправился въ аранскую Картлію, къ отцу своему, привелъ восемь домовъ и десять доховъ единоплеменниковъ и сѣлъ въ старомъ Мцхетѣ; онъ имѣлъ при себѣ, въ качествѣ Бога, идоловъ Гацц и Гаимъ.

И этотъ Азой, сынъ царя аранскихъ картловъ, былъ первымъ царемъ во Мцхетѣ. И онъ умеръ.

И послѣ него (царемъ) сталъ Парнавазъ. Этотъ воздвигъ большого идола на выступѣ горы и далъ ему имя Армази, и со стороны рѣки обвелъ оградой, и называется онъ Армазомъ.

И послѣ него царемъ сталъ Саурмагъ. Этотъ воздвигъ идола Айнина надъ дорогою и началъ строиться въ Армазѣ.

И послѣ него царствовалъ Мирванъ, и воздвигъ онъ Данина надъ дорогою передней и устроилъ Армази.

И царствовалъ Парнаджомъ и воздвигъ идола Задени, на горѣ, и устроилъ Задени...

(По Картлисъ-Цховреба).

Александръ, появившійся въ странѣ греческой, называемой Македоніей, былъ сынъ Филиппа, „Кацнобіа мегвиптели“ (?), какъ пишется въ *книжѣ греческой*. Александръ покорилъ всѣ страны свѣта. Онъ выступилъ съ запада, пошелъ на югъ, повернулъ къ сѣверу, перевалилъ чрезъ *Кавказъ* и прибылъ въ Картлію, и картлы по вѣрѣ показали ему злѣйшими изъ всѣхъ племенъ: родства они не знали; всякую душу съѣдали; мертвеца пожирали. Увидя племена свирѣпыхъ язычниковъ, которыхъ мы называемъ бунтургами и кивчаками, сидящими вдоль рѣки Куры, дивился Александръ, ибо ни одно племя не поступало такъ.

И нашелъ онъ внутри Картліи города: Цунду, Хертвиси, Одархе, Тухариси, Урбниси, Каспи, Уплисцихе, великій городъ Мцхетъ и селенія Цихе-диди, Занави (околотокъ евреевъ). Рустави, Дедацихе, Самшвилде, Мтквирисъ-цихе (Хунани) и города Кахетіи, и въ этихъ городахъ онъ нашелъ сидящими свирѣпыхъ вонтелей и осадилъ всѣ эти города, самъ лично оцѣпилъ Мцхетъ, ставъ въ мѣстности Настакиси. Съ крѣпостями Мтквирисъ-цихе и Тухариси онъ

не воевалъ, зная, что ихъ не одолѣеть, остальные же взявъ въ 6 мѣсяцевъ, только Саргинети пришлось держать въ осадѣ 11 мѣсяцевъ; затѣмъ они сами просверлили скалистую гору и удалились въ горы, и Александръ овладѣлъ всей Картліей, избилъ всѣхъ чужеземцевъ, привиѣшавшихся въ картвельское населеніе, не пощадилъ ихъ женъ и дѣтей, оставилъ въ Картліи эриставомъ патрика Азона, сына Гареда, своего родственника, македонца, далъ ему въ помощь 100,000 воиновъ изъ страны фротатосцевъ, враговъ римлянъ, приказалъ Азону почитать солнце, луну и пять звѣздъ и невидимаго Творца Бога (эту религію Александръ далъ всему свѣту) и ушелъ обратно.

Азонъ же разрушилъ стѣны города Мцхета до основанія, оставилъ только четыре крѣпости, которыя окружаютъ Мцхетъ и Армази и ихъ наполнилъ войсками. Разрушилъ крѣпости и всѣ картвельскіе города и овладѣлъ всей Картліей отъ Бердуджи до моря Сперскаго, овладѣлъ и Эгрисіей и сдѣлалъ своими данниками овсовъ, лековъ и хазаровъ.

Александръ въ 12 лѣтъ обошелъ весь свѣтъ, покорилъ всѣ части свѣта и скончался безподобный этотъ царь въ Александріи, въ городѣ, имъ же основанномъ. Умирая, онъ отпустилъ всѣхъ покоренныхъ имъ князей, затѣмъ призвалъ къ себѣ четырехъ своихъ единоплеменниковъ: Антиоха, Ромоса, Бизинтоса и Платона, и далъ Антиоху Ассирію и Арменію и восточныя страны (Антиохъ основалъ Антиохію); Ромосу далъ Триникосы (Тринаврию—Сицилію) и Западъ и онъ устроилъ Римъ; Бизинтосу далъ Грецію и Картлію и Сѣверъ и предписалъ Азону служить Бизинтосу (онъ основалъ Византію, нынѣ называемую Константинополемъ), а Платона оставилъ въ Александріи. И умеръ Александръ.

Тогда Азонъ, оставивъ религію, данную Александромъ, сдѣлался идолопоклонникомъ: поставилъ серебряныхъ идоловъ Гаца и Гаймъ и служилъ Бизинтосу. Онъ былъ человекъ невыносимый, суровый. Онъ предписалъ своимъ воинамъ, чтобы они всякаго картвельца, носящаго оружіе, убивали, и его приказаніе они приводили въ исполненіе; Азонъ былъ жестокъ и по отношенію къ римлянамъ, и кровь многихъ ихъ тоже ложилась на него.

Съ этимъ Азономъ вступилъ въ борьбу Парнавазъ, потомокъ Уплоса, сына Мцхетоса. Онъ былъ сынъ брата мцхетскаго мамасахлиса Самары, убитаго Александромъ Македонскимъ. Въ окрестностяхъ

Мцхега Парнавазъ нашелъ огромный кладъ, склонилъ на свою сторону Буджи, мамасалиса Эгриси, и, соединившись съ силами всѣхъ картвелцевъ, разбилъ Азона; онъ убилъ его, овладѣвъ всей Картаіей, объявилъ себя царемъ и все царство раздѣлилъ на 8 эриставствъ, сестеръ же своихъ выдалъ замужъ—одну за Буджи и другую за овскаго царя. Онъ былъ первымъ царемъ въ Картаіи, послѣ него царствовали Саурмагъ, Мирванъ, Парнаджомъ...

Въ разсказахъ хрон. Шатбердскаго сборника и Картлисъ-Цховреба мы видимъ существенную разницу:

1. Первая считаетъ Азоя сыномъ царя аранской Картли, второй же его называетъ македонцемъ, сыномъ Іареда, а этотъ Іаредъ, какъ было сказано выше, есть Иреджъ Шахъ-Наме, сынъ шаха.

2. Первая людѣдами считаетъ *только* бунтурковъ, зашѣвшихъ въ городахъ и крѣпостяхъ по лѣвому берегу Куры, второй же не говоритъ ясно, кто были людѣды, одни только бунтурки или бунтурки и грузины.

Въ разсказѣ Картлисъ-Цховр. много еще и другихъ несообразностей и неточностей, происшедшихъ, конечно, по вину невѣжественнаго переписчика.

1. Александръ названъ сыномъ Филиппа „Кацноба-мегвиители“. Что такое „кацноби мегвиители“, нельзя было понять, не справившись въ исторіи династіи македонской, а въ ней сказано, что эта династія впервые основалась въ Эги, называемомъ „Козьимъ“ городомъ. Эти „Козьи Эги“ древній авторъ долженъ былъ перевести словами კაცნობის ქობი (вацнебис Эги), фразу же „Александръ, сынъ Филиппа Козьихъ Эгъ“ долженъ былъ передать словами: ალექსანდრე, ძე ფილიპისა, კაცნობის მკობისა. Переписчикъ же კაცნობის (вацнебис) передѣлалъ въ კაცნობის (кацнобис), а მკობის (М-Эгвиса) замѣнилъ словомъ მკობისტელის (мегвиителиса)—египетскаго.

2. Александръ, умирая, свое царство дѣлитъ между Антиохомъ, Ромомъ, Бизинтомъ и Платономъ. Кромѣ перваго и послѣдняго именъ, остальные влетены сюда совсѣмъ неумѣ-

тно, ибо Ромъ (Ромулъ съ Ремомъ) основали, по преданію, Римъ не послѣ Александра, а въ VIII вѣкѣ до Р. Хр.

Но суть дѣла не въ этихъ несообразностяхъ, а въ томъ, что грузинскія хроникѣ единогласно свидѣтельствуютъ о вступленіи Александра Македонскаго въ Картлію, изгнаніи имъ бунтурковъ и водвореніи въ Мцхетъ мѣстной династіи.

Мнѣ кажется, что если бы даже мы не имѣли никакихъ свѣдѣній о вступленіи Александра въ Картлію, и въ томъ случаѣ должны были бы сказать утвердительно, что такой стратегъ, какъ Александръ Македонскій, не пошелъ бы въ Бактрію и Индію, не покоривъ воинственныхъ кавказскихъ горцевъ или, по крайней мѣрѣ, для устрашенія ихъ не послалъ сюда значительную силу.

Александръ, питомецъ Аристотеля и другихъ великихъ историковъ и ученыхъ Греціи, не могъ не знать, что на Кавказѣ живутъ храбрые и воинственные мосхи, колхи, кадусіи, аланы (массагеты) и пр. Не только гениальный стратегъ, но и заурядный полководецъ, отправляясь въ глубину Азіи, не оставилъ бы безъ вниманія вратодержателей Кавказа.

Послѣ одержанныхъ побѣдъ надъ Даріемъ, въ арміи, котораго, вѣроятно, было не мало кавказцевъ, Александръ, для успѣха своихъ дальнѣйшихъ предпріятій, или долженъ былъ задобрить властителей Кавказа или покорить ихъ. По крайней мѣрѣ извѣстно одно, что иверскій царь былъ въ дружбѣ съ Александромъ Македонскимъ, которому онъ послалъ въ подарокъ собаку необыкновенно большого роста.

Мы думаемъ, что это такъ и было на самомъ дѣлѣ, что сообщеніе грузинскихъ хроникъ объ Александрѣ не лишено основанія. Вотъ что сообщаютъ о томъ же вопросѣ и классическіе писатели.

Стравонъ *): „И такъ, не всѣ соглашаются съ преда-

*) Ганъ. Извѣстія римскихъ и греческихъ писателей о Кавказѣ, стр. 74—75.

ніями, распространенными для славы Александра, а тѣ, которые выдумали ихъ, больше старались польстить ему, чѣмъ сказать правду; съ такою, напр., цѣлью было произвольно перенесено имя Кавказа съ возвышающихся надъ Болхидой и Понтомъ горъ на горы Индіи.... Все это служило причиною тому, что писатели, желая польстить царю, перенесли названіе этихъ горъ въ Индію“.

*Квинтъ Курцій Рубъ**): Армія (Александра) шла къ горамъ Кавказа... Въ 17 дней Александръ съ арміею перешелъ Кавказъ. Здѣсь македоняне видѣли утесъ, къ которому былъ прикованъ Проміею, какъ говоритъ древнее преданіе. Царь у подошвы горъ избралъ мѣсто, удобное для построения новаго города; тамъ онъ оставилъ 7,000 старыхъ солдатъ.

*Юлій Солинъ***): Александръ покорилъ Азію, Иверію, Албанію.

Привожу еще нѣкоторыя параллели изъ исторіи объ Александрѣ Великомъ и данными Бартлисъ-Цховреба:

По Исторіи Ал. Мак.

1. Ал. Мак. гнался за Бессомъ, спрятавшимся въ твердынѣ Навтаки.

2. Это мѣсто находилось недалеко отъ Оксіаны и Бактріаны.

3. Ал. поймалъ Бесса въ Самаркандѣ.

4. Ал. входилъ въ городъ Курб-

По Барт.-Цх.

Въ Иверіи Ал. Мак. обложилъ бунтурковъ въ Саркинетіи, проведъ воду изъ Настаки.

Въ Иверіи Ал. Мак. былъ на берегу Ксаніи и близъ пшавской крѣпости Бактріаны или Бахтріоны.

Ал. убилъ дядю Парнавоза Самара (Самаркандъ лѣтописецъ могъ считать городомъ Самары, ибо кандъ=кендъ значитъ селеніе).

Лѣтописецъ эти названія могъ

*) Ibidem стр. 144.

**) Ibidem, стр. 179.

поліс=Курѣсхата.

призвать названіями груз. городовъ: Мтгурись-пихе (куринская вѣрность), Мтгурись Цхета. (=Куринская Мцхета).

Б. Ал. подѣ Кавказомъ построилъ городъ и оставилъ въ немъ уставшихъ отъ дороги воиновъ и еще 7000 солдатъ.

Ал. далъ Авою Мцхетскому 100000 фротосцевъ.

Можно полагать, что по покореніи Александромъ Македонскимъ аранской Картліи (Сагарті, Кадузіи), Парнавазъ, можетъ-быть, сынъ вышеупомянутаго Бесса, взявъ громадную силу Орбеліановыхъ, Баратовыхъ, Гугунава и Абашидзе, двинулся въ Иверію противъ Авоя, союзника Ал. Македонскаго, и, побѣдивъ и убивъ его, воцарился самъ во Мцхетѣ*) (въ 302 г. до Р. Х.).

3. Языкъ Картлісь-Цховреба.

Послѣ выдѣленія отдѣльныхъ хроникъ, составляющихъ въ одномъ сводѣ большой исторической сборникъ, носящій у грузинъ названіе Картлісь-Цховреба, не слѣдовало бы даже искать въ языкѣ этого сборника доказательства его несомнѣнной достовѣрности, какъ историческаго памятника. Но, во исполненіе нашего обѣщанія, считаемъ нужнымъ сказать кое-что и по данному вопросу.

Прежде всего мы должны замѣтить, что когда у грузинъ говорятъ: „языкъ Антонія“, „языкъ Руставели“, „языкъ аеонскій“, „языкъ древнихъ отцовъ“, или просто: „Петрицонули“, „Чахрухаули“, „Арчилири“, то этимъ хотятъ выразить, какой эпохи авторъ сочиненія и какимъ пишетъ языкомъ, подражаетъ ли онъ искаженному и неуклюжему языку католикоса Антонія 1, жившаго въ XVIII вѣкѣ, или

*) Богѣе подробно объ этомъ мы говоримъ въ нашемъ „Картвелта матіане“, стр. 156—162.

изящному и могучему языку Руставели, или философскому языку божественнаго Петрици, или книжному языку древнихъ отцовъ до X—XI вѣка.

Такое же разнообразіе языка мы находимъ и въ разныхъ отдѣлахъ Картлись-Цховреба и въ языкѣ источниковъ, которыми пользовались составители этихъ отдѣловъ.

Судя по языку, стилю изложенія и лексическому запасу языка хроникъ, Картлись-Цховреба мы дѣлимъ на отдѣлы: 1) до-арабскаго періода, 2) время арабскаго владычества, 3) золотого вѣка, 4) монгольскаго періода и 5) Антоніевской эпохи.

Оправданіе такому дѣленію даетъ сама Картлись-Цховреба.

А. Кромѣ перваго отдѣла, нигдѣ болѣе не употребляются *языческія* названія мѣсяцевъ.

Б. Въ первомъ отдѣлѣ нѣтъ словъ и цѣлыхъ фразъ арабскихъ и монгольскихъ, какія попадаются во 2 и 3 отдѣлахъ, и если тамъ и сямъ промелькнетъ то или другое арабское или тюркское слово, то оно, навѣрное, внесено сюда позднѣйшими переписчиками.

В. Въ Картлись-Цховреба, до конца жизни Тамары, мы не находимъ никакихъ фразъ и словъ языка монгольскаго.

Г. Такія слова, какъ *зорва* вм. позднѣйшаго цирва (წორვა, ჰეწორვა), *Даргаланъ* вм. позднѣйшаго Даріаланъ или Даріали, *Питіота* вм. Бичвинта, *Апишлетти* вм. Апхазети, *Эгури* вм. Эгриси, *Овети* вм. Осети, *сенецули* вм. батоншвили, *мамисмама* вм. папа, *дедисдеда* вм. бѣбіа, *мамисдзма* вм. бидза, *дедисдзма* вм. бидза и мн. др. употребляются только въ первомъ отдѣлѣ и едва доходятъ до X и XI вв.*).

* На стр. 174 Картл.-Цх. древнее *чгори* (ჭგორი) замѣнено болѣе новымъ муха (дубъ), но въ житіи Давида и Константина въ той же фразѣ, гдѣ въ К.-Цх. стоитъ *муха*, читается опять *чгори*. Ср.: Картл.-Цх.: სანსებსა ჭყონდიდისსა, რომელ არს მეგრულით ენით მუნა დიდი. Тоже по рукоп. церк. муз. (№ 170, стр. 159): სანსებსა ჭყონდიდისსა, რომელ არს მეგრულით ენით ჭყონდიდი.

Д. Слова *мункуесве* (მუნქუესვე), *мамтали*, *дзудзус-мте*, *мама-мдзудзе*, *бгуари* (ბღუარი, ბღუარი) и проч., употребляемые въ первомъ отдѣлѣ, начинаютъ исчезать съ конца X вѣка.

Е. Послѣ первого отдѣла, вѣриѣ съ X—XII в., *самсвали* замѣняется лусмаромъ; появляются—атабагъ, амиръ и т. д.; эриставтъ-эристави совершенно исчезаетъ въ позднѣйшее время.

Ж. Въ 3, 4 и 5 отдѣлахъ совершенно исчезаетъ форма imperfecti существительнаго глагола арсеба и замѣняется формою *qona* (ყოფნა). Привожу и эту окаменѣлую форму:

Imperfectum.

<i>По-свански</i>	<i>По-мингр.</i>	<i>По-др. груз.</i>	<i>Поздн. фор.</i>
Хв-ард	В-орди	в-аріед	в-ирав
Х-ард	орди	х-аріед	ирав
ард-а	орд-у	аріед	иқ-о. и пр.

З. „Зена-Сопеломъ“ въ позднѣйшее время становится не *Барталиниа*, какъ она называлась въ древнее время (К.-Цх., 20), а *Месхетія*; равнымъ образомъ *Эгрисъ-цвали* замѣняется *Ингуромъ*, *Эгриси*—*Саэгромъ* и *Самегрело-мъ*, *Нелкари* и *Ненкари*—*Негрес-омъ*.

И. Въ позднѣйшихъ отдѣлахъ совершенно исчезаютъ формы: *შეგვესტეთით* (К.-Цх., 78)=*გვესტეთით*; *შემოდესრულიყო* (К.-Цх., 178)=*შემოსრულმცა იყო*; *ხულისა დღე* (К.-Цх. 73)=*ხვალ*, *ხვალინდელ დღეს*; *სადადთჳ* (98)=*საიდანმე*; *დაგატეობე* (111)=*დაგატეობენებე*; *სიტყუაჲ საეროჲ* (128)=*სიტყუაჲ ერისაჲ*, *საეროდ*, *საზოგადოდ სათქმელი სიტყუა*; *მიცენე სპარსნი* (129)=*მოგცე*; *მოგვიინ* (130)=*მოგვიინ*; *დიღუმით* (133)=*დიღომით*; *მინე* (136)=*მინდა*, *მინა*; *მტყურადმე* (150)=*მტყურადმე*; *ხასტაგი* (172)=*ხვადაგი*; *მჭუნდა* (178)=*მჭონდა*, *მჭუნდა*; *გადგა* (186)=*განუდგა*; *გორგასალი* (188)=*გორგასალანი*; *გუყინი უყარმა* (196)=*გუყინი*, *უყარმა*; *ეუოდა* (205)=*ენათესაუბროდა* („*ეუოდა მამის ძმის წულის წულად*“).

I. Въ позднѣйшее время измѣняется и правописаніе словъ: აგაჯსტოსი=აგჯსტო;=აკეისტო; ჩუნ, ჩუნ^ს=ჩუნ^ს, ჩვენ, ჩვენ^ს; საბერძნეთა=საბერძნეთი; კხოეთი=კახეთი; ოფალი, ოფალი=ოფალი; ამენ, ამინ=ამინ; თავუენისცემე=თავუენისცემის, ცხორებაჲ=ცხორება; ჰატრიაჟი=ჰატრიაჟი; ბოდი=ბოდბე; საბასტანიო (კარ., 47)=საიდგან; მღვდელი (59)=მღვდელი, მღვდელი, მღვდელი. დღენდელად დღედმდ^ს=დღეკანდღადმდე, ქქუა, ქქუა=ქქუა, უთხრა. უკუანაჲსრე დაურჩი (34)=უკან რა დაურჩი. კაჲ თავსა ჩემსა, რომელ არა წინარს მკვეკვედ (34)=კაჲ ჩემს თავს, რომ არ მკვეკვი წინათუე.

Б. Личныя мѣстоименія *ми, ма, ме* замѣняются формами *ვმი, ვმა, ვმე*: მი-ხს-ნენ ჩუენ=გვი-хсен чвен, მო-მეც=მო-გვე-ც, მო-მა-хსენენ=მოგვაхსენენ и пр. (тѣ же старыя формы мѣстоименій продолжаютъ существовать и до сихъ поръ въ мингрельскомъ и сванскомъ).

Л. Названія денегъ: плури, дракани (въ др. періодѣ), перпера, дукати, алексати, тетри, плури, дракани и пр. (во время золотого вѣка), танги (при владычествѣ монголовъ), абазы, шаури, гіоргули, казанури, манати и пр. (въ позднѣйшемъ періодѣ).

4. Искаженія и утущенія, замѣчаемыя въ *Картли-Цховреба*.

Что древніе тексты очень часто искажались съ теченіемъ времени, это извѣстно и изъ Всеобщей исторіи и изъ Исторіи священнаго писанія. Грузинскія книги тоже не должны составлять исключенія изъ этого общаго правила. По появленіи книги (т. е. экземпляра въ единственномъ числѣ) она переписывалась, затѣмъ снимались съ нея и другія копіи и рассылались въ разные районы, гдѣ копія или даже копія съ копіи принималась за образецъ и съ нея опять бралась новая копія, и такая работа продолжалась не одинъ и два года,

а десятки и сотни лѣтъ. Мудрено было бы, чтобы при такомъ способѣ издательскаго дѣла, до начала книгопечатанія, первоначальный текстъ оригинала и въ позднѣйшихъ копіяхъ сохранился во всей его древней чистотѣ.

Мы имѣемъ точныя свѣдѣнія, что „древнія грузинскія книги“, т. е. книги, переведенныя на грузинскій языкъ до X вѣка, были „значительно искажены“, что и побудило аеонскихъ отцовъ X—XI вв. провѣрить всѣ „устарѣвшіе“ тексты и негодные замѣнить новыми, собственными переводами.

Имѣя все это въ виду, нужно было бы удивляться, если бы и текстъ Картлисъ-Цховреба дошелъ до насъ во всей своей сохранности и цѣльности, тѣмъ болѣе что эта книга писалась не однимъ лицомъ и не въ одно время.

Даже такое сочиненіе, какъ „Барсова-кожа“, судя по его вариантамъ, дошедшимъ до насъ, не избѣгло значительныхъ позднѣйшихъ обработокъ и даже вставокъ.

И такъ, мы не только не отрицаемъ, что въ Картлисъ-Цховреба есть искаженія, но даже доказываемъ, что ихъ не мало, особенно въ древней части ея, приблизительно до VII—VIII вѣка.

Искаженія же эти образовались по винѣ: а) переписчиковъ, б) лицъ, обработавшихъ разныя части ея (хроники) для удобопонимаемости своихъ современниковъ, в) переплетчиковъ, перепутавшихъ разныя листы жизнеописаній и, наконецъ, г) издателей.

О каждомъ изъ этихъ факторовъ, причинившихъ грузинскимъ анналамъ немалый ущербъ, мы будемъ говорить въ отдѣльности.

Мы имѣемъ теперь печатный экземпляръ Картлисъ-Цховреба до-*Вахтанговскаго* періода, переписанный для Маріи, супруги Ростома, до 1646 года, когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ; имѣется также переводъ Картлисъ-Цховреба, такъ называемая *Chronique arménienne* XII вѣка.

Переписчикъ экземпляра Маріи и переводчикъ Chr. arm. оба имѣли въ рукахъ оригиналъ анналь, написанный церковно-грузинскими буквами, и они, плохо разбирая хуцури, допустили грубѣйшія ошибки, какъ-то:

<i>По Карт.-Цх.</i>	<i>По Chr. arm.</i>	<i>По экз. Маріи.</i>
Шіошъ	Біобъ	Біобъ
Аршакъ	Арбакъ	Арбакъ
Ардаширь	Ардабиръ	Ардабиръ
Мобиданъ	Мошиданъ	Мошиданъ
Шабуръ	Бабуръ	Бабуръ
Джуаншеръ	Джунберъ	Джунберъ и т. д.

Ошибки эти произошли только потому, что малограмотные люди не сумѣли отличить другъ отъ друга буквы—церковныя *Ի, Մ, Ժ, Լ, Բ* отъ гражданскихъ *о, ъ, ѳ, ѵ, Ѷ*.

Въ Карт.-Цх. указывается, что Хуара былъ дядя гречанки Наны, супруги Миріана и онъ, „Хуара былъ боленъ“ (Хуара снеул иго); безграмотному переписчику показалось, что тутъ рѣчь идетъ о нѣкоемъ персіянинѣ хорасанцѣ, ибо онъ „Хуара снеул иго“ прочиталъ такъ: Хуараснели иго, что въ переводѣ значитъ „былъ хорасанецъ“. Эта ошибка такъ бы осталась ошибкой и впредь вводила бы людей въ заблужденіе, если бы не недавно-обрѣтенная хроника Обращеніе Бартлиа, которая исправляетъ искаженное мѣсто текста Бартлиа-Цховреба.

Такихъ искаженій и орфографическихъ ошибокъ довольно много, и интересующіеся могутъ видѣть ихъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ до-Вахтанговскому экземпляру Бартлиа-Цховреба, печатаемому нынѣ Обществомъ грамотности подъ редакціей Е. Такайшвили.

Древній текстъ Бартлиа-Цховр. могъ быть подновляемъ и составителями разныхъ хрестоматій и сборниковъ, чтобы сдѣлать его доступнымъ пониманію юношества и простого народа. Доказательствомъ такого нашего положенія можетъ служить

сравненіе двухъ текстовъ-варіантовъ („О воздвиженіи живото-творящаго мцхетскаго креста“), помѣщенныхъ въ сборникахъ Х вѣка, Шатбердскомъ и Церковнаго музея за № 144. Ближайшее ознакомленіе съ этими варіантами показываетъ, что древній текстъ вошелъ въ сборникъ № 144 безъ измѣненія, а Берай, составитель Шатбердскаго сборника, его обработалъ или самъ, или же списалъ съ подновленнаго оригинала. Ср.:

Обращ. Карт. *)

№ 144 **)

რკაჲს მობჳცა
კითარმედ შუკჳმენით
ჩუგნ ჳურა იკო
კითარცა მღღუღთა
მათ გუანწყვეს
უბრძანა მეფემან შესაჳმედ
ჳურა
და მეეს აღდგა მეფე
იკო და უოკკელმან
ერმან იხილეს***)
სახს იკო ჳურანსაჲ
მის და უჳჯრდა
ფრად და აღდგებდეს
ღმერთსა.

მორადიჳცა
ჩუგნ შუკჳმენით
ჳურა იკო
კითარცა მანწყვეს
მღღუღთა მათ.
უბრძანა მიკუნა მეფემან
ძელასაჲ საჳურად მოღუბად.
და მეესეულად აღდგა მეფე
იკო სიხარულით და უოკკელი
ერი მისთანა, მივიდეს
ხილვად ნიშნა მის
ჳურანსა და ჳ იხილეს
სახს იკო ჳურანსაჲ მის
უჳჯრდა ფრად და აღდგებდეს
ღმერთსა.

Много въ нихъ и другихъ разночтеній.

Въ древней части Карт.-Цх. (до VII в. по Р. Хр.) порядокъ царствованія нѣкоторыхъ груз. царей, отчасти извѣстныхъ намъ и по греческимъ источникамъ, измѣненъ по мѣстамъ: „Жизнь“ однихъ отодвинута назадъ, другихъ перенесена впередъ. Кто могъ совершить такую перетасовку „Жиз-

*) Стр. 10, строк. 1 и др.

**) Весь текстъ мы напечатали въ Иверіи (1898, №№ 184, 185).

***) Предложеніе неправильное: нужно не ერმან იხილეს, а უოკკელმან ერმან იხილა.

ней“, если не переплетчикъ или какой-либо небрежный переписчикъ?! Мы имѣемъ и примѣры: Шатбердскій сборникъ и гимницу X вѣка мастеръ переплелъ, перепутавъ нѣкоторые ихъ тетради. Лишь стоило неопытному лицу переписать ихъ въ этомъ видѣ, чтобы въ копіи образовались всякіе анахронизмы и извращенія. Такъ могло случиться въ данномъ случаѣ и съ Картлисъ-Цховреба, т. е. съ ея древнею частью, которую мы теперь только отчасти можемъ привести въ надлежащій первоначальный видъ, пользуясь содержаніемъ текста „Жизни“ царей и греко-римскихъ источниковъ.

1. „Жизнь“ Артага (по Обр.—Картли—Арика) отнесенъ къ тому времени, когда и по греко-римскимъ источникамъ въ Иберіи царствовалъ Ἀρτώχης Arthoses, т. е. ко времени похода Помпея по Востоку и Грузіи. *Арикъ*, можетъ быть, не Артагъ, а имя колхидскаго или албанскаго царя того же времени; ср. царь колховъ—Аристархъ (Ганъ 166), Orhozes (ibidem, 172); царь албанцевъ—Οροζης (ibid., 165), Horoles (ib., 172), (Orodes ibidem 192).

2. Далѣе имена царей перепутаны, но общее содержаніе ихъ „жизни“ представлено въ такомъ видѣ.

Первый вѣкъ нашей эры. По Тацитѣ (Ганъ, 115-123, 173 и др.)

Возгорѣлась война между пареянами, грузинами и армянами. Полководецъ послѣднихъ Сумбать Бивритіанъ убилъ армянскаго царя Іарванда и воцарилъ брата его Арташата (Арташана). Грузинскіе цари пригласили овсовъ, лековъ, пачаниковъ, дзурдзуковъ, дидойцевъ, дживковъ, ворвались въ Арменію и по-

война между армянами и иберами была причиною волненія между пареянами и римлянами. Тиберій (14—37) убѣждалъ царей Иберіи и Албаніи начать войну съ Артабаномъ пареянскимъ. Въ Иберіи тогда царствовали Митридатъ и Фарасманъ, сыновья Митридата. Они открыли Каспійскія врата, призвали скивовъ и направили

лонили Ширакауъ, Ванандъ до Шагреванда и Басіана и съ большой добычей вернулись въ Камбечанъ *). Но быстрый Сумбать ихъ нагналъ и разбилъ на-голову. Однако грузины съ овсами вмѣстѣ не оставили въ покоѣ Арменію: ее постоянно грабили и опустошали. Тогда выступили противъ грузинъ царь пареянскій Артабанъ (Арташанъ) и тотъ же полководецъ Сумбать, но они еще не успѣли вступить въ Грузію, какъ возгорѣлась война между Греціей и Персіей, и Артабанъ, которому грузины обѣщали жить съ ними въ дружбѣ, вернулся, чтобы стать на сторонѣ персовъ. Вскорѣ грузины опять поднялись противъ Артабана, но послѣдній послалъ противъ вратовъ сына своего Зарена. Грузины и овсы разбили пареянъ, взяли въ плѣнъ Зарена и заточили его въ Даріалъ. На третьемъ году послѣ этого прибыли съ большимъ войскомъ Сумбать и

ихъ противъ Артабана, занявшаго Арменію. Они, опустошивъ эту страну, пошли назадъ. Тиберій поручилъ царю Иберіи Митридату снова овладѣть Арменіей. Онъ коварствомъ и силою побудилъ царя Фарасмана помочь ему. Аршакъ былъ убитъ въ 35 году, грузины овладѣли Артаксатой. Царь пареянъ Артабанъ послалъ сына своего Орода противъ иберовъ. Фарасманъ призвалъ сарматовъ и приготовился дать сраженіе. Своихъ солдатъ онъ ободрялъ словами: „Тутъ мужи, а тамъ добыча“. Какъ только показался Ородъ, онъ стремительно наскочилъ на него, пареяне проиграли сраженіе. Тогда выступилъ самъ Артабанъ, но вскорѣ, свѣдавъ, что римляне двинулись на Месопотамію, оставилъ Арменію, гдѣ воцарился царь Иберіи Митридатъ. Пареяне, лишившись своего царя Артабана, призвали Вардана, чешимъ войскомъ Сумбать и Рловѣка пылкаго. Митридату

*) Камбечаномъ или Камбечіаномъ (буевъ. «мѣсто, гдѣ плодятся буйволы») Карл.-Цховр. всегда называетъ Алазанскую долину Сигнахскаго уѣзда. *Камбечіани*, нѣтъ сомнѣнія, идентично со стравоновскимъ *Καμβισσηνή*.

царскіе сыновья Артавазъ и Тигранъ. Грузины и овсы выдали имъ Зарена и они вернулись во-свояси. Воцарились въ Грузіи Амазасиъ и Дерокъ, а послѣ нихъ Фарсманъ-Квели и Мирдаты *). Послѣдній былъ человекъ злой и, поссорившись съ Фарсманомъ, перешелъ на сторону персовъ. Фарсманъ былъ царь доблестный („квели“), храбрый, сильный, статный, добрый, и побѣдилъ Мирдату. Фарсману сильно помогалъ его храбрый полководецъ Фарнавазъ. Но вскорѣ персы успѣли отравить Фарсмана. Когда умеръ этотъ царь, Мирдаты опять овладѣлъ своею частью Грузіи; Адамъ, сынъ Фарсмана-квели вмѣстѣ съ полководцемъ Фарнавазомъ ушли въ Арменію. Римляне и армяне подружились, напали на грузинъ и ихъ разбили. Они убили Мирдату. Послѣ Адама воцарился братъ его Фарсманъ (по Обращ. - Картліи Мирдаты).

Сходство разсказа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, поразительное.

По Картлі-Цховр. и хронологіи Вахушти царствуютъ:

помогли римляне, а брату его царю Фарасману сынъ его Радамистъ, человекъ очень ловкій. Радамистъ выступилъ противъ дяди, взялъ его въ плѣвъ, задушилъ и воцарился въ Арменіи. Но римляне потребовали отъ Фарасмана отозвать Радамиста изъ Арменіи.

Въ 52 году царскій царь вздумалъ вступить въ Арменію и посадить тамъ на престолъ брата своего Тиридата. Но онъ не успѣлъ въ это. Армяне выгнали Радамиста, котораго вскорѣ убили его родной отецъ Фарсманъ (въ 59 году).

Въ 75 году: Цезарь Веспасіанъ . . . царю Иберовъ Митридату, царя Фарасмана и Ямазду сыну, другу цезаря и другу народа римскаго, — выстроилъ крѣпость.

*) Мирдаты и Митридаты имена идентичны.

Фарсманъ I въ 72—87 г., Фарсманъ II и Мирдатъ въ 113—129 г., Фарсманъ III въ 132—182 г.,

По Обращенію-Картліи послѣ Фарсмана II и Мирдата являются царями Рокъ и Мирдатъ II.

По всёмъ этимъ грузино-греко-римскимъ источникамъ восстанавливается родословіе грузинскихъ царей 1 вѣка нашей эры, а именно:

Митридатъ=Мирдатъ (до 14 г. по Р. Хр.).

Митридатъ Фарасманъ I *) (+59 г.).

Митридатъ **) Радамистъ=Адамъ (Родамъ?).

Фарасманъ

3. „Жизнь“ Фарсмана II и сына его Амазаспа.

По Картл.-Цховр.

Спустилось съ горъ великое войско ововъ. Изъ Мцхета выступило противъ нихъ 30,000 воиновъ. Овсы были отброшены съ большимъ урономъ. Вскорѣ сынъ Фарсмана повздорилъ со своими высокопоставленными лицами и армянами. Пошли противъ него армяне, мингрельцы и 5 правителей владжетскихъ. Они призвали въ помощь и грековъ.

По Діону Кассію (Ганъ,
1, 173).

Фарасманъ (II), царь Иберіи, подучилъ алановъ или массагетовъ напасть на владѣнія паряня и пропустилъ ихъ чрезъ свои земли. Только боязнъ римлянъ спасла Арменію и Каппадокію отъ ихъ вторженія. Паряне, узнавъ о коварствѣ Фарсмана иберскаго, отправили въ Римъ пословъ съ жалобой на него; между тѣмъ Фарасманъ от-

*) По Діону Кассію они были сыновья Митридата и современники Тиберія (14—37) (Ганъ, 1, 173).

**) По надписи 75 г. на камнѣ, найденномъ близъ Мцхета.

Амазаспъ былъ побѣжденъ и убитъ.

правился въ Римъ самъ вмѣстѣ съ женою. Тамъ онъ такъ успѣшно защищалъ передъ императ. Адрианомъ и сенатомъ свои поступки, что былъ совершенно оправданъ, владѣнія его были увеличены и ему самому обаваны были въ Римѣ необыкновенныя почести, именно: вмѣстѣ съ женою дозволено было ему принести жертву въ Капитолѣи и конная статуя его была поставлена въ храмѣ Беллоны въ 138 году

Импер. Адрианъ никому изъ царей не давалъ столько подарковъ, какъ царю пберовъ, которому онъ, кромѣ другихъ великолѣпн. подарковъ, прислалъ еще слона и царскую охрану въ 500 человекъ. Онъ получилъ отъ Фарасмана также большіе подарки и въ числѣ ихъ позолоченный плащъ.

... Царь Фарасманъ прѣѣхалъ въ Римъ и ухаживалъ больше за Антониномъ Піемъ, чѣмъ за Адрианомъ. Антонинъ Пій назначилъ Пакора царемъ лавовъ.

Въ Грузіи было нѣсколько царей, называемыхъ Багуромъ (Багоромъ, Багаромъ). Пакоръ, назначенный Антон. Піемъ

(138—161), можетъ-быть, есть грузинскій царь Бакуръ, царствованіе котораго, по хронологіи Вахушти, падаетъ на 231—246 годъ?

4. По Картл.-Цх. 24-мъ царемъ является Аспагуръ, сынъ Мирдата, и по хронологіи Вахушти царствованіе его отнесено къ 262—265 годамъ—къ тому времени, когда въ Персіи царствовалъ *Касре Ардаширъ*.

Въ это время въ Персіи царствовалъ Сапоръ I (240—272) и, вдобавокъ, греческіе писатели *Аспагура* и *Савромака*, царей Грузіи, считаютъ современниками Сапора II Великаго (309—380) и совместное царствованіе ихъ относятъ къ 368—374 годамъ.

Что Савромакъ и Аспагуръ дѣйствительно царствовали вмѣстѣ и не въ 262—265 г., а въ 368—374, это отчасти подтверждается: а) свидѣтельствомъ Вахушти, который въ своей Географіи (стр. 292) 23-мъ царемъ считаетъ Савромака и б) указаніемъ Обращ.-Картліи, что Миріанъ былъ не сынъ шаха, а *Левія*, царя Грузіи.

5. Левъ, отецъ Миріана, по всей видимости, есть Ревъ, царствованіе котораго Вахуштомъ отнесено къ 186—213 г. и который, по словамъ Картл.-Цховр., „достаточно свѣдуещъ былъ въ евангельскомъ ученіи“.

6. Миріану наследуетъ сынъ его Бакуръ, а по словамъ Руфина, писателя IV вѣка, свѣдѣніе объ обращеніи грузинъ въ христіанство онъ, Руфинъ, получилъ отъ иверійскаго принца Бакура.

Послѣ Бакура вступаетъ на престолъ сынъ его Мирдаты (=Мерббанъ греко-римскихъ писателей, который живъ былъ еще въ 361 году).

7. Послѣ Мирдата (=Мерибана) царствуетъ Варазъ-Бакуръ, который по хронологіи Вахушти отнесенъ къ 379—393 годамъ. Но анахронизмъ такой хронологіи усматривается изъ „Жизни“ В.-Бакура и сына его Мурваноса-Петра.

Тутъ мы читаемъ (Б.-Цх., 1, 103): „Императ. Θεодосій Младшій (414—450) и персидскій царь поссорились изъ-за Арменіи, но прежде, чѣмъ открылись военныя дѣйствія, Θεодосій потребовалъ отъ грузинскаго царя быть съ нимъ въ союзъ въ этой компаніи и, чтобы увѣрить его, Θεодосія, въ дружбѣ и преданности, прислать ему въ заложники наследника престола. Царь отправилъ Мурваноса вмѣстѣ со многими др. принцами царской крови. Мурваносъ, которому тогда было 12 лѣтъ, былъ принятъ торжественно и осыпанъ милостями Θεодосія и супруги его Евдокіи.

Все это по Всеобщей исторіи происходило въ 414—431 годахъ, ибо война между Θεодосіемъ и шахомъ Барамомъ окончилась около 431 г. *).

Переписчики Бартл.-Цх. Θεодосія *Младшаго* смѣшали съ Θεодосіемъ *Великимъ*, царствовавшимъ отъ 379 по 395 годъ, и къ этому же времени приписали царствование царя Варазь-Бакура (379—393).

Тутъ же отмѣтимъ, что царевичъ Мурваносъ болѣе не возвращался въ Грузію, но изъ Константинополя отправился въ Іерусалимъ, гдѣ устроилъ странноприемные дома для грузинскихъ пломниковъ, и потомъ уже, въ монашескомъ санѣ, былъ призванъ на епископскую кафедру Майума, что въ Малой Азіи **).

8. „Тридцатымъ“ царемъ переписчикъ записалъ Мирдата, но это *30-е мѣсто* Обращеніемъ-Картаи отведено царю Трдату; кромѣ того, въ „Жизни“ этого Мирдата упоминаются имена *арабскаго* періода—Убъ-арабъ, Багдадъ, и добавляется, что Мирдаты окончилъ жизнь свою мученическою смертію въ Багдадѣ, куда онъ былъ доставленъ плѣнникомъ. Багдадъ

*) Эд. Гиббонъ. Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, стр. 531—533.

**) О Мурваносѣ (Петрѣ) см. изслѣдованіе Н. Я. Марра „Жизніе Петра-ивера, царевича-подвижника и епископа майумскаго, V вѣка“ (Правосл. палестинскій сборникъ, т. XII, вып. 2).

былъ основанъ въ VIII вѣкѣ халифомъ Мансуромъ. Убъ-араба можно считать тѣмъ Эюбъ-арабомъ или Абу-эйюбомъ, который участвовалъ въ первомъ нашествіи арабовъ на Грузію и Византію во время царствованія въ Грузіи Мира и въ Константинополѣ Константина Погоната (668—685); кромѣ того, самого „Мирдата“ переписчики могли смѣшать съ царемъ Миромъ, который, кстати сказать, умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ арабами.

9. Вахтангъ Горгасалъ, царствованіе котораго отнесено Вахуштомъ къ 446—499 годамъ.

Анахронизмъ такой хронологіи явствуется изъ датъ и многихъ другихъ данныхъ „Жизни“ самого В.-Горгасала.

1. „Царю Горгасалу (В.-Цх., 121) было всего 22 года предъ выступленіемъ его въ греческій походъ, ... и отъ Миріана до сего истекло всего 157 лѣтъ“. Такъ какъ Миріанъ + 342 г., потому въ 499 году (342+157) В.-Горгасалъ не только не умеръ, какъ утверждаетъ Вахушти, но онъ былъ тогда только въ расцвѣтѣ юношескихъ лѣтъ, всего, какъ сказано, 22-хъ лѣтъ отъ роду.

2. Въ 499 году В.-Горгасалу было 22 г., значитъ онъ родился въ 477 году (499—22).

3. Когда лѣта В.-Горгасала склонялись къ 60 году отъ его рожденія, онъ приступилъ къ постройкѣ города Тифлиса, на мѣстѣ прежняго селенія Тпилиси. Когда онъ былъ занятъ этой постройкой, къ нему прибыли послы шаха Хосроя съ извѣщеніемъ, что отецъ его умеръ, и что онъ вступилъ на престолъ, и потому, желая идти въ походъ противъ грековъ, предлагаетъ царю помочь ему. Вахтангъ отвѣтилъ отказомъ. Хосрой не замедлилъ вступить въ Грузію. Произошло кровопролитное сраженіе въ Уджармѣ. Вахтангъ получилъ рану и вскорѣ послѣ этого умеръ.

Который былъ этотъ Хосрой?

Послѣ осетинскаго похода, въ „Жизни“ Вахтанга указы-

ваются три умершихъ шаха и еще одинъ, только что вступившій на престолъ (К.-Цх., 133—146); они были: Ормуздъ III и братъ его Пирузъ (+488), Балашъ (488—491). Бабадъ I (491—531) и Хосрой I (531 г. 13 сент.—579 г.).

По всѣмъ этимъ даннымъ видно, что Вахтангъ умеръ при Хосроѣ I, около 537 года, когда ему было отъ роду лѣтъ .60 (477+60=537).

4. Что Вахтангъ живъ былъ еще въ VI вѣкѣ, видно и изъ того, что онъ «католикоса назначилъ по прошествіи 170 лѣтъ послѣ смерти Миріана, т. е. въ 512 году († Миріанъ 342 г. +170=512).

Вахтангъ Горгасалъ (онъ же Гургасалъ) есть, конечно, извѣстный царь Иберіи Гургенъ (Γουργένης) Исторія ихъ совпадаетъ не только по хронологіи Барта-Цховр. и греко-римскихъ писателей, но и по деталямъ. Такъ:

1. 521—527 годы Гургенъ проводитъ внѣ отечества; 8 лѣтъ Горгасалъ воюетъ внѣ отечества, царемъ котораго въ это время становится сынъ его Дачи (ср.: Τζάδτος).

2. „Когда высшая знать иверовъ съ царемъ ихъ Гургеномъ задумала отпасть къ римлянамъ, персы съ этихъ поръ лишили ихъ права выбирать себѣ царей“ (Ганъ, II, 17).

„Съ того времени какъ царская власть отнята была у сыновей Горгасала и передана въ руки картлійскихъ эриставовъ, прошло нѣкоторое время; тогда и эти злые азнауры лишились власти (К.-Цх., 163),... Мцхетъ сталъ рѣдѣть, Тифлисъ—устраиваться, персы властвовали въ Карталиніи, Бахетіи, Геретіи, Сомхитіи, Сивнетіи, Аспораганъ“ (К.-Цх., 161, Обращ.-Барта., 33, Хроника Сумбата, 44).

3. Въ это время (во вѣкѣ Юстиніана) Европа почувствовала сотрясеніе отъ переворота, который впервые ознакомилъ ее съ именемъ турокъ, завоевавшихъ многія страны, угрожавшихъ Персіи и пр. (Гиббонъ, ч. IV, стр. 481). Появленіе этихъ варваровъ привело къ обоюдному соглашенію

Юстиниана и Хосроя, и они вскорѣ заключили между собою вѣчный миръ.

По К.-Цх. (161): „Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого въ Персіи произошли большія волненія, ибо въ это государство вторгнулся тюркскій царь. Хосрой, оставивъ Грузію и Равъ, поспѣшно ушелъ въ Персію. Тогда всѣ эриставы „Верхней и Нижней Картліи“, стоворившись между собою, послали пословъ къ римскому императору съ просьбой назначить имъ царя, и онъ исполнилъ ихъ просьбу и объявилъ царемъ Грузіи Гварама, правителя Кларджетіи и Джавахетіи, сына сестры Мирдата, царя Вахтанга Горгасалова сына“. Это было въ 575 году.

Такъ какъ въ составъ древней Колхиды входила Кларджетія, то указаннаго Гварама=Гурама Багратида (570—600) можно было бы считать членомъ дома извѣстныхъ Губадзе (Γουβαδῆς).

Родъ этихъ „эриставовъ“ Багратидовъ (по византійскимъ источникамъ—царей Губадзе), управляя Кларджетіей (Колхидой) вплоть до Джавахетіи, оказывалъ имперіи великія услуги въ борьбѣ ея съ Персіей не только до 570 года, но и послѣ этого до X вѣка въ борьбѣ ея съ арабами.

Что Вахтангъ Горгасалъ дѣйствительно былъ царь недюжиннаго ума, это видно изъ того, что онъ успѣлъ спасти свободу отечества и тогдашнимъ колоссамъ—Византіи и Персіи не далъ возможности раздѣлить между собою и Грузію такъ же, какъ они предъ тѣмъ подѣлили армянское царство.

Подробности о Горгасалѣ Γοργαλένης-ѣ мы привели въ нашей ст. «Картвелта-матіане» (стр. 21, 22 и др.) и въ нашемъ переводѣ «Географіи Грузіи» Вахушти (стр. XXXI).

Здѣсь мы оканчиваемъ изслѣдованіе объ анахронизмахъ и недочетахъ 1-й ч. Картл.-Цх., ибо исторія дальнѣйшихъ царей оправдывается не только монетами, чеканенными этими царями, но и свѣдѣніями о нихъ византійскихъ, арабскихъ,

армянскихъ и персидскихъ историковъ, а также и письменными памятниками грузинскими.

5. Объ издателяхъ *Картлисъ-Цховреба*.

Первая часть *Картлисъ-Цховреба*, какъ мы сказали выше, издана академикомъ М. Броссе, вторая—профес. Чубиновымъ, внесшимъ въ нее и 2-ую часть „Исторіи Грузіи“ Вахушти.

Мы уже имѣли возможность познакомиться съ тѣмъ, какъ небрежно, съ какими грубыми и непростительными ошибками изданъ трудъ Вахушти (*Исторія и Географія Грузіи*) Броссе, Бакрадзе и Чубиновымъ; объ этомъ мы говорили въ „Кавказскомъ Вѣстникѣ“ (1902 г., № 3) и еще подробнѣе въ „Моамбѣ“ (1902, № 3) и въ нашемъ переводѣ „Географія Грузіи“ Вахушти.

Хотя мы не имѣемъ въ рукахъ той рукописи, которая послужила оригиналомъ *первой печатной* части *Картлисъ-Цховреба*, но все же и одинъ общій просмотръ ея даетъ намъ полную возможность судить, какъ издана и эта первая часть грузинскихъ annalъ.

Такія ошибки, какъ гулгодебули вм. гулгдебули, Хвараснели вм. Хвараснеул иго и пр., если бы даже заключались въ оригиналѣ, можно было бы исправить въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, но не о такихъ ошибкахъ я буду говорить здѣсь.

Имѣющіеся теперь у насъ разные источники дали намъ возможность обнаружить слѣдующія грубѣйшія ошибки, допущенныя Броссе на разстояніи всего 5—6 страницъ текста 1 ч. *Картлисъ-Цховреба*.

1. На 190 стр. *Картл.-Цх.* и на 265 стр. *Hist. de la Géorgie* Броссе печатаетъ коронникомъ 3^е и посвящаетъ ему слѣдующее примѣчаніе: „Дата невыразима, потому что она составлена изъ двухъ цифръ 80, 30, но, видимо, имѣетъ нѣкоторую вѣроятность“.

Напрасно потратилъ Броссе свою ученость: въ вариантѣ Марія вмѣсто ~~ვე~~ სტოიტი ~~ვე~~, соответствующий 830 году.)

2. На 176 стр. Каргл.-Цх. и 241 Hist. de la Géorg. Броссе печатаетъ безсмысленное слово ~~ფიულოთა~~²⁾ или ~~ფიულოთა~~ и силится объяснить смыслъ его (см. примѣч. 4). А ларчикъ открывается очень просто: въ житіи Давида и Константина, князей арветскихъ, вмѣсто ~~ფიულოთა~~ читается ~~წყლოთა~~, т. е. вода, водами.

Впрочемъ, если бы даже мы не имѣли никакихъ вариантовъ, кромѣ текста Каргл.-Цх., и то могли бы понять, что тутъ рѣчь идетъ не о ~~ფიულოთა~~, а о ~~წყლოთა~~. Для вѣдшей убѣдительности привожу оба текста:

Б.-Цх., стр. 176.

Житіе Дав. и Конст.

(Рай, 328).

...~~ფიულოთა~~ და ~~ფიულოთა~~ მდინარის-
სა კადესა, რომელსა ქქვიან ცხუ-
ნის-წყალი. და იქმნეს სასწაულ-
ნი ზეკარადმო, ქუნილნი და კლ-
კანი და ხარკი ბღჳარისა, წჳმ-
ნი მრავალნი და სასტიკნი, და
გვეს იგონი სატლითა სისხლი-
სათა. განლო ზირი ქვეყანამს და
ადმოატენს სიმრავლენი ~~ფიულოთა~~-
ნი და ზღვა იქმნს ქვეყანა კმელი.

ქუნი და კლკები მდინარის-
კადესა, რომელსა ქქვიან ცხუნის წჳ-
ლი. და იქმნეს სასწაულნი ზე-
კარადმო ქუნილნი კლკანი და სტ-
კუნი და წჳმანი მსაფრნი და სა-
სტიკნი და განდო ზირი ქუტუ-
ნამს და ადმოატენს სიმრავლენი
წყლოთანი და ზღვა იქმნს ქუტუ-
კმელი.

„Мурванъ-Бру, вавѣсивъ на шеи святыхъ (Давида и Константина) тяжелые камни, бросялъ ихъ въ р. Фасонъ, т. е. въ Ріонъ, а самъ отправился въ Мингрелію и сѣлъ на берегахъ Абаши, оставивъ конницу и колесницы на берегу Цхенись-цкали. Тогда явилъ Богъ чудо: ударилъ страшный громъ, открылись хляби небесныя, полился сильнѣйшій дождь, наполнились рѣки водою (у Броссе ~~ფიულოთა~~ вмѣсто ~~წყლოთა~~), твердь превратилась въ бушующее море и вода затопила арабовъ ...“.

1) ზე სმს. 331. მურვან ბრის შესახებ

3. Неумѣстная вставка, сильно повредившая грузинскимъ анналамъ.

Считаю нужнымъ связать нѣсколько словъ и о той якобы Вахтанговской вставкѣ, въ началѣ издавнаго Броссе Картлисъ-Цховреба, которая послужила главною причиною недовѣрчиваго отношенія ученыхъ къ грузинскимъ Анналамъ вообще.

Вотъ какъ гласить эта вставка (Картл.-Цх., 1, стр. 15):

პატოცხანნი და დიდებულნი
ქართველნი, ესთა ვითარების-
გან ქართლის ცხოვრება გარეუნილ
იყო, რომელიმე მწერალთა მიერ
და რომელიმე ესთა ვითარების-
გან არღარა წერებულ იყო: ხო-
ლო მესხეთემან კახტანგ, ძემან
ლეონისამან და ძმის წულამან სა-
ხელაგონის გიორგისამან, შეკრი-
ბნა მეცნიერნი კაცი და მოიკრიბა,
სადა რამ ქართლის ცხოვრებები
პოვნა, და კჳალად გუჳარნი მცხე-
თისანი, გულათისანი და მრავალ-
თა ეკლესიათა და დიდებულთანი,
და შეიმოწმეს, და რომელი გან-
რეუნილ იყო, განმარტეს, და სხუ-
ადა წერილნი მოიხუნეს, რომე-
ლიმე სომეხთა და სპარსთა ცხოვ-
რებისაგან გამოასხუნეს, და ესრეთ
აღაწერიეს:

Честные и вельможные гру-
зины! отъ временныхъ пере-
мѣнъ Картлисъ-Цховреба ис-
кажена была часть пере-
писчиками и часть не была
писана по обстоятельствамъ
времени; Вахтангъ же пятый
(VI?), сынъ Леона и брата
сынъ именитаго Георгія, со-
бралъ ученыхъ мужей и до-
сталъ, гдѣ какія нашель Кар-
тлисъ-Цховреба, а также гу-
джары мцхетскіе, гелатскіе
и многихъ церквей и высоко-
поставленныхъ (родовъ), и
они свѣрили, гдѣ что искажено
было, исправилъ, и достали
еще другія писанія, кое-что
извлекли изъ жизни армянъ и
персовъ, и такъ отдали
переписать.

Эта вставка, какъ свидѣтельствуешь самъ Броссе (Б.-Цх., примѣч. 1), вписана сюда не переписчикомъ текста анналя, а другою рукою и другими чернилами. Кроме того, изъ содержанія вставки ясно видно, что самъ Вахтангъ въ

исправленіи искаженій не принималъ *никакого* участія. Мало того, мы знаемъ даже все то, что царь Вахтангъ VI, а не V-й, какъ сказано въ вставкѣ, совершилъ и исполнилъ во все время своей земной жизни.

Въ своей эпитафіи, кстати сказать, составленной самимъ царемъ Вахтангомъ VI-ымъ въ подраженіе эпитафіямъ великихъ царей, Давида Агмашенебели, Тамары и др., онъ тоже перечисляетъ всё свои *дѣла*. Онъ пишетъ:

მე უმცირესმან ძმათაგან,
ვანტანგმან სახელადებულად,
ვქქემენ ოთხ-წელ მცხეთა, ურბნისი,
სადგურ-კამარა გებულად,
ტფილისის სიონი ხელახლა
შევერწე ქანდაკებულად,
ჩემთვისრა სახლი საჩვიისა,
შეგ ღზინი მოწონებულად.
სტამბა მოკილე ვლახეთით,
კამარულე წიგნთა მელანი,
ქციის რუ ხუნანს წავილე,
ვალძითად მოკრწეე კელახი,
მამაკრის რუ სომ ტბას შუერთე,
შეგ თვეზი ჩაკესხი ვეკლანი,
ესე მთა მოვიანდიკე.
კხორცე ირემი, მტელანი.
სამართლის წიგნა დავესწერე,
მსაჯულს აჩ უნდა ცილობა,
ვეფხისტყაოსნის თარგმნობა,
სხვა წერილთ აჩ ვქსთქვა ცილობა,
ჩემთანა მყოფთა ჭაბუკთა
უქმნია კარგი ზრდილობა.
ბოლოს შიშილო სოფელმან
სიძდიდრე, მეფეთ-შვილობა.

Переводъ:

„Я, Вахтангъ, 4 года устривалъ Мцхетъ и Урбнисъ,

вновь облицевалъ тифлисскій Сіонъ, для себя поставилъ хрустальныя палаты, завелъ типографію и умножилъ число книгъ, каналомъ изъ Едіа оросилъ Хунаскія долины, Мангаверскую рѣчку соединилъ съ озеромъ и въ ней развелъ рыбъ, на сей (?) горѣ устроилъ охоту и убилъ оленей и волковъ, написалъ книгу законовъ, истолковалъ Барсову-ношу, о другихъ книгахъ я не говорю. Служили при мнѣ юности хероны, учтиво. Подъ конецъ время не понашло мени, моего богатства и царскаго происхожденія“.

Такъ, царь отиѣчаетъ все, имъ совершенное, даже и то, какъ онъ охотился на „ѣтихъ горахъ“ и устраивалъ облаву на оленей и волковъ. Если бы онъ и доподлинно совершилъ такое великое и первостатейное дѣло, какъ исправленіе или сочиненіе національныхъ анналь, то неужели бы объ этомъ онъ не проронилъ ни одного слова?!

Но мало этого. Мы имѣемъ полную возможность убѣдиться, что Вахтангъ и нальца о налецѣ не ударилъ въ дѣлѣ якобы исправленія и собранія національныхъ анналь.

Мы знаемъ изъ писаній современниковъ Вахтанга мельчайшія подробности дѣяній его, вѣстать сказать, указанныхъ имъ самимъ въ приведенной эпитафій.

Мы знаемъ даже то, чѣмъ онъ занимался въ продолженіе семи дней недѣли. „Вахтангъ, пишетъ Сехніа Чхендзе, по средамъ и пятницамъ разбираалъ судебныя дѣла вмѣстѣ съ низшими и высшими чинами; по воскресеньямъ и средамъ устраивалъ балы, веселился и раздавалъ подарки. Послѣ разбора судебныхъ дѣлъ и послѣ баловъ отправлялся на охоту или на поприще, гдѣ заставлялъ юношей играть въ мячъ и стрѣлять въ цѣль.... Однажды онъ охотился на горѣ Тріалети и Шанбіани,... убитыхъ оленей оказалось 160, счету убитымъ другимъ звѣрямъ не было. Въ рѣкѣ Едіа въ одинъ день поймали 260 форелей, всего же до 400 рыбъ (См. наше *საქართველოს ისტორია*, стр. 407—408).

Перечисленіе другихъ дѣяній Вахтанга тутъ мы выпустили: они тѣ же, что указаны были въ эпиграфѣ. О собираніи, составленіи или исправленіи Вахтангомъ К.-Цх. современникъ его и ближайшій другъ Сехніа Чхендзе ничего не говоритъ.

Такъ это и было на самомъ дѣлѣ. Мы теперь имѣемъ *вариантъ* Картелисъ-Цховреба, переписанный нѣкимъ Георгіемъ по порученію царяцы Маріи еще до 1646 года, т. е. въ то время, когда Вахтанга VI еще не было на свѣтѣ. Да и самъ Броссе по сравненіи и сравненіи другъ съ другомъ разныхъ вариантовъ Картели.-Цх., сказалъ, что онъ „окончилъ переставку приписывать ее (Бартели.-Цх.) царю Вахтангу“.

Просто уму непостижимо, какъ можно было приписывать одному лицу составленіе этихъ огромнѣйшихъ анналовъ, заключающихъ въ себѣ многоразличныя хроники, писанныя въ разное время разными лицами, обыкомъ то древнѣйш., то, сравнительно, новѣйш.

Но говоря такъ, мы вовсе не отрицаемъ, чтобы указанная выше *вставка* не могла бы появиться въ томъ именно оригиналѣ, который былъ положенъ въ основаніе *напечатаннаго* грузинскихъ анналовъ. Оный же оригиналъ принадлежалъ Теймуразу, автору, обвиняемому современникомъ, еще же родственикомъ, въ *тенденціозности* и *пристрастности* изложенія исторіи „Похода Ага-Магомеда-хана въ Грузію“. Ближайшимъ переводомъ вписана въ заглавіи анналовъ соотвѣтственной вставки. Когда слышать слова Вахушти, не понятнаго фальсификаторомъ.

Мы уже писали, что груз. анналы распадаются на две отдѣла — на исторію Грузіи до 1469 года и на исторію съ 1469 по 1800 годъ. Въ концѣ предисловія своей Исторіи этого послѣдняго періода (съ 1469 по 1745 г.) Вахушти говоритъ:

„Этотъ нашъ трудъ согласованъ съ корониконами, которые имѣются и до сего времени и которые желающіе могутъ ви

дѣть. Трудъ же этотъ мы предприняли вотъ почему: именемъ Вахтанга написали „Жизнь“, но она не могла быть исполнена по его инициативѣ, и въ ней мы нашли множество противорѣчій и неточностей. Мы ихъ исправили, сличивъ съ вышеназванными (документами), дабы читатель не могъ укорять насъ; думаю, намѣреніе царя въ томъ и состояло, (чтобы имѣть трудъ), какой мы исполнили: ибо родословный корониконъ писался, но примѣнитель его самъ заблуждался“.

Изъ этихъ словъ Вахушти, сына самого Вахтанга, видно, что царь имѣлъ *намѣреніе* видѣть трудъ, гдѣ бы указаны были корониконы и эти корониконы согласованы были съ временемъ царствованія государей Грузин. Намѣреніе Вахтанга приведено было въ исполненіе, но этотъ трудъ оказался негоднымъ и его замѣнилъ Вахушти своимъ. Трудъ Вахушти напечатанъ во 2-мъ т. Карглись-Цховреба. Кромѣ того, въ его же Исторіи Грузин вездѣ указаны и годы царствованія каждаго царя, что вовсе не наблюдается въ анналахъ.

Такъ это по словамъ Вахушти и древнимъ вариантамъ анналь, о которыхъ этотъ царевичъ пишетъ: „Если не понравится вамъ мой трудъ, читайте Карглись-Цховреба, экземпляровъ котораго множество“.

Всего этого не принявъ во вниманіе малограмотный авторъ вставки и предположилъ, что Вахтангъ, кстати сказать, умершій въ Астрахани въ 1737 году, вмѣстѣ со своими учеными проредактировалъ всю лѣтопись Грузин не только отъ начала ея до года своей смерти, т. е. до 1737 года, но даже и до конца XVIII вѣка! *)

Впрочемъ, авторъ вставки отчасти правъ въ той части своего заглавія, когда онъ говоритъ объ искаженіяхъ, замѣченныхъ имъ въ Карглись-Цховреба. Продолжительность времени, нерадивость переписчика, плохое чтеніе древняго текста, — все это

*) Напечатанная Карглись-Цховреба доведена до 1800 года.

и могло внести въ анналы не мало погрѣшностей, что видно и изъ слѣдующаго.

1. Въ вариантѣ Б.-Цх. Румянцевскаго музея нѣтъ слѣдующаго мѣста, вошедшаго въ изданіе Броссе:

ხალა ჭაოს უმეტესი გმირი იყო უოკულთასა, რამეთუ ეკუ ვითარა არადეს უოფილიყო წულის რღინის წინათ, არცა შემდგომად, ტანითა, ძალითა და სიმხნით (ქართლ. ცხ., გვ. 15).

Haic, qui n'eut point son pareil sur la terre, ni avant le déluge, ni depuis, jusqu'au temps présent, l'emportait par son énergie et par sa valeur (Chronique Arménienne, p. 1)

2. Въ томъ же вариантѣ нѣтъ и слѣдующаго мѣста:

ხალა ჭაოს უდგა ზურგად გმირთა მისთა, ძალსტემდა, ნუგეშინისტემად კითა სსზარელითა, რომელი მსგავსი იყო მუხისტუხისს (ქართლ. ცხ. 18)

Cependant, posté derrière ses géants, Haos les soutenait, les animait de sa voix terrible, semblable aux éclats de la foudre (Hist. de la Géorg., p. 19).

3. Слѣдующія мѣста ср. въ изданіи Броссе и варианта Румянцевскаго музея.

По вар. Р. муз.

А. ჰირკულად ვახსენით ესრეთ, რამეთუ ქართველთა და სომეხთა ჭეჭდათ ერთი მამა.

По Картл.-Цх.

ჰირკულად ვახსენით ესრეთ, რამეთუ სომეხთა და ქართველთა ი პრ. (Изд. Броссе, стр. 15).

Въ изданіи Броссе сначала поставлено *сомехта* (армянъ), а потомъ картвелта (грузинъ), въ Рум. вариантѣ же наоборотъ, послѣ картвелта идетъ сомехта.

Б. ქართლელს იყო უოკულთა ზედა უზუგეს და უმთავრეს და ესრეთ ზატოვსტემდნენ უოკულნი ძმანი მისნი, ვითარცა მეფობულსა თვისსა (ქ. ც., стр. 4)

შვიდთავე გმირთა ზედან იყო გამტებულ და უფალ ჭაოს და ესე უოკულნი ივენეს მორჩილ ჭაოსისას (Изд. Броссе, стр. 14).

Картлосъ былъ старшимъ

Гаосъ былъ управителемъ

и главнымъ надъ всѣми, и почитали его всѣ братья его такъ, какъ своего властителя.

В. ქართლოსიანთა ენა იყო მხოლოდ ქართული აქამდე, რომელსა ზრახვიდეს, ხოლო ოდეს შემოკრბეს ესე ურიცხვნი ნათესაენი ქართლსა შინა, მამინ ქართველთაც გარეუენს ენა თვისი და ამით უოკელთა ნათესავთაგან შეიქმნა ენა მორთული (стр. 9.)

Языкѣ картлосидовъ до сего времени былъ только грузинскій, на которомъ они и говорили; но когда въ Картлію прибыло несмѣтное число народовъ, тогда и грузины исказили свой языкъ, и отъ всѣхъ этихъ народовъ и языкъ сталъ украшеннымъ **).

Искаженія въ изданномъ Броссе вариантѣ первой части Картლისь-Цховреба поразительны. Лѣтопись народа есть его священная книга, и потому и изданіе ея должно быть своего рода священнодѣйствіемъ. Мы не можемъ не упрекнуть Броссе, когда онъ, приступая къ изданію грузинскихъ анналь, положилъ въ основаніе ихъ текстъ опорочен. наговаріанта и тѣмъ причинилъ этимъ анналамъ громаднй вредъ: ученые, за исключеніемъ двухъ-трехъ, сразу отшатнулись отъ грузинскаго національнаго памятника, когда въ заглавіи его прочли знаменитую вставку и усмотрѣли въ немъ немало анахронизмовъ и искаженій.

и властителемъ надъ семью героями (Картлосомъ и др.) и всѣ они повиновались Гаосу.

აქამდეინ ქართლოსიანთა ენა სომხური იყო, რომელსა ზრახვა ვიდეს, ხოლო ოდეს შემოკრბეს ესე ურიცხვნი ნათესავნი ქართლსა შინა, მამინ ქართველთაც გარეუკეს ენა სომხური და ამით უოკელთა ნათესავთაგან შეიქმნა ენა ქართული (Изд. Броссе, стр. 25.)

До сего времени языкѣ картлосидовъ былъ армянскимъ, на которомъ они и говорили; но когда прибыло несмѣтное число на родовъ, тогда и грузины оставили языкъ армянскій и отъ всѣхъ этихъ народовъ создали языкъ грузинскій. *)

*) „Эна мортული“—языкъ украшенный, ваянный.

***) „Эна картული“—языкъ картлосскій.

Но, къ радости кавказовѣдovъ, съ теченіемъ времени стали открываться источники, ка которыхъ почится Бартлисъ-Цховреба, и она мало-по-малу начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе ученаго міра. Не далѣе, какъ въ текущемъ году, Н. Я. Марръ, авторитетный знатокъ Востока вообще и грузино-армянской филологіи въ частности, о грузинскихъ анналахъ высказался такъ („Кавказскій Вѣстникъ“, 1902, № 3): „Писались грузинскія лѣтописи приблизительно въ VIII вѣкѣ, если не раньше“.

М. П. Джанашивили.

Древности Посховскаго участка.

Посховскій участокъ занимаетъ сѣверный край Ардаганскаго округа. Низменные части этого участка по природѣ своей, климату и населенію не имѣютъ почти ничего общаго съ нагорными частями округа. Населяющіе участокъ турки-магометане, хотя и отказываются упорно отъ родства съ грузинами, но въ массѣ своей, повидимому, происходятъ отъ послѣднихъ и съ проживающими по сосѣдству, на плоскогорьѣ, туркменами, карапахаами и курдами, бромѣ вѣры, не имѣютъ ничего общаго. Кровную связь населенія Посховскаго участка съ населеніемъ сосѣдней Тифлисскаго губ. можно объяснить тѣмъ, что всѣ выходы изъ ущелій Посховъ-чая направляются въ Ахалцихскій уѣздъ, а со стороны Барскаго области поднимается мощный Ульгарскій хребетъ съ многочисленными и очень высокими перевалами. Во время своихъ многократныхъ поѣздокъ въ Посховскій участокъ я пользовался двумя наиболѣе посѣщаемыми перевалами, къ востоку и западу отъ горы Ульгара, и всякій разъ убѣждался, насколько трудны и малодоступны эти перевалы въ теченіе большей части года. Немудрено, что эта недоступность переваловъ служила препоной для переселенія народныхъ массъ съ Ардаганскаго нагорья въ ущелья Посховъ-чая и обратно. Но не въ однихъ только людяхъ видна разница по обѣимъ сторонамъ Ульгарскаго хребта. Несравненно рѣзче замѣтна разница въ климатѣ и растительности: въ то время какъ въ апрѣлѣ на плоскогорьѣ стоитъ еще зима и во многихъ мѣстахъ оно завалено снѣгомъ, въ глубинѣ ущелій Посховъ-

чая жизнь уже бьетъ ключомъ: цвѣтуть и зеленѣютъ многія деревья и травы, въ воздухѣ такъ тепло, что не хочется идти въ комнату, а живописные склоны горъ покрыты разнообразной лѣсной растительностью, сильно отличающей этотъ край отъ унылыхъ картинъ плоскогорья. Въ этомъ живописномъ лѣсномъ краю во множествѣ попадаются остатки грузинской старины. Остатки эти находятся частью въ нынѣшнихъ поселеніяхъ, частью въ сторонѣ отъ нихъ, въ лѣсныхъ труппахъ. Сравнительно съ величиной и архитектурой убогихъ хатокъ нынѣшнихъ обитателей страны они кажутся пышными и величественными. Но если сравнивать ихъ съ ширакскими памятниками, то бросается въ глаза и незначительность ихъ размѣровъ и грубость работы: сразу видно, что этотъ край не былъ центромъ бойкой политической жизни, а населеніе было немногочисленно и не особенно культурно, хотя и далеко превосходило въ томъ и другомъ отношеніи нынѣшнихъ жителей.

Такъ какъ я не могъ найти нигдѣ описаній пословскихъ древностей, то и почелъ себя въ правѣ предложить эти краткія замѣтки о нихъ, ограничившись въ описаніяхъ тѣми памятниками, которые я имѣлъ возможность осмотрѣть самъ.

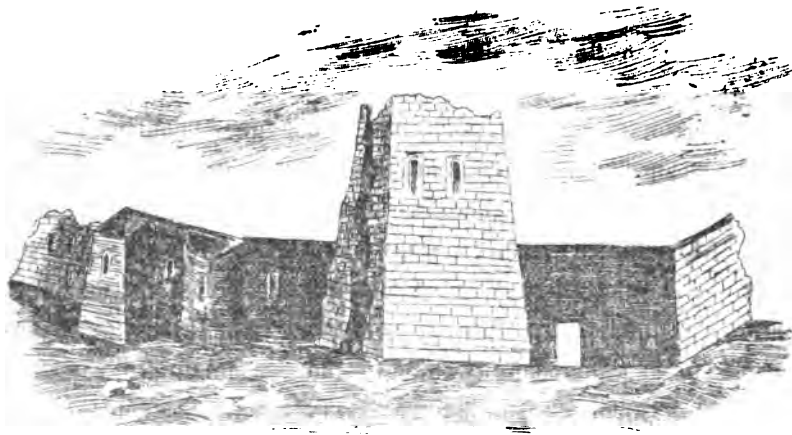
Памятники эти состоятъ изъ развалинъ церквей и крѣпостей, разбросанныхъ по разнымъ угламъ участка. Мѣстами эти развалины сохранились настолько, что можно опредѣлить въ общихъ чертахъ форму и стиль строеній; мѣстами же онѣ представляютъ хаотическія груды каменныхъ глыбъ, поросшихъ кустами шиповника, жасмина и барбариса; и только по обломку какого-либо затѣйливаго барельефа да по камню, сохранившему тусклый лѣтъ пиконъ, можно догадаться, что на этомъ мѣстѣ стоялъ когда-то христіанскій храмъ, или по обрывкамъ каменной стѣны, отстоящимъ теперь на большомъ разстояніи другъ отъ друга, да по пло-

щадѣ, обрамленной обтесанными камнями, можно судить о бывшемъ когда-то здѣсь угрѣшеніи.

Всѣ эти сооруженія относятся къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда грузины населяли Посховъ, о чемъ свидѣтельствуютъ церкви и надписи грузинскія, а также наименованіе мѣстностей. Но въ какой періодъ, при какихъ царяхъ они были выстроены, имѣ неизвѣстно, такъ какъ современное турецкое населеніе не имѣетъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній, а у окрестныхъ грузинъ существуетъ нѣсколько темныхъ преданій, приписывающихъ сооруженіе этихъ церквей и крѣпостей вездѣсущей царицѣ Тамарѣ.

1. Крѣпость Мере съ церковью.

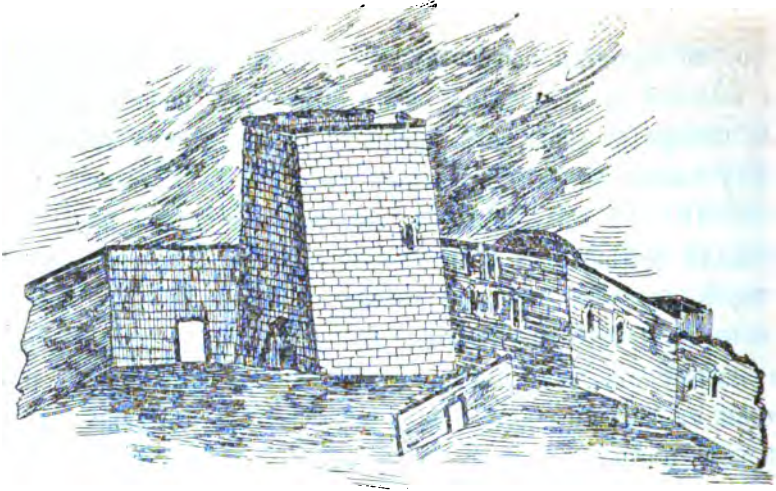
Изъ этихъ развалинъ болѣе заслуживаютъ вниманія крѣпость Мере и прилегающая къ ней церковь, и хоть люди и время превратили ихъ въ ободранные скелеты, но все-таки сохранился нѣкоторый обликъ, ясно указывающій, что развалины эти имѣли назначеніе строеній.

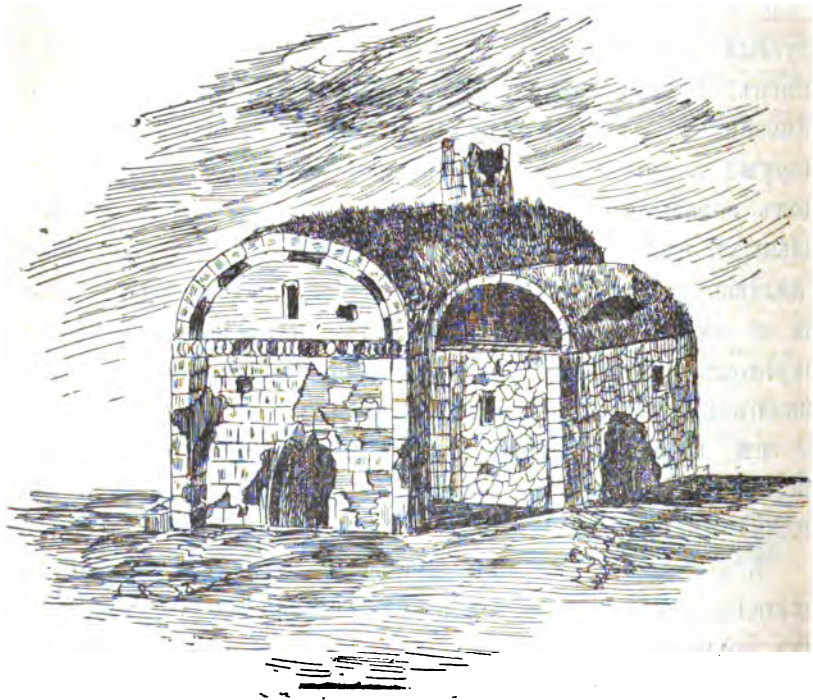
Крѣпость Мере находится верстахъ въ 3-хъ къ юго-западу отъ самаго большаго селенія Посховскаго участка, Ди-

гура, на правомъ берегу рѣчки Посховъ-чая, и расположена на высокой продолговатой скалѣ, имѣющей пологіе скаты на всѣ четыре стороны, что придаетъ скаламъ видъ крыши. Наверху скалы находится ровная площадь въ 50 саж. длины и въ 10—12 саж. ширины. На юго-западномъ краю этой площади помѣщается крѣпость, наиболѣе замѣтной частью которой является огромная башня, имѣющая 9 кв. саж. въ основаніи и саж. 10 высоты съ постепенно суживающимися кверху стѣнами. Южная стѣна башни обрушилась, и обломки ея загромодили всю ея внутренность. Остальныя стѣны цѣлы и имѣютъ 2 арш. толщины. Съ сѣверной стороны къ башнѣ примыкаютъ остатки стѣны въ 1½ саж. вышины, которая закругляется постепенно къ западу. Въ этой стѣнѣ продѣлана единственная ведущая въ крѣпость дверь. Южная стѣна крѣпости двойная и имѣетъ два выступа, одинъ полукруглый, другой квадратный,—это остатки разрушившихся башенъ. Внутри этой двойной стѣны находились какія-то помѣщенія; въ этой же стѣнѣ имѣются окна, узкія и длинныя снаружи и широкія съ внутренней стороны; такая форма оконъ показываетъ, что они устроены были ради оборонительныхъ цѣлей. Главная же башня имѣла только одну, представляющую теперь большую пробину, дверь со двора; оконъ она не имѣла и, повидимому, служила во время нападеній непріятеля надежнымъ убѣжищемъ и мѣстомъ храненія болѣе цѣннаго имущества. Площадь двора (въ 15 саж. длины и 10 саж. ширины) завалена грудями камней. Въ разныхъ мѣстахъ ея сохранились фундаменты и углубленія отъ стоявшихъ когда-то построекъ.

Всѣ стѣны крѣпости сдѣланы изъ сѣраго и темнобураго кристаллическаго камня и скрѣплены известью. Кое-гдѣ на нихъ сохранилась облицовка изъ тесанаго камня. Слѣдовъ дерева и желѣза нигдѣ не видно. Передъ крѣпостью разстилается гладкая и ровная площадь, когда-то обнесенная стѣ-

ною, отъ которой остались теперь только небольшіе обломки.
Площадь эта была, вѣроятно, наружнымъ дворомъ крѣпости.

Ниже крѣпости саж. на 15, на южномъ скатѣ скалы, стоитъ церковь, занимающая площадку въ 18 кв. саж. Выстроена она въ видѣ продолговатаго дома съ полуovalной крышей. Западная стѣна ея сохранила часть облицовки и обрывки украшеній; дверь же, когда-то бывшая въ этой стѣнѣ, представляетъ теперь безформенную дыру, заваленную камнями. Восточная стѣна полуразрушена. Въ этой стѣнѣ, въ верхнемъ правомъ углу, находится какое-то углубленіе, выложенное гладкими камнями; къ сѣверу оно сужено, а къ югу постепенно расширяется, напоминая форму гроба.

Здѣсь, по всей вѣроятности, помѣщалась гробница какого-либо знатнаго лица. Внутренность церкви сохранила нѣсколько арокъ, которыя, несмотря на обвалившуюся облицовку и раскрашенные пьедесталы, все-таки и теперь свидѣтельствуютъ объ изящномъ стилѣ церкви. Со стѣнъ сквозь копоть угрюмо смотрятъ полнявшіе лики иконъ. Съ южной стороны къ церкви прилегаютъ небольшое зданіе, служившее, повидимому, придѣломъ церкви, такъ какъ по своему устройству оно представляетъ ту же церковь, только въ миниатюрѣ. На стѣнахъ придѣла сохранились слѣды живописи: кое-гдѣ часть вѣнца, треснувшая наискось голова, закованное въ латы туловище безъ головы, часть затѣйливаго бордюра и т. п. Въ восточной части зданія направо и налѣво въ стѣнахъ устроены двѣ объемистыя печуры, похожія на печуры, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ современныхъ намъ русскихъ и грузинскихъ церквахъ; одна изъ такихъ печуръ обыкновенно предназначается для храненія углей, другая для храненія просфоръ, для нагрѣванія церкви и пр.

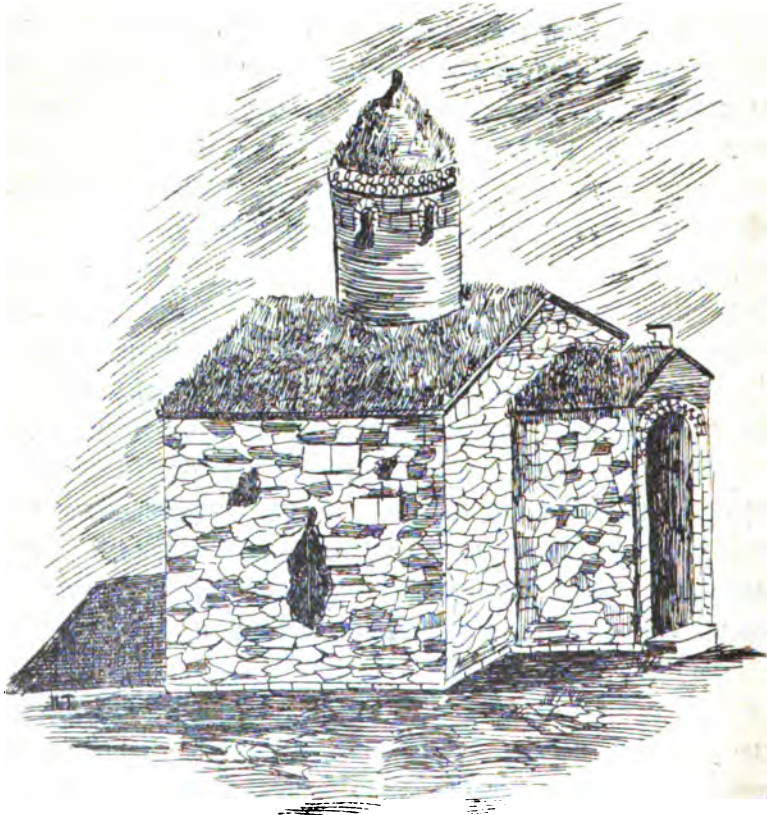
Построена церковь изъ того же матеріала, что и крѣпость, т. е. изъ сѣрыхъ камней, скрѣпленныхъ известью. Полы какъ въ церкви, такъ и въ притворѣ были цементированные; остатки цемента сохранились кое-гдѣ и теперь. Слѣдовъ дерева и металла незамѣтно нигдѣ. Съ южной сто-

роны церковь была ограждена стѣною, отъ которой остался теперь незначительный обломокъ съ небольшою круглою башенкой.

На противоположной сторонѣ Посховъ-чая, въ ущельѣ, идущемъ перпендикулярно къ рѣчкѣ, на обрывистой скалѣ сохранились слѣды грузинскаго монастыря, отъ котораго уцѣлѣлъ только сводъ алтаря да стѣна съ нѣсколькими узкими окнами.

2. Альская церковь.

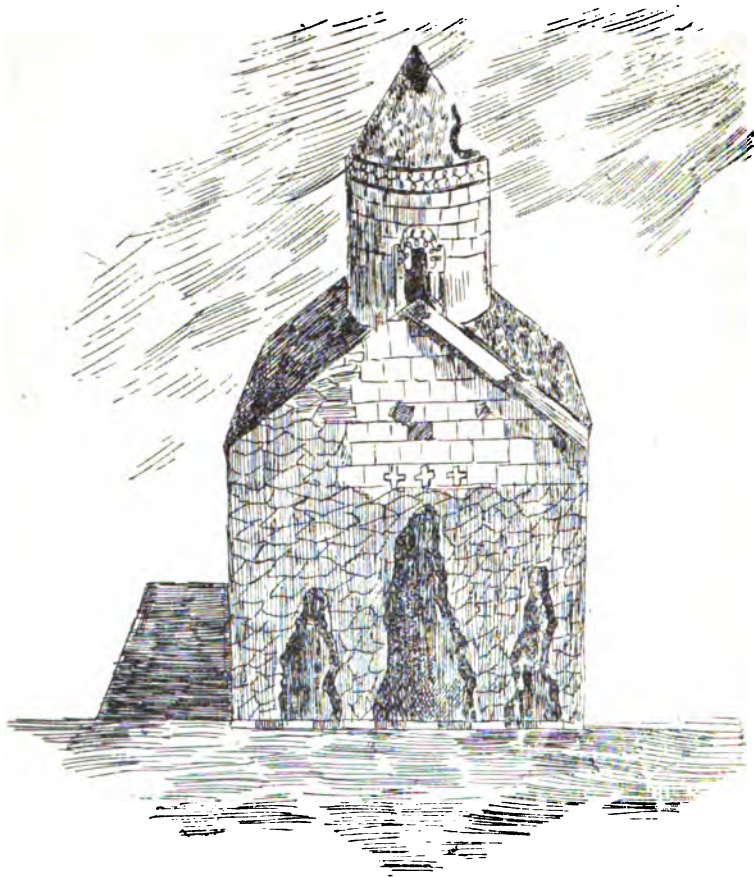
Верстахъ въ 5 къ юго-востоку отъ Дигура находится турецкій поселокъ Аль. На окраинѣ Ала стоитъ старинная грузинская церковь. Издали, съ Дигурской стороны, ее можно

принять за современную, еще дѣйствующую церковь: такъ она сохранила внѣшній видъ. Но, по мѣрѣ приближенія къ ней, начинаютъ постепенно вырисовываться чернѣющія въ стѣнахъ ея продушины и трещины, какія-то безформенныя отверстія вмѣсто оконъ и дверей и, наконецъ, вблизи она представляеть грустную картину запустѣнія и разрушенія: дряхлый, лишенный облицовки остовъ, съ навренившейся и поросшей травой башней-куполomъ, съ ободранными боками, съ мрачно зіяющими черными щелями и съ подточеннымъ дождями и бурями основаніемъ. На лонѣ окружающей ее цвѣтущей лѣсной природы церковь напоминаетъ собою дряхлаго старика, согнувшагося подъ тяжкимъ бременемъ невзгодъ и лѣтъ.

Церковь имѣеть форму четырехугольнаго продолговатаго дома, съ покатою на двѣ стороны каменной крышей, на которой возвышается башня церковнаго купола съ конической крышей, сильно попорченной съ одной стороны. Съ юга къ церкви прилегаеть придѣлъ (какъ и въ церкви Мере). Двери вѣдутъ съ сѣвера и юга чрезъ придѣлъ; южная дверь уцѣлѣла, на мѣстѣ же сѣверной двери имѣется проломъ. Окна имѣются только въ купольной башнѣ. Внутренность церкви весьма напоминаетъ церковь въ с. Мере: тѣ же своды и арки, опирающіяся на четырехугольные вычурные пьедесталы, таіе же обрывки разнообразныхъ бордюровъ и остатки цементированнаго пола, такая же виднѣющаяся на стѣнахъ аляповатая живопись. Последняя подновлялась 2 раза, такъ какъ изъ-подъ облупившихся мѣсть болѣе новой штукатурки видны древнія изображенія святыхъ. Алтарь, составлявшій особую пристройку къ восточной стѣнѣ, разрушенъ. Надъ сѣверной дверью съ наружной стѣны изображены три небольшихъ креста, единственный символъ христіанства, сохранившійся съ наружной стороны церкви. Матеріаломъ для постройки церкви служилъ сѣрый камень, а скрѣпляющимъ веществомъ известь.

Нахожу умѣстнымъ привести здѣсь разсказъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ этой церкви.

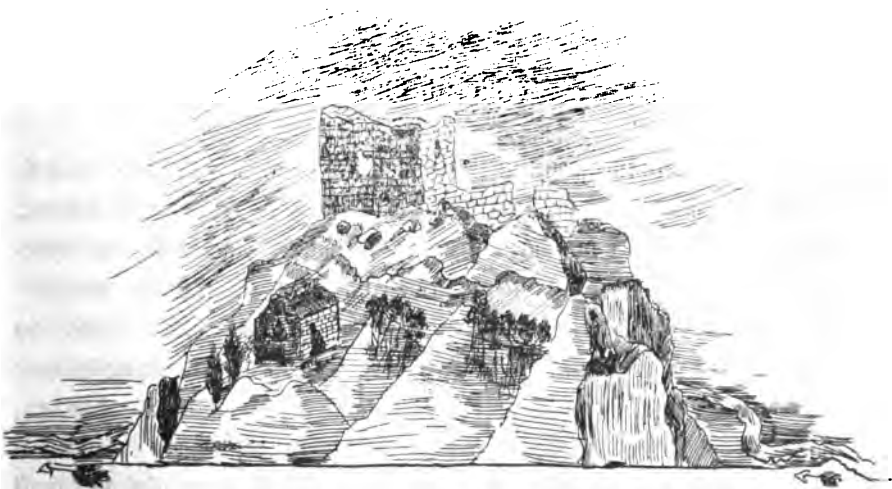

По темнымъ ночамъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь, но въ какомъ именно, въ точности неизвѣстно даже жителямъ Ала, наблюдается иногда какой-то таинственный блуждающій свѣтъ, особенно отчетливо видимый изъ Дигура. Блѣдноватый свѣтъ этотъ появляется и исчезаетъ черезъ неопредѣленные промежутки времени. Происхожденіе этого свѣта толкуется магометанами и христіанами различно, конечно, тѣми и другими въ свою пользу. Соглашаясь въ общемъ,

что свѣтъ происходитъ отъ сверхъестественной причины, каждая изъ сторонъ старается истолковать явленіе это въ пользу своей вѣры. Такъ какъ неподалеку отъ церкви находится турецкое кладбище, то турки утверждаютъ, что это Аллаху угодно было прославить явленіемъ свѣта могилу одного изъ ихъ святыхъ, погребенныхъ на кладбищѣ. Христіане же, допуская появленіе свѣта и на турецкомъ кладбищѣ, доказываютъ, что этотъ свѣтъ производятъ забѣгающіе туда волки, но что истинный свѣтъ сіяетъ и можетъ сіять только изъ ихъ христіанскаго храма. Приводятся также и другія неканоническаго характера доказательства, изъ числа которыхъ не безъ злорадства указывается на распространенный среди альскихъ турокъ сифились, какъ на Божью кару за непочтеніе къ храму, въ который турки загоняютъ скотъ и сваливаютъ разный хламъ.

3. Крѣпость въ ущельѣ рѣчки Джанъ-су.

Если прямо ѣхать 1½,—2 версты отъ Посховскаго участкаго управленія въ Дамавлін (въ 6 верстахъ къ во-

стоку отъ Дигура) по дорогѣ въ Ардаганъ, то можно видѣть среди заросшаго лѣсомъ ущелья высоко на горѣ, на голой скалѣ, одиноко стоящую крѣпость, съ сѣверной стороны очень напоминающую собою огромную корзину грубой работы. Стѣны ея, сдѣланныя изъ едва обтесаннаго темно-бурого и сѣраго камня, поднимаются на 2 $\frac{1}{2}$ сажени. Въ юго-восточной и сѣверо-восточной стѣнахъ находятся отверстія когда-то бывшихъ дверей и по одной оконной амбразурѣ; юго-западная стѣна далеко не доходить до края, образуя пустое пространство. Внутри крѣпости находится ровная, поросшая травой, площадка, на которой нѣтъ никакихъ слѣдовъ строеній. При паденіи на эту площадку большого камня, слышится гулъ, свидѣтельствующій о существованіи подъ крѣпостью какой-то пустоты. Ниже крѣпости, съ западной стороны, находится полуразрушившаяся небольшая церковь, прислонившаяся алтаремъ къ скалѣ; внутренность ея вся загромождена обломками.

Въ полуверстѣ къ югу отъ крѣпости на берегу рѣчки Джакъ-су около минеральнаго источника находятся развалины маленькой часовни.

В. Двицкій.

З а м ѣ т к а.

Грузинскіе памятники Поцховскаго участка описаны графинею П. С. Уваровой въ 4 вып. Матеріаловъ по Археол. Кавказа, стр. 94—103. Главное вниманіе графини обращено на описаніе развалинъ Альской церкви, которая по плану, подробностямъ и архитектурнымъ деталямъ должна быть отнесена къ лучшимъ памятникамъ Грузіи. Къ описанію приложены: планъ церкви, общій видъ, детали, реставрація фасада, разрѣзъ, образчики фресковыхъ остатковъ и видъ старинной каменной купели, такъ что къ свѣдѣніямъ нашимъ объ Альской

церкви В. Дѣвицкій ничего не прибавляетъ, если не считать сказанія о блуждающемъ свѣтѣ, которое повторяется и этнографически церкви въ Сахунетѣ близъ Ацкура. Зато В. Дѣвицкій даетъ болѣе подробное описаніе развалинъ крѣпости Мере и ея церкви, о которыхъ кратко упоминаетъ графиня Уварова. Весь интересъ статьи г. Дѣвицкаго въ этомъ и заключается. Населеніе Поцховскаго участка состоитъ изъ грузинъ, насильно обращенныхъ въ магометанство въ половинѣ XVI вѣка. Въ Поцховскомъ и Бобліанскомъ ущельяхъ при турецкомъ владычествѣ пришлый элементъ не водворился, а потому древній типъ мещовъ сохранился въ чистотѣ, и даже грузинскій языкъ не совсѣмъ забытъ населеніемъ. Мнѣніе автора, что Поцховскій участокъ въ древности былъ немногочисленъ и не особенно культуренъ, не можетъ быть принято. Множество развалинъ церквей, крѣпостей и башенъ, которыя самъ г. Дѣвицкій отмѣчаетъ, доказываетъ, что населеніе здѣсь было многочисленное, а чудный стиль Альской церкви съ ея оригинальнымъ планомъ, красивымъ фасадомъ и остатками рѣдкой фресковой росписи одинъ можетъ служить доказательствомъ высокой культуры страны. Въ росписи Альской церкви графиня Уварова замѣчаетъ два слоя: нижній слой, по ея мнѣнію, имѣетъ западно-средневѣковій характеръ, а верхній напоминаетъ фрески, привезенныя Савостьяновымъ съ Аѳонской горы. Поцховскій участокъ входилъ въ составъ Месхетин или Верхней Карталиннн, заключавшей въ себѣ весь бассейнъ р. Чороха и верхнее теченіе Куры до выхода ея изъ Боржомскаго ущелья. Правители Верхней Карталиннн были родомъ изъ Поцховскаго участка и по ихъ резиденціи, крѣпости Джаки на Джакисъ-цкали (теперь Джакъ-су), назывались Джакелями. Въ концѣ XII вѣка, при царицѣ Тамарѣ, одинъ изъ Джакелей, Іоаннъ, получилъ титулъ атабега (въ переводѣ „отецъ князя“) и съ тѣхъ поръ правители Верхней Карталиннн стали называться самцхійскими атабегами, а съ XV в.

страна получила названіе Самцхе-Саатабаго. Атабеги считались воспитателями царскихъ дѣтей. Что касается времени появленія христіанскихъ построекъ въ этомъ краѣ, то нужно полагать, что памятники возникли здѣсь вскорѣ послѣ распространенія христіанства въ Грузіи, но отъ такой отдаленной эпохи датированныхъ памятниковъ въ Поцховскомъ участкѣ нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ вообще въ Грузіи. Тѣмъ не менѣе большинство извѣстныхъ намъ памятниковъ этого участка носятъ слѣды почтенной древности. Въ Церковномъ музеѣ въ Тифлисѣ хранится нѣсколько камней отъ христіанскихъ памятниковъ Поцховскаго участка съ надписями хуцури. Надписи эти были разобраны мною въ докладѣ Тифлисскому отдѣленію Московскаго Археологическаго Общества отъ 11 апрѣля сего года. Изъ разобранныхъ мною надписей одна относится къ IX вѣку, другая къ X, а двѣ къ XI. Наряду съ этими въ участкѣ существуютъ, вѣроятно, памятники и послѣдующихъ вѣковъ, вплоть до первой половины XVI вѣка, какъ всюду въ Самцхе-Саатабаго. Поцховскій участокъ ждетъ еще болѣе детальнаго обследованія въ археологическомъ отношеніи всѣхъ его боковыхъ ущелій. Изысканіе специалиста можетъ увеличить эпиграфическій матеріалъ и дать возможность возстановить древнія названія церквей и крѣпостей. До сихъ поръ мы даже не знаемъ, какую крѣпость нужно считать за Джакисъ-цихе: Бала-Бойню, Чанчахъ или Джакисманъ.

Е. Такайшвили.

Повѣдка къ верховьямъ Большой Лиахвы и Ксанки (лѣтомъ 1903 г.).

I.

Природа края. Долина Лиахвы. Рубежь грузинскаго и осетинскаго населенія. Истребленіе лѣсовъ. Рокское укрѣпленіе. Отсутствіе дорогъ.
Сел. Эдисн.

Между $61^{\circ} 46'$ и $62^{\circ} 24'$ восточной долготы, т. е. отъ Гори до Мцхета, р. Бура принимаетъ съ лѣвой стороны, четыре многоводныхъ притока, берущихъ начало на южныхъ склонахъ центральнаго хребта Кавказскихъ горъ. Крайніе изъ нихъ: Большая Лиахва (съ Малой Лиахвой) на З. и Арагва на В. имѣютъ теченіе приблизительно отъ $85-90$ в., между тѣмъ какъ Рехула и Ксанка достигаютъ въ длину, первая лишь 40 в., вторая же до 70 в. Придерживаясь въ общемъ направленія съ С. на Ю. (верховья Лиахвы имѣютъ сперва направленіе на С.-З., а Арагвы на Ю.-В.), всѣ эти рѣки долгое время пробѣгаютъ по дикимъ горнымъ долинамъ, окаймленнымъ высокими хребтами, и на сравнительно незначительномъ только пространствѣ, протекая по равнинѣ, онѣ имѣютъ болѣе медленное теченіе; долше всѣхъ въ горахъ держатся Арагва (до 70 в.) и Ксанка (до 50 в.). Если сравнить общее строеніе долинъ этихъ рѣкъ на южномъ склонѣ съ долинами рѣкъ, вытекающихъ изъ тѣхъ же частей Главнаго хребта на сѣверномъ склонѣ, напр. Терекъ, Ардона, Фиагодна и др., то мы видимъ, что южныя долины

въ общемъ гораздо шире, чѣмъ сѣверныя *); въ нихъ не встрѣчается такихъ узкихъ тѣснинъ, какъ напр. Дарьяльское или Касарское ущелья съ отвѣсными скалистыми стѣнами. Одна Ксанка составляетъ исключеніе; но лишь въ верхнемъ Джамурскомъ ущельѣ, гдѣ она короткое время шумливо извивается среди отвѣсныхъ скалъ; но потомъ и у нея, какъ и у другихъ названныхъ рѣкъ южнаго склона, окружающія ее горныя цѣпи переходятъ въ болѣе покатые склоны. Причиной этому служатъ болѣе мягкія каменныя породы, и вслѣдствіе этого мы въ южныхъ долинахъ, въ отличіе отъ рѣзкихъ очертаній и дикаго безотраднато оголенія сѣверныхъ, встрѣчаемъ болѣе мягкія контуры горъ и богатую растительность хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ. Къ сожалѣнію, человекъ все продолжаетъ безпощадно уничтожать эту чудную красоту природы **), забывая, что онъ этимъ самъ себѣ наноситъ неисчислимый вредъ, и если не будутъ приняты самыя энергичныя мѣры для защиты лѣсовъ въ этихъ долинахъ, то недалеко то время, когда и въ нихъ, на мѣстѣ чудныхъ лѣсовъ, будутъ торчать голыя скалы.

Хотя я уже въ 1880-омъ году посѣтилъ долину Большой Діахвы до аула Роки, откуда потомъ перевалилъ въ Сѣверную Осетию, но желаніе еще ближе познакомиться съ осетинами южнаго склона и съ мѣстностями ихъ жительства, а также стремленіе найти отвѣты на нѣкоторые этнологическіе и этнографическіе вопросы, побудили меня вторично

*) Весьма обстоятельно это изложено въ статьѣ В. Лаврова въ III выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, 1893 г.

**) Рубка лѣса по Ксанкѣ производится выше Джавы до сел. Роки; бревна сплавляются отдѣльно до Джавы и дальше, а потомъ уже изъ нихъ составляются плоты. Вслѣдствіе сплава лѣса рыба сильно уменьшилась въ Б. Діахвѣ.

побывать въ Южной Осетин. Я могъ надѣяться на значительное обогащеніе моихъ знаній объ Осетин, такъ какъ меня любезно сопровождалъ одинъ изъ моихъ сослуживцевъ, О. Джіоевъ, осетинъ по происхожденію.

Опишу сперва вкратцѣ природу пути, по которому мнѣ пришлось ѣхать изъ Гори въ Цхинвалы, къ верховьямъ Большой Ліахвы и къ озеру Кѣль, откуда я спустился по долинѣ р. Ксанки до ея впаденія въ Куру. Вторая же часть моей статьи будетъ посвящена жителямъ этихъ долинъ. Тутъ я надѣюсь сообщить нѣсколько новыхъ взглядовъ и данныхъ, которыхъ еще нѣтъ въ литературѣ объ осетинахъ.

Большая плодородная и густо населенная равнина, которая на С., СВ. и СЗ. отъ Гори разстилается по обоимъ берегамъ Б. Ліахвы (и М. Ліахвы), уже значительно суживается у Цхинвалъ. На лѣвомъ берегу рѣки подножье горныхъ хребтовъ доходить до самаго русла, на правомъ же берегу, лишь на 5 в. выше, у сел. Тамарашени, горы Билюр-та близко подходятъ къ рѣкѣ. Долина становится узкой, но мѣстами еще расширяется до $1\frac{1}{2}$ —2 в. На склонахъ и на самой равнинѣ близъ рѣки расположены многочисленные грузинскія деревни съ богатыми пашнями и фруктовыми садами. Хорошая проѣзжая дорога идетъ на правомъ берегу до сел. Кехи, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу дороги весьма непривлекательны и трудны даже для верховой ѣзды. Немного выше Кехи Ліахва прорывается чрезъ узкую тѣснину; тутъ стремительная вода постоянно разрушаетъ дорогу, такъ что приходится съ трудомъ пробираться саженой 10 по обнаженнымъ шифернымъ скаламъ, при чемъ на каждомъ почти шагу подвергаешься риску упасть въ воду. Колесное сообщеніе тутъ прекращается, но если въ р. Падцандовъ, впадающей немного выше въ Ліахву, не бываетъ слишкомъ много воды, то можно ѣхать въ фаэтонѣ до Джа-

вы. Бывшій когда-то на Паца-донѣ мостъ давно снесенъ. Тамъ, гдѣ рѣка Б. Ліахва выходитъ изъ тѣснины, на правомъ и на лѣвомъ берегу, на буграхъ, стоятъ развалины грозныхъ крѣпостей: на правомъ—кр. Бехи-цихе, принадлежащая князьямъ Мачабели, на лѣвомъ же крѣпость осетинскаго рода Джіоевыхъ. Первая носитъ общій характеръ древнихъ грузинскихъ укрѣпленій; при ней находится также древняя церковь. Вторая имѣетъ въ своихъ очертаніяхъ своеобразный характеръ; наверху, на бугоркѣ, устроена глубокая яма, крытая куполомъ съ отверстіемъ, черезъ которое спускали плѣнныхъ. До Джавы лѣса, которые когда-то сплошной массой покрывали все пространство, начиная отъ Цхинвалъ *), теперь почти всюду вырублены, но, миновавъ это селеніе, мы скоро видимъ всѣ склоны покрытыми листовыми породами, а выше, хвойными деревьями. Пріятно было бы ѣхать въ прохладной тѣни этихъ лѣсовъ, если бы не убійственная дорога, причинявшая намъ мѣстами большія затрудненія. Часто вовсе нѣтъ дороги: приходится ѣхать по руслу рѣки, перебираясь отъ одного берега къ другому. Такъ это продолжается до Рокскаго укрѣпленія, и лишь оттуда дорога становится сносно, хотя и тутъ встрѣчаются опасныя мѣста, на которыхъ узкая тропа, ведущая надъ обрывомъ, постоянно осыпается. Въ 1888 году, когда я пѣшкомъ проходилъ по этой долинѣ, дорога была гораздо лучше; теперь пройти пѣшкомъ не мыслимо, потому что добрую треть дороги приходится идти прямо по водѣ; а между тѣмъ дорога эта служить единственнымъ сообщеніемъ нѣсколькихъ десятковъ селеній съ Цхинвалами и Гори. Во время половодья, понятно, всякое сообщеніе просто прекращается. Такое положеніе дѣла, конечно, должно весьма вред-

*) На это указываетъ между прочимъ, названіе селенія Хенти-много лѣса, на лѣвомъ берегу Ліахвы, версть 7—8 выше Цхинвалъ.

во отзыватья также и на благосостояніи жителей этихъ долинъ.

У укрѣпленія Роки мы находимся уже на высотѣ около 5000' надъ уровнемъ моря (Джава 3510', Кошки 4277'). Тутъ долина Б. Ліахвы поворачиваетъ на В. У Халикантъ-кари соединяются четыре истока Ліахвы, которые вѣерообразно берутъ начало на значительной высотѣ отъ 8—10000' у горъ Резъ-хоха и Зильга-хоха на С., у горы Кѣли на В. и у горы Квого на ЮВ. Изъ нихъ самый многоводный тотъ ручей, истоки котораго виднѣются въ Эдисахъ, на кряжѣ, идущемъ отъ Зильга-хоха на Ю. В.; онъ въ Эдисахъ принимаетъ, съ лѣвой стороны, значительный притокъ съ замѣчательно черной водой; Сел. Эдисн (21 дымъ, 150 жителей) лежитъ уже въ суровой горной мѣстности, на высотѣ около 6500'. Остатки старыхъ моренъ въ окрестностяхъ указываютъ на то, что тутъ когда-то все было покрыто ледниками. На возвышенности при селеніи красуется церковь; въ селеніи находится также и школа Министерства Народнаго просвѣщенія, самая возвышенная на Кавказѣ, по своему мѣстоположенію. Тутъ кончается также лѣсная растительность. Одинъ истокъ Б. Ліахвы истекаетъ изъ мѣстности Эрмани. Это высокая просторная котловина съ осетинскими аулами, которые окружены альпійскими пастбищами и хлѣбными полями. Ячмень тутъ растетъ и созрѣваетъ на высотѣ до 7600' *). Отъ мѣстности Эрмани дорога къ озеру Кѣль идетъ уже по голымъ, каменистымъ мѣстностямъ съ весьма скудной растительностью; на склонахъ виднѣются низкіе кусты растений *Daphne glomerata* и *Rhododendron Caucasicum*. Чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ безжизненнѣе становится природа; кругомъ скалы и камни, наваленные другъ на друга; съ одной стороны

*) Это уже высшій предѣлъ ячменя на Кавказѣ. См. мои прошлогоднія наблюденія въ „Извѣст. Кавказ. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общества“. Томъ XVI. № 4, стр. 20—21 (1903 г.)

торчатъ выѣвнявшіе аспидные сланцы, по скользкимъ и гладкимъ плитамъ которыхъ мы съ лошадьми съ трудомъ карабаемся, а, съ другой, рядомъ съ осадочными породами — вулканическія громадныя глыбы, которыя разбросаны беспорядочно. Такой безотрадной мѣстности, безжизненной пустыни рѣдко увидишь даже въ самомъ дикомъ Дагестанѣ. Тутъ когда-то демоническія силы огня и воды долгое время боролись изъ-за первенства, а результатомъ борьбы ихъ осталась эта страшная пустыня, при видѣ которой сердце невольно сжимается....

II.

Водораздѣлъ между Ліахвой и Ксанкой. Озеро Кѣль. Связанныя съ нимъ преданія. Отсутствие въ немъ рыбы. Верховья Ксанки. Сел. Вагинь. Минеральный источникъ. Нижнее теченіе Ксанки.

Гребень, составляющій водораздѣлъ между Ліахвой и Ксанкой и отдѣляющій озеро Кѣль отъ верховьевъ Ліахвы, поднимается выше 10000' Онъ на З. замыкаетъ высокое Бельское плоскогорье въ 70—80 □ в., на которомъ расположено до 15 озеръ. Самое большое изъ нихъ озеро Кѣль. (Кѣли). На ю.-восточномъ склонѣ хребта, по которому мы спустились къ озеру, 31-го іюля еще лежалъ глубокой снѣгъ. Съ высоты открывается обширный видъ. На З., на небосклонѣ рисуется семиглавый массивъ горы Брутсабзели, покрытый снѣгомъ; на восточномъ концѣ его какъ будто спускается маленькій ледникъ. На С. и Ю. видъ закрытъ горными хребтами, а на В. передъ нами лежитъ зеркальная темносиняя поверхность озера, окруженнаго невысокими краями громаднаго бывшаго кратера *), который теперь наполненъ во-

*) Мердбахеръ, который впрочемъ никогда здѣсь не бывалъ, причисляетъ всѣ озера плоскогорья Кѣли къ вулканическимъ; Динникъ же сомнѣвается въ томъ, что озеро Кѣли древній кратеръ, такъ какъ на

дою. Кругомъ царить безмолвная тишина; тутъ кромѣ насъ, казалось, нѣтъ ни одной живой души. Но когда мы, спустившись къ озеру, вышли на обширные альпійскіе луга съ высокой травой у сѣвернаго залива, дальній лай собакъ раздался съ одного кутана, вокругъ котораго паслись овцы и лошади.

Озеро лежитъ на высотѣ 9583' надъ уровнемъ моря. Оно очень глубоко; съ самаго берега дно его круто опускается; въ объемѣ озеро имѣетъ до 6-ти верстъ, при поверхности до двухъ \square в. Самое широкое мѣсто отъ З. на В. въ одну версту, между тѣмъ какъ прямая линія, проведенная съ сѣвернаго залива къ южному, имѣетъ длину въ 3 в. Вода прѣсная, очень холодная. Рыба въ озерѣ не водится по причинѣ, на которую укажемъ позже. Какъ со всѣми такими уединенными, таинственными озерами всего міра, такъ и съ озеромъ Кэль связаны разныя народныя сказанія, утверждающія, что что-то не ладно въ этихъ мѣстностяхъ; что тамошніе горные духи издѣваются надъ людьми, проходящими мимо озера, окутываютъ ихъ густымъ туманомъ или посылаютъ имъ метели и грозы, чтобы они сбились съ дороги. Даже цѣлое войско русскихъ, говоритъ преданіе, утонуло въ озерѣ во время тумана; но русскіе отряды едва ли когда-нибудь тутъ проходили. Рассказываютъ также, что проходящіе мимо озера слѣпнуть. Это можно объяснить тѣмъ, что дѣйствительно человекъ, когда онъ при яркомъ освѣщеніи продолжительное время смотритъ на свѣжное поле — а ихъ тутъ нѣсколько даже лѣтомъ, слѣпнетъ на нѣкоторое время. Явленіе это у нѣмецкихъ альпинистовъ извѣстно подъ названіемъ *Schneeblindheit* (снѣжная

всемъ протяженіи западнаго берега озера встрѣчаются только осадочныя породы; но зато восточный берегъ заваленъ горами трахитовыхъ обломковъ. Сборн. мат., вып. XVII.

слѣпота); для предупрежденія ея они, при восхожденіяхъ на снѣжныя горы, надѣваютъ дымчатыя очки.

Весьма неудобная тропа ведетъ по самому берегу къ южному концу озера; мѣстами встрѣчаются топи, а, главнымъ образомъ, тутъ масса камней, такъ что наши лошади, осторожно переставляя ноги, только съ трудомъ и притомъ весьма медленно могли подвигаться впередъ. Тутъ рѣка Ысанга вытекаетъ изъ озера; прорвавъ край кратера, она медленнымъ, незамѣтнымъ теченіемъ извивается между низкими берегами, но, достигши южнаго края высокаго плоскогорья, она сразу низвергается съ бѣшеной стремительностью въ видѣ каскадовъ и водопадовъ среди массъ лавы и базальта. Достаточно сказать, что рѣчка эта на какихъ-нибудь четырехъ верстахъ своего верхняго теченія падаетъ на 2863', что составляетъ, въ среднемъ, на одну версту 713' (1,4' на одну сажень); на слѣдующихъ же четырехъ верстахъ паденіе ея равняется 1750', т. е. 437 на версту. Это стремительное теченіе и многочисленные водопады, по моему мнѣнію, служатъ единственной причиной тому, что въ озерѣ Ыль рыба не водится, несмотря на то что изъ него вытекаетъ рѣчка. Высокое положеніе озера тутъ не при чемъ, такъ какъ по Брему и др. рыба встрѣчается въ озеряхъ, лежащихъ и на высотѣ 5000 метровъ. Корнелиусъ въ своей книгѣ о переселеніи животныхъ доказываетъ, что семя въ состояніи преодолѣть еемнадцатифутовую высоту, но что никакая другая рыба этого не можетъ сдѣлать. Между тѣмъ каскады и водопады Ысанги гораздо выше 17-ти футовъ.

Ыльское высокое плоскогорье на Ю. и ЮВ. сразу весьма круто обрывается; трудно было спускаться по отвѣснымъ почти склонамъ. Раза два-три поднявшись на высокіе края и опять спустившись въ глубокія ущелья, мы достигли маленькаго осетинскаго аула Верхніе Баганы

(около 7000' надъ моремъ). На ближайшихъ крутыхъ склонахъ лежитъ еще нѣсколько такихъ ауловъ, живо напоминающихъ дагестанскіе. Эти высокіе аулы обитаемы только въ лѣтніе мѣсяцы, зимою жители спускаются въ лежащія ниже мѣста, гдѣ дома устроены болѣе прочно и приспособлены для зимовки людей и скота.

Окрестности сел. Багины составляютъ альпійскія луга; у самой деревни сѣютъ ячмень на незначительномъ пространствѣ. Лѣса и кустарника нигдѣ не видно, только, когда мы спустились въ долину рѣки, мы нашли таковой на сѣверномъ склонѣ праваго берега р. Бсанки. Тутъ же намъ представилась весьма живописная красивая картина: на маленькомъ полуостровѣ, образуемомъ Бсанкой и однимъ изъ ея притоковъ, на отвѣсной базальтовой продолговатой скалѣ, изъза деревьевъ и кустовъ выглядываютъ развалины крѣпости и церкви. Изъ-подъ этой скалы бьетъ весьма обильный кислый источникъ, вода котораго очень вкусна, сильно шипитъ и искрится, но желѣза въ ней очень мало. Это была самая вкусная вода изъ многочисленныхъ минеральныхъ источниковъ, которые мы отвѣдали во время нашего путешествія. Такъ, въ долинѣ Б. Ліахвы у сел. Джавы, въ Кошбахъ, въ Богіантъ-кари, въ Згубирѣ, въ Эдисахъ, въ мѣстности Эрмани, а потомъ въ Джамурскомъ отдѣлѣ, въ Багинахъ и около сел. Кора мы наслаждались кислой водой. Обыкновенно въ ней находится сильная примѣсь желѣза, такъ что выходы и окрестности окрашены въ желто-красный цвѣтъ. Температура всѣхъ этихъ кислыхъ водъ весьма низкая, не болѣе 6—8° по Р., такъ что, по всей вѣроятности, онѣ берутъ начало на незначительной глубинѣ. Извѣстный геологъ Абихъ полагаетъ, что въ нѣдрахъ горъ центральной части Кавказскаго хребта находятся громадныя массы углекислоты, наполняющія обширныя подземныя пещеры и пустоты.

Нѣсколько выше сел. Павленть-кари Ксанка направляет свое русло прямо на Ю. и въ дальнѣйшемъ теченіи до м. Ахалгори отличается отъ Б. Ліахвы тѣмъ, что временами образуетъ равнины большихъ или меньшихъ размѣровъ, представляющія дно прежнихъ озеръ. Притоковъ Ксанка мало получаетъ какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны; бассейнъ ея значительно меньше бассейна Б. Ліахвы, которая съ обѣихъ сторонъ имѣетъ длинныя и глубокія боковые ущелья. Склоны хребтовъ, окружающихъ Ксанку, своей растительностью далеко уступаютъ склонамъ Ліахвы; лѣса болѣе рѣдки и вершины горъ большею частью оголены. Среди кустарника обращаетъ на себя вниманіе кустъ *Staphylea colchica* (джонджоли), который тутъ растетъ не только въ дикомъ состояніи, но и разводится въ садахъ; растеніе это даетъ жителямъ значительный доходъ своими кистеобразными цвѣтами, которые маринуютъ. У сел. Ахалгори уже начинаются виноградники, фруктовые сады и пашни; громадныя орѣшники распространяютъ прохладную тѣнь. Но тамъ, гдѣ культуры нѣтъ, все обросло отвратительными колючками (*Paliurus aculeatus*). Ниже сел. Ксовриса, въ приблизительно 20-ти верстахъ отъ Куры, Ксанка образовала когда-то громадное озеро, пока, прорвавъ низкій хребетъ Тагаты (у развалинъ крѣпости Варцихе), не проложила себѣ пути до долины Куры. Хотя долина Ксанки по живописности много уступаетъ долинѣ Ліахвы, но она тоже не лишена красивыхъ мѣстъ въ особенности тамъ, гдѣ развалины крѣпостей вѣнчаютъ вершины горъ. Такія развалины мы встрѣчаемъ около Павленть-кари, Монастыри, около Цирколи, гдѣ за правымъ берегомъ, на очень высокой горѣ, красуется старая крѣпость съ грозными башнями, а, на лѣвомъ берегу, у самой дороги, красиво расположенъ барскій домъ кн. Орбеліановыхъ со старыми укрѣпленіями. Такія же укрѣпленія и башни мы замѣтили также и въ Ахалгорахъ.

III.

Осетины и ихъ языкъ. Гипотеза о ихъ происхожденіи. Нѣкоторыя данныя въ пользу германскаго происхожденія осетинъ.

Считаю здѣсь нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ осетинахъ вообще и потомъ объ осетинахъ, населяющихъ долины Б. Діахвы и Бсанки, въ отдѣльности.

Извѣстно, что существуютъ два противоположныхъ мнѣнія касательно происхожденія осетинъ. Противъ Шегрена, который, основательно изучивъ осетинскій языкъ, послѣ долгихъ колебаній, причисляетъ осетинъ къ германскому племени, профессоръ В. Ф. Миллеръ на V Археологическомъ Сѣздѣ въ г. Тифлисѣ выставилъ на видъ, что осетинскій языкъ представляетъ собою одно изъ видоизмѣненій древняго иранскаго языка, что осетины—одинъ изъ народовъ иранской группы, населявшихъ въ древніе времена, подъ именемъ сарматовъ, массагетовъ и т. д. пространство между Чернымъ и Каспійскимъ морями и вытѣсненныхъ оттуда въ послѣдствіи народами тюркскими. Оторванные отъ своихъ сородичей напоромъ новыхъ пришельцевъ и втиснутые въ ущелья средняго Кавказа, осетины благодаря изолированности своей территоріи, сохранили въ теченіе тысячелѣтій свою древне-иранскую индивидуальность. Къ этому прибавимъ еще мнѣніе графа Уварова, что, судя по общему характеру археологическихъ находокъ въ Осетіи, осетинская культура паходила подъ азіатскимъ вліяніемъ; по своимъ рисункамъ эти предметы имѣютъ особенное сходство съ рисунками древне-ассирійскими *).

Было бы слишкомъ смѣло съ моей стороны возражать что-либо противъ мнѣнія такихъ компетентныхъ ученыхъ, но, я думаю, что нельзя не согласиться съ тѣмъ, что во-

*) См. Д. Лавровъ: Осетія. Сборн. матеріал. за 1833 г. Т. III.

прось о происхожденіи осетинъ окончательно еще не разрѣшенъ. Поэтому да будетъ позволено мнѣ, посѣтившему Осетию уже нѣсколько разъ и изучавшему литературу объ Осетии довольно подробно, привести нѣсколько данныхъ для рѣшенія этого вопроса.

Историческая наука въ послѣднее время стала различать культурные народы, которые создали свою самостоятельную культуру, и историческіе народы, которые вступали съ другими народами въ борьбу и у которыхъ подвиги героевъ передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе. По всѣмъ даннымъ осетины принадлежатъ къ послѣдней категоріи. Хотя исторія и умалчиваетъ о военныхъ подвигахъ этого народа или лишь мимоходомъ упоминаетъ о нихъ, но въ памяти самаго народа сохранилось живое воспоминаніе о геройскомъ вѣкѣ осетинъ. Что же всѣ эти сказанія о тартахъ-богатыряхъ другое, какъ не темное воспоминаніе о славныхъ подвигахъ предковъ? Бѣ сожалѣнію, народъ не былъ настолько культуренъ, чтобы имѣть свою письменность, посредствомъ которой могъ бы увѣковѣчить славные подвиги, и осетинскіе герои находились въ такомъ же положеніи, какъ Александръ Македонскій, сильно сожалевавшій о томъ, что среди македонянъ нѣтъ такого поэта, какъ Гомеръ, который бы прославилъ его, какъ Ахилла, на вѣчныя времена. Культурные народы, кромѣ письма, оставляли всегда также и слѣды своего пребыванія въ извѣстной мѣстности, въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ построекъ и памятниковъ архитектуры, подъ развалинами которыхъ можно найти также разныя произведенія искусства. Ничего подобнаго нѣтъ у осетинъ, потому что древнія постройки въ Нузалѣ и въ Касарскомъ ущельѣ слишкомъ уже жалки и притомъ имѣли только цѣлью загородить непріятелю доступъ въ ущелье Ардона. Римскій писатель Аммианъ Марцелинъ (XXXI, 2, въ IV в. по Р. Х.) прямо говоритъ про азановъ, тождествен-

ныхъ съ осетинами, такъ: „у нихъ нѣтъ ни храмовъ, ни святинь, также нигдѣ не замѣтно хижинъ, покрытыхъ соломой“ и еще на другомъ мѣстѣ: „у нихъ нѣтъ постоянныхъ жилищъ, они не занимаются земледѣіемъ“. Что же касается до оригинальныхъ чисто осетинскихъ украшеній, находимыхъ при раскопкахъ, то о такихъ, какъ мы видѣли выше изъ словъ графа Уварова, говорить тоже не приходится.

Отсутствіе культуры, письменности и памятниковъ архитектуры служить, между прочимъ, и вѣснымъ доказательствомъ того, что осетины долгое время были номадами. Остатками ихъ кочевой жизни можно считать легкія, весьма незатѣйливыя, одноконныя арбы на двухъ колесахъ. Это игрушечка въ сравненіи съ неуклюжей тяжелой допотопной грузинской арбой. Она сдѣлала возможнымъ быстрое передвиженіе по болѣе или менѣе ровнымъ степямъ Сѣвернаго Кавказа и Южной Россіи до самаго Дуная и даже до западной Европы. Вотъ что Аммианъ Марцелинъ рассказываетъ (XXXI, 2): „аланы (т. е. осетины) живутъ въ своихъ повозкахъ, которыя покрываютъ кусками древесной коры и таскаютъ по неизмѣримымъ степямъ.... Какъ только кормъ весь въ извѣстномъ мѣстѣ уничтожается, они отправляютъ дальше на повозкахъ, такъ сказать, свое государство. Эти повозки ихъ постоянныя жилища, и, гдѣ бы они ни кочевали, всегда они свою повозку считаютъ своей родиной“ *).

Главнымъ же занятіемъ этихъ кочевниковъ было скотоводство. Это занятіе осталось также главнымъ послѣ того, какъ осетины ушли въ горы. Во всѣ времена и до сихъ поръ скотина играетъ важную, даже главную роль въ экономическомъ быту осетинъ. Борова дуг (=нѣм. Kuh) служила и служить до сихъ поръ мѣриломъ цѣнности; калымъ (по-

*) Ср. Осетинскіе этюды Всеволода Миллера ч. III, гл. 2.

осетински ірāk) и теперь еще опредѣляется не деньгами, а коровами. Въ этомъ отношеніи осетины совсѣмъ близко подходят къ германскимъ народамъ. Такъ, напр., Тацитъ пишетъ о древнихъ германцахъ, что стада ихъ единственное и самое любимое достояніе (*numero gaudent, eaeque solae et gratissimae opes sunt*), а древніе индусы тоже опредѣляли цѣну невѣсты коровами. У грековъ же молодая женщина, выходящая замужъ, имѣетъ почетный эпитетъ ἀλφειόβοια, т. е. приносящая много быковъ *). Но при этомъ можетъ показаться страннымъ, что, сколько мнѣ извѣстно, лишь два осетинскихъ слова, относящіяся къ скотоводству, похожія на германскія, а именно қуг=корова Kuh и фыс овца на лат. *ovis*.

Главнымъ занятіемъ народа обусловливается не только его пища и одежда, но, что гораздо важнѣе, его политическій строй, а также обычай и нравы. Повсюду у народовъ-пастуховъ и скотоводовъ мы видимъ, что скотоводство есть главное занятіе мужчинъ, ихъ привилегія; у всѣхъ такихъ народовъ мы встрѣчаемъ обычай покупки женъ. Оттуда и начинается патриархальный строй семьи; патриархальная система нигдѣ такъ не развита и доведена, такъ сказать, до крайности, какъ у скотоводовъ. Оттого, напр., въ первоначальномъ германскомъ языкѣ мы напрасно будемъ искать такихъ словъ, которыя выражали бы родственную связь между мужемъ и роднею жены; не существуетъ даже слова, выражающаго то же самое, что у насъ выражаетъ слово „тестъ“. У осетинъ, хотя и съ выходомъ замужъ жена всецѣло принадлежитъ дому мужа и хотя въ осетинскомъ языкѣ нѣтъ словъ для обозначенія родни жены, все-таки, въ противоположность древнимъ германскимъ народамъ и другимъ арий-

*) Ср. Prof. Dr. M. winternitz: Was wissen wir von den Indogermanen? Beilage zur Allgem. Zeitung. Okt. u. Novbr 1903 №№ 238 239 etc.

цать, жена во время беременности возвращается съ подарками въ домъ родителей и живетъ тамъ до разрѣшенія отъ бремени.

При патриархальномъ началѣ семьи, само собою разумѣется, рожденіе мальчиковъ встрѣчается съ радостью, между тѣмъ какъ рожденіе дѣвочки считается несчастіемъ. Почти всѣ отличительныя черты семейнаго быта пастушескихъ народовъ сохранились и донинѣ у осетинъ и служатъ, между прочимъ, причиной тому, что, большею частью, въ одномъ аулѣ все живутъ однофамильцы. Я имѣлъ удовольствіе во время моего путешествія въ нѣкоторыхъ гостеприимныхъ священническихъ семействахъ любоваться прелестью такой патриархальной жизни. Въ одномъ и томъ же домѣ мирно и въ замѣчательномъ согласіи живетъ нѣскольکو семействъ и поколѣній и трудятся, съ дѣдушкой во главѣ, съ утра до вечера. Патриархальное начало быта сохранилось также у тѣхъ осетинъ, которые, какъ, напр., южные осетины, принужденные обстоятельствами, перешли, хотя и неохотно, къ земледѣлію. Надо, впрочемъ, предположить, что уже въ весьма отдаленныя времена многіе осетины выбрали это, хотя менѣе симпатичное для нихъ, занятіе. Предположеніе это я основываю на случайномъ открытіи. Дѣло въ томъ, что во многихъ древнихъ нѣмецкихъ и французскихъ актахъ встрѣчается слово „bongarius“ „bonnarius“ „bonnier“ какъ земельная мѣра ($\frac{1}{4}$ десят.). Никто изъ ученыхъ до сихъ поръ не былъ въ состояніи объяснить это слово, не имѣющее никакого сходства съ какимъ-либо другимъ въ европейскихъ языкахъ. Но вотъ оказалось, что у осетинъ существуетъ до сихъ поръ слово „боген“ дневное паханье (бон—день, ген—дѣлать), т. е. столько земли, сколько можно вспахать въ одинъ день ($\frac{1}{4}$ десят. нѣм. Morgen *). Мнѣ удалось также узнать,

*) „Богенъ“ въ горахъ меньше, чѣмъ на равнинѣ, гдѣ земля легче обрабатывается.

какимъ путемъ это слово могло дойти до крайняго запада Европы. Прокопій (de Bello Vandalico, Stritter, Memoriae populi et t. d. IV, 336), рассказывая о движеніи вандаловъ къ франкамъ и къ рѣкѣ Рейну (въ 438 г.), упоминаетъ, что они увлекли за собою и алановъ (т. е. кавказскихъ осетинъ), племя готское. (Аланы также являются въ войскѣ вандалскаго царя Гизериха въ 468 г.).

Бстати укажемъ тутъ еще нѣсколько осетинскихъ мѣръ, названія которыхъ еще сохранились рядомъ съ официальными русскими мѣрами, но которыя, должно быть, скоро исчезнуть изъ памяти народа *). Такая мѣра, напр., „армаріи“ (напоминающій нѣмецкое слово Arm — рука), означающая длину отъ локтя до конца средняго пальца, приблизительно аршинъ; потомъ „воленг“ и „водішин“ — разстояніе отъ конца мизинца до конца большаго пальца при растянутыхъ пальцахъ. На пути разстояніе опредѣляется осетинами временемъ перехода, напр., „любон“ означаетъ дневной переходъ и дѣлится на три неравныя части, именно: время отъ ранняго утра до 10-ти часовъ называется „аходен-афон“, отъ 10-ти до 12 час. „сіхор-афон“ и „галте-вашен афон“ т. е. время отпуска быковъ, т. е. до 6-ти часовъ вечера. Но, кромѣ того, существуютъ еще другія мѣры: „садшеш“ шагъ взрослога человѣка „ивася“ — разстояніе при растянутыхъ направо и налѣво рукахъ между кончиками среднихъ пальцевъ, т. е. приблизительно въ человѣческой ростъ. Но какъ уже было сказано, всѣ эти мѣры все больше исчезаютъ изъ памяти народа, такъ что молодое поколѣніе ихъ уже не знаетъ, а примѣняетъ русскія названія.

*) Былъ бы весьма полезный и интересный трудъ собирать названія разныхъ мѣръ у кавказскихъ народовъ, пока они не будутъ совсѣмъ забыты.

IV.

Разница между сѣверными и южными осетинами. Ненависть между южными осетинами и грузинами. Остатки язычества среди осетинъ, рядомъ съ христіанствомъ и магометанствомъ. Культъ предковъ.

Внимательному наблюдателю поневолѣ бросается въ глаза, что южные осетины, которыхъ сѣверные называютъ „туальта“, своей внѣшностью и своими манерами довольно рѣзко отличаются отъ сѣверныхъ. Разницу эту не столько создала разная религія, сколько окружающая ихъ природа и среда. Сѣверный осетинъ, магометанинъ, физически сильнѣе и больше ростомъ, имѣетъ болѣе гордый, самонадѣянный видъ, рыцарскія замашки, благородныя манеры; лихое наѣздничество и удалство его характерныя черты. Ходить пѣшкомъ чуть ли не считается позоромъ. Суровая природа сѣверныхъ долинъ создала крѣпкое поколѣніе и не позволяетъ долго жить слабымъ особямъ. Суровый климатъ и тяжелая работа, борьба съ природой закалили сѣверныхъ осетинъ. И хотя они были подвластны кабардинцамъ, имъ это не было такъ чувствительно, при чемъ они отъ нихъ приняли кабардинскій этикетъ, изящныя и благородныя манеры въ обращеніи, но, къ сожалѣнію, подъ влияніемъ ихъ измѣнили, большей частью, христіанской религіи. Южные осетины, за немногими исключеніями, производятъ впечатлѣніе менѣе благопріятное, чѣмъ сѣверные, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ основаніи. Болѣе мягкій климатъ и болѣе благопріятныя условія природы позволяютъ жить также и слабымъ особямъ и не требуютъ такого напряженія тѣлесныхъ и умственныхъ силъ въ борьбѣ за существованіе, какъ на сѣверѣ. При этомъ въ нихъ до сихъ поръ замѣчается какое-то угнетенное настроеніе, которое сохранилось съ тѣхъ тяжелыхъ временъ, когда они были безправными холопами грузинскихъ князей. Отсюда также объясняется существующая понинѣ

вражда и ненависть между обоими народами. „Оси“ (т. е. осетинъ) у грузинъ и „гурѣакъ“ (т. е. грузинъ) у осетинъ чуть ли не ругательныя слова. Эта вражда имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что осетины и грузины, живя рядомъ, никогда не соединяются въ одну деревню, но живутъ всегда особнякомъ. Браки между обоими народами весьма рѣдки, и если они иногда и состоятся, то осетинъ женится на грузинкѣ, но не наоборотъ. Но надо сказать, что также между южными осетинами есть болѣе благородные, которые свысока смотрятъ на другихъ соплеменниковъ. Такъ, напр., ксанцы, т. е. жители средняго и нижняго теченія р. Бсанки не пользуются особенно лестной славой у другихъ, главнымъ образомъ отъ того, что они своихъ женъ опредѣляютъ по городамъ въ качествѣ кормилицъ и прислуги. Это остальные осетины считаютъ большимъ позоромъ и „ксанцамъ“ этого простить не могутъ.

Между тѣмъ какъ сѣверные осетины прежде были христианами, но, подъ вліяніемъ кабардинцевъ и крымскихъ хановъ, приняли исламъ, южные осетины, по всей вѣроятности, уже христианами перешли на южный склонъ и, по крайней мѣрѣ, формально и съ внѣшней стороны исповѣдуютъ христіанскую религію. Даже въ высокихъ уединенныхъ мѣстахъ масса развалинъ маленькихъ церквей бросается въ глаза. Едва ли ошибочно будетъ вывести изъ этого заключеніе, что тутъ прежде жило густое христіанское населеніе. Это все весьма простыя постройки съ продолговатымъ базисомъ и низенькими дверьми на З. и маленькимъ узкимъ отверстіемъ для свѣта въ восточной стѣнѣ, какъ мы ихъ встрѣчаемъ всюду въ Грузіи. Мы полюбозытствовали ближе осмотрѣть такую довольно хорошо сохранившуюся церковь немного выше Багины, во имя „Цацилы“ (Илья) и Майрамъ (Марія), гдѣ иногда происходитъ богослуженіе. Но рядомъ съ этимъ христіанскимъ храмомъ нахо-

дится осетинскій „дзуаръ“ (т. е. національная святыня); это большая куча камней, въ серединѣ которой воткнуть бѣлый флагъ на высокомъ шестѣ и нѣсколько палокъ; оттуда на далекомъ пространствѣ тянутся ряды камней для сидѣнія и посреди нихъ лежатъ каменные плиты. Тутъ осетины ближайшихъ ауловъ собираются нѣсколько разъ въ годъ, приносятъ жертвы и кутятъ. Недалеко оттуда, на высокой вершинѣ, находится еще другой высоко чтимый „дзуаръ“, но туда никто не взбирается или даже близко туда подходит: онъ ослѣпнетъ.

Такимъ образомъ у южныхъ осетинъ, какъ и у сѣверныхъ и у многихъ кавказскихъ племенъ процвѣтаетъ, рядомъ съ христіанской религіею и исламомъ, еще много языческихъ обычаевъ и будутъ существовать, пока яркій свѣтъ просвѣщенія не разсѣетъ ужасающій мракъ невѣжества.

Изъ религіозныхъ обычаевъ, сохранившихся со временъ язычества, больше всего обращаетъ на себя вниманіе культъ предковъ, лучше сказать, покойниковъ. Но между тѣмъ какъ у древнихъ германцевъ такое почитаніе умершихъ было основано на страхѣ, на желаніи умилостивить ихъ и избѣжать ихъ гнѣва *)), осетины придали этому культу болѣе симпатичный, поэтическій и, такъ сказать, болѣе задушевный характеръ. Они увѣрены, что умершіе въ загробной жизни имѣютъ такія же потребности, какъ оставшіеся въ живыхъ. Поэтому они имъ устраиваютъ гдѣ-нибудь внѣ деревни, въ прохладныхъ тѣнистыхъ мѣстахъ, преимущественно у родниковъ, шалаши со скамейками и относятъ туда разную пищу. Обычай этотъ, впрочемъ, кажется понемногу выходить изъ моды, такъ какъ я во время моего послѣдняго путешествія такихъ шалашей болѣе не видѣлъ, между тѣмъ какъ лѣтъ 15 тому назадъ я ихъ встрѣчалъ еще нѣсколько.

*) Cp. Prof. Dr. Winternitz: Was wissen wir von den Indogermanen? Beil. Z. Allg. Ztg. Okt. Nov. 1903 г.

Но остается еще въ полномъ своемъ значеніи обычай устраивать въ день похоронъ пиръ горой, чтобы обрадовать душу покойнаго и почтить его память, а въ извѣстные праздники, напр., къ Рождеству Христову, къ Успенію и т. д. устраивать торжественныя поминки. Весьма характерно приурочиваніе такихъ чисто языческихъ обычаевъ къ христіанскимъ праздникамъ; оно какъ нельзя лучше доказываетъ, что народъ этотъ далеко еще не проникнутъ высокими ученіями и возрѣніями христіанской религіи, хотя такой обычай, можетъ-быть, и позаимствованъ отъ сосѣднихъ грузинъ. Кроме того, осенью, послѣ уборки хлѣба, когда амбары и житницы полны новымъ урожаемъ, устраиваются пиршества, а послѣ нихъ скачки въ честь покойниковъ.

Сохранилось также у осетинъ что-то на подобіе одного обычая древнихъ германцевъ, у которыхъ принято было трижды объѣзжать или обходить кругомъ могилы и трижды носить гробъ вокругъ нея *). Осетины посвящаютъ часто коня съ буркой и другими принадлежностями ѣздока усопшему, при чемъ обводятъ коня три раза вокругъ могилы, увѣренные въ томъ, что все это пригодится покойному въ загробной жизни. Это представленіе опять доказываетъ низкій уровень культуры осетинъ.

Резюмируя данныя этого краткаго этнографическаго этюда, я прихожу къ тому заключенію, что у осетинъ, хотя въ ихъ языкѣ и обычаяхъ есть много общаго съ индогерманскими народами, мы находимъ также много элементовъ чуждыхъ индогерманскимъ народамъ,—такихъ элементовъ, въ которыхъ сказывается соприкосновеніе съ другими не индогерманскими, напр. тюркскими народами и которыя нужно объяснить вліяніемъ этихъ послѣднихъ. Во всякомъ случаѣ осетины еще во многихъ отношеніяхъ составляютъ интерес-

*) Ibid.

ную загадку для этнографа, да и природа Осетии далеко еще не такъ изучена, какъ бы слѣдовало. Надо ожидать, что молодое поколѣніе осетинъ, изъ которыхъ уже достаточное число получило и получаетъ высшее образованіе, не преминетъ основательно, по всѣмъ направленіямъ, изучить свою интересную народность и обладающую замѣчательными красотами природы страну.

Б. Ѳ. Ганъ.

ОТДѢЛЪ II.

Предисловіе.

Второй отдѣлъ настоящаго выпуска составилъ изъ четырехъ сказокъ, записанныхъ учителемъ Кубанской учительской семинаріи В. Васильковымъ въ Темиргоевскомъ аулѣ, изъ семи татарскихъ дѣтскихъ сказокъ, записанныхъ учителемъ Нухинскаго русско-татарскаго училища С. Абдурахманомъ, и изъ одной легенды и двухъ сказокъ, записанныхъ первыя двѣ въ Тифлисской губерніи учителемъ Зугдидскаго городского училища І. Степановымъ и послѣдняя — въ Кутаисской губерніи воспитанникомъ Закавказской учит. семинаріи М. Рамишвили.

По содержанію своему Темиргоевскія сказки очень интересны съ этнографической точки зрѣнія. Въ нихъ ярко отразились бытовыя, большею частью уже отжившія свой вѣкъ, особенности края, въ которомъ онѣ записаны: пастушескій бытъ, коневодство какъ главное занятіе жителей, аталычество, джигитовка, охота, набѣги для угона скота, рабство и работорговля, кровавая родовая месть, увозъ или взятіе силою невѣсты, гостепримство, вѣрность данному слову, паломничество въ Мекку и т. п. Каждая изъ сказокъ этой группы изобилуетъ этими бытовыми элементами. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ отличаются и оригинальностью своего содержанія, по крайней мѣрѣ въ своей главной фабулѣ и бытовой обстановкѣ, въ которой дѣйствуютъ ихъ герои. Такъ, первая изъ нихъ, „Сказка о Темирбекѣ“, хотя по мѣстамъ и захватываетъ нѣкоторые уже извѣстные сказочные мотивы, знакомые читателямъ „Сборника матеріаловъ“, напр.: окаменѣлое царство, коварство и зависть менѣе талантливыхъ братьевъ по отношенію къ болѣе даровитому и благородному младшему брату, освобожденіе героя сказки изъ ямы съ помощью громаднаго орла и т. п.; но, взятая въ цѣломъ, имѣетъ своеобразный характеръ. Тоже самое нужно сказать и о второй изъ темиргоевскихъ сказокъ: „Ск. о Каирбекѣ“. Къ знакомымъ сказочнымъ мотивамъ, затрогиваемымъ въ ней, нужно отнести сластолюбивое стараніе старика-хана, отца Каирбека, отнять у послѣдняго его красавиць-женъ, хотя бы это стоило гибели его удалаго и бла-

городнаго сына. Сюда же долженъ быть отнесенъ чудовищный кабанъ, изъ пасти котораго, въ моментъ его смерти, вылетаютъ три голубя, изъ которыхъ потомъ образуются три воробья; точно также, къ числу извѣстныхъ мотивовъ относимъ и благодѣтельныхъ голубей, помогающихъ ослѣпленному герою вернуть зрѣніе. Но въ цѣломъ и эта сказка оригинальна и, при колоритности бытовыхъ элементовъ, весьма интересна. Въ четвертой изъ темиргоевскихъ сказокъ отмѣтимъ, какъ знакомый сказочный мотивъ, встрѣчавшійся раньше на страницахъ „Сборника“, рассказъ о подмѣнѣ письма, благодаря которому герой сказки, осужденный на смерть, вмѣсто того, женится на красавицѣ. Къ такимъ же извѣстнымъ мотивамъ принадлежитъ рассказъ о зачатіи съ помощью случайно принятаго внутрь снадобья. Но, несмотря на это, и четвертая сказка и еще болѣе того третья читаются съ большимъ интересомъ и даютъ очень много цѣнныхъ съ этнографической точки зрѣнія подробностей.

Совсѣмъ иной интересъ представляютъ Татарскія дѣтскія сказки, записанныя въ г. Нухѣ. Оригинальностью и новизною содержанія онѣ не отличаются и по большей части представляютъ варианты сюжетовъ, уже извѣстныхъ изъ сказокъ, раньше обнаруженныхъ въ „Сборникѣ“, хотя и въ новыхъ сочетаніяхъ и съ нѣкоторыми новыми подробностями. Главный интересъ этой группы сказокъ представляетъ именно то, что это *дѣтскія* сказки, предназначенныя для дѣтскаго возраста: по нимъ можно судить о томъ, что считаетъ среда, породившая эти сказки, пригоднымъ и полезнымъ для дѣтскаго возраста, въ какихъ взглядахъ, въ какихъ правилахъ желаетъ она воспитывать дѣтей. И надобно отдать справедливость редакціи этихъ сказокъ: по большей части изъ содержанія ихъ удалено все такое, что могло бы дурно вліять на дѣтскую душу. Для примѣра укажемъ на третью изъ сказокъ этой группы: „Примѣненія мальчика“. Въ другихъ сказкахъ этого типа (сравни., напр., „Али-ханъ“, Сб. в. XXVI, 0.2, 44—50, „Незнайко“, Сб. в. VII, отд. 1, стр. 141 и д. или Аван. Нар. р ск., №№ 119 и 165) распоряженіе зарѣзать жеребенка (или коня), котораго сильно любитъ сынъ, дѣлается вслѣдствіе домогательства любовника матери, или вслѣдствіе козней мачехи, замѣня-

ющей тайкомъ своему мужу и видящей для себя и для своего любовника помѣху въ этомъ вѣщемъ животномъ; въ нухинской сказкѣ не только нѣтъ этого мотива; но распоряженіе зарѣзать жеребенка мотивируется даже педагогическими соображеніями: мать видитъ въ жеребенкѣ препятствіе для правильного хода образованія сына ея. Точно также, въ концѣ этой сказки отсутствуетъ подробность о враждебныхъ отношеніяхъ между царскими дочерями и мужьями ихъ, вѣроятно, потому, что она съ педагогической стороны можетъ имѣть лишь отрицательное значеніе. Нѣсколько не подходитъ къ общему характеру сказокъ этой группы послѣдняя изъ нихъ: „Кого Богъ держитъ, тотъ не погибнетъ“: герой этой сказки, мальчикъ, едва не погибаетъ отъ руки своей матери, ослѣпленный любовью къ одному молодому человѣку. Этотъ не подходящий для дѣтской сказки мотивъ сглаживается лишь тѣмъ, что въ концѣ сказки порокъ наказывается и неправомерныя побужденія матери подвергаются осужденію.

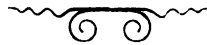
Изъ трехъ заключительныхъ статей нашего отдѣла первая, „Значеніе хлѣба-соли и безсердечіе архангеловъ Михаила и Гавріила“, составляетъ грузинскій вариантъ къ армянской легендѣ, которая была напечатана въ XXVIII выпускѣ „Сборника матеріаловъ“ (отд. II, стр. 18—19); только тенденція печатаемой грузинской легенды и армянскаго преданія глубоко разнятся другъ отъ друга: армянское преданіе выставляетъ на видъ жалость, которую почувствовалъ архангелъ Гавріиль къ дѣтямъ бѣдной женщины, лишитъ жизни которую онъ посланъ былъ Богомъ, и подчеркиваетъ то обстоятельство, что архангелъ не обнаружилъ должнаго довѣрія къ промыслу Божію; грузинская же легенда указываетъ совсѣмъ инныя причины, почему Господь лишилъ арх. Гавріила и Михаила сердце, — такъ какъ послѣдніе, щадя обреченнаго Богомъ на смерть человѣка, движимы были чувствомъ благодарности за хлѣбъ-соль; сообразно съ этимъ и фабулы того и другого памятника совсѣмъ разныя.

Вторая статья: „Горе царя Джумджума“ есть вариантъ къ сказкамъ, уже напечатаннымъ раньше въ „Сборникѣ матеріаловъ“, каковы: „О Хагоръ“ (Вып. XII, стр. 78—80) и „Гюль и Синевизъ“ (Вып. IX, 0.2, стр. 101—102). Печатаемая сказка

даетъ много новыхъ интересныхъ подробностей и попутно захватываетъ и другіе сказочные мотивы.

Такимъ же, если можно такъ выразиться, собирательнымъ характеромъ отличается и заключительная сказка: „Сологъ“. Въ составъ ея вошли элементы множества другихъ сказокъ, но въ цѣломъ она, тѣмъ не менѣе, своеобразна и даетъ немало интересныхъ эпическихъ подробностей.

А. Богоявленскій.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ

(мотивовъ), встречающихся въ памятникахъ народного творчества, напечатанныхъ во 2-мъ отдѣлѣ.

Аппетитъ, какъ показатель силы (10). *Архангелы* Михаилъ и Гавріиль „забираютъ“ души людей (108). *Астрологъ* въ роли мудраго совѣтника (105). *Аталыки* (31).

Бараны бѣлый и черный въ подземномъ мірѣ (82). *Безсердечіе* архангеловъ Михаила и Гавріила (111). *Беременность* отъ лѣкарства (72). *Благодѣтельная* встрѣчи (55; 89). *Благодарная* животныя (89). *Благодарный* человѣкъ (85). *Большая* притворная (88). *Борьба* съ птицею (оборотнемъ), похищающею трупы съ кладбища (133). *Бракъ* вынужденный (64; 109). *Бурдюкъ* изъ кожи великановъ, наполняемый ихъ кровью (57). *Бѣднякъ*, живущій продажею собраннаго въ лѣсу хвороста (101).

Ванна изъ крови великановъ, какъ лѣкарство, возвращающее силу и красоту (60). *Великанъ* превращающій все въ камни, похищающій красавицу и стерегущій воду (16). *Вода* уноситъ ребенка (97); *Волкъ*, уносящій ребенка (96). *Волосы* на половину золотые, на половину серебряные (10). *Волшебная* помощь (44). *о* полотенце (44).

. *я* пули (46). *Волшебница*—серна, оборотень (113 и д.). *Вопросъ*, не дающій покоя (116). *Вѣщій* сонъ (95).

Голуби, подсказывающіе средство для возвращенія зрѣнія (45). *Гостепріимство*, какъ обычай (31; 33; 67; 107).

Десять-Куши, птица, указующая царя (97); роняющая изъ клюва червонцы и приносящая царство (102—105). *Дервишъ* въ роли мудраго совѣтника (102). *Дерущіеся* люди, бѣлый и черный (8; 12). *Дивъ* громадный и страшный (80). *Дивы*, обманутые лисой (94). *Должникъ*, угнетаемый сознаниемъ долга (106). *Дочь* демона, красавица (114). *Дочь* дьявола, оборотень (126). *Драгоценныя* трофеи: башмачекъ, платокъ и перстень (134). *Дулдулъ*—сказочный конь (27). *Душа* дива въ бутылкѣ (8).

Дювица съ волосами на половину золотыми, на половину серебряными (10; 36; 38). *Дювица*, обыгрывающая въ шашки (99). *Дювица*—волшебницы (35).

Женитьба по принужденію (25). *Жеребьяче* мясо, какъ любимое блюдо (6; 8; 14). *Жестокое* обращеніе съ женщиной (36). *Животныя* не обыкновенныя: *баранъ*—черный и бѣлый (82); *волкъ*, уносящій ребенка (96); *говорящіе* голуби (45); *говорящій* жеребенокъ (89); левъ (89); тигръ (89); *дуль-дуль*—кони (27); *кабанъ*, бѣгущій быстрѣе „раши“ (132); дикій, изъ пасти котораго вылетаетъ 3 голубя и 3 воробья (41); *миса*, благодѣтельствующая Армуданбеку (93); *птицы* необыкновенныя (смотри слово „птицы“).

Зависть братьевъ (18). *Завѣщаніе* передъ смертью (1; 112). *Западочная* болѣзнь (125). *Западочная* надпись (70) *Заклинаніе* (43; 91). *Заклятая* мельница (43). *Замурованный* въ стѣну человекъ (115). *Заповѣданный* паркъ (112). *Змья* длинная и страшная (83). *Знахарь*—пособникъ въ зломъ умыслѣ (40).

Игра въ альчики, какъ поводъ къ ссорѣ (3). *Изгородь* съ насаженными на нее человѣческими головами (11; 31). *Испытаніе* избраннаго на царство (98).

Кабанъ, везущій быстрѣе коня „раши“ (132). . . . , изъ пасти котораго вылетаютъ сначала 3 голубя, потомъ 3 воробья (41). *Калмыкъ* въ качествѣ довѣренной особы (1). *Калмыцкій* ханъ (64). *Клятва* на коранѣ (75). *Коварство* братьевъ старшихъ относительно младшаго (82); низкаго человекъ относительно благороднаго (85). *Кони* сказочныя, „дуль-дуль“ (27); . . . „раши“ (132). *Кораблестроеніе*, какъ выраженіе царственной мудрости (97). *Кормленіе* птицы собственнымъ мясомъ героя (84). *Кража* въ виноградникѣ (80). *Красавица* съ волосами золотыми и серебряными (10); . . . съ бѣлизною лица, какъ бокъ сороки, и волосами, черными, какъ хвостъ ея (25). *Красавицы*, у которыхъ драконъ высасываетъ кровь (12). *Кумысъ* въ качествѣ угощенія (14).

Лѣкарственныя травы и коренья собираеніе (69). *Лѣкарство*, дающее беременность (72; 131); . . . изъ оленьяго мяса

(91). *Любовь*, заглушающая материнское чувство (103). *Любовники*, запрятанные въ сундуки (78).

Матерскія дѣйствія: встряхиваніе уздечкой для того, чтобы появился конь (55); припаливаніе перышекъ птицы, чтобы она появилась (119); удары плетью или хлыстомъ, или палочкой, совершающіе превращенія (16; 17, 120; 123; 124; 127). *Мамриси*, кушанье, какъ орудіе пытки (53 и 54). *Мельница* заклятая (43). . . запущенная, служащая мѣстомъ свиданія звѣрей (85). *Местъ* родовая, кровавая (52; 54; 67; 122). *Мечъ*, „напитанный“ ядомъ (104). *Молочные братья* (31). *Мудрые совѣтники:* астрологъ (105); дервишъ (102); знахарь (40); молочные братья (31); пастухъ (29); старикъ (26).

Надпись загадочная (70). *Наказаніе* обращеніемъ въ рабство (21; 24); . . . смертью—коварной женщины, оборотня (130); . . . (женщины) плетью (36); . . . смертью (коварныхъ братьевъ (24)). *Неблагодарность* Армуданбека (95). *Несчастія*, идущія одно за другимъ (96). *Неуваженіе* къ памяти отца—причина несчастія (113; 114). *Низкій человекъ* (85).

Обманъ съ помощью мѣрки для денегъ (93), . . . для похищенія женщины (96). *Оборотни:* волшебница въ видѣ кошки (125); птицы, похищающія трупы съ кладбища (133); серна (113 и д.); жена, превращаемая то въ птичку, то въ ослицу (120); царь, превращенный въ осла (123), . . . въ собаку (124). *Одежда*, приготовленная невѣстой для выбора жениха (62); . . . служащая примѣтой, чтобы узнать жениха (65). *Окаменелое царство* (15). *Олень* мясо, какъ лѣкарство (91). *Омовеніе* рукъ предъ ѣдой (92). *Отпусканіе* въ глубокую яму (19; 81) *Освобожденіе* красавицъ, плѣнницъ дива (81). *Ослапленіе* героя сказки (45). *Отецъ*, покушающійся отнять жену у сына (40). *Отправленіе* героя на поиски (3). *Отсрочиваніе* смерти (111).

Переряживаніе дѣвушекъ въ мужское платье (35). *Перстень*, посылаемый въ подтвержденіе словъ (45). *Печать*, сдѣланная кровью на спинѣ героя (83) *Пильчиримство* (71; 72). *Пиръ* на всю округу (13). *Побратимство* (93). *Побѣда* надъ войсками съ помощью животныхъ чудесныхъ (92).

Подарки символическіе: дыни—перезрѣлая, созрѣвшая и недозрѣлая (90). *Подвиги* взаимныя просьбы услуги (9). *Подъязыкъ* письма (76). *Пометъ* голубей возвращаетъ зрѣніе (45). *Похищеніе* женщины (96); . . . труповъ съ кладбища (133). *Праздникъ* окончанія пахоты (51). *Превращенія*: красавицы въ безобразную старуху (39); . . . красавицъ въ птицъ (135); . . . людей и животныхъ въ камни (16 и 17). *Приготовление* кушанья для товарищей (6; 8). *Примыриваніе* одежды для выбора жениха (62). *Пріобрѣтеніе* героемъ трехъ царствъ (130). *Притворная* болѣзнь (88). *Птицы* благодѣтельныя: голуби, помогающіе вернуть зрѣніе (45); Девлетъ-куши, роняющая изъ клюва каждый день по червонцу и приносящая счастье человѣку (102 и д.); . . . указывающая, кого избрать въ цари (97); орелъ огромныхъ размѣровъ (117); орелъ, помогающій выбраться изъ ямы (20 и 21); „преогромная птица,“ выносящая царевича въ свѣтлый міръ и исцѣляющая рану (83 и 84); птицы—оборотни, похищающія труны съ кладбища (133—135); чудовищная птица (Жарь-птица) (116). *Пули* волшебныя, заколдованныя (46). *Пушено* съ заклатою мельницы (43). *Пѣсни* хвалебныя, въ честь побѣдителей (69).

Разговоръ звѣрей въ запущенной мельницѣ (85). *Разсказываніе* подъ видомъ сна дѣйствительныхъ событій (128); . . . своихъ приключеній (98). *Раши*— сказочный конь (132). *Родовая* месть (52 и 54). *Рубль*, честно пріобрѣтенный (101). *Ружья* заговоренныя (42).

Свадьба, вмѣсто казни (77). *Свадебный* пиръ (109). *Святость* даннаго слова (74); . . . хлѣба-соли (107 и д.). *Символическія* дѣйствія: ударъ яблокомъ въ знакъ избранія въ женихи (90); . . . подарки (90). *Сказка*, какъ средство выяснить истину (14). *Скачки* (32; 64). *Сластолубивый* отецъ, отнимающій женъ у сына (40). *Служба* у садовника въ работникахъ (89; 103). *Смерть* въ брачную ночь (109). *Собіраніе* дѣвицъ для выбора невѣсты царскому сыну (25); . . . молодыхъ людей для выбора жениховъ царскимъ дочерямъ (90). *Сонъ* вѣщій (95). *Состязаніе* въ натягиваніи лука (103). *Старикъ* добрый, въ роли руководителя (26); . . . пастухъ (29). *Старушка*, дающая пріютъ герою (133).

- Табунъ**, какъ главное богатство (1; 51). **Тавро**, отличающее породу лошадей (57). **Танцы** во время пира (65). **Торговля** людьми (74).
- Увозъ** невѣсты (85). **Угонъ** скота (51). **Ударъ** яблокомъ въ знакъ избранія въ женихи (90). **Умерщвление** за неудовлетворительный отвѣтъ (114). **Упреки**, возбуждающій къ дѣятельности (3; 53).
- **Атализмъ** (77). **Фитумъ** (99). **Флаги** въ знакъ радости и печали (47).
- Хлѣбъ-соль** не забывается (107).
- Царевичи**, стерегущіе отцовскій виноградникъ (80) **Царь** демоновъ (120); ... , испуганный сновидѣніемъ (95); ... , обманываемый лисою (93). **Царская** дочь—награда за богатырскій подвигъ (104).
- Черепъ** человѣческій, какъ предметъ страха (70). **Чудодѣйственные** предметы и явленія: волшебное полотенце (44); гребешокъ, превращающійся въ непроходимый лѣсъ (132); дудка, вызывающая работниковъ (99); зеркало, превращающееся въ озеро (132); мозгъ собаки и барана, излѣчивающій тяжкую болѣзнь (86); мѣшокъ, превращающій землю въ золото (99); ножницы, превращающіеся въ желѣзный частоколь (133); палочка волшебная (123; 127); перышки жаръ—птицы (118); пшено съ заклятой мельницы (43); ружья заговоренныя (42); хлысть (или плеть), превращающій въ камень (17 и 16); шанка—невидимка (99); шишки, отъ которыхъ отпадаютъ рога, и яблоки, производящія эти рога (100); **Чудовище**, голова котораго отвозится на четырехъ лошадахъ (104—105); ... , стерегущее воду (82).
- Яма**, на глубинѣ которой золото и самоцвѣтные камни (19).

А. Б.

УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ.

- Асламбекъ*, (1,2,5 и д.). *Анзауръ* (51 и д.). *Атажукасовъ* (51 и д.).
Армуданбекъ (93 и д.).
Гавриилъ архангелъ (106 и д.). *Гассанъ* (69 и д.).
День (12). *Джумджумъ*, царь (112 и д.).
Исаакъ (73 и д.).
Нааба (71). *Каирбекъ* (24 и д.).
Мекка (71). *Михаилъ* архангелъ (106 и д.).
Ночь (12).
Солтъ (131 и д.).
Темирбекъ (1—24).
Фатьма (70 и д.).
Хасанъ (1;7).

А. Б.

Замѣченныя опечатки.

<i>Страница.</i>	<i>Строка сверху снизу.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>	
8	15	—	приготовленіенъ	приготовленіемъ
11	7	—	воротамъ	воротами
12	1	—	мечь	мечъ
13	12	—	расскажетъ	расскажутъ
14	12	—	нескрываемымъ	нескрываемымъ
32	4	—	сесстра	сестра
43	—	9	оня	они
70	—	3	уничтожать	уничтожаетъ
88	—	2	ммнуть	минуть
95	8	—	Армуданбенкъ	Армуданбекъ
103	—	14	жилы	жили

ТЕМИРГОЕВСКІЯ СКАЗКИ.

1. Сказка о Темирбентѣ.

Жилъ былъ на свѣтѣ одинъ ханъ; у него было три сына: старшаго звали Асланбекомъ, средняго—Хасаномъ, а младшаго—Темирбекомъ. Ханъ былъ очень богатый человекъ; много у него было земель и всякихъ драгоценностей, но больше всего онъ гордился своимъ табуномъ чудныхъ коней; для нихъ было отведено лучшее пастбище, охрана же была поручена самому довѣренному, испытанной честности человеку, калмыку. Ханъ былъ дряхлый и немощный старикъ, и, вотъ, когда онъ заболѣлъ, то былъ увѣренъ, что этотъ недугъ будетъ для него смертельнымъ, и что ему пора позаботиться объ участи своихъ сыновей. Ханъ призвалъ къ себѣ калмыка и ему, какъ самому вѣрному и преданному слугѣ, высказалъ свою послѣднюю волю:

—„Я чувствую“, сказалъ ханъ, „что ко мнѣ приближается часъ смерти, и вотъ я привалю тебя, чтобы высказать тебѣ мою послѣднюю волю, а ты поглянешься, что все исполнишь, какъ я скажу. Сыновья мои еще очень малы и не могутъ сами управлять ханствомъ и оберегать мое богатство, нажитое долгими годами; поэтому я назначаю тебя опекуномъ всего моего состоянія до той поры, когда мои сыновья придутъ въ возрастъ и сами смогутъ взять въ руки управленіе ханствомъ. Изъ всего, что я оставляю моимъ дѣтямъ, ты знаешь, самое дорогое для меня—это табунъ лошадей: въ немъ вся моя гордость и слава, и ты его сохранишь, какъ зѣницу ока. Много у меня враговъ и завистниковъ, которые могутъ воспользоваться моей смертью и угнать

весь табунъ, а для того, чтобы этого не случилось, я приказываю тебѣ: въ тотъ день, какъ вылетитъ мой послѣдній вздохъ, ты немедленно угонишь весь табунъ изъ моихъ владѣній въ такое мѣсто, гдѣ бы его никто не нашелъ, до совершеннолѣтія моихъ сыновей. А теперь дай слово, что ты все это исполнишь въ точности“.

— „Будь покоенъ, ханъ“, отвѣчалъ калмыкъ, „твоя воля для меня священна, и сыновья твои, придя въ возрастъ, получать изъ моихъ рукъ все твое богатство въ цѣлости и сохранности“.

— „Хорошо, я вѣрю тебѣ“, произнесъ ханъ, „и умру спокойно; а теперь оставь меня одного“.

По уходѣ калмыка ханъ призвалъ къ себѣ свою жену и сказалъ ей:

— „Я чувствую приближеніе смерти и уже обо всемъ распорядился. За судьбу твою и дѣтей я теперь нисколько не беспокоюсь: вы будете находиться подъ охраной вѣрнаго человѣка. Но есть у меня еще одно сокровище, которое я не рѣшился довѣрить даже опеуну моихъ сыновей. Выслушай же меня: ты была для меня вѣрной и любящей женой и хорошей матерью моимъ дѣтямъ, и тебѣ я поручаю охранять самое дорогое для меня сокровище: тѣхъ девять лошадей, которыхъ я берегу въ особой конюшнѣ,—ты должна въ день моей смерти отвести ихъ сама собственноручно, тайно отъ другихъ, въ мои подземныя помѣщенія и сама потомъ будешь заботиться объ этихъ лошадяхъ“.

Ханша со слезами обѣщала исполнить волю умирающаго хана.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого ханъ умеръ, и въ тотъ же день ханша и калмыкъ выполнили волю покойнаго. Къ этому времени старшему сыну хана, Асланбеку, исполнилось семь лѣтъ, среднему, Хасану,—пять лѣтъ, а младшему, Темирбеку,—три года. Живя подъ вѣрной охраной преданныхъ слугъ и руководимые любящей матерью, мальчики ни въ чемъ не нуждались,

росли въ довольствѣ и роскоши, на свободѣ развивая и укрѣпляя свои силы. Такъ прошло десять лѣтъ.

Однажды дѣти хана играли съ товарищами въ альчики, и старшій, Асламбекъ, проигралъ всѣ альчики. Этотъ проигрышъ такъ раздосадовалъ его, что онъ бросился отнимать у выигравшаго свои альчики, нанося ему удары. Тогда обиженный мальчикъ крикнулъ ему:

— „Чѣмъ бить меня и отнимать то, что мнѣ принадлежитъ, лучше бы ты пошелъ отыскивать табунъ лошадей, доставшійся вамъ послѣ смерти хана и уведенный калмыкомъ!“

Услышавъ эти слова, дѣти хана стремительно побѣжали къ матери и стали просить ханшу сказать имъ, гдѣ находится табунъ лошадей, и какъ имъ туда пробраться.

Ханша отвѣтила, что она и сама не знаетъ, такъ какъ умершій ханъ не открылъ даже ей своей тайны, и что слѣдуетъ имъ терпѣливо ждать, когда опекунъ самъ приведетъ порученный его охранѣ табунъ лошадей. Но на всѣ увѣренія матери сыновья твердили одно,— что они, во что бы то ни стало, пойдутъ искать лошадей. Видя, что сыновей не переупрямить, ханша, наконецъ, согласилась отпустить ихъ и стала имъ заготовлять на дорогу провизію, а такъ какъ для предстоящаго путешествія дѣтямъ не было другихъ лошадей, кромѣ девяти завѣтныхъ коней, скрытыхъ въ подземной конюшнѣ, то она приказала сыновьямъ вывести ихъ.

Когда все было готово, и были выведены лошади, сыновья навьючили на нихъ дорожные запасы; они были разбиты на шести лошадяхъ, а на трехъ, самыхъ красивыхъ, братья сѣли сами и, простившись съ матерью, двинулись въ путь.

Долго ѣхали братья и все не находили никакого слѣда своего табуна. Наконецъ запасы ихъ всѣ кончились, но энергія ихъ не остывала, и они рѣшили кормиться запасными лошадьми; скоро эти лошади, одна по одной, были заколоты и съѣдены, а слѣдъ все еще не былъ найденъ. И вотъ настала, наконецъ,

день, когда имъ больше нечего было ѣсть, и сами они чувствовали смертельное изнеможение отъ усталости; они спѣшили съ лошадей и легли отдыхать и совѣтоваться, что дѣлать; послѣ долгихъ споровъ братья рѣшили все-таки продолжать поиски, а чтобы не умереть съ голоду, пожертвовать своими верховыми лошадьми: младшій братъ Тежирбекъ долженъ былъ первый лишиться своего коня. Мѣсто, гдѣ они отдыхали, было неподалеку отъ густого высокога лѣса, и, вотъ, когда братья уже хотѣли закалывать лошадь, ихъ вниманіе было привлечено струйкой дыма, тянувшейся надъ лѣсомъ. Братья обрадовались: дымъ показывалъ имъ, что въ лѣсу есть жилье, гдѣ, они могутъ добыть себѣ пропитаніе и разспросить о табунѣ.

Позабывъ муки голода, юноши живо вскочили на лошадей и помчались къ лѣсу. Но каково же было ихъ разочарованіе, когда они, подъѣхавъ къ лѣсу, увидѣли невозможность дальнѣйшаго путешествія: вся опушка лѣса состояла изъ непроходимаго колючаго кустарника. Какъ ни объѣзжали его братья, въ какія стороны они ни направляли своихъ лошадей, кустарникъ вездѣ стоялъ одинаково колючей щетиной и былъ всюду непроходимъ. Тогда братья рѣшили прорубить кустарникъ, а слѣды снова заложить, чтобы никто другой не поѣхалъ по этой тропѣ. И вотъ старшій, Асланбекъ, поѣхалъ впередъ и прорубалъ кустарникъ, а средній братъ и младшій закладывали путь срубленными вѣтками. Наконецъ, измученные, окровавленные, голодные, они вѣхали въ самый лѣсъ и вскорѣ увидѣли маленькую избушку, изъ трубы которой тонкой струйкой вился дымъ. Подъѣхавъ къ самому жилью, братья спрыгнули съ лошадей и вошли въ хижину; въ ней никого не было, но все выглядѣло чисто и опрятно, а близъ очага лежало свѣжее жеребячье мясо. Братья, не долго думая, положили готовое мясо на горячіе уголья и скоро утомили свой голодъ. Не успѣли они покончить съ ѣдой, какъ открылась дверь, и на порогѣ ея появился ста-

рикѣ, настолько обросшіи волосами, что братья не могли рассмотреть его лица.

— „Кто вы, и что вамъ здѣсь нужно?“ недовольнымъ голосомъ, спросилъ ихъ старикъ.

— „Не сердись на насъ, добрый человѣкъ, — мы сейчасъ тебѣ повѣдаемъ, какъ забрались въ твою хижину“, почтительно отвѣтили братья и начали ему рассказывать о томъ, кто они откуда и куда ѣдутъ. Услышавъ ихъ рассказъ, старикъ со слезами радости сталъ обнимать и цѣловать юношей и объявилъ имъ, что онъ тотъ самый калмыкъ, которому ввѣрилъ умершій ханъ табунъ лошадей, и что, если онъ до сихъ поръ еще не вернулся завѣщанное богатство, то это потому, что еще не настало, по его мнѣнію, время.

Старшій изъ братьевъ Асланбекъ началъ просить старика показать ему теперь же табунъ лошадей. Калмыкъ сталъ отговариваться и упрямивать юношу, не настаивать на своемъ желаніи:

— „Ты еще очень молодъ“, зашѣгилъ старикъ, „и тамъ, гдѣ нужны подвиги сильнаго опытнаго человѣка, ты не справишься и можешь погибнуть, а я долженъ оберегать сыновей хана“.

Но Асланбекъ былъ непреклоненъ въ своемъ желаніи и въ концѣ концовъ убѣдилъ старика.

— „Ну хорошо: если это твое непремѣнное желаніе, и всѣ мои доводы на тебя не дѣйствуютъ, поѣзжай; но только помни, что твоей охраной будутъ лишь твоя храбрость и неустрашимость. Садись на твоего коня и направляй путь на востокъ; на пути тебѣ встрѣтится поляна; на этой полянѣ есть холмъ; направляй своего коня прямо на этотъ холмъ и тамъ ты сними уздечку съ коня и встряхни ея; немедленно явится кобылица, и, какъ только исполнится девять часовъ, она ожеребится, и въ тотъ же часъ прилетитъ могучій драконъ, чтобы пожрать жеребенка; ты дракона не трогай; когда онъ послѣ ѣды умчится, са-

дись на кобылицу и поѣзжай дальше, а своего коня оставь на холмѣ.

Вскорѣ ты прійдешь на другую поляну, на которой пасется табунъ лошадей твоего отца. Въ двѣнадцать часовъ ночи туда прійдутъ сто воиновъ, возьмутъ часть табуна и угонять съ собою. Воиновъ не трогай и не бойся за расхищеніе табуна, — ущерба не будетъ. Послѣ этого возьми изъ табуна одного маленькаго жеребенка и возвращайся обратно; на холмѣ пересядешь на своего коня и прійдешь къ хижинѣ; пока мы проснемся, ты долженъ для всѣхъ насъ приготовить изъ привезеннаго жеребенка завтракъ, но помни, что это ты долженъ сдѣлать до восхода солнца. Я все тебѣ сказалъ. Теперь, если не боишься, поѣзжай“.

Асланбекъ немедленно сѣлъ на свою лошадь и пустился въ путь. Къ закату солнца онъ уже вѣзжалъ на поляну и увидѣлъ на ней холмикъ. Помня совѣтъ старика, Асланбекъ снялъ на холмѣ уздечку съ коня, тряхнулъ ею, и передъ нимъ явилась прекрасная кобылица. Когда наступила ночь, кобылица ожеребилась. Немедленно прилетѣлъ чудовищный драконъ; онъ стремительно накинулся на жеребенка и мгновенно сожралъ его, утоливъ свой голодъ, драконъ умчался. Тогда юноша сѣлъ на кобылицу и поѣхалъ дальше; вскорѣ передъ его глазами открылась новая поляна, на которой паслось несмѣтное количество прекрасныхъ чистокровныхъ лошадей, — это и былъ знаменитый табунъ умершаго хана. Ровно въ полночь на поляну вѣхали сто воиновъ — наѣздниковъ; они разсыпались среди табуна и стали отбирать лошадей; набравъ изъ достаточное количество, воины быстро скрылись изъ вида. Тогда Асланбекъ, выбравъ для себя одного маленькаго жеребенка, поѣхалъ въ обратный путь, на холмѣ пересѣлъ на свою лошадь и на зарѣ уже былъ въ хижинѣ, гдѣ всѣ еще спали. Онъ послѣшно закололъ жеребенка, насвѣжевалъ мяса и принялся на горячихъ угольяхъ готовить завтракъ для братьевъ и старика. Когда все было готово, Ас-

ланбекъ ихъ разбудилъ. При видѣ здороваго и невредимаго юноши старикъ радостно воскликнулъ:

— „Молодецъ! ты послушно исполнилъ мои приказанія, и я радуешъ за тебя“.

Передъ вечеромъ сталъ проситься у старика средній братъ. Хасанъ, ѣхать къ табуну; его также уговаривалъ старикъ не ѣздить, но никакіе уговоры не могли убѣдить юношу, и калмыку пришлось его отпустить, надѣливъ тѣми же совѣтами, какіе онъ давалъ старшему брату, Асланбеку.

Поездка Хасана окончилась благополучно, какъ и путешествіе его брата, только кобылица, явившаяся къ нему, была несравненно хуже той, которая являлась Асланбеку. Къ восходу солнца Хасанъ вернулся цѣлъ и невредимъ, съ маленькимъ жеребенкомъ для завтрака. Послѣ того, какъ все насытились, къ старику сталъ приставать съ просьбами отпустить его въ табунъ младшій сынъ хана, тринадцатилѣтній Темирбекъ. Старикъ вначалѣ не сталъ и слушать мальчишья, называя его просьбы капризомъ ребенка. Темирбекъ обидѣлся и сталъ доказывать калмыку, что по серьезности онъ давно уже не ребенокъ, въ силѣ же и ловкости поспорить съ братьями. И дѣйствительно, Темирбекъ, несмотря на свой юный возрастъ, ростомъ былъ едва ли не выше своихъ братьевъ, а красотою лица, ловкостью и силою далеко превосходилъ ихъ. Долго пришлось Темирбеку уговаривать старика и, наконецъ, онъ вырвалъ у него согласіе и сталъ съ нетерпѣніемъ готовиться къ отъѣзду. Старикъ-калмыкъ повторилъ ему все, что говорилъ раньше братьямъ, и съ большимъ неудовольствіемъ и боязнью отпустилъ юношу.

Весело и бодро пустился въ путь Темирбекъ и незамѣтно проѣхалъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ поляны. Въѣхавъ на холмики, онъ встряхнулъ уздечкою, снятою съ коня, и въ тотъ же мигъ передъ нимъ предстала кобылица, но такая невзрачная, что на нее даже было противно смотрѣть. Послѣ захода солнца кобылица ожеребилась; какъ и прежде, немедленно прилетѣлъ

крылатый драконъ и ринулся къ жеребенку, но въ тотъ мигъ, когда чудовище разинуло громадную пасть, чтобы пожрать его, Темирбекъ выхватилъ изъ ноженъ мечъ и мѣткимъ ударомъ поразилъ на смерть дракона, потомъ сѣлъ на кобылицу и поѣхалъ дальше. Вскорѣ онъ прибылъ на другую поляну, гдѣ пасся табунъ лошадей его покойнаго отца. Ровно въ полночь на поляну стремительно вѣхали сто воиновъ и, рассыпавшись среди табуна, стали отбирать лошадей. Увидѣвъ это, Темирбекъ грозно крикнулъ имъ: „Не смѣйте трогать того, что вамъ не принадлежитъ!“ и сталъ мечомъ отсѣкать воинамъ головы.

Отсѣченные головы воиновъ онъ привязалъ къ сѣдламъ ихъ лошадей, и кони умчались.

Совершивъ этотъ подвигъ, Темирбекъ выбралъ изъ табуна маленькаго жеребенка и пустился въ обратный путь. Приѣхавъ къ избушкѣ и войдя внутрь, чтобы заняться приготовленіемъ завтрака, онъ увидѣлъ, что уголья на очагѣ были залиты водою. Это сдѣлали братья Темирбека съ злымъ умысломъ, чтобы младшій братъ былъ лишень возможности до конца исполнить приказаніе старика-калмыка.

Увидѣвъ потухшій очагъ и не имѣя возможности развести его вновь, юноша, не долго думая, сѣлъ снова на коня и быстро помчался въ глубь лѣса, въ надеждѣ сыскать гдѣ-либо огонь. Проѣзжая густую чащу лѣса, Темирбекъ вдругъ увидѣлъ двухъ дерущихся человекъ, изъ которыхъ одинъ былъ совсѣмъ черный, а другой бѣлый; эти невиданные борцы заинтересовали юношу, и онъ, подѣхавъ ближе, спросилъ ихъ.

— „Что вы за люди и за что ссоритесь?“

— „Мы—День и Ночь“, отвѣчали борющіеся, — „кто изъ насъ одолѣетъ, тотъ и появится на землѣ“.

Темирбекъ вспомнилъ, что ему необходимо добыть огня до восхода солнца, т. е. до наступленія дни, какъ приказалъ старикъ, и вотъ онъ, не долго думая, быстро прыгнулъ съ лошади

и прежде, чѣмъ День и Ночь опомнились, они были уже связаны и лежали въ кустахъ.

— „Ну, лежите здѣсь смирно“, крикнулъ имъ Темирбекъ, „пока я не вернусь обратно; тогда я освобожу васъ, и вы можете снова продолжать свою борьбу“. Сказавъ это, юноша вскочилъ на коня и, прищипривъ его, помчался дальше. Черезъ нѣкоторое время онъ увидѣлъ вдали струи дыма, выходящія изъ тщи лѣса; направивъ въ ту сторону своего коня, Темирбекъ скоро выѣхалъ на большую поляну, окруженную вѣковыми деревьями. Посреди поляны былъ разведенъ громадный костеръ, а вокругъ костра свали двѣнадцать великановъ.

Темирбекъ, быстро слѣвъ съ коня и ползкомъ сталъ пробираться между спящими богатырями къ костру; взявъ одно горящее полѣно онъ осторожно сталъ пробираться назадъ; не обгорѣвшее полѣно на концѣ обломилось, и часть угольевъ упала на одного изъ спящихъ. Разбуженный великанъ съ крикомъ схватилъ Темирбека; тогда вскочили остальные богатыри и окружили юношу. Темирбекъ не растерялся и сталъ увѣрять богатырей, что онъ безъ всякаго злого умысла прѣхалъ сюда, что ему необходимо добыть огня, и началъ умолять, чтобы отпустили его и позволили взять съ собою горѣвшее полѣно. Выслушавъ его просьбу, великаны отвѣтили:

— „Мы тебѣ не сдѣлаемъ зла и дадимъ даже огня, но раньше, чѣмъ ты исполнишь наши приказанія: прежде всего накорми насъ,—мы голодны. Пойди за эти деревья, тамъ ты найдешь привязаннаго быка, зарѣжь его, сними кожу, выпотроши, часть мяса отдѣли для похлѣбки, а все остальное раздѣли на двѣнадцать равныхъ частей, по числу насъ; поджарь мясо на угольяхъ, и когда мы утолимъ свой голодъ, тогда ты выслушаешь отъ насъ другое приказаніе“.

Темирбекъ немедленно приступилъ къ исполненію возложеннаго на него приказанія. Живо загорѣлось дѣло въ рукахъ юноши, и скоро въ котлѣ выпѣла похлѣбка, а на угольяхъ поджари-

валось кусками наръзанное мясо. Когда все было готово, Темирбекъ позвалъ великановъ завтракать. Сосчитавъ куски мяса, великаны крикнули юношѣ:

— „Да ты, какъ видно, и считать-то еще не умѣешь! насъ здѣсь двѣнадцать человекъ, а ты наръзалъ тринадцать кусковъ!“

— „А вы что же думаете“, возразилъ имъ на это Темирбекъ, „развѣ я не человекъ тоже и не хочу также ѣсть, какъ и вы?“

Такой смѣлый отвѣтъ понравился великанамъ, и они разрѣшили юношѣ сѣсть съ ними за ѣду. Когда начали ѣсть мясо, Темирбекъ незамѣтно для великановъ куски своей порціи бросалъ черезъ плечо въ сторону, а когда все мясо было выброшено, онъ сталъ брать куски изъ порціи великановъ; тѣ молча удивлялись необыкновенному аппетиту юноши. Послѣ мяса приступили къ похлѣбкѣ, которая тоже была разлита въ отдѣльные сосуды для каждаго поровну. Съ похлѣбкой Темирбекъ тоже употребилъ хитрость: онъ незамѣтно выливалъ ее на землю и, когда въ его посудѣ ничего больше не осталось, сталъ ѣсть похлѣбку великановъ. Тѣ были поражены такой прозорливостью юноши и думали про себя, что, навѣрное, онъ обладаетъ необыкновенною силой.

Послѣ завтрака великаны велѣли Темирбеку выслушать новое приказаніе:

— „Пока мы вполнѣ довольны тобою“, сказали они, „но еще болѣе будемъ довольны, если ты также успѣшно выполнишь наше второе повелѣніе: ты долженъ пробраться въ соседнее ханство, граничащее съ этимъ лѣсомъ, войти во дворецъ и похитить для насъ младшую дочь хана, у которой одна половина волосъ серебряная, а другая золотая, и краше которой нѣтъ никого въ мірѣ. И вотъ, когда ты приведешь къ намъ среброкудрую красавицу, тогда мы тебя отпустимъ и дадимъ тебѣ огня, сколько пожелаешь. А теперь иди!“

— „Хорошо“, сказалъ Темирбекъ, „пойти-то я пойду, но

не иначе, какъ съ вами; только вы идите позади меня; когда же я войду во дворецъ и свисну, вы поочередѣ входите ко мнѣ“.

Великаны согласились, и всѣ тронулись въ путь. Выходя изъ лѣса, имъ пришлось прорубать колючіи кустарники, что безъ всякаго труда исполнили великаны. Скоро Темирбекъ дошелъ до владѣній хана; роскошный дворецъ былъ окруженъ рѣвной изгородью съ чугунными воротамъ.

— „Ну, теперь ждите, когда я свисну, и идите по одному!“ крикнулъ юноша великанамъ и вошелъ въ ворота. Войдя во дворъ, Темирбекъ притаился за изгородью, выхватилъ свой мечъ и пронзительно свиснулъ. Едва первый великанъ вошелъ во дворъ, какъ юноша быстрымъ ударомъ меча отсѣкъ ему голову, не давъ ему возможности даже крикнуть; такимъ же образомъ онъ поступилъ и съ остальными одиннадцатью богатырями.

Когда всѣ великаны были перебиты, Темирбекъ взялъ отрубленные головы ихъ и вздѣлъ на колья изгороди, а самъ вошелъ во дворецъ и сталъ отыскивать комнату среброкудрой красавицы. Долго онъ бродилъ по огромному лабиринту ханскихъ покоевъ, пока не достигъ спальни ханскихъ дочерей. Войдя въ опочивальню, Темирбекъ невольно остановился, пораженный тѣмъ, что предстало его взорамъ: на роскошномъ ложѣ, подъ высокимъ пурпурнымъ балдахиномъ, лежали три красавицы, погруженныя въ глубокой сонъ; младшая изъ нихъ, среброкудрая дочь хана, лежавшая справа отъ старшей сестры, поражала своей необыкновенной красотой и дивными волосами, вившимися серебряными и золотыми кудрями по ея плечамъ. Темирбекъ, затаявъ дыханіе, любовался плѣнительной красавицей, какъ вдругъ его вниманіе было привлечено какимъ-то ужаснымъ шумомъ и свистомъ, который все приближался и дѣлался все оглушительнѣе и грознѣе; еще одинъ мигъ, и въ открытое окно опочивальни стремительно влетѣлъ необыкновенно громадныхъ размѣровъ чудовищный драконъ и ринулся къ спящимъ дѣвушкамъ высасывать ихъ кровь, что онъ дѣлалъ каждое утро до восхода солнца. Темирбекъ вы-

хватилъ изъ ноженъ мечъ и могучимъ ударомъ разрубилъ пополамъ крылатое чудовище. Послѣ этого храбрый юноша подошелъ къ спящимъ красавицамъ и помѣнялъ ихъ мѣстами: среднюю дочь хана, которая лежала на лѣвую сторону старшей сестры, положилъ справа, а младшую, среброкудрую красавицу, положилъ на мѣсто средней; потомъ снялъ у младшей сестры съ руки драгоценный перстень, надѣлъ себѣ на мизинецъ, быстро вышелъ изъ дворца и пошелъ знакомой дорогой въ лѣсъ. Перейдя опушку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она была прорублена великанами, Темирбекъ тщательно заложилъ тропу колючимъ кустарникомъ и вернулся къ тому мѣсту, гдѣ былъ костеръ. Тамъ онъ взялъ большое горящее полѣно, вскочилъ на коня и помчался обратно къ избушкѣ калмыка. Проѣзжая мимо того мѣста, гдѣ дрались День и Ночь, онъ развязалъ ихъ, и тѣ снова вступили въ борьбу.

Пока День одолѣлъ Ночь, Темирбекъ успѣлъ вернуться въ хижину, развести очагъ, освѣжевать зарѣзаннаго жеребенка и поджарить мясо. При первыхъ лучахъ восходящаго солнца всѣ уже сидѣли за завтракомъ, и пораженные братья никакъ не могли догадаться, откуда Темирбекъ могъ добыть огня для потухшаго очага. Старикъ калмыкъ съ любовью и гордостью любовался цвѣтущимъ видомъ храбраго юноши и сталъ его разсиранивать о ночной побѣдѣ; но Темирбекъ ни словомъ не обмолвился о своихъ приключеніяхъ и, сославшись на усталость, легъ спать.

Въ то время, какъ Темирбекъ угощалъ братьевъ завтракомъ, въ ханскомъ дворцѣ, гдѣ обитала среброкудрая красавица, проснулся раньше всѣхъ ханъ и спѣшно отправился въ опочивальню своихъ дочерей, съ ужасомъ помышляя о томъ, что онъ, какъ и каждое утро, увидитъ вновь дочерей блѣдными и полумертвыми отъ потери крови, высосанной крылатымъ дракономъ. Каковы же были испугъ, изумленіе и радость хана, когда онъ, переступивъ порогъ опочивальни, прежде всего увидѣлъ разрубленное туловище ужаснаго чудовища, плавающего въ крови, а на ложѣ— своихъ трехъ дочерей, погруженныхъ въ крѣпкій, здоровый сонъ!

При этомъ ханъ замѣтилъ, что двѣ его младшія дочери пережѣщены на своихъ мѣстахъ, а завѣтный перстень младшей красавицы исчезъ съ ея руки.

Велика была радость хана и всѣхъ его приближенныхъ.

— „Велика милость Аллаха!“ говорилъ ханъ своимъ приближеннымъ, „но я долженъ, во чтобы то ни стало, найти того челоуѣка, который избавилъ моихъ дочерей отъ ежедневныхъ мученій, и отблагодарить его, какъ онъ того заслуживаетъ“.

И вотъ старый ханъ рѣшилъ устроить большой пиръ, на который созвать всѣхъ обитающихъ въ окрестности, и тому удалцу, у кого найдется на пальцѣ перстень его младшей дочери, и кто подробно расскажетъ о своей борьбѣ съ дракономъ, ханъ обѣщаль отдать въ жены любую изъ своихъ дочерей, отдѣливъ въ приданое за нею половину ханства.

Во всѣ стороны были разосланы ханскіе гонцы съ приглашеніемъ на большой пиръ, и много явилось удалцовъ въ ханскій дворецъ, не явился на этотъ пиръ лишь одинъ Темирбекъ: посланные гонцы не вѣдали, что въ лѣсу есть обитатели и, видя, что лѣсъ обнесенъ колючимъ кустарникомъ, не рѣшились проникнуть въ чащу. Собранные на пиръ гости ѣли, пили, веселились, не веселилось лишь одно ханское сердце,— среди гостей онъ не находилъ того, кто избавилъ его дочерей отъ ужаснаго дракона. Опечалился старый ханъ и, чтобы размыкать свое горе, отправился на охоту. Много дней рыскаль онъ, окруженный своими приближенными, по полямъ и оврагамъ, преслѣдуя звѣрей; онъ случайно подѣхаль къ опушкѣ того лѣса, гдѣ жилъ Темирбекъ со своими братьями. Дремучій лѣсъ очень заинтересоваль хана, а колючій кустарникъ, не пропускавшій никого, еще болѣе разжегъ любопытство старика, и онъ велѣль своимъ слугамъ прорубить тропу, по которой и проѣхаль въ самый лѣсъ. Долго ханъ колесилъ между вѣковыми деревьями, пока нечаянно не наткнулся на скрывавшуюся въ зелени избушку калмыка. „Кто можетъ обитать здѣсь, въ такой дикой тру-

щобъ?“ подумалъ ханъ и, спрыгнувъ съ лошади, смѣло вошелъ въ хижины. Братья радушно встрѣтили хана, угостили его мясомъ молодого жеребенка и утолили его жажду свѣжимъ кумысомъ. Отдохнувши и подкрѣпивши свои силы ѣдою, ханъ началъ спрашивать братьевъ, кто они, какъ ихъ звать и почему они живутъ въ такой глуши, куда ни одно живое существо не можетъ проникнуть. На вопросы хана братья молчали и лишь младшій, Темирбекъ, на его вопросы отвѣтилъ вопросомъ же:

— „Почтенный старикъ, не хочешь ли я расскажу тебѣ интересную сказку?“

— „Отчего же, юноша?! я съ удовольствіемъ послушаю тебя“, сказалъ ханъ, съ нескрываемымъ удовольствіемъ любуясь Темирбекомъ.

И вотъ Темирбекъ приступилъ къ разсказу о своихъ подвигахъ, приписывая ихъ вымышленному герою сказки. Съ большимъ интересомъ слушали ханъ, Аслабекъ, Хасанъ и калмыкъ разсказъ Темирбека, но когда въ сказкѣ юноша дошелъ до описанія своего подвига во дворцѣ и о похищеніи перстня съ руки красавицы, ханъ невольно посмотрѣлъ на руки Темирбека и, увидѣвъ на мизинцѣ перстень дочери, не вытерпѣлъ и радостно воскликнулъ:

— „А, вотъ кто избавилъ моихъ дочерей отъ ужаснаго дракона!“ и горячо прижалъ юношу къ своей груди.

Послѣ этого Темирбекъ сознался, что герой сказки былъ дѣйствительно онъ, и всѣ подвиги, о которыхъ онъ разсказывалъ, не вымыселъ, а правда.

— „Въ такомъ случаѣ ты будешь желаннымъ мужемъ любой изъ моихъ дочерей и любимымъ моимъ зятемъ!“ весело проговорилъ ханъ. „Собирайтесь теперь вы всѣ въ путь, забирайте съ собою табунъ лошадей вашего покойнаго отца и поѣдемъ ко мнѣ. Я всѣхъ васъ поженю на моихъ дочеряхъ. По пути ты покажешь мнѣ, храбрый Темирбекъ, всѣ тѣ мѣста въ лѣсу, гдѣ происходили съ тобою приключенія“.

Асланбекъ и Хасанъ тоже выразили свое желаніе самолично провѣрить рассказъ младшаго брата, которому они начали втайнѣ завидовать.

Проѣзжая лѣсомъ, Темирбекъ останавливалъ свою лошадь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ совершалъ подвиги, и вторично рассказывалъ о нихъ хану и братьямъ. Проѣзжая поляну, на которой пасся табунъ лошадей, братья съ калмыкомъ собрали весь табунъ и погнали его по дорогѣ къ владѣніямъ хана. Скоро всѣ прибыли въ ханскій дворецъ и была объявлена свадьба всѣхъ трехъ братьевъ. Старшій, Асланбекъ, женился на старшей дочери хана, средній, Хасанъ, — на средней, а младшій, Темирбекъ, — на младшей, красавицѣ съ серебряными и золотыми волосами, и получилъ за нею въ приданое, по обѣщанію хана, половину ханства, которую великодушный Темирбекъ по-братски раздѣлилъ съ Асланбекомъ и Хасаномъ. Пышно были отпразднованы свадьбы всѣхъ трехъ ханскихъ дочерей, и много дней шли непрерывные пиры и всевозможныя увеселенія. Но, наконецъ, насталъ день, когда братьямъ пришло желаніе возвратиться подъ родной кровъ, въ свое ханство, гдѣ ихъ ждала старая мать. И вотъ братья высказали тестю свое желаніе; хотя старику и тяжело было расставаться съ любимыми дочерьми, но все же онъ не сталъ препятствовать. Послѣ долгихъ сборовъ ханскія дочери со своими мужьями и богатствомъ двинулись, наконецъ, въ путь: впереди гнали табунъ лошадей, а за нимъ ѣхали верхомъ братья съ своими женами, окруженные многочисленной прислугой, присматривавшей за навьюченными разнымъ добромъ лошадьми; среди путниковъ не было лишь одного старика-калмыка, — его оставилъ при себѣ ханъ, чтобы дѣлать съ нимъ свое одиночество.

Братья путникамъ пришлось по совершенно незнакомой мѣстности, но Темирбекъ слышалъ раньше, что здѣсь гдѣ-то по близости должно находиться окаменѣлое царство грознаго великана, и на случай сталъ предупреждать братьевъ и всѣхъ окру-

жающихъ наѣздниковъ, чтобы, если на пути имъ встрѣтится колодезь, никто не пилъ изъ него воды, какъ бы ни былъ томимъ жаждой, а иначе всё они наживутъ себѣ большую бѣду. Предупредивъ всѣхъ, Темирбекъ остановился, пропустилъ впередъ весь поѣздъ, а самъ поѣхалъ сзади, чтобы приглядывать за слугами.

Долго ли, коротко ли ѣхали братья, только ихъ всѣхъ стала томить ужасная жажда, вода, взятая на дорогу, была уже давно вся выпита, а палящія лучи солнца, падавшіе раскаленными иглами на головы людей и животныхъ, причиняли имъ еще большія страданія. Кругомъ была голая пустыня; всюду, куда ни проникалъ взоръ, не было ни деревца, ни кустика, ни капли воды; еле брели измученныя лошади и бессильно сидѣли въ сѣдлахъ люди... Вдругъ вдали примѣтили что-то похожее на колодезь.

Собравъ послѣдній остатокъ силъ, наѣзники погнали своихъ лошадей въ томъ направленіи, гдѣ имъ показался колодезь, и, дѣйствительно, скоро они подъѣхали къ прекрасно-устроенному колодцу, вокругъ котораго на громадномъ пространствѣ были разбросаны страннаго вида камни, напоминающіе изваянія людей и животныхъ.

Братья, такъ же, какъ и ихъ слуги, ни на что не обращали вниманія и всѣ стремительно кинулись къ колодцу и съ наслажденіемъ стали утолять жажду прекрасной, холодной, чистой, какъ кристалль, водою, потомъ стали поить лошадей. Одинъ только Темирбекъ не пилъ воды и по дальности разстоянія не могъ остановить братьевъ и слугъ отъ ихъ безумнаго поступка.

Какъ только всѣ люди и животныя напились изъ чудеснаго колодца, предъ ними вдругъ явился ужасный грозный великанъ съ плетью въ рукахъ и сталъ наносить удары направо и налево, и всѣ, на кого только падалъ ударъ плети, мгновенно обращались въ камни, съ виду похожіе на тѣ, которые были

разбросаны здѣсь раньше, и скоро не осталось въ живыхъ ни одного человѣка, ни одной лошади. Подъѣхавшій къ колодцу Темирбекъ съ горестью воскликнулъ:

— „Несчастные! они не послушались моего совѣта и всё погибли!“

Осматривая окаменѣлыхъ животныхъ и людей, онъ не находилъ лишь одной своей красавицы-жены. „Вѣрно, великанъ нѣжился ея красотой и взялъ ее себѣ“, съ отчаяніемъ въ сердцѣ подумалъ Темирбекъ и не медля поѣхалъ наугадъ искать обиталище гровнаго великана. Долго развѣзжалъ онъ среди скалъ и нагроможденныхъ камней, пока вдали не увидѣлъ дворца; догадавшись, что это, вѣрно, и есть жилище великана, безстрашный Темирбекъ погналъ своего коня ко дворцу, спѣша скорѣе узнать, что стало съ его горячо любимой женой.

Войдя въ громадныя комнаты дворца, Темирбекъ былъ удивленъ жарившей въ немъ тишиной. Долго онъ блуждалъ, ища жены и поражался все болѣе и болѣе роскошнымъ убранствомъ покоевъ, нигдѣ же встрѣчая ни одного живого существа. Наконецъ, отворивъ двери одного изъ покоевъ, онъ увидѣлъ свою жену. Среброкудрая красавица сидѣла съ поникшей головой, и горячія слезы струились по ея прекрасному лицу. Велика была радость Темирбека и его жены.

— „Скажи мнѣ“, обратился онъ къ жемѣ, „гдѣ великанъ, и что мнѣ дѣлать, чтобы спасти людей и животныхъ“.

— „Мой мучитель теперь спитъ“, отвѣчала красавица, „и намъ надо воспользоваться этимъ временемъ. Я сейчасъ принесу тебѣ его волшебный хлыстъ, и ударомъ этого хлыста ты обратишь великана въ камень, а потомъ я научу тебя, что дѣлать дальше“. Съ этими словами жена Темирбека скрылась въ одномъ изъ покоевъ и скоро вернулась, держа въ рукѣ волшебный хлыстъ.

— „Поторѣй иди за мною въ опочивальню великана“, ска-

зала она Темирбеку, „и ударь его лишь одинъ разъ,—онъ окаменѣеть, какъ твои братья“.

И, дѣйствительно, не успѣвъ Темирбекъ опустить хлыстъ на тѣло спящаго великана, какъ онъ мгновенно превратился въ безжизненный камень.

— „Ну вотъ и прекрасно,—главное зло уничтожено!“ радостно воскликнула красавица, „а теперь я научу, какъ оживить твоихъ братьевъ, моихъ сестеръ, ихъ слугъ и всѣхъ животныхъ. Сила этого хлыста заключается въ томъ, что, если нанести одинъ ударъ, жертва превращается въ камень, а если по этому камню ударить снова три раза, то человѣкъ или животное оживаетъ; такъ поступилъ со мною и великанъ: я вѣдь тоже пила воду изъ колодца, и онъ обратилъ меня въ камень, но, прельстившись моею красотой, оживилъ тремя ударами и потому самъ выдалъ мнѣ таинственную силу хлыста“.

— „Пойдемъ скорѣе!“ горя нетерпѣніемъ, воскликнулъ Темирбекъ.

И вотъ, поступая по указанію жены, онъ оживилъ всѣхъ людей и животныхъ, и не только своихъ, но и всѣхъ, кто раньше здѣсь проѣзжалъ, и скоро вся пустынная мѣстность была занята людьми и животными. Шумъ, говоръ, смѣхъ, звонкое ржаніе коней, мгновенно наполнили безмолвную прежде пустыню. Оживленные такъ чудесно люди со слезами благодарности бросились къ своему избавителю и прославляли его имя. Одни лишь братья Темирбека, глубоко тая въ душѣ зависть къ великодушному подвигу Темирбека, вмѣсто благодарности, чувствовали лишь одну ненависть и желаніе избавиться отъ своего спасителя тѣмъ или инымъ путемъ.

Наконецъ, когда все было приведено въ порядокъ, поѣздъ тронулся въ дальнѣйшій путь: но вскорѣ дорога была преграждена громадной ямой, слегка прикрытой сухими вѣтвями. Братья соскочили съ лошадей, сняли покрывавшіе отверстіе ямы сучья и вѣтви и заглянули внутрь; но яма была такъ глубока, что рѣ-

шительно не было никакой возможности рассмотреть что-либо на дне я, а между тем любопытство все больше и больше овладевало путниками: тогда они решили, чтобы кто-либо спустился вниз на веревкахъ.

Исполнение этого рискованнаго предприятия сначала было предложено старшему изъ братьевъ, Асланбеку; но онъ, боясь неизвестности, наотрѣвъ отказался отъ этого; тогда предложили среднему, Хасану; но и онъ рѣшительно отказался и предложилъ, въ свою очередь, спуститься въ яму младшему, Темирбеку.

Темирбекъ, не колеблясь, согласился, и братья, опутавъ его веревкой, спустили въ яму.

— „Ну, что ты нашелъ на днѣ?“ крикнули они ему, когда веревка болѣе не двигалась.

— „О, здѣсь все дно усыпано самоцвѣтными камнями самой рѣдкой красоты и величины, а также грудами золота!“ отвѣтилъ имъ Темирбекъ.

— „Выгребай скорѣе драгоценности и передавай мамѣ!“ съ жадностью воскликнули братья.

— „Вросьте мнѣ въ яму пустые мѣшки, чтобы мнѣ насыпать въ нихъ золото и камни“, сказалъ Темирбекъ.

И вотъ началась переноска изъ ямы найденнаго клада: съ нагруженными мѣшками Темирбекъ поднимаемъ былъ вверхъ, передавалъ братьямъ драгоценности и снова опускался на веревкахъ, чтобы нагружать мѣшки вновь.

Послѣ многократныхъ опусканій въ яму, братья, наконецъ, спросили Темирбека:

— „Много-ли еще осталось на днѣ золота и камней?“

— „О, всего лишь на одинъ разъ!“ отвѣтилъ Темирбекъ.

Услышавъ такой отвѣтъ, Асланбекъ и Хасанъ переглянулись съ злой усмѣшкой и крикнули младшему брату:

— „Ну, скорѣй же забирай все остальное, и поѣдемъ дальше!“

Но, едва лишь Темирбекъ былъ опущенъ на дно ямы братья быстрымъ ударомъ ножа перерѣзали веревку.

— „Прощай, Темирбекъ! Твои услуги намъ больше не нужны! хорошенько береги свои сокровища!“ съ азавомъ хохотомъ крикнули братья и быстро со всемъ поводомъ пустились въ дальнѣйшій путь.

Увидѣвъ перерѣзанную унававшую къ его ногамъ веревку и услышавъ звучавшій злой насмѣшкой слова братьевъ, Темирбекъ понялъ, что онъ обреченъ на голодную смерть. Въ первый разъ за все время онъ упалъ духомъ, и отчаянiе начало овладѣвать душой храбраго юноши.

Но мужественное сердце подсказывало ему не терять надежды, не испробовавъ всѣхъ способовъ къ спасенiю. Внявъ голосу разсудка, онъ сталъ уже болѣе спокойно осматривать яму и придумывать, нельзя-ли какъ нибудь устроить выходъ изъ глубины; но внимательный осмотръ не принесъ ни какихъ желанныхъ результатовъ: стѣны ямы были точно по лированные, а подъ рукой у Темирбека не было, кромѣ меча, никакого орудiя, которымъ онъ могъ бы продѣлать ступени въ отвѣсныхъ стѣнахъ, да и это едва-ли бы помогло, такъ какъ почва была каменистая, не поддающаяся никакимъ ударамъ. Слова друзей стала овладѣвать душой Темирбека, и въ то время, когда онъ уже почти пришелъ въ отчаянiе, вдругъ увидѣлъ, что въ его ямѣ какъ-то сразу потемнѣло; быстро поднявъ голову вверхъ, онъ вперилъ пристальный взглядъ въ тотъ клочекъ неба, который былъ видѣнъ со дна ямы. Долго всматривался Темирбекъ и, наконецъ, понялъ, что тѣнь, заслонившая лучъ солнца, падавшiй въ отверстiе ямы, была отброшена парящимъ въ высотѣ громаднымъ орломъ. Въ тотъ же мигъ у находчиваго Темирбека соарѣла мысль, что при помощи этой гигантской птицы онъ можетъ быть извлеченъ изъ своего незаконнаго заключенiя. Не долго думая, онъ сорвалъ съ себя верхнюю одежду и, обнаживъ лѣвую руку до плеча, быстрымъ рѣшительнымъ ударомъ меча

срывать от нее большой кусок мяса, потом прирвали голову, плечи и прудь только что снятой одеждой, взяли на правую руку срванное мясо, вытянули ее, насколько было возможно, вверх, и стала терпѣливо ожидать. Она была увѣрена, что пернатый хищникъ своимъ тонкимъ обоняніемъ почувствуетъ присутствіе крови. И дѣйствительно, Темирбекъ не ошибся: скоро она услышала отдаленный шумъ крыльевъ и влѣкъта орла; шума, производимый полетомъ, дѣлался все слышнѣе, и, наконецъ, громадная птица ринулась внизъ, наметивъ себя въ глубинѣ ями соблазнительную добычу; едва только орелъ коснулся своими когтями куска мяса, какъ Темирбекъ съ быстротой молнии схватилъ обѣими руками сильную ногу хищника и всагнулъ съ силой вверхъ. Какъ только орелъ, въ своемъ полетѣ, мигновалъ ему, Темирбекъ разнялъ пальцы рукъ, вѣрно державшія ногу орла, ужалъ совершенно невредимо на землю и, обессиленный потерей крови въ перахъ и рулѣ, заснулъ вѣрными снами.

Въ то время, когда Темирбекъ освобождался изъ ями, его братья безпечно и весело продолжали свою путь дальне, не только не задумываясь надъ судьбой брошеннаго тамъ жестокого брата, а даже радуясь, что имъ такимъ легкимъ способомъ удалось отдѣлаться отъ ненавистнаго для нихъ существа. Когда молодая жена Темирбека стала узнавать братьевъ жалиться надъ тѣмъ, кому они обязаны своимъ спасеніемъ и богатствомъ, то въ отвѣтъ на свои слезы и мольбы получила лишь злыя насмѣшки и брань; даже родныя сестры-красавицы отвернулись съ презрѣніемъ отъ нея; несчастная молодая женщина безутѣшно лила горькія слезы и проклинала свою злую судьбу.

Передъ самымъ въѣздомъ въ свое ханство, Аслаббекъ и Хасанъ обратились къ убитой горемъ вѣдствѣ и приказали ей передѣться въ одежду рабыни.

— „Отнынѣ“, сказали ей безсердечные братья, „ты не смѣй называться сестрой нещастъ жень, а будешь ихъ рабой, и отъ тебя будетъ зависѣть твое дальнѣйшее жизнь: только

непрестанными трудами и безусловнымъ повинновіемъ ты можешь заслужить наше расположеніе, въ противномъ же случаѣ тебя ждутъ побой и брань“.

Немного было выслушивать подобныя слова изъ устъ новыхъ родственниковъ, но, затанувъ въ своемъ сердцѣ горе, красавица рѣшила терпѣливо сносить всѣ оскорбленія, желѣя въ душѣ лучъ надежды на избавленіе отъ подобнаго существованія. Тяжелая жизнь началась для любимой ханской дочери: она должна была вставать раньше всѣхъ и ложилась спать послѣднею, на нее сваливали самыя тяжелыя и грязныя работы, магѣйшая оплошность съ ея стороны влекла за собой немедленно брань, а подчасъ и побой. Всего тяжелѣе было для красавицы, что даже родныя сестры, которыя еще такъ недавно жили съ нею душа въ душу, и тѣ смотрѣли на неѣ не больше какъ на рабыню и воячески ее обижали, а такъ какъ онѣ не могли запретить сестрѣ разсказывать окружающимъ о томъ, кѣмъ она была и гдѣ погибъ Темирбекъ, онѣ постарались всѣхъ увѣрить, что рабыня ихъ совсѣмъ дурочка, которой нельзя давать никакой вѣры. Но молодая ханша не унывала, она терпѣливо ждала избавленія, и, действительно, это избавленіе скоро пришло для среброкудрой красавицы.

Темирбекъ, подкрѣпленный долгимъ сномъ, всталъ совершенно бодрымъ, готовымъ въ новымъ подвигамъ. Преѣхавшій поѣздъ Асланбека и Хасана оставилъ хорошо протеренную дорогу, по которой смѣло можно было идти, не рискуя заблудиться. Пространство, отдѣлявшее Темирбека отъ родного ханства, было довольно велико, и ему, при отсутствіи лошади, надо было употребить много дней на это путешествіе, но Темирбекъ не унывалъ, а мысль о женѣ подбодряла и ускоряла его шаги. Наконецъ, Темирбекъ прибылъ къ берегамъ родной рѣки и здѣсь онъ впервые позволилъ себѣ отдохнуть среди дня.

Укрывшись въ кустахъ, густо росшихъ у берега, онъ, ни для кого не видимый, могъ свободно наблюдать за всѣми при-

ходившими къ рѣкѣ. И вотъ вдругъ онъ замѣтилъ приближающуюся къ рѣкѣ отъ ханскаго дворца женщину въ одеждѣ рабыни. Фигура и лицо этой женщины показались ему напоминающими его жену и, дѣйствительно, это была она, посланная съ кувшиномъ за водою. Убѣдившись, что набирающая воду рабыня—его жена, Темирбекъ вышелъ изъ своего убѣжища и, горя нетерпѣніемъ заговорить съ женою и услышать отъ нея объясненіе ея страннаго наряда, назвалъ ее по имени. Услышавъ дорогой для нея голосъ, красавица бросилась навстрѣчу Темирбеку и залилась радостными слезами.

Потомъ она подробно рассказала ему обо всемъ, что произошло съ нею за это время, а также и о томъ, что по прїѣздѣ въ ханство они уже не застали въ живыхъ старую ханшу, а поэтому некому было и спрашивать о судьбѣ Темирбека.

— „Но теперь ты со мною“, радостно добавила красавица, „и я ничего не боюсь, и мнѣ больше не о чемъ сокрушаться!“

— „Да, но твои мучители должны понести заслуженное наказаніе, какъ за зло, причиненное тебѣ, такъ и за то зло, которое едва не погубило меня!“ горячо воскликнулъ Темирбекъ: „выслушай же меня, что я тебѣ теперь скажу: иди во дворецъ, какъ будто бы ничего не случилось, и, чтобы не подавать повода братьямъ и твоимъ сестрамъ думать, что я идѣсь бланко, скрой свою радость и притворись печальной, а когда начнешь перемывать посуду, то постарайся разбить какъ можно больше самыхъ дорогихъ сосудовъ, чтобы навлечь на себя гнѣвъ братьевъ; на ихъ брань отвѣчай дерзко и устрой такъ, чтобы они подняли на тебя руки, тогда я буду имѣть поводъ по всей справедливости защитить тебя, а ихъ примѣрно наказать“.

— „Будь покоенъ“, отвѣчала молодая ханша, „все это легко устроить,—ласки, правда, отъ нихъ не получишь, а брань и ругань всегда найдутся для меня“.

Съ этими словами красавица пошла обратно къ ханскому дворцу, принявъ на себя обычный печальный видъ.

По ея уходѣ Темирбекъ сталъ незамѣтно пробираться тоже во дворецъ; тамъ онъ постарался скрыться отъ людскихъ глазъ въ тѣни деревьевъ и чутко прислушивался къ тому, что дѣлалось во внутреннихъ покояхъ.

Скоро онъ услышалъ звонъ разбиваемой посуды, потомъ гнѣвные возгласы Асланбека и Хасана, а также ихъ жечь. Брань дѣлалась все ожесточеннѣе и градомъ сыпалась на беззащитную молодую ханшу, а на ея возраженія послѣдовали удары. Темирбекъ не могъ болѣе выносить этого и стрѣлой влетѣлъ во дворецъ, на бѣгу выхватывая изъ ноженъ мечъ; ворвавшись ураганомъ въ комнату, въ которой происходила расправа съ красавицей, Темирбекъ двумя сильными ударами меча лишилъ жизни Асланбека и Хасана.

— „А вы, злыя женщины“, крикнулъ онъ своимъ невѣсткамъ, „за вашу жестокость отнынѣ будете рабынями, и вами будетъ повелѣвать та, которую вы только что всячески оскорбляли! Это будетъ наказаніе, вполне достойное васъ!“

Съ этого времени въ управленіе ханствомъ вступилъ Темирбекъ. Подвластный ему народъ, освободившійся отъ жестокихъ Асланбека и Хасана, съ любовью относился къ доброму молодому хану и прекрасной молодой ханшѣ и искренно желалъ имъ долгой и счастливой жизни, которой они вполне заслужили своими испытаніями.

2. Сказка о Каирбекѣ.

Жилъ былъ на свѣтѣ одинъ богатый ханъ; у него былъ единственный сынъ, красавецъ-удалецъ Каирбекъ. Такъ какъ Каирбекъ давно уже вышелъ изъ отроческаго возраста, то ханъ, его отецъ, занялся присканіемъ подходящей невѣсты сыну. Были разсланы повсюду гонцы съ приглашеніемъ

явиться во дворец хана всёма, у кого были красивыя дочери, и представить этихъ красавицъ на выборъ Каирбеку. Скоро собрались созванные гости, и передъ глазами молодого хана потянулась вереница прекрасныхъ дѣвушекъ, одна другой краше и милѣй. Но ни одна изъ нихъ не привлекла вниманія юности: онъ со слезою во взорѣ смотрѣлъ на красавицъ. Послѣ этого во дворцѣ былъ устроенъ пиръ, во время котораго старшій ханъ сталъ спрашивать у сына, которая изъ красавицъ была бы для него желанной женой.

— „О, отецъ, не гнѣвайся на меня, но я не могу порадовать твоего слуха своимъ отвѣтомъ: всѣ дѣвушки, собранныя тобою во дворецъ, безспорно прекрасны; но свобода, которой я наслаждаюсь подъ сѣнью родного крова, еще прекраснѣе для меня; а если ужъ мнѣ суждено жениться и тѣмъ исполнить твою волю, то я желалъ бы имѣть такую жену, которая бѣлѣзною лица могла бы соперничать съ боками этой птицы, а чернотой волосъ съ ея хвостомъ“. При этомъ Каирбекъ указалъ рукою на сороку, сидѣвшую на деревѣ. „Если найдется такая красавица“, продолжалъ онъ, „то я непремѣнно женюсь“.

Услышавъ такія слова, ошечалился старшій ханъ, но, зная непреклонный характеръ сына, не сталъ ему перечить, а обратился къ своимъ приближеннымъ, приказавъ имъ иснять подобную дѣвушку для Каирбека. Одинъ изъ юношей вмѣшался отиравиться за невѣстой для ханскаго сына, но всѣ стали смѣяться надъ его самоувѣренностью.

— „Что же?“ сказалъ онъ имъ, „мало ли чудесъ на свѣтѣ? Юнцу,—можетъ быть я и отерю чудо“.

— „Помни же“, грозно крикнулъ ему старшій ханъ, „ты самъ добровольно идешь на поиски; если вернешься ни съ чѣмъ, я тебя не пощажу, лишу тебя жизни!“

— „Воля твоя, ханъ... Буду пытаться счастья, а тамъ увидитъ“, отвѣтилъ юноша и, собравшись въ путь, немедленно отправился на поиски чудо-красавицы.

Однако поиски его не увѣнчались успѣхомъ: дѣвушка съ бѣлымъ лицомъ и черными волосами нигдѣ не находилась. Печальный юноша думалъ уже возвращаться назадъ и мысленно прощался съ жизнью, но въ это самое время ему повстрѣчался древній старикъ. Внимательно посмотрѣвъ на печальное лицо наѣздника, старикъ остановился и спросилъ, какое горе съ нимъ приключилось.

— „О, добрый человѣкъ! какъ же мнѣ не горевать“, сказалъ юноша, — „когда я въ расцвѣтѣ лѣтъ долженъ распрощаться съ жизнью?“ И молодой человѣкъ повѣдалъ подробно старику, зачѣмъ онъ поѣхалъ, и что его ожидаетъ въ случаѣ неудачи.

Задумался старикъ, низко опустилъ свою сѣдую голову, потомъ, наконецъ, сказалъ:

— „Не отчаявайся, другъ мой, такая дѣвушка дѣйствительно существуетъ на свѣтѣ; но царство, гдѣ она обитаетъ, очень трудно найти, а еще труднѣе добыть эту красавицу. Если самъ Каирбекъ попытаетъ счастья, то, быть можетъ, его поиски окончатся успѣхомъ. При этомъ старикъ рассказалъ, какимъ путемъ можно добраться до мѣста, гдѣ живетъ красавица, и предупредилъ о большихъ опасностяхъ, которые должны встрѣтиться на этомъ пути.

Юноша горячо поблагодарилъ старика и быстро повесся обратно въ ханство. Вернувшись, онъ подробно все рассказалъ Каирбеку и его отцу, хану.

— „Сынъ мой“, сказалъ старый ханъ, внимательно выслушавъ рассказъ юноши, „оставь свою затѣю! самъ видишь, что она почти невыполнима; лучше оставь свой выборъ на одной изъ нашихъ дѣвушекъ, и всѣ мы проживемъ счастливо и покойно“.

Но Каирбекъ, не внявъ совѣтамъ и просьбамъ отца, сталъ быстро снаряжаться въ опасное путешествіе. Была наскоро заготовлена дорожная провизія, выбраны были тѣлекранители для сопровожденія Каирбека, и когда все было готово, молодой ханъ

велѣлъ привести для себя и для того юноши, который добылъ свѣдѣнія о дѣвушкѣ, лошадей, но не обыкновенныхъ, на которыхъ ѣхали его тѣлохранители, а особыхъ, сказочныхъ коней „дуль-дуль“, обладающихъ сверхъестественной силой и быстротой бѣга. Когда всѣ сборы были окончены, путешественники двинулись въ путь: впереди ѣхалъ Каирбекъ со своимъ новымъ товарищемъ, а позади тянулись длинной вереницей тѣлохранители, прислуга и лошади, навьюченные провизией.

Горя нетерпѣніемъ скорѣе добраться до намѣченной цѣли, Каирбекъ все чаще и чаще пришипоривалъ своего дуль-дуля, но тѣлохранители всякій разъ сдерживали горячность юноши.

— „Подумай, Каирбекъ“, говорили они ему, „что будетъ толку, если ты одинъ ускочишь впередъ; правда, твой дуль-дуль скорѣе домчитъ тебя до цѣли; но съ какими глазами мы вернемся къ твоему отцу и что скажемъ ему на вопросъ, гдѣ его сынъ? Ты вѣрно забылъ, каковы бываетъ отецъ твой въ гнѣвъ?“

— „Друзья мои“, отбѣчалъ имъ нетерпѣливый юноша, „быть можетъ вы и правы, но моему желанію скорѣе увидѣть красавицу нѣтъ границъ, и будетъ лучше, если вы отпустите меня съ товарищемъ впередъ. Отцовскаго же гнѣва вы не бойтесь; скажите ему только, что я приказалъ вамъ вернуться, и онъ васъ даже пальцемъ не тронетъ“.

Долго судили и редили тѣлохранители, какъ имъ быть, но, въ концѣ концовъ, упорство Каирбека сложило благоразуміе оружающихъ, и они рѣшили отпустить отъ себя ханскаго сына съ его товарищемъ, надѣливъ обоихъ большимъ запасомъ провизіи.

Легкіе, какъ птицы, дуль-дули стрѣлой помчались впередъ, далеко оставляя позади себя ханскія владѣнія и свиту тѣлохранителей. Мѣстность, по которой ѣхали путники, была прекрасна: обиліемъ деревьевъ и цвѣтовъ она напоминала роскошный садъ; пѣніе птицъ и журчаніе ручейновъ ласкали слухъ Каирбека и его спутника, а тонкое благоуханіе, исходившее отъ

прекрасныхъ цвѣтовъ, сладостной струей лился въ грудь путешественниковъ. Ханскій сынъ и его товарищъ пока ни въ чемъ не терпѣли недостатка, — провизии у нихъ было достаточно, а жажду они утоляли кристальной водой быстро-бѣгущихъ ручейковъ.

Прошло уже около мѣсяца, какъ они оставили ханскія владѣнія, а путешествіе ихъ все не было конца. Наконецъ, запасъ провизии истощился, добывать же себѣ пропитаніе въ пути было невозможно: плодородная мѣстность, по которой они еще такъ недавно проѣзжали, давно осталась позади, а вокругъ разстилалась голая пустыня, покрытая лишь выжженной травой. Быстроногіе дуль-дули пріятно слабѣли, — они были голодны и томилась жаждой. Мрачно и тоскливо было на душѣ Каирбека, и вотъ однажды онъ обратился къ товарищу:

— „Послушай, другъ мой: пришло время подумать, какъ намъ избавиться отъ голодной смерти“.

— „Намъ слѣдуетъ вернуться, пока еще не поздно, — это будетъ благоразумнѣе всего!“ нерѣшительно замѣтилъ юноша.

— „Какъ? теперь, когда мы, быть можетъ, уже у цѣли? Никогда! Если тебя пугаетъ невѣдомость, то возвращайся назадъ, я же предпочитаю смерть позорному малодушію!“

— „Въ такомъ случаѣ одинъ изъ насъ долженъ пожертвовать своимъ конемъ, а такъ какъ мой дуль-дуль слабѣе твоего, то его мы и заколемъ“.

Каирбекъ согласился съ мнѣніемъ товарища и они закололи коня и продолжали свой путь вѣстѣ на одномъ дуль-дулѣ. И вотъ, когда запасъ конины кончился, когда они оба окончательно ушли духомъ и уже мысленно готовились къ смерти, судьба скалилась, и они увидѣли вдали густой прекрасный лѣсъ, ласково манившій ихъ водъ своея зеленыя своды. Путники облегченно вдохнули и мысленно воссылали хвалу Аллаху, сълавившемуся надъ ними.

Къ великой радости Каирбека и его товарища лѣсъ былъ

изъ фруктовыхъ деревьевъ. Прекрасные сочные плоды соблазнительно выглядывали среди зелени въ такомъ изобиліи, что о голодѣ не могло быть и рѣчи. Но измученные путники прежде всего нуждались въ водѣ.

Скоро звонкое ржаніе дуль-дуля показало и близкое присутствіе источника, и товарищи еще разъ возблагодарили Аллаха.

Прошло нѣсколько дней полного отдыха; Каирбекъ снова воспрянулъ духомъ и обратился къ товарищу съ такими словами:

— „Я достаточно оvrѣлъ, мой дуль-дуль выглядитъ тоже отлично, и я не вижу больше причины засиживаться въ этомъ лѣсу. Планъ мой такой: такъ какъ ты до сихъ поръ не вполне оправился, то оставайся здѣсь и жди моего возвращенія, а я одинъ буду продолжать свой путь и авось скоро доберусь до цѣли; вѣхать же намъ на одномъ дуль-дулѣ невозможно“.

Товарищъ согласился съ мнѣніемъ Каирбека, и они распрощались.

Выѣхавъ изъ лѣса, Каирбекъ увидѣлъ вдали высокой холмъ, красиво возвышавшійся надъ обширной равниной, и направилъ своего коня на его вершину. Выѣхавъ на самую макушку холма и взглянувъ внизъ, юноша увидѣлъ глубоко въ оврагѣ какихъ-то животныкъ, но за дальностью расстоянія опредѣлить этихъ животныкъ не было возможности, и вотъ Каирбекъ сильно перегнулся съ лошади и сталъ вглядываться. Въ это самое время его конь оступился, и они оба полетѣли въ оврагъ. При паденіи Каирбекъ потерялъ сознание. Когда онъ очнулся, то увидѣлъ предъ собою благообразнаго старика, съ любовью улаживающаго за нимъ, а себя — лежащаго на обратномъ ложѣ въ убогой хижинѣ.

— „Ну, сынъ мой“, сказалъ старикъ, когда увидѣлъ устремленный на себя взглядъ Каирбека, „ты еще дешево отдѣлался въ своемъ паденіи, хотя тебѣ еще долге придется лѣчиться: колычуга, бывшая на тебѣ, при паденіи врезалась своими звѣзь-

ями въ твое тѣло и произвела глубокіе порѣзы. Но ты будь покоенъ,—я залѣчу твои раны и поставлю тебя на ноги“.

— „Кто ты, добрый человѣкъ?“ спросилъ старика Каирбекъ.

— „Я пастухъ. Когда ты былъ на вершинѣ холма, я съ своимъ стадомъ находился на днѣ оврага и видѣлъ, какъ падалъ твой конь. Тебя я нашелъ въ безпамятствѣ, а твоего благороднаго коня—съ израненными ногами: мнѣ счастливо удалось перевести тебя на арбѣ къ себѣ въ хижину, и вотъ, какъ видишь, ты теперь уже на пути къ выздоровленію“.

— „Я безконечно благодаренъ тебѣ, старикъ, за твою доброту и заботы обо мнѣ“, сказалъ растроганнымъ голосомъ Каирбекъ, „но скажи, молю тебя, живъ ли мой конь?“

— „Не безпокойся,—твой быстроногій скакунъ живъ и ждетъ своего господина. Теперь повѣдай мнѣ, кто ты, юноша, и куда держишь свой путь“.

Каирбекъ подробно и откровенно разсказалъ старику о цѣли своего путешествія и сталъ просить его совѣта; какъ ему поступить дальше, и есть ли возможность найти желанную дѣвушку. Внимательно выслушавъ юношу, старикъ сказалъ:

— „Про владѣнія твоего отца я слышалъ и теперь знаю, кто ты; совѣтовъ же пока тебѣ не буду давать до твоего выздоровленія,—тебѣ теперь нуженъ безусловный покой“.

Черезъ мѣсяцъ раны Каирбека были залѣчены съ помощью какого-то чудеснаго масла, и онъ самъ чувствовалъ себя бодрымъ и сильнымъ, точно никогда и не болѣлъ.

— „Теперь, юноша, ты, совершенно здоровъ“, обратился къ нему старикъ, „и я могу уже поговорить съ тобой о твоемъ дѣлѣ. Та красавица, которую ты ищешь, живетъ въ сосѣднемъ ханствѣ; но прими совѣтъ друга и умудреннаго опытомъ старика: не ѣзди дальше, поверни своего дуль-дуля и возвращайся во владѣнія твоего отца. Я не хотѣлъ бы, чтобы таковой храбрый юноша, какъ ты, погибъ безславной смертью отъ руки злой красавицы. Много было смѣльчаковъ, жаждавшихъ овладѣть дѣ-

вушкой, но всё они сложили свои удалыя головы у ея ногъ; уже девяносто-девять отрубленныхъ головъ красуются на кольяхъ ханской ограды, и если ты не последуешь моему совету, то голова твоя будетъ сотою“.

— „Не сердись на меня, добрый человекъ“, воскликнулъ Каирбекъ, „но я не могу слѣдовать твоимъ совѣтамъ. Ты добръ и мудръ; я сознаю, что ты правъ, но я вернусь въ домъ моего отца не раньше, чѣмъ сдѣлаюсь мужемъ красавицы. Моё желаніе обладать ею такъ велико, что я готовъ пожертвовать даже своей головой“.

— „Да, молодость всегда безумна“, качая головой сказалъ пастухъ, „но мнѣ жаль тебя,—ты такъ молодъ и прекрасенъ. Будущее отъ насъ сокрыто... Общай мнѣ, по крайней мѣрѣ, исполнить мой совѣтъ: когда ты прійдешь въ ханство красавицы, то остановись въ домѣ ея аталыка, гдѣ живутъ семь ея молочныхъ братьевъ, добрыхъ и умныхъ юношей, и они помогутъ тебѣ“.

Горячо поблагодаривъ старика за его ласку и заботы, Каирбекъ поѣхалъ дальше и вскорѣ былъ вблизи дворца красавицы. Старикъ-пастухъ сказалъ правду: вся изгородь, окружающая дворецъ, была утыкана отрубленными головами смѣльчаконъ. Жутко стало юношѣ, но все же онъ и здѣсь остался твердъ въ своемъ намѣреніи.

Прибывъ въ домъ молочныхъ братьевъ дѣвушки, Каирбекъ три дня прожилъ у нихъ какъ гость, ни слова не говоря оцѣли своего пріѣзда и не называя себя по имени. Тѣ, въ свою очередь, тоже ни о чемъ не спрашивали прибывшаго. На четвертый день братья сказали ему:

— „До сихъ поръ ты былъ нашъ гость, и мы не смѣли ни о чемъ спрашивать тебя; теперь же ты для насъ свой человекъ, и таиться тебѣ отъ насъ нечего“.

Каирбекъ откровенно все рассказалъ юношамъ, и просилъ ихъ совѣта и помощи.

— „Эхъ, жалко намъ тебя“, сказали они, „погубить тебя наша жестокая сестра; но ужъ если тебя не утравили отрубленныя головы, то мы отговаривать тебя не будемъ и поможемъ тебѣ своими совѣтами. Видишь ли,—наша молочная сестра дала себѣ слово выйти замужъ лишь за того, кто выдержитъ назначенное ею испытаніе, а въ этомъ-то и вся бѣда: ея испытанія невыполнимы для смертнаго по своей трудности. Для каждаго вновьприбылаго храбреца у нея есть уже наготовѣ новыя затѣи. Теперь, по крайней мѣрѣ, намъ известно, что она хочетъ состязаться въ бѣгѣ на лошадяхъ, и врядъ ли найдется у кого такая лошадь, которая могла бы поспорить съ ея конемъ въ быстротѣ бѣга. Здѣсь можетъ помочь лишь хитрость. Тебѣ надо будетъ самому придумать, какъ продлить бѣгъ, чтобы ея лошадь устала раньше твоей; дѣло въ томъ, что ея лошадь имѣетъ силу лишь до трехъ ударовъ плети, а затѣмъ слабѣетъ и дѣлается негодной для бѣга. Вотъ все, что мы могли тебѣ сказать; теперь твое дѣло самому придумать хитрость для одержанія побѣды надъ сестрой“.

Каирбекъ поблагодарилъ молочныхъ братьевъ красавицы за совѣтъ и сталъ готовиться къ состязанію.

Красавица, узнавъ о вновьприбышемъ смѣльчакѣ, коварно улыбнулась и назначила день бѣга, а ея приближенные уже мысленно дѣлили между собою коня и одежду Каирбека, вполнѣ увѣренные въ его погибели.

И вотъ, наконецъ, насталъ день состязанія въ бѣгѣ. Каирбекъ выѣхалъ на своемъ дуль-дулѣ, который уже успѣлъ за нѣсколько дней отдыха и хорошаго корма набраться свѣжихъ силъ. На полянѣ за ханскимъ дворцомъ Каирбекъ поравнялся съ красавицей, сидѣвшей на прекрасной бѣлоснѣжной лошади. Дѣвушка сразу поразила юношу своимъ видомъ; у нея дѣлительно было необычайной бѣлизны лице, а роскошные волосы, подобно черной мантии покрывали ея плечи и спину, и все она была такъ плѣнительно прекрасна, что сердце Каирбека задр

жало отъ восторга, и онъ поклялся въ душѣ принять всѣ мѣры, чтобы завладѣть красавицей.

— „Выслушай меня, прекрасный юноша“, обратилась дѣвушка съ очаровательной улыбкой къ Каирбеку, „отъ дворцовой ограды до межи, которая тамъ далеко въ полѣ, мы будемъ ѣхать вмѣстѣ, а отъ межи обратно на перегонки, и если ты отстанешь, то вотъ этотъ мечъ снесетъ твою голову!“ И она указала на оружіе, висѣвшее въ драгоценныхъ ножнахъ у ея золотого пояса.

— „Будь по твоему, красавица!“ покорно отвѣтилъ Каирбекъ, и они поѣхали.

Путь до межи показался очень короткимъ для ханскаго сына, и, когда красавица, доѣхавъ до межи, поворотила своего коня, онъ обратился къ ней съ вопросомъ:

— „Какъ? ты думаешь скакать отсюда?! тогда не слѣдовало мнѣ и предпринимать такого далекаго путешествія ради такого пустяка,—я не ребенокъ, чтобы со мною играть!“

— „Хорошо!“ отвѣтила дѣвушка, „поѣдемъ дальше, до слѣдующей межи“. И они опять поѣхали. Доѣхавъ до новой границы, красавица опять повернула лошадь и снова обратился къ ней Каирбекъ:

— „Въ странѣ, откуда я пріѣхалъ, воля гостя священна; уважь же мою просьбу, позволь ѣхать дальше,—мнѣ стыдно будетъ скакать отсюда, проѣхавъ такъ мало“.

— „Въ моей странѣ воля гостя также священна, и я не могу отказать тебѣ въ просьбѣ; ѣдемъ дальше“, отвѣтила царица. И они поѣхали снова. На третьей межѣ красавица уже рѣшительно повернула своего коня, но Каирбекъ опять обратился къ ней:

— „Я надѣюсь, что ты и теперь исполнишь мою просьбу и проѣдешь со мною еще одинъ перегонъ. Въ странѣ, откуда я пріѣхалъ, верхъ всегда на сторонѣ мужчины, и женщины охотно

уступаютъ намъ, а мы за это имъ платимъ своей любовью; докажи, что и ты ничѣмъ не хуже нашихъ красавицъ”.

И на этотъ разъ дѣвушка уступила просьбѣ Каирбека, только очень неохотно.

— „Ты слишкомъ злоупотребляешь моею уступчивостью“, сказала она, нахмурясь, „но пусть не думаетъ чужеземецъ, что наши дѣвушки менѣе любезны. Ёдемъ дальше; но знай—это будетъ послѣдняя уступка съ моей стороны“.

— „Клянусь тебѣ, красавица, что я больше не буду злоупотреблять твоей добротой“, отвѣтилъ ей Каирбекъ. И они поѣхали дальше. На четвертой межѣ оба остановились и поворотили своихъ коней.

— „Отсюда начнется наше состязаніе; приготовься!“ сказала красавица.

Не успѣлъ Каирбекъ моргнуть глазомъ, какъ коварная дѣвушка ударила своего коня плетью, птицей унеслась впередъ и черезъ минуту совершенно исчезла изъ глазъ юноши. Быстроногий дуль-дуль Каирбека, точно сознавая, что отъ него зависитъ успѣхъ задуманной задачи и жизнь его господина, стрѣлой помчался впередъ, почти не касаясь земли своими тонкими ногами. На третьей межѣ Каирбекъ поравнялся съ красавицей, которая тамъ отдыхала. Увидя приближавшагося юношу, дѣвушка снова ударила плетью своего скакуна и снова скрылась изъ глазъ. На второй межѣ повторилось то же самое.

„Пока все идетъ хорошо“, думалъ про себя довольный Каирбекъ. Дѣвушка въ третій разъ ударила своего коня, а ѣхать надо было еще два перегона. „Ну, мой прекрасный дуль-дуль! послужи службу своему господину!“ сказалъ юноша и ласково потрепалъ коня по атласистой шеѣ.

Благородный конь, точно чуя просьбу Каирбека, радостно заржалъ и птицей полетѣлъ впередъ. Предположеніе ханскаго сына вполне оправдалось: на послѣднемъ перегонѣ лошадь красавицы видимо ослабѣла и стала тише бѣжать. Замѣтивъ это,

Каирбекъ подскакалъ къ дѣвухнѣ и, сбивъ съ ея прекрасной головы золотую шапочку, насмѣшливо сказалъ:

— „Ну, гдѣ тебѣ братья за мужскіе подвиги! Тебѣ ли слабой женщицѣ перехитрить джигита?“

Гордая дѣвушка вспыхнула отъ оскорбленія, но сдержала себя и покорно вымолвила:

— „Ты перехитрилъ меня, юноша; и вотъ тебѣ моя рука. Я общаюсь тебѣ быть вѣрной и любящей женой, мой повелитель. Только, хоть я и слабая женщина, какъ ты сказалъ, но придетъ, быть можетъ, время, когда я докажу тебѣ мою силу. А теперь поѣдемъ объявлять моимъ приближеннымъ о нашей свадьбѣ“.

Велико было изумленіе всѣхъ царедворцевъ, когда они увидѣли Каирбека, ѣхавшаго рядомъ съ красавицей. Нашелся, наконецъ, удалецъ, который сломилъ гордость ихъ повелительницы!..

Скоро была отпразднована пышная свадьба, и молодые, окруженные тѣлохранителями и слугами, поѣхали въ ханство отца Каирбека.

Дорога, по которой они ѣхали, пролегала возлѣ двухъ большихъ дремучихъ лѣсовъ, въ которыхъ, какъ говорили, жили волшебницы-дѣвы. И вотъ, когда свадебный поѣздъ поравнялся съ первымъ лѣсомъ, на его опушкѣ показался всадникъ съ ружьемъ въ рукѣ. Не успѣлъ Каирбекъ хорошенько всмотрѣться къ неизвѣстнаго наѣздника, какъ грянулъ выстрѣлъ, и пуля, посланная вѣрной рукой неизвѣстнаго стрѣлка, сбита шапку съ головы молодого хана.

— „Стойте всѣ здѣсь и ждите моего возвращенія!—я долженъ наказать дерзкаго“, крикнулъ взбѣшенный Каирбекъ своимъ тѣлохранителямъ. Тѣ стали его убѣждать не предпринимать рискованнаго предпріятія; но молодой ханъ, не слушая ихъ, помчался въ лѣсъ, въ надеждѣ догнать неизвѣстнаго джигита; но тотъ точно дразнилъ его: появляясь среди деревьевъ, онъ мгновенно исчезалъ, чтобы снова черезъ минуту появиться въ

той или другой сторонѣ лѣса; онъ положительно ускользалъ отъ преслѣдованій Каирбека. Но вотъ дуль-дуль вынесся на поляну, почти настигая всадника у маленькой избушки. Какъ вдругъ преслѣдуемые имъ конь и всадникъ пропали изъ глазъ пораженнаго Каирбека.

— „Вѣрно это и есть одна изъ тѣхъ волшебницъ-дѣвъ, про которыхъ мнѣ говорили“, подумалъ онъ, „но не я буду, если не накажу достойнымъ образомъ волшебницу!“

Спрыгнувъ съ коня, онъ смѣло вошелъ въ хижину и нашелъ въ ней двухъ мирно бесѣдующихъ женщинъ, изъ которыхъ одна была стара и безобразна, а другая молода и ослѣпительно прекрасна. Дивные волосы изъ шелка и серебра роскошными кудрями рассыпались вдоль ея стройнаго стана, а чудные глаза горѣли, какъ звѣзды ночныя. Какъ ни былъ Каирбекъ ослѣпленъ красотою дѣвушки, но не растерялся.

— „Это ты, коварная, стрѣляла въ меня?“ грозно спросилъ онъ, хватая за руку красавицу. Дѣвушка въ отвѣтъ только засмѣялась, показавъ свои жемчужные зубки.

— „Будешь ли ты мнѣ отвѣчать?“ уже съ бѣшенствомъ крикнулъ Каирбекъ, наматывая роскошные волосы красавицы на свою руку. „Сознайся, или я покажу тебѣ, какъ со мною шутить!“

Но дѣвушка попрежнему молчала, бросая насмѣшливые взгляды на молодого хана.

— „Хорошо же, будешь ты меня помнить!“ И онъ началъ наносить красавицѣ удары плетью. „Лучше сознайся, и я, клянусь тебѣ ханскимъ словомъ, возьму тебя въ жены!“ снова обратился онъ къ красавицѣ.

— „Ты вѣрно угадалъ: стрѣляла я, чтобы заманить тебя; ты сразу приглянулся мнѣ своей красотой“, сказала дѣвушка, „но помни свое слово жениться на мнѣ“.

— „Джигитъ никогда не бросаетъ своихъ словъ на вѣтеръ; теперь собирайся въ путь, а по припадѣ въ ханство моего отца мы отправимъ нашу свадьбу“.

— „Я сейчас буду готова, дай мнѣ только попрощаться съ этой женщиной, которую ты здѣсь видѣлъ“.

— „А кто эта женщина?“ спросил Каирбекъ, „твоя мать, или, быть, можетъ, сестра?“

— „Кто она,—я не скажу тебѣ“, со смѣхомъ отвѣтила красавица. „Сестра же моя младшая такъ прекрасна, что при ней ты даже не захотѣлъ бы на меня взглянуть“. При этихъ словахъ дѣвушка лукаво переглянулась съ безобразной старухой.

Скоро Каирбекъ со своею невѣстою присоединился къ ожидавшему его поѣзду, и всѣ тронулись въ дальнѣйшій путь. Въ вечеру путники подъѣзжали ко второму лѣсу; здѣсь Каирбекъ распорядился остановиться на отдыхъ, и самъ, отдѣлившись отъ тѣлохранителей, хотѣлъ вознести вечернюю молитву Аллаху; но въ это самое время его вниманіе было привлечено вѣхавшимъ на встрѣчу къ нему всадникомъ.

— „Кто онъ, и что нужно отъ меня одному путнику?“ подумалъ Каирбекъ.

Незнакомецъ, приблизившись къ молодому хану, сказалъ ему:

— „Мнѣ еще не приходилось видѣть такихъ славныхъ джигитовъ, какимъ выглядишь ты; и было бы лестно для моего самолюбія испытать силу и искусство въ единоборствѣ съ тобою“.

— „Ты, кажется, дѣлаешь мнѣ вызовъ?“ удивленно спросилъ Каирбекъ, „но кто ты, и гдѣ твоё жилище?“

— „Кто я, и гдѣ мое жилище, тебѣ нѣтъ надобности знать, а лучше отвѣчай; принимаешь ли мой вызовъ?“

— „Я привыкъ биться, зная своего врага, тебя же я не знаю“, гордо отвѣтилъ молодой ханъ и съ презрѣніемъ отвернулся отъ всадника.

— „Ты, вѣрно, трусъ!“ насмѣшливо замѣтилъ неизвѣстный юноша.

— „Кто далъ тебѣ право оскорблять меня? Что я не трусъ“

тебѣ скажетъ моя пуля! Становись, я принимаю твой вызовъ!“ уже съ гнѣвомъ крикнулъ Каирбекъ.

Рѣшено было драться на ружьяхъ. Когда враги стали заряжать ихъ, то оказалось, что у одного противника былъ въ запасѣ только порохъ, а у другого одни пули; тогда они, не задумываясь, подѣлили между собою поровну свои запасы и, отбѣривъ на полянѣ разстояніе въ тридцать саженой, приступили къ поединку.

Раздались выстрѣлы, зажужжали пули, но оба противника оставались цѣлыми и невредимыми. Наконецъ, Каирбекомъ былъ выпущенъ послѣдній зарядъ.

— „Остановись!“ крикнулъ онъ незнакомцу, „поединокъ конченъ,—у меня нѣтъ больше зарядовъ“.

Но незнакомецъ, точно не слыша словъ молодого хана, прицѣлился въ него изъ ружья.

— „Ты не джигитъ, а разбойникъ!“ грозно крикнулъ Каирбекъ и, обнаживъ свой мечъ, бросился на него. Ловко увернувшись отъ направленного оружія, невѣстный юноша мгновенно вскочилъ на коня и понесся въ лѣсъ. Каирбекъ, видя это, прыгнулъ на своего быстрого дуль-дуля и помчался за нимъ“.

— „Навѣрное это тоже волшебница-дѣва, подумалъ онъ, но я усмирю ее!“...

При преслѣдованіи съ нимъ повторилось то же самое, что было въ первомъ лѣсу, только дѣвушка, найденная имъ въ хижинѣ, была несравненно прекраснѣе его невесты, а волосы ея были изъ чистаго золота и серебра. Долго она упорствовала, не желая сознаваться; но когда Каирбекъ поклялся ей, что возьметъ ее себѣ въ жены, красавица созналась, что это была она перодѣтымъ всадникомъ и съ цѣлью заманить его къ себѣ предлагала поединокъ.

— „Да развѣ ты знаешь меня?“ спросилъ ее Каирбекъ.

— „Какъ же мнѣ не знать тебя, когда я родная сестра

твоей невесты и присутствовала при твоёмъ объясненіи съ нею?" сказала дѣвушка.

— „Тамъ, значитъ, та безобразная старуха“... началъ изумленный Каирбекъ.

— „И есть дѣвушка, которая въ настоящую минуту стоитъ здѣсь передъ тобою“, съ лукавымъ смѣхомъ докончила его фразу красавица.

Скоро Каирбекъ со второю своею невестой присоединился къ ожидавшему его поѣзду.

— „Ну что, правду ли я сказала тебѣ?“ спросила первая невеста Каирбека, „что моя младшая сестра несравненно прекраснѣ меня?“

— „Не знаю, какъ для кого, а для меня вы всѣ три прекрасны“, отвѣтилъ довольный Каирбекъ.

— „Спасибо тебѣ на ласковомъ словѣ! Въ свое время мы всѣ тебѣ пригодимся нашими званіями!“ сказали невесты и жена Каирбека.

Теперь свадебный поѣздъ безпрепятственно продолжалъ свой путь и скоро перешелъ съ третьимъ лѣсомъ, въ которомъ ханскій сынъ оставилъ своего изнемогавшаго спутника.

Молодой ханъ велѣлъ всѣмъ остановиться, а самъ проникъ въ глубину лѣса, сталъ искать и звать товарища и скоро нашелъ его въ чащѣ фруктовыхъ деревьевъ. Юноша глазамъ своимъ не вѣрилъ, увидѣвъ своего товарища.

— „О, Каирбекъ!“ радостно воскликнулъ онъ, „тебя ли я вижу здоровымъ и невредимымъ?“ И онъ горячо сталъ обнимать и цѣловать своего друга.

Каирбекъ подробно рассказавъ ему о своихъ дорожныхъ приключеніяхъ и торопилъ его скорѣе выбраться изъ лѣса.

Надонецъ, всѣ собрались вмѣстѣ и вполне благополучно доѣхали до владѣній стараго хана, гдѣ немедленно было отпраздновано сначала счастливое возвращеніе Каирбека, а затѣмъ его свадьбы съ двумя красавицами-волшебницами. Для житія ему

былъ отведенъ особый дворець, отдѣлявшійся отъ дворца стараго хана большой равниной.

И, вотъ, въ то время, когда Каирбекъ блаженствовалъ и предавался полному покою, надъ его головой собралась неожиданная гроза.

Старикъ-ханъ такъ былъ плененъ красотой своихъ невѣстокъ, что рѣшилъ какъ-нибудь ими овладѣть. Приближенные, замѣтивъ это, не только не отговаривали хана отъ его гнусной затѣи, а даже, изъ желанія подслужиться, всячески содѣйствовали ему своими совѣтами и разжигали желаніе старика. Самые жестокіе предлагали лишить жизни Каирбека, другіе же говорили, что сначала надо посоветоваться съ знахаремъ и поступить такъ, какъ онъ укажетъ. Позванный знахарь посоветовалъ старику хану притвориться трудно больнымъ и объявить Каирбеку, что только онъ одинъ можетъ спасти отца отъ смертельнаго недуга, если не побойтся совершить трудный подвигъ, чтобы овладѣть необходимымъ лѣкарствомъ.

Старикъ-ханъ выполнилъ въ точности совѣтъ знахаря: легъ въ постель и велѣлъ своимъ приближеннымъ распространить вѣсть о его трудной болѣзни.

Скоро слухъ о болѣзни стараго хана дошелъ до дворцовыхъ покоевъ Каирбека. Горячо любя отца, молодой ханъ рѣшилъ немедленно поѣхать къ больному и самолично убѣдиться, вѣрны ли были слухи. Жены Каирбека стали останавливать его:

— „Не ходи“, говорили онѣ ему, „и не вѣрь слухамъ! Злые люди хотятъ тебѣ устроить ловушку“.

— „Не думалъ я, что вы такія жестокія женщины, что хотите меня поссорить даже съ отцомъ!“ съ гнѣвомъ отвѣтилъ онъ имъ.

— „О, повелитель, какъ можешь ты это думать? Любя тебя всей душою, мы дѣлаемъ тебѣ предостереженіе, такъ какъ тебѣ грозятъ впереди многія бѣды, если ты не будешь осторожнѣе“, грустно отвѣтили молодыя ханши.

Но Каирбекъ не слушалъ ихъ: сѣвъ на осѣдланнаго коня, онъ поѣхалъ во дворецъ отца. Пройдя въ опочивальню больного, онъ увидѣлъ стараго хана лежащимъ на тахтѣ, обложеннымъ подушками, окутаннымъ и стонущимъ, а возлѣ него—знахаря. Сильно опечалился молодой ханъ, повѣривъ въ недугъ отца, и сталъ умолять знахаря приложить всѣ старанія вылѣчить хана.

— „Вылѣчить твоего отца не въ моей власти“, отвѣчалъ хитрый знахарь.

— „О, мудрый старикъ! неужели твои знанія безсильны? Подумай, быть можетъ, ты найдешь такія цѣлебныя травы, которыя спасутъ моего отца“, умолялъ Каирбекъ знахаря.

— „Видишь ли, мой другъ“, началъ вкрадчивымъ голосомъ старикъ, „есть, правда, одно средство, но его добыть почти также трудно, какъ сорвать звѣзду съ неба“.

— „Но развѣ у хана, отца моего, мало вѣрныхъ слугъ, готовыхъ пойти въ огонь и въ воду для спасенія его жизни?“ горячо воскликнулъ Каирбекъ.

— „Кто сомнѣвается въ этомъ? Но дѣло въ томъ, что средство это должно быть добыто не рабами, а рукою близкаго хану человѣка, его роднымъ сыномъ“.

— „Такъ что же ты молчишь, старикъ? Говори, что надо мнѣ сдѣлать! И, кланусь тебѣ, нѣтъ такого подвига, котораго я не совершилъ бы для спасенія отца!“ горячо воскликнулъ Каирбекъ.

— „О прекрасный Каирбекъ, въ твоей груди бьется благородное сердце, и похвальна твоя любовь въ отцу! Пусть же будетъ по твоему. Иди въ лѣсъ, граничащій съ ханскими владѣніями; тамъ обитаетъ дикій кабанъ; встрѣча съ нимъ опасна для смертнаго: одинъ невѣрный прицѣлъ, и человѣкъ погибъ; такъ вотъ этого кабана ты долженъ убить изъ своего ружья. Изъ пасти бездыханнаго звѣря вылетятъ три голубя; они также должны быть убиты одновременно однимъ зарядомъ. На мѣсто убитыхъ голубей воявятся три воробья; и они должны быть

убиты однимъ выстрѣломъ. Изъ этихъ птичекъ ты долженъ будешь, вернувшись, приготовить собственными руками кушанье для умирающаго хана, и, какъ только онъ отвѣдаетъ его, болѣзнь мгновенно исчезнетъ, и твой отецъ встанетъ здоровымъ“.

— „Милость Аллаха велика,—я надѣюсь. Отецъ поможетъ мнѣ добыть это средство!“ воскликнулъ Каирбекъ и немедленно поѣхалъ обратно въ свой дворецъ, чтобы приготовить оружіе и идти въ лѣсъ.

Молодые ханши, узнавъ о томъ, какой подвигъ долженъ совершить Каирбекъ, сказали ему:

— „Старикъ знахарь сказалъ тебѣ правду: встрѣча съ дикимъ кабаномъ опасна для смертнаго; но мы поможемъ тебѣ, нашъ господинъ. Возьми эти три ружья; они заряжены и заговорены; держи ихъ наготовѣ, и все обойдется хорошо“.

Придя въ лѣсъ, Каирбекъ вкорѣ выслѣдилъ громаднаго кабана. Приблизившись къ нему, насколько было возможно, молодой ханъ вѣрной пулей уложилъ наповалъ громаднаго животнаго. Въ тотъ же моментъ изъ пасти его вылетѣли три бѣлоснѣжные голуби; имѣя наготовѣ второе ружье, Каирбекъ вѣрнымъ прицѣломъ убилъ всѣхъ трехъ голубей, изъ которыхъ тутъ же выпорхнули три воробья; при помощи третьяго ружья и эти птицы были немедленно убиты. Радостный и довольный вернулся Каирбекъ во дворецъ и сѣшно принялся за приготовленіе лѣчебнаго кушанья.

Узнавъ о томъ, что трудное порученіе выполнено, старый ханъ пришель въ большое негодованіе и напустился съ бранью на знахаря.

— „Не безпокойся, милостивый ханъ“, отвѣчалъ знахарь, „у меня еще имѣется въ запасѣ одно порученіе для твоего сына, и на этотъ разъ врядъ ли онъ удѣлветъ“. Затѣмъ, вызвавъ Каирбека, старикъ сказалъ ему:

— „Я доволенъ тобою; но это еще не все: я забылъ тебѣ сказать, что кушанье, приготовленное изъ воробьинаго мяса,

надо подавать съ развареннымъ пшеномъ, пшено же это надо взять ночью въ заброшенной мельницѣ; тамъ осталось какъ-разъ столько, сколько нужно для кушанья“.

„Теперь онъ нацѣрное погубиеть“, думалъ про себя хитрый знахарь, „еще ни одно живое существо не возвращалось съ этой заклятой мельницы“.

Каирбекъ, передъ тѣмъ, какъ идти на мельницу, прошелъ сначала къ своимъ женамъ и все имъ рассказывалъ. Тогда старшая жена сказала ему:

— „Не бойся,—все обойдется хорошо; только передъ уходомъ выучи отъ меня заклинаніе и тверди его все время, пока не исполнись порученія, и, кромѣ того, возьми съ собою мое ружье; оно понадобится тебѣ на обратномъ пути: злые люди будутъ тебя подкарауливать, и ты зорко смотри по сторонамъ“.

Благодаря выученному заклинанію, съ молодымъ ханомъ на мельницѣ ничего не случилось худого, и онъ, забравъ все пшено, пошелъ обратно.

Но тайному приназу котарнаго знахаря, повсюду пути отъ мельницы до дворца были разставлены въ кустахъ стрѣлки на тотъ случай, чтобы, если Каирбекъ уцѣлѣетъ на мельницѣ, его прикончить въ дорогѣ. Но, предупрежденный старшей женою, Каирбекъ скоро высмотрѣлъ засѣвшихъ людей и всѣхъ ихъ перебилъ изъ своего ружья.

Велики были досада и негодованіе стараго хана и знахаря, когда они увидѣли Каирбека невредимымъ, съ пшеномъ въ рукавѣ; но, чтобы не выдать себя, старый ханъ прикинулся обрадованнымъ и, попробовавъ кушанья изъ воробьиного мяса и пшена, объявилъ, что онъ совершенно выздоровѣлъ. Но кесни стараго хана еще не окончились на этомъ,—его душила злоба, а красавицы невѣстки грезвились во снѣ и наяву, и, наконецъ, обезумѣвшій ханъ снова призывалъ знахаря и сталъ съ нимъ сѣвтоваться.

— „Съ твоимъ смысломъ трудно бороться“, сказалъ знахарь,

„онъ ничего не боится, и, кромѣ того, я догадываюсь, что ему помогаютъ своими совѣтами красавицы-ханши. Отбрось же ты всѣ свои колебанія и прикажи его убить“.

— „Нѣтъ, на это я не рѣшусь“, сказала старшій ханъ, „придумай что нибудь иное“.

— „Хорошо, я придумаю, но только ты дай слово не вмешиваться въ мои распоряженія“.

— „Согласенъ, но только помни, сына моего ты не долженъ убивать“, замѣтилъ еще разъ ханъ.

— „Не беспокойся, онъ останется живъ, но мѣшать тебѣ уже не будетъ“.

Послѣ этого совѣщанія знахарь велѣлъ слугамъ пойти во дворецъ къ молодому хану съ наказомъ немедленно явиться къ отцу.

Младшія жены провожая Каирбега, сказали ему:

— „Тебѣ грозитъ большое несчастье: злые люди свяжутъ твои руки, чтобы затѣмъ выколоть глаза; но мы сдѣлаемъ такъ, что тѣ веревки и полотенца, которыми будутъ связывать тебя, какъ бы ни были крѣпки, мгновенно разорвутся при малѣйшемъ движеніи твоихъ рукъ“.

И, дѣйствительно, такъ случилось, какъ говорили молодыя ханши: Каирбеку хотѣли было выколоть глаза; но онъ, благодаря волшебной помощи своихъ младшихъ женъ, вернулся къ нимъ дѣльнымъ и невредимымъ.

Знахарь и его пособники бѣсались отъ злости. Они рѣшили еще разъ попробовать связать Каирбега и приготовили для этого необычайно крѣпкую веревку. Отправляясь во дворецъ по новому зову отца, молодой ханъ былъ остановленъ младшей женой, которая сказала ему:

— „Не бойся, господишь,—я теперь все обойдется хорошо; есть только одна вещь, которую ты былъ бы не въ силахъ разорвать,—мое полотенце, но я его никогда никому не отдамъ, и о немъ, кромѣ тебя и меня, никто не знаетъ“.

Но напрасно так думала молодая ханша: въ то время, какъ она говорила Каирбеку о чудесной силѣ своего полотенца, ее подслушали слуги знахари, посланные за молодымъ ханомъ, и передали объ этомъ своему господину.

И вотъ, когда Каирбекъ явился во дворецъ стараго хана, знахарь послалъ къ молодой ханшѣ за чудеснымъ полотенцемъ, которое будто бы требуетъ ея мужъ. Но слуга вернулся ни съ чѣмъ. Тогда послали снова, и на этотъ разъ посланный вернулся съ пустыми руками и объявилъ, что красавица велѣла сказать, что только перстень, снятый съ пальца Каирбека, заставить ее прислать это полотенце.

— „Ну, теперь онъ въ нашихъ рукахъ!“ воскликнулъ обрадованный знахарь, „надо только незамѣтно снять съ руки перстень“.

И вотъ, когда это удалось ему, онъ велѣлъ гонцу немедленно скакать во дворецъ Каирбека и вручить перстень младшей ханшѣ, а взамѣнъ привести полотенце.

Велико было изумленіе и горе красавицы, когда она увидѣла кольцо мужа. Не смѣя ослушаться воли своего повелителя, она вмѣстѣ съ тѣмъ знала, что теперь Каирбекъ погибнетъ, и ничего нельзя сдѣлать, чтобы предотвратить несчастье. И дѣйствительно, Каирбекъ, связанный этимъ полотенцемъ, былъ ослѣпленъ; потомъ злодѣи завели его въ непроходимую чащу дремучаго лѣса и бросили тамъ на произволь судьбы. Долго лежалъ Каирбекъ въ полномъ безпамятствѣ, а когда сталъ приходиться въ сознаніе, слуха его коснулся чей то шопотъ: это разговаривали дикіе голубы.

— „Бѣдный человекъ“, говорилъ одинъ голубъ, „жестокіе люди лишили его зрѣнія, и онъ долженъ теперь погибнуть“.

— „Да, если только не догадается помазать себѣ глаза нашимъ пометомъ“, говорилъ другой голубъ.

— „Но будетъ ли онъ такъ же хорошо видѣть?“ спросилъ первый.

— „Даже еще лучше прежняго; только его глаза измѣнить свой цвѣтъ“, отвѣтилъ второй голубь.

— „Пусть же Аллахъ внушитъ ему эту мысль“. И голуби вспорхнули и улетѣли.

Съ жадностью слушалъ Каирбекъ этотъ разговоръ и, какъ только птицы улетѣли, онъ началъ оцупью искать на землѣ голубиный пометъ и, найдя его, помазалъ себѣ глаза. Въ тотъ же мигъ онъ снова сталъ зрячимъ, глаза же переимѣнили свой прежній черный цвѣтъ на прекрасный, небесно-голубой, что еще болѣе увеличило красоту молодого хана.

— „О, Аллахъ! велика твоя милость!“ воскликнулъ растроганный молодой ханъ, и слезы умиленія и благодарности заструились по его лицу. „Но какъ коварны мои жены! Лаская и обнадѣживая меня въ безопасности, онѣ сами погубили меня, выдавъ волшебное полотенце моимъ врагамъ! Но я имъ отплачу за ихъ вѣроломство!“

Дождавшись дня, Каирбекъ сталъ искать выхода изъ лѣса, имѣя намѣреніе возвратиться въ ханскія владѣнія и отомстить своимъ женамъ.

Едва старый ханъ избавился отъ ненавистнаго сына, какъ немедленно послалъ своихъ тѣлохранителей къ невѣсткамъ съ оповѣщеніемъ о внезапной гибели Каирбека и съ предложеніемъ переселиться къ нему во дворецъ и сдѣлаться его женами.

Выслушавъ пословъ, молодыя красавицы гнѣвно воскликнули:

— „Передайте хану, что память мужа для насъ священна, и злодѣй, поднявшій руку на родного сына, никогда не назоветъ насъ своими женами!“

Услышавъ такой отвѣтъ, ханъ распорядился силою взять красавицъ изъ дворца, но воины, отряженные ханомъ за ними, не вернулись,—ихъ всѣхъ сразили заколдованныя пули красавицъ.

— „А если такъ, то я начну настоящую войну съ упрями-

дами!" гнѣвно крикнулъ ханъ и, набравъ отрядъ воиновъ, самъ во главѣ ихъ понесся по равнинѣ къ дворцу красавицъ.

Молодые ханши, увидѣвъ приближающійся отрядъ, вскочили на лошадей, открыли дворцовыя ворота и вынеслись стремительно навстрѣчу врагамъ, норажая ихъ смертельными пулами изъ своихъ волшебныхъ ружей. Половина отряда воиновъ осталась на равнинѣ, а остальные съ ханомъ постыдно бѣжали.

И: вотъ съ этого времени начались ежедневныя сраженія, съ одинаковыми неудачами для злого хана. Ярость его не имѣла предѣла; внѣ себя отъ гнѣва и безсилія, онъ выводилъ все новыя и новыя отряды противъ упрямыхъ красавицъ.

Пока происходили эти сраженія, Каирбекъ тѣмъ временемъ вышелъ изъ лѣса и направился къ ханству. Подходя къ равнинѣ, на которой были расположены дворцы, онъ увидѣлъ флаги, на дворцѣ отца—красный, а на своемъ—черный флагъ. „Видно отецъ сильно радуется моей гибели, если выставилъ красный флагъ“, подумалъ опечаленный Каирбекъ. Но черный флагъ, поднятый на дворцовыхъ воротахъ женъ, привелъ молодого хана въ недоумѣніе: „Зачѣмъ имъ горевать, если онѣ сами помогали моимъ злодѣямъ погубить меня?“ съ горечью сказалъ онъ и рѣшилъ пойти сначала во дворецъ отца и посмотреть, что происходитъ тамъ безъ него. Быть узаннымъ онъ не боялся, во-первыхъ, потому, что онъ не былъ слѣпымъ, во-вторыхъ, все платье на немъ было такъ изорвано и запачкано, что никто не могъ бы въ этой одеждѣ признать въ немъ прежняго блестящаго красавца. И, дѣйствительно, когда Каирбекъ вступилъ на дворъ ханскаго дворца, то никто не обратилъ на него вниманія; вида это, ханскій сынъ уже смѣло подошелъ къ воинамъ и слугамъ и сталъ съ ними разговаривать. Когда онъ узналъ отъ воиновъ о нападеніяхъ стараго хана на дворецъ красавицъ, у Каирбека сразу созрѣла мысль пробраться съ ними во владѣнія женъ и наказать ихъ за вѣроломство. Обратясь къ воинамъ, онъ сказалъ имъ:

— „Возьмите меня съ собою,—я хорошій стрѣлокъ и буду вамъ полезенъ при нападении“.

Но его не стали и слушать. Однако онъ такъ упорно представлялъ ко всѣмъ съ своею просьбою, что, наконецъ, о его просьбѣ доложили старому хану; ханъ же, въ виду того, что у него уже мало было охотниковъ сражаться съ красавицами, немедленно изъявилъ свое согласіе, и неузнанный ханскій сынъ вступилъ, такимъ образомъ, въ отрядъ воиновъ. На другой день послѣ этого, съ восходомъ солнца, воины стараго хана построились въ правильные ряды, и двинулись по равнинѣ ко дворцу красавицъ; во главѣ воиновъ былъ Каирбекъ. Не успѣли они доѣхать до середины поляны, какъ раскрылись ворота дворца младшаго хана, и навстрѣчу стремительно выѣхали на прекрасныхъ лошадяхъ три красавицы, вооруженныя съ ногъ до головы, и напали на ханскихъ воиновъ. Завязалъ бой, но онъ, по обыкновенію, длился недолго: скоро нападающіе лежали на землѣ, сброшенные съ лошадей, и лишь одинъ Каирбекъ еще сражался съ красавицами. При видѣ голубоглазаго красавца, молодымъ ханшамъ одновременно пришла одна и та же мысль: „не мужъ ли это нашъ?“ и только голубые глаза воина не позволяли перейти въ полную увѣренность ихъ догадкѣ. По окончаніи битвы воины хана, видя съ какой храбростью дрался и отражалъ нападеніе ихъ новый товарищъ, уже съ уваженіемъ стали относиться къ нему.

На другой день снова началась битва, и, также, какъ и накануне, опять всѣ воины были сброшены съ лошадей, одинъ лишь Каирбекъ сражался и проникъ почти до воротъ дворца красавицъ. „А вѣдь это нашъ мужъ!“ сказали молодыя ханши послѣ боя и рѣшили на слѣдующее утро окончательно убѣдиться въ этомъ.

— „По окончаніи боя, когда онъ начнетъ насъ преслѣдовать, мы впустимъ его во дворецъ; двѣ изъ насъ должны немедленно запереть ворота, а третья нанесетъ ему ударъ плетью,

если только онъ дѣйствительно нашъ мужъ, то непременно сильно покраснѣетъ отъ гнѣва, и тогда мы его уже не выпустимъ изъ двorca, въ противномъ же случаѣ мы усьемъ его, а тѣло его выбросимъ за ограду,—вотъ вамъ мой совѣтъ!“— сказала старшая ханша.

— „Совѣтъ твой хорошъ, мы принимаемъ его; только ударъ плетью долженъ быть нанесенъ рукою младшей изъ насъ“, произнесли двѣ другія ханши. Такъ и рѣшили.

На слѣдующее утро произошло опять обычное сраженіе съ прежней неудачей для стараго хана. Каирбекъ, вовлеченный въ бой, все болѣе и болѣе приближался къ дворцовымъ воротамъ и, наконецъ, совсѣмъ проникъ во дворъ. Тогда двѣ старшія ханши мгновенно захлопнули ворота, а младшая ударила Каирбека плетью. Гнѣвная краска залила все лицо молодого хана.

— „А, такъ ты дѣйствительно нашъ мужъ!“ въ радости воскликнули красавицы и бросидесь обнимать Каирбека. Но онъ гнѣвно оттолкнулъ ихъ и грозно сказалъ:

— „Какъ? жестокия женщины, вы настолько потеряли стыдъ и совѣсть, что даже и теперь продолжаете вашу гнусную игру со мной?“

— „О, Каирбекъ, одумайся! Что говоришь ты про насъ, твоихъ вѣрныхъ рабынь? Не мы ли предостерегали тебя отъ опасности и столько разъ спасали отъ вѣрной смерти?“ съ рыданіями воскликнули красавицы.

— „Да, для того спасали, чтобы потомъ вѣрнѣе погубить меня! Не вы ли выдали моимъ владыкамъ волшебное полотенце, котораго я не могъ разорвать, и тѣмъ дали врагамъ моимъ возможность ослѣпить меня? Вы, пожалуй, станете въ своемъ безстыдствѣ и это отрицать?“ спросилъ онъ гнѣвно.

— „О, мой повелитель!“ воскликнула младшая жена, „какъ я могла послушаться твоего приказанія и не отдать полотенца, когда мнѣ переданъ былъ твой перстень?“

— „Мой перстень?“ воскликнул Каирбекъ при этихъ словахъ и взглянулъ на свои руки. „Аллахъ! у меня нѣтъ моего кольца! значить его сняли мои злодѣи... О, какъ я виновать предъ вами, имѣя эти недостойныя позрѣнія! Простите великодушно мой необузданный гнѣвъ и забудьте мои оскорбленія!“ И Каирбекъ сталъ обнимать красавицъ и подробно передавать имъ, что съ нимъ случилось послѣ ослѣпленія.

— „Но скажите мнѣ“, снова обратился онъ къ молодымъ ханшамъ, „зачѣмъ моя младшая жена ударила меня плетью?“

— „Прости меня, мой господинъ, что я осмѣлилась поднять на тебя мою руку“, со страхомъ сказала младшая ханша, „но намъ нужно было убѣдиться, дѣйствительно ли ты нашъ мужъ“.

— „Ну, и что же?“

— „Краска гнѣва покрыла твое лицо; ты одинъ только такъ выражаешь свое негодованіе“, отвѣтила красавица.

Успокоившись и наговорившись, Каирбекъ сталъ совѣтоваться со своими женами, какъ имъ поступить дальше: оставаться ли и примириться съ отцомъ или бѣжать въ другую страну.

— „На примиреніе съ отцомъ ты не надѣйся“, сказали красавицы: „рано или поздно старый ханъ погубитъ тебя и завладѣетъ нами; лучше соберемъ наши богатства и переселимся въ другое мѣсто“.

Какъ посовѣтовали прекрасныя ханши, такъ и поступилъ молодой ханъ: забравъ всѣ драгоценности и окруживъ себя вѣрными тѣлохранителями и преданными слугами, они переселились въ другую страну и зажили тамъ счастливо и богато.

А старый ханъ, найдя дворецъ сына опустѣлымъ, не могъ перенести огорченія и умеръ, не вызвавъ ни въ комъ сожалѣнія о своей смерти.

3. Сказка объ Анзаурѣ.

Въ одномъ большомъ и богатомъ аулѣ жили три брата Атажукаевы, владѣтельные дворяне, власти которыхъ подчинялся весь аулъ. Главное богатство всѣхъ жителей аула, а также и Атажукаевыхъ, составляли громадныя табуны лошадей самой лучшей породы, которыми они гордились и берегли, какъ зеницу ока.

Однажды, когда весь аулъ праздновалъ окончаніе пахоты, въ самый разгаръ пира приближались испуганные пастухи и донесли, что внезапно явились въ поле какіе-то три великана и угнали весь скотъ, пасшійся на лугахъ.

Ошеломленные такимъ страшнымъ несчастіемъ жители аула, вмѣстѣ со старшимъ Атажукаевымъ, немедленно поскакали въ погоню за похитителями. Выѣхавъ за аулъ, они увидѣли вдали клубившуюся пыль, поднятую, очевидно, угнанными табунами.

Вскорѣ обиженные жители догнали похитителей, трехъ громадныхъ великановъ, и вступили съ ними въ бой. Жаркая схватка длилась не долго: большая часть выѣхавшихъ сельчанъ была перебита, а остальные въ паническомъ страхѣ бѣжали обратно въ аулъ, оставивъ въ рукахъ великановъ свои табуны. Въ числѣ навшихъ былъ и старшій братъ Атажукаевъ.

Долго горевали обиженные жители, но ничѣмъ не могли помочь своему горю и рѣшили на будущее время лучше охранять свои стада.

Прошелъ годъ, снова насталъ праздникъ окончанія пахоты, и веселые жители аула шумно пировали, забывъ недавнее горе. Какъ вдругъ въ самый разгаръ веселья опять поразило ихъ страшное извѣстіе, что скотъ ихъ снова угнанъ тѣми же тремя великанами. Произошла такая же погоня жителей аула за похитителями, и на этотъ разъ во главѣ преслѣдователей былъ

средній братъ Атажукаевъ. Но жестокая судьба была неумолима: болѣе половины храбрыхъ преслѣдователей, вмѣстѣ съ Атажукаевымъ, были изрублены, а остальные бѣжали обратно. Весь скотъ опять достался велиганамъ.

Совсѣмъ приуныли жители аула: замолкли пѣсни, утихли игры, печально глядѣла молодежь, всѣмъ было не до веселья, всѣ со страхомъ ожидали лѣта и возсылали мольбы Аллаху о защитѣ ихъ трудомъ нажитаго богатства отъ дерзкихъ грабителей.

Больше же всѣхъ горевали Атажукаевы: они лишились почти всего богатства, и со смертью двухъ старшихъ братьевъ, которые были бездѣтны, родъ ихъ почти угасалъ; вся надежда геперь была на младшаго Атажукаева, имѣвшаго молодую жену.

Наконецъ, настала весна, и былъ назначенъ обычный пиръ по окончаніи пахоты. На случай нападенія была поставлена усиленная охрана къ пасшимся табунамъ. Но ничто не помогло: какъ и прежде, угнанъ былъ послѣдній скотъ жителей, а сами они, предводительствуемые младшимъ Атажукаевымъ, помчались за похитителями. Преслѣдователи были почти всѣ перебиты; въ ихъ числѣ былъ убитъ и послѣдній изъ рода Атажукаевыхъ.

Замолкъ разоренный аулъ, печаль траурной пеленой обвила осиротѣвшія сакли; больше всѣхъ убивалась молодая жена послѣдняго Атажукаева; но Аллахъ смилосердился надъ нею, и въ то время, когда она увидѣла трупъ горячо любимаго мужа, она почувствовала себя беременной „Велика милость Аллаха“, подумала молодая женщина: „если у меня родится мальчикъ, то не угаснетъ родъ Атажукаевыхъ, и будетъ кому отомстить врагамъ за отца и дядей“. И она съ надеждой и страхомъ ожидала появленія на свѣтъ ребенка.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Атажукаева родила сына, прекраснаго, сильнаго мальчика, названнаго по желанію матери Анзауромъ. Вмѣстѣ съ молодой матерью радовался весь аулъ и возносилъ хвалу Аллаху. Съ этого времени набѣги злодѣевъ

прекратились, и аулъ понемногу сталъ богатѣть, и населеніе пополняться.

Прошло уже двѣнадцать лѣтъ со смерти послѣдняго Атажукаева. За эти годы крошечный ребенокъ, отпрыскъ рода Атажукаевыхъ, превратился въ сильнаго красиваго мальчика, съ виду больше походившаго на взрослого юношу. Онъ былъ высокъ ростомъ и строенъ, а на прекрасномъ лицѣ лежала печать ума и непреклонной энергіи. Атажукаева страстно любила сына, да и всѣ жители аула отъ мала и до велика любовались и гордились имъ.

Анзауръ былъ своевольный и вспыльчивый, но вмѣстѣ великодушный и добрый мальчикъ. Во всѣхъ играхъ онъ поражалъ своею ловкостью, мѣткостью глаза и силою мышцъ; его товарищи по играмъ гордились имъ и нисколько не обижались, видя его всегда своимъ побѣдителемъ. Но, вотъ, однажды, играя съ товарищами, онъ поссорился съ однимъ изъ нихъ и крѣпко побилъ его.

— „Тебѣ стыдно бить меня“, сказалъ обиженный, „вмѣсто того, чтобы драться, ты лучше спросилъ бы у матери, кто угналъ ваши табуны и лишилъ тебя отца и двухъ дядей!“

Услыша такіа слова, Анзауръ помчался стрѣлой къ своему дому и, найдя мать, сказалъ ей:

— „Мнѣ сильно невдоровится, и будетъ лучше, если я лягу, а ты мнѣ сейчасъ же изготви „мамрисъ“ *).

Мать Анзаура, привышая немедленно исполнить всѣ желанія сына, сейчасъ же принялась за приготовленіе заказаннаго жужанья. Когда мамрисъ былъ готовъ, она выложила его въ глубокую глиняную посуду и понесла въ комнату сына.

Анзауръ лежалъ на тахтѣ, притворившись больнымъ.

— „Вотъ, сынъ мой, просимый тобою мамрисъ!“ сказала Атажукаева.

*) Очень густое тѣсто изъ кукурузной муки, политое масломъ; подается въ самомъ горячемъ видѣ.

— „Я болѣнъ и не могу держать ложку,—корми меня изъ руку“, произнесъ Анзауръ и, когда мать протянула руку въ мискѣ съ кушаньемъ, быстро схватилъ ея руку и погрузилъ всю кисть руки въ горячій мамрисъ. Атажукаева вскрикнула отъ нестерпимой боли.

— „А! тебѣ больно?“ гнѣвно воскликнулъ сынъ, „а моему сердцу ещё больнѣе отъ твоего умалчиванія о судьбѣ моего отца! Поклянись мнѣ сказать всю правду, и я выпущу твою руку“.

Атажукаева, испытывая ужасную боль отъ ожога, дала клятву ничего не утаивать и сказать всю правду. Анзауръ выпустилъ руку матери и приказалъ ей рассказывать все подробно. Тогда она повѣдала сыну все о трехъ печальныхъ годахъ, предшествовавшихъ его рожденію.

— „Отчего же ты отъ меня скрывала это до сихъ поръ? не я ли послѣдній изъ рода Атажукаевыхъ, и не на мнѣ ли лежитъ обязанность отомстить злодѣямъ за смерть отца и дядей и за угнанный табунъ?“ грозно спросилъ Анзауръ свою мать.

— „О, сынъ мой!“ горячо воскликнула женщина, „какъ тебѣ не грѣшно все это говорить мнѣ, твоей матери! Не для мести ли я тебя растила и берегла и не жила ли я всѣ эти годы одною надеждою воспитать въ тебѣ сильнаго духомъ и тѣломъ героя, способнаго со временемъ отомстить жестокимъ злодѣямъ! Но ты былъ еще слишкомъ малъ, и я терпѣливо ждала той минуты, когда ты обратишься въ юношу“.

— „Хорошо, я вѣрю тебѣ“, сказалъ Анзауръ. „Прости меня за причиненныя тебѣ страданія и добудь мнѣ немедленно хорошую лошадь, заготовь также дорожную провизію для дальней дороги“.

— „Провизію я тебѣ изготовлю“, сказала Атажукаева, „а лошадей у насъ нѣтъ, ты это и самъ знаешь“.

— „Ну ничего, лошадь я и самъ себѣ добуду; ты только не опоздай съ провизіей“. Съ этими словами, взявъ уздечку,

Анзауръ пошелъ въ поле, гдѣ паслись табуны лошадей аульныхъ жителей. Войдя въ середину табуна, юноша встряхнулъ уздечкой, и передъ нимъ тотчасъ же появилась чалая лошадь съ Атажукаевскимъ тавромъ, но такая съ виду плохая, что на нее было противно смотрѣть. Анзауръ встряхнулъ во второй разъ уздечкой, и снова передъ нимъ предстала та же чалая лошадь; онъ въ третій разъ встряхнулъ уздечкой, и опять явилась все та же лошадь. „Ну, видно, судьба моя такова: я послѣдній изъ рода Атажукаевыхъ, и ты послѣдняя изъ табуновъ Атажукаевскихъ! Какую посылаетъ Аллахъ, ту и надо брать“. Сѣвъ на чалого коня, Анзауръ посѣвшилъ къ родному дому, навьючилъ всю заготовленную матерью провизію, попрощался съ матерью и пустился въ путь.

Весело было на душѣ прекраснаго Анзаура,—онъ въ первый разъ чувствовалъ себя на полной свободѣ, взрослому юношею и горѣлъ жаждой отомстить убійцамъ близкихъ людей. Долго онъ ѣхалъ по равнинѣ, прислушиваясь къ журчанію ручейковъ и пѣнію птичекъ и зорко всматриваясь въ таинственную даль. Тамъ, далеко впереди, виднѣлась высокая гора, вся изумрудная отъ покрывавшей ее молодой травы и пестрѣвшая разноцвѣтными цвѣтами. Анзауръ рѣшилъ взѣхать на самую вершину этой горы, чтобы осмотрѣть мѣстность. Приближаясь уже къ подошвѣ горы, онъ замѣтилъ подѣзжавшаго къ той же горѣ по другой дорогѣ всадника. Взѣхавъ на самую вершину горы, Анзауръ столкнулся съ незнакомцемъ, взѣхавшимъ на своей лошади съ другой стороны. Они обмѣнялись привѣтствіями, и незнакомецъ, оказавшійся уже пожилымъ человѣкомъ, спросилъ Анзаура, куда онъ держитъ путь и по какому дѣлу. Анзауръ, видя въ незнакомцѣ порядочнаго человѣка, откровенно повѣдалъ ему о цѣли своего путешествія.

— „Болезное же ты задумалъ дѣло“, сказалъ незнакомецъ выслушавъ Анзаура, „возьми меня въ помощь, авось я тебѣ, пригожусь“.

— „Спасибо тебѣ, добрый человѣкъ“, отвѣтилъ юноша, „а съ удовольствіемъ принимаю твое предложеніе“. И они поѣхали вмѣстѣ.

Долго ли, коротко ли ѣхали всадники, наконецъ, передъ ними засіялъ густой лѣсъ; они рѣшили въѣхать въ его чащу и узнать, не живетъ ли кто тамъ. Съ большимъ трудомъ пробирались лошади среди густо-разросшихся и сплетшихся кустарниковъ, обходя купы вѣковыхъ деревьевъ, заграждавшихъ имъ путь. Наконецъ, лѣсъ сталъ рѣдѣть, и путники увидѣли небольшую гору, а подъ горою—домъ, обнесенный крѣпкой изгородью, съ большимъ базомъ во дворѣ для лошадей. Анзауръ предложилъ своему товарищу подѣхать вмѣстѣ къ самому дому и все хорошенько осмотрѣть.

Обѣхавъ вокругъ дома и заглянувъ во дворъ и въ базъ, Анзауръ убѣдился, что въ данную минуту обитателей жилища нѣтъ дома, но что здѣсь живутъ люди, можно было видѣть изъ того, что во дворѣ все было чисто и прибрано. Осмотрѣвъ все обстоятельно, Анзауръ обратился къ своему спутнику;

— „Ты оставайся здѣсь и отдыхай, а я пойду, посмотрю, нѣтъ ли здѣсь поблизу лошадей,—этотъ базъ очевидно построенъ для громаднаго табуна“.

И, дѣйствительно, предположеніе юноши скоро оправдалось: невдалекѣ отъ дома была обширная поляна, вся обнесенная тѣсно росшими другъ возлѣ друга громадными, вѣтвистыми деревьями, а на полянѣ, покрытой сочною душистой травой, пасся многочисленный табунъ лошадей. Здѣсь были и всеѣмъ простыя верховыя лошади, были и чистокровныя породистыя кони, рѣзко отличавшіеся отъ другихъ своей красотой и легкостью движеній.

Шибко забилось сердце у залюбовавшагося Анзаура, и онъ невольно подумалъ: „Не моего ли отца и дядей эти чудные кони?“ И, войдя въ середину табуна, Анзауръ сталъ внимательно оглядывать лошадей. Какова же была его радость, когда онъ уви-

дѣлъ, что всѣ самыя красивыя лошади имѣли на себѣ атажукаевское тавро! Несомнѣнно, это были тѣ самыя бездѣйныя табуны лошадей, которыми такъ гордился его родъ, и которые такъ безжалостно были отбиты неизвѣстными грабителями. Горячая кровь волной прилила къ головѣ Анзаура, и гнѣвомъ свернули его глаза.

— „О, Аллахъ, помоги мнѣ наказать злодѣевъ!“ воскликнулъ онъ, въ бессильномъ бѣшенствѣ сжимая рукоять своего меча.

Вернувшись къ дому, гдѣ отдыхалъ его спутникъ, Анзауръ передалъ ему свои наблюденія и сообщилъ, что нашелъ драгоценныя родовыя табуны.

— „Теперь, мой другъ“, сказалъ онъ, „мнѣ надо готовиться достойно встрѣтить хозяевъ этого жилища и отплатить имъ такъ, какъ они того заслуживаютъ“.

— „Располагай мною, какъ для тебя будетъ лучше“, отвѣтилъ товарищъ, „я же со своей стороны готовъ всячески помогать тебѣ“.

— „Спасибо! Давай прежде же всего привяжемъ нашихъ лошадей къ деревьямъ; потомъ я пойду и на всякій случай загоню всѣ табуны въ базъ, а ты выбери самый высокій дубъ, взлѣзь на его вершину и наблюдай, не покажется ли кто изъ моихъ злодѣевъ, чтобы я могъ достойно встрѣтить врага“.

Распорядившись такимъ образомъ и привязавъ своего чалага коня къ дереву, Анзауръ пошелъ загонять табуны въ базъ. Лошади охотно и послушно пошли къ дому, имѣя впереди себя трехъ жеребцовъ дивной красоты и рѣдкой породы, несшихъ на себѣ Атажукаевское тавро.

Загнавъ всѣ табуны въ базъ и крѣпко заперши его, Анзауръ спросилъ у своего спутника, не видитъ ли онъ чего-нибудь подозрительнаго въ чащѣ лѣса.

— „Пока еще ничего не вижу“, отвѣтилъ товарищъ съ вершины дуба, „но мнѣ слышится какой-то неясный шумъ и трескъ, производимые точно лошадиными копытами“.

— „Смотри же, слѣди хорошенько, а я пока приготовлюсь къ бою“. И Анзауръ сталъ оттачивать свой мечъ.

— „Скорѣ готовься!“ вдругъ крикнулъ товарищъ Анзаура, „ѣдетъ страшный великанъ!“

— „Я не боюсь его!“ съ гордостью воскликнулъ юноша.

Въ это время на поляну выѣхалъ ужасный великанъ и увиди незнакомаго юношу, державшаго въ рукѣ обнаженный мечъ, спросилъ его сурово:

— „Кто ты, дерзкій, и что нужно тебѣ въ нашихъ владѣнiяхъ?“

— „Кто изъ насъ болѣе дерзкій, это тебѣ отвѣтитъ мой мечъ! Выходи со мной на бой! Я пріѣхалъ сюда смыть кровь моего отца и наказать тебя за отнятое богатство!“

— „Ахъ ты мальчишка этакій!“ съ насмѣшкой въ голосѣ загремѣлъ великанъ, „не хочешь ли ты въ самомъ дѣлѣ померяться со мною силами?! это будетъ забавно!“ И чудовищный великанъ при послѣднихъ словахъ захохоталъ. Смѣхъ его, какъ рокошующій громъ, далеко разнесся по лѣсу. „Ну, выходи! давай поиграемъ!“

Но не успѣлъ великанъ взмахнуть своимъ мечемъ, какъ уже лежалъ у ногъ Анзаура съ разрубленной головой.

Счастливый и довольный Анзауръ поспѣшно принялся за работу: содравъ съ великана всю кожу, онъ до половины наполнилъ ее кровью убитаго, а мясо и кости выбросилъ въ оврагъ. Едва онъ кончилъ свою работу, какъ товарищъ снова предупредилъ Анзаура о приближеніи второго великана.

— „Ничего!—Аллахъ поможетъ мнѣ и на этотъ разъ справиться со злодѣемъ“.

И, дѣйствительно, вышло такъ, какъ говорилъ юноша: вскорѣ и другой великанъ лежалъ на землѣ съ разрубленнымъ черепомъ. Разрѣзавъ туловище убитаго, Анзауръ влилъ часть крови великана въ тотъ кожаный мѣшокъ, въ которомъ находилась зрѣвь перваго врага, а тѣло убитаго выбросилъ въ ровъ. Покон-

чивъ съ этой работой, юноша крикнулъ товарищу, чтобы онъ слѣзъ съ дерева.

— „Ну“, сказалъ онъ, „съ двумя великанами я покончилъ вполне удачно; надо теперь ждать третьяго; но я увѣренъ, что онъ скоро не придетъ; я же нуждаюсь въ отдыхѣ: мнѣ необходимо крѣпкій сонъ; пока я буду спать, береги хорошенько моего чалаго жеребца; если убережешь до моего пробужденія,—все кончится благополучно, а если ты его не укараулишь, то мнѣ не одобровать: хоть я и убью великана, но самъ буду опасно раненъ“.

— „Не безпокойся, храбрый юноша“, отвѣтилъ ему товарищъ, „спи спокойно!—пока ты будешь отдыхать, я глазъ не сведу съ твоего коня“.

Но едва лишь Анзауръ смежилъ усталые глаза и погрузился въ глубокой сонъ, его спутникъ сталъ чувствовать тоже необыкновенную усталость во всемъ тѣлѣ. „Прилягу-ка я“, подумалъ онъ, „вѣдь это мнѣ нисколько не помѣшаетъ бодрствовать и зорко слѣдить за лошадей“. Но едва онъ легъ подъ дерево, неподалеку отъ привязаннаго чалаго жеребца, какъ глубокой сонъ мгновенно овладѣлъ имъ.

Въ то время, какъ оба путника предавались сну, внезапно явился третій великанъ.

— „Э, да здѣсь уже кто-то хозяйничалъ“, подумалъ онъ, увидя привязаннаго къ дереву жеребца. Осмотрѣвъ чалаго коня и найдя на немъ атажундое тавро, великанъ вдругъ встревожился и, не зная объ участи двухъ первыхъ великановъ, рѣшилъ немедленно оповѣстить ихъ о случившемся. Недолго думая, великанъ отвязалъ отъ дерева чалаго жеребца, слѣзъ на него и уѣхалъ въ чащу лѣса искать своихъ товарищей.

Тѣмъ временемъ проснулся Анзауръ и прежде всего бросился къ тому мѣсту, гдѣ былъ привязанъ конь.

— „Ахъ, несчастье!“ горестно воскликнулъ юноша, „чего я опасался, то и случилось: пропалъ мой конь, а съ нимъ и

моя сила уменьшилась на половину!" И онъ началъ будить спавшаго товарища:

— „Вставай скорѣй! Сейчасъ должны явиться на поляну великанъ, и мнѣ предстоитъ тяжелая борьба, ты вѣдь не уберечь моего чалаго“.

— „О, прости меня юноша“, сконфуженный воскликнулъ ваторицъ, „но иланусь тебѣ, я не виноватъ въ случившемся!“

— „Я и не виню тебя. Аллахъ поможетъ мнѣ въ правотѣ дѣлѣ. Ты только обѣдай исполнить мою просьбу: во время поединка великанъ нанесетъ мнѣ тяжелую рану, хотя и самъ свалится, разрубленный моимъ мечомъ; и вотъ, чтобы спасти меня отъ смерти, ты послѣ поединка немедленно положи меня вмѣшомъ съ кровью. Въ этомъ мѣшкѣ я долженъ буду пролежать пятнадцать дней, на шестнадцатый же выйду изъ него совсѣмъ здоровымъ и сильнѣе прежняго, такъ какъ въ меня перейдетъ кровь убитыхъ богатырей. Во все время моей болѣзни ты хорошенько наблюдай за табунами. Если же тебѣ надоѣтъ ждать моего выздоровленія, то забирай съ собою всѣ табуны и уходи отсюда“.

Не успѣлъ Анзауръ сдѣлать послѣднія распоряженія, какъ послышался шумъ и трескъ ломающихся вѣтвей, и на поляну выѣхалъ великанъ на чаломъ жеребцѣ. Увидя Анзаура, онъ крикнулъ ему съ бѣшенствомъ:

— „Такъ это ты, дерзкій мальчишка, лишилъ меня моихъ товарищей?! Ну, не сдобровать же тебѣ тенера!“

И съ этими словами освирѣпѣвшее чудовище бросилось съ поднятымъ мечомъ на Анзаура, и закипѣлъ смертный бой. Долго они сражались съ переменнымъ успѣхомъ; но вотъ, въ то время, когда Анзауръ наносилъ смертельный ударъ мечомъ по головѣ великана, самъ юноша покачнулся отъ удара противника и тоже, какъ подкошенный, упалъ на землю. Наступила мгновенная тишина. Товарищъ Анзаура, все время чутко прислушивавшійся и наблюдавшій за борьбой, вышелъ изъ-за деревьевъ и осторожно подошелъ къ лежавшимъ. Убѣдившись

изъ внимательнаго осмотра, что великанъ убитъ, онъ уже смѣло наклонился надъ Анзауромъ и увидѣлъ, что жизнь въ тѣлѣ юноши еще теплилась, какъ непримѣтная искра.

Вѣрный распоряженіямъ Анзаура, товарищъ немедленно опустилъ тѣло раненаго въ мѣшокъ съ кровью и, считая себя виновникомъ происшедшаго несчастья, далъ себѣ слово никуда не отлучаться изъ лѣса до полнаго выздоровленія Анзаура.

Наконецъ, прошло пятнадцать дней; на шестнадцатый изъ мѣшка вышелъ юноша и предсталъ предъ глазами изумленнаго товарища. На лицѣ Анзаура не оставалось и слѣда болѣзни: онъ имѣлъ цвѣтушій видъ богатыря и поражалъ своею красотою и мощью.

— „Ну, спасибо тебѣ, товарищъ!“ сказалъ Анзауръ, „ты былъ мнѣ вѣрнымъ другомъ. Другой на твоёмъ мѣстѣ не сталъ бы ждать и угнать бы всѣ табуны“.

— „Не за что тебѣ меня благодарить, ты и такъ достаточно поплатился, благодаря моему ослонности“, скромно отвѣтилъ товарищъ.

Послѣ этого они стали собираться въ обратный путь. Скоро по лѣсу пошелъ шумъ и трескъ,—это шли табуны лошадей.

Бодро и радостно ѣхалъ Анзауръ съ своимъ товарищемъ и незамѣтно они прибыли на вершину той горы, гдѣ произошла ихъ встрѣча.

— „Ну, товарищъ“, обратился Анзауръ къ своему спутнику, „теперь время расстаться намъ; но прежде, чѣмъ мы въ послѣдній разъ пожмемъ другъ другу руки, я хотѣлъ бы тебя отблагодарить за твою безкорыстную дружбу. Выбирай любое: или трехъ знаменитыхъ жеребцовъ съ атажуаевскимъ тавромъ, или весь атажуаевскій табуны, кромя этихъ трехъ благородныхъ животныхъ.“

Спутникъ Анзаура выбралъ весь табуны. Поблагодаривъ и распрощавшись, онъ погналъ впереди себя отобранный ата-

жукаевскій табунъ, а Анзауръ поѣхалъ въ противоположную сторону, гоня впереди себя табуны жителей своего аула и трехъ завѣтныхъ жеребцовъ.

Не успѣли оба путника съѣхать съ горы, какъ обоимъ одновременно пришла одна и таже мысль, что за все это время ни тотъ ни другой даже не подумали назвать свои имена, и рѣшили теперь же поправить свою ошибку, и поэтому неудивительно, что оба съѣхались опять на вершинѣ горы.

Товарищъ Анзаура назвалъ себя и, между прочимъ, сказалъ, что у него есть дочь, удивительная красавица, но очень капризная; что ей засѣла въ голову мысль выйти замужъ за того, кому придется впору та одежда, которую она сшила своими руками.

— „И вотъ я сколько времени ѣзжу съ этой одеждой изъ одного мѣста въ другое, но до сихъ поръ еще не нашелъ ни одного человѣка, которому была бы впору считая дочерью одежда“, сказалъ товарищъ Анзаура.

— „А давай-ка мнѣ примѣрять“, со смѣхомъ предложилъ юноша и сталъ надѣвать на себя полный костюмъ, сшитый руками неизвѣстной ему красавицы.

Каково же было удивленіе отца дѣвушки, когда онъ увидѣлъ, что весь нарядъ сидѣлъ на Анзаурѣ, какъ сшитый по мѣрѣ!

— „Ну, быть же тебѣ моимъ зятемъ!“ радостно воскликнулъ онъ.

— Что-жь? я согласенъ. Бери же теперь съ собою одного изъ трехъ жеребцовъ,—это будетъ часть калыма за твою дочь, а остальныхъ жеребцовъ и самъ пригону, когда пріѣду жениться“.

Послѣ этого будущіе родственники, довольные и веселые, разъѣхались въ разныя стороны.

Однажды мальчики, пастухи того аула, въ которомъ жила мать Анзаура, увидѣли вдали громадный столбъ клубившейся пыли; перепуганные, они съ крикомъ и плачемъ прибѣжали въ аулъ. На вопросъ жителей, чего они испугались, пастухи отвѣ-

тели, что, вѣрно, идетъ большое войско на ихъ аулъ, такъ какъ столбъ пыли, видѣнный ими, слишкомъ великъ.

Перепуганные жители побросали свои работы и побѣжали въ поле, чтобы самимъ проверить донесеніе маленькыхъ пастуховъ.

Какое же было ихъ удивленіе, когда они внимательно вѣзотрѣвшись въ даль, рассмотрѣли въ облакахъ пыли быстро бѣгущихъ лошадей! Никому и въ голову не могло придти, что это возвращались ихъ табуны, отнятые храбрымъ Анзауромъ, котораго они считали уже давно погибшимъ.

Тѣмъ болѣе было радости и счастья, когда черезъ нѣ сколько времени передъ изумленными жителями аула предсталъ самъ богатырь Анзауръ и передалъ имъ въ цѣлости и сохранности сильно размножившіеся за много лѣтъ отсутствія ихъ табуны. Но больше всѣхъ радовалась мать Анзаура, считавшая его давно умершимъ и даже носившая по немъ трауръ.

Послѣ первыхъ минутъ свиданія молодой богатырь повѣдалъ матери и всѣмъ собравшимся жителямъ аула о своихъ приключеніяхъ, а также и о томъ, что онъ уже счастливый женихъ неизвѣстной ему красавицы.

— „О, сынъ мой!“ воскликнула Атажукаева съ радостью „ты слава и гордость моя! Напрасны были мои слезы и печаль,— не угасъ родъ Атажукаевыхъ, а окрѣпъ и возвеличился въ лицѣ твоёмъ, мой храбрый Анзауръ!“

Всѣ жители аула тоже прославляли молодого Атажукаева за его необычайные подвиги, и въ честь его пріѣзда, а также на радостяхъ, что получили въ сохранности свои давно исчезнувшіе табуны, стали устраивать пиры, на которыхъ храбрый Анзауръ вездѣ былъ желаннымъ почетнымъ гостемъ.

Наконецъ, когда всѣ увеселенія окончились, Атажукаевъ сталъ собираться въ путь за своею невѣстою. Выѣхавъ на завитной чалой лошади и ведя за собою въ поводу двухъ знаменитыхъ жеребцовъ изъ отцовскаго табуна, онъ быстро приближался къ аулу избранной дѣвушки.

Подъезжая уже къ самому аулу, Анзауръ переодѣлся въ одежду, сплутую руками избранной красавицы, чтобы она могла сразу признать въ немъ своего жениха.

Когда передъ нимъ показались первые саялы аула, его вниманіе было привлечено веселыми группами жителей. Одни танцевали подъ звуки инструментовъ, другіе пѣли, третьи состязались въ бѣгѣ, и всѣ были наряжены въ лучшія одежды. Анзауръ былъ удивленъ: „что такое произошло въ аулѣ?“ подумалъ онъ и, проѣзжая мимо танцующихъ, задержалъ своего коня и обратился съ вопросомъ:

— „Объясните мнѣ пожалуйста, добрые люди, причину вашей радости, чтобы и я, чуждый вамъ путникъ, могъ разделить съ вами ваше веселье“.

Увидя предъ собою прекраснаго юношу, танцующіе съ уваженіемъ и любопытствомъ обступили его, съ искреннимъ восхищеніемъ любуясь богатствомъ и восторгаясь его чудными жеребцами.

— „Кто ты, прекрасный чужеземецъ, мы не знаемъ; но видъ твой внушаетъ всѣмъ намъ уваженіе, и мы охотно удовлетворимъ твое любопытство“, почтительно проговорили окружающіе. „Мы празднуемъ свадьбу дочери нашего начальника, владѣтельнаго дворянина“. При этомъ они назвали имя будущаго тестя Анзаура.

Атажукаевъ весь вспыхнулъ отъ гнѣва, но сдержался и спокойно спросилъ:

— „За кого же выходитъ дѣвушка?“

— „О, ея женихъ очень знатный и могущественный калмыцкій ханъ. Онъ мелькомъ увидѣлъ дѣвушку и, плененный ея необыкновенной красотой, беретъ ее насильно себѣ въ жены. Цѣлуй и ты, прекрасный путникъ, въ дождь нашего начальника; тебя примутъ тамъ съ почетомъ, и ты будешь для всѣхъ желаннымъ гостемъ“.

Поблагодаривъ танцующихъ за данныя объясненія, Анзауръ :

направиль своего чалаго, по указанію жителей, къ жилищу начальника аула.

— „Кто этотъ красавецъ-богатырь? Жаль, что онъ раньше не видѣлъ дочери нашего начальника! Вотъ онъ былъ бы настоящимъ мужемъ для такой красавицы, не то, что старый хантъ!“ разсуждали между собою сельчане по отъѣздѣ юноши.

— „А видѣли его коней?“ говорили другіе. „На что ужъ ханские кони прекрасны, но въ сравненіи съ этими жеребцами они никуда не годятся. Только зачѣмъ онъ самъ ѣдетъ на такой невзрачной лошади?“ недоумѣвали они. „Да, навѣрное этотъ путникъ не простой человекъ“. И долго еще пирующие жители аула вели свои разговоры объ Анзаурѣ.

Въ то время самъ юноша уже подѣзжалъ къ дому начальника аула и былъ съ почетомъ встрѣченъ пирующими гостями, среди которыхъ не видно было лишь одного хозяина. Анзауръ, несмотря на весь свой гнѣвъ, радушно разговаривалъ съ гостями и охотно принималъ участіе въ ихъ весельѣ. Когда начались танцы, онъ выступилъ въ середину круга и началъ танцовать. Всѣ съ восхищеніемъ смотрѣли на прекраснаго богатыря и удивлялись ловкости и красотѣ его движеній.

Красавица невѣста, узнавъ о прибытіи новаго гостя и горя нетерпѣніемъ самой посмотрѣть на него, вышла къ гостямъ и, увидѣвъ танцующаго Анзаура въ одеждѣ, сшитой ея руками, сразу узнала въ немъ своего настоящаго жениха и, смѣло выступивъ впередъ, закружилась передъ Атажукаевымъ въ веселой пляскѣ.

— „А, вотъ кто моя невѣста!“ подумалъ Анзауръ. „Ну, такую красавицу добровольно я никому не отдамъ и не побоюсь никакого хана“.

Во время пляски прекрасная дѣвушка незамѣтно вручила свое кольцо Анзауру и шепнула ему:

— „Уведи меня! я буду на балконѣ ожидать тебя“.

— „Будь покойна“, отвѣтилъ ей также Тико Анзауръ, „я увезу тебя, и ты будешь моей женой“.

Никто изъ гостей не могъ слышать этихъ переговоровъ, такъ какъ всѣ были увлечены пляскою прекрасной пары, и невольно у всѣхъ иррадирующихъ промелькнула одна и та же мысль: „Вотъ этотъ богатырь былъ бы настоящимъ мужемъ для такой красавицы!“

Когда танцы окончались, и дѣвушка ушла на свою покоевину, Анзауръ незамѣтно перескочилъ сквозь толпу и вышелъ на дворъ; вѣдь онъ кригоходовъ своихъ лошадей и сталъ ждать, когда можно будетъ среди шума иррадирующихъ вырваться дѣвушкѣ. И вотъ, улучивъ удобную минуту, онъ подошелъ къ балкону, на которомъ сидѣла красавица, окруженная своими подругами, выломалъ однимъ ударомъ кулака доску балкона, схватилъ дѣвушку, посадилъ ее на одного изъ своихъ коней, сѣлъ самъ съ нею и, держа въ поводу завѣтнаго чалата, быстро помчался изъ аула.

Подруги красавицы своими криками исполнили иррадирующихъ; начались распросы, поднималась суматоха, а самъ ханъ, калмыцкій ханъ, приказалъ своимъ приближеннымъ и тѣлохранителямъ немедленно садиться на лошадей и мчаться на деревнижъ мокитителевижъ ханской невесты. Съ ними долженъ былъ ѣхать и отецъ дѣвушки, еще не знавшій, что вѣтромъ былъ Анзауръ, законный женихъ его дочери.

Какъ ни снѣпалъ обиженный ханъ, какъ ни горючилъ своихъ калмыцкихъ слугуновъ посланцами, все же не могли догнать Анзаура.

Не вида, наконецъ, за собой погони, онъ остановилъ своего коня и сказалъ красавицѣ:

— „Пока при мнѣ мой чалый, намъ нечего бояться. Выѣжавшіе за нами наѣзники навѣрное теперь рассыпались по всей дорогѣ, и мнѣ легко будетъ по одному всѣхъ перебить; если только ты не боишься, то я ихъ примѣрно накажу“.

— „Съ тобой, мой богатырь, я ничего не боюсь!“ съ гордостью отвѣтила красавица. И они поѣхали обратно въ аулъ.

И, дѣйствительно, такъ случилось, какъ говорилъ Анзауръ. По пути они нагоняли уже обратно ѣхавшихъ наѣздниковъ, и Атажукаевъ безъ труда справлялся съ ними при помощи своего меча.

Самый послѣдний изъ преслѣдуемыхъ наѣздниковъ былъ самъ начальникъ аула, отецъ красавицы. Онъ ѣхалъ на томъ самомъ жеребцѣ, котораго получилъ отъ Анзаура въ калымъ за дочь. Атажукаевъ узналъ своего жеребца, но не могъ признать въ наѣздникѣ отца невѣсты, такъ какъ онъ сидѣлъ къ нему спиной, и хотѣлъ уже нанести ему смертельный ударъ; но въ это время наѣздникъ обернулся, и рука Анзаура, направлявшая ударъ, сама собою опустилась.

Анзауръ сталъ упрекать своего будущаго тестя за измѣну данному слову.

— „Не види меня, другъ мой“, сказалъ отецъ красавицы, „сегодня упорствомъ наредь старинъ могучествовавшихъ какомъ я ничего бы не выигралъ: мнѣ ли спорить съ такимъ сильнымъ противникомъ?! Я даже не могъ оповѣстить тебя о случившемся, такъ какъ какъ слышномъ торопился со свадьбой. Но ты не кручишься: тебѣ ли, такому богатырю, необходимому даже великановъ, бояться хана?“

— „Мой мечъ покажетъ ему, какъ я боюсь его!“ пылко отвѣтилъ Анзауръ.

— „Ничъ, этого не слѣдуетъ дѣлать, пока онъ у меня въ домѣ,— у хана много приближенныхъ, тѣлохранителей и слугъ, глубоко преданныхъ ему, и они могутъ жестоко выместить своей гнѣвъ на моей семьѣ и на ни въ чемъ неповинныхъ жителей новаго аула; а я лучше дамъ тебѣ такую совѣтъ: я возьму съ собою дочь въ аулъ и такъ объявлю хану, что я самъ отбилъ ее, а дерзкаго шохиттеля убилъ. Ты же на это время скройся дѣ-либо поблизости, у кого-нибудь изъ моихъ подчиненныхъ;

тебя никто не выдастъ, а когда ханъ тронется въ путь, увозя мою дочь въ свое ханство, мы съ тобою и другими удалцами догонимъ свадебный поѣздъ, выкрадемъ дочь, и ты увезешь ее немедленно въ свой аулъ. Такимъ путемъ все обойдется тихо, безъ крови“.

— „Хорошо, я послѣдую твоему совѣту“, отвѣтилъ Анзауръ, „но не ручаюсь за себя, что оставлю въ живыхъ своего кровнаго врага“.

Приѣхавъ въ аулъ съ дочерью, начальникъ аула своевременно успокоилъ хана рассказомъ о смерти похитителя дочери. Обрадованный ханъ началъ торопить своихъ приближенныхъ отъѣздомъ. Къ вечеру все было готово, и красавица принуждена была отправиться въ путь. Дорога, по которой имъ надо было ѣхать въ калмыцкое ханство, пролегла черезъ лѣсъ. И вотъ, когда часть свадебнаго поѣзда уже сврылась въ чащѣ деревьевъ, къ наѣзdnикамъ подкрался Анзауръ съ своимъ будущимъ тестемъ, съ цѣлю выкрасть дѣвушку; но ихъ присутствіе было замѣчено приближенными хана, и завязалась жаркая битва, въ которой принялъ участіе даже самъ ханъ.

Но съ такимъ богатыремъ, какимъ былъ Анзауръ, трудно было бороться тѣлохранителямъ хана. Ряды ихъ тали съ изумительной скоростью отъ меча Анзаура и тѣхъ удалцовъ, которые ему помогали. Въ концѣ осталась лишь небольшая горсть людей, тѣсно сплотившихся вокругъ хана и его невѣсты. Въ послѣдней скваткѣ палъ, пораженный смертельнымъ ударомъ, начальникъ аула. Увидя залитое кровью тѣло отца, красавица выхватила мечъ и стала наносить удары ханскимъ тѣлохранителямъ, мстя за убитаго.

Послѣднимъ изъ обороняющихся остался ханъ, и онъ дорого продалъ свою жизнь: въ то время, какъ острый мечъ Анзаура наносилъ ему смертельный ударъ, самъ Анзауръ палъ, сраженный мечемъ стараго хана.

Красавица съ горестнымъ крикомъ склонилась надъ богатыремъ и начала изслѣдовать его рану. Скоро лучъ надежды и радости проникъ въ ея сердце: ей показалось, что Анзауръ дышитъ.

Обмывъ его рану, перевязавъ ее и освѣживъ запекшійся ротъ раненаго холодной водой, дѣвушка убѣдилась, что богатырь живъ, но требуетъ немедленной помощи. Не теряя времени, она уложила на лошадь сначала тѣло убитаго отца, потомъ осторожно перенесла раненаго Анзаура на чалачаго коня и, помѣстившись сама рядомъ съ нимъ, поѣхала въ аулъ. Здѣсь, похоронивъ убитаго отца, красавица вся отдалась уходу за раненымъ. Скоро цѣлебныя травы и хорошій уходъ поставили на ноги больнаго Анзаура. Когда онъ совершенно окрѣпъ, была отпразднована веселая свадьба, и молодые, забравъ съ собою все приданое, а также тотъ табунъ лошадей съ атажу-жаевскимъ тавромъ, который былъ подаренъ Анзауромъ отцу красавицы послѣ борьбы съ великанами, отправились въ родной аулъ богатыря, гдѣ его съ нетерпѣніемъ ждала старая мать.

Нечего и говорить о той радости, которой было полно сердце счастливой матери Анзаура при видѣ сына-богатыря и красавицы-невестки. А всѣ жители аула, узнавъ о его новыхъ подвигахъ, устроили большой паръ, на которомъ чествовали его имя и пѣли ему хвалебныя пѣсни, прославлявшія его дивовидажные подвиги и выражавшія пожеланія ему долгой и счастливой жизни.

4. Сказка о черепѣ.

Въ одномъ аулѣ жилъ старый эфенди, Гассанъ. Служа въ мечети, онъ еще находилъ время заниматься собираніемъ и изслѣдованіемъ цѣлебныхъ травъ и кореньевъ, изъ которыхъ онъ

приготавливалъ полезныя лѣкарства, и слылъ въ народѣ за искуснаго доктора; къ нему постоянно приходили не только свои жители, но и обитатели отдаленныхъ ауловъ нередко заглядывали въ его саклю.

У эфенди Гассана была единственная дочь, звали ее Фатма; она была красивая и умная дѣвушка; старикъ отецъ очень ее любилъ; лядя, съ какимъ интересомъ она слѣдитъ за его лѣкарственными работами, онъ сталъ знакомить ее съ дѣлебными особенностями травъ и кореньевъ, и, когда эфенди Гассану случалось отлучиться изъ дома, а это бывало довольно часто, то онъ безъ боязни оставлялъ свою домашнюю аптеку въ рукахъ дочери.

Однажды эфенди Гассанъ возвращался изъ дальняго аула знакомой горной тропой и былъ немало испуганъ и удивленъ, увидя на дорогѣ человѣческой черепъ. Въ первую минуту, подъ вліяніемъ страха, онъ хотѣлъ бѣжать, но любопытство, сильно говорившее въ душѣ эфенди, заставило его пересилить страхъ, подойти къ черепу и взять его въ руки. Но какъ же былъ пораженъ старикъ, когда увидѣлъ на черепѣ надпись, которая гласила: „Отъ меня еще должны погибнуть семь человѣкъ“. Прочитавъ эту загадочную надпись, эфенди Гассанъ завернулъ черепъ въ платокъ и быстро пустился въ путь, все время думая о таинственной угрозѣ черепа. Придя домой и запершись у себя, эфенди Гассанъ сталъ думать, какъ ему поступить съ своей находкой: оповѣстить ли жителей роднаго аула, рассказать ли дочери и посоветоваться съ нею, или сохранить все въ строгой тайнѣ.

Послѣ долгихъ размышлений съ самимъ собою эфенди Гассанъ рѣшилъ такъ: все сохранить въ строгой тайнѣ, чтобы понапрасну не волновать жителей аула и не пугать дочь, а самый черепъ немедленно сжечь. „Огонь уничтожатъ всѣ слѣды“, думалъ эфенди Гассанъ, „и, такимъ образомъ, угроза черепа сама собою будетъ разрушена“. Рѣшивъ такъ, старикъ развелъ на

очагъ овокъ, и, когда дрова разгорѣлись и показалось пламя, эфенди Гассанъ бросилъ въ очагъ черепъ. Долго пришлось ждать Гассаму, пока кости черепа превратились въ золу, но онъ терпѣливо дождался этого, потомъ тщательно собралъ всю золу и высыпалъ ее въ платокъ, рѣзко обвязавъ веревочкой и спряталъ въ самый отдаленный уголочекъ своей домашней аптечки, и послѣ этого совершенно успокоился.

Вечоръ послѣ этого ему пришла въ голову мысль пойти въ Мекку на поклоненіе Каабъ, и онъ сталъ собираться въ дорогу. Въ виду того, что его накомничество должно было продлиться не менѣе года, эфенди Гассанъ согласно съ этимъ устранивалъ свои домашніе дѣла. Такъ какъ у него, кромѣ дочери, никого не было изъ близкихъ, то эфенди оставилъ ее полной хозяйкой всего своего имущества. Фатьма горько плакала, когда узнала, что отецъ уходитъ и оставляетъ ее одну на такое долгое время, но, какъ покорная дочь, не смѣла ни возражать, ни уговаривать. Прощаясь съ Фатьмой, эфенди Гассанъ совѣтовалъ ей не грустить.

— „Если же“, сказалъ онъ, „найдешь на тебя минуте грусти, то ты всегда ее прогонишь отъ себя работою. Перебери мои лѣкарственные травы, сортируй ихъ, какъ я тебя этому училъ, и ты, занятая полезнымъ дѣломъ, будешь безъ грусти вспоминать обо мнѣ“.

Послѣ ухода отца Фатьма долго плакала и никакъ не могла приняться ни за какое дѣло, но наконецъ она устыдилась своего малодушія и рѣшила слѣдовать совѣту отца, принялась перебирать и сортировать лѣкарственные травы и корни. Ихъ было очень много и всѣ они были разложены въ отдѣльныхъ мѣшочкахъ, и Фатьмѣ предстояло много работы. Однажды, перебирая мѣшочки и разглядывая ихъ содержимое, она нашла на платокѣ, въ которомъ былъ завязанъ пепелъ отъ сожженного черепа. Открывъ платокъ и увидѣвъ въ немъ какую то сѣрую массу, Фатьма остановилась въ удивленіи. „Что это можетъ быть за

дѣварство такого страннаго вида и почему отецъ ничего мнѣ не сказалъ о немъ?⁴ подумала она. И дѣвушка рѣшила попробовать порошокъ на вкусъ; взявъ маленькую щепоточку, Фатьма положила себѣ на языкъ и убѣдилась, что это — простая зола.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого дѣвушка вдругъ почувствовала съ ужасомъ что она беременна; съ этого времени она уже не могла спокойно заниматься работою: стыдъ и страхъ передъ отцомъ причиняли ей сильныя нравственныя муки и лишали ее возможности что либо дѣлать. Время шло, а эфенди Гассанъ все не возвращался. Наконецъ Фатьма родила прекраснаго здороваго мальчика; къ этому времени вернулся долгожданный эфенди Гассанъ. Когда жители аула прослышали о его возвращеніи, то устроили почтенному старику торжественную встрѣчу, какъ самому почетному и уважаемому лицу. Поздоровавшись съ односельчанами, и не видя дочери, Гассанъ, наконецъ, не вытерпѣлъ и спросилъ:

— Скажите мнѣ, что значитъ, что я не вижу моей дочери? Умерла-ли она, или съ нею случилось что либо ужасное? отвѣчайте мнѣ скорѣе!⁴

Жители аула, для которыхъ не было тайною рожденіе ребенка у Фатьмы, отвѣчали такъ:

— „Дочь твоя *на мѣсть* родила“^{*)}.

Этотъ отвѣтъ какъ громъ поразилъ эфенди Гассана, и односельчане ждали, что сейчасъ услышатъ изъ устъ старика неумолимый жестокой приговоръ презрѣнной дѣвушки. Но каково же было ихъ удивленіе, когда эфенди Гассанъ, вмѣсто ожидаемаго гнѣвнаго проклятія, произнесъ слова примиренія и любви:

— „То, что вы мнѣ сказали, очень горько для моего сердца и позорно для моихъ отцовскихъ сѣдинъ; но я слишкомъ люблю мою дочь, чтобы ее губить,—я ее чистосердечно прощаю и прошу васъ привести ко мнѣ мою дочь, съ ея ребенкомъ“.

^{*)} Это черкесское выраженіе означаетъ, что она родила незаконнаго ребенка, не выходя замужъ.

Пораженные такимъ великодушіемъ, жители аула немедленно исполнили желаніе старика эфенди, и къ нему приведена была Фатьма съ новорожденнымъ сыномъ. Дѣвушка горько плакала и не смѣла взглянуть въ лицо отца.

— „Не плачь, Фатьма“, сказалъ эфенди Гассанъ, „а лучше откровенно расскажи, какъ было дѣло, и помни, что великодушіе отца можетъ быть безгранично“.

Услышавъ такія слова, Фатьма съ любовью взглянула на отца и попросила, чтобы ей дали коранъ.

— „Отець!“ горячо воскликнула она, вкладя руку на коранъ, „клянусь этой священной книгой, что все, что я тебѣ скажу, есть истинная правда, а потомъ дѣлай со мною что хочешь!“

И Фатьма подробно рассказала эфенди Гассану о томъ, что съ нею произошло въ его отсутствіе. Выслушавъ внимательно исповѣдь дочери, старикъ сказалъ:

— „Успокойся, дочь моя! въ сердцѣ своемъ я не осуждаю тебя и не лишу тебя моею родительской любви; вины твоей въ твоемъ проступкѣ нѣтъ,—я былъ самъ виноватъ!“ и онъ рассказалъ дочери исторію о черепѣ.

Послѣ этого эфенди Гассанъ торжественно призналъ въ сынѣ своей дочери своего внука, и съ этого времени горячо полюбилъ ребенка и окружилъ его попеченіями и нѣжной заботливостью. По желанію старика, мальчика назвали Исаакомъ. Это былъ необыкновенно красивый и здоровый ребенокъ; всѣ жители аула невольно заглядывались на него и удивлялись его чрезвычайно быстрому развитію и царственному виду.

Аулъ, въ которомъ жилъ эфенди Гассанъ, былъ расположенъ на берегу моря, и сюда нерѣдко заходили торговые турецкіе корабли: и вотъ однажды, когда Исааку было уже двѣнадцать лѣтъ, его увидѣлъ на берегу только что пріѣхавшій купецъ.

Необыкновенная красота мальчика плѣнила сердце богатого купца, и онъ сталъ спрашивать у бывшихъ на берегу

людей, чей это ребенокъ, и нельзя ли его купить у его родителей. Ему посоветовали поискать счастья, но за успѣхъ не ругались, потому что мать этого мальчика и въ особенности дѣдъ его слишкомъ горячо его любятъ, чтобы разстаться съ ребенкомъ.

— „О“, воскликнулъ купецъ, я не пожалѣю никакихъ денегъ, лишь бы мнѣ купить этого мальчика!“ и тутъ же попросилъ одного изъ бывшихъ на берегу пойти для переговоровъ къ эфенди Гассану.

Посланный передалъ старику предложеніе купца, но эфенди Гассанъ отвѣтилъ, что безъ согласія дочери она не можетъ рѣшить такое важное дѣло, и велѣлъ подождать, самъ пошелъ на половину дочери и передалъ ей о предложеніи турецкаго купца. Выслушавъ отъда и подумавъ, Фатъма сказала:

— „Хорошо, отецъ, продавай Исаака; только пусть этотъ купецъ дастъ за него триста золотыхъ!“ Это составляло три тысячи рублей, и, говоря эту сумму, Фатъма была вполне увѣрена, что такихъ денегъ купецъ никогда не дастъ, и Исаакъ останется съ нею. Но купецъ, услышавъ отъ посланнаго о цѣнѣ, безъ всякаго торга немедленно изъявилъ свое согласіе.

Какъ ни горько было эфенди Гассану и Фатъмѣ, но они уже не могли измѣнить своему слову и должны были разстаться съ Исаакомъ. Горько было и мальчику покидать родной аулъ, гдѣ мирно протекло его дѣтство, и гдѣ всѣ любили его, но онъ безропотно подчинился волѣ матери и дѣда.

Привезши Исаака на свою родину, купецъ занялся его воспитаніемъ: пригласилъ къ нему лучшихъ учителей и съ радостью и гордостью слѣдилъ за необыкновенными успѣхами юноши. Въ этомъ городѣ, гдѣ поселился Исаакъ, жила одна бедѣтная чета, люди очень богатые; и воиъ имъ приглянулся своей красотой юноша: какъ мужу, такъ и женѣ одновременно пришла въ голову мысль усыновить этого юношу, и они повели торгъ съ купцомъ и предложили ему за Исаака ты-

сичу золотыхъ, что составляло десять тысячъ рублей. Хотя купецъ и очень любилъ Исаака, но сумма, предложенная за него, была такъ облезнительно-велика, что онъ послѣ недолгихъ колебаній согласился уступить юношу.

Къ этому времени Исаакъ уже сталъ забывать далекій аулъ и родныхъ; шумный торговый городъ, въ который онъ былъ привезенъ, невиданныя постройки и дворцы, все это отвлекло его мысль отъ родины, и онъ съ большимъ удовольствіемъ бродилъ по многолюднымъ улицамъ, съ восхищеніемъ останавливая взоры на все, что только попадалось на пути. Названные родители Исаака, горячо любя и ревниво оберегая свое сокровище отъ постороннихъ глазъ, совсѣмъ запретили ему выходить за ограду дома.

Но, вотъ, какъ-то Исаакъ ослушался приказанія названныхъ родителей и вышелъ на улицу; здѣсь его вниманіе было привлечено группою всадниковъ, ѣхавшихъ мимо его дома. Это была блестящая кавалькада: неизвѣстные люди поражали своей драгоценной одеждою и своими манерами, а рѣдкой породы лошади — своей горделивой поступью; все обличало, что эти всадники были не простые горожане. Заинтересованный Исаакъ глазъ не могъ отвести отъ прекраснаго зрѣлища и рѣшилъ, что это непременно царская свита, и одного всадника, особенно выдѣлявшагося роскошью одежды, Исаакъ призналъ за царя. И, дѣйствительно, это былъ царь, ѣхавшій въ сопровожденіи своей свиты на прогулку. Поровнявшись съ Исаакомъ, царь мелькомъ взглянулъ въ его сторону и замеръ въ удивленіи, какъ бы чѣмъ пораженный: у него промелькнула мысль, что этотъ юноша, съ такимъ царственнымъ видомъ, можетъ впоследствии быть ему опаснымъ соперникомъ. Остановивъ коня, онъ приказалъ Исааку подойти къ нему и сталъ его разспрашивать подробно, кто онъ, кто его родители, и гдѣ онъ живетъ. Исаакъ правдиво отвѣчалъ царю на его вопросы и рассказалъ о себѣ все, что зналъ. Послѣ этого царь написалъ что-то на кускѣ

бумаги, запечаталъ и вручилъ это письмо Исааку съ такимъ наказомъ:

— „Немедленно иди въ крѣпость, вручи мое письмо лично начальнику крѣпости и жди его приказания“.

Исаакъ, послушный волѣ царя, не заходя даже домой, прямо отправился въ крѣпость. Дорогою ему надо было проходить мимо царскаго дворца, и въ то время, какъ юноша поровнялся съ дворцомъ, на балконъ вышла царская дочь, окруженная подругами и прислужницами. Исаакъ невольно заглядѣлся на прекрасную царевну и въ это время встрѣтился съ нею взорами. Царевна, взглянувъ на Исаака, въ свою очередь была ослѣплена его красотою и въ невольномъ порывѣ воскликнула:

— „О, прекрасный юноша, кто бы ты ни былъ, подойди ко мнѣ!“

Исаакъ съ восторгомъ и робостью исполнилъ желаніе красавицы-царевны. Тогда она начала расспрашивать его, куда онъ идетъ. Исаакъ рассказалъ царевнѣ про приказаніе царя и показалъ врученное ему письмо.

— „О, ты еще усидѣшь исполнить волю царя, моего отца, а сначала расскажи, кто ты, гдѣ живешь и кто твои родители; но прежде, чѣмъ ты начнешь рассказывать о своей судьбѣ, войдемъ во дворецъ, и поволь мнѣ тебя угостить“.

Царевна ввела юношу въ одну изъ роскошныхъ залъ дворца и велѣла прислужницамъ принести всевозможныя лакомства и освѣжающіе напитки. Когда все было принесено, она усадила Исаака и сама, сѣвъ съ нимъ рядомъ, стала его угощать. Исаакъ, ослѣпленный невиданной роскошью убранства залы и слушая чарующій голосъ красавицы-царевны, совершенно забылъ про порученіе царя и послушно отвѣчалъ на вопросы царевны.

Дѣвушка незамѣтно вынула изъ рукъ Исаака письмо, сломала печать и прочла. Въ письмѣ было сказано: „Повелѣваю начальнику крѣпости, немедленно казнить подателя этой заплю-

ки". Прочитавъ эти грозныя слова, царевна незамѣтно разорвала письмо и, продолжая угощать и разспрашивать, написала другое, запечатала и потихоньку вложила его въ руку юноши. Послѣ этого царевна напомнила сама Исааку, что онъ долженъ торопиться выполнениемъ царской воли. Юноша горячо поблагодарилъ царевну за угощеніе и радушный приѣмъ и немедленно отправился въ путь. Придя въ крѣпость, онъ попросилъ стражу провезти его къ пашѣ, начальнику крѣпости, такъ какъ онъ пришелъ съ письмомъ самого царя. Стража немедленно доставила Исаака къ пашѣ. Выявъ письмо, паша прочелъ: „Какъ только прибудетъ съ письмомъ юноша, немедленно собрать войско и итти во дворецъ, чтобъ женить этого юношу на моей дочери“. Паша сейчасъ же отдалъ приказъ выступать войску для сопровожденія жениха царевны во дворецъ. Ошеломленный Исаакъ глазамъ своимъ не вѣрилъ, види, что творилось вокругъ него, машинально сѣлъ онъ на подведеннаго для него коня и поѣхалъ во главѣ войска въ царскій дворецъ, гдѣ во времени его приѣзда уже все было приготовлено для свадебной церемоніи. Все это произошло такъ необшиновенно скоро и неожиданно, что, когда Исаака стали поздравлять, онъ все еще не могъ придти въ себя отъ изумленія.

Въ это время царь возвращался съ прогулки во дворецъ и по дорогѣ вѣхалъ въ крѣпость, справиться, точно ли исполнено его приказаніе. На вопросъ царя, паша отвѣтилъ:

— „Какъ можешь ты сомнѣваться, государь? повелѣніе твое исполнено, и я могу только поздравить тебя съ прекраснымъ зятемъ!“

Изумленный царь никакъ не могъ понять, о какомъ зятѣ говоритъ паша, и потребовалъ отъ него свое письмо; прочитавъ его, царь могъ только прошептать: „Видно на это воля Аллаха, и я долженъ покориться ей!“ и молча удалился изъ крѣпости.

Съ теченіемъ времени царь не только примирился съ мыслью о бракѣ дочери, но даже искренно привязался и всею

душою полюбилъ своего зятя, признавая въ немъ даровитаго и умнаго человѣка, и настолько приблизилъ его къ себѣ, что даже назначилъ на должность царскаго совѣтника, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи вручить ему управленіе всѣмъ царствомъ.

Однажды Исаакъ вышелъ отдохнуть послѣ работы на пригорокъ, возвышавшійся передъ дворцомъ, и какъ то невольно оглянулся и увидѣлъ на балконѣ царицу, мать своей жены. Царица посмотрѣвъ на Исаака вынымающе, засмѣялась, а потомъ съ видомъ смущенія скрылась во дворцѣ.

— „Какъ она однако ловко притворяется! точно хочеть мнѣ доказать, что она никогда не видѣла ни одного мужчины, кромѣ своего мужа!“ сказала громко Исаакъ.

Эти слова были буквально переданы царицѣ однимъ изъ придворныхъ, слѣдившимъ за Исаакомъ.

Оскорбленная царица донесла объ этомъ царю и просила его, чтобы онъ заставилъ зятя объяснить, на чемъ онъ основываетъ подобное обвиненіе, и пусть онъ докажетъ, что она именно такова, какъ онъ объ ней думаетъ. Позванный Исаакъ несколько не смутился, а смѣло, обратясь къ царю, сказалъ ему:

— „Государь, прикажи твоей женѣ вручить мнѣ всѣ ея ключи!“

Какъ ни было непріятно царицѣ, но она не смѣла ослушаться воли царя и выдала всѣ, бывшіе при ней, ключи.

— „А теперь, государь“, сказалъ Исаакъ, „позволь мнѣ обыскать всѣ покои на половинѣ твоей жены“.

Царь и на это далъ свое согласіе. Тогда Исаакъ, въ сопровожденіи царя и всей свиты, началъ обыскивать комнаты дворца, и въ одномъ изъ дальнихъ покоевъ найдены были семь сундуковъ громадныхъ размѣровъ, съ небольшими отдушниками. Когда начали вскрывать сундуки, то въ нихъ нашли по мужчинѣ.

— „Теперь видишь самъ, государь, что если я взводилъ обвиненіе на твою жену, то на это у меня были всѣхія доказа-

тельства. Позволь же смыть съ тебя это оскорбленіе!“ и, не дожидаясь разрѣшенія царя, Исаакъ отсѣкъ шашкой головы всѣмъ семерымъ мужчинамъ и этимъ самымъ оправдалъ слова, написанныя на черепѣ, найденномъ эфенди Гассаномъ.

Послѣ этого царица была казнена, а, когда царь умеръ, Исаакъ былъ провозглашенъ государемъ, вмѣсто него.

Собраны учителемъ Кубанской учительской семинаріи

В. Васильковымъ.

ТАТАРСКІЯ ДѢТСКІЯ СКАЗКИ,

записанныя въ г. Нухѣ.

1. Царевичъ.

Жиль-быль одинъ царь, у котораго былъ прекрасный садъ съ разнообразными сортами винограда. Однажды царь гулялъ по саду и любовался виноградомъ. Вдругъ онъ замѣтилъ, что тамъ и самъ виноградныя лозы поломаны, а виноградъ попорченъ; онъ призвалъ садовника и слугъ своихъ и спросилъ, кто осмѣлился испортить царскій садъ. Всѣ они отвѣчали, что ничего не знаютъ объ этомъ. Сколько ни посылалъ царь караульныхъ, никто не могъ напасть на слѣдъ истребителя царскаго винограда. У царя было трое сыновей. Онъ послалъ старшаго сына караулить садъ, но царевичъ не могъ выдержать и заснулъ. Утромъ оказалось, что невидимый врагъ опять забрался въ садъ, поломалъ лозы и попортилъ виноградъ. Царь послалъ средняго сына, и тотъ ничего не узналъ. Наконецъ, идетъ караулить младшій царевичъ. Чтобы не заснуть и бодрствовать до утра, молодой царевичъ порѣзалъ свой палецъ и на рану для усиленія боли посыпалъ соль. Сидитъ царевичъ съ лукомъ и стрѣлою въ рукѣ и съ нетерпѣніемъ ждетъ врага. Вотъ видитъ: идетъ громадный и страшный дивъ *). Ходитъ онъ по саду, ломаетъ лозы и со-

*) Дивъ или девъ, по понятіямъ мѣстныхъ татаръ, это—существо гигантскаго роста и неимоверныхъ силъ; онъ изображается въ видѣ чело-вѣка съ бычачьими рогами и хвостомъ и отличается враждебнымъ отношеніемъ къ роду человѣческому.

Соб.

бираетъ виноградъ. Натянулъ царевичъ тетиву, пустилъ стрѣлу и... не попалъ. Почувявъ присутствіе челоуѣка въ саду, дивъ пустился бѣжать, а царевичъ бросился въ погоню за нимъ.

Долго, долго бѣжали они, далеко ушли отъ города и добрались до пустыни; наконецъ, дивъ добѣжалъ до громаднаго камня, поднялъ его, опустился въ яму, опять надвинулъ камень на яму и скрылся. Возвратился царевичъ домой, взялъ длинную веревку, позвалъ своихъ братьевъ и отправился къ камню. Никто изъ братьевъ не могъ отодвинуть камень, а младшій царевичъ однимъ взмахомъ отбросилъ его всторону. Онъ перевязалъ себя веревкою, приказалъ братьямъ опустить его въ яму и ждать. Братья опустили царевича въ яму, а сами сѣли тутъ ждать. Яма была глубокая; какъ только царевичъ дошелъ до дна, отвязалъ себя отъ веревки и пошелъ дальше. Долго шелъ онъ подъ землею и видитъ, наконецъ, что на тронѣ сидятъ три красивыхъ дѣвушки. Увидѣвъ царевича, онѣ закричали ему:

— „Ахъ, несчастный! Какъ ты забрался сюда? Сейчасъ дивъ встанетъ,— онъ тебѣ пощады не дастъ, убьетъ тебя!“

А царевичъ говоритъ имъ:

— „Я слыхалъ, что душа у дивовъ хранится въ бутылкѣ; вы укажите мнѣ, гдѣ эта бутылка у вашего дива, я убью его и избавлю васъ отъ плѣна“.

Молодая дѣвушка, самая красивая изъ всѣхъ, указала царевичу желаемую бутылку и убѣжала на свое мѣсто. Онъ взялъ бутылку съ душою дива. Во снѣ дивъ почувствовалъ, что душа его находится въ рукахъ врага, челоуѣка, заревѣлъ и поднялся на бой. Набросился онъ на царевича и хотѣлъ растерзать его; но царевичъ хватилъ бутылку о камень, и гигантъ палъ мертвымъ. Обрадованныя дѣвушки окружили царевича, поздравляли его съ побѣдою и благодарили за освобожденіе. Онъ привелъ всѣхъ дѣвушекъ къ веревкѣ, спущенной въ яму, привязалъ къ ней сперва старшую дѣвушку и крикнулъ братьямъ тащить;

ее вытащили. Потомъ была вытащена вторая дѣвушка. А когда очередь дошла до младшей, она сказала царевичу:

— „Я красивѣе другихъ дѣвушекъ; если твои братья увидятъ меня, то тебя не вытащатъ, и ты погибнешь въ безднѣ. Пусть сперва вытащатъ тебя, а потомъ ты вытащи меня“.

— „Нѣтъ“, отвѣчала царевичъ, „сперва выйди ты, а потомъ я поднимусь; братья меня не оставятъ здѣсь!“

— „Хорошо“, сказала дѣвушка, „только ты замѣть себѣ: если они не вытащатъ тебя, то иди, вотъ, по *этому* направленію. Впереди ты встрѣтишь двухъ барановъ, чернаго и бѣлаго. Если тебѣ удастся сѣсть на бѣлаго барана, то онъ выброситъ тебя въ свѣтлый міръ; если же по ошибкѣ сядешь на чернаго барана то онъ выброситъ тебя въ темный міръ. Избѣгай чернаго барана, и постарайся сѣсть на бѣлаго, тогда ты скоро придешь къ намъ“.

Послѣ этого дѣвушку вытащили изъ ямы; а когда очередь дошла до царевича, то братья подняли его немного не до краевъ ямы и вдругъ отрѣзали веревку, и несчастный царевичъ полетѣлъ въ бездну. Братья же привели дѣвушекъ домой и рассказали отцу, что младшій ихъ братъ первый спустился въ яму и палъ въ борьбѣ съ дивомъ; что они потомъ спустились туда же, убили дива, освободили и привели этихъ дѣвушекъ. Царь повѣрилъ старшимъ сыновьямъ и погоревалъ о младшемъ сынѣ.

Младшій же царевичъ, очутившись въ безднѣ, всталъ и пошелъ по указанному красавицей направленію. Онъ нашелъ тамъ чернаго и бѣлаго барановъ и хотѣлъ сѣсть на бѣлаго, но ему подвернулся черныи, онъ вскочилъ на него и очутился въ темномъ мірѣ. Долго блуждалъ царевичъ въ этомъ мірѣ и видитъ, наконецъ, что одна дѣвушка несетъ въ рукахъ блюдо.

— „Что это такое?“ спросилъ онъ дѣвушку.

— „Это пловь“, отвѣтила она.

— „Куда ты несешь его?“

— „Да, вотъ, тамъ есть одно чудовище; оно сидитъ на рѣкѣ и не даетъ намъ воды. Я несу этотъ пловь ему: пока

чудовище будетъ его жрать, я наполни свой кувшинъ и унесу его домой. Всѣ у насъ такъ поступаютъ ежедневно“.

— „Давай пловъ сюда!“ сказалъ голодный царевичъ, „я убью сейчасъ чудовище, избавлю васъ отъ него, и всѣмъ вамъ будетъ вода“.

Онъ взялъ у дѣвушки пловъ и съѣлъ его; потомъ онъ отправился къ чудовищу, убилъ его и пустилъ воду. Увидя это, дѣвушка обагрила свою руку кровью чудовища и наложила ея печать на спину молодца. Провѣдали объ этомъ нѣсколько чело-
вѣкъ,—пошли и сказали тамошнему царю, что они де убили чудовище и освободили отъ него жителей.

Между тѣмъ царевичъ пошелъ дальше и увидѣлъ большое вѣтвистое дерево, на которомъ было огромное гнѣздо. Онъ легъ въ тѣни дерева отдыхать. Вдругъ птенцы, сидѣвшіе въ гнѣздѣ подняли такой шумъ и крикъ, что царевичъ испугался и вскочилъ: онъ увидѣлъ, что на дерево поднимается длинная и страшная змѣя, чтобы съѣсть птенцовъ, а тѣ отъ страха и подняли такой крикъ. Онъ убилъ змѣю, бросилъ ее, вернулся на свое мѣсто и опять заснулъ. Когда царевичъ заснулъ, прилетѣла къ гнѣзду преогромная птица, мать птенцовъ. Она увидѣла царевича и подумала: „вотъ врагъ, который ежедневно по одному истреблялъ моихъ дѣтенышей“. Она направилась къ нему и готовилась однимъ ударомъ крыльевъ покончить съ нимъ, но птенцы тотчасъ закричали ей:

— „Мама, не тронь его! онъ убилъ нашего врага, змѣю, и спасъ насъ!“

Тогда птица накрыла своими большими крыльями царевича и защищала его отъ падавшихъ на него солнечныхъ лучей. Когда царевичъ выспался и всталъ, птица спросила, чего онъ просить у нея за спасеніе ея дѣтей отъ змѣи. Царевичъ ничего не хотѣлъ, а только просилъ птицу взять его въ свѣтлый міръ. Птица приказала царевичу принести одного барана и одинъ бурдюкъ молока. Царевичъ отправился къ тамошнему царю и за-

явилъ, что онъ убилъ чудовище и доставилъ воду его подданнымъ. Царь не повѣрилъ ему, а царевичъ сказалъ, что это видѣла *такая-то* дѣвушка. Отыскали и привели къ царю дѣвушку. Она подтвердила слова царевича, а когда царь спросилъ ее, чѣмъ она докажетъ это, то она указала на кровавый знакъ на спинѣ царевича, говоря, что это она наложила его своею рукою. Всѣ повѣрили, и царь опросилъ царевича, чего онъ просить за свой трудъ.

— „Ничего, кромѣ одного барана и бурдюка молока“, сказалъ царевичъ.

Ему сейчасъ же доставили требуемое. Онъ зарѣзалъ барана, взялъ его мясо и бурдюкъ молока и принесъ все къ птицѣ. Птица сказала ему, что когда она закричитъ: „кагъ!“—онъ долженъ дать ей кусокъ мяса, а когда она закричитъ: „чагъ!“—дать ей молока. Царевичъ взялъ мясо и молоко и сѣлъ на птицу. Взялась птица съ своей ношей высоко и все подымается выше и выше, покрикивая по временамъ свои „кагъ!“ и „чагъ!“ и получая отъ царевича мясо и молоко. Они поднялись уже такъ высоко, что немного оставалось имъ до свѣтлаго міра, но мясо кончилось, а птица закричала: „кагъ!“ Что же дѣлать? Царевичъ догадался: взялъ ножъ, отрѣзалъ кусокъ мяса отъ своей ноги и далъ птицѣ; птица сейчасъ поняла, что это—человѣческое мясо, и не проглотила его, а держала подъ языкомъ. Собрала она послѣднія силы и долетѣла до свѣтлаго міра. Птица спустила царевича на землю и проситъ его встать и ходить, а царевичъ, чтобы скрыть отъ птицы свою боль, отказывается отъ ходьбы, говоря, что онъ усталъ и долженъ отдохнуть. Птица настаиваетъ; тогда царевичъ встаетъ, но сейчасъ же падаетъ, не будучи въ состояніи ходить. Птица вынула изъ-подъ языка мясо, наложила его на рану царевича и сгладила ее своимъ крыломъ, отчего нога его совершенно поправилась.

Царевичъ всталъ и пошелъ отыскивать свою страну. Послѣ долгихъ поисковъ нашелъ онъ, наконецъ, свою родину, пришелъ

къ отцу и рассказалъ ему о поступкѣ своихъ братьевъ и о всѣхъ своихъ приключеніяхъ. Царь-отецъ позвалъ своихъ старшихъ сыновей и казнилъ ихъ, своимъ же наследникомъ назначилъ младшаго сына и женилъ его на младшей красавицѣ.

2. Благородный и низкій.

Былъ одинъ,—не было другого; кромѣ Бога, сперва никого не было.

Были одинъ благородный и одинъ низкій человѣкъ. Подружились они между собою. Шли они однажды по дорогѣ, имѣя каждый въ своей сумгѣ по одному хлѣбу. На дорогѣ они проголодались, и низкій сказалъ благородному:

— „Давай-ка съѣдимъ прежде твой хлѣбъ, а какъ мы проголодаемся въ слѣдующій разъ, съѣдимъ и мой хлѣбъ“.

Обманулъ такимъ образомъ онъ благороднаго, и его хлѣбъ былъ съѣденъ. Спустя нѣкоторое время, благородный проголодался и сказалъ низкому:

— „Давай-ка, братъ, ѣсть теперь твой хлѣбъ!“

— „Извини, дорогой, не могу! Если мы теперь съѣдимъ мой хлѣбъ, то потомъ я умру съ голоду“, отвѣтилъ другой.

Обидѣвшись такимъ поступкомъ своего товарища, благородный человѣкъ разошелся съ нимъ и пошелъ своей дорогой.

Долго бродилъ онъ голодный и наткнулся, наконецъ, на одну старую, запущенную мельницу. Онъ вошелъ въ мельницу, поднялся на мельничное корыто и легъ тамъ ночевать. Ночью вдругъ онъ замѣтилъ, что въ мельницу забрался медвѣдь, за нимъ волкъ и лиса. Всѣ три товарища усѣлись въ мельницѣ. Медвѣдь и лиса были очень веселы, болтали и смѣялись, а

волкъ былъ золь и угрюмъ и сидѣлъ молчаливо. Вдругъ медвѣдь обратился къ лисѣ и говорить:

— „Скажи, лисичка, отчего ты такъ весела!“

— „Какъ мнѣ не веселиться?“ отвѣтила лиса, „около вонъ того села стоитъ одно очень большое, вѣтвистое дерево; подъ нимъ сокрыто многое множество сокровищъ; оттуда я беру деньги, расходую ихъ и, слава Богу, живу очень хорошо“.

— „А ты отчего весель?“ обратилась лиса къ медвѣдю.

— „На краю того лѣса, что стоитъ вонъ на той горѣ, есть одно старое дерево“, отвѣчаетъ медвѣдь, „все широкое дупло его наполнено медомъ; каждый день я поднимаюсь на это дерево и наѣдаюсь меду. Чего же мнѣ горевать?“

— „Ты, братъ, отчего такъ угрюмъ и молчаливъ?“ спросили они волка.

— „Какъ не печалиться мнѣ?“ ворчитъ волкъ, „ужъ третій день, какъ я голоденъ. Около села стоитъ стадо; но тамъ есть огромный песь, который до самаго утра глазъ не сомкнетъ и все ходитъ вокругъ стада, такъ что, сколько ни бьюсь, никакъ не удастся мнѣ унести оттуда барана и полакомиться. И, странное дѣло, никто не убьетъ этого пса, а между тѣмъ это было бы очень выгодно для того, кто сдѣлаетъ это: у здѣшняго царя заболѣла дочь, и ее не можетъ вылѣчить никакой врачъ; царь обѣщалъ, что за того, кто вылѣчитъ его дочь, онъ выдастъ ее замужъ; а если мозгъ этого пса смѣшать съ мозгомъ одного чернаго барана въ томъ же стадѣ и дать поѣсть этой смѣси царской дочери, то она выздоровѣетъ. Но, къ моему горю, не найдется никого изъ людей, кто догадался бы объ этомъ,—вылѣчилъ бы прекрасную царевну и взялъ бы ее себѣ, а меня избавилъ бы отъ этого проклятаго пса!“

Благородный человѣкъ слышалъ весь этотъ разговоръ. Утромъ онъ всталъ и пошелъ отыскивать царя съ больной дочерью. Нашедши царя, онъ отправился въ его столицу и распростилъ слухъ, что можетъ вылѣчить царскую дочь. Сейчасъ же

донесли объ этомъ царю; онъ призвалъ къ себѣ благороднаго человѣка и просилъ помочь горю, давая слово тотчасъ же выполнить свое обѣщаніе. Тогда благородный человѣкъ приказалъ привести изъ *того* стада чернаго барана и огромнаго пса, убилъ ихъ, вынулъ и смѣшалъ ихъ мозги и далъ поѣсть царевнѣ, отчего она и выздоровѣла. Царь выдалъ ее за благороднаго человѣка, сыгравъ очень пышную свадьбу. Онъ вывелъ своего зятя въ люди и окружилъ его богатствомъ. Благородный человѣкъ отыскалъ и *принесъ къ себѣ* всѣ сокровища изъ-подъ высокаго дерева и медъ и сталъ жить въ довольствѣ и благополучіи.

Черезъ нѣсколько времени къ благородному человѣку явился его другъ, низкій человѣкъ, нищимъ и голышомъ, увидѣлъ его среди такого богатства и роскоши и спрашиваетъ:

— „Братъ, какъ ты достигъ такого состоянія?“

Тотъ отвѣчалъ:

— „Въ *такой-то* сторонѣ, на *такомъ-то* мѣстѣ есть одна мельница; иди туда, полѣзай въ корыто и ночуй,—и ты узнаешь какъ я достигъ всего этого“.

Пошелъ низкій человѣкъ, отыскалъ мельницу, полѣзъ въ корыто и ждетъ. Ночью пришли на мельницу тѣ же лиса, волкъ и медвѣдь. На этотъ разъ волкъ былъ веселъ, а другіе двое—печальны. Медвѣдь спрашиваетъ лису, почему она печальна; лиса отвѣчаетъ, что ея казну ограбили, и ей теперь нечѣмъ жить. А медвѣдь сообщилъ, что дерево срубили и медъ унесли. Волкъ же сказалъ:

— „Проклятаго пса убили и мозгомъ его вылѣчили царевну. Теперь моего врага больше нѣтъ. Каждый день я утаскиваю одного барана и ѣмъ!“

— „Должно быть, какой-нибудь человѣкъ подслушиваетъ насъ!“—догадалась лиса:

— „А то кому же иначе знать наши тайны?“ замѣтилъ медвѣдь.

— „Давай-ка, поищемъ его: можетъ быть, онъ и теперь здѣсь“.

Стали они обыскивать мельницу, нашли въ корытѣ низкаго человѣка и разорвали его на клочки.

Таковъ былъ конецъ жизни низкаго человѣка.

3. Приключенія мальчика.

У одной женщины были сынъ и жеребенокъ. Сынъ очень любилъ жеребенка: когда онъ возвращался домой послѣ ученія, то приходилъ къ жеребенку, ласкалъ и цѣловалъ его, кормилъ и поилъ, всегда проводилъ время съ нимъ и не обращалъ вниманія ни на ученіе, ни на работу. Мать подумала, что это плохо для ребенка: онъ останется неучемъ и будетъ лѣнтлемъ; поэтому она хотѣла какъ-нибудь отучить сына отъ такого времяпрепровожденія. Однажды она заболѣла, позвала доктора и говорить ему:

— „Я заболѣла притворно и позвала тебя для того, чтобы ты прописалъ мнѣ, какъ дѣкарство, мясо жеребячье. Скажи моему мужу, что я не оправлюсь отъ болѣзни, если онъ не зарѣжетъ жеребенка и не дастъ мнѣ съѣсть его мяса“.

Докторъ такъ и сдѣлалъ, и мужъ рѣшился зарѣзать жеребенка.

Мальчикъ узналъ, что хотятъ зарѣзать его жеребенка: онъ пошелъ къ жеребенку, сталъ плакать и объяснять ему, въ чемъ дѣло. Хотя жеребенокъ и не умѣлъ говорить по-человѣчески, но онъ хорошо понималъ, что говорили при немъ, и самъ умѣлъ объяснять все знаками. Такъ онъ объяснилъ мальчику:

— „Ты иди на урокъ! Когда они выведутъ меня зарѣзать, я заржу; тогда ты бѣги ко мнѣ, и проси отца, чтобы онъ позволилъ тебѣ кататься на мнѣ хоть нѣсколько минутъ. А какъ ты сядешь на меня, держись крѣпко и ударь меня кнутомъ такъ

сильно, чтобы кусок моей кожи оторвался, а дальше уж мое дѣло“.

Мальчикъ такъ и поступилъ: когда онъ сѣлъ на жеребенка, такъ сильно ударилъ его, что кусокъ кожи отлетѣлъ всторону. Какъ вѣтеръ умчался онъ и унесъ мальчика. Удивленный отецъ только и видѣлъ своего сына.

Долго ѣхалъ мальчикъ на своемъ жеребенкѣ и доѣхалъ до одного лѣса, гдѣ онъ услышалъ голосъ какого-то звѣря; подѣхалъ онъ ближе и видитъ: одинъ тигръ проглотилъ оленя, но рога его зацѣпились за зубы и не идутъ дальше, отъ этого тигръ кричитъ и чуть не издыхаетъ. Тотчасъ онъ слѣзъ съ жеребенка и отрубилъ рога оленя; тигръ проглотилъ тогда оленя и спасся отъ гибели. Говорить тигръ мальчику:

— „Ты сдѣлалъ для меня такое добро! Чѣмъ отплатить мнѣ за это?... Вотъ у меня есть одинъ дѣтенышъ; я дамъ его тебѣ, и онъ въ трудныхъ случаяхъ будетъ выручать тебя“.

Взялъ мальчикъ тигренка и ѣдетъ дальше. Достигъ онъ до другого лѣса и опять слышитъ рычаніе звѣря,—подѣхалъ и видитъ, что левъ проглотилъ оленя: все тѣло уже проглочено, но рога не лѣзутъ черезъ горло, отчего левъ и кричитъ. Онъ отрубилъ рога оленю, левъ проглотилъ свою добычу и былъ спасенъ. И левъ, подобно тигру, далъ ему своего дѣтеныша въ благодарность за эту услугу. Онъ взялъ обоихъ звѣрей и ѣдетъ дальше.

Доѣхалъ онъ, наконецъ, до одного города. Львенокъ и тигренокъ. сказали ему:

— „Давай намъ своего жеребенка,—мы будемъ пасти его, а ты самъ иди въ городъ и найди себѣ работу. Когда будешь въ опасности, хлопни въ ладоши, и мы явимся къ тебѣ“.

Мальчикъ передалъ имъ своего жеребенка и пошелъ въ городъ. Явился онъ къ царскому садовнику и поступилъ къ нему работникомъ. Однажды садовникъ приказалъ ему копать землю для носѣва овощей и ушелъ куда-то. Похлопалъ юноша въ ладоши, и приближались звѣри съ жеребенкомъ; но его прика-

занію они вскопали и приготовили землю для посѣва. Потомъ онъ переодѣлся по-царски, сѣлъ на своего жеребенка и сталъ кататься, а послѣ прогулки опять надѣлъ свое садовниче платье, обласкалъ своихъ звѣрей и жеребенка и отпустилъ.

Все это видѣла младшая дочь царя; удивилась она такому необыкновенному дѣлу и влюбилась въ молодого человѣка, покорившаго себѣ страшныхъ звѣрей. Она пошла къ двумъ старшимъ сестрамъ и говоритъ:

— „До какихъ поръ мы останемся въ дѣвцахъ? Давайте, пошлемъ отцу три дыни: перезрѣвшую, созрѣвшую и созрѣвающую“.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Увидѣвъ подарки своихъ дочерей царь-отецъ собралъ своихъ визирей и вельможъ и спросилъ ихъ, что означаютъ эти подарки. Они объяснили, что перезрѣвшая дыня—это старшая дочь, созрѣвшая—средняя дочь, а созрѣвающая—младшая; что онъ этими подарками намекаютъ на то, что молодость ихъ проходитъ, и что пора имъ выйти замужъ. Тогда царь приказалъ собрать всѣхъ молодыхъ людей города, чтобы показать ихъ дочерямъ, а дочерямъ дать по одному яблоку: кто понравится, того и должна ударить яблокомъ царевна, и за того, кого ударила, будетъ выдана замужъ. Когда молодые люди были выставлены, старшая дочь своимъ яблокомъ ударила сына главнаго визиря, средняя дочь—сына другого старшаго вельможи, а младшая дочь никого не ударила. Тогда царь спросилъ, нѣтъ ли въ городѣ другихъ молодыхъ людей. Отыскали и привели работника царскаго садовника, котораго не было раньше на смотру. Какъ только онъ прошелъ мимо, младшая дочь ударила его своимъ яблокомъ. Царь разсердился на свою дочь, сказалъ, что она съ ума сошла, и приказалъ выбирать снова. Снова молодые люди стали проходить мимо младшей царевны, и ни на кого она не обратила вниманія; а какъ только прошелъ паршивый работникъ, она сейчасъ же бросила яблоко въ него.

— „Пусть будетъ такъ!“ сказалъ царь.

Дочери были выданы замужъ. Слуга садовника взялъ свою жену и помѣстилъ ее въ отведенной для него въ саду будкѣ.

Однажды царь заболѣлъ, и докторъ предписалъ ему кушать оленье мясо. Оба любимыхъ зятя царскихъ отправились на охоту за оленями. Слуга садовника послалъ свою жену къ царю просить его отпустить ему одну лошадь, чтобы онъ также отправился на охоту. Дочь пошла, но царь разгнѣвался на нее и прогналъ ее отъ себя. Возвратилась печальная жена къ мужу и сказала, что отецъ не далъ лошади. Молодой человекъ сейчасъ захопалъ въ ладоши: приближали къ нему его левъ и тигръ съ конемъ. Онъ переодѣлся, сѣлъ на своего скакуна, взялъ своихъ звѣрей и отправился на охоту. Приказалъ онъ льву и тигру загнать въ одно ущелье всѣхъ животныхъ съ лѣсовъ и горъ, а самъ сталъ у входа въ это ущелье. Вдругъ онъ видитъ, что къ нему ѣдутъ его свояки; они попросили его продать имъ не живого оленя, а мясо оленье. Онъ согласился, но когда рѣзалъ оленя, чтобы продать его мясо своимъ, то приговаривалъ:

— „Перейди, весь вкусъ, къ ногамъ и головъ!“

Своими купили у него тушу оленьяго мяса и привезли домой. Мясо сейчасъ же было сварено и преподнесено больному царю; царь поѣлъ мяса, но оно было совершенно безвкусно и не облегчило болѣзни его. Младшій же зять царя привезъ домой голову и ноги оленя; жена его сварила изъ нихъ холодецъ и принесла отцу. Царь хотѣлъ выбросить ея кушанье и прогнать ее прочь, но жена его стала просить:

— „Покушай немного, хотъ ради меня! Если ты не поѣшь этого кушанья хотъ немного, то дочь можетъ обидѣться“.

Нечего дѣлать... Царь сѣлъ немного холодца, и, о чудо, какъ рукою сняло болѣзнь царя!

— „Нѣтъ-ли еще этого кушанья?“ спрашиваетъ царь свою дочь.

— „Только немного для мужа оставила“, отвѣчаетъ она.

— „Давай, пожалуйста, и это!“ умоляет её больной царь.

Дочь принесла и остатокъ бужанья; царь съѣлъ и совершенно выздоровѣлъ.

Спустя нѣкоторое время, къ царю приходитъ гонецъ съ извѣстіемъ, что сосѣдній царь идетъ на него войной. Собираетъ царь свое войско и идетъ навстрѣчу врагу; но у врага больше силы, и, при видѣ этого, царь сталъ опасаться, какъ бы его не побѣдили. Когда они вышли на поле сраженія и разставили свои войска, царь замѣтилъ, что издали скачетъ какой-то молодецъ на красивомъ и сильномъ конѣ: при немъ два страшныхъ звѣря—левъ и тигръ. Вотъ приблизился онъ со своими звѣрями и напалъ на войско противника, перебилъ и разсѣялъ его. Удивляется этому обрадованный царь и думаетъ: „кто бы это могъ быть?“ Но вдругъ онъ замѣтилъ, что незнакомый его другъ пораженъ вражьей стрѣлой и обливается кровью. Царь мигомъ подскочилъ къ нему и видитъ, что стрѣла поранила его въ руку; онъ досталъ свой платокъ, перевязалъ ему руку и съ войскомъ своимъ возвратился домой.

На слѣдующій день царь устроилъ великолѣпный пиръ, на который созвалъ весь городъ. Обошелъ царь своихъ гостей и осмотрѣлъ, — нѣтъ молодца съ перевязанной рукой.

— „Не осталось ли въ городѣ еще кого-нибудь?“ спрашиваетъ онъ.

Обошли весь городъ и въ саду царя нашли слугу садовника и привели на пиръ. Когда гости передъ ѣдой стали мыть руки, то царь замѣтилъ, что слуга садовника снялъ повязку съ одной руки и смылъ кровь. Царь узналъ свой платокъ, подошелъ къ нему, взялъ его за руку и рассказалъ всему народу о вчерашней сценѣ, затѣмъ онъ похвалилъ свою дочь за выборъ мужа, обласкалъ и одарилъ своего зятя и назначилъ его своимъ наслѣдникомъ.

4. Лиса и Армуданбекъ.

Жилъ былъ одинъ Армуданбекъ. Онъ былъ сущимъ бѣднякомъ и ничего не имѣлъ за душою. Этотъ Армуданбекъ влюбился въ дочь царя и умиралъ отъ тоски по ней. Однажды къ нему пришла лиса и говорить:

— „Армуданбекъ, давай-ка будемъ братьями, и я добуду для тебя царевну!“

— „Хорошо“, сказалъ Армуданбекъ, и они сдѣлались братьями.

Отправилась лиса къ царю и отъ имени Армуданбека просить у него мѣрку, которою царь мѣрилъ однокопеечныя монеты въ своей казнѣ. Царь приказалъ выдать ей мѣрку. Лиса принесла мѣрку къ Армуданбеку, гдѣ-то нашла одну копейку, положила въ щель ея и отнесла ее назадъ. Царь посмотрѣлъ на мѣрку, увидѣлъ въ щели ея копейку и подумалъ: „видно они измѣряли деньги; должно быть, богатый человекъ этотъ Армуданбекъ!“ Черезъ нѣсколько дней лиса пошла къ царю и отъ имени Армуданбека выпросила мѣрку, которою царь мѣрилъ двадцатикопеечныя монеты въ своей казнѣ. Царь выдалъ. Лиса принесла къ себѣ мѣрку, нашла гдѣ-то двадцатикопеечную монету, засунула ее въ дынышко мѣрки и отнесла ее назадъ. Царь увидѣлъ монету въ щели мѣрки и еще болѣе удивился богатству Армуданбека. Затѣмъ она пошла къ царю просить мѣрку, которою онъ мѣрилъ червонцы. Ей выдали мѣрку. Она попросила у кого-то червонецъ, помѣстила въ щели мѣрки и отнесла ее назадъ. Теперь царь убѣдился совсѣмъ, что Армуданбекъ такой же богатый человекъ, какъ и онъ самъ.

Проходитъ нѣсколько дней, и лиса идетъ къ царю просить руки его дочери для Армуданбека. Царь согласился. Сорокъ дней и сорокъ ночей праздновалъ онъ свадьбу своей дочери и

выдалъ ее за Армуданбека. Когда пришлось везти невѣсту въ домъ жениха, лиса побѣжала къ царю и попросила его дать ей одну лошадь, такъ какъ, говорила она, табувъ Армуданбека пасется далеко на горахъ, и ей трудно достать оттуда себѣ лошадь. Царь далъ ей очень быстроногую лошадь, она сѣла на лошадь и поскакала впередъ. Всѣмъ пастухамъ стада и табуновъ, которыхъ она встрѣтила по дорогѣ, она сказала, что за нею ѣдутъ царскія войска, и если на вопросъ царскихъ слугъ и вельможъ, чьи эти стада и табуны, они не скажутъ, что все это принадлежитъ Армуданбеку, то войска заберутъ эти стада себѣ и ничего имъ не оставятъ. Когда, послѣ отъѣзда лисы, по дорогѣ ѣхали царскія войска, везшія царевну въ домъ Армуданбека, и, встрѣтивъ стада и табуны, спросили, чьи они, то всѣ пастухи отвѣчали, что они принадлежатъ Армуданбеку. Удивились царскіе вельможи безчисленнымъ стадамъ и несмѣтнымъ богатствамъ Армуданбека и завидовали ему, что онъ взялъ себѣ въ жены прекрасную царевну. Лиса между тѣмъ прискакала къ одному хорошему дому, который принадлежалъ тремъ братьямъ дивамъ и сказала имъ, что царь съ несмѣтными войсками идетъ на нихъ войной и, если они не спрячутся подъ стогомъ сѣна, войска застанутъ ихъ врасплохъ и убьютъ, что они уже очень близко оттуда. Испугались дивы и перенюхались. Нечего дѣлать,—заѣзали подъ стогъ сѣна и спрятались. Прибыли войска, слуги и вельможи и привезли царевну. Не могутъ надивиться гости красотѣ дома Армуданбека, а лиса говоритъ имъ:

— „Въ честь высокихъ гостей нужно устроить иллюминацію“, и подожгла стогъ. Поднялось пламя до облаковъ, и всѣ дивы погибли въ немъ. Такимъ образомъ, этотъ голышъ и нищій Армуданбекъ сдѣлался царскимъ зятемъ и богачомъ.

Однажды лиса захотѣла испытать вѣрность Армуданбека къ ней и говорить ему:

— „Армуданбекъ, я тебѣ оказала столько услугъ, а ты мнѣ оказывай хоть одну!“

— „Какую?“ спросилъ Армуданбекъ.

— „А вотъ какую: когда я умру, такъ ты похорони меня достойно и устрой въ честь меня большой пиръ!“ говорить лиса.

Армуданбекъ общался. Разъ лиса улеглась на дворѣ и притворилась мертвою. Пришелъ Армуданбекъ, увидѣлъ мертвую лису, позвалъ слугъ и приказалъ имъ взять ее за хвостъ и выбросить со двора. Лису выбросили. Она сильно ушиблась, но встала и, хромя, пришла къ Армуданбеку и стала укорять его въ низости и неисполненіи обѣщанія. Устыдился Армуданбекъ своего поступка, а когда въ слѣдующій разъ лиса дѣйствительно умерла, то онъ, боясь опять притворства, позвалъ мулль, похоронилъ ее пышно и въ честь ея устроилъ угощеніе всѣмъ на удивленіе.

5. С о н ъ.

Въ древнія времена жилъ одинъ царь. Однажды онъ во снѣ увидѣлъ, что какой-то врагъ напалъ на него, истребилъ всѣ его войска и уничтожилъ всѣ его корабли. Испугался царь такого сна и отъ испуга крикнулъ такъ громко, что проснулся. Видя, что это сонъ, онъ успокоился и заснулъ снова; но и второй разъ онъ увидѣлъ такой же сонъ. Долго не могъ послѣ этого уснуть царь. Когда же и въ третій разъ ему приснилось все то же, такъ сонъ его совершенно отлетѣлъ: до утра онъ не могъ сомкнуть глазъ, думая все время, что могло бы это значить. Утромъ онъ рассказалъ своей женѣ про страшный сонъ. Онъ былъ увѣренъ, что сонъ его непременно сбудется, что онъ

будеть побѣжденъ страшнымъ врагомъ, лишится своей власти и богатства и будетъ опозоренъ въ глазахъ всего свѣта. „Нѣтъ, нужно убѣжать“ думалъ онъ, „чтобы избѣгнуть такого позора и умереть гдѣ-нибудь вдаль! Тогда я буду спасенъ, по крайней мѣрѣ, отъ позора“. Онъ взялъ свою жену и двухъ сыновей и скрылся.

Долго, долго шли царь съ его семьей и добрались, наконецъ, до одного лѣса. Былъ вечеръ. Царь хотѣлъ переночевать въ лѣсу, чтобы дать отдохнуть своимъ измученнымъ дѣтямъ и женѣ.

Они расположились въ гущѣ лѣса, развели огонь и сѣли отдыхать.

Ночью вдругъ явился къ нимъ одинъ человѣкъ и сказалъ: — „Недалеко отсюда расположенъ нашъ караванъ; тамъ есть одна женщина, которая собирается родить. Не позволите ли ты своей женѣ отправиться на нашу стоянку и помочь той женщинѣ при родахъ?“

— „Хорошо!“ сказалъ царь и послалъ свою жену. Долго ждали дѣти своей матери, а она все не возвращалась. Наконецъ они сказали отцу:

— „Папа, наша мать не возвращается; пойди, посмотри, гдѣ она!“

— „Хорошо!“ сказалъ отецъ и пошелъ.

Скѣлько ни искалъ царь каравана, ничего не нашелъ: уже давно караванъ ушелъ и увелъ царскую жену. Ворочился царь къ своимъ дѣтямъ и рассказалъ имъ объ этомъ; долго плакали дѣти по своей матери и наконецъ заснули. Утромъ они встали и пошли дальше. Дорогою одинъ изъ мальчиковъ отсталъ; выскочившій изъ лѣсу голодный волкъ поймалъ его и унесъ. Погнался за волкомъ бѣдный отецъ, но не могъ догнать его. Одинъ сельчанинъ увидѣлъ волка, тащившаго мальчика, убилъ его, а мальчика привелъ къ себѣ домой. Онъ вылѣчилъ его раны и оставилъ у себя жить.

Между тѣмъ царь съ другимъ сыномъ своимъ пошли дальше и достигли одной рѣки. При переправѣ черезъ нее мальчикъ упалъ въ воду и былъ унесенъ ею. Сколько ни бился царь, не могъ спасти сына. Вода занесла мальчика въ жолобъ одной мельницы. Случившійся тутъ мельникъ услышалъ подъ колесами крикъ мальчика, сейчасъ отвелъ воду въ сторону и спасъ его. Обрадовался мельникъ такому случаю и усыновилъ мальчика, такъ какъ не имѣлъ собственныхъ дѣтей. Несчастнѣй же отецъ его, потерявъ все,—царство, богатство, жену и дѣтей, съ своимъ невыразимымъ горемъ пустился странствовать.

Долго, долго скитался онъ по бѣлому свѣту, побывалъ вездѣ и всюду, и, наконецъ, судьба привела его въ страну, гдѣ онъ сталъ жить въ нищетѣ и одиночествѣ. Случилось, что царь этой страны умеръ, и народъ долженъ былъ избрать себѣ новаго царя. У этого народа былъ такой обычай, что при избраніи царя всѣ, отъ мала до велика, собирались на площадь, выпускали изъ клѣтки птицу „Девлетъ-Куши“ и, на чью голову садилась она, того и выбирали царемъ. Собрался весь народъ на площадь, и выпустили „Девлетъ-Куши“. Летала, латала птица и сѣла какъ разъ на голову бѣдняка-царя.

— „Нѣтъ, онъ нищій, его дѣло просить подаваніе,—онъ не можетъ исправлять царской службы!“ загалдѣлъ народъ.

Выпустили „Девлетъ-Куши“ во второй разъ, а потомъ и въ третій разъ, и она садилась все на голову царя-нищаго. Удивился народъ этому и сказалъ:

— „Подвергнемъ его испытанію: если онъ выдержитъ, то выберемъ его царемъ.“

Вблизи того города было море; сколько ни строили кораблей, сколько ни старались, никакъ не могли плавать по морю,—корабли не двигались по водѣ. Такъ народъ спросилъ бѣдняка, какъ бы поступить имъ, чтобы плавать по морю. Бывшій царь, имѣвшій когда-то немало кораблей и самъ не

разъ плававшій по морямъ своимъ, научилъ ихъ искусству кораблестроенія и мореплаванія и былъ выбранъ въ цари.

Прошло нѣсколько времени. Однажды возвращался царь съ охоты домой и увидѣлъ, что по дорогѣ идетъ поселянинъ съ своимъ работникомъ, человѣкомъ молодымъ, статнымъ и красивымъ. „Давай-ка, куплю этого молодца: онъ можетъ прислуживать мнѣ“, подумалъ царь, купилъ у сельчанина молодого парня и привелъ домой. Черезъ нѣсколько времени онъ выгналъ обозрѣвать свои владѣнія. Проѣзжая мимо одной мельницы, царь видитъ, что тамъ сидитъ мельникъ съ молодымъ человѣкомъ, точь-въ-точь похожимъ на его раба. „Дай-ка, куплю его у мельника; онъ можетъ прислуживать моимъ гостямъ“, подумалъ царь и купилъ его. Оба раба стали служить ему.

Разъ въ столицу царя приходитъ одинъ караванъ. Хозяинъ этого каравана, богатый купецъ, чтобы получить разрѣшеніе на свободную торговлю, преподноситъ царю самыя драгоценныя вещи изъ своего товара и самъ приходитъ къ царю. Царь приглашаетъ его къ себѣ ужинать и ночевать. Тогда купецъ сказалъ, что онъ боится ограбленія своего каравана, и просилъ царя послать туда караульныхъ. Царь послалъ туда двухъ своихъ молодыхъ рабовъ. Ночью одному изъ рабовъ сильно захотѣлось спать, и онъ сказалъ товарищу:

— „Разскажи мнѣ что-нибудь, чтобы разсвѣить мой сонъ, мнѣ сильно хочется спать!“

Товарищъ началъ ему разсказывать, что въ одно время его отецъ былъ царемъ. Однажды онъ увидѣлъ страшный сонъ, взялъ дѣтей и жену и бѣжалъ изъ своей столицы; они остановились въ лѣсу; ночью къ нимъ пришелъ одинъ человѣкъ изъ проходившаго мимо каравана и, обманувъ ихъ отца, увелъ мать.... Когда товарищъ разсказалъ это, первый рабъ всталъ, обнялъ его и заплакалъ, говоря, что онъ его братъ. Въ это время изъ палатки купца вышла женщина, подслушавшая ихъ разговоръ, обняла ихъ обоихъ и заплакала, говоря, что они ея

дѣти, и она ихъ мать. Она взяла своихъ сыновей въ палатку и они послѣ долгихъ разговоровъ заснули тамъ. Рано утромъ воротился купецъ и видѣть, что царскіе слуги спятъ въ его палаткѣ; онъ пошелъ и пожаловался царю на нихъ. Царь приказалъ привести къ себѣ рабовъ и женщину. Она рассказала царю обо всемъ. Изъ первыхъ же ея словъ царь догадался, обнялъ свою жену и дѣтей и поцѣловалъ ихъ, говоря, что онъ тотъ самый царь, — ея мужъ и отецъ ея дѣтей. Послѣ этого обрадованный царь велѣлъ выгнать купца изъ своихъ владѣній и сталъ жить съ своей женой и дѣтьми и благоденствовать.

6. Неспособный сынъ.

Жилъ-былъ одинъ богачъ. У него былъ одинъ сынъ, котораго онъ очень любилъ. Кромѣ богатства у богача были еще диковинныя вещи: была шапка такая, что если кто надѣвалъ ее на голову, становился невидимымъ; была дудка, по звуку которой всѣ люди собирались къ нему и кланялись, говоря: „Что прикажешь, господинъ? мы къ твоимъ услугамъ!“ Былъ, наконецъ, мѣшокъ, который землю превращалъ въ золото. Этотъ богачъ, умирая, завѣщала, чтобы его сына не обучали ремесламъ, такъ какъ онъ оставляетъ ему много богатствъ: „пусть“ думалъ онъ, „сынъ ѣсть, пьетъ и живетъ въ свое удовольствіе, безъ труда и заботы“. Но по смерти отца сынъ оказался неспособнымъ ни къ чему и проводилъ жизнь въ весельи и забавахъ.

Въ той странѣ былъ одинъ царь, у котораго была красивая дочь, очень хорошо игравшая въ шашки. Она услышала, что въ ихъ государствѣ есть одинъ веселый молодой человѣкъ, который владѣетъ тремя чудными вещами и любитъ играть въ

шашки. Попросила царевна отца пригласить къ ней этого молодого человѣка. Какъ только молодой человѣкъ увидѣлъ красавицу-царевну, тотчасъ влюбился въ нее. Они начали играть въ шашки. Такъ какъ царевна играла въ шашки лучше, то она и выиграла у него всѣ его сокровища съ чуднымъ мѣшкомъ и дудкою; у него осталась одна только шапка. Потому она велѣла выгнать изъ дому обѣдѣвшаго юношу: неприлично, дескать, пускать бѣднаго человѣка въ царскій домъ.

Однажды этотъ человѣкъ надѣлъ свою шапку-невидимку и отправился въ царскій домъ посмотрѣть на красавицу-царевну. Онъ зашелъ въ комнату и увидѣлъ, что царь, царица и царевна сидятъ и втроемъ ѣдятъ пловъ; онъ тоже сѣлъ рядомъ съ ними и принялся кушать. Они видятъ, что ихъ трое, а пловъ ѣдятъ четыре человѣка. Сколько они ни смотрѣли по сторонамъ, никого не видѣли. Когда послѣ ѣды царевна встала, то она нечаянно толкнула ѣмолодого человѣка, отчего шапка съ него упала, и они увидѣли какъ его самого, такъ и его шапку. Тогда царевна пристала къ нему съ просьбою поиграть еще разъ въ шашки; они поиграли, и царевна выиграла и шапку, послѣ чего опять велѣла выгнать его изъ дому. Потерявъ послѣднее сокровище, несчастный юноша началъ горевать и плакать.

Пустился онъ путешествовать. Шелъ онъ однажды съ понишею головою и забрался въ садъ. Онъ увидѣлъ, что на яблонѣ висятъ прекрасныя румяныя яблоки; голодный юноша протянулъ руку, сорвалъ одно яблоко и сѣлъ. И вдругъ у него на головѣ выросли два длинныхъ, предлинныхъ рога! Началъ онъ плакать и горевать еще пуще: „мало ли было постигшихъ его горестей? и вотъ еще одно горе, да еще самое большое! Куда онъ пойдетъ съ этими рогами?“ Кое какъ высвободился онъ изъ-подъ дерева и пошелъ дальше. Передъ собою онъ увидѣлъ другое дерево, на которомъ были шишки. Онъ сорвалъ одну шишку и сѣлъ. И вотъ страшные рога его отпали и упали къ его ногамъ. Обрадовался молодой человѣкъ этому случаю

„Теперь я вамъ отплачу, царь и царица!“ подумалъ онъ,—на-
рвалъ много яблокъ и шишекъ и принесъ домой.

Дома онъ выбралъ самыя хорошія яблоки и послалъ ца-
ревнѣ въ подарокъ. Какъ только царь съ царицей и дочерью
принялись кушать яблоки, на головѣ у каждаго изъ нихъ вы-
росло по два рога! Царь удивился этому странному случаю и,
собралъ всѣхъ своихъ докторовъ и хирурговъ, чтобы освобо-
диться отъ такого позорнаго украшенія. Доктора и хирурги
думали, думали и ничего не могли выдумать. Тогда молодой
человѣкъ явился къ царю и сказалъ, что онъ вылѣчить ихъ съ
условіемъ, чтобы царь выдалъ за него свою дочь. Нечего дѣ-
лать. Царь выдалъ за него свою дочь, и онъ далъ имъ по
одной шишкѣ; они съѣли ихъ, и рога ихъ отпали. Послѣ этого
молодой человѣкъ взялъ у царицы дудку и заигралъ на ней;
тогда собрались всѣ люди, выбрали его царемъ и, такимъ обра-
зомъ, все государство и богатство царя достались счастливому
молодому человѣку.

7. Кого Богъ держитъ, тотъ не погибнетъ.

Въ прежнія времена жилъ одинъ бѣднякъ, у котораго
были жена и маленькій сыночекъ. Каждый день этотъ бѣднякъ
ходилъ въ лѣсъ, приносилъ на спинѣ вязанку хворосту, про-
давалъ его и на вырученныя деньги содержалъ свою семью.
Однажды, когда онъ шелъ въ лѣсъ, на дорогѣ его встрѣтилъ
какой-то человѣкъ и спросилъ:

— „Что, старикъ, пожелаешь получить: законный ли,
честно-приобрѣтенный рубль, или десять рублей незаконныхъ?“

Старикъ отвѣчалъ, что лучше имѣть честно-приобрѣтенный
одинъ рубль, чѣмъ десять рублей, добытыхъ нечестнымъ путемъ.

Тогда незнакомец досталъ изъ кармана одинъ рубль и далъ старику. Обрадованный бѣднякъ воротился назадъ и направился на базаръ; тутъ онъ увидѣлъ, что продаютъ какую-то птицу, старикъ купилъ ее за свой рубль и принесъ домой, чтобы подарить сыну и обрадовать его. Въ этотъ день они остались голодными, такъ какъ старикъ не ходилъ въ лѣсъ и не продалъ хворосту; но мальчикъ не почувствовалъ голода, потому что очень былъ занятъ своей птицей. Утромъ на слѣдующій день они замѣтили, что птица встрепенулась и изо-рта уронила одинъ червонецъ. Обрадовалась бѣдная семья такому счастью, а птица продолжала каждый день дарить имъ по червонцу. Оказалось, такимъ образомъ, что птица эта была „Девлетъ-Куши“, т. е. птица счастья и богатства. Разбогатѣли бѣдняки и стали жить въ въ полномъ довольствѣ.

Спустя нѣкоторое время, старикъ умеръ, оставивъ жену и сына. Однажды мать отправилась на базаръ за покупками; тамъ она встрѣтилась съ молодымъ человѣкомъ, въ котораго отъ души влюбилась. Она попросила молодого человѣка въ свой домъ и предложила ему жениться на ней. Она показала также ему „Девлетъ-Куши“ и объяснила, что эта птица каждый день даетъ имъ по червонцу. Молодой человѣкъ пошелъ къ своему другу, дервишу, и рассказалъ ему про чудную птицу. Дервишъ сказалъ, что, кто съѣстъ голову этой птицы, тотъ будетъ царемъ. Влюбленная женщина опять пошла къ молодому человѣку пригласить его къ себѣ, но онъ сказалъ ей, что не будетъ ходить къ нимъ и не женится на ней до тѣхъ поръ, пока она не зарѣжетъ птицу и не дастъ ему смущать. Безумная женщина зарѣзала птицу, сварила ее и ждала къ себѣ гостя. Воротился изъ школы сынъ, видитъ, что его птицу зарѣзали и начинаетъ плакать. Находившаяся въ это время у нихъ сосѣдка-старуха, бывшая кормилица сына и потому очень любившая его, пристала къ матери, чтобы она дала немного птичьего мяса сыну и тѣмъ утѣшила его, но мать наотрѣвъ отказала и ничего не

дала ему. Тогда старуха отыскала брошенную голову птицы, зажарила ее на огнѣ и дала мальчику. Мальчикъ съѣлъ голову и успокоился.

Приходить гость; женщина подаетъ на столѣ птицу.

— „Гдѣ же голова?“ спрашиваетъ гость.

— „Голову дали сыну, такъ какъ онъ плакалъ по птицѣ“ отвѣчаетъ женщина.

При этихъ словахъ молодой человекъ всталъ и ушелъ домой, сказавъ, что не хочетъ жениться на ней. На слѣдующій день женщина отправилась къ нему узнать о причинѣ отказа. Молодой человекъ сказалъ, что если она не отрѣжетъ голову мальчику, съѣвшему голову птицы, и не дастъ ему, то онъ ни когда не женится на ней. Ослѣпленная своею любовью къ молодому человекъ мать послушалась наущеній дьявола и рѣшилась отрѣзать голову единственному своему дитяти... Догадалась объ этомъ кормилица; она украла мальчика и убѣжала съ нимъ въ другую страну. Глухая женщина лишилась и сына своего, и любимого ею молодого человекъ, и своей дорогой птицы.

Между тѣмъ старуха съ мальчикомъ дошли до одного города, и тутъ нанялась она къ одному садовнику. Они жили здѣсь до тѣхъ поръ, пока мальчикъ не выросъ и не сдѣлался сильнымъ и умнымъ парнемъ. Разъ въ этотъ городъ пришелъ одинъ богатырь, который очень хорошо стрѣлялъ изъ лука; но лукъ у него былъ до того крѣпкій, что, кромѣ него самого, никто не могъ натягивать его. Богатырь этотъ обратился къ тамошнему царю и сказалъ:

— „Кто натянетъ мой лукъ, тому я дамъ тысячу рублей; но если никто не сумѣетъ его натянуть, то я потребую отъ города десять тысячъ рублей“.

Тогда царь собралъ всѣхъ силачей города, и никто изъ нихъ не могъ натянуть лука. Слуга садовника заявилъ тогда царю, что онъ можетъ натянуть лукъ богатыря. Царь посмотрѣлъ на парня и не повѣрилъ ему, потому что онъ былъ еще

очень молодъ. Но молодой человекъ сказалъ ему, что онъ сумеетъ натянуть лукъ и сдѣлаетъ это не съ цѣлью получить что-нибудь за это, а для города, такъ долго кормившаго его своимъ хлѣбомъ, а также и для того, чтобы поубавить спѣси у чужеземнаго хвастуна. Царь разрѣшилъ ему состязаться. Собрался весь городъ на площадь. Богатырь подалъ свой лукъ и стрѣлу молодому человекъ; молодой человекъ натянулъ его, да такъ сильно, что и лукъ и стрѣла разлетѣлись кусками; силачъ сконфузился и удалился. Послѣ этого слуга садовника сталъ любимцемъ царя: царь перевелъ его къ себѣ, и онъ сталъ жить во дворцѣ.

Прошло нѣкоторое время. Вдругъ доносятъ царю, что въ его владѣніяхъ появилось чудовище, которое, разрушая и уничтожая все по пути, идетъ на городъ. Это извѣстіе разстроило царя, и онъ сказалъ, что за того, кто избавитъ его подданныхъ отъ этого чудовища, онъ выдастъ свою дочь. Царскій любимецъ, бывшій слуга садовника, заявилъ, что онъ желаетъ пойти противъ чудовища. Но царь пожалѣлъ его и сказалъ, что онъ еще очень молодъ, не можетъ справиться съ бѣдою и погибнетъ, и что въ такомъ случаѣ его родные будутъ въ претензіи на него. А молодой человекъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ никакихъ родныхъ и, въ случаѣ, если онъ погибнетъ въ борьбѣ съ чудовищемъ, никто не будетъ въ претензіи на царя, въ чемъ онъ далъ царю письменное удостовѣреніе. Зато и онъ получилъ отъ царя обязательство, что, если онъ побѣдитъ чудовище, царь выдастъ за него свою дочь. Затѣмъ онъ выпросилъ у царя собственнаго его гнѣдого коня и находившійся въ казнохранилищѣ его собственный мечъ, напитанный ядомъ. Все это было предоставлено въ его распоряженіе.

Царь взялъ двадцать тысячъ войска, жену и дочь и отправился посмотреть на зрѣлище борьбы своего любимца съ чудовищемъ. Спустя нѣкоторое время они замѣтили, что чудовище идетъ на нихъ; тогда молодой человекъ вышелъ навстрѣчу ему.

Подъѣхавъ къ чудовищу, онъ пустилъ стрѣлу; чудовище пришло въ замѣшательство. Молодецъ подскакалъ къ нему и замѣтилъ, что стрѣла выбила правый глазъ у него; быстро соскочилъ онъ съ коня, отрѣзалъ голову чудовищу и далъ знать объ этомъ войску, которое отъ страха не могло близко подойти къ нему. Побѣдитель отправилъ голову чудовища на четырехъ лошадахъ къ царю; царь увидѣлъ ее и сталъ благодарить Бога за избавленіе государства отъ великой бѣды. Онъ раздалъ бѣднымъ много денегъ и принесъ много жертвъ. Всѣ стали превозносить храбрость и неустрашимость молодого человѣка, а царь подарилъ ему дорогое платье. Затѣмъ онъ собралъ своихъ визирей и другихъ вельможъ и сказалъ имъ, что по уговору онъ обязанъ выдать дочь свою за молодого человѣка; всѣ одобрили царское рѣшеніе и стали приготовляться къ свадьбѣ. Между тѣмъ царскій астрологъ сказалъ, что этотъ человѣкъ когда-то съѣлъ голову птицы „Девлетъ-Куши“ и будетъ царемъ. Сыграли пышную свадьбу и выдали дочь царя за молодого человѣка. Послѣ этого царь собралъ своихъ подданныхъ и сказалъ имъ:

— „Я не имѣю сына; самъ я сталъ старъ,—не могу исправлять своихъ обязанностей; а этотъ молодой человѣкъ, мой зять, убилъ чудовище и избавилъ васъ отъ него,—я хочу поставить его царемъ вмѣсто себя; согласитесь на это!“

Всѣ согласились, и молодой человѣкъ сдѣлался царемъ. Черезъ нѣкоторое время новый царь отыскалъ свою мать и ея любовника. Узнавъ своего сына, мать устыдилась своего поведения и выпросила прощеніе, а любовника ея повѣсили.

Учитель нухинскаго русско-татарскаго суннитскаго училища *С. Абдурахманъ*.

ИЗЪ ГРУЗИНСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ*).

1. Значеніе хлѣба-соли и безсердечіе архангеловъ Михаила и Гавріила.

Въ нѣкоторомъ царствѣ когда-то жилъ купецъ, который, вмѣстѣ съ большимъ богатствомъ, отличался еще мудростью, добродушіемъ и хлѣбосольствомъ. Этотъ купецъ часто давалъ нуждающимся деньги въ ссуду, но требовалъ отъ должниковъ, чтобы долги выплачивались ему аккуратно. Въ числѣ прочихъ должниковъ былъ одинъ, который, получивъ отъ купца тысячу рублей, весьма затруднился выплатить этотъ долгъ, а между тѣмъ кредиторъ чуть ли не каждый день напоминалъ ему о долгѣ. Такое безвыходное положеніе настолько тяготило бѣднаго должника, что онъ самымъ искреннимъ образомъ молилъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ его дожить до того времени, когда удастся выплатить купцу долгъ, а затѣмъ, говорилъ онъ въ своей молитвѣ, хоть черезъ часъ послѣ того онъ готовъ разстаться съ жизнью. Богъ услышалъ молитву несчастнаго должника и дѣйствительно опредѣлилъ, чтобы онъ, согласно своей молитвѣ, умеръ тотчасъ послѣ того, какъ выплатитъ свой долгъ купцу. Много старался должникъ добыть злополучную тысячу рублей и, наконецъ, удалось ему, но прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, ско-

*) Настоящія сказанія записаны въ Кахетіи лѣтомъ 1897 г. со словъ одного изъ коренныхъ жителей-грузинъ, крестьянина Телавскаго уѣзда, Тифлисской губерніи. *Собиратель.*

пить эту сумму. Тогда онъ съ радостью сталъ ожидать того момента, когда прійдетъ посолье отъ купца, чтобы уплатить ему долгъ и вздохнуть спокойно. Купецъ, узнавъ, что его должникъ уже приобрѣлъ деньги и готовъ выплатить долгъ, не замедливъ снарядить къ нему своего посла. На этотъ разъ онъ отправилъ къ должнику своего сына, единственнаго наследника своихъ богатствъ, молодого парня, еще не женатаго. Отправляя сына въ путь, мудрый отецъ далъ ему наставленіе, чтобы онъ ввѣлъ съ собою возможно больше дорожныхъ запасовъ: хлѣба и закусокъ, чтобы щедро подчевать всякаго встрѣчнаго. Такъ напутствовалъ купецъ своего сына въ виду того, что, по его мнѣнію, хлѣбъ-соль никогда не забывается, и тѣ, кого угощаль кто-нибудь раньше, впоследствии за хлѣбъ-соль отплатить ему добромъ. Купеческій сынъ отправился въ путь веркомъ, взявъ съ собою батрака съ лошадей, навьюченной печенымъ хлѣбомъ и равнаго рода закусками. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды они оставались отдыхать около дороги и стали закусывать. Во время закуски они замѣтили двухъ странниковъ, медленно шедшихъ по дорогѣ въ томъ же направленіи, въ какомъ лежалъ путь и купеческому сыну. Послѣдній, помня данное отцомъ наставленіе относительно хлѣбосольтва, посѣбно пригласилъ къ себѣ странниковъ и сталъ ихъ радушно угощать. Тѣ не стали отказываться и охотно принялись закусывать и поддѣрпываться на дальнѣйшій путь. По окончаніи закуски, странники поблагодарили своего гостепріимнаго хозяина, и всѣ отправились въ дальнѣйшій путь, не уснѣвъ, однако, разспросить другъ друга о томъ, кто они и куда направляются. Впереди ѣхали купеческій сынъ съ батракомъ, а пѣшіе старики шли велѣдъ за ними, нѣсколько отставая отъ нихъ. Вскорѣ, наконецъ, потерявъ изъ виду странниковъ, купеческій сынъ подѣхалъ къ дому своего должника, слѣзъ съ лошади и, оставивъ послѣднюю на попеченіе своего батрака, самъ зашелъ къ должнику въ домъ. Увидѣвъ передъ собою сына своего кредитора, должникъ очень

обрадовался, съ удовольствіемъ расчитался съ нимъ, возвративъ ему весь долгъ, и спокойно вздохнулъ, наконецъ, при мысли, что онъ болѣе никому ничего не долженъ. Купеческій сынъ, спрятавъ себѣ въ карманъ полученные деньги, вышелъ отъ бывшего должника и немедленно отправился въ обратный путь. Но, уѣзжая отъ дома должника, онъ увидѣлъ, что тѣ странники, которыхъ онъ угощалъ въ дорогѣ, и которые послѣ угощенія шли вслѣдъ за нимъ, подошли къ тому же дому его бывшего должника, также зашли къ послѣднему въ домъ, но скоро оттуда вышли назадъ и медленно направились въ обратный путь по прежней дорогѣ. Онъ былъ крайне удивленъ этимъ обстоятельствомъ и, приостановившись, рѣшилъ дожидаться странниковъ, чтобы отъ нихъ вывѣдать о причинѣ таинственнаго посѣщенія того дома, гдѣ только-что побывалъ онъ самъ. Когда странники приблизились къ купеческому сыну, онъ вступилъ съ ними въ разговоръ и спросилъ ихъ о томъ, кто они такіе, куда и зачѣмъ ходили, и что-за причина того, что они такъ скоро вернулись обратно. Странники, помня хлѣбъ-соль купеческаго сына, такъ недавно угощавшаго ихъ, не утаили отъ него правды и, отвѣдя его поодаль отъ батрака, открыли ему о томъ, кто они и гдѣ были. Они сказали ему, что одинъ изъ нихъ былъ архангелъ Михаилъ, а другой архангелъ Гавріиль, что имъ поручено отъ Бога забирать души осужденныхъ на смерть, и что они ходили къ его бывшему должнику, чтобы взять его душу, такъ какъ Богомъ, согласно собственной просьбѣ этого человека, было давно опредѣлено, лишить его жизни тотчасъ послѣ того, какъ ему удастся выплатить долгъ. Купеческій сынъ былъ пораженъ проявленіемъ Божьяго промысла и очень сожалѣлъ о покойномъ должникѣ; но уже было поздно: не вернуть было ему жизни! Зато, пользуясь случаемъ, онъ пожелалъ освѣдомиться отъ архангеловъ о своей судьбѣ. И тутъ архангелы, опять-таки изъ за его хлѣба-соли, не утаили отъ него Божьяго опредѣленія и относительно его собственной смерти и открыли, что

ему предстоит умереть немедленно послѣ того, какъ онъ обвѣнчается и отправится на покой, въ первую свою брачную ночь; при этомъ, посовѣтовавъ ему, чтобы онъ молчалъ относительно даннаго ему откровенія и, если желаетъ жить долго, воздерживался бы отъ брака, странники вдругъ исчезли изъ виду, оставивъ въ изумленіи купеческаго сына. Наконецъ, опомнившись отъ удивленія, купеческій сынъ двинулся, вмѣстѣ со своимъ батракомъ, дальше.

Прибывъ домой, онъ передалъ отцу полученныя деньги, но ничего ему не сказалъ относительно своей встрѣчи съ архангелами. Время шло. Купецъ становился все старѣе, и дни его жизни все болѣе и болѣе приближались къ концу. Купеческій же сынъ вполне возмужалъ, и его родители, обладая большими богатствами, при единственномъ сынѣ-наслѣдникѣ, стали къ нему приставать, совѣтовать, просить и умолять, чтобы онъ женился, пока они еще живы, и чтобы онъ далъ имъ возможность видѣть его семейное счастье и тѣмъ усладить ихъ старческіе годы. Сынъ, хорошо помня Божье предопредѣленіе, открытое ему архангелами, ни за что не хотѣлъ согласиться на женитьбу. Долго отклонялъ онъ предложенія родителей подъ различными измышленными предлогами; но родители продолжали настойчиво приставать къ нему, а онъ ихъ любилъ такъ нѣжно, что, наконецъ, не смогъ устоять противъ ихъ безпрестанныхъ просьбъ и, зная, что долженъ погибнуть послѣ вѣнца, тѣмъ не менѣе подчинился волѣ родителей и изъявилъ согласіе жениться.

Живо выбрали для него прекрасную невѣсту и живо же приготовились праздновать столь желанное вѣнчаніе сына. Наконецъ, и день вѣнчанія насталъ, и молодого купеческаго сына обвѣнчали съ избранною невѣстою. Безчисленное множество гостей было создано на роскошный пиръ у купца, и началось торжественное празднованіе свадьбы. Всѣ веселились, ѣли и пили на славу и завидовали счастьемъ новобрачныхъ и ихъ до-

вольныхъ родителей. Не веселился только самъ купеческій сынъ, который съ тайнымъ душевнымъ волненіемъ ожидалъ своей гибели. Настала и ночь. Невѣсту отвели въ приготовленную для нея спальню и туда же скоро отпразднили и купческаго сына; но, едва только новобрачные стали раздѣваться, какъ вдругъ предъ ними предстали два неожиданныхъ старца, въ которыхъ купеческій сынъ тотчасъ же узналъ своихъ чудныхъ спутниковъ, архангеловъ Михаила и Гавріила. Невѣста въ испугъ бросилась вонъ изъ спальни, и тогда архангелы, обратившись къ купческому сыну, объявили ему, что они должны сейчасъ взять душу изъ его тѣла и отнести ее Богу, Которымъ этотъ роковой часъ былъ predeterminedъ для него давно. Взмолился несчастный купеческій сынъ къ архангеламъ, припавъ на колѣни, и выпросилъ у нихъ отсрочку смерти на нѣсколько минутъ, чтобы ему выйти къ роднымъ и невѣстѣ попрощаться. Архангелы, разрѣшивъ ему это, сами остались въ спальнѣ, въ ожиданіи его возвращенія. Купеческій сынъ, выйдя къ роднымъ и объявивъ имъ о появленіи архангеловъ, въ то же время открылъ имъ теперь, что онъ еще тогда, когда ѣздилъ въ злополучному ихъ должнику, встрѣчался съ тѣми же архангелами, и что они тогда же открыли ему относительно его рокового часа, и что онъ потому упорно отказывался отъ женитьбы. Пораженные неожиданностью родители совсѣмъ обомлѣли и нѣкоторое время не могли прийти въ себя. Наконецъ, первымъ ономнился мудрый отецъ и спросилъ своего растерявшагося сына.

— „Вотъ, сынокъ, ты сказалъ сейчасъ, что тогда-то встрѣчалъ этихъ архангеловъ въ дорогѣ; припомни, не угощаль-ли ты ихъ въ то время хлѣбомъ-солью и закусками, которыхъ тогда я тебѣ посоветовалъ взять съ собою, по возможности, больше?“

Сынъ поспѣшно отвѣтилъ, что онъ тогда дѣйствительно угощаль ихъ, и что потому-то тогда они и открыли ему предо-

предѣленіе Божіе. Обрадованный отецъ тотчасъ же посовѣтовалъ ему немедленно вернуться къ себѣ въ спальню и напомнить архангеламъ тотъ случай, когда они ѣли его хлѣбъ-соль, и попросить ихъ, чтобы они, если чтятъ старую хлѣбъ-соль, то отсрочили бы ему смерть на нѣсколько лѣтъ и не отравляли счастья ему самому и его роднымъ. Сынъ охотно исполнилъ наставленіе своего мудраго отца. Услышавъ напоминаніе о столь высокоцѣнной хлѣбъ-соли, архангелы Михаилъ и Гавріилъ не смогли болѣе настоять на своемъ и, вопреки рѣшенію Бога, дали счастливому купеческому сыну отсрочку смерти на неопредѣленное время, а сами моментально исчезли изъ брачной спальни молодыхъ, послѣ чего всѣ въ домѣ купца успокоились и стали продолжать свадебный пирь.

Между тѣмъ Всевѣдущій Богъ, помня предопредѣленіе относительно времени смерти купеческаго сына и не дождавшисъ его души въ назначенный часъ, разгнѣвался, призвалъ къ себѣ архангеловъ Михаила и Гавріила и, выслушавъ ихъ объясненія о причинѣ ослушанія Божьей воли, раскричался на нихъ и, схвативъ ихъ своими мощными руками, въ пылу гнѣва, вырвалъ изъ ихъ груди гусаки (гусакѣ). Послѣ того архангелы Михаилъ и Гавріилъ продолжали жить уже безъ гусака, и стали по этому *безсердечными* (гусакѣ=безъ гусакѣ), и, какъ только для кого настанетъ минута предопредѣленной смерти, они невозмутимо и безотлагательно берутъ отъ человѣка душу его и представляютъ ее Богу.

Однако, благодаря хлѣбу-соли, нашъ герой, купеческій сынъ, выгадалъ много лѣтъ жизни и послѣ вѣнчанія еще долго-долго жилъ да поживалъ, да добра наживалъ.

2. Горе царя Джумджума (ჯუმჯუმი ხედილობის ღატარი).

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, жилъ былъ купецъ. Онъ славился несмѣтными богатствами, движимыми и недвижимыми, и были у него три сына, которые послѣ смерти отца становились обладателями всѣхъ его богатствъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, купецъ призвалъ къ себѣ всѣхъ трехъ своихъ сыновей и далъ имъ такое завѣщаніе:

— „Дѣти мои! вотъ я умираю и оставляю вамъ множество разнаго рода земныхъ благъ. Похоронивъ меня, вы получаете всѣ оставляемыя мною владѣнія, осмотрите ихъ, приведите въ извѣстность и пользуйтесь на здоровье всѣми ими; но только остерегайтесь и не касайтесь лишь одного моего парка, находящагося особнякомъ, на краю всѣхъ моихъ владѣній. Вы въ тотъ паркъ вовсе не входите и не любопытствуете узнать, что тамъ есть, иначе погибнете!“

Давъ такое завѣщаніе, купецъ скоро умеръ, и сыновья, почтивъ его память богатыми поминками, поплакали, погоревали, а затѣмъ успокоились и стали входить во владѣніе обширными своими имѣніями. При этомъ они твердо помнили о заповѣданномъ паркѣ и не только не рѣшались войти въ него, но даже не осмѣливались и приблизиться къ нему.

Годы шли. Наши герои раздѣлились, поселились каждый въ своемъ удѣлѣ и долго жили счастливо, пользуясь доставшимся отцовскимъ наслѣдіемъ. Но вѣдь не даромъ говорится, что ничто не вѣчно подъ луною: не вѣчно продолжали чтить заповѣдь покойнаго отца и его сыновья. Прежде всего любопытство одолѣло старшаго сына: „дай-ка,“ думаетъ онъ про себя, „пойду и посмотрю, что-за паркъ такой оставилъ намъ отецъ нашъ, что мы не должны смѣть входить туда и пользоваться имъ, какъ собственностью!“ Взявъ съ собою, на всякій случай, лукъ и стрѣлы, отправился онъ къ запрещенному саду

и вошелъ въ него. И что-за чудеса представились его взорамъ! И чего только онъ тамъ не встрѣтилъ! Передъ нимъ стоялъ не простой паркъ, а настоящій рай земной. Въ томъ паркѣ росли всякаго рода привлекательныя, красивыя и полезныя растенія, было разлито благоуханіе цвѣтовъ, чувствовалась мягкая свѣжесть въ воздухѣ, слышалось пріятное журчаніе ручья, гармонически сливавшееся съ шелестомъ листьевъ и веселымъ щебетаніемъ птичекъ... Купеческій сынъ былъ въ восторгѣ. Онъ глядѣлъ и не могъ наглядѣться, налюбоваться всѣми окружающими прелестями. И невольно онъ проклиналъ своего умершаго отца:

— „Да будетъ-же онъ проклятъ“, сказалъ онъ, „за то, что завѣщалъ намъ не входить въ этотъ чудный садъ! Что онъ намъ оставилъ такого цѣннаго, что могло бы сравняться со столь дивнымъ паркомъ?! Видно, нашъ отецъ не былъ доброжелателемъ своихъ сыновей, налагая на нихъ такую злую заповѣдь!“

Въ это время вдругъ передъ купеческимъ сыномъ тихо пробѣжала прекрасная серна (хорошо), точно для того, чтобы еще болѣе разжечь въ немъ восторгъ къ прелестямъ сада и вызвать еще большее озлобленіе къ отцу. Увидѣвъ соблазнительную серну, купеческій сынъ схватилъ свой лукъ и погнался за медленно-бѣгущимъ передъ нимъ животнымъ. Но, увы! не догнать ему чудесной серны! Онъ только-что приблизится настолько, что уже вотъ совсѣмъ готовъ овладѣть добычей, а она тогда начнетъ ускорять свой бѣгъ; онъ начинаетъ пускать въ нее стрѣлы, но стрѣлы никакъ не попадаютъ въ нее, или же, если и попадаютъ, то отскакиваютъ отъ нея, не причиняя сернѣ никакого вреда. Между тѣмъ онъ уже начинаетъ утомляться, изнемогать, а серна, уменьшивъ свой бѣгъ, еще болѣе привлекаетъ его въ глубь парка. Наконецъ, передъ ними виднѣется какая-то крѣпость, и серна вбѣгаетъ въ ворота ея, а за нею туда же вбѣгаетъ и утомленный купеческій сынъ. Тутъ волшебница-серна

мигомъ сбрасываетъ съ себя внѣшній покровъ серны и преобразуется въ то, что она есть на самомъ дѣлѣ, въ красавицу, дочь самого демона (ἡ ἄσπις ἡ ἄσπις). И вотъ красавица притворяетъ ворота и вступаетъ съ преслѣдовавшимъ ее купеческимъ сыномъ въ разговоръ. Разспросивъ его о томъ, кто онъ такой, она продолжаетъ:

— „А знаешь ли ты, въ чемъ состоитъ горе царя Джум-джума?“

— „Нѣтъ, не знаю“, отвѣтилъ ей купеческій сынъ.

— „Такъ въ такомъ случаѣ войди ко мнѣ въ комнату!“ предложила она купеческому сыну внушительно, завела его въ особое помѣщеніе, находившееся тутъ же въ крѣпости, и умертвила его тамъ. Такъ исполнилось предсказаніе отца о томъ, что погибнетъ отъ того парка тотъ изъ его сыновей, который войдетъ туда.

Оставшіеся въ живыхъ купеческіе сыновья и не узнали, что ихъ старшій братъ погибъ именно въ заповѣдномъ паркѣ. Скоро и средній братъ полюбопытствовалъ нарушить завѣщаніе отца, возымѣвъ непреодолимое желаніе посѣтить паркъ. Онъ тоже взялъ съ собою лукъ и стрѣлы и побрелъ въ злполучный паркъ. Войдя туда, онъ, также пришелъ въ невыразимый восторгъ; но и онъ, несчастный, недолго наслаждался окружающими прелестями. Тоже дихомъ помянувъ своего отца, негодуя на него за то, что онъ лишилъ своихъ сыновей возможности посѣщать такой чудесный садъ, который, и по его мнѣнію, превосходилъ все остальное наслѣдство. И онъ скоро также встрѣтилъ соблазнительницу серну, которая и его погубила совершенно при тѣхъ же обстоятельствахъ, какъ и старшаго брата.

Наконецъ, ничего не зная о гибели своихъ братьевъ, младшій братъ тоже собрался въ паркъ, чтобы узнать, почему покойный отецъ могъ воспретить сыновьямъ посѣщеніе его. Запасшись стрѣлами, онъ тоже отправился въ паркъ и когда вошелъ туда, то, конечно, также чрезвычайно былъ восхищенъ и

пораженъ; но при этомъ онъ, нисколько не злясь на своего умершаго отца, только удивлялся и, въ упоеніи окружающими прелестями, восклицалъ:

— „Ахъ! какъ здѣсь хорошо, какъ пріятно! И удивительно, какъ это мой покойный батюшка, царство ему небесное, могъ пожелать, чтобы его сыновья, которыхъ онъ такъ горячо любилъ, были лишены возможности пользоваться такимъ дивнымъ паркомъ!“

Межъ тѣмъ, какъ онъ предавался такимъ размышленіямъ, чудесная серна не замедлила пробѣжать и передъ этимъ, младшимъ, сыномъ купца. Завидя передъ собою брагородную дичь, купеческій сынъ схватился за стрѣлы и пустился въ погоню за нею, то стрѣлая въ нее, то силясь поймать ее живою; но ни убить, ни поймать ее живою ему не удавалось. Промучившись, такимъ образомъ, порядочно времени и все больше и больше увлекаясь добычей, купеческій сынъ, наконецъ, былъ приведенъ серной къ воротамъ роковой крѣпости. Тутъ серна забѣжала въ крѣпостцу, а купеческій сынъ приостановился въ самыхъ воротахъ. Серна сбросила съ себя внѣшній покровъ и, преобразившись въ лучезарную красавицу, вступила съ купеческимъ сыномъ въ разговоръ.

— „Кто ты таковъ?“ спросила она его.

— „Я сынъ купца“, отвѣтилъ тотъ.

— „А знаешь-ли ты горе царя Джумджума?“ продолжала допрашивать красавица. Но еще не успѣлъ отвѣтить на это купеческій сынъ, какъ вдругъ въ это самое время до его ушей сталъ долетать человѣческій шопотъ, доносившійся откуда-то со стороны. Удивленный купеческій сынъ посмотрѣлъ всторону и, къ ужасу своему, замѣтилъ, что этотъ голосъ исходилъ отъ молодого красиваго, лѣтъ двадцати, парня, который былъ вдѣланъ въ крѣпостную стѣну и закрѣпленъ тамъ цементомъ, вмѣстѣ съ кирпичами и камнями. Этотъ несчастный страдалецъ былъ туда втиснутъ самой демоновской дочкой еще съ того времени,

какъ строилась та стѣна, и демонова дочка эту свою жертву не убивала окончательно, а только держала ее въ постоянномъ мученіи, давая ей своевременно пищу для поддержанія жизни. Голосъ этого несчастнаго узника предупреждалъ купческаго сына объ опасности, совѣтуя ему возможно скорѣе удалиться отъ стоящей передъ нимъ красавицы, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ тоже сдѣлается ея жертвой и будетъ умерщвленъ, какъ въ этомъ самомъ мѣстѣ были ею умерщвлены и многіе другіе. Тутъ купческій сынъ, понявъ опасность своего положенія и вспомнивъ предсмертную заповѣдь своего отца, живо сообразилъ, что эта красавица, должно быть, вѣдьма, и что его братья, вѣроятно, сгублены ею же. Собравшись съ духомъ, онъ быстро повернулся назадъ и счастливо убѣжалъ отъ красавицы.

Вырвавшись такимъ образомъ изъ таинственнаго парка, гдѣ жертвой любопытства сдѣлались его старшіе братья, онъ, удаляясь оттуда, сталъ обдумывать по пути все случившееся и особенно задумался о томъ, въ чемъ же это будетъ заключаться горе паря Джумджума, о которомъ спрашивала его демонова дочка. Этотъ вопросъ сильно врѣзался въ его душу и сталъ его занимать въ такой степени, что онъ рѣшилъ не возвращаться домой, а исходить хотя бы цѣлый свѣтъ, лишь бы найти отгадку этого вопроса. Онъ отсюда же отправился въ путь, — прямо, куда его глаза глядѣли. Долго ли, мало ли онъ шелъ, наконецъ сильно утомился, тѣмъ болѣе, что былъ утомленъ уже и въ самомъ паркѣ, вслѣдствіе погони за волшебной серной. Свернувъ съ дороги, онъ подошелъ къ одному развѣсистому дереву и прилегъ отдохнуть подъ нимъ, въ тѣни. Тутъ онъ, взглянувъ вверхъ, замѣтилъ на деревѣ огромное грѣздо съ итенцами чудовищной (Каръ-птицы*). Купческій сынъ

*) Разказчикъ — крестьянинъ эту птицу на грузинскомъ языкѣ называлъ ფარშუბლი; но такъ какъ подобнаго названія нѣтъ въ лексиконѣ, и такъ какъ никто изъ грузинъ, къ кому я обращался, мнѣ не смогъ разъяснить его, то я полагаю, что это слово у него получилось отъ искаженія слова ფარშუბლი, которое есть въ лексиконѣ Саба-Сулханъ Орбе-

сталъ любоваться птенцами Жарь-птицы. И вотъ въ это время вдругъ со страшнымъ шумомъ сталъ съ небесной высоты спускаться прямо по направленію къ этимъ птенцамъ орелъ огромныхъ размѣровъ. Оказывается, что уже нѣсколько лѣтъ сряду этотъ хищникъ повадился налетать на птенцовъ Жарь-птицы во время отсутствія ихъ матери и похищать ихъ. Такимъ образомъ несчастной Жарь-птицѣ никакъ не удавалось вырастить своихъ птенцовъ, равно какъ не удавалось ей и заопасъ похитителя своихъ дѣтенышей. На этотъ разъ купеческій сынъ, прицѣпившись въ спускавшагося орла, когда тотъ совѣмъ уже былъ близко къ гнѣзду, ловко сразилъ его своею мѣткою стрѣлою и тѣмъ спасъ беззащитныхъ птенцовъ отъ гибели. Послѣ этого купеческій сынъ спокойно заснулъ глубокимъ сномъ, а во время его сна вдругъ прилетѣла въ свое гнѣздо Жарь-птица. Эта несчастная мать, привыкшая съ каждымъ своимъ возвращеніемъ видѣть уменьшеніе числа своихъ дѣтенышей, на этотъ разъ была удивлена, что застала всѣхъ своихъ птенцовъ живыми и невредимыми. Она, конечно, была очень обрадована; но, примѣтивъ лежащаго подъ деревомъ человѣка и принявъ его за врага, похитителя ея дѣтей, уже собралась-было налетѣть и растерзать его; но тутъ птенцы поспѣшно успокоили ее, разъяснивъ, что тотъ человѣкъ—не врагъ ихъ, а спаситель, и что именно онъ самъ только-что убилъ ихъ врага, орла, который и валялся недалеко отъ ихъ гнѣзда, и котораго тутъ же указали ей. Обра-

ліана, изд. въ 1884 г. поль редак. Р. Д. Эристова. Въ томъ лексиконѣ разъясняется, что *ᠮᠠᠵᠤᠨᠠᠭᠤ* есть живое существо и водится въ Эфіопіи; туловищемъ оно напоминаетъ льва, а по устройству головы, клюва, крыльевъ и ногъ сходно съ орломъ; но величину и силу имѣетъ такую, что утаскиваетъ слововъ; бываетъ оно и вполнѣ схожее съ орлами, превосходя ихъ величиною. При этомъ г. Эристовъ дѣлаетъ примѣчаніе, что въ дѣйствительности такого животнаго нигдѣ не существуетъ и что оно относится къ мифологіи.—Затѣмъ, въ Словарѣ Чубинова *ᠮᠠᠵᠤᠨᠠᠭᠤ* переведено—грифъ. Но я, съ своей стороны, принимая во вниманіе тѣ признаки, которые той *ᠮᠠᠵᠤᠨᠠᠭᠤ* (или *ᠮᠠᠵᠤᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ*) придаются въ излагаемой сказкѣ, перевелъ по-русски словомъ *Жарь-птица*, каковая птица тоже составляетъ существо чудовищное, мифическое. *Собиратель.*

дованная Жарь-птица успокоилась и, съ любовью поглядывая на героя, отъ котораго уже стала отходить тѣнь дерева, въ признательность за доставленное ей удовольствіе и счастье, раскрыла свои гигантскія крылья и стала наводить на спящаго тѣнь, чтобы тѣмъ продлить его сладкій сонъ. Наконецъ, вдоволь отдохнувъ въ наведенной Жарь-птицей тѣни, кунеческій сынъ проснулся и, увидѣвъ у гнѣзда, на деревѣ, огромную Жарь-птицу, сильно испугался; но Жарь-птица, понявъ его смятеніе, вступила съ нимъ въ разговоръ на языкѣ человѣческомъ. Она успокоила его и, въ благодарность за то, что онъ убилъ жестокаго орла, врага его семейнаго счастья, предложила ему высказать откровенно: чего бы хотѣлъ онъ получить отъ нея; при чемъ она обѣщала доставить ему всякаго рода земныя блага, какія только онъ пожелаетъ. Пораженный удивительнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, кунеческій сынъ отвѣтилъ Жарь-птицѣ, что онъ никакихъ другихъ благъ не желаетъ, кромѣ лишь того, что хотѣлъ бы съ ея помощью, если это ей подъ силу, узнать какъ-нибудь, въ чемъ заключается горе царя Джумджума. Это желаніе кунеческаго сына сперва нѣсколько смутило Жарь-птицу; но, подумавъ нѣкоторое время, она сказала ему:

— „Ну, хорошо: помогу тебѣ узнать горе царя Джумджума; только исполненіе твоего желанія сопряжено съ большою опасностью, такъ что надо принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Ты долженъ достать гдѣ-нибудь и взять съ собою пару восковыхъ свѣчей (ᠵᠠᠰᠢᠰᠢᠨᠠᠭᠤ), огниво и еще запастись нѣсколькими моими перышками. Ты сидишь на меня, держась за крылья, и я тебя доставлю къ царю Джумджуму. Онъ живетъ слишкомъ далеко, за три-девять полей и за нѣсколько царствъ. Живетъ онъ въ уединенной крѣпости, окруженной высокими стѣнами, съ запертыми воротами. Приходить къ нему очень опасно: онъ держитъ свое горе втайнѣ и, не желая, чтобы за его высокія стѣны выносились свѣдѣнія объ его странной жизни и объ его горѣ, никого не выпускаетъ отъ себя жи-

вымъ, и вокругъ его дворца можно видѣть множество могилъ, гдѣ схоронены приходившіе къ нему изъ любопытства, узнать объ его горѣ. Я тебя доставлю къ крѣпости царя Джумджума, перенесу за самыя стѣны, окружающія обширный дворъ царя, а сама возвращусь обратно къ своимъ птенцамъ. Ты не трусь: смѣло подойди къ царю и открой ему свое желаніе. Царь Джумджумъ удивится твоей смѣлости, приметъ тебя ласково и расскажетъ о своемъ горѣ; но въ заключеніе объявитъ тебѣ, что онъ долженъ тебя убить, дабы ты не могъ вынести за его высокую каменную ограду его горя. Однако ты не волнуйся, заяви ему, что ты сильно тоскуешь по своимъ любимымъ двумъ братьямъ, недавно умершимъ, и попроси его, чтобы онъ разрѣшилъ тебѣ отойти на нѣсколько минутъ всторону, къ чужимъ могиламъ, и сжечь тамъ, въ поминовеніе душъ своихъ усопшихъ братьевъ, восковыя свѣчи, которыя тутъ же и покажешь ему. Царь Джумджумъ повѣритъ тебѣ, дастъ тебѣ отсрочку, ради сказанной цѣли, и ты, отойдя всторону, къ оградѣ, зажги тамъ свѣчи, а вмѣстѣ съ тѣмъ зажги и мои перышки. Какъ только загорится мое перышко, такъ я тотчасъ же предъ тобою и предстану. Ты вскочишь на мои крылья, и я тебя умчу туда, куда ты тогда пожелаешь“.

Выслушавъ добрыя предложенія Жарь-птицы, купеческій сынъ охотно согласился на нихъ и, запасшись двумя восковыми свѣчами, огнивомъ и нѣсколькими перышками изъ оперенія Жарь-птицы, сѣлъ на могучія крылья послѣдней и полетѣлъ къ царю Джумджуму. Долго ли, мало ли они летѣли, но, наконецъ, достигли высокихъ стѣнъ, за которыми обиталъ царь Джумджумъ. Жарь-птица перенесла купеческаго сына за крѣпостныя стѣны, а сама улетѣла обратно. Оставшись одинъ, купеческій сынъ со страхомъ и трепетомъ пошелъ прямо къ царю Джумджуму и послѣ надлежащаго привѣтствія заявилъ ему, что пришелъ къ нему для того, чтобы узнать объ его горѣ. Удивленный царь сказалъ ему:

— „Какъ ты дерзнулъ пробраться ко мнѣ, когда еще до сихъ поръ никто изъ людей не могъ изъ-за моихъ стѣнъ уходить живымъ и выносить отсюда свѣдѣнія о моемъ горѣ?! Я тебѣ могу рассказать о своемъ горѣ; но только знай: потому я долженъ буду снять съ тебя голову, какъ снималъ головы со множества другихъ, тебѣ подобныхъ, смѣльчаковъ, явившихся ко мнѣ!“

— „Воля твоа, царь могучій! Расскажи только о своемъ горѣ, чтобы я, пока живъ, удостоился услышать о немъ, а затѣмъ ужъ пусть я буду твоей жертвой: умерщвляй меня, коль это будетъ тебѣ угодно!“

Тогда царь Джумджумъ поставилъ передъ своимъ домомъ три золотыхъ стула, изъ которыхъ на одинъ сѣлъ самъ, на другой посадилъ купческаго сына, а на третій поставилъ клѣтку съ маленькой птичкой. Устроившись такимъ образомъ, царь началъ повѣствовать о своемъ горѣ.

— „Знаешь ли ты, кто она?“ спросилъ царь Джумджумъ купческаго сына, указывая ему на заключенную въ клѣткѣ птичку.

— „Не могу знать“, отвѣтилъ купческій сынъ.

— „Такъ видишь ли, мой другъ?.. Ты этого не можешь и подумать, а между тѣмъ она моя жена!“

При этихъ словахъ царь приударилъ птичку своей волшебной палочкой, которую въ это время держалъ въ рукахъ, и птичка превратилась въ женщину, которая тутъ же, по волѣ мужа, присѣла на стулъ, оставивъ клѣтку восторону. Далѣе, царь Джумджумъ продолжалъ свой разказъ, по временамъ указывая рукою на эту самую женщину, такъ какъ приходилось говорить объ ея прудѣлкахъ.

— „Да! вотъ эта женщина была и есть моя жена. Когда-то она начала мнѣ измѣнять и завела тайныя любовныя сношенія съ самимъ дьяволомъ, царемъ всѣхъ демоновъ (ꙗꙗꙗꙗꙗ ꙗꙗꙗꙗꙗꙗ) Я долго не могъ примѣтить измѣны жены, ибо она постоянно обходилась со мною любезно и ласково, а попалась она мнѣ

при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Былъ у меня, въ числѣ разныхъ неисчислимыхъ богатствъ, огромный табунъ коней. Въ этомъ табунѣ были два моихъ любимыхъ коня, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, на одного садился я, а на другого—эта самая моя жена. Вотъ сталъ я замѣчать, что всѣ мои кони въ табунѣ, по обыкновенію, здоровы и тучны, а только эти два избранныхъ моихъ коня что-то стали худѣть и слабѣть. Призываю къ себѣ конюха, распекаю его и спрашиваю о причинѣ этого страннаго явленія въ табунѣ. Конюхъ мнѣ, въ отсутствіе жены, сказалъ, что онъ не смѣетъ раскрыть мнѣ причины, но что, если я пожелаю и ночью тайкомъ выйду въ табунъ, то самъ своими глазами увижу тѣ страданія, которымъ подвергаются любимые мои кони, и пойму, почему они тѣсаются. Меня взяло любопытство. Объявивъ своей женѣ, будто я на нѣсколько дней отправляюсь по дѣламъ въ свои владѣнія, и простившись съ нею, я переодѣлся въ платье своего конюха и отправился въ поле, къ своимъ конямъ. Наступила ночь. Я съ нетерпѣніемъ жду, что будетъ. Вдругъ въ полночь туда появляется эта самая моя жена и, принимая меня за нашего конюха, грозно приказываетъ мнѣ, чтобы я живо осѣдлалъ любимыхъ моихъ двухъ коней. Тщательно притворяясь, чтобы не быть узнаннымъ ею, въ качествѣ покорнаго конюха, я осѣдлалъ обоихъ коней. Жена мнѣ приказываетъ подать ей одного коня, а на другого сѣсть мнѣ самому. Подаю ей коня; она вскакиваетъ на него, а я сажусь на другого коня, и мы движемся въ путь, прямо къ дьяволу, жившему за тридевять полей. По приказанію моей жены, все время ѣхавшей впереди, мы такъ безжалостно погоняли несчастныхъ коней, что, можно сказать, мы не скакали, а летѣли. Наконецъ, мы достигаемъ жилища дьявола и соскакиваемъ съ истомленныхъ коней. Жена передаетъ мнѣ своего коня, а сама заходитъ въ домъ къ дьяволу. Я держу коней, а самъ подсматриваю и подслушиваю, что будетъ дальше. Тутъ я ясно увидѣлъ, что дьяволъ принялъ ее не особенно любезно. Онъ рас-

кричался на нее за то, что она, какъ оказалось, заповѣдала противъ обыкновеннаго мнѣ срока свиданія на пять минутъ, и онъ, повелитель демоновъ, приказалъ своимъ слугамъ, чтобы они отсыпали ей сто ударовъ розгами. Слуги возразили, что они дадутъ ей, вмѣсто ста роговъ, одинъ хорошій ударъ вѣникомъ, и что и этого будетъ достаточно съ нею. Дьяволъ согласился. Слуги отхлестали вѣникомъ мою жену и сами удалились отъ нихъ, и тогда начались между дьяволомъ и моею женою постыдное любезничанье и ласки. Все это я видѣлъ своими глазами, кивѣлъ злобой, но все сдерживалъ себя. Кончили они свое любовное свиданіе и вышли во мнѣ. Демоны слуги вывели одного коня для своего повелителя, и мы втроемъ, сѣвъ на своихъ коней, помчались въ обратный путь. При этомъ дьяволъ ѣхалъ съ нами только для того, чтобы нѣсколько проводить свою любовницу. По пути, не смотря на быструю ѣзду и на мое присутствіе, дьяволъ продолжалъ любезничать съ нею, вѣроятно, предполагая, что всего этого я въ темнотѣ ночи не замѣчаю, но, въ томъ-то и горе мое, что я все видѣлъ ясно, еще болѣе вскиная жаждой мщенія. Наконецъ, въ полѣ пути мы остановились. Дьяволъ попрощался съ моею женою, вѣрно обънялъ ее, расцѣловалъ и вернулся къ себѣ домой. Тутъ ужъ болѣе не въ моготу стало мнѣ видѣть все это и, сказавъ женѣ, что я долженъ на минутку отстать отъ нея и что я скоро догоню ее, я повернулъ своего коня и, быстро нагнавъ отъѣзжавшаго дьявола, однимъ взмахомъ бывшей при мнѣ сабли снялъ съ него голову, которая покатила на землю. Поднявъ эту голову дьявола и припрятавъ ее подъ своимъ платьемъ, я, какъ ни въ чемъ не бывало, опять догналъ свою жену и сталъ ее сопровождать, какъ вѣрный конюхъ. Спѣша, чтобы на пути не засталъ насъ разсвѣтъ, мы гнали лошадей съ быстротою вихря. Наконецъ, мы еще въ темнотѣ благополучно добрались до того поля, гдѣ находился нашъ табунъ. Жена, нисколько не подозрѣвая, что ее сопровождалъ я самъ,

ей мужъ, передаетъ измученнаго своего коня мнѣ, какъ конюху, а сама теропливо отправляется домой, предупреждая разсвѣтъ. Я, разсѣдлавъ несчастныхъ коней, причина истощенія которыхъ теперь была для меня на лицо, пустилъ ихъ въ табунъ, а къ разсвѣту и самъ тоже отправился домой, какъ бы вернулся изъ своей дѣловой поѣздки въ свои владѣнія. Тайкомъ припряталъ въ шкафъ голову дьявола, которую я тайкомъ же привезъ съ собою подъ своимъ платьемъ, я вошелъ къ своей женѣ. Она въ это время встрѣчаетъ меня съ нѣжными ласками и любезностями, какъ самая вѣрная и любящая жена, для которой на свѣтѣ дороже всего мужъ. Говоритъ, что измучилась, ожидая меня, что всю ночь напролетъ не могла заснуть безъ меня. Я ей отвѣтилъ, что и самъ я тоже очень много думалъ о ней и также спать не совсѣмъ хорошо, при чемъ будто меня мучило одно сновидѣнiе, которое и по сіе время беспокоитъ меня. Жена съ любезнымъ участіемъ и полною готовностью раздѣлить мое горе заставила меня рассказать ей видѣнный сонъ, и я передалъ ей тогда обстоятельно, какъ бы видѣнный сонъ, все то, что сдѣлалъ, слышалъ и видѣлъ въ предшествовавшую ночь въ дѣйствительности. Въ заключеніе передалъ ей и о томъ, какъ отрубленную голову дьявола я припряталъ въ шкафу и вошелъ къ ней въ комнату. Слушая мой разсказъ, она стала понимать, что я не сонъ передавалъ ей,—изъ любезной и кроткой она мало по малу приходитъ въ ярость, и, наконецъ, когда услышала о томъ, что дьявольская голова находится въ шкафу, бросилась провѣрить мои слова; когда же увидѣла дѣйствительно голову своего любовника, то окончательно пришла въ бѣшенство. Поспѣшно схватила она свою волшебную палочку, которую она имѣла въ то время, какъ дорогой подарокъ отъ своего возлюбленнаго дьявола, и, ударивъ меня этой палочкой, превратила въ осла. Вымещая на мнѣ, беззащитномъ ослѣ, свою злобу за то, что я открылъ ей измѣну, она стала мучить меня самымъ нежизлосерднымъ образомъ. Прежде всего эта озлобленная жен-

щина разрушила до основанія всё наши огромныя каменныя зданія, избрала новое мѣсто и туда перевезла весь матеріалъ отъ разрушенныхъ зданій исключительно на моей несчастной ослиной спинѣ. Затѣмъ, воздвигнувъ тамъ по новому плану всё нужныя для нея помѣщенія и болѣе уже не нуждаясь во мнѣ, какъ въ рабочей силѣ, она ударила меня опять своей волшебной палочкой и превратила меня въ дворовую собаку. Я сталъ жить у нея на дворѣ: въ холодѣ, въ грязи, впроголодь, и въ то же время, какъ вѣрный песъ, стеречь всё ея богатства самымъ бдительнымъ образомъ. Наконецъ, этой моей злодѣйкѣ-женѣ надоѣло видѣть меня и въ образѣ собаки, и она, избивъ меня, вовсе выгнала со двора. Побрѣлъ я, какъ бездомная собака, куда глаза глядѣли, по горамъ, по доламъ, а то и по сыпучимъ пескамъ, ища себѣ пріюта или, по крайней мѣрѣ, пропитанія. Наконецъ, послѣ долгихъ скитаній я попалъ въ какое-то иное государство и тамъ завидѣлъ на одномъ полѣ пастуха со стадомъ овецъ, Я попробовалъ потихоньку пробраться къ нему. Въ стадѣ, конечно, были собаки, и онѣ, разумѣется, бросились ко мнѣ, непрощенному гостю; но расчетливый пастухъ, увидѣвъ меня, смирнаго и здороваго пса, отогналъ отъ меня своихъ собакъ. Обласкавъ и накормивъ меня, онъ понемногу примирилъ меня съ прочими собаками и охотно сталъ содержать меня при своемъ стадѣ. Я старался заслужить вниманіе ховина и вполнѣ въ томъ успѣлъ. Скоро пастухъ убѣдился, что я своею силою, умомъ, бдительною и вѣрною превоскодилъ всѣхъ его собакъ, вмѣстѣ взятыхъ, такъ какъ скоро я положилъ конецъ обычному до того времени похищенію изъ его стада волками ягнятъ. Хозяинъ очень полюбилъ меня и сталъ ухаживать за мной и дорожить мною такъ, какъ можетъ дорожить отецъ своимъ преданнымъ сыномъ. Вполнѣ надѣясь на меня, онъ иногда оставлялъ на мое попеченіе цѣлое стадо. Скоро по всему тому государству, куда меня забросила судьба, разнеслась молва о моихъ необыкновенныхъ дарованіяхъ. Всюду

говорили о томъ, что я собака не только разумная, но даже премудрая. Къ этому времени у царя той страны сильно занемогъ его любимый сынъ, наслѣдникъ. Къ какимъ только врачамъ и знахарямъ ни обращались, все не могли его исцѣлить. Онъ съ каждымъ днемъ примѣтно сохнулъ и чахнулъ безъ видимой болѣзни. Родители были въ отчаяніи и готовы были отдать хоть полъ-царства своего тому, кто сумѣлъ бы помочь ихъ больному наслѣднику. Всѣ въ томъ государствѣ интересовались положеніемъ страдавшаго царевича и, раздѣляя царское горе, озабочены были найти такого человѣка, который былъ бы въ состояніи помочь царскому сыну. Наконецъ, кому-то пришло въ голову сказать горевавшему царю обо мнѣ. „Вотъ“, доложили царю, „у такого-то пастуха есть въ стадѣ такая мудрая собака, которая поражаетъ всѣхъ своею мудростью и которая ужъ навѣрное вылѣчитъ царевича, если только есть какая-нибудь возможность излѣчить его, ибо та собака мудрѣе всѣхъ людей“. Царь удивился, слыша о собакѣ, какъ о лучшемъ въ его государствѣ лѣкарѣ; но тѣмъ не менѣе охотно послушался своихъ совѣтниковъ и послалъ къ пастуху, моему хозяину, просить, чтобы тотъ отпустилъ собаку къ царю на нѣсколько дней. Опечалился мой пастухъ, слыша царскую просьбу: ни за какія блага онъ не хотѣлъ бы отпустить меня изъ своего стада; но тутъ ужъ дѣлать было нечего: нельзя было отвергнуть царскую просьбу. Съ глубокой горестью расстался со мной пастухъ, и меня привели къ царю. Тамъ, накормивъ меня, осторожно ввели въ спальню больного царевича. Я тамъ прилежъ у постели больного и лежалъ себѣ такимъ образомъ цѣлый день. Настала и ночь. Въ полночь, откуда ни возьмись, къ спящему царевичу подкрадывается одна дородная кошка. Я мигомъ набросился на эту кошку и, схвативъ ее своими сильными собачьими зубами за горло, сталъ ее душить. Вдругъ она языкомъ человѣческимъ обратилась ко мнѣ съ мольбой о томъ, чтобы я не душилъ ее, обѣщая за это, во-первыхъ, больше не трогать царевича, а во-

вторыхъ, и мнѣ самому, . если я пожелаю, доставить счастье. Пораженный рѣчами кошки, я выпустилъ ее изъ своихъ зубовъ, она же тогда продолжала говорить мнѣ:

— „Ты не трогай меня, добрая собака! Я знаю, кто ты и какъ ты страдаешь по милости своей жены. Я вѣдь не кошка, а дочь дьявола, и вотъ въ послѣднее время, по ночамъ, прокрадывалась сюда къ спящему царевичу и тайно проводила съ нимъ ночи, почему онъ и зачахъ такимъ образомъ; но теперь даю тебѣ слово, что я больше не буду посѣщать его, и онъ оправится быстро. Тебя же, если ты прійдешь ко мнѣ, въ мое жилище, находящееся въ глубинѣ сосѣдняго лѣса, я обѣщаю обратить въ человѣка, какимъ ты былъ раньше“.

Сказавши все это, кошка моментально исчезла, и въ спальнѣ остались по прежнему спящій царевичъ и я. Къ утру всѣ въ царскомъ домѣ ждали результата отъ моего присутствія у царевича, и, къ общему удовольствію, царевичъ, спокойно проспавъ всю ночь, всталъ утромъ уже значительно оправившимся отъ своего тайнаго недуга. Царь и всѣ окружающіе были въ восторгѣ и, убѣдившись, что я спасъ царевича, не знали какъ благодарить меня. По приказанію царя, его слуги наполнили переметную сумку (სუბჯიბი) перлами, золотомъ и всякаго рода драгоценностями (ოვალ მარგალიტი), перекинули ее мнѣ на спину и отпустили меня на волю, въ надеждѣ, что я всѣ эти драгоценности доставлю своему хозяину-пастуху, въ награду отъ признательнаго царя. Но царь ошибся въ расчетѣ. Въместо того, чтобы итти къ доброму пастуху, я, имѣя въ виду сколько-нибудь умилостивить свою злую жену, побрѣлъ со своимъ драгоценнымъ выюкомъ прямо къ ней. Но и я тоже ошибся въ своемъ расчетѣ: драгоценности-то она приняла отъ меня охотно, но тотчасъ же взяла острый шампуръ (შამპური) и отколотила имъ меня и въ добавокъ выколола у меня одинъ глазъ. Тогда уже озлобился и я и направился къ дьявольской дочкѣ, которая обѣщала превратить меня въ человѣка. Послѣ долгихъ поисковъ

разыскалъ я мѣстопробываніе мнимой кошки. Увидѣвъ меня слѣпыми на одинъ глазъ, она поняла, какъ это случилось и упрекнула меня въ томъ, что я отъ царевича не направился прямо къ ней, а предварительно пошелъ къ своей проклятой женѣ.

— „Вотъ и подѣломъ тебѣ!“ говорятъ мнѣ кошка, „теперь я тебя обращаю въ человѣка; но ты на всю жизнь долженъ остаться съ однимъ глазомъ!“

Сказавши это, кошка ударила меня своею волшебной палочкой, и я тотчасъ же сталъ обыкновеннымъ человѣкомъ, Джумджумомъ, какимъ былъ раньше, только былъ лишенъ одного глаза. Тогда кошка-чародѣйка передала мнѣ свою волшебную палочку и сказала:

— „Ну, теперь ступай прямо къ своей женѣ и, смотри, постарайся не допустить, чтобы она успѣла ударить тебя своею волшебной палочкой, а ты предупреди ее и ударь ее этой самой палочкой, которую я даю тебѣ, и тогда не она будетъ повелѣвать тобою, а, наоборотъ, ты будешь господствовать надъ нею и будешь, по своему желанію, каждымъ ударомъ этой волшебной палочки превращать ее, но что тебѣ будетъ угодно.“

Затѣмъ, поблагодаривъ кошку, я простился съ нею и вернулся къ своей женѣ. Она сдѣла себѣ спокойно, никакъ не ожидая, чтобы я могъ быть обращенъ въ человѣка, и не держала въ рукахъ своей волшебной палочки. Тогда я бросился къ ней и ударомъ своей палочки превратилъ ее въ ослицу. Тутъ уже дѣла приняли совсѣмъ иной оборотъ. Теперь я сталъ мучить эту ослицу, какъ раньше она меня мучила. Разрушивъ свой домъ до основанія, какъ это сдѣлала раньше она, я тоже весь строительный матеріалъ перетаскилъ исключительно на ея спинѣ въ то самое мѣсто, откуда когда-то она перетаскивала все на моей спинѣ, и я вновь воздвигъ тамъ свои налаты по тому плану, по какому они были построены

раньше. Когда весь свой домъ я привелъ въ прежній порядокъ, то я успокоился и, какъ великодушный мужчина, съжалился надъ своей измученной ослицею и, ударивъ ее своей волшебной палочкой, превратилъ ее въ ту птичку, которую вотъ въ этой самой клѣткѣ, что стоитъ передъ нами, ты видѣлъ давеча. Въ образѣ птички я держалъ жену только днемъ, а на ночь, опять ударомъ палочки, превращалъ ее въ обыкновенную женщину. Съ тѣхъ поръ я живу такъ, какъ ты видишь, въ крѣпкихъ стѣнахъ, причеиъ эту свою жену, которую я такъ любилъ, но которая такъ нагло мнѣ измѣняла и такъ жестоко меня мучила, я ударами своей волшебной палочки обращаю днемъ въ птичку, которую держу въ клѣткѣ, а на ночь — въ женщину. Вотъ тѣ неприятности, которыя мнѣ пришлось въ своей жизни испытать, изъ-за своей жены, и которыя составляютъ мое горе. Повѣствованіе о своемъ горѣ я уже окончилъ, а потому, какъ тебѣ я объявилъ въ началѣ разсказа, долженъ сейчасъ убить тебя.“

Съ этими словами царь Джумдзумъ обратился, въ заключеніе своего повѣствованія, къ купеческому сыну, который съ напряженнымъ вниманіемъ слушалъ его. Купеческій сынъ отвѣтилъ царю, что считаетъ себя счастливымъ, что удостоился чести услышать разсказъ объ его горѣ, и что онъ теперь готовъ спокойно принять смерть; но при этомъ добавилъ, что онъ недавно лишился двухъ, нѣжно любимыхъ, братьевъ и передъ смертью желалъ бы помянуть ихъ и хотъ на одной изъ чужихъ могилъ зажечь двѣ находящіяся при немъ восковыя свѣчи; купеческій сынъ просилъ у царя разрѣшенія совершить такое номинovenіе душъ усопшихъ братьевъ и для того удалиться на нѣсколько минутъ къ могиламъ, находившимся около высокихъ крѣпостныхъ стѣнъ. Царь Джумдзумъ, видя у купеческаго сына восковыя свѣчи, повѣрилъ ему и, не ожидая какой-либо хитрости, далъ ему просимое разрѣшеніе.

Между тѣмъ купеческій сынъ, воспользовавшись этимъ

разрѣшеніемъ, отошелъ отъ царя всторону, къ стѣнамъ, и живо зажегъ тамъ какъ восковыя свѣчи, такъ и перышки Жарь-птицы. Какъ только огонь коснулся перышекъ, тотчасъ же Жарь-птица прилетѣла туда и, раскрывъ свои гигантскія крылья, приняла на себя купеческаго сына и, согласно его желанію, умчала его прямо въ тотъ заповѣдный паркъ, гдѣ погибли два старшихъ купеческихъ сына. Царь Джумджумъ съ саблею въ рукѣ долго ждалъ купеческаго сына и, не дождавшись его возвращенія, наконецъ, самъ пошелъ за нимъ; но тщетно онъ искалъ его сначала около могилъ, а потомъ и по всѣмъ угламъ своего обиталища. Послѣ долгихъ поисковъ царь Джумджумъ долженъ былъ съ досадою убѣдиться, что тотъ, кому онъ только-что рассказалъ о своемъ горѣ, успѣлъ какимъ-то непонятнымъ для него образомъ ускользнуть отъ него и унести съ собою свѣдѣнія о его горѣ, до того времени составлявшемъ тайну, хранившуюся за высокими стѣнами его дворца. Это убѣжденіе еще болѣе стало усиливать горе царя Джумджума; но дѣлать было нечего: онъ долженъ былъ примириться съ совершившимся событіемъ.

Между тѣмъ купеческій сынъ прилетѣлъ къ злополучному парку и, простившись съ Жарь-птицей, смѣло вошелъ внутрь парка и сталъ прогуливаться по его чуднымъ аллеямъ. Дьявольская дочка не замедлила опять показаться ему въ образѣ прелестной серны, начавшей медленно пробѣгать передъ купеческимъ сыномъ. Послѣдній погнался за нею. Та его завлекла все дальше и дальше и, наконецъ, приведши его въ свое таинственное жилище, шмыгнула въ открытыя ворота, а за нею смѣло вошелъ и купеческій сынъ. Серна моментально преобразилась въ красавицу и стала, по своему обыкновенію, спрашивать своего преслѣдователя о томъ, кто онъ таковъ и знаетъ ли онъ горе царя Джумджума. Купеческій сынъ отвѣтилъ, кто онъ, и что онъ знаетъ горе царя Джумджума. Тогда красавица приблизилась къ нему и сказала:

— „Такъ какъ ты, оказывается, такой молодецъ, что знаешь горе царя Джумджума, то будь ты мнѣ мужемъ, а я буду тебѣ женою!“

— „Хорошо!“ согласился купеческій сынъ, а въ то же время впѣлся въ ея длинныя косы и, крѣпко намотавъ ихъ себѣ на руку, чтобы та не могла вырваться отъ него, грозно приказалъ ей:

— „Оживи сейчасъ обоихъ моихъ братьевъ, которыхъ ты здѣсь намѣннически убила, и освободи также и того парня, который, по твоей милости, рдѣланъ на страданіе въ каменную стѣну, иначе я немедленно сниму съ тебя голову!“

Понававшая такимъ образомъ дьявольская дочка безпрекословно повиновалась купеческому сыну и тотчасъ же исполнила его требованіе, въ надеждѣ получить отъ него пощаду себѣ. Купеческій сынъ, вновь видя передъ собою живыми своихъ братьевъ, а также достигнувъ и освобожденія третьяго страдальца, весьма радовался; но тѣмъ не менѣе обнажилъ свой мечъ, бывший при немъ, и отрубилъ дьявольской дочкѣ голову. Послѣ того все три брата, принявъ къ себѣ четвертымъ братомъ того парня, который былъ извлеченъ изъ стѣны, вернулись къ себѣ домой и стали счастливо жить вмѣстѣ да поживать, да добро наживать. Съ того же времени они стали свободно посѣщать и тотъ прекрасный паркъ, который имъ причинилъ-было такъ много несчастій.

Записалъ учитель Зугдидскаго городского училища *Иосифъ Степановъ*.

3. Сологъ.

Жили нѣкогда старикъ со старухой. Дожили они до престарелыхъ лѣтъ, но не имѣли дѣтей и потому сильно горевали. Въ одинъ день старикъ всталъ и пошелъ искать человѣка, который помогъ-бы въ этой бѣдѣ. Долго шелъ старикъ и, наконецъ, встрѣтилъ какого-то человѣка:

— „Здравствуй, старикъ!“ сказалъ онъ.

— „Дай Богъ и тебѣ здоровья!“ отвѣтилъ ему старикъ.

— „Куда идешь, старикъ?“

Старикъ рассказалъ ему о своемъ несчастѣ.

— „Если ты мнѣ дашь средняго сына“, сказалъ путникъ, встрѣтившій его, „то я дамъ тебѣ такое лѣкарство, отъ котораго твоя жена родитъ тебѣ троихъ сыновей“.

Старикъ съ охотой согласился, и прохожій далъ ему лѣкарство и назначилъ день, когда онъ придетъ за среднимъ сыномъ. Старикъ поблагодарилъ и воротился домой. Пришедши домой, онъ заставилъ жену принять лѣкарство, и на другой же день старуха родила трехъ сыновей; при этомъ средній былъ такой красавецъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать, и родителямъ стало жаль отдавать его тому, кто далъ лѣкарство. Давшій былъ богатырь „Мдеви“. Когда въ назначенный день пришелъ онъ за сыномъ, старикъ спряталъ сына въ корзинку и поставилъ ее въ углу своей хижины. На вопросъ „Мдеви“ объ обѣщанномъ старикъ началъ хитрить и сказалъ, что данное имъ лѣкарство онъ пролилъ, а оставшуюся малую часть старуха выпила и родила только двухъ сыновей, и съ благодарностью предложилъ одного изъ этихъ двухъ сыновей. При этихъ словахъ „Мдеви“ громко закашлялъ; мальчикъ, спрятанный старикомъ въ корзинкѣ, тоже закашлялъ, какъ бы подражая гостю. „Мдеви“ всталъ, отыскалъ дитя и съ нимъ вышелъ изъ хижины, оставивъ родителей въ великой горести.

„Мдеви“ ежедневно ходилъ на охоту, приносилъ много дичи

и хорошо кормил ребенка, названнаго Сологомъ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ одинъ день утромъ рано „Мдеви“ отправился на охоту. Мальчику захотѣлось увидѣть коня „Мдеви“, „раши“, который былъ въ особой желѣзной комнатѣ. Онъ отыскалъ ключи и вошелъ къ коню, который и говоритъ ему:

— „Тебя, мальчикъ, твой хозяинъ потому кормить хорошо и не даетъ работы, что онъ хочетъ тебя съѣсть“.

Сологъ испугался и уныло опустилъ голову. Но „раши“ сказалъ ему:

— „Не бойся, дитя: я тебѣ помогу. Ступай сейчасъ, возьми сѣдло, ножницы, зеркало, гребешокъ и денегъ, принеси сюда, а потомъ осѣдай меня, и мы убѣжимъ“.

Сологъ былъ уже настолько силенъ, что могъ свободно управлять конемъ и держаться на немъ на всемъ скаку. Онъ принесъ всѣ указанныя вещи и, осѣдавъ коня, пустился въ путь. Не прошло нѣсколько минутъ, какъ „Мдеви“ возвратился съ охоты и увидѣлъ, что ни мальчика, ни „раши“ не было. Тогда онъ, не медля, осѣдлалъ кабана и погнался за ними. Скоро ѣхалъ Сологъ на „раши“, но кабанъ „Мдеви“ бѣжалъ нибче его. Черезъ нѣсколько—времени „раши“ говоритъ Сологу:

— „Посмотри назадъ,—не ѣдетъ ли кто?“

Мальчикъ посмотрѣлъ и сказалъ:

— „Что то, величиною съ птичку, видно вдалькѣ.“

— „Когда приблизится, скажешь мнѣ“, приказалъ ему „раши“. „Мдеви“ между тѣмъ все приближался къ нимъ и когда былъ уже недалеко, Сологъ сказалъ объ этомъ коню. „Раши“ приказалъ бросить зеркало. Мальчикъ бросилъ,—и вдругъ между ними и „Мдеви“ появилось бездонное море; но все же онъ преодолѣлъ трудности и опять погнался за конемъ, который исчезъ-было изъ виду. Скоро „Мдеви“ опять догналъ мальчика, но тотъ бросилъ назадъ ножницы,—и вся земная поверхность между ними покрылась острыми желѣзными зубьями. Они рѣзали у кабана ноги, изъ которыхъ струей текла кровь; но, несмотря на это,

кабанъ преодолѣлъ и это препятствіе и вновь догналъ „раши“. Тогда Сологъ бросилъ гребешокъ,— и образовался на огромномъ пространствѣ глухой, непроходимый, колючій лѣсъ, черезъ который кабанъ уже не могъ пройти и долженъ былъ воротиться домой со своимъ хозяиномъ.

Послѣ долгаго путешествія Сологъ доѣхалъ, наконецъ, до одной горы, у подошвы которой виднѣлось селеніе. Здѣсь „раши“ простился съ сѣдокомъ и воротился домой, а Сологъ вошелъ въ село. Дорогой онъ сильно проголодался, зашелъ въ одну избушку и увидѣлъ бѣдную старушку, которая пекла колобокъ и плакала.

— „Матушка, почему ты плачешь?“ спросилъ Сологъ.

— „У насъ не только я, все царство плачетъ“, сказала старуха, „потому что каждую ночь кто-то приходитъ на кладбище и уноситъ умершихъ. Нашъ царь для охраны посылаетъ по сту человѣкъ; но кто-то поражаетъ ихъ смертью и все таки уноситъ тѣла покойниковъ. Такъ были убиты моихъ два сына, а сегодня третій идетъ. Какъ тутъ не плакать?“

— „Не печалься о твоемъ сынѣ!“ сказалъ Сологъ, „я пойду вмѣсто него, но только ты дай мнѣ этотъ колобокъ.“

— „Колобокъ я дамъ, но только какъ же ты пойдешь на гибель?“ возразила старуха.

Но Сологъ противъ ея воли отправился: онъ сѣлъ колобокъ и потомъ попросилъ, показать ему дорогу къ царю. Старуха указала ему дорогу. Онъ пришелъ къ царю и говорить ему:

— „Я узналъ о твоемъ горѣ, царь, и если правда то, что я слышалъ, я пойду на кладбище вмѣсто ста человѣкъ, ты только накорми меня хорошенько.“

Царь сначала не соглашался, думая, что Сологъ обманываетъ его, но онъ убѣдилъ царя. Его накормили, какъ слѣдовало, и послали на кладбище, охранять его. Пришедши туда, онъ сѣлъ на камень и ожидалъ хищника. Какъ разъ въ полночь кто-то слетѣлъ съ неба, вытащилъ изъ земли покойника и хотѣлъ-было

унести, какъ вдругъ Сологъ напалъ на него, и завязалась между ними борьба. Долго боролись они и, наконецъ, Сологъ одолѣлъ и сорвалъ одинъ башмачекъ съ ноги. На другой день, рано утромъ, царь послалъ челоуѣка за мальчикомъ. Слуга встрѣтилъ его на дорогѣ, и вмѣстѣ пришли они къ царю. Сологъ разсказалъ свое приключеніе, и царь очень обрадовался его успѣху. На другой вечеръ мальчикъ снова отправился стеречь кладбище. Въ полночь снова явилась какая-то птица, схватила умершаго и хотѣла унести, но Сологъ напалъ на нее, и снова началась страшная борьба. Послѣ долгой борьбы мальчикъ одолѣлъ и хотѣлъ отрѣзать голову птицѣ, но она вырвалась изъ рукъ его и исчезла, а у него въ рукахъ остался дорогой платокъ. На третью ночь опять явилась птица; у нея Сологъ на этотъ разъ отнялъ перстень. Вещи эти были такія дорогія, что въ отдѣльности каждая стояли цѣлаго государства. Послѣ этого на кладбище уже никто не приходилъ и не бралъ умершихъ. Сологъ оставилъ тогда это государство, будучи богато одаренъ царемъ.

Во время пути онъ издержалъ всѣ деньги, данныя царемъ, и пришелъ въ одинъ городъ; изнуренный голодомъ, онъ досталъ у одного трактирщика пищу и въ уплату далъ башмачекъ, требуя съ него сдачи. Трактирщикъ отвѣтилъ, что цѣны башмачка не только онъ, но даже никто въ цѣломъ государствѣ не можетъ дать, развѣ одинъ царь. Тогда Сологъ отправился къ царю. Царь взялъ эту драгоцѣнность и сказалъ, что онъ не возвратитъ ея, пока онъ не принесетъ и другой башмачекъ.

— „А если“, прибавилъ онъ, „ты принесешь башмачекъ съ другой ноги, то я отдамъ тебѣ все мое государство.“

Сологъ, поѣвши хорошенько, пошелъ дальше. Пришелъ онъ въ столицу третьяго государства; тутъ онъ за пищу предложилъ трактирщику платокъ, когда же онъ съ этимъ платкомъ явился къ царю, то отняли у него и платокъ, причемъ царь сказалъ:

— „Если ты принесешь другой такой же платокъ, то я от-

дамъ тебѣ мое государство, а если не принесешь то не получишь ничего“.

Отправился Сологъ дальше: Долго шелъ онъ и, наконецъ, пришелъ въ четвертое царство; тутъ съ перстнемъ произошло то же, что раньше случилось съ башмачкомъ и платкомъ, и продолжалъ Сологъ свое путешествие, не имѣя уже ничего.

Спустя нѣкоторое время, достигъ онъ такого мѣста, гдѣ дорога оканчивалась, и начинался непроходимый густой лѣсъ. Тутъ онъ немного отдохнулъ и потомъ по узкой лѣсной тропинкѣ пошелъ по лѣсу и достигъ рѣчки. У рѣчки онъ присѣлъ и началъ смотрѣть по сторонамъ; вдалекѣ въ глуши лѣса замѣтилъ онъ высокую башню. Черезъ нѣсколько времени видитъ онъ: къ рѣчкѣ притащилъ кто-то одной рукой большой котель, а другой—корову. Пришедшій замѣтилъ сидѣвшаго у рѣчки мальчика и закричалъ на него:

— „Мы раньше никого тутъ не видавали, а ты какъ смѣлъ сюда прійти?“

Сологъ подошелъ къ нему, схватилъ его и бросилъ въ рѣчку съ котломъ и коровой. Потомъ пошелъ къ башнѣ, осмотрѣлъ всѣ ея комнаты и, никого не найдя, спрятался подъ кровать и сталъ ожидать хозяевъ. Вдругъ онъ услышалъ торжественное пѣніе и увидѣлъ, что вошли въ комнату три дѣвицы, сѣли на кровать, позвали повара и приказали накрыть столъ. Дѣвы были такія красавицы, что своею красотою освѣщали комнату, какъ солнце. Поварь, которымъ оказался тотъ, кого Сологъ бросилъ въ воду вмѣстѣ съ котломъ и коровой, рассказалъ имъ случившееся съ нимъ и потомъ накрылъ столъ, за который дѣвы и сѣли обѣдать. Во время обѣда старшая дѣва взяла бокаль съ виномъ и выпила за здоровье того, кто сорвалъ у ней съ одной ноги башмачекъ, когда она похищала мертвеца; средняя выпила за здоровье отнявшаго у нея платокъ, а младшая—за отнявшаго перстень; поварь же выпилъ за того, кто его бросилъ съ котломъ и коровой въ рѣчку. Тогда Сологъ выгѣзъ

изъ-подъ кровати. Дѣвы бросились на него, чтобы съѣсть его, но онъ попросилъ позволенія выпить сперва бокаль вина. Ему дали бокаль; онъ взялъ его и выпилъ за здоровье тѣхъ, у кого онъ отнялъ башмачекъ, платокъ, перстень, и еще за того, кого онъ бросилъ съ коровой и котломъ въ рѣчку. Услыхавъ это, дѣвы обрадовались, посадили его съ собою за столъ и долго веселились съ нимъ Затѣмъ Сологъ разсказалъ имъ все, что съ нимъ приключилось, и попросилъ дать ему то, чего требовали отъ него цари, съ которыми онъ видѣлся.

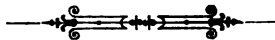
Сологъ взялъ эти вещи и вмѣстѣ съ дѣвами поѣхалъ и получилъ, по условію, три государства. Затѣмъ онъ пригласилъ къ себѣ своихъ братьевъ и женилъ старшаго на старшей дѣвѣ, младшаго на средней, а самъ взялъ младшую, и устроили они пиръ на весь міръ. Послѣ этого они раздѣлили между собою государства и стали счастливо царствовать.

Записана, со словъ жителя селенія Суреби, Кутаисской губ. Озургетскаго уѣзда, Ивана Сехи. Рамишвили, воспитанникомъ З. У. семинаріи *М. Рамишвили*.

III ОТДѢЛЪ.

ГРАММАТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ТАВАССАРАНСКАГО ЯЗЫКА.

СОСТАВИЛЪ
А. М. Дирръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Языкъ, разсматриваемый мною въ предлагаемомъ грамматическомъ очеркѣ, принадлежитъ маленькому народцу, въ 27.000 душъ приблизительно, живущему въ восточномъ Дагестанѣ, на западъ отъ Дербента, главнымъ образомъ въ бассейнѣ Рубасъ-чая. Въ административномъ отношеніи табассаранцы числятся въ Кайтаго-Табассаранскомъ и Кюринскомъ округахъ; въ отношеніи этнологическомъ или скорѣе лингвистическомъ они принадлежатъ къ группѣ племенъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ кюринской группы ¹⁾. Изъ числа этихъ племенъ кюринцы ихъ сосѣди съ юга и юго-востока, агульцы—съ запада и юго-запада; на сѣверѣ они соприкасаются съ даргинскими племенами (т. е. кайтагцами), на востокѣ съ азербейджанскими татарами. Весьма возможно, что часть этихъ послѣднихъ не что иное, какъ отатарившіеся табассаранцы; во всякомъ случаѣ сами табассаранцы говорятъ, что ихъ языкъ распространялся раньше далѣе къ востоку.

Табассаранскій языкъ представляетъ собою языкъ съ несомнѣнно дагестанской грамматикой, но его лексикологическій матеріалъ значительно обѣднѣлъ: табассаранскій лексиконъ изобилуетъ персидскими, турецко-татарскими и арабскими словами. Большинство этихъ иностранныхъ словъ проникло въ табассаранскій языкъ посредствомъ татарскаго языка, вліяніе котораго, однако, обнаруживается не только въ словарѣ, но также въ грамматикѣ. Три особенности та-

¹⁾ Къ ней причисляются: собственно кюринцы, агульцы, арчинцы, рутульцы, цахурцы, джекцы, крызцы, хиналугцы, удинцы и табассаранцы.

II

бассаранской морфологіи можно приписать этому сильному влиянію татарскаго языка: 1) изчезновеніе грамматическихъ родовъ за исключеніемъ двухъ ¹⁾; 2) сильное стремленіе къ созвучію гласныхъ и 3) обозначеніе дѣйствующаго лица въ спряженіи.

Съ другой стороны, мало основанія предполагать, что эти особенности слѣдуетъ исключительно приписывать влиянію татарскаго языка. Можетъ-быть, породившія ихъ условія лежали уже въ языкѣ народа, неизвѣстнаго происхожденія, усвоившаго себѣ какое-нибудь кюринское нарѣчіе, отъ смѣси котораго съ его роднымъ языкомъ образовался впослѣдствіи табассаранскій языкъ. Мнѣ кажется, что эта гипотеза заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, хотя, конечно, гораздо проще предположить влияніе татарскаго, чѣмъ какого-нибудь другаго языка, котораго мы совсѣмъ не знаемъ и не можемъ знать, потому что происхожденіе дагестанскихъ народовъ намъ неизвѣстно.

Такъ и о происхожденіи табассаранцевъ я ничего не могу сказать. Старыя названія, подъ которыми сосѣдніе народы ихъ знали и которые еще Усларъ могъ собрать, теперь уже исчезли. Загурскій говоритъ въ своей, къ сожалѣнію, очень краткой запискѣ о трудѣ Услара ²⁾, что эти названія указываютъ на корень бун или бун, и сопоставляетъ эти корни со словомъ гунны. Подобныя названія приводитъ также П. Пѣ—въ въ своей статьѣ: Очеркъ Кайта-

¹⁾ Всѣ дагестанскіе языки, за исключеніемъ немногихъ, о которыхъ я сейчасъ еще упомяну, имѣютъ нѣсколько грамматическихъ родовъ. Отсутствіе таковыхъ наблюдается только въ нѣкоторыхъ языкахъ кюринской группы, а именно въ удинскомъ, кюринскомъ и агульскомъ языкахъ. Эти послѣдніе вмѣстѣ съ табассаранскими, имѣющими, какъ уже сказано, только два рода, какъ разъ тѣ языки, которые сильнѣе всѣхъ подвергались влиянію татарскаго. (О маленькихъ языкахъ той же группы, т. е. о хиналугскомъ, джекскомъ и будухскомъ языкахъ я сообщу въ другой книгѣ).

²⁾ Загурскій: Записка объ очеркѣ табассаранскаго языка, посмертномъ трудѣ Услара въ Изв. К. Отд. Имп. Р. Геогр. Общ. VII, 2, 1882, стр. 390.

го-Табасаранскаго (sic!) округа ¹⁾. Онъ говоритъ, что „въ населеніе этого округа входитъ, кромѣ другихъ, и горно-табасаранское племя (гумъ-гумъ)“ и, что это послѣднее называетъ свой языкъ „гумъ-гумъ чаль“. Армянскіе историки знали табассаранцевъ подъ названіемъ таваспаровъ (*Թասպար* таваспаръ) ²⁾. Преданіе говоритъ, что раньше, въ Табассарани жили евреи и армяне. Въ этомъ преданіи скрывается извѣстная доля правды: евреи, во всякомъ случаѣ, были раньше гораздо многочисленнѣе въ юго-восточномъ Дагестанѣ, чѣмъ теперь.

Что касается соматическаго типа табассаранцевъ, то они представляютъ въ сѣверной части края, гдѣ я путешествовалъ, типъ смѣшанной и далеко не красивой расы. Еврейскія черты встрѣчаются довольно часто, особенно у женщинъ, которыя, впрочемъ, очень низкаго роста и тяжелаго, неуклюжаго тѣлосложенія; у мужчинъ попадаются очень часто признаки монгольскаго происхожденія: совершенное отсутствіе или слабое развитіе бороды и усовъ, косые глаза, приплюснутый носъ и выдающіяся скулы. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ сильно смѣшанной расой, и этого факта нельзя упустить изъ виду при оцѣнѣ особенностей табассаранскаго языка ³⁾.

Есть еще другой фактъ, который указываетъ будто бы

¹⁾ Кавказъ. 1867. № 7, 8.

²⁾ Ягубъ-бекъ Лазаревъ: О гунахъ Дагестана. III. Кавказъ. 1859. № 38.

³⁾ Мнѣ кажется, что крайнее раздробленіе языковъ въ Дагестанѣ вообще легче объясняется антропологическимъ факторомъ, т. е. смѣшанностью расъ, чѣмъ тѣмъ географическимъ факторомъ, на который ссылаются обыкновенно, т. е. на изолированіе всѣхъ этихъ маленькихъ народцевъ. Изолированіе дѣйствуетъ обыкновенно въ консервативномъ смыслѣ. Дагестанъ не сразу населился, но въ разныя времена и, притомъ, остатками или обрывками разныхъ народовъ. Пришельцы эти должны были, конечно, усвоить себѣ языкъ народа, по сосѣдству котораго они водворились, причемъ этотъ языкъ, переходя въ уста другихъ, легко могъ значительно измѣниться. Если такой народъ впоследствии изолировался отъ того народа, языкъ котораго онъ усвоилъ себѣ, то этотъ послѣдній, конечно, могъ измѣниться еще больше.

на смѣшанность этого народа, а именно, что они плохо знают свой языкъ. Усларъ писалъ уже 30 лѣтъ тому назадъ ¹⁾: „Изъ всѣхъ дагестанскихъ языковъ табассаранскій представилъ наиболѣе затрудненій. Какъ ни страннымъ покажется это, но едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой родной языкъ, какъ табассаранцы. На немъ говорятъ они, какъ на языкѣ чужомъ и плохо выученномъ. Пять разъ приходилось мѣнять руководителей, которые забывали сегодня, что они говорили наканунѣ, и каждый разъ должно было начинать дѣло съ самаго начала. Замѣчу притомъ, что всѣ они были природные табассаранцы. Наконецъ, въ лицѣ муллы Селима, уроженца аула Ханагъ, магала Керагъ, нашелъ я руководителя, который обдумывалъ внимательно свойства своего языка и постепенно приобрѣлъ нѣкоторую послѣдовательность въ своихъ показаніяхъ“.

Мнѣ все-таки кажется, что Усларъ немного преувеличиваетъ незнаніе табассаранцами своего языка. Правда, туземцы часто колеблются, когда имъ приходится рѣшать какой-нибудь грамматическій вопросъ; но это случается не только съ табассаранцами, но и съ другими жителями Дагестана. Спорныхъ пунктовъ даже въ нашихъ литературныхъ языкахъ не мало, тѣмъ болѣе въ нарѣчіяхъ мало развитыхъ и, притомъ, малочисленныхъ народовъ.

На основаніи вышеприведенныхъ словъ Услара и нѣсколькихъ другихъ данныхъ образовалось мнѣніе, что табассаранскій языкъ вымираетъ. Но языкъ можетъ вымирать только тогда, когда онъ замѣняется другимъ. Пока въ Табассарани не замѣчается ничего подобнаго. Правда, что знаніе татарскаго языка довольно распространено среди табассаранцевъ, но не больше чѣмъ среди другихъ народовъ восточнаго и южнаго Дагестана, и женщины его совсѣмъ не

¹⁾ Загурскій, *op. cit*

знають¹⁾. Изобиліе татарскихъ словъ въ табассаранскомъ языкѣ ничего не доказываетъ, менѣе же всего то, что онъ долженъ исчезнуть съ лица земли. Англійскій лексиконъ весь испещренъ французскими словами, а никто не говоритъ, что англійскій языкъ вымираетъ. Табассаранскій языкъ будетъ жить такъ же долго, какъ всѣ нарѣчія маленькихъ народцевъ Дагестана, которыя, конечно, обречены на постепенное исчезновеніе.

*
* *

Табассаранскій языкъ нарѣчій не имѣетъ. Встрѣчаются, конечно, маленькія отступленія отъ общаго языка въ разныхъ деревняхъ, больше всего на границѣ съ кюринцами и агульцами, но эти отступленія такъ незначительны, что мой руководитель увѣрялъ меня, что даже мальчикъ изъ сѣверной Табассарани свободно понимаетъ говоръ южной Табассарани.

Выше было сказано, что табассаранскій языкъ принадлежитъ къ кюринской группѣ. Подробнѣе я буду говорить объ этомъ въ грамматикѣ агульскаго языка, за которую я скоро примусь. Пока я ограничусь нѣкоторыми сравненіями²⁾. Окончаніе множ. числа въ обоихъ языкахъ ар, окончаніе родительн. падежа н, окончаніе дательнаго падежа з, окончаніе твор. падежа въ таб. яз., большею частью, і; то же самое і встрѣчается также въ твор. падежѣ кюринскаго языка; к (табас.) окончаніе мѣстнаго падежа, означающаго лежащій подъ чѣмъ-нибудь предметъ, въ кюр. — ѓ; табас. 'іл (=на) соотвѣтствуетъ кюринскому л; таб. ф=у, кюр.

¹⁾ Въ селеніи Хапагъ, напр., недалеко отъ границы табассаранцевъ съ татарами, мнѣ говорили, что только двѣ женщины знаютъ немножко татарски.

²⁾ Исключительно ограничусь сравненіями грамматическаго характера. Въ словаряхъ обоихъ языковъ много общаго, но подобныя сравненія увлекли бы меня слишкомъ далеко.

w=около, рядомъ; табас. k=за, кюр. k (q). Нѣкоторыя табас. слова какъ будто удваиваются въ косвен. падежахъ; напр. чі братъ: чічін; чі сестра: чічін; въ кюринскомъ языкѣ наблюдается подобное явленіе: шіw жеребецъ: шічі; чар волосъ: чарчі. Отрицательные элементы въ спряженіи: дар (таб.), д, т (кюр.).

Тѣсное родство обоихъ языковъ обнаруживается также въ томъ фактѣ, что оба они имѣютъ мѣстные префиксы для глаголовъ. Сравните, напр., съ одной стороны, таб. 'аъ есть на..., фа' есть у..., ка' есть подь..., ка' есть за... съ суффиксами 'іл на, ф у, в подь, k за, и, съ другой стороны, кюр. авчун спускаться съ чего-нб. со словомъ: вані наверху; хукучун выйти изъ-подь съ суфф. k подь¹⁾. Сравните также табас. вопросительный элементъ н съ кюринск. ні того же значенія; табас. указательный элементъ на съ кюр. на, которое имѣетъ то же самое значеніе. (Таб. наму тотъ, наму тотъ наверху, кюр. на онъ, наъ такъ, наа тамъ и т. д.).

Но довольно объ этомъ. Разборъ морфологіи агульскаго языка, занимающаго среднее мѣсто между кюринскимъ и табассаранскимъ, и моихъ арчинскихъ, рутульскихъ, цахурскихъ, джекскихъ, крызскихъ и хиналугскихъ матеріаловъ дастъ мнѣ случай говорить подробнѣе объ отношеніяхъ разныхъ языковъ кюринской группы между собою.

*
**

Моимъ руководителемъ для изученія табассаранскаго

¹⁾ У Услара (Кюр. языкъ) находятся слѣдующія слова, происходящія отъ √ч: авучун спускаться, адучун выйти, алучун, аллчун, елчун перейти, хукучун выйти изъ-подь и т. д. Такой же корень существуетъ также въ табас. языкѣ: учуз входитъ, уручуз выходитъ, куручуз выходитъ изъ-подь, қуручуз слѣзаетъ. То, что въ кюринскихъ формахъ стоитъ передъ √ч, должно быть—мѣстные префиксы, какіе существуютъ также въ агульскомъ, рутульскомъ и цахурскомъ языкахъ. (Есть и слѣды таковыхъ въ удинскомъ).

языка былъ житель селенія Ханагъ, Юсуфъ-Магомедъ-Курбанъ-оглы. Онъ знаетъ немножко по-русски и отлично говоритъ по-татарски; арабскую грамоту онъ зналъ въ мое время очень мало и объ русской онъ совсѣмъ не имѣлъ представленія. Дм. Евстр. Каблицкій, участковый начальникъ въ селеніи Ерси, къ которому я обратился съ просьбою разыскать мнѣ подходящаго руководителя, долго искалъ, но никого, кромѣ него, не могъ найти. Юсуфъ очень старался; онъ интересовался предложенной ему работой и сдѣлалъ все, что только былъ въ состояніи сдѣлать. Но отсутствіе всякой научной подготовки съ его стороны, впрочемъ, значительно затрудняло ходъ моихъ изслѣдованій и сказывалось на изученіи болѣе сложныхъ явленій табассаранской грамматики.

Для своей работы я не могъ пользоваться никакими источниками, кромѣ книги Эркерта: *Die Sprachen des Kaukasischen Stammes*. Но кто знаетъ эту книгу, знаетъ также и то, что она не могла быть мнѣ полезной: табассаранскіе матеріалы Эркерта такъ же ненадежны, какъ и всѣ другіе въ его книгѣ. Черновая рукопись посмертнаго труда Услара о табассаранскомъ языкѣ, въ сожалѣнію, безслѣдно исчезла.

Я, конечно, старался писать табассаранскія слова какъ можно точнѣе. Не довѣряя своему собственному слуху, я прежде всего составилъ списокъ образцовыхъ словъ, съ помощью котораго Юсуфъ опредѣлялъ орфографію каждаго слова. Я долженъ, впрочемъ, добавить, что его указанія въ этомъ отношеніи не всегда были точными; часто случалось, что одно и то же самое слово оказывалось записаннымъ разными способами въ разныхъ мѣстахъ; особенно сильно онъ колебался въ разборѣ различныхъ звуковъ изъ ряда *к*, а что касается бѣглыхъ гласныхъ (см. стр. 5), то онъ ихъ вовсе не слышалъ и не различалъ, такъ что въ этомъ от-

ношеніи я долженъ былъ полагаться почти исключительно на свой собственный слухъ ¹⁾).

Сборникъ табассаранскихъ словъ я составилъ по своимъ матеріаламъ (тексты и фразы). Я старался переводить ихъ какъ можно точнѣе, что, впрочемъ, часто было крайне трудно, особенно съ глаголами. Возьмемъ примѣръ: уѷуз означаетъ: отправляться въ одно мѣсто не выше и не ниже говорящаго, все равно какимъ способомъ передвиженія; его можно слѣдовательно перевести различными глаголами какъ-то: входить, войти, вѣхатъ, заѣхатъ, зайти и пр. и пр.; уруѷуз означаетъ противоположное отъ уѷуз: выходить, выйти, выѣхатъ, вылѣзатъ и пр. и пр. Еще труднѣе становится переводъ даннаго глагола, когда онъ не простой, а составленъ съ помощью мѣстнаго префикса, какъ напр.: цѷѷѷуз подметать, іцѷѷѷуз подметать наверху чего-нибудь, сметать сверху; қі-цѷѷѷуз подметать по покатоности или вертикальному предмету (на стѣнѣ, напр.). Такіе глаголы часто невозможно перевести однимъ общимъ словомъ, а только словами спеціальнаго значенія, и я боюсь, что въ моемъ сборникѣ словъ такихъ спеціальныхъ переводовъ больше, чѣмъ слѣдовало бы.

У именъ существительныхъ почти вездѣ обозначенъ родительный падежъ единственнаго и именительный множественнаго чиселъ; у именъ прилагательныхъ я выставлялъ въ началѣ строчки основу (или корень), такъ что слово кері, кер-ур, кер-уз, кер-урар=черный находится подъ заглавіемъ кер—; для глаголовъ обозначены главныя времена. Слова иностраннаго происхожденія отмѣчены посредствомъ *; можетъ-быть, нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются только въ дербентскомъ, а не въ другихъ нарѣчіяхъ татарскаго языка; нѣкоторыя названія растений я не могъ точно переве-

¹⁾ Случалось, что онъ ихъ вовсе не произносилъ, когда я его просилъ выговаривать медленно данное слово.

сти, потому что мой маленькій гербарій потерялся по дорогѣ изъ Табассарани. Отъ сравненія коренныхъ табассаранскихъ словъ со словами другихъ нарѣчій я долженъ былъ отказаться по разнымъ причинамъ, главная изъ которыхъ заключается въ томъ, что я еще не успѣлъ обработать мои матеріалы по разнымъ языкамъ кюринской группы.

Остается мнѣ еще поблагодарить г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа, М. Р. Звадскаго, и г. окружного инспектора Л. Гр. Лопатинскаго за содѣйствіе, которое они приняли въ настоящей работѣ, и гг. Е. И. Козубскаго въ Т.-Х.-Шурѣ и Дм. Евстр. Каблицкаго въ сел. Ерси за любезность, съ которой они мнѣ облегчили разысканіе руководителя.

А. М. Дирръ.

Тифлисъ, январь, 1905 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	I—IX.
О звунахъ табассаранскаго языка	1—9.
§ 1. Азбука и произношеніе	1—4.
2. Просодія. Удареніе	4—5.
§ 3. Явленія благозвучія	5—8.
1) Бѣглые гласныя	5—6.
2) Созвучіе гласныхъ и согласныхъ	6—7.
3) Выпаденіе и сокращеніе	7.
4) Уподобленіе	7—8.
5) Вставка	8.
6) Переходъ и ослабленіе гласныхъ	8.
Морфологія	9—129.
§ 4. Роды (классы)	9.
§ 5. Образованіе отвлеченныхъ именъ существительныхъ	9—10.
§ 6. Морфологическія элементы склоненія	10—29.
А. Склоненіе именъ существительныхъ	10—29.
В. Имя прилагательное	30—33.
С. Мѣстоименіе	33—42.
1. Мѣстоименія личныя	33—34.
2. " притяжательныя	35—36.
3. " вопросительныя	36—37.
4. " указательныя	37—40.
5. " относительныя	40.
6. " возвратныя	40—41.
7. " неопредѣленныя и отрицательныя	41—42.

D. Имя числительное	42— 45.
1. Имя числительное количественное..	42— 44.
2. Порядковыя	44.
3. Распредѣлительныя (послѣдовательныя).	45.
4. Неопредѣленныя и вопросительныя.	45.
E. Глаголь.	46—123.
I. Введеніе.	46— 50.
II. Времена и наклоненія	50— 51.
Корни и основы.	51— 52.
Разборъ элементовъ глагола . . .	52— 64.
III. Спряжение	64—123.
A. Утвердительная форма глагола. . .	64—105.
1. Переменная звуковъ.	64— 65.
2. Спряженія.	65.
3. Схема спряженія утвердительнаго глагола.	66— 67.
4. Настоящее время.	68 — 69.
5. Примѣненіе настоящаго времени. . . .	70.
6. Прошедшее несовершенное	70.
7. Примѣненіе прош. несоверш. времени .	71.
8. Прошедшее совершенное 1-ое	71— 72.
9. Примѣненіе	72— 73.
10. Прошедшее совершенное 2-ое	73.
11. Прошедшее совершенное 3-ье	73— 76.
12. Примѣненіе	76— 77.
13. Прошедшее совершенное 4-ое	77.
14. Примѣненіе	77— 78.
15. Аористъ.	78— 79.
16. Примѣненіе	79— 80.
17. Будущее время	80— 81.
18. Примѣненіе	81— 82.
19. Условное наклоненіе	82— 83.

20. Примѣненіе	83— 84.
21. Сослагательное наклоненіе на іш.	84— 85.
22. Примѣненіе	85— 86.
23. Сослагательное наклоненіе на ніш.	86— 87.
24. Примѣненіе	86.
25. Условно-желательное наклоненіе	87.
26. Примѣненіе	87— 88.
27. Futurum exactum	88.
28. Повелительное наклоненіе	88— 89.
29. Примѣры.	89.
30. Формы неопредѣленнаго наклоненія, причастія и дѣепричастія	89— 98.
1) Неопред. наклоненіе на β	89— 91.
2) Основа прошедшаго несовершеннаго.	91— 92.
3) Основа прошедшаго 1-го	92— 93.
4) Собственно причастія	93— 96.
5) Дѣепричастіе на ган	96— 97.
6) Достигательное наклоненіе	97.
7) Слѣды другихъ дѣепричастн. формъ.	98.
31. Глаголы, при которыхъ стоитъ подлежащее въ дательномъ падежѣ.	98—100.
32. Глаголы корней а', у', ву', шул и ѣ.	100—104.
В. Отрицательная форма глагола	105—111.
С. Вопросительная „ „	112—114.
D. Вопросительно-отрицательная форма глагола	114—115.
Е. Причинное спряженіе.	115—116.
F. Мѣстоименіе, какъ дополненіе.	116—117.
G. Описательное (сложное) спряженіе.	118—119.
H. Управленіе глаголовъ.	119—120.
I. Составной глаголъ	120—121.
K. Неправильные и неполные глаголы.	121—123.
F. Послѣлоги	123—125.

Г. Нарѣчія	125—128.
§ 7. Незмѣняемыя частицы	129.
Тексты	130—149.
Сборникъ табассаранскихъ словъ	150—221.
Списокъ туземныхъ (табассаранскихъ) назва- ній нѣсколькихъ ауловъ Найтаго-Табас- саранскаго округа	222.
Алфавитный списокъ русскихъ словъ съ ука- заніемъ, гдѣ отыскать соответствующія имъ табассаранскія	223—247.

О звукахъ табассаранскаго языка.

§ 1. Азбуна и произношеніе.

а, á, ä, а, б, ß, в, г, ѳ, ð, д, е, é, ж, ж̄, ц, ц̄, з, з̄, һ,
 һ̄, һ̄, і, j, к, к̄, к̄, л, м, н, о, ò, п, п̄, ц, ц̄, q, р,
 с, с̄, т, т̄, т̄, у, ŷ, ү, ф, х, х̄, ц, ц̄, ч, ч̄, ч̄, ш, ш̄,
 ш̄, ‘, ‘.

Звуки эти можно группировать такъ:

Гласные: а á ä а
 е é
 і
 о ò
 у ŷ ү

Согласные: п, ц, ц̄, п̄, б, ß, ф, в,
 г, т̄, т̄, д, н, л, р,
 в, к̄, q, k, k̄, е, ‘, ‘, г, х̄, х, һ, һ̄, һ̄, ѳ, ð,
 с, с̄, ш, ш̄, ш̄, з, ж, ж̄,
 ц, ц̄, ц̄, ч, ч̄, ч̄, ч̄, з̄, ц̄, ц̄,
 м, j

Изъ этихъ звуковъ а, á, ä, б, г, ѳ, д, е, ж, ц, з, з̄, һ, і, j, к, k, к̄, л¹⁾, м, н, ò, п, ц, q, р; с, т, т̄, у, ŷ, ф, х, ц, ц̄, ч, ч̄, ш произносятся какъ соответствующіе звуки удинскаго языка, приче́мъ нужно замѣтить, что н всегда произносится какъ ц передъ гортанными г, ѳ, в, к̄, k и т. д.; é есть звукъ промежуточный между е и і и происходитъ всегда изъ і или е; о весьма близко подходитъ къ у, особенно

¹⁾ Почти всегда какъ французское или нѣмецкое l.

когда оно не подь удареніемъ; а̇ есть а, сопровождаемое легкимъ дрожаніемъ гортани (Reibegeräusch); а въ слогѣ ѡа или ѡа̇ всегда произносится а̇, а не а; впрочемъ трудно различить этотъ звукъ отъ сочетанія ѡа̇ или һа; у подходитъ больше всего къ сочетанію ву или вуу; при произношеніи этого звука губы выдаются впередъ какъ при произношеніи у, но воздухъ выходитъ изо рта съ бѣльшей энергіей (а̇ и у находятся только въ началѣ словъ).

Примѣры: а̇у полотно, ах̇ир въ концѣ, ахуз (ахоз) спать, бурма винтъ, дуст пріятель, геде слуга, хині корова, қорд зима, қузқуз задъ, лиц стадо, рак дверь, русха̇т позволеніе, руг земля, сумчар свадьба, шекердан сахарница, талис мѣшоекъ, цур имя, цанірі черезъ 4 дня, чем масло, чар волосъ, урчуз мыть, қатуз трогать, јіц день, јѣѡан дня, уургуз горѣть, урвуз рѣзать, арс серебро, аг̇ам если, јіц скажи, калакна послѣ, қуқу цвѣтокъ, қерціч кирпичъ, кѣл плечо, брхѡз хранить и т. д.

Перейдемъ теперь къ описанію другихъ звуковъ:

ц, ц̇, ѣ, в: первое произносится съ бѣльшимъ напряженіемъ, чѣмъ п—э.о какъ будто двойное ц; ц̇ есть ц, сопровождаемое рекурсіей, то-есть въ слогѣ ца̇ слышится ясно hiatus между ц и а; ѣ произносится какъ весьма тонкое б, но въ началѣ словъ какъ б̇ и между гласными какъ в¹⁾; в приближается иногда (между гласными и особенно передъ у) къ англійскому w. Примѣры: цазі соколъ, ац̇уз дѣлать, аз̇цуз наполнять, ѣірхуз шить (произн. бірхуз), теѣетуз пускать (произн. теветуз), веч яблоко, вурчу̇р девять.

т̇ относится къ т какъ ц̇ къ ц, причемъ надо замѣтить, что т̇ произносится кончикомъ языка, который опирается сильно на мѣсто соединенія верхнихъ зубовъ съ деснами.

¹⁾ Этотъ звукъ встрѣчается въ качествѣ класснаго элемента, а мнѣ казалось важно для облегченія работы читателю писать этотъ элементъ всездъ одной и той же буквой, хотя онъ произносится то какъ ѣ, то—в, то—б.

к̣, к̣̣ первое есть нѣбное к; его можно лучше всего изобразить сочетаніемъ к̣н̣, второе болѣе гортанно, какъ будто кх: к̣уз умирать, к̣аз гусь.

‘, ‘, первое—гортанный звукъ въ родѣ арабскаго ʕ, но мягче; второе означаетъ, что голосъ долженъ прерваться послѣ той самой буквы, за которой оно стоитъ. Примѣръ: а‘а‘уза я пустиль.

х̣, һ, һ̣, һ̣̣; х̣ есть очень энергичное х, какъ будто двойное х; һ̣ соответствуетъ вполнѣ нѣмецкому ch въ словѣ ich; һ̣ тождественно съ русскимъ х въ словѣ хожу; һ̣̣ есть весьма тонкое ʃ. Замѣтимъ кстати, что h (которое произносится какъ нѣмецкое h въ словѣ hat) едва слышно въ концѣ словъ. Примѣры: iḥ нашъ (произношеніе этого слова ничѣмъ не отличается отъ нѣмецкаго ich=я), һ̣aj шерсть, һ̣уз давать, х̣ар звѣзда, ш̣ah шахъ.

с̣, ш̣ какъ будто двойное с, ш: ш̣ав ноготь, б̣исуз держать.

ц̣ и ч̣ относятся къ ц и ч, какъ с̣ и ш̣ къ с и ш, то есть они произносятся какъ будто было написано: цс и чш. Примѣры: ч̣ал ягненокъ, и̣ц̣ирі больной.

Остаются еще самые трудные звуки табассаранскаго языка, а именно ш̣̣, ж̣̣, ч̣̣, ц̣̣. Они представляютъ собою лабиализацію простыхъ звуковъ ш, ж, ч, ц. При произношеніи верхняя челюсть двигается назадъ, а нижняя впередъ, причемъ нижняя губа загибается за нижніе зубы. Если при такомъ положеніи челюстей и губъ произносить ш, ч, ж, ц, то къ этимъ звукамъ примѣшивается что-то въ родѣ плавнаго губного, которое въ ш̣̣, ч̣̣ подходит къ ф̣, а въ ж̣̣ и ц̣̣ скорѣе къ в. Этотъ плавный губной происходитъ отъ пропуска дыханія между верхними зубами и краемъ нижней губы. Подобнаго рода звуковъ немало въ дагестанскихъ языкахъ; нѣкоторые изъ нихъ существуютъ и у абхазовъ и у черкесовъ.

Особенности табассаранскаго выговора. Какъ и всѣ дагестанскія языки и нарѣчія, табассаранскій языкъ весьма богатъ согласными, особенно гортанными и шипящими. Число гласныхъ сравнительно ограничено, хотя табассаранскій языкъ въ этомъ отношеніи значительно богаче, чѣмъ напр. аварскій и андійскій языки. Двугласныхъ (кромя ај, еј, уј и т. д.) вовсе нѣтъ. Самые гласные произносятся не всегда чисто, особенно въ неударяемыхъ слогахъ и послѣ гортанныхъ; і, е и у въ началѣ словъ часто произносятся, какъ: јі, је, ју, но зато слова, начинающіяся слогами јі, је, ју часто теряютъ ј, когда они очень тѣсно связаны съ предыдущимъ словомъ. Когда е, і, или у стоятъ передъ гортаннымъ и имѣютъ удареніе, они часто произносятся, какъ будто за ними находятся очень краткое, бѣглое ѣ: реу солнце произносится приблизительно реѣу; дех голось деѣх; дікудѣва ты ложишься—діѣкудѣва¹⁾. О нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ рѣчь впереди.

§ 2. Просодія. Удареніе.

Въ табассаранскомъ языкѣ нѣтъ долгихъ гласныхъ. Конечно, неударяемые гласные бѣглыѣ, короче другихъ. Но есть очень краткіе звуки, едва уловимые для уха слушателя, которые происходятъ часто оттого, что языкъ избѣгаетъ сочетанія гласныхъ. Мы сейчасъ сважемъ еще нѣсколько словъ объ этихъ бѣглыхъ звукахъ, которые мы отмѣчали знакомъ ~. Перейдемъ теперь къ ударенію.

Акцентъ ставится въ общемъ на послѣднемъ слогѣ, но это правило подвергается многимъ исключеніямъ, особенно въ спряженіи и склоненіи. Удареніе вообще слабѣе, чѣмъ въ другихъ языкахъ, и часто очень трудно опредѣлить, какою именно слогъ имѣетъ его. Удареніе отмѣчено посред-

¹⁾ Это явленіе намъ хорошо извѣстно изъ семитическихъ языковъ: арабское слово *gh* вѣтеръ, напр. произносится *ghāh*.

ствомъ вездѣ въ текстахъ и часто также въ грамматической части нашей работы.

§ 3. Явленія благозвучія.

1) *Бѣлые гласные*. Ихъ насчитываются два сорта. Одни происходятъ оттого, что табассаранцу весьма трудно, даже невозможно произносить подъ рядъ два или болѣе согласныхъ извѣстнаго качества, напр. гн или рб; онъ непременно вставить бѣглый звукъ, звуковое качество котораго зависитъ почти всегда отъ предыдущаго гласнаго: мбрб произносится приблизительно мбр^б, куртрин: курт^ррин. Второй сортъ, имѣющій гораздо больше значенія чѣмъ первый—это тѣ бѣглые звуки, которые происходятъ отъ сокращенія простыхъ гласныхъ; ихъ трудно уловить: они даже часто до того слабы, что ихъ вовсе не слышно. Возьмемъ примѣръ: отъ основы ке'эртуну, производится форма: ке'эртүннш если бы я доилъ. Здѣсь ѣ произносится крайне бѣгло; кромѣ того, оно уподобляется, такъ сказать, предыдущему е, и получается такимъ образомъ ке'эртннш. Этотъ очень сложный вопросъ затруднял мнѣ немало ходъ моего изслѣдованія. Туземцы, конечно, не могли мнѣ помочь въ выясненіи подходящихъ сюда явленій; они сами не обращаютъ никакого вниманія на эти звуки, и когда ихъ просишь выговаривать медленно и ясно, то это еще хуже. Другой примѣръ: произношеніе формъ ұлхўннза я говорилъ и ұлхўннза я говорилъ бы, ничѣмъ не отличается; слышится одинаково—ұлхўннза: первая форма происходитъ отъ основы ұлхуну, вторая отъ основы ұлхан. Какъ разъ по поводу этого глагола я долго совѣтовался съ моимъ учителемъ, который рѣшилъ, что: *все равно*. Въ настоящемъ изслѣдованіи я старался писать эти звуки вездѣ *этимологически*, то-есть я имѣлъ въ виду происхожденіе бѣглаго гласнаго, а не его настоящей отгнѣнокъ; они, впрочемъ, въ разговорномъ языкѣ произносятся такъ

неясно, что можно было бы даже замѣнить ихъ однимъ общимъ знакомъ.

2) *Созвучіе гласныхъ и согласныхъ*. Другое, также трудно уловимое фонетическое явленіе въ табассаранскомъ языкѣ, это стремленіе уподобить другъ другу отдѣльные гласные и (въ очень рѣдкихъ случаяхъ) даже согласные данного слова. Правда, что это только стремленіе, но оно яснѣе и сильнѣе чѣмъ въ удинскомъ языкѣ, хотя въ то же самое время оно далеко не дошло до тѣхъ строгихъ правилъ, которые управляютъ выборомъ суффиксовъ или даже сочетаніемъ гласныхъ въ финскомъ, венгерскомъ или турецкомъ языкахъ. Особенно ясно является стремленіе къ созвучію въ отрицательныхъ формахъ табассаранскаго глагола. Читатель найдетъ многочисленные примѣры въ главѣ объ отрицательномъ глаголѣ, такъ что мы можемъ ограничиться здѣсь двумя или тремя: аѣлуз означаетъ: класть что-нибудь во что-нибудь, ар-аѣлуз опорожнять; уѣзуз наливать, уруѣзуз выливать. Мы получаемъ, такимъ образомъ, элементъ отрицанія ар, ур или, вѣрнѣе сказать, сопровождаемый гласнымъ отрицательный р (есть и ір); не класть, не опорожнять будутъ: ар-ар-аѣлуз, ур-ур-уѣзуз. Кромѣ ар, ур, ір, есть еще дар, дал, діл, дел и т. д.; выборъ гласнаго зависитъ почти всегда отъ окружающихъ его гласныхъ. Другой примѣръ: элементъ ал (іл, ул, ѳл), встрѣчающійся въ глаголахъ, указываетъ на то, что дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, совершается или на верхней части чего-нибудь, или стремится къ ней; выборъ этого элемента зависитъ отъ слѣдующаго гласнаго: ціѣѳуз будетъ: подметать, іл-ціѣѳуз сметать сверху; ул-уѳуз подниматься, ал-аѣлуз наполнять верхнюю часть чего-нибудь и т. д. Также въ другихъ частяхъ рѣчи встрѣчаются иногда случаи созвучія гласныхъ, даже регрессивнаго созвучія, какъ, наприм., въ выраженіяхъ: за'ялан сверху (вм. зі'ялан), вішган вм.

ушіган¹⁾ когда онъ шелъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ удавалось намъ констатировать стремленіе къ созвучію согласныхъ; говорятъ, напр.: дал-алкіѣа вм. дар-алкіѣа не смѣемса.

3) *Выпаденіе и сокращеніе.* Это, конечно, далеко нерѣдкія явленія въ разговорномъ языкѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: аскан снизу вм. асіап, дарѣарза не пойду вм. дараѣарза, ѣаѣвѣлап съ лошади вм. ѣаѣвѣлан, фі-пудур что дѣлаеть онъ вм. фі-(j)пудур, ѣацііап указаннаго мѣста вм. ѣаці-ііап, аѣііап суцій мѣсто=мѣсто, гдѣ онъ находится, вм. аѣі ііап, шунучан можете ли вы вм. шулу-ун-уѣу-фан. Конечно, пока не представляется никакой возможности подвести такіа явленія подъ общее правило, поэтому я ограничился нѣсколькими примѣрами. Прибавлю, что н родительнаго падежа иногда выпадаетъ въ составныхъ словахъ; говорятъ: леѣрї марх ноги-сани=ковьки. (О выпаденіи гласныхъ въ склоненіи и спряженіи см. ниже № 6).

4) *Уподобленіе.* Суффиксъ: ра=и, также, уподобляется всегда предыдущимъ л и н: цаѣаѣвал-ла и царство вм. цаѣаѣвал-ра, Цаѣирман-па, также Цаѣирман; л суффикса 'іл (мѣстный падежъ =па) уподобляется н суффикса движенія на; говорятъ: 'інна вм. 'ілна. Здѣсь нужно упомянуть о другихъ явленіяхъ уподобленія, какъ-то: переходъ даннаго звука изъ одного разряда въ другой. Такимъ образомъ ді переходитъ въ ті послѣ твердыхъ гласныхъ: охті своро, шаѣ-Аббасті твор. пад. отъ шаѣ-Аббас; аскан-зіна снизу вверхъ, чан баѣра и своего сына, чан холѣ въ своемъ домѣ, произносятся: асканціна, чамбаѣра, чаѣхолѣ и т. д.; д суффикса

¹⁾ Примѣръ весьма любопытный. Мы уже выше сказали, что у подходит очень близко къ сочетанію wу или wу; подъ вліяніемъ слѣдующаго і у перешло въ ві.

дін (родит. падежъ) переходитъ въ т передъ ' суффикса 'іл и вмѣсто т'іл произносятся т'іл, что впрочемъ почти то же самое, напр. хардін дерева, харт'іл на деревѣ.

5) *Вставки.* Это явленіе бываетъ очень рѣдко; оно встрѣчается только въ извѣстныхъ временахъ нѣкоторыхъ односложныхъ глаголовъ, какъ-то: хуз принести, һуз быть, куз умирать. Прошедшее совершенное, напр., сослагательное многихъ глаголовъ и, между прочимъ, только что упомянутыхъ образуются посредствомъ префикса в, послѣ котораго вставляется здѣсь а, і: ка-хуза я принесъ, каһуза я былъ, какуза я умеръ, віхіш если мы умремъ и т. д.

6) *Переходъ и ослабленіе гласныхъ.* Переходъ гласныхъ встрѣчается въ склоненіи и въ спряженіи; въ первомъ— всегда вслѣдствіе измѣненія ударенія. Въ косвенныхъ падежахъ удареніе очень часто переходитъ на падежныя окончанія, и тогда можетъ случиться, что гласные односложныхъ или послѣдній гласный двухъ- и многосложныхъ словъ или совсѣмъ измѣняются или ослабляются или даже совсѣмъ выпадаютъ. Такъ, напр., род. падежъ слова шар вода будетъ шіран, род. пад. слова хал домъ—холан. Ослабляется гласный ворня во многихъ словахъ, какъ-то: жің день: јеҗан, арчал заборъ арчәлен, батур грязь батурен, сев гора севен и пр. и пр. Вслѣдствіе этого ослабленія получаютъ такіе же бѣглые гласные, какъ тѣ, о которыхъ мы говорили уже выше. Читатель найдетъ многочисленныя примѣры въ главахъ объ образованіи родительнаго падежа и множественнаго числа и въ главахъ о спряженіи.

Повторю только, что эти бѣглые или, если хотите, ослабленные звуки иногда совсѣмъ выпадаютъ, смотря по тому, будетъ ли туземецъ говорить батурен или батрен, арчәлен или арчлен и т. д.

Морфологія.

§ 4. Роды (классы).

Слѣдующіе примѣры обнаруживаютъ присутствіе родовъ въ табассаранскомъ языкѣ:

сар армі одинъ человекъ, мужчина	саѢ цаңувар одинъ волеъ
сар ріш одна женщина	саѢ хіні одна корова
сар қавур одинъ старикъ	саѢ ајур одинъ жеребецъ
сар біцібај одинъ мальчикъ	саѢ хал одинъ домъ
сар біціріш одна дѣвочка	саѢ хар одна звѣзда ¹⁾ .

Подраздѣленіе это—очень простое: разумныя и неразумныя существа. Пока мы можемъ ограничиться этимъ намекомъ на присутствіе родовъ въ изучаемомъ языкѣ; намъ придется еще не разъ говорить объ этомъ въ нашемъ очеркѣ.

§ 5. Образование отвлеченныхъ именъ существительныхъ.

Суффиксы вал и шін образуютъ отвлеченныя имена существительныя:

дуст(ў)вал дружба	(отъ перс. дуст пріятель)
душманвал вражда	(„ тур.-тат. душман врагъ)
цачаһвал государство	(„ перс. падшаһ государь)
һі'д(і)рішін трудное положеніе, трудность	(„ таб. һі'дірі трудный)
қавішін старость	(„ қаві старый, старикъ)
іцірішін болѣзнь	(„ іціур больной).

Изъ этихъ (и многихъ другихъ примѣровъ) можно за-

¹⁾ р характерическій звукъ разумнаго рода, Ѣ (в, б) — неразумнаго. Во множественномъ числѣ р для обоихъ родовъ. сар қаліар означаетъ: одинъ замокъ, одна крѣпость. Здѣсь қаліар множеств. число отъ қала, что имѣетъ то же самое значеніе, какъ и қаліар. (Срав. русское выраженіе: одни ножницы).

включить, что вал приставляется къ словамъ инороднаго происхожденія, шін же къ табассаранскимъ.

§ 6. Морфологическіе элементы склоненія.

А. Склоненіе именъ существительныхъ.

I. Склоненіе въ табассаранскомъ языкѣ происходитъ посредствомъ суффиксовъ, которые или непосредственно приставляются къ именительному падежу, или къ основѣ родительнаго (см. ниже). Вообще можно различить падежи двухъ родовъ, а именно: 1) выражающіе отвлеченныя понятія, и 2) мѣстные падежи, т. е. падежи, выражающіе отношенія въ пространствѣ. Въ отношеніи производства лучше всего раздѣлить ихъ на три класса.

1) Первый классъ обнимаетъ именительный падежъ и тѣ падежи, суффиксы которыхъ непосредственно приставляются къ именительному падежу, а именно: сѧ, лан, тан, затѣмъ ар множественнаго числа.

2) Второй классъ обнимаетъ родительный падежъ и производные отъ него падежи, а именно дательный, творительный и падежъ на іді.

3) Къ третьему классу принадлежатъ всѣ Locativы (мѣстные падежи) и сопроводательные падежи, суффиксы коихъ обыкновенно приставляются къ основѣ родительнаго падежа.

II. Суффиксы мѣста (локативные) выступаютъ въ двойной формѣ—въ простой и въ сложной съ такъ называемыми элементами движенія, изъ коихъ одними выражается направленіе въ мѣсту, другими удаленіе или движеніе отъ мѣста, тогда какъ третьими обозначается просто сопровожденіе.

Суффиксами мѣста бываютъ: ф, қ, іл, к, һ, к, (х, ь); элементами движенія (на вопросъ откуда?): ан; (на вопросъ куда?): на, інді; сопроводательнымъ суффиксомъ является рі.

Примѣчаніе. на, ан ('ан), інді, ні ставятся также послѣ именительнаго падежа; на, ді (=къ) также послѣ дательнаго, т^н—послѣ различныхъ падежей ¹⁾).

Въ слѣдующемъ сопост. влены суффиксы мѣста съ ихъ элементами движенія. Эта обзорительная таблица содержитъ всѣ найденныя мною комбинаціи и въ будущемъ легко можетъ быть пополнена.

Суффиксы.	Суффиксы движенія и сопровожденія (средства).			
	Откуда: ан.	Куда: на.	Направл. къ: інді.	Съ: рі.
ф у, около	фан	—	—	ф(і)рі
ꙗ на	ꙗн	ꙗна	—	—
' въ	'ан	'інт	—	—
'іл на	'іан	'інна	—	—
к подъ	кан	кна	—	—
н около	нан	нна	ннді	н(і)рі
к за	кан	кна	кінді	к(і)рі

Примѣчаніе. 'іна, повидимому, никогда не имѣетъ ударенія; 'інна становится вмѣсто 'іна съ возвратнымъ употребленіемъ.

III. Послѣ такого общаго обзоренія можно перейти къ изученію отдѣльныхъ падежей.

1-а я группа.

1) *Именительный падежъ* не имѣетъ особаго признака и является тождественнымъ съ самимъ словомъ.

Примѣненіе именительнаго падежа: а) Въ именительномъ падежѣ ставится подлежащее немногихъ глаголовъ, преимущественно такихъ, которые выражаютъ бытѣ или движеніе. Болѣе подробно объ этомъ говорится въ главахъ

¹⁾ Вообще суффиксы, повидимому, комбинируются самымъ разнообразнымъ образомъ, но пока на вопросъ этотъ нельзя еще дать окончательнаго отвѣта.

объ элементахъ мѣстоименныхъ и объ управленіи глаголовъ.

б) Въ табассаранскомъ, также какъ и въ другихъ дагестанскихъ нарѣчіяхъ, нѣтъ дѣйствительныхъ глаголовъ¹⁾ въ собственномъ смыслѣ. Въ предложеніи: „я сажаю дерево“ происходитъ перестановка, и въ переводѣ оно гласитъ приблизительно такъ: „мною сажается дерево“, или „черезъ меня сажается дерево“. Изъ этого явствуетъ, что собственно винительнаго падежа быть не можетъ и его дѣйствительно нѣтъ въ большинствѣ горскихъ нарѣчій; на его мѣсто ставится именительный падежъ. Напр.: *изу јаз хіл ціѣ-кудѣза* я мою свою руку, собственно: черезъ меня моется моя рука²⁾ (*хіл* рука). Именительный падежъ ставится также вмѣсто винительнаго при глаголахъ, подлежащее коихъ поставлено въ д. тельномъ падежѣ; говорятъ: *изуз раѣбрес армі* я вижу человѣка, собственно: мнѣ видится-мнѣ человѣкъ. с) Послѣ мѣръ и вѣсовъ также ставится именительный падежъ: *саѣ цутъ мух* = 1 пудъ ячменя, *саѣ (і)стіѣан чаі* = одинъ стаканъ чаю.

2) сѣ, образуетъ сравненіе: (фур), *фурсѣ* какъ арба, (нар) *нарсѣ* какъ дерево.

Употребленіе сѣ-падежа: *амк нерсѣ қуруѣзѣдур* *изуѣан* потъ льется съ меня *какъ рѣка* (потоками); послѣ родительнаго падежа сѣ находится въ примѣрѣ: *саѣ қул(ѣ)денсѣ* дех шумъ, какъ (шумъ) вѣтра. (Замѣч. Это сѣ принимаетъ также окончанія именъ прилагательныхъ *ур, уѣ, урар*, и такимъ образомъ получаютъ довольно оригинальныя формы, напр. отъ *јаһаг котель: јаһагсуѣ*, множ. *јаһгарс(ѣ)рар* вещь

¹⁾ Если впереди будетъ рѣчь о глаголахъ въ дѣйствительномъ залогѣ, то это будетъ относиться къ той формѣ, при которой (по нашему представленію) подлежащее ставится въ творительномъ падежѣ, а дополнение (объектъ) — въ именительномъ-винительномъ падежѣ.

²⁾ Переводъ «моется», конечно, хромаетъ потому, что на табассаранскомъ языкѣ глаголъ спрягается посредствомъ мѣстоименныхъ элементовъ. Быть-можетъ, ближе къ смыслу глагола будетъ переводъ: «моется мнѣ».

какъ котель, большая какъ котель; му аждаһиарі зорба јаһгарс(ў)рар цамаріірі үзудіһунур эти дэвы пили изъ посудинъ, какъ котлы—величиною съ котель.

3) тан. Сравнительный предложный (Ablativus comparativus): веллур верблюдь веллуртан, һар дерево һартан, изу я изутан.

Употребленіе тан-падежа ¹⁾: һажван веллуртан ицүз-у^с лошадь лучше чымъ верблюдь (веллур); му һар думу һартан уһүз-у^с это дерево выше чымъ то дерево; изутан думу ахөр-вү^с онъ больше (старше) меня (я=изу); саз вазтан артукъ болше одного мѣсяца (ваз); му веллар думу веллартан ицүрар-вү^с эти верблюды лучше тѣхъ; му һоцаҗ фиған қазһур изъ чего (фи=что) этотъ споръ возникъ; изу му дамдузар һам(у) туқантан қарауңуза я купилъ эти вещи въ той лавкѣ (изъ той лавки; туқан) ²⁾; сумвартан гизаф буз ірічудур изъ самовара (сум(ў)вар) выходитъ много пара; Хөрек-јиһ Ханағтан багаһ-у^с Хөрекъ близокъ отъ Ханага.

4) лан (падежъ времени), надо перевести черезъ: послѣ, черезъ, спустя; ваз мѣсяць, вазялан послѣ мѣсяца, черезъ мѣсяць.

Употребленіе лан-падежа ³⁾: туму саз вазялан лиҗанза другое я дамъ черезъ мѣсяць; қа саз вахтаһан муҗре уч-һуну.... тогда, послѣ (нѣкотораго) времени, они собрались

¹⁾ Въ этомъ случаѣ необходима крайняя осторожность. Этотъ падежъ во многихъ случаяхъ фонетически совершенно тождественъ съ падежомъ «отъ, изъ»; һар, напр., означаетъ: дерево, род. пад. һардин, осн. род. пад. һард. Къ этому прибавляется суффиксъ 'ан, что означаетъ «изъ», д въ словѣ һард переходитъ передъ ' въ т и «изъ дерева» будетъ: һартан или һартан; тан-падежъ, быть-можетъ, позаимствованъ изъ турецко-татарскаго. Впрочемъ, замѣтимъ, что понятіе предложнаго падежа также часто покрывается падежомъ «изъ».

²⁾ Весьма возможно, что мы здѣсь (и въ слѣдующихъ двухъ примѣрахъ) имѣемъ дѣло съ падежомъ на 'ан, что означаетъ: изъ-въ, отъ-въ.

³⁾ Возможно, что этотъ падежъ покрывается падежомъ «отъ (изъ)-на» (см. этотъ падежъ).

(и)...; qōṣ ḡūmātālan izu gereḡ Tihirandiz karaqiza черезъ двѣ недѣли (ḡūmāt) я долженъ вернуться въ Тегеранъ; qōṣ jēvĕlan послѣ двухъ дней, черезъ два дня.

5) ді ставится довольно рѣдко послѣ существительныхъ, чаще послѣ именъ прилагательныхъ, гдѣ имѣетъ значеніе обстоятельства образа дѣйствія.

Примѣненіе ді-падежа: фужар чірарі⁴ лідді шуздур джейраны живутъ въ степи *стадами* ¹⁾.

6) рі. Выражаетъ сопровожденіе, также и во времени.

Примѣненіе рі-падежа: хабакрі јаṣ багаһна вдідза *вечеромъ* (хабак) я приду въ тебѣ.

7) на=къ, на (направленіе).

Примѣненіе на-падежа: Јарс'ан Ханағна жіу(ṣ) верс-ву⁴ отъ Ерси до Ханага около 10 верстѣ.

2-а я группа.

8) ін, ен, ан суффиксы родительнаго падежа.

Эти суффиксы приставляются въ существительнымъ отчасти непосредственно, отчасти по вставкѣ соединительныхъ согласныхъ, въ числѣ коихъ мы находимъ р, л, н, д и т ²⁾.

а) Безъ связующаго согласнаго: атин чудокъ атинен, ак конюшня акін, ажуур жеребець ажуурен, авай дѣдъ авайін, ахін кровать ахнен, аржал уголь аржлен, авуг плотина ав(ў)ген, аживуъ молочайное растеніе аживукан, арчал заборъ арчален, батур грязь батурен, баротъ порохъ баротен, бачуъ

¹⁾ Сродство понятій между хошти (=хош-ді) хорошо (bien) и лідді-стадами—ясно (хорошимъ образомъ, какимъ образомъ живутъ?)

²⁾ О фонетическихъ измѣненіяхъ въ косвенныхъ падежахъ см. § 3. 1 и 6.

О соединительныхъ согласныхъ р, л, д можно замѣтить, что эти согласные также играютъ извѣстную роль въ спряженіи. Они, быть-можетъ, составляютъ остатокъ старыхъ классныхъ элементовъ. Напр., въ куринскомъ языкѣ, который утерялъ всякія родовыя различія, въ именахъ, обозначающихъ одушевленные (но неразумныя) существа, встрѣчается р между корнемъ и окончаніями косвенныхъ падежей.

пашаха бачкѣн, бархал паласъ (коверь) бархлен, бав ба-
бушка баван, балабан пастушья свирѣль балабѣнен, бацај
поросеновъ бацајѣн, веч яблоко вѣчѣн, вуѣ трава вуѣан, ва-
вачачај лягушка ваѣачачајѣн, вурѣчем бровь вурѣчмен, га-
рагај влопъ гарагајѣн, гугај отецъ гугајѣн, гугурт сѣра гу-
гуртен, гандріц ржавчина гандріцен, гутај подушка гутајѣн,
гаван пастухъ гавѣнен, гамуш буйволъ гамѣшен, бурд ву-
лакъ бурдан, далакъ цырюльникъ далакѣн, цандакъ тѣло цан-
дакѣн, емеј тетка емејѣн, ѣај шерсть ѣајѣн, ісақ бабочка
ісцен, һѣл море һѣлін, јіѣ день јѣѣан, муг гнѣздо муган и
пр. и пр.

б) Посредствомъ связующаго согласнаго д: азар болѣзнъ
азардѣн, аѣ бумажная матерія аѣдѣн, аслан левъ асландѣн,
ајван балконъ ајвандѣн, булаѣ родникъ, колодезь булаѣдѣн,
варжі крапива варждѣн, ѣаму каминъ ѣамѣдѣн, ѣал кожаца
ѣалдѣн и пр. и пр.

Эти слова оканчиваются плавными, зубными, ѣ и нѣ-
которыя—гласными.

с) Посредствомъ связующаго согласнаго т: аламаѣ знакъ
аламаѣтѣн, бѣлаѣ билетъ бѣлаѣтѣн, гунаѣ преступленіе гу-
наѣтѣн, мулах воскъ мулахтѣн, цутъ пудъ цутѣтѣн, цалаѣ платье
цалаѣтѣн, тѣмбѣиѣ наказаніе тѣмбѣиѣтѣн, чѣтъ бумажная матерія
чѣтѣн, шеѣи 5 коп. шеѣтѣн, цѣраѣн врачъ цѣраѣнтѣн, маѣнутъ
суево маѣнутѣн и пр. и пр.

За исключеніемъ слова шеѣи, въ которомъ однако і
выпадаетъ, всѣ эти слова оканчиваются на т, т, һ или х
(здѣсь т просто варіантъ согл. д).

д) Посредствомъ связующаго согласнаго р: аса палка
асаѣрѣн, амк потъ амкрѣн, арфанѣ огурецъ арфанѣрѣн, ашуѣ
бардъ (народн. пѣвецъ) ашуѣрѣн, бѣшѣругъ пылъ бѣшѣругрѣн,
бурма винтъ бурмаѣрѣн, бѣтъ змѣя бѣтраѣн, везнѣ патроны (въ
черкескѣ) везнѣрѣн, ваѣкъ свѣтъ ваѣкран, гѣав шуринаѣ гѣаврен,
гѣрванкаѣ фунтъ гѣрванкаѣрѣн, гаѣту кошка гаѣтрѣн, гурѣці гру-

зинь гурцірін, леґ легкое лекрен, діфф облако діффран, давдуву барабанъ давдувурін, дамґа тавро (знакъ собственности) дамґарін, дут горло дутрін, даґа минута даґарін, даґча жеребенюкъ даґчарін, дуст другъ дустрін, даці осель дацірін и пр. и пр.

е) Посредствомъ связующаго согласнаго н: баґ оплеуха баґнан, жіґ крестецъ (поясница) жіґнан, ґарґ горсть ґарґнан, ґуч кочевка ґучнан, каґ носъ каґнан, ґарч рогъ ґарчнан, маш лицо машнан, ріґ хвостъ ріґнан, цур имя цурнан, ґал языкъ (Sprache) ґалнан и т. д.

ф) Посредствомъ связующаго согласнаго л: арф пчела арфлін, араб арабъ араблін, марс каменная плита марслін, баґ мальчикъ балін, бенд связь, кольцо бендлін, ваґ мѣсяцъ ваґлін, варґ холера варґлін, дарч ободъ (колеса) дарчлін, цаґ воробей цаґлін, ев ухо евлін, һүрс талисманъ һүрслін, жірф спина жірфлін, кум гвоздь кумлін, цаґ стволъ цаґвлін, марґ дождь марґлін, марч баранъ марчлін, марх сани мархлін, цеґ курица цеґлін, цеґлін, чарх колесо чархлін и пр. и пр.

г) Неправильное образование родительнаго падежа мы встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ: бер лопата беллін, веллур верблюдь веллен, баґ мальчикъ балін, жіґ сердце ґан, јаґ мясо јаґкін, мер варенье меллін, ріш дочь или дѣвочка шіран, селев зубъ селбен, чи сестра чічін, чи братъ чічін, жи мужчина, мужъ живан, шар вода шірен.

h) Въ нѣкоторыхъ именахъ существительныхъ охотнѣе прибѣгаютъ вмѣсто родительнаго падежа къ его описанію: такъ, напр., говорятъ: хітак жішан шеи (дословно шея-мѣста); названія дней недѣли образуютъ родительный падежъ посредствомъ прибавки слова жіґан дня (отъ жіґ).

Примѣчаніе. Точныхъ правилъ для образования родительнаго падежа я до сихъ поръ не могъ открыть; въ словарѣ для всѣхъ словъ привожу родительный падежъ и именительный множественнаго числа.

Примѣненіе родительнаго падежа: 1) Род. принадлежности: балін чі сестра мальчика. 2) Определеніе времени: Рустамзалдіз думу јѣбан гізаф гашті-жі Рустамзалъ очень голодалъ въ тотъ день. 3) Имена прилагательныя изъ нарѣчій: сац прошлаго года, сацрін прошлогодній. 4) Имена вещественныя образуютъ въ родительномъ падежѣ вещественныя прилагательныя: кізідін қушар золотая грива (кізіл золото); бамбѣген тірім бумажная веревка (бамбаг хлопц. бумага); ілдандін еумар стальные гвозди (ілдан сталь); јаз чіарі евершүндің мал масуліңдур мои братья продаютъ бархатныя товары (евершун бархатъ). 5) Послѣлоги также требуютъ родительнаго падежа: устулен уліһ передъ стуломъ (=устул); фурін уліһ передъ арбой (=фур); һардін асіе подъ деревомъ (=һар). 6) Родительнымъ падежомъ пользуются для описанія глагола *имѣть*, который въ табасаранскомъ языкѣ замѣняется глаголомъ *быть*; такъ, напр., говорятъ „отца есть“ вмѣсто „отецъ имѣетъ“. (Объ этомъ подробнѣе въ главѣ о глаголѣ „быть“) ¹⁾.

9) із, ез, аз—суффиксы дательнаго падежа (и родительнаго падежа замѣняется черезъ з), слѣдовательно: фур арба (род. фурін), дат. фуріз, армі человекъ (род. армірін): арміріз, һар дерево (һардін): һардіз, даці осель (дацірін): даціріз, веллур верблюдь (веллен): веллез, шар вода (шірен): шірез, хал домъ (холан): холаз, чі сестра (чічін): чічіз, чі братъ (чічін): чічіз и т. д.

Примѣненіе дательнаго падежа (наиболѣе частое): 1) Въ смыслѣ нашего дательнаго падежа, далѣе въ смыслѣ *для, въ*

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ, повидимому, твердо установившихся соединеніяхъ характ. и родительнаго падежа иногда выпадаетъ: саф шаһурді бартіл на городской стѣнѣ (вмѣсто шаһурдін), леқрі марх воньки (букв. ногисани). Прибавлю, что въ тѣсно связанныхъ между собою словахъ только послѣднее склоняется: Шаһ-Аббасті=твор. пад. отъ Шаһ-Аббас; ашцаз-туқанді^с въ харчевнѣ, отъ ашцаз-туқан.

пользу кому: куртріз ізуз аѣ лазімді-ур для рубашки (курт) мнѣ нуженъ холстъ; кур Рустамзалдіз (онѣ) говоритъ Рустамзалу. 2) Какъ мѣстный падежъ, на вопросъ куда: думу армі-кі наѣ іѣ холаз каѣур, же Шуарізіз кушур человекъ, который вчера пришелъ къ намъ (дословно: въ нашъ домъ), сегодня уѣхалъ въ Шуру; уручїѣна ракіз отправляемся въ путь (раѣ); минарізіз уручїуз ізуз рухсаѣ дішунун дають ли мнѣ позволеніе отправиться на минаретъ? ахїн ле'еѣф туму оѣаѣдізіз ваѣах отнести постель въ ту комнату (оѣаѣ); сар армі дармаханарізіз ха' пошли кого-нибудь (одного человекъ) въ аптеку (дармахана). 3) Когда корни, означающіе „быть, стать“, употребляются въ смыслѣ „получить“, то слово, соответствующее подлежащему, ставится въ дательномъ падежѣ (см. глаголы шул и луз). 4) Нѣкоторые глаголы требуютъ дательнаго падежа, напр., леѣуз смотрѣть (на кого или что?), јаѣуз бить (кого?); кромѣ того (какъ и въ другихъ дагестанскихъ нарѣчїяхъ), подлежащее извѣстныхъ глаголовъ ставится въ дательномъ падежѣ (объ этомъ подробно въ главѣ объ управленїи глаголовъ). 5) Сѣф. на (см. именительный падежъ) послѣ дательнаго: холазна по направленїю къ дому, фуризна по направленїю къ арбѣ, хардізна по направленїю къ лѣсу. 6) С фѣ. ді послѣ дательнаго: туму ѣѣазді-ра, му ѣѣазді-ра леѣ смотри на эту долину (ѣѣ) и на ту, хардізізіз къ дереву.

10) Творительнымъ орудїемъ бываетъ обыкновенно удлиненная посредствомъ гласнаго (і, е, у) основа родительнаго падежа, напр.: армі человекъ (армірі): армірі, фур повозка (фурі): фурі, хар дерево (харді): харді, веллур верблюды (веллен): велле, даѣ осель (даѣрі): даѣрі, ѣі братъ (ѣі-ѣін): ѣіѣі, ѣі сестры (ѣічїн): ѣічї, хал домъ (холан): холу (sic!), ріш женщина (шіран): шїру (sic!), шах шахъ (шах-тїн): шахтї, баѣ мальчикъ (балїн): балї, хїз рука (хѣлїн): хѣлї и т. д.

Примѣненіе творительнаго орудія: 1) Для обозначенія орудія, средства: саъ хѣлі катаѣнур *одною рукой* онъ бросилъ (его). 2) Подлежащее большинства дѣйствительныхъ глаголовъ, какъ было выше упомянуто (см. примѣненіе именительнаго падежа) ставится въ творительномъ орудіи, который вообще означаетъ дѣйствующее лицо или предметъ, напр.: му деврѣшари мушаи фі-пудур что дѣлають эти дerviши здѣсь? јаз чічі ізутан іцірі ліѣжундур мой братъ пишетъ лучше меня; шіру кацур дѣвочка сказала; қавурді кул зііцур старецъ поднялъ голову. (Примѣры приведены почти на каждой страницѣ, см. также главу объ управленіи глаголовъ).

З-ья группа.

А. Безъ элементовъ движенія.

11) ф, во всѣхъ примѣрахъ означаетъ „имѣть при себѣ“. На мѣсто и родительнаго падежа становится ф: армі человекъ (армірін): арміріф, фур арба (фурін): фуриф, нар дерево (нардін): нардіф, веллур верблюдь (веллен): веллеф, даці осель (дацірін): даціріф, ріш женщина, дѣвочка (шіран): шіраф, бај мальчикъ (балін): баліф.

Примѣненіе ¹⁾: ізуф цацрус фазуф я имѣю папиросы при себѣ; ізуф һамуз цул фарарзуф я не имѣю теперь денегъ при себѣ.

12) к на (на вертикальной или покатой поверхности). Вмѣсто и родительнаго падежа ставится к: армі человекъ (армірін): армірік, фур арба (фурін): фуриқ, нар дерево (нардін): нардік, веллур верблюдь (веллен): веллек, даці осель (дацірін): дацірік, шар вода (шірен): шірек, хал домъ (холян): холақ, ріш женщина (шіран): шірақ, бај мальчикъ (балін): баліқ и т. д.

¹⁾ Примѣры у меня имѣются только для мѣстоименій.

Примѣненіе: чул цалиқ қізһунур ремень виситъ на стѣнѣ; қуддіқ шүшіар қа' на полкъ (стоятъ) бутылки; жаз дудај іцудур: дакур ахніқ моя мать больна: она лежитъ на кровати; Аскандер давдуву қізһуну саѣ хардіқ қа' барабанъ Александра виситъ на деревѣ; доѣақ қігіріарін аламаѣ рабодур на немъ видны оспины.

13) ' въ. (' вмѣсто и родительнаго падежа): армі: армірі', фур: фурі', хар: харді', веллур: велле', даці: дацірі', шар: шіре', хал: хола', ріш: шіра', бај: балі', шеі' вещь (шеі'дін): шеі'ді', жің день (јѣѣан): јѣѣа', хіл рука (хѣлін): хѣлі'.

Примѣненіе: жаз қібді' цул 'а' въ моемъ карманѣ есть деньги; тушаһ, че'ѣре' хојарі дїзкўнур қабан тамъ, въ камышѣ, собаки задержали кабана; заварі' хара'р а' на небѣ (дословно: въ небесахъ) есть звѣзды; жаз фуні' санцу ајаз у меня боли въ животѣ; ізу му шүшері' чај у'ўззўза я налилъ чаю въ эту бутылку.

14) 'іл на, надъ ('іл вмѣсто ін, ан и пр. родительнаго падежа. Вліянію ' необходимо приписать различныя сліянія и другія фонетическія явленія): фур (фурін) фур'іл; хар (хардін) хар'іл; веллур (веллен) велл'іл; шар (шірен) шір'іл; хал (холан) хол'іл; ріш (шірен) шір'іл; бај (балін) бал'іл; шеі' (шеі'дін) шеі'іл; хіл (хѣлін) хѣл'іл; устул (устулен) устул'іл, армі (армірін) армі'іл (sic!).

Примѣненіе: му һајван'іл (вм. һајвна'іл) еле'ўз шулдәр-зўфан я не могу ѣхать верхомъ на этой лошади; неқрен җарз'іл фї біқунур: что написано на могильномъ камнѣ? фї лахн'іл машўл-вува чѣмъ (дословно: на какомъ дѣлѣ) ты занятъ; саѣ шаһурді бар'іл на стѣнѣ одного города; турра елез'тур қон'іл и саблю онъ перевязалъ себѣ черезъ плечо (дословно: на плечѣ, қон, қондін); му қуј'іл (или: қу'іл отъ қуј) 'алі җарзар ханназ ерч брось камни на крышѣ во дворѣ.

15) в подъ (в вмѣсто н родительнаго падежа): армі (армірін) армірік, фур (фурін) фурік, хар (хардін) хардік, веллур (веллен) веллек, даці (дацірін) дацірік, шар (шірен) шірек, хал (холан) холак, ріш (шіран) шірак, бај (балін) балік, шеі (шеі'їдін) шеі'їдік, хіл (хѣлін) хѣлік, устул (устулен) устуллек, леґ нога (леґрін) леґрік.

Примѣненіе: јаз қеһер һајвӓнен харчул леґрік р'ен варар на (подъ) правой ногѣ моего вороного нѣтъ подковы; чеч шірек ка' рыбы живутъ въ (подъ) водѣ.

16) һ около, у (һ вмѣсто н род. пад.): армі (армірін): арміріһ, фур (фурін): фуріһ, хар (хардін): хардіһ, веллур (веллен): веллеһ, шар (шірен): шіреһ, хал (холан): холаһ, ріш (шіран): шіраһ, бај (балін): баліһ, шеі (шеі'їдін): шеі'їдіһ, хіл (хѣлін): хѣліһ.

Примѣненіе: іч шаһур нерін вӓрадіһ-у' нашъ городъ лежитъ на (у) берегу рѣви.

17) к позади, за (к вмѣсто н): армі (армірін): армірік, фур (фурін): фурік, хар (хардін): хардік, веллур (веллен): веллек, шар (шірен): шірек, хал (холан) холак.

Примѣненіе: ізу шірек кӓргунуза я жаждаю (букв. за водою жаждаю); тавут устуллек кеґҗ положи сундуѣ за столъ.

Замѣчаніе: Читатель найдетъ другіе примѣры въ главѣ о мѣстоименіяхъ.

В. Съ элементами движенія.

1) Съ суффиксомъ ан (отъ).

Какъ уже сказано, этотъ суффиксъ просто приставляется къ суффиксу мѣста. Для болѣе удобнаго обзорѣнія я сопоставляю склоненія упомянутыхъ существительныхъ въ одну таблицу.

Сурвалж б	С г а н а о м о н т о м б д а н ж о н и н о н о б							
мб и	арм	фур	бар	пелээр	пир	хул	рлш	бул
18) ф у	армрлрлн	фуррлн	бардлрлн	пелээрлн	пирлн	хулрлн	рлшлн	булрлн
19) г арн, н	армрлрлн	фуррлн	бардлрлн	пелээрлн	пирлн	хулрлн	рлшлн	булрлн
20) * н	армрлн(т)	фурлн	барлн	пелээрлн	пирлн	хуллн	рлрлн	булрлн
21) '13 н	армрлн(т)	фурлн	барлн	пелээрлн	пирлн(т)	хулн(т)	рлрлн	булн
22) н нод	армрлн	фурлн	бардлн	пелээрлн	пирлн	хулн	рлрлн	булн
23) н нод	армрлн	фурлн	бардлн	пелээрлн	пирлн	хулн	рлрлн	булн
24) н нод	армрлн	фурлн	бардлн	пелээрлн	пирлн	хулн	рлрлн	булн

Примѣненіе. Къ 18: Суфф. фан я знаю только въ соединеніи съ глаголомъ „быть“, въ значеніи „мочь“, „умѣть“, „быть въ состояніи“: һаму жѣфан шулдар бікуз этотъ человекъ (жѣ) не умѣетъ писать; агар јав балфан му јараф караѣуз каһиш если твой сынъ можетъ взять (поднять) это оружіе.

Къ 19: му лахнѣқан фі аѣаѣуз что вы знаете объ этомъ дѣлѣ; добан џалтар чан јѣффідѣқан даһну погрузивъ ея платье въ ея кровь (јѣффі); му қовер һажванарѣқан сардіз вуќ туѣѣ дай травы одной изъ этихъ двухъ лошадей; уламдуқан қуручѣну аѣос пройти черезъ бродъ (улам); івузра кунуз дуден некрѣқан үѣууз и ты захочешь пить отъ ея молока (нев); сѣвқан қуручѣуз іһуз һіѣдаді-ур для насъ трудно переходить черезъ эту гору (сев).

Къ 20: лѣѣај, сѣв'ан ахі-нер кѣрдур смотрите, изъ горы выходитъ потокъ; уручѣһа фур'ан выйдемъ изъ арбы! слѣземъ съ арбы! сумвартан гѣзаф буѣ ірічѣдур изъ самовара выходитъ много пару.

Къ 21: веллелан (вм. велле'ілан) цѣрцѣар алдаќ сними сѣдло съ (отъ) верблюда; му іцуѣ-дар, іву чѣчѣілан (вм. чѣчѣ'ілан) арз аѣуз не хорошо, что ты жалуешься на (надъ) брата; еле'ур а'аќур һажвѣлан (вм. һажван'ілан) ѣздоќ упалъ съ лошади.

Къ 22: устулѣқан куручѣ выйди изъ-подъ стола! хѣј устулукан кутуѣѣур собака выскочила изъ-подъ стола.

Къ 23: му мѣркраһан һарар еѣінар талаф шултур отъ этого града (мерв) портятся деревья и посѣвы; ізу јаз аѣл-јаріһан-на һѣрхѣза я спрошу также своихъ мудрецовъ (досл.: отъ своихъ мудрецовъ); варжарин јиса' варжѣһан іцѣрі каһуза въ холерный годъ я заболѣлъ (отъ) холерою (варжѣ).

Къ 24: фарс чал ізу јаз гугајіқан дүрхунуза персидскому языку и выучился у (отъ) своего отца.

2) Посредствомъ на (по направленію „къ“).

П о с р е д с т в о м ъ н а «кѣ» н а п р а в л е н і я :								
Суффиксъ мѣста.	армі	фур	һар	веллур	шар	хал	рѣщ	бај
Ф у ¹⁾	?	?	?	?	?	?	?	?
25) қ у, кѣ	армірікна	фурікна	һардікна	веллекна	шірекна	халакна	шірәкна	балікна
26) ‘ вѣ	армірііна	фурііна	һартіна	веллєна	шірііна	халаіна	шірәіна	балііна
27) іл на	армітіна(!)	фурііна	һардііна	веллііна	шірііна	холііна	шірііна	балііна
28) в подѣ	армірїкна	фурїкна	һардікна	веллекна	шірекна	халакна	шірәкна	балікна
29) һ у	армірїіна	фурїіна	һардііна	веллєна	шіреіна	халаіна	шірәіна	балііна
30) к за	армірєкна ²⁾	фурєкна	һардекна	веллекна	шірекна	халакна	шірәкна	балікна

¹⁾ На фна я не знаю ни одного примера.

²⁾ Вм. армірїкна.

Примѣненіе. Къ 25: *пачаһ ірічур хогаһ, кур чан ве-зірдіґна падишахъ вышелъ изъ дому и сказалъ (къ) своему визирю; јаз балґна цигриар һунез мой сынъ получилъ оспу.*

Къ 26: *руґ фуриґна подойди къ арбѣ ¹⁾.*

Къ 27: *улуч фуриґнна поднимись на арбу.*

Къ 28: *вуч фуриґнна лѣзь подъ арбу; хој устукена вѣуѣчур собака лѣзла подъ столъ.*

Къ 29: *кајах дурре рудан устаріґнна рѣнар јабуз веди ихъ къ кузнецу, чтобы (ихъ) подковать; кана ізу куруґиґну јаз јишаґна ёну снова я всталъ и пришелъ къ моему жилищу; хабакри јав багаґнна кидіза вечеромъ я придю къ тебѣ (букв. въ твою близость).*

Къ 30: *руґ фуреґкна иди за арбу.*

3) *Посредствомъ інді: на, къ (куда?).*

Примѣры на ф, ‘, ‘іл мнѣ не попадались.

31) *h: арміриґинді, фуриґинді, һардіґинді, веллеґинді, ши-раґинді, холаґинді и т. д.*

32) *k: арміркиґнді, фуреґкиґнді, һардікиґнді и т. д.*

Примѣненіе. Къ 31: улґинді леґ смотри впередъ себя, прямо (отъ улґи передняя часть).

Къ 32: калаґкиґнді леґ смотри позади себя! (отъ калаґ заднее); јарчулаґкиґнді, гагураґкиґнді леґ смотри вправо, влѣво.

4-а я группа.

(Сопровожденіе, орудіе).

ри, повидимому, приставляется только къ суффиксамъ мѣста ф, һ и к. Такимъ образомъ получается:

33) *фри: армірѣфри, фуриѣфри, һардіфри, веллефри, ши-рефри, холафри и т. д.*

¹⁾ Встрѣчается также просто ‘, гдѣ надо было ожидать ‘ина. Напр.: *јаз цулар цибди‘ аґидіза я положу свои деньги въ карманъ; ізу му шекерданди‘ шаґбар а‘аґбуза я положилъ сахару въ сахарницу.*

34) hpi: армірїhpi, фурїhpi, хардїhpi, веллехpi, шїрєhpi, холахpi и т. д.

35) kpi позади: армірїkpi, фурїkpi, хардїkpi, веллекpi, шїрєkpi, холакpi и т. д.

Надо замѣтить, что, вмѣсто kpi, я всегда почти слышалъ qpi.

Примѣненіе. Къ 33: хайвнєз зангурїфpi ятур онъ ударилъ лошадь стремемемъ; ашнадустрїфpi сѣхбат гїзаф кошпул съ друзьями разговоръ бываетъ очень прїятенъ; улар мїчїлі шїрєфpi цак промой (себѣ) глаза холодной водой.

Къ 34: шїв чан балhpi чарцајтїл дел'ун женщина со своимъ ребенкомъ сидитъ на диванѣ.

Къ 35: чї чїчїkpi кушур сестра пошла съ братомъ; лезї аждаhїарїkpi елегїдур онъ будетъ сражаться съ бѣлыми демонами.

36) Кромѣ того, встрѣчаются слѣды другихъ падежей. Какое, напрїмѣръ, происхожденіе суффикса ілді въ слѣдующихъ примѣрахъ: гїрванцатїлді масуліцундарча мы не продаемъ по фунтамъ (фунтами); урус чанїлді вулхундїунча говорите ли вы по-русски (собств. русскїй языкъ) (чанїлді вм. чалїлді?); думу гїзаф вахт іцу? маслаhатїлді ічуз ку? мақ-ур онъ часто помогаетъ намъ добрымъ совѣтомъ; каїлді бхара ізу ці гафар ты сохранишь въ сердцѣ (сердцемъ) сказанныя мною слова (jўк род. п. кан, сердце).

Бываютъ и другїе сомнительные падежи, напр.: фарс чалїнді вулхуз шунучан можете (умѣете) ли выговорить по-персидски (на персидскомъ языкѣ, см. выше); гїзаф вахтена (вм. вахтена?) іцїдуну давно (букв. много времени) боленъ ли ты?

Иногда суффиксы мѣста съ ихъ элементами движенія ставятся непосредственно за корнемъ (именит. падежомъ); напр.: ірїчур му хар'ан онъ приходитъ изъ этого мѣста (хар

дерево, лѣсъ); цацаһ ірічур холан падишахъ выходитъ изъ дому; Јарсан Ханана изъ Ерси въ Ханагъ.

Существуетъ еще надежъ на е (ѣ), означающей посреди, между. Напр.: изу һардіз вичудуза я поднимаюсь на дерево (т. е. между вѣтвями дерева), фуризан саз какул вочоѣзъ вынь одну палку изъ арбы (изъ среди палокъ, что лежать на арбѣ); уриризан коручъ выйди изъ дверей.

37) ар множественнаго числа. Этотъ суффиксъ прибавляется непосредственно къ корню безъ связующаго гласнаго, приче́мъ, конечно, послѣдній согласный корня или гласный (и соотв. двугласный) подлежитъ извѣстнымъ незначительнымъ измѣненіямъ, чаще всего ослабленію (см. фонетику) ¹⁾.

а) Односложныя слова, безъ измѣненія: ак конюшня акар, амъ потъ амкар, азъ полотно авар, арфъ пчела арфар, бав бабушка бавар, ваѣ свѣтъ ваѣар, цагъ корзинка цагар.

б) Послѣдній согласный нѣкоторыхъ односложныхъ словъ удваивается: јакъ мясо јаквар, татъ пѣтухъ таттар, тунъ корыто туннар.

в) Во многихъ двусложныхъ и многосложныхъ словахъ, оканчивающихся на согласный, въ послѣднемъ слогѣ гласный ослабляется или совершенно выпадаетъ: ахинъ кровать ах(и)нар, ајзуръ жеребець ајзурар, азаръ болѣзнь азрар, ахуръ ясли ахурар, ајванъ балконъ ајванар, гаванъ пастухъ гаванар, душманъ врагъ душманар, гүзүръ полевой сторожъ гүзрар, цехеръ груша цехрар, гамушъ буйволъ гам(ы)шар, дахинъ пшеница дахнар.

г) Слова на а, ѣ измѣняютъ этотъ звукъ въ і: аса палка асіар ²⁾, бурма винтъ бурміар, гүллә пуля гүллиар,

¹⁾ Въ словарѣ всюду почти множественное число рядомъ съ редительнымъ надежомъ.

²⁾ Можно писать и асіар, бурміар и т. д.

гүлліяр, п̄үм̄а нед̄вля п̄үмі(ј)ар, ца огонь ціар; исключеніе: цүра родъ (манера) цүрар.

е) Въ словахъ на і вставляется ј, которое, однако, звучитъ очень бѣгло: арфані огурецъ арфаніяр, армі мужчина арміяр, везні патронташи на черкесскахъ везніяр, варжі крапива варжіяр.

ф) Въ словахъ на ај, двухгласный ај переходитъ въ іј (ј бѣглое): авај дѣдъ авіяр, бацај поросенокъ баціяр, бацај корыто баціяр, гугај отецъ гугіяр, дудај мать дудіяр, емеј тетка еміяр, за исключеніемъ односложныхъ: бај сынъ баяр, ѡај шерсть ѡаяр, чај чай чаяр.

г) Въ словахъ на у этотъ звукъ переходитъ въ іј: ѡаму каминъ ѡаміяр, давдубу барабанъ давдубіяр, ффуру удилъ ффуріяр; исключенія: зангу стремя зангуяр, дерку лукъ деркуяр, гату кошка гатар.

н) Неправильное множественное число имѣють: веллур верблюды веллар, жілур супругъ жілар, це' курица це'ер, ріш дочь шивар, шів жена ховар, жі человекъ, мужчина образуетъ множественное число отъ армі, слѣдов. арміар; че' камышь че'ер, ше' медвѣдь ше'ер. Нѣчто въ родѣ устарѣлой формы причастія съ значеніемъ существительнаго представляетъ целунзув(з) айцо целунзурар.

Примѣчаніе. Суффиксы склоненій прибавляются къ ар безъ помощи какихъ-либо вставокъ. Напр.: јаз ціарі евершундін мал масуліцундур мои братья торгуютъ шелковыми товарами; ка му қарадіваріқан сар жірлур армі кушур ца-ч̄аһтіһна потомъ шестеро изъ этихъ волшебниковъ пришли въ царю; дуден аіц-ішаріз леѡуз шуллун можно посмотреть внутренность (букв. внутрен. мѣста) (т. е. мечети); іч ішаріһ ше' шулдар въ нашихъ краяхъ (букв. мѣстахъ) нѣтъ медвѣдевъ и т. д.

Обзоръ главнѣйшихъ падежей въ табассаранскомъ языкѣ:

	<i>Единственное</i> число.	<i>Множ.</i> число.	<i>Единственное</i> число.	<i>Множ.</i> число.
Имен.	армі человекъ	арміар	фур арба	фурар
сă	армісă	арміарсă	фурсă	фурарсă
тан	армітан	арміартан	фуртан	фурартан
Род.	армірін	арміарін	фурін	фурарін
Дат.	арміріз	арміаріз	фуріз	фураріз
Твор.	армірі	арміарі	фурі	фурарі
ф	арміріф	арміаріф	фуріф	фураріф
қ	арміріқ	арміаріқ	фуріқ	фураріқ
'	армірі'	арміарі'	фурі'	фурарі'
'іл	армітіл	арміартіл	фур'іл	фурар'іл
в	армірік	арміарік	фурік	фурарік
h	арміріh	и т. д.	фуріh	и т. д.
k	армірік		фурік	
фан	арміріфан		фуріфан	
қан	арміріқан		фуріқан	
'ан	армітан		фур'ан	
'лан	армітілан		фур'ілан (фурлан)	
кан	армірікан		фурікан	
нан	армірінан		фурінан	
кан	армірікан		фурікан	
қна	арміріқна		фуріқна	
'іна	армітіна		фурі'іна	
'ін(н)а	армірі'іна		фур'іна	
вна	армірікна		фурікна	
hна	арміріhна		фуріhна	
kна	армірікна		фурекна	
hінді	арміріhінді		фуріhінді	
kінді	армірікінді		фурікінді	
фрі	арміріфрі		фуріфрі	
hрі	арміріhрі		фуріhрі	
kрі	армірікрі		фурекрінді(!)	

§ 6. а. Морфология (продолжение):

В. Имя прилагательное.

1) Въ табассаранскомъ языкѣ есть разные виды прилагательныхъ, а именно:

а) Прилагательныя въ собственномъ смыслѣ:

α) коренныя, β) позаимствованныя.

б) Производныя:

α) отъ именъ существительныхъ, β) причастій.

Здѣсь мы займемся прилагательными въ собственномъ смыслѣ; причастія будутъ рассмотрѣны нами въ соответственномъ мѣстѣ, а также и прилагательныя, производныя отъ именъ существительныхъ посредствомъ причастій глагола а' = быть, существовать; объ употребленіи родительнаго падежа именъ существительныхъ въ смыслѣ прилагательныхъ было упомянуто выше.

2) Прилагательныя имена въ собственномъ смыслѣ, позаимствованныя изъ турецкаго, арабскаго и персидскаго языковъ, обыкновенно не измѣняются (примѣры ниже), по крайней мѣрѣ въ единственномъ числѣ, и когда они употребляются въ значеніи опредѣленія. На нихъ намъ нѣтъ надобности останавливаться.

Табассаранскія прилагательныя въ собственномъ смыслѣ никогда не встрѣчаются въ коренной формѣ, а всегда принимаютъ суффиксы. Въ значеніи опредѣленія они оканчиваются на і (рѣже на ірі) и, большею частью, не измѣняются; прилагательныя эти, какъ сказуемыя, или когда они стоятъ отдѣльно въ единственномъ числѣ, принимаютъ родовыя окончанія р и β (ур, ѓр, уβ, ѓβ и пр.), а во множественномъ числѣ—окончаніе рар (урар, ѓрар).

Примѣры: √сіѓ незрѣлый, опред. сібі, сказуемое сібур, сібуβ, множ. общ. сібурар.

✓ біц малый, опред. біці, сказ. біцур, біцуз, множеств. біцурар.

✓ ах большой, опред. ахі, сказ. ахор, ахов, об. множ. ахорар (ахрор).

✓ лез бѣлый, опред. лезі, сказ. лезур, лезуз, об. множ. лезурар.

✓ қав старый, опред. қаві, сказ. қавур, қавуз, об. мн. қавурар.

✓ іц хороший, опред. іці, іцірі, сказ. іцур, іцуз, об. множ. іцурар.

✓ қур густой, опред. қурі, сказ. қурур, қуруз, об. мн. қурурар.

✓ кер черный, опред. кері, сказ. керур, керуз, об. мн. керурар.

✓ ван теплый, опред. ван(ір)і, сказ. ванур, вануз, об. множ. ванурар.

✓ міч темный, опред. мічі, сказ. мічур, мічуз, об. мн. мічурар.

Примѣры на *позаимствованныя прилагательныя*: ізу машвұл-за я (есмъ) занять; ічу цегіл-ча мы—молоды; му армі цегіл-ву° этотъ человекъ—молодъ; фарс чал персидскій языкъ; му жіш гизаф ачок-ву это мѣсто очень открытое; қур армі, арміар; һажван, һажванар слѣпой человекъ, слѣпые люди, слѣпая лошадь, слѣпыя лошади; му арміар цегілар-у° эти люди молоды.

Коренныя прилагательныя: 1) Въ значеніи опредѣлительнаго: сібі веч незрѣлое яблоко; сібі вѣчар незрѣлыя яблоки; куррі жішаһ въ узкомъ мѣстѣ; бікі шар мутная вода; мічлі шар холодная вода; чағі јак жирное мясо; чағі армі толстый человекъ; қол біці һажван-ур мышъ маленькое животное; руқ јаржімі ма'адан-ур желѣзо крѣпкій, твердый металлъ; ахі мајдан на'ашаһ-ву° гдѣ большое поле? фі вақі жіш-ур какаѧ свѣтлая ночь!

Мы встрѣчаемъ, напротивъ, полное совпаденіе въ слѣдующихъ примѣрахъ: хан іцур армі-ур ханъ добрый человекъ; базарі' іцуѣ башмаѣ масуліцундур на базарѣ продаютъ хорошую обувь (ед. ч.); јаз іцучар туліар вујаз у меня хорошія лягавыя ¹⁾).

2) Въ смыслѣ сказуемаго и самостоятельно. Самостоятельно стоящія прилагательныя склоняются, повидимому, совершенно по образцу существительныхъ (д есть связующій согласный для родительнаго падежа единственнаго числа): ізу ахѣр-за я—большой; му цехер сібуѣ-у' (произн. сібу-ву') эта груша незрѣлая; му цехрар сібурар-у' эти груши незрѣлы; ізутан думу іцур-у' онъ добрее меня (досл. добрый); мушан шар гізаф біцуѣ-ур здѣшняя вода очень мутна; му істіқнар гізаф ахѣр-ву' эти стаканы очень большія (вмѣсто ахѣрар); мулах ѣрдлуѣ-у' воскъ мягокъ; ічу қавурар-чамы—стары; бачуѣ лезуѣ-у' папахъ бѣлый; іву біцур-ва ты—малъ; му шар гізаф мічлуѣ-у' эта вода очень холодна; ка му шіварі ахѣрдѣхан хѣлхунді-ћунур тогда дѣвочки спросили старшую, самую большую (досл. отъ старшей); ка біцурді қацур и маленькая (=младшая, творит. падежъ) сказала; хоціарін ахѣраріқан сарді қацур одинъ изъ старѣйшихъ стариковъ сказалъ. Бываютъ также исключенія: гізаф іцішул это очень хорошо; базар куррірі-ву' базаръ тѣсенъ; јіш міірі шулдур ночь становится (есть) темною; іч шаһурді' кѣчар марцірі-ву' въ нашемъ городѣ улицы чисты; му мер гізаф қурірі-ву' это варенье очень густо.

Примѣчаніе. Прилагательныя какъ коренныя, такъ и позаимствованныя принимаютъ иногда ді (ті), въ видѣ приставки, соответствующей собственно нарѣчію, напр.: му һава гізаф хошти ву' этотъ воздухъ приятенъ; гізаф шадірі ²⁾-за

¹⁾ Судя по другимъ дагестанскимъ нарѣчіямъ, совпаденіе было, вѣроятно, первоначальнымъ явленіемъ.

²⁾ Въ этомъ примѣрѣ окончаніе табассаранскаго прилагательнаго представлено къ прилагательному чужого происхожденія.

іву сабді арѣв я очень радъ видѣть тебя здоровымъ; дукре машбулді-у^с они заняты.

3) *Сравненіе*. Табассаранское прилагательное не имѣетъ особыхъ формъ для сравнительной и превосходной степеней; сравнительная степень описывается посредствомъ тан-падежа; напр., предложеніе „гора выше дома“ передается такъ: „отъ дома гора висока“. Примѣры, см. тан-падежъ. „Очень“ выражается словомъ гизаф. „Какъ“ выражается сѧ-падежомъ (см. этотъ послѣдній).

§ 6. 6. Морфология (продолженіе).

С. Мѣстоименіе.

1. Мѣстоименія личныя.

іву я	іһу, ічу мы
іву ты	ічу вы
думу онъ	дукре они.

Различіе между іһу и ічу заключается въ томъ, что ічу исключаетъ лицо, къ которому обращаются.

Въ склоненіи мѣстоименій мы снова встрѣчаемъ тѣ же элементы, съ которыми мы ознакомились при именахъ существительныхъ, за исключеніемъ незначительныхъ уклоненій; въ слѣдующихъ образцахъ поэтому даны лишь однѣ главныя формы:

Имен.	іву	іву	думу	іһу	ічу	ічу	дукре
сѧ	івусѧ	івусѧ	думусѧ	іһусѧ	ічусѧ	ічусѧ	дукресѧ
тан	івутан	івутан	думутан	іһутан	ічутан	ічутан	дукретан
Род.	јаз	јав	доѳан	іһ	іч	іч	дуқарін
Дат.	івуз	івуз	доѳаз	іһуз	ічуз	ічуз	дуқаріз
Твор.	іву	іву	доѳу(о)	іһу	ічу	ічу	дуқарі
ф	івуф	івуф	доѳаф	іһуф	ічуф	ічуф	дуқаріф
к	івуқ	івуқ	доѳақ	іһуқ	ічуқ	ічуқ	дуқаріқ
с	івус	івус	доѳас	іһус	ічус	ічус	дуқаріс

'il	izu'il	ivu'il	doʒo'il	ihū'il	iču'il	ič'iil	duqar'il
в	изук	ивук	доџак	ihук	ичук	ичуек	дуқарік
h	izūh	ivuh	doʒah	ihūh	ičuh	ičuuh	duqar'ih
к	izūk	ivuk	doʒak	ihuk	ičuk	ičuk	duqar'ik
фан	izūfan	ivufan	doʒāfan	ihūfan	ičufan	ičūfan	duqarīfan
қан	izūqan	ivūqan	doʒāqan	ihūqan	ičūqan	ičūqan	duqarīqan

и т. д.

Примѣры: Имен. и винит.: ічу hamīshah-за я здѣсь; кач, ічу іву ўііча пойдемъ, мы тебя скушаемъ! іву шілекрі аџі-дўва съ кѣмъ ты пойдешь?

Описание сравнительной степени: изутан думу ахѳр-ву⁶ онъ больше (старше) меня; јаз чічі івутан іпірі лірқундур мой братъ пишетъ лучше тебя (чѣмъ ты).

Родительный пад.: іh ішта дареh мы не имѣемъ аппетита; дуqar'ın hardis şibbu abassi tuḡ дай каждому изъ нихъ три абазы; јав іцурар туліар вўјав ты имѣешь хорошихъ лягавыхъ собакъ¹⁾; іч јірhу(β) һажван вўјач вы имѣете 4 лошадей.

Съ послѣлогами: еле⁶ јаз кал'іл садисъ позади меня; ічу јав багāнна Сулейманді һа'унуча насъ послалъ Сулейманъ къ тебѣ.

Дательный падежъ: изуз урхај читайте мнѣ (для меня); ізу івуз варрі улуqарза я тебѣ все покажу; Екѳбер-шаhtі доџаз қацур шахъ Экиберъ сказалъ ему.

Творительный падежъ: доџо қакур чан чі онъ убилъ своего брата; qac, ічу іву ўііча пойдемъ, мы тебя скушаемъ!

Остальные падежи: ф: изуф цацрус фазуф я имѣю при себѣ папиросы; ічуф чем фанучуф имѣете ли вы масло (при себѣ)? такъ, напр., говорятъ на базарѣ.

фан: изўфан му һажвн'іл еле'уз шулдарзуфан я не могу

¹⁾ Выше уже упомянуто, что подлежащее глагола «имѣть» становится въ родительномъ падежѣ.

поѣхать верхомъ на этой лошади; доѳфан (доѳафан) шулдар увхуз онъ не можетъ читать.

фрі (фїрі): ізүфрі ачокті үлх говори откровенно со мной.

к: қорці жіз-ур ізук үһіар казук два дня у меня кашель.

кан: доѳакан іһуз феттен даршул отъ него мы ничего не имѣемъ (никакой пользы).

кри: ізүкри хѳа аѳоз вуннуѳуз пойдете ли вы со мной на охоту; герек іву ічүкри вѳрді ты долженъ идти съ нами.

һан: думу җанувәрен іһүһан һәрхіган когда волкъ насъ спроситъ (собств. отъ насъ); һүл ічүһан җархула дар море не далеко отъ насъ; ізүһан һелхундуш когда онъ меня спроситъ; ізу му шар үѳїдін үѳїдарін івүһан-на һерхуз чтобы и тебя спросить, долженъ ли я эту воду пить или нѣтъ; еҗ, хоҗіар, іҗһан саѳ җелме гаф вундес һерхуз вы, господа! я хочу васъ спросить словечко.

һинді: іву ізүһинді леѳ смотри ты на меня.

қ: думу ізук қүруқуну онъ меня обидѣлъ.

қан: леѳ, ізүқан һайһин посмотри, что онъ изъ меня сдѣлалъ; ізүқан івуз фі һіѳдувуз что будетъ тебѣ отъ меня (т. е. какая польза).

їл: ічїл (ічуїл) улуруқүз вѳнур онъ пришелъ навстрѣчу намъ (досл.: на насъ встрѣтить пришелъ онъ).

қантан: ізүқантан думу гафәріқан гизаф хажр раѳбруз больше чѣмъ отъ меня, отъ этихъ словъ ты будешь имѣть много пользы (собств. видѣть); ізүқантан доѳқан гизаф хажр-ву больше, чѣмъ отъ меня, ты будешь имѣть пользы отъ него.

2. Мѣстоименія притяжательныя.

Притяжательныя мѣстоименія образуются посредствомъ родительнаго падежа личныхъ мѣстоименій; они не измѣняются.

јаз мой	їћ, іч нашъ
јав твой	іѣ вашъ
доѣан его	дуѣарін ихъ.

Примѣры: ка іѣу јаз мух ізуз... ліцунш и если вы дадите мнѣ мой ячмень; гач, аѣїба, јаміш ѣїїба іч шірі поїдемъ въ нашъ садъ ѣсть зелень; іѣ тула гїзафра іѣуѣ дар ваша лягавая не очень хороша; јаз ѣї ізуѣан іѣірі ліѣ-кундур мой братъ пишеть лучше меня (тѣмъ я); јаз шївѣ-ѣан ліѣуз шулдар моя жена не можетъ ходите; јав аїнар hereѣ ізуз покажи мнѣ твои очки.

3. Мнѣстоименія вопросительныя.

ѣї что? какой?	ѣуж кто?
ѣїѣур какой? что за?	ѣїѣе какой?
на'аїрі ¹⁾ , мн. ч. на'аїрар что за? (откуда сущій).	

Въ смыслѣ опредѣлительныхъ они не склоняются; когда стоятъ отдѣльно, то склоняются по обыкновенному образцу. Главныя формы ѣї и ѣуж слѣдующія:

<i>Един. ч.</i>	<i>Множ. ч.</i>	<i>Един. ч.</i>	<i>Множ. ч.</i>
ѣї	ѣїар	ѣуж	ѣужар
ѣїсѣ	ѣїарсѣ	ѣужсѣ	ѣужарсѣ
ѣїѣан	ѣїарѣан	ѣужѣан	ѣужарѣан
ѣїдѣн	ѣїарен	шілѣн ²⁾	ѣужарін
ѣїдѣз	ѣїарез	шілез	ѣужарѣз
ѣїде	ѣїаре	шіле	ѣужарѣ
ѣїѣїл	ѣїарѣїл	шіл'їл	ѣужарѣїл
ѣїдек	ѣїарек	шілек	ѣужарѣк
ѣїдѣн	ѣїарен	шілен	ѣужарѣн
ѣїдѣкан	ѣїарѣкан	шілкан	ѣужар(ѣ)кан
ѣїдѣнан	ѣїарѣнан	шілѣнан	ѣужар(ѣ)нан.

¹⁾ Распадается на вопросительный элементъ на' (сравни на'ан гдѣ?) (її)ш мѣсто и (ї)рі, которое встрѣчается въ прилагательныхъ именахъ и въ частяхъ.

²⁾ Слѣд. два √: ѣуж и шїл.

Примѣры: му. фі шай-ур, что́ это, за вещь? му. тур ші-лѣнан дараѣкѣва отъ кого купилъ ты эту саблю? іву ші-лѣкрі айдѣва съ кѣмъ ты идешь? му. міст шілѣ айшур (айшур) кто построилъ эту мечеть? дого цул шілез ѣаѣур кому онъ далъ деньги? му. һоцат фітан ѣаѣур изъ чего возникла эта ссора? фуж ѣаѣур кто пришелъ? му. фі гумбат-ур что́ это за башня! му. шілен хал-ву́ чей это домъ? душаһ дел'у-ні арміар фужар-у́ кто эти люди, которые тамъ сидятъ? ізузра кундіаз аркѣс фіцур інсан-ур Рустамвал я также хотѣлъ бы посмотреть, что́ за человекъ Рустамвалъ? вѣйѣза івѣһан һерхуз јаз халај на'ашрар аждаһарін багаһ-у́ я пришелъ спросить тебя, у какихъ чудовищъ (собств. изъ какого мѣста) находится моя тетка? јав цур фуж-ев каѣѣ тебя зовутъ (собств. кто твое имя)?

4. Мѣстоименія указательныя.

Табассаранскій языкъ весьма богатъ указательными мѣстоименіями. Въ основаніи почти всѣхъ встрѣтившихся мнѣ мѣстоименій лежитъ указательная частица му, которая выступаетъ одна или въ соединеніи съ другими указательными частицами:

му этотъ, Род. моѣан, Дат. могаз, Тв. моѣо, множ. ч. мудре, Род. муѣарін, Дат. муѣаріз, Твор. муѣарі. (Есть и Род. муден; к-пад.: мудек и т. д.).

думу тотъ (туму), множ. дудре.

муму этотъ (здѣсь).

чуму мн. чудре тотъ (внизу).

вуму мн. вудре этотъ (наверху).

ду (ту), Род. дуден, Дат. дудез, к-пад.: дудек этотъ, тотъ.

Всѣ эти формы употребляются также съ указательнымъ префиксомъ һа: һаму (һамму) мн. һамудре; һадуму мн. һадудре; һачуму мн. һачудре; һавуму мн. һавудре.

Есть еще: һаџму, һоџму этотъ (наверху), дам(ѹ)һа тотъ, тамъ.

Къ сказанному необходимо прибавить слѣдующее: 1) Въ приведенныхъ выше формахъ позаимствованы мѣстоименія личныя 3-го лица; вообще же указательныя мѣстоименія часто замѣняются личными мѣстоименіями 3-го лица. 2) Какъ опредѣлительныя слова указательныя мѣстоименія не измѣняются, но когда стоятъ отдѣльно, то склоняются по общему образу. 3) Очень часто му употребляется въ смыслѣ опредѣлительнаго члена даже передъ собственными именами. 4) Когда на нихъ падаетъ очень сильное удареніе, то ду (ту) и думу, туму могутъ произноситься съ предыхательнымъ т, слѣд. ту, туму.

Примѣры: 1) му въ смыслѣ члена (article défini): ка му цаѹвар му даѹрѣн јаккарѣһ һемѣѣді, му сол-ла шѣ'ѣ-ра му даѹрѣн а'іт ајі јѹкар лѣкар цаѹуз нѣревна фаді кушнур тогда волкъ остался у мяса осла, и осель и медвѣдь пошли къ рѣкѣ, чтобы промыть внутренности осла¹⁾; ка му цаѹаһті му Қаһирман бехері аждаһіарізра қаѹур тогда падишахъ сказалъ чудовищамъ, которыя должны были унести Кахирмана. (Другіе примѣры въ текстахъ почти въ каждомъ предложеніи).

2) Въ смыслѣ опредѣлительномъ: му дафтар іѹуз чавај дайте намъ эту книгу! муму варрі ѹбрхар уч-аһн убери весь этотъ соръ! му һар думу һартан ахѹѹ-у' это дерево выше того; һачуму цаѹрлі'ина, туму ѣѹаздіра, му ѣѹаздіра леѹ гляди на ту скалу тамъ (внизу); смотри на ту долину и на эту; ка му ушнѹ, һамму аждаһіарі шар уѹрѣ ахі ца-мартан куѹѹунур тогда онъ пришелъ и пилъ изъ большого сосуда, изъ котораго пили чудовища; му аждаһіарін шаһті

¹⁾ По-нѣмецки будетъ: dann blieb der Wolf bei dem Fleische des Esels, und der Fuchs und der Bär gingen an den Fluss, um des Esels innere Theile zu waschen.

моғаз қацұр царь тѣхъ чудовищъ сказалъ ему; іву ушну һағму Діріі-шаһ діріснү жаржімірі чірқ иди, схвати того шахъ-Дириха и вѣрньо души его; һачуму һулан јѣған... сағ һајван іріцұдур изъ того моря ежедневно выходитъ лошадь; һачуму қошмар рабдунуцұз видите ли вы эти войска (внизу)? чуму қошмар шілен-у' чьи (кого) эти войска тамъ внизу? туму қошмар Маһрам-шаһтин-у', буму қошмар Діріі-шаһтин-у', буму қошмар Абдураһман-шаһтин-у' это войско принадлежитъ шаху Мараму, это—шаху Дириху, это—шаху Абдурахману; цағ, һадуму ахі шіраз қач јіц иди и скажи той старшей дѣвочкѣ, чтобы она пришла (сюда); муму қара-бул дуғну убивъ этого сторожа; һағму вақ фјін сағ лејіза цуну сказавъ, я разъ посмотрю, что это за свѣтъ тамъ на-верху.

3) Самостоятельно: һадуму дуғхуну, һерх приведши это (животное), спроси его; јаз һерхув һадуму-јаз мой вопросъ этотъ; дуден дех варрі дунјаріз реқур ея (досл.: той) голось весь міръ услышитъ; іһуз іһ авајі мудеқ қимітанај цуну нашъ отецъ сказалъ намъ: не трогайте того; іву һам(ў)ден қал'іл еле' садисъ повади этого; му уліһрі цуғса дар это не то, какъ прежде сказанное; думу фі-јур-қи ішан асік қалб дірісур что такое то, что подъ землею не запачкается; шаһурді' уцұван қалақна му ууцұр сағ ашпаз-туғанді пришедши въ городъ, онъ пошелъ въ харчевню; му јірһур јішан-на, јірһур јѣған ді'цур шесть дней и шесть ночей онъ ходилъ; қа һадоғо қац-ішан івуз қошмар-ра ірі-цур тогда изъ имъ обозначеннаго мѣста для тебя также появятся войска; Қаһирмандіз моғо қацур тотъ сказалъ Кахирману; қа муму сар-јѣған ағріған и тотъ (онъ) однажды отпраляясь...; туден а'т-ішаріз леғуз шул-ун можно ли посмотреть ея (т. е. мечети) внутренность; һачуқартан артуқ дарва я не больше, чѣмъ тѣ; һадумура һерх спроси также того! һачуқарін-зі'іл ізу-ра ішрі я желалъ бы также нахо-

даться между (собств. на) тѣми; цаъ, тудре цбвер шиваризра
кач јџ иди, скажи также этимъ двумъ дѣвцамъ, чтобъ
онѣ пришли.

5. Мѣстоименія относительныя.

При своемъ необыкновенномъ богатствѣ глагольными фор-
мами и въ особенностн причастіями и герундіями табасса-
ранскій языкъ можетъ обходиться безъ относительныхъ мѣ-
стоименій. Поэтому въ немъ примѣняется, и то рѣдко, лишь
позаимствованное слово қі, напр.: думу фі-јур қі хел'ан хе-
лів лізцундур. что это такое, что переходитъ изъ руки въ
руку? (Другіе примѣры, единственные изъ числа извѣстныхъ
мнѣ, встрѣчаются въ ашукскихъ загадкахъ).

6. Мѣстоименія возвратныя.

Какъ возвратныя мѣстоименія употребляются чан и уѣ.
Мѣст. чан имѣетъ слѣдующія формы: дат. пад. чаз, кан-
пад. чақан, лна-пад. чанна, множеств. ч. чі(ві)н; оно отно-
сится только къ 3-му лицу: му геде чан холаз детуну онъ
поставилъ этого слугу въ своемъ домѣ; кундур аѣѡз, чан
халај хуз онъ хочетъ идти и привести (принести) свою
тетку; ка Қаһирман му чан чічін дүтрі'ан леқ араѣуну и
Кахирманъ снялъ свою ногу съ шеи своего брата; чаз кун-
душ үзѣрі если онъ (себѣ) хочетъ, пусть онъ ее пьетъ; ка
му Қаһирман ушну му чаз һазур аһи-шаһ де'е'ур и Кахир-
манъ пришелъ и сѣлъ на приготовленное для него мѣсто;
му севдигаре сар геде дірісну, чаз балін јерінді' охдідіунур
вупецъ нанялъ себѣ слугу и держалъ его (при) себѣ вмѣ-
сто сына; јазѣчур кул лезі аждаһіарі чаз шів аѣунур со-
роваголовныя чудовища сдѣлали ее себѣ женою.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ мѣстоименіе возвратное
относится къ множественному числу: дуқарі чі(ві)н устулар
цікүдур они моютъ свои (собственные) столы; дуқарі чі(ві)н
устул цікүдур они моютъ свой (собственный) столъ; һарді

чин қашмар-ра карауну каждый взял также свои войска; му Қаширман вурхуну чин цацаһтин холә де'етур (чудовища) привели Кахирмана и посадили его въ домъ своего падишаха; мудре ушну чин авајин холәв курону они пошли и достигли дома своего дѣда.

Въ формѣ чаъ мѣстоименіе возвратное является въ слѣдующихъ случаяхъ: караул ѓхрур һамин духуну чаъра цунург дѣвѣну убивъ державшихъ караулъ и словавъ самый замокъ; куде-овліріз лебә, чаъ дүцүнү ізүһинди лебүнді добоцнур посмотри на эту дрянъ, самъ онъ это съѣлъ и (теперь) онъ глядитъ на меня.

Примѣры на уч: учра кана гапті дкур онъ (самъ) легъ голодный; цацаһ ірічур холан, кур чан везірдігна вараухрі уч Рустамзалдин авајина царь вышелъ изъ своей комнаты и связалъ своему визирю, чтобъ онъ пошелъ въ са-мому отцу Рустамзала.

7. *Мѣстоименія неопредѣленные и отрицательныя.*

һар каждый (всякій), склоняется только тогда, когда употребляется самостоятельно: һардин, һардіз, һарді и т. д.

варрi всѣ, род. варр(і)дин, дат. варр(і)діз, твор. варр(і)ді (можно и: варі, варідін и т. д.); һар сар, һар саъ всякій; һамин каждый, всякій; феттен, һіч феттен что-нибудь (съ отриц. глаг. ничто, ничего); фужтен никто; фулар род. фуларин нѣкто, нѣкоторый.

Примѣры: моѓо муқарин вар(р)идин тулсанар карауну взявъ кольца всѣхъ (т. е. дѣвочекъ); ка му бали чан һарсаъ цалат алабһуну и молодой человекъ, одѣвши всѣ свои платья; фуларин севе сар куран ухди ішүди а на нѣкоторой¹⁾ горѣ есть одинъ (человекъ), который читаетъ коранъ

¹⁾ фулар, можетъ-быть, араб. fulān; я знаю его только въ формѣ множественнаго числа. Въ приведенномъ примѣрѣ родительный падежъ объясняется, по моему мнѣнію, тѣмъ, что необходимо дополнить «люди»; слѣд.: на горѣ нѣкоторыхъ людей, нѣкотораго народа.

и плачеть; ізуз феттен аўдарез я ничего не знаю; жіп-на жѣба һардіз сімічур манаѣ ліцундўза каждый день (т. е. за ночь и за день) я даю каждому 30 рублей; ічуз цара фуж-тен вундарчуз мы не желаемъ никого чужого; му варідін қошмар вуді гсѣ они имѣють войска; һарсардін гізаф цул-у^с каждый имѣеть много денегъ.

Примѣчаніе. О мѣстоименныхъ суффиксахъ въ глаголахъ для обозначенія дѣйствующаго лица и о мѣстоименіи-дополненіи сказано ниже въ главѣ о спряженіи.

§ 6. в. Морфологія (продолженіе).

Д. Имя числительное.

1. *Имя числительное количественное.* Въ табассаранскомъ языкѣ слѣдуютъ десятичной системѣ счета. Въ сложныхъ числительныхъ слѣдуютъ естественному порядку. Начиная съ 31, единицы прибавляются къ десяткамъ посредствомъ частицы на, которая снова встрѣчается въ союзахъ. У числительныхъ, хотя не у всѣхъ, мы также встрѣчаемъ родовые или классовые элементы р, β (ур, уβ), съ которыми мы ознакомились во главѣ о прилагательныхъ:

1 сар, саβ	11 (j)іісіса-р, β
2 қор, β	12 (j)іісіқор-р, β
3 шіббур-р, β	13 (j)іісішіббу-р, β
4 jāqu-р, β (жавқур, жарқур)	20 ка-р, β
5 һу-р, β	21 kajca-р, β
6 jirһу-р, β	22 kajqor-р, β
7 үрβу-р, β (вурβур)	23 kajшіббу-р, β
8 міржу-р, β	30 сімічү-р, β
9 вур(ү)чү-р, β ¹⁾	31 сімічун-на-сар, β
10 жіңу-р, β	32 сімічүннақор, β

¹⁾ Означаетъ, можетъ-быть: не десять. чур мы находимъ еще въ числительныхъ 30 и 40; и «ур»—отрицательная частица глагола.

40	јаџѣтур, β	90	вур(ў)ѣтур, β
41	јаџѣтунна-сар, β	91	вурѣтурѣтунна-сар, β
50	ћуѣур, β	100	варж
51	ћуѣунна-сар, β	200	қѣр варж
60	јірћіѣур	300	шіббур варж
61	јірћіѣтунна-сар, β	400	јѣвѣур варж
70	вурѣѣур	1000	ѣзур, ѣзур
71	вурѣѣтунна-сар, β	2000	қѣр ѣзур
80	міржіѣур	3000	шіббур ѣзур
81	міржіѣтунна-сар, β		

Въ значеніи опредѣленія, имена числительныя согласуются въ родѣ съ существительнымъ, когда существительное поставлено въ единственномъ числѣ, какъ это обыкновенно бываетъ послѣ числительныхъ; если же существительное стоитъ во множественномъ числѣ (мнѣ, впрочемъ, известно очень немного такихъ случаевъ), то числительное также ставится во множественномъ числѣ, которое выражается формою ур. Самостоятельно имена числительныя склоняются, повидимому, по образцу существительныхъ.

Примѣры. а) Въ значеніи опредѣленія: јав қѣβ һајван-вѣјав у меня двѣ лошади; сар армі одинъ человекъ (мужчина); сар һајван одна лошадь; турѣ доѣз сар аббасі дай ему одинъ абазъ; тафавутъ қѣв манѣтри-ву¹ разница въ двухъ рубляхъ; варрі вурѣѣур варж армі-ур, дукѣриѣан јавѣур варж шів-ур всего (собств. всѣхъ) 700 человекъ, изъ нихъ 400 женщинъ (т. е. женскаго пола); іѣ јірћу(ѣ)¹ һајван вѣјач у васъ шесть лошадей; му еудѣ² варж хал-а² въ этой деревнѣ 100 домовъ; јаз вѣјвурѣур² јіс вѣјаз мнѣ 27 лѣтъ (собств. я имѣю 27 лѣтъ); му туѣді² ѣнѣѣ шиббуѣ аршин а²

¹) β въ концѣ числительныхъ и прилагательныхъ часто выпадаетъ.

²) Почему здѣсь ур и не уѣ? Повидимому, значительныя числа все же понимаются въ смыслѣ множественнаго числа, не обращая при этомъ особаго вниманія на родъ существительнаго.

въ этомъ кускѣ только 3 аршина; qоb п̄м̄ат̄илан̄ изу гереq Теherандиз карагиза черезъ двѣ недѣли я долженъ вернуться въ Тегеранъ.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ числительное и существительное ставятся во множественномъ числѣ: мушан̄ javqur холар а' здѣсь три дома; мушаq шиббур цунургар qа' здѣсь три замка.

б) Когда числительное стоитъ въ предложениі отдѣльно, самостоятельно: са'ат̄ jirhурде' изуфан̄ jav багаh hуз шуddарзуфан̄ въ 6 часовъ я не могу быть у тебя; му арміарин̄ qордѣhan̄ раq he'ерхуза, амма аудар я спрашивалъ о дорогѣ двоихъ изъ этихъ людей, но они (ея) не знаютъ; huцуртан̄ javе'чур цуз-у' 40 менѣе пятидесяти; са'ат̄ qорде' hajвнарин̄ qоверт̄ила¹⁾ цирциар елезунуфан̄ въ два часа ты можешь осѣдлатъ двоихъ изъ (обѣихъ) лошадей (собств. на двухъ положить сѣдла); изу закур са'ат̄ вур'чурде' влдіза я приду завтра въ 9 часовъ.

2. *Порядковыя* образуются изъ числительныхъ посредствомъ прибавленія суффикса *ци*. Этотъ суффиксъ *ци* означаетъ собственно: сказывал, сказавши. (Тождественное явленіе мы встрѣчаемъ при образованіи порядковыхъ въ аварскомъ языкѣ):

1 сарци, савци (савци)	6 jirhурци
2 qорци, qоbци	7 вур'бурци
3 шиббўци	8 мiржурци
4 jaqурци (jaqўци)	9 вур'чурци
5 hурци	10 jицурци
20 карци	22 вajqоbци
45 javе'чунна hурци	

Примѣры: шиббурци jиц-ур ицири-хунур третій день, какъ онъ заболѣлъ; qорци jиц-ур изуq yhуар-qазуq второй день, какъ я кашлю.

¹⁾ Отъ qовер оба.

3. *Вдвоємъ, вътроємъ* (и: оба, всѣ трое) и т. д. будутъ: *қевѣра* (қөвѣра), *шіббѣра*, *јақувера*, *һуве́ра*, *ірһивѣра*, *мір-жівѣра* (можно и писать β вм. в).

Примѣръ: саъ данвар, саъ ше, саъ сол шиббѣра муқре елдішар һунур волкъ, медвѣдъ и лисица были всѣ трое друзья.

4. *Неопредѣленные и вопросительныя* числительныя: һар кажды; вар(р)і всѣ; сақб, сақерѣ нѣсколько (досл.: одинъ-два); шуну-р, β сколько?; саъ-шунуъ нѣкоторые, нѣсколько; фікан сколько? һаң половина; гізаф много; сар жірһуъ, мір-жуъ около 6, 8.

Примѣры: һардіз қб улчі мух қаъхај дайте каждому двѣ мѣры ячменя; һаң са'атлан җач приходи черезъ полчаса; іһу һела рақин һаңа'-вуқ мы (находимся) только на полу-пути; муқре вари ізу јав хајрдіз кудуза все это я говорю для твоей пользы; сақерѣ целунзурар урһ свари нѣсколько янць; ізуз кундѣз саъ-шунуъ туц чіт караѣеуз я хочу купить нѣсколько кусковъ ситцу; шунур јіс вужав сколько тебѣ лѣтъ? му кула' шуну(з) хал а' сколько домовъ въ этомъ аулѣ? *Кавказді* севен қіһар шулдур гізаф на Кавказѣ много горныхъ козъ; му шаһурді' севдевал іһірі арміар гізаф а' (ву') въ этомъ городѣ (есть) много купцовъ; іч айур һар лең аддазкігаһан 'олббдур ваша лошадь спотыкается на каждомъ шагу (досл.: каждая нога, когда она поднимаетъ); муму вари чорхар уч-аһн убери весь этотъ соръ; му ахта фікандез будур сколько хочетъ онъ за этого мерина? фікандез масу-ліңундур му һајін цут за сколько продаетъ онъ пудъ этой шерсти? һаң қімаъ һаммуз ліңанза половину цѣны я дамъ сейчасъ; вај, мушаһ фікан гарагіар а' страхъ, сколько здѣсь влоповъ! му һајвнаріған вариған на'ашуъ ігуъ-у' которая изъ всѣхъ этихъ лошадей лучшая? му арміріф шунуъ веллур фа' сколько верблюдовъ у этого человѣка? сар жірһур армі кушур человѣкъ шесть пришло.

§ 6. г. Морфология (продолжение).

Е. Глаголь.

I. Введение.

Глаголь изъ всѣхъ частей рѣчи табассаранскаго языка наиболѣе богатъ формами. По своей природѣ онъ скорѣе синтетическаго образованія. Для перевода иной формы требуется цѣлое предложеніе. Такъ, напр., предложеніе: „развѣ мы тебя не сбросили внизъ?“ можетъ быть выражено въ табассаранскомъ языкѣ однимъ словомъ. Богатство формъ и заключающагося въ нихъ содержанія лучше и скорѣе всего выясняется посредствомъ краткаго обзорнія различныхъ элементовъ, которые могутъ встрѣтиться въ глаголѣ. Отдѣльные пункты этого обзорнія разработаны подробно.

Здѣсь я предварительно укажу только на то, что въ отношеніи внѣшней формы можно различить двухъ родовъ глаголы: 1) *простые*, какъ, напр.: *ѣуз* быть, *цуз* связать, *аѣуз* дѣлать, и 2) *сложные* (фразеологическіе), въ которыхъ передъ простымъ глаголомъ ставится какая-нибудь часть рѣчи, составляющая съ нимъ одно понятіе, какъ, напр.: *ѣазур* аѣуз приготовить, *марц* аѣуз очистить. (Объ этомъ будетъ рѣчь впереди).

Теперь перейдемъ къ анализу. Въ любой формѣ табассаранскаго глагола всегда заключается одинъ или нѣсколько изъ слѣдующихъ элементовъ. Начнемъ съ неопредѣленнаго наклоненія.

1) Окончанія неопредѣленнаго наклоненія *оз*, *ѳз*, *уз*, *ѣз*, напр.: *ѣуз* быть, *цѣуз* связать, *аѳ-ѳз* ходить, *ѣцѣ-ѣз* ѣсть. вмѣсто *з* мы встрѣчаемъ въ неопредѣленномъ наклоненіи также *β* (*в*); это—форма имени существительнаго, и она склоняется: *цѣ-уβ* (*цув*) и пр.

2) Передъ этимъ окончаніемъ ставится корень глагола, который всегда оканчивается на согласный. Иногда корень

состоить изъ одного только согласнаго, какъ, напр., въ глаголахъ б-уз быть, ц-уз связать, е-ѡвъ приходить, ѡ-уз умереть.

3) р, β, (л). Передъ послѣднимъ согласнымъ часто, но не всегда, ставится р или β, иногда л (см. объ этомъ ниже № 5): Это—элементы мѣстоименій (элементы родовъ), которые относятся или къ подлежащему такъ называемыхъ среднихъ глаголовъ, или къ дополненію такъ наз. дѣйствительныхъ глаголовъ. При этомъ р (какъ и всегда) относится къ существамъ разумнымъ, β къ существамъ неразумнымъ. На ряду съ этимъ, р является признакомъ множественнаго числа для обоихъ классовъ, но въ этомъ значеніи, болѣею частью, пропускается ¹⁾. Такъ, мы находимъ:

Въ значеніи дѣйствительнаго залога: ке-β-туз запрягать (одну корову), ке-туз (вм. ке-р-туз) нѣсколько коровъ; ке-β-туз доить (одну корову), ке-туз (вм. кертуз) нѣсколько коровъ; ја-β-ѣуз бить (одно животное, вещь), ја(р)ѣуз одного человѣка или нѣсколько людей или животныхъ; у-β-чуз мыть (одну вещь), урчуз нѣсколько вещей.

Въ значеніи средняго залога: ті-β-хуз летѣть (объ одной птицѣ), тірхуз о человѣкѣ или о нѣсколькихъ птицахъ, или о нѣсколькихъ людяхъ; қуру-β-чуз, улду-β-чуз выходить или спускаться (о животномъ), қуру-чуз, улду-чуз о человѣкѣ или о нѣсколькихъ животныхъ, или нѣсколькихъ людяхъ; ца-β-ѡз бѣгать (объ одномъ животномъ), царѡз о человѣкѣ или о многихъ животныхъ (или людяхъ).

Примѣчаніе 1. Эти элементы отсутствуютъ: 1) въ неопредѣленномъ наклоненіи самыхъ простыхъ (первоначальныхъ) глаголовъ, напр.: буз, цуз, въ спряженіи которыхъ они, однако, снова могутъ появляться; 2) въ цѣломъ рядѣ

¹⁾ Здѣсь я встрѣтилъ болѣе путаницы, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Мой учитель оказался послѣдовательнымъ только въ приведенныхъ ad hoc примѣрахъ.

глаголовъ, напр., слѣдующихъ: *уѣуз* кушать, *адауз* падать, *удуѣуз* заставить падать, *аѣуз* идти, *алѣуз* смѣяться, *адаѣуз* брить, *ахоз* спать, *бѣуз* писать, *аѣуз* дѣлать и т. д.

Примѣчаніе 2. Бываютъ разные глаголы для единственного и для множественнаго числа, напр.: *уѣуз* бросить (одну вещь), *ерѣуз* (нѣсколько вещей); *ѣуз* умереть (объ одномъ), *хуз* о нѣсколькихъ; *уѣуз* кушать (одну вещь), *уѣуз* нѣсколько вещей) и т. д.

4) Передъ *р* и *ѣ* (*л*) ставится случайно остальная часть глагола, въ которомъ могутъ заключаться еще слѣдующіе элементы: а) префиксъ или инфиксъ мѣста (см. ниже); б) отрицательная частица. Послѣдняя бываетъ двухъ родовъ, а именно: 1) (*л*) *ар*, (*л*) *ал*, (*л*) *ір*, (*л*) *іл*, (*л*) *ур*, (*л*) *ул*, *мі* (*ме*), имѣющія значеніе „не“, напр.: *дар-аѣуз* не дѣлать. 2) *ар*, *ір*, *ур*, *ѣр*, *ѣр*, которыя лучше всего сравнить со значеніемъ „без“ въ словѣ „обезоружить“, или „вы“ въ словѣ „вылить“; эти частицы показываютъ, что выраженное простымъ глаголомъ дѣйствіе получило какъ разъ противоположное значеніе, напр.: *аѣуз* вложить, наполнить, *ар-аѣуз* вынимать, опорожнить, *уѣуз* вливать, *ур-уѣуз* выливать.

Примѣчаніе. Въ отрицательномъ значеніи такіе глаголы всегда принимаютъ вторую отрицательную частицу, напр.: *ур-ур-уѣуз* не выливать.

5) (*л*) *д*, б (*ѣ*), *р*; въ началѣ нѣкоторыхъ глаголовъ (также послѣ префиксовъ мѣста) часто ставится одинъ изъ названныхъ элементовъ, о которыхъ мы будемъ говорить дальше.

Въ спряженіи, кромѣ упомянутыхъ выше элементовъ, мы находимъ еще другіе, перечисленіемъ коихъ мы теперь займемся. Для удобства мы упомянемъ названные элементы здѣсь еще разъ¹⁾, потому что №№, подъ которыми они значатся, впоследствии должны будутъ замѣнить намъ длинную терминологию.

¹⁾ Раньше уже приведенные имѣютъ знак *.

1. * Корень.

2. Суффиксальный элемент мѣстоименія служитъ для обозначенія лица, въ которомъ ставится глаголь (1, 2 лицо ед. ч., 1, 2 лицо множ. ч.; третье лицо ед. и множ. чиселъ не имѣеть такого суффикса).

3. Суффиксъ мѣстоименія дополнительнаго ставится для обозначенія прямого или косвеннаго дополненія глагола.

4. Элементъ времени указываетъ время дѣйствія.

5. * Элементы мѣстоименія: р, β (л). Они дѣлятъ иногда корень на двѣ части.

6. * Префиксъ или инфиксъ мѣста.

7. Вопросительный элементъ.

8. * Отрицательный элементъ 1-го рода. } или 7-8, соотн.

9. * " " 2-го рода. } 7, 9, соотн.

9. * " " 2-го рода. } 7, 8, 9 вмѣстѣ.

10. л, б (β), д, р.

11. Элементъ наклоненія.

12. Фонетическій элементъ (Vorschlag), напр., въ повелительномъ наклоненіи односложныхъ глаголовъ.

13. Одинъ или нѣсколько бѣглыхъ гласныхъ; они встрѣчаются, хотя и рѣдко, также въ неопредѣленномъ наклоненіи.

14. * Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія.

15. Окончанія прилагательныхъ, которыя служатъ для образованія причастій.

Чтобы дать читателю предварительное понятіе, въ какомъ порядкѣ всѣ эти элементы могутъ появляться, мы приводимъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ, взаимнъ корня глагола, ставится знакъ √.

Неопредѣленные наклоненія:

х-уз принести √, 14.

ці-β-ѣ-уз подметать √, 5, √, 14.

іл-ці-β-ѣ-уз сметать сверху 6, √, 5, √, 14.

ар-а-β-л-уз опорожнить 9, √, 5, √, 14.

ар-ар-а-β-л-уз не опорожнить 8, 9, √, 5, √, 14.

Спрягаемые глаголы:

ји-цъ скажи! 12✓.

ји-цъ-ај скажите! 12, ✓, 2.

ке-β-тъ дои! ✓, 5✓.

ал-д-аі́ брей 6, 10(?)✓¹⁾.

іл-ді-мі-ѣ-ан не спускайся внизъ 6, 10(?), ✓, 8, ✓, 11.

қб-β-вб-дў-за я начинаю ✓, 5, ✓, 4, 2.

ўл-д-ўі-ўнду-за я бросаю 6, 10(?), ✓, 4, 2.

ур-у-β-з-ўду-за я опорожняю 9, ✓, 5, ✓, 4, 2.

Обыкновенно передъ конечнымъ согласнымъ корня стоять 5, 6, 9, 8²⁾; 9, 10, 12 стоятъ всегда передъ корнемъ; 2, 3, 4, 7, 11 ставятся всегда послѣ ✓.

Введеніе это можетъ показаться нѣсколько длиннымъ, но зато въ послѣдствіи оно значительно облегчитъ намъ работу.

Переходимъ въ обзорънію временъ и наклоненій.

II. *Времена и наклоненія табассаранскихъ глаголовъ.*

Въ табассаранскомъ глаголѣ слѣдующія времена:

- 1) Настоящее время.
- 2) Прошедшее несовершенное (Imperfect.).
- 3) Четыре прошедшихъ соверш. (Perfect.), а именно:
 - 1-ое прошедшее,
 - 2-ое прошедшее,
 - 3-ье прошедшее,
 - 4-ое прошедшее.
- 4) Аористъ, который можетъ замѣнить будущее и прошедшее (Perfect.).

¹⁾ Скорѣе ал-даі́ 6✓; д находится въ началѣ многихъ глагольныхъ корней, которые въ другихъ глаголахъ являются безъ этого д. Но это д отличается отъ д № 10 тѣмъ, что оно остается во всѣхъ формахъ даннаго глагола.

²⁾ Въ односложныхъ глаголахъ порядокъ отдѣльныхъ элементовъ часто бываетъ иной.

5) Будущее.

Наклоненія слѣдующія:

1) Неопредѣленное.

2) Изъявительное.

3) Сослагательное: а) настоящего, б) прошедшаго ¹⁾,

с) условное.

4) Условно-желательное (Optativus).

5) Повелительное ²⁾.

Изъ причастій и дѣепричастій существуютъ:

1) Причастіе прилагательное и существительное настоящего времени.

2) Причастіе прилагательное и существительное прошедшаго времени.

3) Различныя производныя отъ неопредѣленнаго наклоненія, отъ основъ прошедшаго несовершеннаго или совершеннаго или тождественныя съ этими послѣдними дѣепричастныя и причастныя формы.

Каждый глаголъ можно спрягать:

1) Утвердительно.

2) Отрицательно.

3) Вопросительно.

4) Вопросительно-отрицательно.

Корни и основы.

Если здѣсь говорится о корняхъ глагола, то подъ этимъ подразумѣвается дѣйствительный, ясно выраженный, корень,

¹⁾ Моя грамматика была уже написана, когда мнѣ удалось встрѣтиться еще разъ со своимъ учителемъ. Оказывается, что элементъ ш (сослагательн. накл.) можетъ приставляться къ почти всѣмъ временамъ изъявительнаго наклоненія. Въ текстахъ встрѣчаются однако, за очень рѣдкими исключениями, только двѣ формы, и поэтому я не измѣнилъ вышеуказаннаго перечисленія временъ.

²⁾ Установить различіе между дѣйствительнымъ и страдательнымъ залогами нѣтъ возможности, потому что эти формы въ нашемъ значеніи не существуютъ въ табассаранскомъ языкѣ.

безъ префиксовъ мѣста и безъ мѣстоименныхъ инфиксовъ и тому под. Въ вышеупомянутомъ уруβзудѣза корень, слѣдовательно, будетъ уз; отъ жіхудуза я приношу—х. Говоря просто объ основѣ, мы подѣ этимъ понимаемъ то, что въ неопредѣленномъ наклоненіи стоитъ передъ окончаніемъ; отъ уруβзуз опорожнить, основой будетъ уруβз (какъ отъ хуз: х, гдѣ основа съ корнемъ совмѣщаются). Если же гдѣ-либо говорится объ основѣ времени, то я подѣ этимъ понимаю соотвѣтственную форму безъ мѣстоименнаго суффикса; основой наст. времени отъ уруβзудѣза, слѣд., будетъ уруβзуд(ѣ).

Возвращаясь теперь къ нашему краткому обзору, мы разберемъ подробно отдѣльные пункты.

Къ 1) —

Къ 2) Мѣстоименные суффиксы. Лица въ табассаранскомъ глаголѣ ¹⁾ (также какъ и въ удинскомъ) обозначаются мѣстоименными суффиксами, которые въ утвердительной формѣ глагола всегда стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ. Третье лицо единственнаго и множеств. чиселъ не получаетъ тако-го суффикса, но вмѣсто него элементъ, означающій „естъ“, „былъ“. (Объ этомъ ниже).

Есть два рода такихъ суффиксовъ.

	1-й.	2-й.
Единств. ч. 1-ое лицо за		ез, јаз
2-ое „ ва		вуз, уз
Множеств. ч. 1-ое „ (ѣа ²⁾		{ ѣуз ²⁾
1-ое „ }ча		{ чуз
2-ое „ }ча		ѣуз.

Читатель безъ труда узнаетъ мѣстоименія личныя. За-мѣтимъ только, что суффиксы второго рода примѣняются только въ глаголахъ, означающихъ: видѣть, слышать, лю-

¹⁾ Но не во всѣхъ временахъ.

²⁾ Различіе между ѣа (ѣуз) и ча (чуз) такое же, какое между іѣу и ічу.

бить и другихъ, т. е. въ такихъ, которые имѣютъ подлежащее въ дательномъ падежѣ. (Подробности впослѣдствіи). Сюда, далѣе, относится окончаніе ај 2-го лица множ. числа повелительнаго наклоненія: жіц-ај скажите, жіц скажи.

Къ 3) Когда мѣстоименіе 1-го или 2-го лица бываетъ прямымъ или косвеннымъ дополненіемъ, то оно можетъ быть приставлено къ глаголу какъ суффиксъ (но полныя формы также находятся въ употребленіи). Такъ: ічуз іву радѣдар-чуз, означаетъ—мы тебя не видимъ, но можно сказать и такъ: ічуз радѣдара (зм. радѣдар-ва). При этомъ мѣстоименныя суффиксы, показывающіе лицо глагола, часто отпадаютъ, также какъ и полная форма мѣстоименнаго дополненія; въ второго лица единств. ч. (ва) ассимилируется предыдущему н, л, р или совсѣмъ выпадаетъ, что бываетъ чаще. Суффиксы эти слѣдующіе:

1) Винит. пад.

за
(в)у, (в)а
ћа, ча
ча

2) Дательн. пад.

ез
(в)уз
ћуз, чуз
чуз¹⁾.

Къ 4) Мы должны различить двухъ родовъ элементы времени, а именно: суффиксы и префиксы.

Суффиксы для всѣхъ глаголовъ одинаковы, префиксы же являются въ 2 формахъ, а именно:

а) в.

б) Фонетическій гласный звукъ, который тождественъ съ гласнымъ корня и отдѣляется отъ него hiatus-омъ (').

Суффиксы времени изъявительнаго наклоненія²⁾ имѣютъ слѣдующій видъ (І означаетъ послѣдній согласный звукъ глагольнаго корня, V есть знакъ для вставленнаго

¹⁾ Объ этомъ точнѣе въ примѣрахъ. Пока читатель не ознакомится съ спряженіемъ глаголовъ, примѣры не имѣютъ особаго значенія.

²⁾ Условныя и сослагательныя суффиксы, см. элементы наклоненій.

гласнаго, который, мнѣ кажется, принимаетъ окраску гласнаго окончанія неопредѣленнаго наклоненія):

	Наст. время	I V(н)дѣ	напр.:	вѣлт-ундѣ-за	я дою.
	Прощ. несов.	I V(-)ді	„	вѣлт-унді-за	я доилъ.
1-ое	„ совер.	I Vну	„	вѣлт-уну-за	я доилъ.
2-ое	„ „	I Vні	„	вѣлтѣніза (вѣлтѣніза).	
3-ье	„ „	I Vy (ѣ)	„	вѣлтѣзуза.	
4-ое	„ „	I Vну	„	вѣлтѣ-уну-за.	
	Аористъ	I ан, ар,	„	вѣлт-ан-за	я буду доить.
	Будущее	I: ді (еді)	„	вѣлт-іді-за	я буду доить.

Префиксы времени: а) *к* употребляется, большею частью, въ весьма простыхъ глаголахъ, именно въ односложныхъ или такихъ двусложныхъ, которые начинаются гласнымъ, напр.: *буз* быть: *кѣбуза* я былъ, *кѣбуз* кушать *кѣбуза*.

б) Удвоеніе гласнаго бываетъ въ многихъ глаголахъ, наприм.: *херхуз* спросить, *хѣрхуза* спросилъ, *бирхуз* шить *бірхуза*, *вѣтуз* доить *вѣтѣзуза*.

Примѣчаніе. Многіе глаголы не примѣняютъ префиксовъ времени.

Къ 5) Какъ примѣняются элементы *р* и *Ѣ* на практикѣ, это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

дово *цѣкѣдур* чан устул онъ моетъ свой столъ; *дурарі* *цѣкѣдур* чивин устул они моютъ свой столъ; дово *цѣкѣдур* устулар онъ моетъ столы; *изу* *яз* *хѣл* *цѣ-Ѣ-кѣдуза* я мою свою руку; *изу* *яз* *хѣлар* *цѣкѣдуза* я мою свои руки; *изу* *яз* *маш* *цѣ-Ѣ-кѣдуза* я мою свое лицо; *изуз* *равѣдез* *армі* я вижу человекъ; *изуз* *равѣдез* *хѣлван* я вижу лошадей; *изуз* *равѣдез* *хѣл* я вижу домъ; *изуз* *равѣдез* *арміар* я вижу людей; *изуз* *равѣдез* *хѣлванар* я вижу лошадей; *изуз* *равѣдез* *хѣлар* я ви-

¹⁾ *р* и *Ѣ* (последнее въ такихъ случаяхъ произносится: *в*) ставятся въ известныхъ глаголахъ и въ другомъ мѣстѣ, а не только непосредственно передъ конечнымъ согласнымъ звукомъ корня, напр.: *хѣ-Ѣ-кѣуз*, *хѣ-р-кѣуз* показать. Подобное встрѣчается также въ 3 и 4 прошед. соверш.

жу дома; ізуз ка-р-ѳорез армі я видѣль чelовѣка; ізуз ка-ѳ-ѳорез хайван (хал) я видѣль лошады (домъ); ізуз ка-р-ѳорез арміар я видѣль людей; ізуз ка-р-ѳорез хайванар (холар) я видѣль лошадей (дома); ізу а-р-ѳедіза армі я увижу чelовѣка; ізу а-ѳ-ѳедіза хайван (хал) я увижу лошады (домъ); ізу а-р-ѳедіза арміар, хайванар, холар я увижу людей (лошадей, дома); арѣ му армі, му арміар, му хайванар, му холар смотри этого чelовѣка, этихъ людей, лошадей, эти дома; а-ѳ-ѳ му хайван, му хал смотри эту лошады, этотъ домъ; ізу раѳарза му армі, хайван, хал, арміар, хайванар, холар я увижу этого чelовѣка, эту лошады, этотъ домъ, этихъ людей, эти дома; ізуз карѳініш му армі если бы я увидѣль этого чelовѣка; ізуз каѳініш му хайван, хал если бы я увидѣль эту лошады, этотъ домъ; ізуз карѳініш му арміар, хайванар, холар если бы я увидѣль этихъ людей, лошадей, эти дома.

Въ приведенныхъ примѣрахъ р и ѳ относятся къ до-полненію глагола (въ нашемъ смыслѣ); въ слѣдующихъ примѣрахъ они относятся къ подлежащему:

јаз ішаһна ѳону, да'аѳкуза прибывши къ моему мѣсту (жительства), я легъ спать (говоритъ животное); саѳ шаһур-дин бартіл уѳшуну ду'уѳсуза прибывъ на стѣну одного города, я сѣлъ (говоритъ животное); маһа реѳ ірі-ѳ-ѳудур по-смотри, солнце восходитъ; хайванѳез зангуріѳрі јатур, хайван-на а-ѳ-ѳор онъ бьетъ лошады стременемъ, и лошады идетъ.

Къ 6) Во многихъ глаголахъ мы находимъ рядъ мѣстныхъ префиксовъ, которые соотвѣтствуютъ нашимъ префиксамъ въ словахъ: по-вѣсить, за-вѣсить, при-вѣсить, пере-вѣсить, в-ходить, вы-ходить, вос-ходить, низ-ходить. Въ этихъ мѣстныхъ префиксахъ мы снова находимъ знакомые намъ элементы locativ-овъ склоненія, а именно: л на, ґ на, һ (у), в (подъ), ф (у), ка (за) и ѳ (между).

Въ приведенной ниже схемѣ сопоставлены простыя и сложныя формы, послѣднія съ мѣстными префиксами.

Простые глаголы.	Л (іл, ал, ел, ул, ұл)	Ғ	Һ
1) цiр̄ѣуз подметать	ілцiр̄ѣуз сметать сверху	Ғіцiр̄ѣуз метать на (стѣну)	Һіцiр̄ѣуз подметать около чего-нибудь
2) (* ар̄ѣуз) (р̄зать)	алдар̄ѣуз ср̄зать	Ғар̄ар̄ѣуз отр̄зать	Һар̄ар̄ѣуз отр̄зать
3) аіуз дѣлать	алдар̄аіуз брить голову	Ғар̄ар̄аіуз брить бороду	—
4) дакуз падать	—	—	—
5) уѣуз, уруѣуз входить, выходить	улдуѣуз спуститься	Ғуруѣуз спуститься вниз, переходить	—
6) (* туѣуз) (стричь)	ултуѣуз стричь голову	Ғутуѣуз стричь бороду	—
7) уцус бросать	улдуцус сбросить сверху	—	—
8) уцус бросать	улуцус бросить вверх	—	—
9) ар̄Һуз класть, ставить, положить	—	Ғар̄Һуз надѣвать (на себя)	—
10) ерчуз бросить	елдерчуз сбросить (сверху)	—	—
11) емҺуз оставаться	—	—	ҺемҺуз оставаться около
12) а° есть	°ал есть наверху	Ға° есть на	Һа° есть у

	к	к	ф	к
Къ 1:	кѣрѣѣуз подметать подъ чѣмъ-нибудь	—	—	кѣрѣѣуз подметать за чѣмъ-нибудь
Къ 2:	караѣуз отрѣзаетъ нижн. часть чего-ниб.	—	—	—
Къ 3:	—	—	—	караѣуз снимать движе- ніемъ назадъ
Къ 4:	кавкуз падать подъ	—	—	—
Къ 5:	куруѣуз выходить изъ- подъ	куѣуз, кѣрѣѣуз входить, выходить между, изъ между	—	—
Къ 6:	—	—	—	—
Къ 7:	—	кѣѣуз что-нибудь бросать между (куда)	—	—
Къ 8:	—	—	—	—
Къ 9:	—	—	—	каѣуз надѣвять на себя движен. сзади
Къ 10:	—	—	—	—
Къ 11:	кемѣуз оставаться подъ	—	фемѣуз оставаться у	—
Къ 12:	ка ^с есть внизу	ка ^с есть между	фа ^с есть у	ка ^с есть за

Примѣры: *яз шів һамшақ қа* моя жена стоитъ тамъ (когда она стоитъ, напр., на склонѣ горы); *ракі а* арми на дорогѣ (безъ различія—на какомъ уровнѣ) стоитъ человекъ; *һаһаһ арми һа* тамъ внизу¹⁾ стоитъ человекъ; *һаһшаһ арми һа* тамъ наверху¹⁾ есть человекъ; *һардіҗ ше ка* на деревѣ (собств., между деревомъ, т. е. вѣтвями) есть медвѣдь; *шірек чѣһар ка* въ водѣ (собств. подъ водою) есть рыбы; *яз қибді* цуа а въ моемъ карманѣ есть деньги; *ханназ ұцұз* (съ крыши) бросить во дворъ; *ханныан җуһна ұлұцұз* (со двора) бросить на крышу; *һардіҗинді җуцұз* бросить на дерево (собств. между деревомъ, см. выше); *һардіҗан қорбұз* съ дерева спуститься (лазитъ внизъ); *изу һардіҗ җіцудұза* я лѣзу на дерево; *һірқан тинді қуруцұз* черезъ рѣку переправиться (на ту сторону); *һірқан минді қуруцұз* черезъ рѣку переправиться (на эту сторону); *ка му цаһвар му дац(һ)рһн җакварһн һемерді* и волкъ, оставаясь у мяса осла....

Къ 7) Вопросительный элементъ—н, Vн, который прибавляется какъ суффиксъ или инфиксъ и послѣ котораго мѣстоименные суффиксы часто выпадаютъ, напр.: (*изуз рақбдес* я вижу), *изуз рақбдун* вижу ли я?

Ниже будетъ дано полное спряженіе нѣсколькихъ глаголовъ въ вопросительной формѣ, и потому надъ этимъ вопросомъ нѣтъ надобности здѣсь останавливаться.

Къ 8) Отрицательныя частицы перваго рода являются подъ различными видами, но всегда въ формѣ *р* или *л*, соотвѣтст. *д—р*, *д—л*²⁾, сопровождаемой гласнымъ звукомъ, который въ большинствѣ случаевъ находится въ зависимости отъ гласныхъ предшествующихъ слоговъ. Такъ, напр., мы находимъ: *җатұдуза* я бью, *җатұдарза* я не бью; *қудуза* я говорю, *қударза* я не говорю; *урузурур*, *ірібурур* опо-

¹⁾ Здѣсь, повидимому, существуетъ противорѣчіе, но *һа* относится здѣсь къ *һ* мѣстнымъ нарѣчій: *һаһшаһ* и *һаһаһ*.

²⁾ Встрѣчается также *р—р*.

ражннваюцій; ур-ур-узурур, ір-ір-ібурур не опоражннваюцій; цаґрі тотъ, который бѣгалъ; цір-ір-зєрі тотъ, который не бѣгалъ; ұлдұцнур бросающій, ұлд-ұр-ұцнур не бросающій и пр.

Отрицательная частица м V примѣняется въ повелительномъ наклоненіи и (часто) въ условно-желательномъ: ұлдұц бросай! ұлдұ-мұ-цєн не бросай! ұлдұ-мұ-цні пусть онъ не бросаетъ; алдақ падай! ілді-мі-қан не падай! ілдіміқні пусть онъ не падаетъ; кєст дой! кє-мє-лтан не дой! кє-мє-лтні пусть онъ не доетъ.

Намъ придется еще останавливаться на этомъ подробнѣе при разсмотрѣніи отдѣльныхъ глаголовъ.

Къ 9) Все относящееся сюда сказано уже выше; поэтому мы здѣсь ограничимся лишь нѣсколькими примѣрами: а'уз заставить войти, ара'уз заставить выйти, а'узуз наполнить, ара'узуз опорожнить, у'узуз входитъ, уру'узуз выходитъ, у'узузуз вливать, уру'узузуз выливать, а'у'узуз вложить, ара'у'узуз опорожнить, ка'узуз надѣвать, кара'узуз снять (съ себя).

Къ 10) Выше упомянутые элементы л, д, р, β—также классные элементы. Я ихъ отдѣлилъ отъ р и β № 5, потому что они занимаютъ частью другое мѣсто въ началѣ словъ и потому что очень трудно разобраться въ ихъ значеніи. Послѣ тщательнаго разбора многочисленныхъ примѣровъ выведены слѣдующія правила ¹⁾:

β относится (какъ и № 5) къ неразумному существу.

д „ къ разумному или ко многимъ разумнымъ или неразумнымъ существамъ.

л можетъ относиться и къ тому и къ другому.

Вотъ, напр., глагольная основа * іцуз ходитъ, отъ которой мы получимъ:

βіцуз (произн. біцуз) ходитъ (говоря о животномъ).

¹⁾ Отступленія отъ этихъ правилъ въ текстахъ нужно будетъ приписывать невниманію рассказчика.

діцуз ходить (говоря объ одномъ или многихъ людяхъ или о многихъ неразумныхъ существахъ) (д замѣняетъ, слѣдовательно, р въ началѣ извѣстныхъ глаголовъ).

ліцуз можетъ относиться во всѣмъ случаямъ.

Въ спряженіи эти элементы замѣняютъ другъ друга по слѣдующему правилу: л становится въ настоящемъ времени и въ производимыхъ отъ него временахъ ¹⁾; въ другихъ временахъ становится д или β. Наприм.: ліцундуза я хожу (для обоихъ классовъ).

Perf. 1: ліцуну { за я ходилъ, шелъ (для всѣхъ) или
 { ба мы шли
 { діцуну { за одинъ или много людей или
 { ба много неразумныхъ.
 { βіцунуза одно неразумное существо.

Aorist: ліцан { за пойду { для всѣхъ.
 { ба пойдѣмъ }

Perf. 2: ді'іцу { за я пошелъ } 1 или много разумн.
 { ба мы пошли } 1 или много неразумн.
 βі'іцуза 1 неразумный.

Futur.: діцді-за { какъ ді'іцуза.
 ба }
 βіцдіза какъ βі'іцуза.

Imperat.: діц иди (одному разумн.); діцај идите (всѣмъ).
 βіц (одному неразумн.).

Такимъ же образомъ:

дісуз, βісуз держать, ловить ²⁾ (дісуз какъ ді-
 цуз, βісуз какъ βіцуз).

Präsens: рісүдуза ³⁾ (р играетъ ту же роль, какъ л въ
 ліцундуза).

¹⁾ Можно замѣнить его въ Perfect. 1 черезъ д или β.

²⁾ Конечно, здѣсь д, б, р относятся къ «дополненію».

³⁾ Повидимому, есть и форма βілсундуза я держу (но она, по словамъ моего учителя, не употребляется).

Perfect. 1: дісунуза (какъ діцунуза).

βісунуза (какъ βіцунуза).

Aorist: рісарза (р какъ л въ лицанза).

Также формы глаг. основы * ірхуз шить:

βірхуз шить (одну вещь), дірхуз (много вещей).

Präsens: βілхундуза я шью (1 вещь), ріхұдуза¹⁾ (много вещей).

Perfect. 1: βірхунуза (1 вещь), дірхунуза (много вещей).

„ 2: βі'ірхуза „ ді'ірхуза „ „

Aorist: ріхарза (1 или много вещей) или βілханза (1 вещь), ділханза (много вещей).

Мѣшать (жидкость и т. д.) будетъ: βіқуз или діқуз.

Präsens: ліβқұндуза (1 вещь), ліқундуза (много вещей).

Perfect. 2: βі'іқуза „ ді'іқуза „ „

Aorist: ліβқанза „ ліқанза „ „

Пугаться: βіеуз (1 животное), діеуз (1 чел. или мн. жив.)

Präsens: лі-β-еундур „ ліеундур „ „ „

Perfect. 2: βі'еур „ ді'еур „ „ „

Глаголы, въ которыхъ происходятъ такія измѣненія, не очень многочисленны. Больше всего встрѣчается л передъ послѣднимъ согласнымъ корня; оно всегда вытѣсняетъ элементы р и β и ставится въ Präsens, Imperfect., Aorist. и Conditionalis. Въ другихъ временахъ л замѣняется черезъ β, р, но послѣднее часто выпадаетъ. Въ нѣкоторыхъ глаголахъ элементы β и р пропускаются совсѣмъ въ тѣхъ же самыхъ временахъ, которыя требуютъ л въ только-что упомянутыхъ глаголахъ. Мнѣ не удалось подвести подъ общія правила всѣ эти сложныя явленія табассаранскаго глагола; чтобы облегчить немножко трудъ будущихъ изслѣдователей, я переспрыгалъ въ своемъ словарѣ всѣ глаголы въ главныхъ временахъ.

¹⁾ Кажется, что и «н» элементъ настоящаго времени унду (уду) играетъ известную роль.

Примѣры, позаимствованные изъ текстовъ: кана āзур жісілан куруѳину кана дунѳаріз біцуз уруѳѳуза потомъ снова черезъ 1000 лѣтъ я выѣхалъ, чтобы странствовать (букв. ходить) по міру. Далѣе въ томъ же текстѣ: изу саѳ вахтѣна дуніаріз ліцуз уруѳѳуза я однажды выѣхалъ, чтобы осмотрѣться въ мірѣ. (Въ обоихъ случаяхъ говоритъ одно и то же животное); му шаһурдін арміаріз келѣѳѳуза я посмотрѣлъ на людей того города, му шаһурдін арміаріз келѣѳуза, имѣетъ тотъ же смыслъ (оба мѣста находятся въ одномъ и томъ же текстѣ близко одно отъ другого и въ устахъ одной и той же птицы); аждаһа үчуну, тілісімді үѳѳуну чудовище вошло и, заколдовано,... (букв. вошло въ чары); муқре үшну һажвнѣһна куруқур они пошли и настигли лошадь.

р: кѳнуза івѳһан һерхуз я пришелъ, чтобы спросить тебя; һаң һе'ергур половина (изъ нихъ) убѣжала; һадірез қур'анді һерѣкуні изуз, сар інсан цур Рустамзал кідур по-этому мнѣ коранъ показалъ, (что) человекъ, имя (котораго) Рустамзалъ, придетъ; ка моѳо қацнур: изу јаз ақѣлјаріһанна һерхіза и онъ сказалъ: я спрошу также своихъ мудрецовъ; ка чан ақѣлјар-ра дүхүну, моѳо һе'ерхур и, приведши своихъ мудрецовъ, онъ спросилъ; һадумура һерх спросилъ также его; кана Сулейманді му қаві шеі'ідѣһан һе'ерхур тогда Сулейманъ спросилъ эту старую птицу; изу му шар үзгідін, үзгідарін івѳһан-на һерхуз чтобы и тебя спросить, долженъ ли я эту воду пить, или нѣтъ?

л: јірһур јіп-на, јірһур јіѳ һадушаѳ ліцүнді һіздев тамъ ты будешь ходить 6 ночей и 6 дней; ка му шиварі ахбрдѣһан һелхундур потомъ эти дѣвицы спросили старшую; һелханза јаз хоціаріһан я спрошу своихъ старцевъ; Рустамзал ліцун-ліцүнді аѳді чоларін алтан такъ странствуя, Рустамзалъ пришелъ въ лѣса; чаѳра саѳ цан ліѳкүді онъ убилъ (убивалъ) себѣ одно животное; дуден калакна саѳ цуѳ лі-

цанна тогда ты будешь немного ходить; ул ұйўван калакна Рустамзал саф тіқа дел'ун послѣ ѣдн Рустамзалъ сѣлъ не-
много; му меиданді саф цузса дел'ул въ этомъ лѣсу онъ не-
много сѣлъ; Рустамзал зіѣур һажвнен зі'на дел'ун Рустамъ
поднимается на лошадь и садится; ізўнан һелхундуш хотя,
если онъ меня спросить; ізу саф вахтѣна дуніаріз саф лі-
цуз уручўза я когда-то выѣхалъ, чтобы немного постран-
ствовать по міру (говорить животное).

з: ка қараѣур чемер, саф хелі қатаѣһур, ка бі'ісур¹⁾
тогда онъ взялъ коше, бросилъ его одной рукой и снова
поймалъ; кана асур јісалан еуруѣну кана дуніаріз біцуз
уручўза тогда снова черезъ 1000 лѣтъ я выѣхалъ, чтобы
снова странствовать по міру (говорить то же животное въ
другомъ мѣстѣ; см. выше, л, послѣднее предложеніе); кана
асур јісалан дуніаріз біцуз уручўза снова черезъ 1000 лѣтъ
я отправился, чтобы странствовать по міру (то же живот-
ное въ 3-ій разъ); ка му аждаһарі Қаһрман қатаһіган,
Қаһрманді моған-на јаѣўуну леқріз бі'ісур и когда чудови-
ще сбросило Кахирмана, тотъ ударилъ его и схватилъ его
за ногу; мушаһ ја қошумра ја белеўз һажван-на дірікур,
ѣацур здѣсь нѣтъ ни войска ни верхового животного, ска-
залъ онъ (белеўз сидѣтъ на).

Къ 11) Наклоненіе глагола узнается различнымъ обра-
зомъ; такъ, напр., неопредѣленное наклоненіе узнается по
окончаніямъ уз, ѳз, ўз, оз; отрицательное повелительное по
окончанію ан; по префиксу јі и суффиксамъ а, ај—утвер-
дительное повелительное²⁾. Изъявительное не имѣетъ осо-
баго модальнаго элемента; сослагательное принимаетъ ш,
который вытѣсняетъ мѣстоименные суффиксы, напр.:

¹⁾ Въ началѣ словъ мы будемъ писать б, а не в.

²⁾ Во многихъ случаяхъ форма повелительнаго наклоненія отождес-
вляется съ основой неопредѣленнаго наклоненія.

іву)	ті'ірхіш	если я летаю
іву			если ты летаешь
іһу)		если мы летаемъ
ічу		если вы летаете	

Условно-желательное наклоненіе имѣетъ характеромъ *i*, напр.: ілдақ-і-һа пусть мы падаемъ или упадемъ. (Объ этомъ подробнѣе при спряженіи отдѣльныхъ глаголовъ).

Къ 12) Нѣкоторые (въ неопредѣленной формѣ односложные) глаголы образуютъ повелительную форму посредствомъ префикса *ji*; отъ цуз сказать—повелительное будетъ *jiц* скажи, *jiцај* скажите. (Подробнѣе при отдѣльныхъ глаголахъ).

Насчетъ 13, 14, 15 и 16 дальнѣйшія указанія будутъ сдѣланы при спряженіи отдѣльныхъ глаголовъ.

III. Спряженіе.

А. Утвердительная форма глагола.

1. *Перемѣна звуковъ.* Ознакомившись съ отдѣльными морфологическими элементами глагола, мы можемъ непосредственно перейти къ спряженію. Но прежде я долженъ еще указать на интересное явленіе въ табассаранскомъ глаголѣ, а именно на перемѣну звуковъ въ основномъ или корневомъ гласномъ. Напр., въ глаголѣ алдақуз падать: основа алдақ, корневой элементъ настоящаго времени уду, мѣстоименный суффиксъ за; мы могли бы образовать настоящее время алдақудўза я падаю, а, между тѣмъ, получается ілдіқудўза. Этотъ переходъ гл. а глагола алдақуз въ і мы находимъ въ настоящемъ, въ прошедшемъ несовершенномъ, аористѣ, въ условномъ накл., въ отрицательномъ повелительномъ и въ нѣкоторыхъ причастіяхъ. Подобныя перемѣ-

ны звуковъ происходятъ у немалого числа глаголовъ, хотя не у всѣхъ и даже не у большинства.

2. *Спряженія.* Присутствіе или отсутствіе этой пере-
мѣны звуковъ въ соединеніи съ образованіемъ прошедшаго
совершеннаго безъ или при помощи префикса ¹⁾ позволяетъ
намъ по крайней мѣрѣ предварительно дѣлить табассаран-
скіе глаголы по спряженіямъ слѣдующимъ образомъ:

1-ое спряженіе.	Звуковая пере- мѣна въ настоящ. вр.			Безъ префикса въ прошед. соверш.
2-ое	"	"	"	съ префиксомъ <u>ѣ</u>
3-ье	"	"	"	съ удвоен. гласн. (V')
4-ое	"	"	"	съ <u>ѣ</u> + V'
5-ое	"	безъ звуковой пере- мѣны		безъ префикса
6-ое	"	"	"	префиксъ <u>ѣ</u>
7-ое	"	"	"	съ удвоен. гласн. (V')
8-ое	"	"	"	<u>ѣ</u> + V'.

¹⁾ Въ большинствѣ случаевъ достаточно знать настоящее и прошедшее
соверш., чтобы спрягать какой-нибудь глаголъ.

3. Схема спряжения утвердительных

	Основания.	С п р я ж		
		I	II	III
Наст. время. . .	I V(н)ду(ў)	пер.г. ¹⁾ м.с. ²⁾	пер. г. м. с.	пер. г. м. с.
Прош. несов. . .	I V(н)ді	" ъ " "	" " " "	" " " "
Прош. сов. 1.	I Vну	— " "	— " "	— " "
" " 2.	I Vні	— " "	— " "	— " "
" " 3.	I у	— " "	<u>Ѣ</u> " "	√' " "
" " 4.	I Vну	— " "	<u>Ѣ</u> " "	√' " "
Аористъ . . .	I ая (ар)	пер. г. " "	пер. г. " "	пер. г. " "
Будущее . . .	I іді	— " "	— " "	— " "
Условное . . .	I Vні, Vрі, Vн	пер. г. " "	пер. г. " "	пер. г. " "
Сослагат. 1.	I іш	— —	<u>Ѣ</u> —	√' —
" 2.	I љніш	— —	<u>Ѣ</u> —	√' —
Условно-жел. .	I і	— м. с.	— м. с.	— м. с.

¹⁾ =перемѣна гласнаго корня.

²⁾ =мѣстоименной суффиксъ.

4. *Настоящее время.* Въ слѣдующемъ я даю систему спряженія глаголовъ. Отступленія отъ этой системы если и есть, то весьма незначительныя.

а) Первые 4 спряженія.

Въ настоящемъ времени можно соединить первыя четыре спряженія. Въ каждомъ отдѣлѣ будетъ дано цѣльное спряженіе одного глагола, отъ другихъ же будутъ приведены только 1-ое и 3-ье лица единственнаго числа.

алдаꙗуз падать: ізу ілдіꙗꙗдꙗза я падаю
іву ілдіꙗꙗдꙗва ты падаешь
думу ¹⁾ ілдіꙗꙗдꙗдур онъ падаетъ и т. д.
{ іһу ілдіꙗꙗдꙗһа
{ ічу ілдіꙗꙗдꙗдуча
іꙗчу ілдіꙗꙗдꙗдꙗча
дурре ілдіꙗꙗдꙗдур.

3-ье лицо единств. и 3-ье лицо множ. чиселъ слѣд. одинаковы, что проходитъ черезъ все спряженіе; ур—не мѣстоименный суффиксъ, а означаетъ „естъ“:

ѳорꙗꙗуз выходить изъ чего-нб.: ізу ꙗіріꙗꙗдꙗза, думу ꙗіріꙗꙗдꙗдур
ꙗуруꙗꙗуз спускаться: ізу ꙗіріꙗꙗдꙗза, думу ꙗіріꙗꙗдꙗдур
улдуꙗꙗуз „ ізу ілдіꙗꙗдꙗза, думу ілдіꙗꙗдꙗдур
ѳараꙗꙗꙗуз брать: ізу ѳерѳеꙗꙗдꙗза, доꙗо ѳерѳеꙗꙗдꙗдур
ꙗарꙗꙗꙗуз бѣгать: ізу ꙗірꙗꙗдꙗза, думу ꙗірꙗꙗдꙗдур
арарꙗꙗꙗуз опорожнять: ізу ірѳꙗꙗдꙗза, доꙗо ірѳꙗꙗдꙗдур
аꙗꙗꙗꙗуз власть: ізу іꙗꙗдꙗза, доꙗо іꙗꙗдꙗдур
(јіһ) ꙗаꙗꙗꙗуз пахать: ізу ꙗіꙗꙗдꙗза, доꙗо ꙗіꙗꙗдꙗдур
ꙗараꙗꙗꙗуз брить: ізу ꙗіріꙗꙗдꙗза, доꙗо ꙗіріꙗꙗдꙗдур
алдаꙗꙗуз „ ізу ілдіꙗꙗдꙗза, доꙗо ілдіꙗꙗдꙗдур
ахꙗꙗꙗуз спать: ізу (ј)іꙗꙗдꙗза, думу (ј)іꙗꙗдꙗдур

¹⁾ Правила управленія см. ниже.

алдаѣтуз	срѣзати, отрѣзати:	ізу ілдіѣтудѣза, доѣо ілдіѣтудур
һараѣтуз	”	ізу һіріѣтудѣза, доѣо һіріѣтудур
аѣуз	дѣлати:	ізу (ѣ)іѣтудѣза, доѣо (ѣ)іѣтудур
цаѣкуз	мыти:	ізу цаѣкудѣза, доѣо цаѣкудур

b) Отъ 5 до 8 спряженія ¹⁾).

ерчуз бросати: ізу елчундѣза
 іву елчундѣва
 доѣо елчундур
 іһу елчундѣһа
 ічу елчундѣча
 дуқарі елчундур.

келѣтуз	запрягати:	ізу келтундѣза, доѣо келтундур
кѣрѣѣз	начинати:	ізу кѣрѣдѣза, думу кѣрѣдур
қурукуз	обругати:	ізу қурукудѣза, думу қурукудур
хуз	приносити:	ізу хурдѣза, доѣо хурдур
уѣзуз	вливати:	ізу узудѣза, доѣо узудур
ѣлдѣцѣз	заставляти упасти:	ізу ѣлдѣцундѣза, доѣо ѣлдѣцундур
һелхуз	спрашивати:	ізу һелхундѣза, доѣо һелхундур
аѣѣз	ходити:	ізу аѣдѣза, думу аѣдур
ілцаѣѣзуз	сметати сверху:	ізу ілцаѣѣундѣза, доѣо ілцаѣѣундур
цаѣѣзуз	подметати:	ізу цаѣѣундѣза, доѣо цаѣѣундур
ѣѣз	приходити:	ізу ѣѣрдѣза, думу ѣѣрдур
алкѣз	смѣятися:	ізу алкѣндуза, думу алкѣндур
бірхуз	шити:	ізу ріхудѣза, доѣо ріхудур
ултуѣѣзуз	стригати:	ізу ултуѣѣудѣза, доѣо ултуѣѣудур
қутуѣѣзуз	”	ізу қутуѣѣудѣза, доѣо қутуѣѣудур
бікуз	писати:	ізу ліѣкундѣза, доѣо ліѣкундур
улхуз	говорити:	ізу улхундуза, думу улхундур
уѣчуз	мыти:	ізу учудѣза, доѣо учудур
ѣцѣз	бросати:	ізу ѣлцундѣза, доѣо ѣлцундур.

¹⁾ Также могутъ быти соединены. Ради сбереженія мѣста мы всегда будемъ это дѣлати, гдѣ это возможно.

5. *Употребленіе настоящаго времени.* Это время ставится для обозначенія развивающагося дѣйствія или происходящаго въ данную минуту вообще, напр.: ізу му істіне шар узудуза я дью воду въ этотъ стаканъ; ізу Ірандіа азбдўза я їду въ Персію; му деврушарі мушаһ фі-їудур (вм. іїудур) что дѣлають эти дервиши здѣсь? јаз чічі вурбў(β) цура чал улхундур мой братъ говоритъ (на) семи различныхъ языкахъ; јаз чічі ізутан ііірі лїзкундур мой братъ пишетъ лучше меня.

6. *Прошедшее несовершенное (Imperfect.).* 1—4 спряженія. (Въ 3-мъ лицѣ единств. и мнѣж. числа поставлена одна только основа прошедшаго несовершеннаго).

ізу ілдікўдїза	іһу ілдікўдїһа
	ічу ілдікўдїча
іву ілдікўдїва	ічу ілдікўдїча
думу ілдікўдї	дурре ілдікўдї.

ѳррѳуз	выходить изъ чего-нб.:	ізу кїрічўдїза,	думу кїрічўдї
қуручўз	спускаться:	ізу кїрічўдїза,	думу кїрічўдї
царвос	бѣгать:	цїрвудїза,	цїрвудї
арабһуз	опорожнить:	ірібһудїза,	ірібһудї и т. д.

5—8 склоненія.

кертуз	дойтъ:	ізу келтундїза	я доиль:	іһу келтундїһа
				ічу келтундїча
		іву келтундїва		ічу келтундїча
		добо келтундї		дурарі келтундї.

рїхуз	идеть:	рїхудїза,	рїхудї
қутурез	спрашивать:	қутуредїза,	қутуредї
ултурез	"	ултуредїза,	ултуредї
улхуз	говорить:	улхундїза,	улхундї
учуз	идеть:	учудїза,	учудї
уцуз	бросать:	уцундїза,	уцундї
ерчуз	"	елчундїза,	елчундї.

7. *Примѣненіе прошедшаго несовершеннаго времени.*

1) Это время ставится въ известнѣхъ мнѣ случаяхъ какъ *Impræfinit* во французскомъ языкѣ.

де'вад-кадакна Рустамзалдіз раѳѳр шіббур ја дур армі борді отдохнувши (оидѣвши) Рустамзалъ увидѣлъ, что трое или четверо мужей приближались (букв. приходили); чолді' жеѳан саѳ ја қѳѳ мірш јаѳзуну ліѳкуді въ лѣсу онъ убивалъ ежедневно одного или двухъ оленей; *кареѳѳр-қі* Рустамзал борді онъ видитъ, что Рустамзалъ приходитъ (шелъ).

2) Основа прошедшаго совершеннаго служитъ также нѣкоторымъ образомъ дѣепричастіемъ (см. главу о причастіи и дѣепричастіи).

3) Она примѣняется также въ сложныхъ формахъ спряженія (см. сложныя формы спряженія).

8. *Прошедшее совершенное время 1-ое (Perfectum).* Здѣсь могутъ быть соединены вмѣстѣ всѣ спряженія.

тіѳхуз } летать:	ізу тірхўнуза	ііпу тірћўнућа
тірхуз }		іічу тірћўнуча
	іву тірхўнува	ічу тірћўнућа
	думу тірхўнур	дудре тірћўнур.

кертуа	запрягать:	кѳртўнуза, кѳртунур
кѳѳѳѳ	начать:	кѳвнуза, кѳв(ў)нур
қуруқуз	обручать:	қуруқўнуза, қуруқўнур
қуз	принести:	қўнуза, қунур
ўѳзуа	вливать:	ўѳзўнуза, ўѳзўнур
ўнўз	ѳсть:	ўнўнуза, ўнўнур
ўлдўцў	заставлять унасть:	ўлдўцўнуза, ўлдўцўнур
елдерчуа	" "	елдеч(ў)нуза, елдеч(ў)нур
алдақуз	падать:	алдақнуза, алдақнур
һерхуа	опрашивать:	һерхўнуза, һерхўнур
қѳрѳчуа	выходить изъ чѳ.-нѳ.:	қѳрѳчўнуза, қѳрѳчўнур (sic!)
қуручўз	спускаться:	қуручўнуза, қуручўнур

улдучуз	спускаться:	улдучуза, улдучунур
ѡараѡуз	брать:	ѡараѡуза, ѡараѡунур
ѡиѡуз	подметать:	ѡиѡуза, ѡиѡунур
алкѡз	смѣяться:	алкѡуза, алкѡнур
араѡуз	опорожнять:	араѡуза, араѡунур
уруѡуз	"	уруѡуза, уруѡунур
кеѡуз	дойть:	кеѡуза, кеѡунур
бирхуз	шить:	бирхуза, бирхунур
ѡараѡуз	брить:	ѡараѡуза, ѡараѡунур
алдаѡуз	"	алдаѡуза, алдаѡунур
ултуѡуз	стричь:	ултуѡуза, ултуѡунур
ахуз	спать:	ахуза, ахунур
алдаѡуз	срубить:	алдаѡуза, алдаѡунур
бикуз	писать:	бикуза, бикунур
аѡуз	дѣлать:	аѡуза, аѡунур
урчуз	мыть:	урчуза, урчунур и т. д.

9. *Примѣненіе прошедшаго совершеннаго времени 1-ю.*

1) ізу му істіѡне аји чај уруѡузуза я вылилѣ чай изъ этого ставана; ізу му шѣше іѡ-аѡузуза я опорожнилѣ эту бутылку (отъ іѡ-аѡуз); ізу доѡаѡ ѡуруѡузуза я его обидѣлѣ, обругалѣ; дудре сан јихунур они вчера ночью умерли; му міст шіле аѡуну(р) кто построилѣ эту мечеть? (букв. сдѣлалѣ); му халача на'ан ѡараѡунуза гдѣ ты купилѣ этотъ коверъ? сан іѡірі ахнуза (ахунуза) прошлую ночь я хорошо спалѣ; хале-ѡі ѡнур гость пришелѣ; ѡаѡадіѡ хабар ѡаѡур-ѡі ѡаѡірман ѡнуну (=ѡнур) падишахѣ узналѣ, что Кахирманъ пришелѣ; моѡан чан шаѡурді аји арміар уч-даѡну ѡе'ерхунур: му лахін шіле аѡунур онѣ, собравѣ нашедшихся въ его городѣ людей, спросилѣ: кто это (дѣло) сдѣлалѣ? егер вурѡур јісан ізу дарѡіш, аѡ-аѡнај, јаз халајѡрі ѡузуза если я черезъ семь лѣтъ не приду, (то) знайте, я умерѣ вмѣстѣ съ моей тетвою.

2) О примѣненіи основы этого времени въ смыслѣ причастія и дѣепричастія (соотвѣтственно турецкимъ соединительнымъ формамъ на *ip*, *up*), см. о причастіи и дѣеприч.

10. *Прошедшее совершенное время 2-ое.* Приведенные въ 8, глаголы во второмъ прошедшемъ совершен. времени спрагаются такъ:

ізу тірхўніза (тірхїніза) ¹⁾	ібу тірхўніба
	ічу тірхўніча
іву тірхўніва	ічу тірхўніча
дужу тірхўні (тірхїні)	дууре тірхўні.
Также: кестўніза (кестїніза)	алкніза
кѳнїза	царўнїза
қуруқўнїза	аразїнїза
хўнїза	урувзўнїза
уβзўнїза	кестўнїза
ўнїнїза	бірхнїза
ўлдўцнїза	қарапнїза
елдечнїза	алдақ(ў)нїза
алдақ(ў)нїза	ултувўнїза
нерх(ў)нїза	ахнїза
қѳрѳчнїза	алдаβтўнїза
қуручнїза	бікўнїза
улдучўнїза	апнїза
қараβўнїза	учўнїза
цїβўнїза.	

11. *Прошедшее совершенное время 3-ье.*

1-ое спряженіе.

алдақуз упасть (падать): ізу алдақ(ў)за	ібу алдақ(ў)ба
	ічу алдақ(ў)ча
	ічу алдақўча
алдақ(ў)ва	дууре алдақур.
алдақур	

¹⁾ Колебание краткаго гласнаго.

ѡорѡѣуз	выходить изъ чего-иб.:	ѡорѡѣуза, ѡорѡѣтур (sic!)
ѡуруѣуз	ѡнускаваться:	ѡуруѣуза, ѡуруѣтур
улдуѣуз	"	улдуѣуза, улдуѣтур
ѡараѡѣуз	взять:	ѡараѡѣуза, ѡараѡѣтур
араѡѣуз	ѡпорожняты:	араѡѣуза, араѡѣтур
ѡараѡѣуз	брыть:	ѡараѡѣуза, ѡараѡѣтур
алдаѣуз	"	алдаѣуза, алдаѣтур
алдаѡѣуз	срѣзаты (срубты):	алдаѡѣуза, алдаѡѣтур
ѡараѡѣуз	срѣзаты:	ѡараѡѣуза, ѡараѡѣтур
ѡаѡѣуз	ѡтнести:	ѡаѡѣуза, ѡаѡѣтур.

2-ое спряженіе.

аѡуз ѡдѡлаты:	ізу ѡаѡуза	іѡу ѡаѡуѡа
		іѡу ѡаѡуѡа
	іву ѡаѡува	іѡу ѡаѡуѡа
	ѡѡѡ ѡаѡур	ѡѡѡѡ ѡаѡур.

3-ье спряженіе.

ѡарѡѡз ѡѡгаты:	ізу ѡа'арѡѡза	іѡу ѡа'арѡѡѡа
		іѡу ѡа'арѡѡѡа
	іву ѡа'арѡѡва	іѡу ѡа'арѡѡѡа
	ѡѡѡ ѡа'арѡѡур	ѡѡѡѡ ѡа'арѡѡур.

арѡуз	влаты:	а'арѡуза,	а'арѡур
ѡаѡуз	ѡахаты:	ѡа'аѡѡза,	ѡа'аѡѡур
ѡарѡуз	мыты:	ѡа'арѡуза,	ѡа'арѡур.

4-ое спряженіе.

аѡѡѡ ѡпаты:	ѡа'аѡѡза	ѡа'аѡѡѡа
		ѡа'аѡѡѡа
	ѡа'аѡѡва	ѡа'аѡѡѡа
	ѡа'аѡѡур	ѡа'аѡѡур.

5-ое спряженіе.

қуруқуз обругать:	ізу қуруқуза	іһу қуруқуһа
		ічу қуруқуча
	іву қуруқува	ічу қуруқуча
	думу қуруқур	дуқре қуруқур.

Ұлдұцұз	заставить падать:	ізу Ұлдұц(Ұ)за,	Ұлдұцур
ілциββуз	сметать:	ілциββуза,	ілциββур
қіциββуз	"	қіциββуза,	қіциββур
ултуββуз	стричь:	ултуββуза,	ултуββур
қутуββуз	"	қутуββуза,	қутуββур.

6-ое спряженіе.

хуз приносить:	ізу қаβхұза	іһу қаβхұһа
		ічу қаβхұча
	іву қаβхұва	ічу қаβхұча
	добо қаβхур	дуқарі қаβхур.

улхуз	говорить:	Ѡлхуза,	Ѡлхур (sic!)
куз	умирать:	кѠкуза,	кѠкур
хуз	" (о многих):	кѠхуһа,	кѠхур
уββуз	цѣть:	уββуза,	уββур
уβчуз	цѣть:	уβчуза,	уβчур.

7-ое спряженіе.

кестуз запрягать:	ізу кестуза	іһу кестуһа
		ічу кестуча
	іву кестува	ічу кестуча
	добо кестур	дуқарі кестур.

уβзуз	вливать:	у'уβзуза,	у'уβзур
тіβхуз	летать:	ті'іβхуза,	ті'іβхур
һерхуз	спрашивать:	һе'ерхуза,	һе'ерхур
ціββуз	подметать:	ці'іββуза,	ці'іββур
кестуз	доить:	ке'естуза,	ке'естур

бірхуз	шить:	бі'ірхуза,	бі'ірхур
ўцўз	бросать:	ў'уцўза,	ў'уцур
ерчуз	"	е'ерчуза,	е'ерчур
бісуз	ловить, держать:	бі'ісўза,	бі'ісур
детуз	посадить:	де'е'туза,	де'е'тур
діцуз	ходить, гулять:	ді'іцуза,	ді'іцур
де'ўз	сидѣть, садиться:	де'е'ўза,	де'е'ур
зі'ўз	тянуть, вурить:	зі'і'ўза,	зі'і'ур
чі'рқуз	давить, душить:	чі'р'рқуза,	чі'р'рқур.

8-ое спряженіе.

алкѡз смѣяться:	ізу	ѡ'алкўза	ібу	ѡ'алкўѡа
			ічу	ѡ'алкўча
	іву	ѡ'алкўѡа	ічу	ѡ'алкўѡа
	думу	ѡ'алкур	дуқарі	ѡ'алкур ¹⁾ .

12. *Примѣненіе прошедшаго совершеннаго.* Это время въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ французскому *Passé défini* и прошедшему времени глаголовъ совершеннаго вида въ славянскихъ языкахъ.

Примѣры: ізу му шекерданді' шаккар а'а'лўза я положилъ (наполнилъ) сахаръ въ эту сахарницу; ізу му шўшері' чай у'у'р'ўза я влилъ чай въ эту бутылку; ізу му шекерданді' ажі шаккар ара'лўза я вынулъ сахаръ изъ сахарницы; му тур шілѣхан кара'е'ўѡа у кого купилъ ты эту саблю? думу ѡ'акур онъ умеръ; му арміарін қордѣхан ра'е'ерхўза я спросилъ двоихъ изъ этихъ людей о дорогѣ; зі'і'ур тур, еушур²⁾ кері шей'ідін зі'і'на онъ вынулъ саблю

¹⁾ Нѣсколько примѣровъ указываютъ на то, что классный элементъ можетъ явиться вмѣсто hiatus'а въ V' V: қасібріра му ца'қ де'е'тур (ср. де'е'тур) бѣдний освободилъ воровья; Дірі'и-ша'н чі'р-і'рқуну послѣ того, что онъ давилъ Дирихъ-шаха.

²⁾ Неправильно отъ а'лѡз.

и пошелъ на черный предметъ; хабъкъ вѣшур¹⁾ хоціаръ вѣшур²⁾, де'еуръ, сѣбатъ вѣшуръ сталъ вечеръ, господа пришли, сѣли и говорили³⁾; му шінтъ кѣрхуръ начуму халъ ажі чолдіз онъ понестъ⁴⁾ эту волюбелъ въ лѣсъ, гдѣ были эти люди; ахі-бавра, Қаһирман-на вѣшуръ дѣдъ и также Кахирманъ заплывали (ішуз); Рустамзалъ у'у'чуръ холъз, салам ту'у'рѣуръ, де'еуръ цацаһтін-багаһ Рустамзалъ вошелъ въ комнату, повлонился (собств. далъ повлонъ, отъ турѣуз) и сѣлъ около падишаха; елеі жіпһанъ еу'у'цуръ, вѣцуръ онъ всталъ съ мѣста, гдѣ онъ сидѣлъ, (и) сказалъ; варагуларіқанъ шиббур-јақуръ алдақуръ трое или четверо сторожей упали; Рустамзалді вараѣуръ палав, а'а'шуръ тавкѣз Рустамзалъ взялъ пловъ и наполнилъ (насыпалъ) имъ тарелку.

13. *Прошедшее совершенное 4-ое (Perfect).* У меня мало примѣровъ на это время, потому что форма эта не встрѣчается въ моихъ образцахъ спряженій. Всѣ они позаимствованы изъ текстовъ:

дісуз	схватить:	ді'ісүнуза,	ді'ісүнур (7-е спряж.)
дегуз	отпустить:	де'е'гүнуза,	де'е'гүнур (7-е спряж.)
діцуз	ходить:	ді'і'цүнуза,	ді'і'цүнур (7-е спряж.)
курқуз	достигнуть:	ку'урқүнуза,	ку'урқүнур
леѣуз	смотреть:	велеѣѣнүнуза,	велеѣѣнүнур (6-е спр.)
чірқуз	давить:	чі'і'рқүнуза,	чі'і'рқүнур (7-е спр.)
ѣуз	дать:	вѣѣнүнуза,	вѣѣнүнур (неправ. гл.)
јаѣѣуз	ударять:	вѣѣѣнүнуза,	вѣѣѣнүнур (неправ. гл.)

14. *Примѣненіе 4-го прошедшаго (Perfect).*

Примѣры: шаһ-Аббастізі вѣліарі' вақ аді вѣѣѣнуръ шахъ-Аббазъ видѣлъ, что въ замкѣ былъ свѣтъ; ка муқарізі Қа-

¹⁾ Отъ ѣуз.

²⁾ Неправильный глаголь.

³⁾ Собств.: сѣдали разговоръ.

⁴⁾ Отъ вѣхуз.

Һирманді сағ бағ Һеҗдунур и Кахирманъ далъ имъ оплеуху (букв. ударилъ); ка му Каһирманкі ушну, Діріһ-шаһ ді'тсү-нур тоғда пошелъ Кахирманъ и схватилъ Дәри-шаха; му јірһур јі'танна јірһур (j)еҗан ді'шнур онъ ходилъ 6 ночей и 6 дней.

15. *Аористъ*. 1—4 спряженія.

алдақуз падать: ізу ілдіқарза
іву ілдіқара ¹⁾
думу ілдіқұр
іһу ілдіқарһа
ічу ілдіқарча
ічу ілдіқарча
дурре ілдіқур.

ёрбёуз	выходить изъ чего-нб.:	кірічарза,	кірічұр
қуручуз	спускаться:	қірічарза,	қірічұр
улдучуз	"	ілдічарза,	ілдічур
варарёуз	взять:	кёрёркәрза,	кёрёрқур
ңарғоз	б'гать:	ңірғарза,	ңірғур
араһуз	опорожнить:	іріһарза,	іріһұр
аһуз	положить:	іһарза,	іһур
каңуз	пахать:	кіңарза,	кіңур
қараңуз	брить:	қіріңарза,	қіріңур
алдаңуз	"	ілдіңарза,	ілдіңур
ахов	спать:	јехарза,	јехур
алдаһуз	отр'затъ:	ілдіһтарза,	ілдіһтур
аңуз	сд'лать:	(j)іңарза,	(j)іңур
ңарқуз	мыть:	ңірқарза,	ңірқур
ејаёзхуз	отнести:	кёрёрхарза,	кёрёрқур ²⁾ .

¹⁾ В'роятно, вм'сто ілдіқар-ра, которое, въ свою очередь, стоитъ вм'сто ілдіқар-ва.

²⁾ Этотъ глаголъ во всемъ остальномъ совершенно правильный, а въ настоящемъ времени гласитъ: кёрёрхудуза.

5—8 спряженія.

кестуз	запрягать:	ізу келтанза	ізу келтанһа
		іву келтана ¹⁾	ічу келтанча
		дожо келтун	дучарі келтун.
қуруқуз	обругать:	ізу қуруқарза,	думу қуруқұр
хуз	принести:	хәрза,	хур
уβзуз	вливать:	уβзарза,	уβзур
ўлдўцўз	заставить падать:	ўлдўцәнза,	ўлдўцўн
елдерчуз	"	елдечәнза,	елдечўн
тіβхуз	летѣть:	тілханза,	тілхун
һерхуз	спросить:	һелханза,	һелхун
ілціβбўз	смести (внизъ):	ілцілбәнза,	ілцілбўн
қіціβбўз	"	қіцілбәнза,	қіцілбўн
ціβбўз	подмести:	ціл(і)бәнза,	ціл(і)бун
алкөз	смѣяться:	алканза,	алкөн
урузуз	опорожнить:	урузарза,	урузур
кестуз	дойть:	келтанза,	келтун
бірхуз	шить:	ріхәрза,	ріхур
ултуβвўз	стричь:	ултуβварза,	ултуβвур
қутуβвўз	"	қутуβварза,	қутуβвур
бікуз	писать:	ліβканза,	ліβкун
үлхуз	говорить:	үлханза,	үлхун
күз	умереть:	лікәрза,	лікүр
хуз	" (в жіюгнѣхъ):	ріхәрһа,	ріхүр
уβчуз	мыть:	учарза,	учур
ўцўз	бросать:	ўлценза,	ўлцўн
ерчуз	"	елчанза,	елчун

16. *Примъненіе аориста.*

1) Аористъ употребляется въ значеніи будущаго времени, какъ это видно изъ слѣдующихъ случаевъ: һаң қимаъ

¹⁾ И здѣсь в обыкновенно выпадаетъ; въ остальномъ онъ вѣснимиллуретъ.

һаммуз ліцанза половину цѣны я дамъ сейчасъ (ліцуз); іву давдувуріз јаҗара харбірі хеліфрі ты сильною рукою уда-
ришь въ барабанъ (јаҗуз неправ. гл.); ізура һараҗат іпарза,
іву душан ара'уз я также постараюсь (собств. сдѣлаю стре-
мленіе) тебя оттуда высвободить; добо іву хале-жі іпур чан
шіріз она тебя пригласитъ (собств. сдѣлаетъ гостемъ) въ
свой садъ; дуден калакна саҗ цуз ліцана послѣ того ты не
много будешь ходить; ка'ілді бхара ізу ці гафар (въ) серд-
цѣ ты сохранишь сказанныя мною слова; һелханза јаз хо-
ціарёһан я спрошу своихъ стариковъ; егер іву дарціш ду-
русті, ізу јав цаҗаһвал хараба іпарза, івурә лікарза если
ты не скажешь правды, я разрушу твое царство и убью
тебя; ізу думу җануврен җиваб ліцанза я этому волку дамъ
отвѣтъ.

2) Въ слѣдующихъ примѣрахъ онъ имѣетъ значеніе
прошедшаго совершеннаго времени: Рустамзалді ліҗкур му
җан Рустамзалъ убилъ это животное; Ғаһирманді-ра чан
шів кірікур саҗсаламатрі аҗбр чан ішаһна и Кахирманъ
взялъ свою жену и благополучно пришелъ къ своему мѣсту
(жительства); Рустамзал һажвәнез јатур кірмәҗефрі Рустам-
залъ ударилъ свою лошадь влутомъ; іріҗур му һар'ан онъ
вышелъ изъ лѣсу; шаһ-Аббас јішан саҗ вахтәна јіріҗур од-
нажды вечеромъ шахъ-Аббасъ вышелъ.

17. *Будущее время.* (1—8 спряженія).

уҗчуз мыть: ізу уҗчідіза
іву уҗчідіва
добо уҗчідур
іһу уҗчідіһа
іҗу уҗчідіҗа
дурҗарі уҗчідур.

кәҗҗәз	начинать:	кәҗҗәдіза,	кәҗҗәдур
кәҗтүз	запрягать:	кәҗтідіза,	кәҗтідур

қуруқуз	обругать:	қуруқідіза,	қуруқідур
хуз	приносить:	хідіза,	хідур
уβзуз	вливать:	уβзідіза,	уβзідур
ұлдуңуз	заставитъ падать:	ұлдуңідіза,	ұлдуңідур
тірхуз	летать:	тірхідіза,	тірхідур
қорбчуз	выходитъ изъ чего-нб.:	қорүчідіза,	қорүчідур
қуручуз	спускаться:	қуручідіза,	қуручідур
улдучуз	"	улдучідіза,	улдучідур
қараβуз	братъ:	қараβкідіза,	қараβкідур
ілцірβуз	смести:	ілцірβкідіза,	ілцірβкідур
цірβуз	подметать:	цірβкідіза,	цірβкідур
алкөз	смѣяться:	алкідіза,	алкідур
царғоз	бѣгать:	царғкідіза,	царғкідур
араβһуз	опорожняеть:	араβһкідіза,	араβһкідур
уруβзуз	"	уруβзкідіза,	уруβзкідур
аβһуз	положить:	аβһкідіза,	аβһкідур
көзтуз	донть:	көзткідіза,	көзткідур
бірхуз	шить:	бірхкідіза,	бірхкідур
қараһуз	брить:	қараһкідіза,	қараһкідур
алдаһуз	"	алдаһкідіза,	алдаһкідур
ултуβкүз	стричь:	ултуβкүкідіза,	ултуβкүкідур
ахуз	спать:	ахкідіза,	ахкідур
бікүз	писать:	біккідіза,	біккідур
үлхуз	говорить:	үлхкідіза,	үлхкідур
күз	умирать:	ккідіза,	ккідур
хуз	" (о многихъ):	жіккідіза,	жіккідур
үβүз	пить:	үβккідіза,	үβккідур
аһуз	дѣлать:	аһккідіза,	аһккідур

18. *Примѣненіе будущаго времени:* ізу му істіқнә ажі чај уруβзкідіза я вылью чай въ этотъ стаканъ; јаз цулар цібді аһккідіза я положу свои деньги въ карманъ; ізу ші-лөкри арккідіза сә кәмъ ты пойдешь? ізу зақур са'ат вурчүβ-

де' кіджа я завтра въ девять часовъ приду (кѣз); ав-апін-
кі јав балі чан халај хідур знай, что твой сннъ приведетъ
свою тетку; ка бараргид ічу івуз јірһуз цут мух жіча (вм.
жірдіча) тогда на гумнѣ мы дадимъ (јуз) тебѣ 6 пудовъ
ячменя.

19. Условное наклонение.

1—4 спряжения.

алдагуз	падать:	ізу ілдіқріза	іһу ілдіқріһа
		іву ілдіқріва	ічу ілдіқріча
		думу ілдіқрі	дуқре ілдіқрі.
һорһуз	выходить изъ чего-нб.:	кіріқріза	
қуруқуз	спускаться:	кіріқріза	
улдуқуз	"	ілдіқріза	
карағуз	брать:	кѣрѣк(і)різа,	доғо кѣ- рѣккірі
қарғоз	обгаты:	қірғіріза,	думу қірғірі
арағһуз	опорожнять:	ірірһіріза,	ірірһірі
ағһуз	положить:	ірһіріза,	ірһірі
каһуз	пахать:	кіһріза,	кіһрі
қараһуз	брить:	қіріһіріза,	қіріһірі
алдаһуз	"	ілдіһіріза,	ілдіһірі
ахуз	мыть:	јѣхріза,	јѣхрі
алдарғуз	срѣзать:	ілдірғіріза,	ілдірғірі
аһуз	дѣлать:	іһіріза,	іһірі
қарғуз	мыть:	қірғкіріза,	қірғкірі
кајағхуз	уносить:	кѣјѣрхіріза,	кѣјѣрхірі.

5—8 спряжения.

келгуз	запрягать:	ізу келтініза	іһу келтінһа
		іву келтініва	ічу келтініча
		доғо келтіні	дуқарі келтіні.

қуруқуз обидѣть, обругать: ізу қуруқіріза іһу қуруқіріза
 іву қуруқіріва ічу қуруқіріча
 думу қуруқірі дуқре қуруқірі.

хуз	приносить:	хуріза,	хурі
уβзуз	вливать:	ўзріза,	ўзрі
ўлдўцўз	заставить падать:	ўлдўцріза,	ўлдўцрі
һерхуз	спросить:	һелхніза,	һелхні
ціββўз	подметать:	ціββїніза,	ціββїні
алкѳз	смѣяться:	алкніза,	алкні ¹⁾
кестуз	доить:	келтїніза,	келтїні ²⁾
бірхуз	шить:	ріхріза,	ріхрі (ріхїріза)
ултуβкўз	стричь:	ултуβкїріза,	ултуβкїрі (ул- туβкїріза)
қутуβкўз	"	қутуβкїріза,	қутуβкїрі
бікўз	писать:	ліβкїніза,	ліβкїні ³⁾
үлхуз	говорить:	үлхїніза,	үлхїні (үлхї- ніза) ⁴⁾
кўз	умереть	лікріза,	лікрі
хуз	" (о многихъ):	ріхріһа,	ріхрі
ўцўз	бросать:	ўлц(ѳ)ніза,	ўлц(ѳ)ні
ерчўз	"	елч(ӑ)ніза,	елч(ӑ)ні.

20. *Примъненіе условнаго наклоненія:* ізу ісцічѳа хурі-
 за, јаз вујїш я принесѳ бы спички, если у меня были бы;

¹⁾ Формы эти часто походятъ на прошедш. соверш. 2-ое, отъ котораго онѣ отличаются однако класснымъ элементомъ, бѣглымъ гласнымъ и иногда, удареніемъ.

²⁾ Отличается отъ 2-го perfect. только звукомъ л и бѣглымъ гласнымъ.

³⁾ Прошедшее совершен. 2-ое бікўніза.

⁴⁾ Прошедшее совершен. 2-ое үлхїніза; возможно, что обѣ формы различаются только бѣглымъ гласнымъ. Въ произношеніи не слышится разницы. Именно по поводу этого глагола я имѣлъ продолжительные разговоры съ Юсуфомъ, къ концу которыхъ мы оба не знали, чего держаться. Изъ сравненія слѣдуетъ, что условное наклоненіе выводится изъ аориста, слѣд. вѣрнѣе писать үлхїніза, тогда какъ Perfect. 2-ое үлхїніза производится отъ 1-го Perfect'a: үлхїнуза.

ізу думу хола' ајіш, һелхніва я его спросилъ бы, если бы онъ дома былъ; дохтур һамса'аҭ җафундаріш, думу лікрі онъ умеръ бы, если бы докторъ не сейчасъ пришелъ.

21. *Сослагательное наклоніе* на іш.

1-ое спряженіе.

алдақуз падать:	ізу алдақіш	іһу, ічу алдақіш
	іву "	іҗу "
	думу "	дудре "

ѡбрѡҗуз	выходить изъ чего-нибудь:	ѡбрѡҗіш (sic!)
қуруҗуз	спускаться:	қуруҗіш
улдуҗуз	"	улдуҗіш
җараҗуз	взять:	җараҗіш
араҗуз	опорожнять:	араҗіш
қараҗуз	брить:	қараҗіш
алдаҗуз	"	алдаҗіш
алдаҗтуз	срубить:	алдаҗтіш
һараҗтуз	срѣзать:	һараҗтіш
җајаҗхуз	уносить:	җајаҗхіш.

2-ое спряженіе.

аҗуз	дѣлать:	җаҗіш.
------	---------	--------

3-ье спряженіе.

җарғоз	бѣгать:	җа'арғіш
аҗуз	положить, ставить:	а'аҗіш
каҗуз	пахать:	ка'аҗіш
җаҗкуз	мыть:	җа'аҗкіш.

4-ое спряженіе.

ахуз	спать:	җа'ахіш.
------	--------	----------

5-ое спряженіе.

қуруқуз	обругать:	қуруқіш
---------	-----------	---------

ўлдўцўз	заставить падать:	ўлдўцїш
елдерчўз	„	елдечїш
їлцїб̄ўз	сметать:	їлцїб̄їш
қїцїб̄ўз	„	қїцїб̄їш
уруβзуз	опорожнить:	уруβзїш
қутўβўз	стричь:	қутўβїш
ултўβўз	„	ултўβїш.

6-ое спряженіе.

хуз	принести:	қабхїш
ўлхуз	говорить:	қолхїш
қуз	умереть:	қакїш
үβўз	пить:	қуβбїш
уβчўз	мыть:	қуβчїш.

7-ое спряженіе.

кєртўз	запрягать:	кє'єртіш
уβзуз	вливать:	у'уβзїш
тірхуз	летать:	ті'ірхїш
кєрхуз	спрашивать:	кє'єрхїш
цїб̄ўз	подметать:	цї'їб̄їш
кєртўз	доить:	кє'єртіш
бїрхуз	шить:	бї'ірхїш
ўцўз	бросать:	ў'ўцїш
єрчўз	„	є'єрчїш.

8-ое спряженіе.

алкѳз	смѣяться:	қалкїш.
-------	-----------	---------

22. *Примыненіе сослагательнаго наклоненія:* егер іву думу шїрї' у'уцїш, жамїш қараβїш, тілісімді' ікара если ты пойдешь (уцўз) вь этотъ садъ и возьмешь зелени, (то) ты подвергнешься чарамъ (впадешь вь чары); ізу қакїш мушаһ, івўра лікара если ты меня здѣсь убьешь, ты также умрешь;

ів'нна фі-јаман јіџ каѳиш-ра какой бы черный день ни
пришелъ для тебя (отъ ёџ, неправ. гл.).

23. *Сослагательное наклонение* на ніш.

ізу, іву, думу, іѳу, іѳу, дудре алдаѳніш.

Слѣдовательно:	ѳѳрѳчніш	Срав. № 21.	ѳа'арѳѳніш
	ѳурѳчніш		а'аѳніш
	улдѳчніш		ка'аініш
	ѳараѳ(і)ніш		ѳа'аѳкѳніш
	араѳніш		ка'ахніш
	ѳараініш		ѳурѳчніш
	алдаініш		улдѳчніш
	ѳаі(ѳ)ніш		елдечніш.

24. Примѣры: му ѳал'ан дахін араѳніш, іѳі-ѳіѳді если
бы ты высыпалъ (опорожнилъ) ячмень изъ этого мѣшка,
было бы хорошо; јаз міѳірі ѳараініш, іѳі ѳіѳді было бы
хорошо, если бы я побрилъ себя.

Примѣчаніе. Встрѣчаются также отдѣльные примѣры,
гдѣ ш является суффиксомъ къ другимъ временамъ ¹⁾:

ѳарѳнтѳан записка дарш, му дава ѳуз даршул если
нѣтъ записки отъ врача, то нельзя отпустить этого лѣкар-
ства; іѳуз ховар іѳудуш ѳуларін ѳаѳаѳтін јіѳіѳѳр ріш ву'
если ты хочешь насъ женить (собств. сдѣлать женщину);
здѣсь наст. время отъ аѳуз дѣлать), то нѣкій падишахъ
имѣеть 12 дочерей; ка іѳу јаз мух..... ліѳунш и если вы
мнѣ дадите.... мой ячмень (отъ ліѳуз); моѳо: ізу му лахін
наз аѳунуш-ра, каѳра тотъ (свазалъ): я сважу тебѣ, почему
я это дѣло сдѣлалъ.

¹⁾ Кажется, что ш можетъ приставляться ко всѣмъ временамъ.
Юсуѳъ сказалъ: «можно и такъ» и продиктовалъ мнѣ слѣдующія формы:
(іѳѳдуза) іѳѳдуш, (аѳунуза) аѳунуш, (аѳуніза) аѳуніш, (ка-
ѳуза) каѳиш, (каѳуніза) каѳуніш, (аѳіѳіза) аѳіѳіш, (іѳѳара)
іѳѳурш. Но онъ сильно колебался, когда надо было найти примѣры для
всѣхъ этихъ формъ.

25. *Условно-желательное наклонение*. 3-ье лицо единств. и множ. чиселъ имѣеть рі, передъ которымъ і совращается и иногда совѣмъ выпадаетъ. Условно-желательное наклонение ставится также послѣ гереѣ: быть необходимымъ, нужно, надо. 2-ое лицо единств. и множ. чиселъ замѣняется повелительнымъ наклонениемъ.

хуз	принести:	хiъза ¹⁾	хiъна
			хiъча
	
		хiри	хiри.
кеѣтуз	запрягать:	кеѣтiза, кеѣтiри	
уѣзуз	вливать:	уѣзiза, уѣзiри	
улдѹцѹз	заставить падать:	улдѹциза, улдѹци	
алдаѣуз	падать:	алдаѣиза, алдаѣри	
ѣуруѣуз	спускаться:	ѣуруѣиза, ѣуруѣри	
алкѹз	смѣяться:	алкiза (алкiза?), алкiри	
ѣарѣѹз	бѣгать:	ѣарѣиза, ѣарѣри	
араѣѣуз	опорожнять:	араѣѣиза, араѣѣри	
уруѣѣуз	"	уруѣѣиза, уруѣѣри	
аѣѣуз	положить, власть:	аѣѣиза, аѣѣри	
ѹцѹз	бросать:	ѹциза, ѹцири	
ерѣуз	"	ерѣиза, ерѣри и т. д.	

26. *Примѣненіе условно-желательнаго наклоненія*: арабачи дiѣiна, дiна iѣу ѡаѣахри наймемъ арабѣиѣа, чтобы онъ перевезъ насъ туда; ѣур-ѣi: ѣач, аѣiна, ѣамiш ѹiѣiна она сказала: пойдемъ въ нашъ садъ, чтобы ѡѣѣеть зеленъ; iѣу ѣi аiѣза балiѣ что я долженъ дѣлать (се) (своимъ) сынѣмъ; iѣу ѣаз аѣѣлѣарiѣан-на ѣерѣиза я хочу, долженъ спросить своихъ мудрецовъ; ѣу шар ѹѣзiза, дуруѣѣиза долженъ ли я пить эту воду, долженъ ли ея не пить? Рустамзалинъ балi: думу

¹⁾ Ѣ классный элементъ, который здѣсь, конечно, не можетъ стоять передъ корнемъ.

гафар лазим-дар, изу саъ жаъѣза, қацур Рустамвала сынъ сказа-
 залъ: эти слова не нужны, я хочу ударить; саъ му дунѣари^с
 фѣ аѣн леѣѣна посмотримъ, что есть на этомъ свѣтѣ; аѣѣна
 хавнарис, пул караѣуз пойдемъ въ сокровищницу, чтобы
 взять деньги; цѣри, охти ѣри, Рустамзал цацахтин хола^с ву^с
 онъ долженъ сказать: пусть онъ скоро придетъ, (ибо) Ру-
 стамзалъ въ домѣ падишаха; цацахти қацур: јѣц, ѣри јаз
 баѣѣна падишахъ сказалъ: скажи (ему), пусть онъ придетъ
 ко мнѣ; кач, наму јуѣ ѣѣна пойдемъ, съѣдимъ это сердце;
 кач, ічу іву ѣѣча пойдемъ, мы тебя съѣдимъ; изу гереѣ
 Турѣистандѣ арѣза я долженъ отправиться въ Турѣстанъ;
 ібу гереѣ изуз Абунаѣаттин шар хѣѣна мы должны принести
 для меня воду изъ Абугахята.

27. Бромѣ упомянутыхъ выше временъ, въ моихъ об-
 разцахъ встрѣчаются слѣды Futuri exacti:

уѣзуз	вливать:	уѣзидѣѣза
араѣѣуз	опорожнять:	араѣѣидѣѣза
арѣѣуз	положить:	арѣѣидѣѣза.

Въ текстахъ я тщетно искалъ подобныя формы.

28. *Повелительное наклоненіе.* Наклоненіе это обычно-
 венно бываетъ идентично съ основой неопредѣленнаго; толь-
 ко односложные въ неопредѣленномъ наклоненіи глаголы
 имѣютъ префиксальный слогъ. 2-ое лицо множ. числа окан-
 чивается на ај¹⁾:

кѣѣѣѣѣз	начинать:	кѣѣ,	кѣѣѣѣѣј
кѣѣѣѣѣз	запрягать:	кѣѣѣѣѣ	(кѣѣѣѣѣј), кѣѣѣѣѣј (кѣѣѣѣѣј)
уѣѣѣѣѣз	вливать:	уѣѣѣ,	уѣѣѣѣѣј
ѣѣѣѣѣѣѣз	заставить падать:	ѣѣѣѣѣѣѣ,	ѣѣѣѣѣѣѣј
аѣѣѣѣѣз	падать:	аѣѣѣѣѣ,	аѣѣѣѣѣј

¹⁾ Неправильныя формы повелительнаго будутъ рассмотрѣны въ главѣ
 о неправильныхъ глаголахъ.

ṭiβхуз	{ летать:	ṭiβx	{ ṭiрхaj
ṭiрхуз		ṭiрx	
herхуз	спрашивать:	herx,	hērхaj
вѳрѳуз	выходить изъ чего-н.:	вѳрѳ,	вѳрѳaj
бирхуз	шить:	бирх,	бирхaj
ахуз	спать:	ах,	ахaj
бикуз	писать:	би́к,	би́каj
куз, хуз	умирать:	јі́к,	јі́хaj
буз	быть:	јі́н,	јі́наj
цуз	связать:	јі́ц,	јі́цаj.

Замѣчаніе. Единственное число повел. наклоненія можетъ также обанчиваться на а: јі́ка, јі́на, јі́ца и т. д.

29. Примѣры для неопредѣленнаго наклоненія: һадуму herх спроси того тамъ! касен јі́к ватѣмъ убей (меня)! хале-живаз јі́ц скажи гостю! думу цанѳвѳаре іһуһан herхиган, іву івѳһинді леѳ когда волеѳ будетъ спрашивать насъ, ты смотри на меня! івѳдна јі́цај скажите мнѣ!

30. *Формы неопредѣленнаго наклоненія, причастія и днепричастія. Причастныя и днепричастныя выраженія:*

1) Неопредѣленное наклоненіе на β (б?)¹⁾. Въ табассар. языкѣ есть параллельная форма неопредѣленнаго наклоненія, которая обанчивается на β вмѣсто з и, повидимому замѣняетъ имя существительное. Эта форма склоняется. Особенно часто встрѣчается родительный пад.²⁾ на ан, передъ которымъ β, конечно, произносится какъ в.

Примѣры: а) Чистая форма неопредѣленнаго наклоненія: му шіран ціша һаммішан дарс уѳхуѳ уди һунур занятіемъ этой дѣвушки было чтеніе уроковъ; Рустамзалді вакур: јаз

¹⁾ По своей виѣшней формѣ неопред. наклон. на уѳ похоже на причастіе прошедшаго времени (см. ниже № 4).

²⁾ Я принимаю эту форму за родительный падежъ, потому что во всѣхъ примѣрахъ она ставится передъ послѣлогомъ.

Һерхуҗ һадуму-жаз Рустамзалъ сказаль: мой вопросъ—этотъ; гизаф шадри-за, иву саҗди арѣѡв я очень радъ видѣть тебя здоровымъ; һадуму даҗкуҗ һамуздиҗ сару му дуніарив уру-җундарза со времени этого лежанія до сихъ поръ я не от-правился по сѣвту.

б) Другіе случаи: му улһри цуҗсә ¹⁾ дар это не такъ, какъ прежде сказанное; думу фі-јур-җі реҗ уруҗуҗсә дар-шул что это за вещь, что исчезаетъ при восходѣ солнца (букв. выходитъ); һаму даҗкуҗден азур јис җечмиш җаҗһурез со времени этого лежанія (мнѣ) прошло 1000 лѣтъ; гизаф гичудез му һажвәнен вѣкуҗәһан я очень боюсь, когда пугает-ся (испуганія) эта лошадь (т. е. я боюсь, что опасно бу-детъ, если лошадь испугается); му са'абун алдаһуҗан барәл-ди хаж-дар это мыло не годится для бритья; җавурдин бағә-һан уруҗуҗан калакна послѣ его ухода отъ старца; саҗ јар-җурау уҗуҗан калакна по вступленіи его въ лѣсъ (онъ уви-дѣлъ....); саҗ тіҗа сѡһбаҗ аһуҗан калакна послѣ того какъ онъ говорилъ (разговора) нѣкоторое время; уҗхуҗан калакна җур Рустамзалдиз послѣ того какъ онъ читаль, онъ сказаль Рустамзалу; де'ран (де'ёран) калакна Рустамзалдиз раѣѡр шиббуу јаҗуру армі ѡрди послѣ отдыха (букв. сидѣвши) Ру-стамзалъ увидѣлъ 3 или 4 человекъ приходящихъ; салам җуҗан калакна поклонившись (букв. поздравленіе давши); холо' уҗуҗан калакна җаһирманди җур цаҗаһдиз вошедши въ домъ, Кахирманъ сказаль падишаху; шаһурди' уҗуҗан ка-лакна му у'уҗур саҗ ашпаз-туҗанди пришедши въ городъ, онъ вошелъ въ харчевню.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ окончаніе уҗан появляется и въ другихъ формахъ: ушуҗан ²⁾ калакна послѣ того какъ онъ ушелъ (уш есть основа прош. соверш. отъ аҗѡз идти);

¹⁾ Впрочемъ, можетъ быть, это причастіе прошедшаго врем. (ср. ниже № 4).

²⁾ Ср. ниже № 4. Причастія и дѣепричастія.

холаз ушуван калѣкна, Рустамзалді кацур чан ахі-баваз вошедши въ домъ, Рустамзалъ сказалъ своему дѣду.

2) Основа прошедшаго несовершеннаго (Imperf.). Основа этого времени примѣняется какъ причастіе или дѣепричастіе; особенно часто это случается съ прошедшимъ несовершеннымъ временемъ глаголовъ, означающихъ „быть“, „существовать“ √а' съ мѣстнымъ элементомъ или безъ него. ивуѣ игітвал қаш, һоғму севен какні'іл вурѣур шагурд та-вўшар јатўді ал если въ (на) тебѣ есть храбрость, (то знай), на той горѣ есть 7 помощниковъ, которые бьютъ молотками; фуларін севе' сар қур'ан үході ішуді а' на той горѣ есть одинъ, который читаетъ коранъ и плачетъ; біці қі еі-рабді' леѣунді добоѣнур младшій братъ стоялъ, наблюдая вблизи; му Қаһирман-на Қантрај-ра му севен-зі'іл леѣунді, тамаша ішуді добоѣнур и Кахирманъ и Кантрај стояли на горѣ, наблюдая и удивляясь; балһундіѣ де'урді зіѣунді ца-црус де'ўні (де'їні) онъ сидѣлъ на балконѣ, кура папироску; қўде-оғліріз леѣа, чав дўһўну, ізўһинді леѣунді добоѣнур гляди на этого негоднаго человѣка; самъ онъ это сѣлъ и стоитъ, смотри на меня; кул іцуді, ізўфан шулдарзўфан уѣхуз такъ какъ у меня болитъ голова, я не могу читать; ка му шаһ-Аббас му чан вавір-ра, вақір-ра қаді, му ваѣ ајишан улдарікна вушнур тогда шахъ-Аббасъ, взявъ съ собою (досл. при немъ будучи) своего визиря и своего векиля, подошелъ къ окнамъ, гдѣ былъ свѣтъ; ізу қаѣкуза сіл қоѣ бақај-ра қаді я застрѣлилъ свинью съ (собств. будучи при ней) двумя поросятами; ка му аждаһа... Қаһирман-на фаді заваріз уруѣнур и чудовище, имѣя Кахирмана при себѣ, полетѣло къ небу; біці қі дупну, чан қіјар қаді ва-фур младшій братъ, имѣя за собою своихъ братьевъ, при-шелъ=младшій привелъ своихъ братьевъ.

Удвоеніе этой формы (причемъ ді при первомъ членѣ иногда отпадаетъ) образуетъ своеобразныя выраженія, кото-

рия въ подлежащихъ примѣрахъ необходимо перевести черезъ подходящій глаголъ, сопровождаемый нарѣчiami „постепенно“ или „много“ и т. под.: Рустамзал ліцун-ліцунді аѳді чоларін айтан Рустамзалъ, таъ ида и ида, пришелъ въ лѣса = наконецъ, послѣ долгаго странствованія пришелъ Рустамзалъ въ лѣса; һамце аѳор-аѳді Рустамзалдіз љаѳ-ѳѳр саѳ ѳері шеј при странствованіи (шествуя и шествуя) Рустамзалъ увидѣлъ черный предметъ; му бај ѳѳрді-ѳѳрді саѳ ахі девлеттін ејесі љаһнур постепенно (приходя и приходя) молодой человекъ сдѣлался обладателемъ большого богатства.

3) Основа прошедшаго 1-го (большею частью съ префиксомъ д) служитъ соединительною формою, соотвѣтственно турецко-татарскимъ формамъ на уб, іб (уц, іп). (Въ нашихъ европейскихъ языкахъ предложенія обыкновенно соединяются посредствомъ союза „и“, или глаголъ придаточнаго предложенія ставится въ причастіи или дѣепричастіи).

Примѣры: му ахі цан ѳавав аһуну ѳл онъ заварилъ большое животное и ѳлъ; ка саѳ вахтаһан муѳре уч-һуну муѳре раді ућуну ѳуш тогда, послѣ нѣкотораго времени, они собрались, (и) приготовились въ путь и пошли; муѳарі саѳ цам аһуну шіре караһунур они наполнили сосудъ водою и вернулись обратно; саѳ шаһурдін бартіл үшһуну ду үѳсуза я пришелъ на городскую стѣну и сѣлъ; ізүра ѳуруѳһуну, һеґуну, ѳѳну, јаз ішаһ да аһкуза я же поднялся, (и) бѣжалъ и, прибывши въ моему мѣсту жительства, легъ спать; му ріш каді, урхуну, саѳ чолді дүһуну, доґан цалтар чан јеѳфідіґан даһуну, ізүһна аһін цуну, му бај му ріш каді саѳ чолдіз ѳушур (по-татарски: бу қызі алуц, ацаруц, бір чолдә блдүрүц, онун царталы өзүһүн қанінһан біләштүрүц, мәһим јаныма геґір дејіц, оглі бу қызі алуц, бір чолә гідінті (отець сказалъ) эту дѣвочку возьми, (и) отведи (ее) прочь, (и) убей (ее) въ лѣсу, (и) окуни ея платье въ ея

крови и принеси его ко мнѣ; такъ сказавъ (т. е. отецъ сказалъ такъ), молодой человекъ взялъ дѣвочку и пошелъ въ лѣсъ.

Эта форма, повидимому, можетъ имѣть также смыслъ страдательнаго причастія прошедшаго времени, что можно заключить, напр., изъ слѣдующаго: *к̄ар̄ебр̄-д̄і* варр̄і ацуну цудд̄і онъ видитъ, что всѣ наполнены золотомъ.

4) *Собственно причастія*. Отъ каждаго глагола можно произвести два причастія, одно настоящаго времени, которое показываетъ повторенное, продолжительное и обычное дѣйствіе, и причастіе прошедшее. Оба причастія являются подъ двумя формами: прилагательной (въ смыслѣ опредѣленія) и существительной. Этими причастіямъ соотвѣтствуютъ турецко-татарскія формы на *ан*, *ан* (*en*), и на наши европейскіе языки они переводятся обыкновенно посредствомъ относительнаго придаточнаго предложенія. Лучше всего это объясняется на примѣрѣ: *приходить* *будетъ*: *ѣб̄з*; *приходящій*, какъ прилагательное *ѣбр̄і*, какъ существительное *ѣбруѣ*, *ѣбрур*; *пришедши*, какъ прилагательное *ѣі*, какъ существительное *ѣбр̄*; *нар* *ѣѣан* *іч* *холаз* *ѣбр̄і* *армі* или *ѣбрур* (безъ *армі*) (по-тат.: *нар* *г̄јун* *біз* *ев̄а* *гел̄ан* *адам*) человекъ, который ежедневно приходитъ къ намъ; *нар* *іч* *холаз* *ѣі* *армі* = *ѣбр̄* (по-тат.: *д̄унен* *біз* *ев̄а* *гел̄ан* *адам*) человекъ, который вчера пришелъ къ намъ.

Въ этихъ причастіяхъ, слѣдовательно, мы снова находимъ окончанія прилагательныхъ ¹⁾; вмѣсто *ур*, конечно, можетъ быть и *уѣ*, когда причастіе относится къ неразумнымъ существамъ; причастіе принимаетъ также форму множественнаго числа *ура*. Эти формы имѣютъ не только значеніе дѣйствительнаго, но и страдательнаго залога. Онѣ производятся отъ основъ настоящаго или 1-го прошедшаго времени, которыя укорачиваются на ихъ элементъ времени.

¹⁾ Нѣкоторыя имѣютъ *и*, *нур*, *нуѣ* вмѣсто *р*, *рур*, *руѣ*.

Неопределенное наклонение.	Настоящее время.	П р и ч а с
		Прилагательныя
спать ахуз	јіх-ўдўза	(ј)іхрі
дѣлать айуз	јіі-ўдуза	(ј)іірі
сказать цуз	кудуза	күрі
подметать цір̄буз	ціл̄бундўза	ціл̄біні
шить бірхуз	ріхудўза	ріхрі (дірхі,
брить алдацуз	ілдіцундўза	ілдіцрі
спрашивать һерхуз	һелхундўза	һелх(ў)ні
принести хуз	хурдўза	хүрі
ѣсть ўцуз	ўлдўза	ўлі
брать карабцуз	кәрәрәбцудўза	кәрәрәкүрі
отрѣзать һарабцуз	һірібцудўза	һірібцүрі
„ алдабцуз	ілдібцудўза	ілдібцүрі
стричь ултувцуз	ултувцудўза	ултувкүрі
давать тув̄буз	тул̄бундўза	тул̄бүні
*ходить аџо	аџодуза	аџөрі
*бить јаб̄буз	јат̄дуза	јат̄(ў)рі
запрягать кестуз	келтундўза	келтүні
доить кестуз	келтундўза	келтүні
пахать кацуз	кіцудўза.	кіцүрі
писать бікуз	лібкундўза	лібкүні
мыть урцуз	учудўза	увчүні

¹⁾ Я привожу также неправильные глаголы, что, впрочем, здѣсь не можт здѣсь принимается во вниманіе.

с т і я').

а с т о я щ е е .	П р и ч а с т і е п р о ш е д ш е е .		
Сущестительныя.	Perfect.	Прилагательн. Сущестительныя.	
жіхру-р, β	ахнуза	ахі	аху-р, β
жііўру-р, β	аіўнуза	аіі	аіу-р, β
ўуру-р, β	цўнуза	ці	цу-р, β
цілўуну-р, β	ціβўнуза	ціβі	ціβу-р, β
ріхру-р, β, бірху-р, β	бірхўнуза	бірхі, дірхі	бірху-р, β, дірху-р, β
ілдїўру-р, β	алдаїўнуза	алдаіі	алдаїу-р, β
һелхўну-р, β	һерхўнуза	һерхі	һерху-р, β
хуру-р, β	хўнуза	хі	ху-р, β
ўлу-р, β	ўїўнуза	ўіі	ўїу-р, β
кєрєβєўрур, β	кєрєβїўнуза	кєрєβі	кєрєβу-р, β
һіріβтўрур, β	һарєβтїўнуза	һарєβті	һарєβту-р, β
ілдїβтўрур, β	алдаβтунўза	алдаβті	алдаβтур, β
ултўβєўрур, β	ултўβєунуза	ултўβєі	ултўβєур, β
тулўунур, β	тўзβїўнуза	тўзβі	тўзβур, β
аўбрур, β	ўшнуза	ўші	ўшур, β
јаџ(ў)рур, β	јаββїўнуза	јаββі	јаββур, β
кєлтўнур, β	кєрβгунуза	кєрβті	кєрβтур, β
кєлтўнур, β	кєрβтїўнуза	кєрβті	кєрβт-ур, β
каіўрур, β	каїунуза	каіі	каїур, β
ліβкўнур, β	бікўнўза	бікі	бікур, β
уβчунур, β	уβчїўнўза	уβчі	уβчур, β

произвести замѣшательства. Они обозначены знаком *, насколько неправильность

Примѣры: му хал караѣи арми јаз аваж-јез человекъ, купившій этотъ домъ,—мой отецъ; һар јеѣан му хожас јатри арми фуж-у^с (по-тат.: һар гјун бу ити вуран қим-дир) кто тотъ, который ежедневно бьетъ эту собаку; му јипи қилѣини арми (=қилѣинур) человекъ, подметающий это мѣсто; һақ му јипар қирѣи арми (=қирѣур) (по-тат.: дунен бу јер сүцүрен адам) человекъ, подметавшій вчера это мѣсто; јаз кул һамишен илдиѣур (=илдиѣри арми) һаму далақ-у^с человекъ, всегда брѣющій мнѣ голову, есть этотъ брадобрей; һақ јаз кул алдаһур (=алдаһи арми) далақ-у^с человекъ, вчера брившій мнѣ голову, есть брадобрей¹⁾; изу же һерхур (=һерхи арми) фужур кто тотъ, который сегодня меня спросилъ? изуһан раѣ һелхунур қур-у^с человекъ, спрашивающий меня о дорогѣ, слѣпъ; му һар илдиѣтурудѣһан раѣ һе'ерхуза я спросилъ того срубающаго дерево о дорогѣ; шилеқри ехтилат ваѣува? му һар илдиѣтурудікри съ кѣмъ ты говорилъ? съ тѣмъ, который рубить дерево; му һақ ич хола' ұлуһи арми ву' это есть тотъ человекъ, который вчера съ нами кушалъ; баһѣа шеј дар, му јак ұлу(β)-у^с (по-тат.: вашқа шеј жоһдур, бу ет јејен дур) ничего другого нѣтъ: это мясо должно быть съѣдено; му дамдағ кееѣхурур һамса'ат вѣдур тотъ, который долженъ убрать эту вещь, скоро придетъ; муһаһ де'и арми фужур кто (тотъ) сидящій тамъ? изуз (ј)еѣқи гаф (множ. изуз јерқи гафар) слово, услышанное мною; иву караѣи шеј'ар шилез ву' для кого вещи, купленные тобою? му севен-зи'ил раѣруѣ фи ца-ур что это за огонь, который виденъ тамъ на горѣ? севен-зи'ил му раѣруѣ фи гумбаѣур что это за башня, видимая тамъ на горѣ?

5) *Днепрричистіе* на ган (гаһан)²⁾, повидимому, про-

¹⁾ Въ томъ смыслѣ: брадобрей (а не какой-либо другой человекъ) вчера брилъ мнѣ голову.

²⁾ Отъ слова гаһ, Род. гаһан, время, срокъ.

изводится отъ выше разсмотрѣнныхъ нами причастій, но собранныя мною матеріалы не позволяютъ мнѣ сказать ничего опредѣленнаго по этому поводу: *изуз гичудез улхнган* балаз дарѣиза я боюсь при разговорѣ (разговаривая) дѣлать ошибки; *доврирі улх(ў)нган нач-апуз лазим дар* когда говорятъ (говоря) правду, нѣтъ надобности стыдиться; *севдигар кѳриган* когда купецъ пришелъ; *балі ріш лікріган, шіру кацур* когда молодой человекъ убивалъ (намѣревался убить) дѣвушку, она сказала; *кері шеїдін багаһна ыган* когда онъ приближался (приближаясь) къ черному предмету; *ха-баќ һірган, һажван теледунди* по наступленіи вечера (когда вечеръ дѣлался) онъ отпускалъ лошадь (β здѣсь классный элементъ); *туму холаз учіган караѳур саз қов кап* вступивъ въ этотъ домъ, онъ взялъ нѣсколько драгоценныхъ камней; *ич ажуз һар леќ алдаѳиганан ѳлѳѳдур нашъ* жеребецъ спотыкается на каждомъ шагу (собств. при каждомъ поднятіи ноги); *шаһ-Аббас* холаз *ушган му шіраз аѳе капнур* когда шахъ-Аббасъ вошелъ въ домъ, то дѣвочка его узнала.

б) *Достигаемое наклоненіе Surinam* на (у)ванді соотвѣтствуетъ турецко-татарской формѣ на мелі. Окончаніе прибавляется ¹⁾ въ основѣ неопредѣленнаго наклоненія.

хуз принести

изу хувандіза, іһу хувандіһа я долженъ принести и т. д.

іву хувандіва, іћу хувандіча

думу хуванді-ву, дурре хуванді-ву

уѳуз вливать *уѳзувандіза*

ућуз ѳсть *ућ(ў)вандіза*

улдүцүз заставитъ падать *улдүцүвандіза*.

Примѣры попадаются рѣдко: *изуз карахуванді wuji шеіар* hereќ *изуз* покажи мнѣ товары, имѣющіе быть купленными тобою.

¹⁾ Изъ этого я знаю одно только исключеніе, впрочемъ, неправильнаго глагола *аѳоз* идти, который отъ основы прош. вр. образуетъ *ушванді*.

7) Слѣды другихъ дѣспричастныхъ формъ находятся въ слѣдующихъ примѣрахъ: *haz izuz qeleg iñudǔva?* *izukri qeleg aǰajaz, qaǰ jav xalaj aǰin začǔmǔ ty nadsmǔxaelǔshǔsya nado mnoju?* прежде чѣмъ издѣваться надо мною, приведи свою тетку; *doǰaz čaz xabar ħajaz, mu kaǰaǰ sbrosǔ ego vnǔzǔ, preǰde čǔmǔ onǔ obǔ etomǔ uznaetǔ;* думу шіраз дех аǰајан призывая эту дѣвушку; *sar qasib ħunur, doǰan-na sanaǰat ħamišan mǔrǰ dusaǰan, ħadumu mǔrǰǔǔlǔ ĵeǰan saǰ ja qǔǰ sheǰ dǔriǰsaǰan bylǔ odnazǰdy bǔdnǔyǰ;* занятіе его было ставить (становя) капканы и въ этихъ капканахъ ежедневно ловить (лова) одну или двѣ птицы (этимъ жить).

31. Глаголы, при которыхъ стоитъ *подлежащее* въ *дательномъ* падежѣ.

Выше мы уже привели мѣстоименные суффиксы этихъ глаголовъ. Такъ какъ послѣдніе въ остальномъ не отступаютъ отъ обычной схемы спряженія, то достаточно проспрягать здѣсь одинъ глаголъ въ главныхъ временахъ.

евқуз (евқуз) слышать.

Наст. время.

изуз реқұдес
ивуз реқұдǔвус
доǰаз реқұдур
іñуз реқұдǔñуз
ичуз реқұдǔчуз
ічуз реқұдудучуз
дуqаріз реқұдур

Прошед. несоверш. (Imperfect).

изуз реқұдіаз
ивуз реқұдівус
доǰаз реқұді
іñуз реқұдіñуз
ичуз реқұдічус
ічуз реқұдічус
дуqаріз реқұді.

Perfect. 1-ое.

изуз евқұнес (евқұнес)¹⁾
ивуз евқұнǔвус

Perfect. 2-ое.

изуз евқұніаз (евқұніаз)²⁾
ивуз евқұнівус

¹⁾ Для краткости я выпускаю 3-ье лицо множ. и одно изъ обнхъ 1-ое лицо множ.

²⁾ Съ регрессивнымъ уподобленіемъ гласныхъ.

доѳаз евѳунур
іѳуз евѳунѳѳуз
іѳуз евѳунѳѳуз

Perfect. 3-ье.

ізуз ѳевѳурез (sic!) (ѳевѳурез)
ізуз ѳевѳувуз

доѳаз ѳевѳур
іѳуз ѳевѳѳѳуз
іѳуз ѳевѳ(ѳ)ѳуз

Буд. время.

ізуз евѳдіза ¹⁾ (евѳдіза)
ізуз евѳдіва
доѳо (думу?) евѳдіур
іѳуз евѳдіѳа
іѳуз евѳдіѳа

Сослагат. навл.

ізуз }
ізуз } ѳевѳіш (ѳевѳіш)
доѳаз }

доѳаз евѳіні
іѳуз евѳініѳуз
іѳуз евѳініѳуз.

Aorist.

ізуз реѳара ¹⁾ или ізуз ре-
ѳурез
ізуз реѳара или ізуз ре-
ѳурѳуз

доѳо реѳур
іѳуз реѳарѳа
іѳуз реѳарѳа.

Условное.

ізуз реѳріза ¹⁾
ізуз реѳрива
доѳо реѳрі
іѳуз реѳрива
іѳуз реѳрива.

Сослагат. навл.

ізуз }
ізуз } ѳевѳініш (ѳевѳініш).
доѳаз }

Повелит. навл.: евѳ, евѳај!

Причастія: реѳрі, реѳрур; (ј)евѳі, (ј)евѳур(ѳ), евѳѳвандіза.

Подобнымъ образомъ идетъ арѳѳв видѳть.

Наст.: іхуз раѳѳез, доѳаз раѳѳур и т. д.

Прош. несоверш.: ізуз раѳѳіаз, доѳаз раѳѳі и т. д.

Прош. сов. 1-ое: ізуз арѳѳез, доѳаз арѳѳур и т. д.

Perf. 2-ое: ізуз арѳѳіаз (арѳѳіаз), доѳаз арѳѳі и т. д.

Perf. 3-ье: ізуз ѳарѳѳез, доѳаз ѳарѳѳр и т. д.

¹⁾ Подлежащее здѳсь въ твор. падежѳ. Аористъ этого глагола образо-
ванъ по образцу другихъ глаголовъ.

Аористъ: *изу раѣарза* (или: *изуз раѣорез*) и т. д.

Будущее: *изу арѣѣдиза*, *думу арѣѣдур* и т. д.

Условное: *изу раѣорѣза*, *доѣо раѣорѣ* и т. д.

Сослагат.: *изуз карѣиш*, *карѣ(і)ниш* и т. д.

Повелит.: *аѣе* (*арѣ*), *аѣѣај* (*арѣај*).

Причастія: *раѣрѣ*, *раѣрур(ѣ)*, *арѣі*, *арѣор(ѣ)*¹⁾.

32. Глаголы корней *а*^с, *у* (*ву*), *шул* и *ћ*. Прежде чѣмъ проходить глаголы отрицательнаго, вопросительнаго и вопросительно-отрицательнаго спряженій, намъ необходимо заняться основами и корнями *а*^с, $\sqrt{ћ}$ и *шул* (*шал*). Первая изъ нихъ имѣетъ основное значеніе „быть“, „есть“, двѣ остальные означаютъ „быть“, „стать“, „получить“, „имѣть“. Неопредѣленное наклоненіе имѣетъ только $\sqrt{ћ}$, именно *ћуз* быть, стать. Всѣ три—неполные глаголы.

Настоящее время глагола „быть“:

вуза или за я есмь	}	вућа или ћа
		вуча „ ча
вува „ ва		вуча „ ча
ур, ву ^с , јур, вур		ур, ву ^с (какъ въ ед. числѣ).

Замѣчаніе. Въ большинствѣ случаевъ употребляются короткія формы: *за*, *ва*, *ћа* и т. д., которыя суть, собственно говоря, прислоняющіеся суффиксы.

Прошедшее несовершенное (Imperf.):

вујѣза или јѣза	вујѣћа (јѣћа), вујѣча (јѣча)
вујѣва „ јѣва	вујѣча (јѣча)
вујѣ „ јѣ, уді	вујѣ, јѣ, уді.

Остальные времена производятся отъ $\sqrt{ћ}$, неопред. накл. *ћуз*, а именно:

¹⁾ Глаголы *аѣ(а)ћуз*, *аѣећуз* знать, *кунћуз* любить, хотѣть, желать и нѣкоторые другіе также относятся сюда, по крайней мѣрѣ частью: см. объ этомъ исправ. и недост. глаголы.

Прощ. сов. Perf. 1-ое:	Һунуза	Сослагат.:	каһиш
”	2-ое: Һуниза	”	каһиш
”	3-ье: каһуза	Усл.-жел.:	јиһиза, жиһ(i)ри
Аористъ:	Һарза	Повелит.:	жиһ, жиһаж
Будущее:	Һидиза.		

Причастія: һи, һур, (β), каβһи, каβһур, (β), вуји, вујур, β.

Отъ √ву^с встрѣчаются также формы: вуш, қавуқ.

Отъ глагола шул (√ш?) я нашелъ: шулиза, шули-ва, шули и пр. (Imperf.), и: шалза, шала, шул=шудур и пр., что можно считать за аористъ, усл.-желат. жиш(i)ри. √а^с часто принимаетъ извѣстные намъ мѣстные элементы ¹⁾: а^с есть, фа^с есть у, ал есть на, ха^с есть у, ка^с есть подъ, қа^с есть при, на, қа^с есть между ²⁾.

Кромѣ того, отъ этого корня существуютъ основы прошедшаго несовершеннаго: аді (қаді, фаді), алді и причастія: аји, каји, али, һаји, фаји и ајур (β), алур (β), кајур (β), қајур (β), һајур (β), фајур (β) ³⁾; есть, вѣроятно, также другіе формы ⁴⁾.

Примѣры: 1) Быть (стать, дѣлаться): изу Рустамзал-за я (есмь) Рустамзалъ; иву бицур-ва ты—малъ; му адамар гизаф девлету-ву^с ⁵⁾ эти люди очень богаты; му рiш фуж-ур кто эта дѣвушка? му фи віран-ур что это за развалина? фи лахни^сил

¹⁾ Рѣже бываетъ это съ √у^с, ву^с.

²⁾ Я также встрѣчалъ ам, но не знаю настоящаго ого значенія.

³⁾ Эти формы образуютъ также прилагательныя, напр.: чемқа(j)и (отъ чем масло) жирный, мицриарқаји бородастый (отъ мицриар борода), шив-ајур женатый (отъ шив жена), зиҗаји верхній (отъ √зи верхняя часть).

⁴⁾ Значеніе различныхъ корней далеко не достаточно опредѣлено, такъ что здѣсь господствуетъ много произвола.

⁵⁾ Я не въ состоянiи былъ открыть различія между ур, у^с, ву^с. Юсуфъ полагаетъ, что совершенно безразлично сказать ли ур, ву^с или вур. Только ју^с, јур стоятъ всегда послѣ гласныхъ.

машбул-вува чѣмъ ты занятъ? ічу қавурарча вы—стары, старыи; Рустамзалдин авај-ји (произн. аваји) Қаһирман отецъ Рустамзала былъ Кахирманъ; варри іцурар абуру лезі мідриар-даји аһлар вуји всѣ они были добрые, образованные, бѣлобородные люди; ізу қор (j)ісан Тһіранді' һунуза я два года былъ въ Тегеранѣ; ізу лац қар һунуза я сталъ совершенно глухимъ; варшарін јіса' варшлѣһан іцирі қаһуза въ холерный годъ я заболѣлъ (сдѣлался боленъ) холерой; му һоцац фітан қаһлур изъ чего произошелъ (сталъ) этотъ споръ; моран-на хораг језан саф хорўмав һунур и ея пицца ежедневно была—одна фи́га; реф һамуз вақи һіздур сей-часъ солнце будетъ свѣтить (свѣтлое); туфан һіздур будетъ буря; егер іву кузгїш, тїлісімді шалла если ты выпьешь, ты подвергнешься чарамъ (будешь въ чарахъ); ама гереф іхтіјар шалла но ты долженъ быть остороженъ; леб, варри рўнар дурусті вуш посмотри, въ порядкѣ ли всѣ подковы? јав хал авадан јішш(і)рі-јав пусть твой домъ будетъ для тебя счастливъ!

2) шул въ значеніяхъ: стать, быть, существовать, мочь: һамуз јаз ўһуар гуцлі шулдур теперъ мой кашель дѣлается сильнѣе; вақачачај ширек шул лягушка живетъ (бываетъ) въ водѣ; қавазді' севен-ціһар гїзаф шулдур на Кавказѣ есть много горныхъ козъ; мичі шул дѣлается ночь (буыв. темно); јіш багаһ-шул ночь близка дѣлается—ночь настаетъ; ізўфан еле'ўз шулзўфан я могу (умѣю) ѣздить верхомъ; јав улар сағ-аһуз шул твои глаза можно лѣчить; фужар чі-рарі' ліцді шулдур джейраны живутъ (бываютъ) въ степи стадами; Рустамзалдіз қа'іл шул қавурді ці гаф на сердцѣ Рустамзала тяготѣетъ (есть) слово, сказанное старцемъ—Рустамзаль помнитъ слово, сказанное старцемъ; на'ан шулдур му шаһурдин цазаһ гдѣ есть (живетъ) падишахъ этого города?

3) Тѣ же глаголы, съ подлежащимъ въ родительномъ

падежъ, означаютъ „имѣть“: *жав қѳъ һажван вујав* ¹⁾ ты имѣешь двухъ лошадей; *дударин вурѳуѳ һажван ву* они имѣютъ семь лошадей; *ih һуѳ һажван вујаһ* мы имѣемъ пять лошадей; *жав ѳажвурѳур јис вујаз мнѣ* (я имѣю) 27 лѣтъ; *һар цѳурарин цара қимат-ву* каждый сортъ имѣетъ свою цѣну; *сар шиван қѳр бај һунур* одна женщина имѣла двухъ сыновей; *фуларин цацаһтин јидіқѳр рiш-ву* известный падишахъ имѣлъ 12 дочерей; *Рустамзалин һажвенн јирбуѳ леѳ* *вуји* лошадь Рустамзала имѣла 6 ногъ; *азар фiжав* какому болѣзнь ты имѣешь? *шiлен-ур* думу ахi шир кому принадлежитъ (есть) этотъ большой виноградникъ? *саѳ севдигѳр һунур*, *моған сар бај*, *сар рiш һунур* былъ купецъ, который имѣлъ сына и дочь.

4) Съ подлежащимъ въ дательномъ падежѣ эти глаголы означаютъ „получать“: *ка моған сар бај һунур* и у него (ему) былъ (=онъ получилъ) сынъ; *ивуз саѳ чолдi гiзаф гаш шул-уз* ты въ одномъ лѣсу будешь голодать (тебѣ въ одномъ лѣсу будетъ много голоду); *ивуз гаш шул-ез* я буду голоденъ (=получу голодъ); *жав һич вахтена евлед һундарез* у меня никогда не было дѣтей (я не получилъ дѣтей).

5) Съ мѣстными элементами: *му вула* ²⁾ *шуну хал а* сколько домовъ [есть] въ этой деревнѣ? *му туцди* *анцаѳ шиббу(ѳ) аршин а* (или *ву*) въ этомъ кускѣ [есть] только три аршина; *мушаѳ шиббур цѳунургар қа* здѣсь (есть) три замка; *мушаһ јаѳур холар һа* здѣсь (есть) 4 дома; *нѣрин багаһ раѳ һа* на рѣкѣ (рядомъ съ) [есть] мельница; *му*

¹⁾ Обратите вниманіе на мѣстоименные суффиксы:

вујаз	я	имѣю	вујаһ	}	мы	имѣемъ
			вујач			
вујав	ты	имѣешь	вујаѳ			вы имѣете.

²⁾ Ошибки не будетъ, если всегда ясно слышное ¹⁾ принимать за мѣстный элементъ, который въ *ка*, *қа*, *фа* и пр., хотя лишній, сохранился, благодаря частому употребленію этихъ словъ.

арміріф шунуф веллур фа' сколько верблюдовъ (есть) у этого человека; Александр давдуну қірхуну саф хардіқ қа' барабанъ Александра (есть) тамъ на деревѣ; хардін зі'іл саф шеј' 'ал на деревѣ (есть) пгица; чеѣ шірек ка' рыбы живуть (есть) въ водѣ; саф жішаф саф даці ха' въ одномъ мѣстѣ есть осель.

6) Основа прошедшаго соверш. времени и причастія: севен-зі'іл алур тотъ, который (есть) на горѣ; севен-зі'іл али чол находящійся на горѣ лѣсъ; везірді му шах-Аббас аји холаз а'а'ур визирь послалъ въ домъ, гдѣ былъ шахъ-Аббасъ; му чемаданді' ајув фі-ур что это (есть, что) находится (есть) въ этомъ дорожномъ ящикѣ; му нерік каји че'ча-рпн як у'п'уз гизаф іцуб-у' мясо находящихся въ этой рѣкѣ рыбъ очень хорошо, чтобы ѣсть; хозајнді һезекур аји жіш хозајнъ показалъ ему домъ, въ которомъ онъ (шахъ) жилъ (былъ); ка му Қаһирманді му фарз һи арміартіа руг іліѣ-һуді тогда Кахирманъ положилъ землю на этихъ въ камни обратившихся людей; ка івуф фаји ругруқан дугартіа алаѣһі тогда положи на нихъ комокъ (отъ) земли, которая есть при тебѣ; шів һажур-ун-на (произн.: һажуруна) ¹⁾ женатъ ли ты? (дослов.: суцій съ женой)? гашті дікур саф хардін қавлік качінен һајаз голодный лежалъ онъ подъ деревомъ, пока не наступило (сдѣлалось) утро; хабақ һіѣган, Рустамзалді һажван теѣетур когда сталъ (сдѣлался) вечеръ, Рустамзалъ отпустилъ свою лошадь; му шах-Аббас чан везір-ра вақір-ра каді му вақ ајишаф улдаріқ-на кушнур тогда шахъ-Аббасъ со своимъ визиремъ и векилемъ (при немъ бывшимъ) пошелъ на окно, гдѣ былъ свѣтъ; ка Қаһирманді му бамбуген тірім-ра дацуну, фаді, за'ан асіна һулекна ушіган и Кахирманъ, сдѣлавши бумажную веревку, взявши ее (имѣя при себѣ), пошелъ внизъ къ морю.

¹⁾ Я не совсемъ увѣренъ въ значеніи һ вт. һажур; это можетъ быть также и вопросительный һ.

IV. Спряжение (продолженіе).

В. Отрицательная форма глагола.

Было упомянуто, что отрицательныя частицы выступаютъ подѣ весьма различными формами. Не легко отдѣлать ихъ отъ другихъ элементовъ; поэтому я и выдѣлилъ главу объ отрицаніи, хотя это меня заставляетъ повторяться.

Въ виду различія элементовъ отрицанія слѣдуетъ дѣленіе этой главы на три части: отрицаніе повелит. наклоненія и условно-желательнаго, отрицательныя причастія и остальные отрицательныя формы глагола. Начнемъ съ послѣднихъ.

1) Отрицательная частица выступаетъ подѣ формами: дар, ар, дѣр, ір, дур, ур, дер, дал, діл и проч.; встрѣчается также рар; дар ставится обыкновенно послѣ н и послѣ гласныхъ съ удареніемъ, ар и его варианты послѣ д, послѣ мѣстныхъ префиксовъ, послѣ отрицательнаго элемента второго порядка; рар встрѣчается послѣ короткихъ гласныхъ.

Слѣдующая схема во многихъ случаяхъ можетъ быть полезною, хотя она не примѣняется во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ.

Утвердит. формамъ глагола	Соотвѣтствуютъ (S отриц. элементъ)	Слѣд. отрицательныя формы глаг.
Наст. вр. I V(н)ду		I V(н)дар
Imperf. I V(н)ді		I V(н)дари
Perf. 1-ое I Vну		I Vндар
„ 2-ое I Vні		I Vндари
„ 3-ье I у		I V(р)ар*
Аористъ I ар, ан		S I ар, ан
Будущее I Vді		S ідар
Condit. I Vні (pi)		S I Vpi
Сослагат. I іш		S I іш*
	I Vніш	I Vндаріш
Усл.-жел. I і		S I і

* означает, что в (Perfecti и сослаг.) можетъ также выпадать.

Слѣдуетъ спряженіе нѣсколькихъ отрицательныхъ глаголовъ:

врѣчѣуз выходитъ изъ чего-нибудь.

Наст. вр.: <u>в</u> рѣчѣудѣза	Imperf.: <u>в</u> рѣчѣудѣза
Отриц. <u>в</u> рѣчѣударза <u>в</u> рѣчѣудара <u>в</u> рѣчѣудар и т. д.	Отриц. <u>в</u> рѣчѣударѣза <u>в</u> рѣчѣударѣва <u>в</u> рѣчѣударѣ
Perf. 1-ое: <u>в</u> рѣчѣунѣза	Perf. 2-ое: <u>в</u> рѣчѣунѣза
Отриц. <u>в</u> рѣчѣундарза <u>в</u> рѣчѣундар	Отриц. <u>в</u> рѣчѣундарѣза <u>в</u> рѣчѣ(ун)дарѣ
Perf. 3-ье: <u>в</u> рѣчѣѣза	Аористъ: <u>в</u> рѣчѣарза
<u>в</u> рѣчѣарза <u>в</u> рѣчѣар	Отриц. <u>в</u> рѣрѣчѣарза <u>в</u> рѣрѣчѣар
Будущее: <u>в</u> рѣчѣидѣза	Condit.: <u>в</u> рѣрѣчѣза
Отриц. <u>в</u> рѣрѣчѣидарза <u>в</u> рѣрѣчѣидар	Отриц. <u>в</u> рѣрѣрѣчѣза <u>в</u> рѣрѣрѣчѣ
Сослагат.: <u>в</u> рѣрѣчѣиш, <u>в</u> рѣрѣчѣниш	
Отриц. <u>в</u> рѣрурѣчѣиш, <u>в</u> рѣручѣундарѣиш	
Усл.-жел.: <u>в</u> рѣрѣчѣза ¹⁾ <u>в</u> рѣрѣручѣза.	

цѣуз сказать ²⁾.

Наст. вр.: кѣдуза	Imperf.: кѣдѣза
Отриц. кѣударза	Отриц. кѣударѣза
Perf. 1-ое: цѣнуза	Perf. 2-ое: цѣнѣза
Отриц. цѣундарза	Отриц. цѣундарѣза
Perf. 3-ье: ѣацѣуза	Аористъ: кѣарза
Отриц. ѣацѣундарза	Отриц. дарѣарза

¹⁾ Начеть 3-го лица условно-желат. накл. см. ниже: отриц. и повелит. наклон. Замѣчаніе.

²⁾ Глаголь цѣуз неправильный, но это здѣсь не имѣетъ особаго значенія.

Будущее: цідїа	Condit.: куріа
Отриц. цідарза	Отриц. даркуріа
Сослагат.: каціш, кацніш	
Отриц. дарціш, кацундаріш	
Усл.-жел.: ціа	
Отриц. цїріа.	

јаѣѣуз битъ ¹⁾.

Наст. вр.: јаѣѣуза	Imperf.: јаѣѣіа
Отриц. јаѣѣарза	јаѣѣаріа
Perf. 1-ое: јаѣѣуза	Perf. 2-ое: јаѣѣуніа
Отриц. јаѣѣундарза	Отриц. јаѣѣундаріа
Perf. 3-ье: ѡѣѣуза	Аористъ: јаѣарза
Отриц. ? ?	Отриц. дерѣтарза
Будущее: јаѣѣдіа	Condit.: јаѣ(і)ріа
Отриц. јаѣѣідарза	Отриц. дерѣтріа
Сослагат.: ѡѣѣіш, ѡѣѣїніш	
Отриц. дерѣѣіш, ѡѣѣундаріш.	

Примѣръ глагола, при которомъ стоятъ подлежащее въ дательномъ падежѣ.

арѣѣз видѣтъ.

Наст. вр.: арѣѣз	Imperf.: арѣѣіаз
Отриц. арѣѣдарез	Отриц. арѣѣдарјаз
Perf. 1-ое: арѣѣнез	Perf. 2-ое: арѣѣні(ј)аз
Отриц. арѣѣндарез	Отриц. арѣѣндарјаз
Perf. 3-ье: ѡарѣѣрез	Аористъ: раѣарза, раѣѣрез
арѣѣарез (?)	Отриц. дараѣарза
Будущее: арѣѣдіа	Condit.: раѣѣріа
арѣѣдарза	Отриц. дараѣѣріа
Сослагат.: ѡарѣѣіш, ѡарѣѣїніш	
Отриц. дараѣѣіш, ѡарѣѣїндаріш.	

¹⁾ Также неправильный.

Примѣры: Рустамзал вѣріѣудар хунча Рустамзалъ не принимаетъ подарка; ічуз цара фужтен кундарчуз мы не хотимъ никого чужого; қавурдін багаһан уручан калакна ўл ўпундарі послѣ того какъ онъ оставилъ старца, онъ не ѣлъ (хлѣба); ама іву дурўзара но ты не будешь пить; цул фараді ізу шаһурдіз аѣдарза безъ денегъ я не пойду въ городъ; Қаһирманді аждаһа қаѣкундар Кахирманъ не убилъ чудовища; му шар ўѣѣза, дуруѣѣза долженъ ли я пить эту воду, или нѣтъ? ізўһан һелхундуш, чаз кундуш ўѣѣрі, кундаш дуруѣѣрі если онъ меня спроситъ (скажу); если онъ самъ хочетъ, онъ можетъ (ее) пить; если онъ не хочетъ, онъ не долженъ пить (воды); егер іву дарціш дурусті если ты не скажешь правды; јўк делеѣѣш уларіз дараѣѣр если сердце не смотритъ (отъ леѣуз), то и глаза не видятъ; ізу мушаһ деїдарза я здѣсь не буду садиться; ізу му чемадан кана іч-апундарза я еще не опорожнилъ (не сдѣлалъ порожнимъ) этого чемодана; доѣаз һіч-феттен реқудар онъ ничего не слышитъ ¹⁾; ічуз һіч-феттен реқударчуз мы ничего не слышимъ; ізуз дурусті аѣдарез я точно не знаю; цаһһтһан записка дарш если отъ врага нѣтъ рецепта; іву гереқ кѣрді, дарфш, хажһрдар ты долженъ прійти: если ты не придешь (отъ неправ. гл. вѣз), то это не идетъ; са'ат јірһўѣде ізу јав багаһна һуз шулдарзуфан въ 6 часовъ я не могу быть у тебя; нақ ізуф цул фарарізуф вчера у меня не было денегъ; јаз һіч-вахтена евлед һундарез у меня никогда не было дѣтей; ізўфан му веллур қараѣѣуз һурареѣфан я не могъ купить этого верблюда; сумўварі сару уһурі шар амдар ²⁾ въ самоварѣ нѣтъ болѣе кипятка; јаз қаһар һажв(а)нен харчул леқрік рўен қарар на правой ногѣ моего

¹⁾ Вездѣ двойное отрицаніе, какъ въ русскомъ языкѣ: онъ *ничего не слышитъ*.

²⁾ Это единственный примѣръ, гдѣ я нашелъ м въ корнѣ а. Выть-можетъ, классный элементъ в (?) слышался мнѣ какъ м.

вороного нѣтъ подковы; һіч хаґа арар нѣтъ опасности; на'анґен муцу мал арар нигдѣ нѣтъ такого товара; аваґра кацур-қи: дар и дѣдъ его сказалъ: нѣтъ; ич ішарі' ше' шулдар въ нашихъ мѣстахъ нѣтъ медвѣдей; іһуфан шулдарһуфан уѣхуз мы не умѣемъ (можемъ) читать; муһаһ добоууз даршул здѣсь нельзя останавливаться ¹⁾).

Одинъ примѣръ: ізуз гічудез ухнган ґалаґ дархіза я. опасуюсь въ разговорѣ дѣлать ошибки—какъ будто указываетъ, что послѣ глаголовъ, выражающихъ опасеніе или сомнѣніе, въ придаточномъ предложеніи глаголь ставится въ отрицательной формѣ.

2) Отрицательная форма повелительнаго наклоненія. Выше уже было бѣгло упомянуто, что отрицательная частица повелительнаго наклоненія бываетъ мV. Она ставится передъ послѣднимъ согласнымъ корня (соотн. передъ класснымъ элементомъ и элементомъ отрицанія второго порядка, слѣдовательно во многихъ случаяхъ дѣлается инфиксомъ). Суффиксомъ отрицательной формы повелительнаго въ обоихъ числахъ бываетъ: ан. Такъ, напр.:

кѣрѣчуз	выходить изъ чего-нб.:	кѣмрічан,	кѣмрічанај
алкѣз	смѣяться:	малкан,	малканај
царгоз	бѣгать:	цімрґан,	цімрґанај
каһуз	пахать:	кѣмһан,	кѣмһанај
қуручуз	спускаться:	қѣмрічан,	қѣмрічанај
уѣзуз	вливать:	умузан,	умузанај
уруѣзуз	выливать:	умурузан,	умурузанај
арһуз	положить, ставить:	імрһан,	імрһанај
аһуз	дѣлать:	мһан,	мһанај
кестуз	доить:	кемелтан,	кемелтанај

¹⁾ Я далъ здѣсь больше примѣровъ, потому что мои матеріалы не позволили мнѣ правила отрицательнаго образованія сопоставить въ опредѣленную схему. Многочисленные примѣры вознаграждаютъ читателя до нѣкоторой степени за отсутствіе теоріи.

алдақуз	срубить:	ілдіміқан,	ілдіміқанај
уцұз	бросать:	ұмұлқан,	ұмұлқанај
ерчуз	"	емелчан,	емелқанај
шул	есть:	машал,	машалај.

Примѣры: ја ұрғ, ја муған пей или не пей; гіч-міған, івуз феттен діріпур не бойса (отъ гіч-аңуз), онъ ничего не сдѣлаеть тебѣ; вара, тушаһра демеленај осторожно, тамъ также не садитесь; дудеқ, варра, қимітанај осторожно! этого не трогайте.

Примѣчаніе. Третье лицо условно-желательнаго наклоненія обыкновенно также принимаетъ отрицательную частицу *mV*, но рядомъ находятся также формы съ *Vp*, *pV*. Такъ, въ моихъ образцахъ имѣется:

кемелтіні	рядомъ съ керетірі	пустъ онъ не запрягаеть
	уруғзірі	" " вливаеть
ілдіміқні	" "	" " падаеть
қимдіріңні	" "	" " спускаеться
кімірчні	" "	" " выходитъ изъ за
малкні	" "	" " смѣтеться
қимірғіні	" "	" " бѣгаеть
іміріһіні	" "	" " опорожняеть
	уруғзірі	" " "
	арағһірі	" " кладеть
кемелтіні	" "	" " доить
дарішрі	" "	" " будетъ.

3) Отрицательныя причастія. Здѣсь отрицательная частица—*dVl*, *dVp*, *Vl*, *Vp*. Въ этихъ формахъ сильно проявляется стремленіе къ гармоніи гласныхъ; слѣды уподобленія согласныхъ проявляются въ томъ, что частица *Vl* ставится только послѣ предшествующаго л. Рассмотрѣнныя выше причастія съ элементомъ отрицанія звучатъ слѣдующимъ образомъ. (Въ скобкахъ утвердит. форма причастія).

Причастіє настоящего времени.		Причастіє прошедш.	
Опредѣлительное.	Существит.	Опредѣлит.	Существит.
(жіхрі) спящій діріхрі	(жіхрур) діріхрур	(ахі) дарахі	(ахур) дарахур
(жііірі) дѣлающій дірііірі	(жііірур) дірііірур	(аіі) дараіі	(аіур) дараіур
(курі) говорящій даркурі	(курур) даркурур	(ці) дарці	(цур) дарцур
(цілїні) подметаю- цілїлїні щій	(цілїнур) цілїлїнур	(цілї) цірілї	(цілїур) цірілїур
(ріхрі) шьющій діріхрі	(ріхрур) діріхрур	?	?
(ілдіірі) бредущій ілдііірі	(ілдіірур) ілдііірур	(алдаіі) алдараіі	(алдаур) алдараур
(хелхїні) спраши- хелелхні вающій	(хелхїнур) хелелхнур	(херхі) херерхні	(херхур) херерхнур
(хурі) принося- дархурі щій	(хурур) дархурур	(хі) дархі	(хур) дархур
(ўлі) вѣдащій дерўлі	(ўлур) дерўлур	(ўлі) дўрўлі	(ўліур) дўрўліур
(кїрілїрі) берущій кїрііірі	(кїрїлїрур) кїрііірур	(кїрїлї) кїрїрїлї	(кїрїлїур) кїрїрїлїур
(хірїлїрі) отрѣ- хірїрїлїрі зающій	(хірїлїрур) хірїрїлїрур	(хїрїлї) хїрїрїлї	(хїрїлїур); хїрїрїлїур
(ілділїрі) отрѣ- ілдірїлїрі зающій	(ілділїрур) ілдірїлїрур	(алдїлї) алдїрїлї	(алдїлїур) алдїрїлїур
(ултўлїурі) стри- ултўрулїурі гущій	(ултўлїурур) ултўрулїурур	(ултўлї) ултўрулї	(ултўлїур) ултўрулїур
(тулїнурі) дающій тулїлїнурі	(тулїнур) тулїлїнур	(тулї) турулї	(тулїур) турулїур
(аўорі) идущій дарўорі	(аўорур) дарўорнур	(ўші) дуруші	(ўшур) дурушур
(жаўрі) бьющій деретрі (sic!)	(жаўрур) деретрур	(жаўлї) деретлї	(жаўлїур) деретлїур

V. Спряженіе (продолженіе).

C. Вопросительная форма глагола.

Вопросительнымъ элементомъ бываетъ (V)н, который ставится подобно отрицательному элементу, но только обыкновенно послѣ временныхъ элементовъ. Иногда (но очень рѣдко) появляется также вопросительная частица ка, слѣдовъ которой я однако не могъ открыть въ текстахъ. Въ вопросительной формѣ глаголовъ выпадаютъ также мѣстоименные суффиксы 1-го лица единств. и множ. чиселъ, иногда и 2-го лица; ва и вуз сокращаются въ а и уз или в этого ва (вуз) ассимилируется н. Въ прилагаемой схемѣ вератцѣ представлены главныя формы вопросительнаго глагола.

Praes.	I удун
Imperf.	I удін
Perf. 1-ое I	ўнўн(ка)
„ 2-ое I	ўнін
„ 3-ье I	(ўр)ун
Аористъ I	урун(ка)
Будущее I	ідун(ка)
Усл.-жел. I	урін(ка) ¹⁾ .

Приведенные выше, въ главѣ объ отрицательной формѣ, глаголы въ вопросительной формѣ гласятъ такъ:

1	лицо ед. ч.	кїрічудун	я?	кудун	я?	жатудун	рабодун
2	„ „ „	кїрічудуна	ли	кудува	ли	жатудуна	рабодунуз
3	„ „ „	кїрічудун	кѡжу	кудун	ли	жатудун	рабодун
1	„ мн. ч.	кїрічудун	кѡжу	кудун	говору	жатудун	рабодун
2	„ „ „	кїрічудунча	кѡжу	кудунчѣ	говору	жатудунчѣ	рабодунучѣ

вижу ли я?

¹⁾ Сослагательное наклоненіе въ табассаранскомъ языкѣ, конечно, не имѣетъ вопросительныхъ формъ.

Imperf.	вiрiчудiн	кудiн	жатудiн	рабодiн
Perf. 1-oe	вбруч(ў)нун	цунун	жабўнун	аребнун
„ 2-oe	вбручнiн	цунiн	жабўнiн	?
„ 3-ье	вбручрун	?	ебўрун	каребрун каребнуз
Aorist	вiрiчурун(ка)	курун кан(н)а	жатурун жатанна	рабрун
Futur.	вбручидун(ка)	цидун	жабидун	аребедун
Усл.-жел.	вiрiчрiн(ка)	?	жатрiн	раббрiн.

Примѣры. (Когда въ предложении уже есть вопросительное слово, то вопросительныя формы часто не примѣняются вовсе): реѣдун изу фi кудiн слышишь ли ты, что я сказала? ¹⁾; реѣдунучуз изу фi кудiн слышите ли вы, что я сказала? караѣнунуна саѣ шеѣ купилъ ли ты что-нибудь (вещь)? ичу му гагназ му цацагтiз фице кулуѣ аинiн какую вы до сихъ поръ оказали (сдѣлали) услугу этому падишаху? леѣ, изуз моѣо фi аинiн посмотри, что онъ сдѣлалъ со мной; намуз ичуз хардiз фуж кундiн изукна јiцај теперъ скажите мнѣ, кого хочетъ каждая изъ васъ; начуму кошмар рабдунучуз видите ли вы это войско? ивуз аѣануз изу знаешь ли ты меня?

Вопросительный элементъ Vн въ глаголахъ „быть“, „имѣть“: раѣ ичуѣ-ун хороша ли (есть) дорога? сан ичу апи ехрiлатъ фi-јiн какой былъ вашъ вчерашнiй разговоръ? изу шiлен мiлатдiқан вујiн какой я (есмы) вѣры? евлед вунев есть ли (имѣешь ли ты) у тебя дѣти? евлед вуначъ есть ли у васъ дѣти? дучарiн евлед(ар) вујун есть (ли) у нихъ дѣти? чай шаккар ајун есть ли чай и сахаръ? му харi харинцеер ајун есть ли фазаны въ этомъ лѣсу? му багаһ кар ајун есть ли мостъ по-близости? (ј)иц, иву му дунiарi фi лахин ајiн скажи, какiя ты имѣешь дѣла на свѣтѣ? туден

¹⁾ Надо замѣтить вопросительную форму во 2 глаголѣ.

а'it-išariz leḡuz шулун можно ли видѣть ея внутренность (т. е. мечети)? фарс чалинді улхуз шуну-чан (см. шул-нун-чан, шул-ун-чан) умѣете ли вы говорить по-персидски; шив һајуруна (=һајур-ун-ва) женатъ ли ты? (собств. имѣющій жену).

Примѣры съ вопросительными словами въ главѣ о вопросительныхъ мѣстоименіяхъ.

Примѣчаніе. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, мнѣ казалось, слышится въ вопросительномъ глаголѣ звукъ h: на'ан һаѓдуча куда вы ѣдете? му қарван на'анна һаѓдур куда идетъ этотъ караванъ? һеј бај, һиһудўва мальчикъ, что ты тамъ дѣлаешь? му мармар һаіуз-ур¹⁾ для чего служитъ этотъ точильный камень?

D. Вопросительно-отрицательная форма глагола.

Глаголь принимаетъ оба элемента (д)Vр и Vн. Здѣсь также въ образцахъ находится слогъ ka, тогда какъ въ текстахъ нѣтъ слѣдовъ его. Глаголы: „выходить изъ (между)“, „сказать“, „видѣть“ измѣняются слѣдующимъ образомъ:

Præs.:	қударун	раѓдарун
қиріқўндарун(ka)	іву қудан(н)а	раѓдануз
	ічу қуданўча	
Impref.:	қударін	раѓдарін
қиріқударін(ka)	іву қударін(н)а	раѓдарін(н)уз
	ічу қударінча	
Perfect. 1-ое:	қундарун	арѓндарун
қорбқундарунка	іву қундарна	арѓндануз
	ічу қундарнуча	
Perfect. 2-ое:		
қорбқундарінка	қундарін	арѓндарін

¹⁾ һаіуз (сокращ. форма һаз) означаетъ: зачѣмъ? (дослов., быть-можетъ: что дѣлать?)

Perfect. 3-ье:	ѡацундарин	арѡбарун
ѡбрѡчрарунка	иву ѡацундан(н)а	арѡбраннуз
	ичу ѡацундануѡа	арѡбарун
Aorist:	дарѡрун	дараѡрун
ѡирѡчрун(ка)	иву дарѡкана	
	ичу дарѡкануѡа	
Futur.:	ѡидарун	арѡидарун
ѡбрѡчидарун-(ка)	ѡидана	
	ѡидануѡа	
Усл.-жел.:	дарѡкерин	дараѡирин
ѡирѡчрин(ка)	дарѡкерина	
	дарѡкеринуѡа	

Примѣры: ѡамце дарун-му развѣ это не такъ? изуз иву раѡбарун не вижу ли я тебя? изуз иву арѡбарун не видѣлъ ли я тебя? изуз думу арѡидарун не увижу ли я его?

Е. Причинное спряжение.

Нѣмецкому „lassen“ (французскому faire) соотвѣтствуетъ на табассаранскомъ языкѣ глаголѣ ка'уз:

Praes.	изу јаѡѡуз	ки'удѡза	я заставляю бить и пр.	Aorist:	изу јаѡѡуз	ки'арза
	иву	ки'удѡва		Futur.	„	ка'идиза
				Усл.-ж.	„	ки'ириза
Imperf.	изу	ки'удиза		Сослаг.	„	ка'а'иш
					„	ка'а'ниш
Perf. 1-ое	изу	ка'унѡза				
	иву	ка'унува				
	доѡо	ка'унур		Повелит.	„	ка', ка'а'ј
Perf. 3-ье	изу	ка'а'ѡза				
	иву	ка'а'ѡва				
	доѡо	ка'а'ур				

Примѣры: изу му шар хуз ка'унуза я заставлялъ (приказалъ) принести эту воду; изу хуз ки'арза чан хоѡиар я

дур онъ насъ увидитъ, или: дово арредіча; ізу (ізуз) іву арредіза я тебя увижу, или: ізуз арредіва; доваз ізу арреді дур онъ меня увидитъ, или: доваз арредіза; ізу іву радара я тебя увижу, или: ізуз радара.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, слѣдовательно, дополнительное мѣстоименіе прибавляется въ видѣ суффикса. Кроме того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстоименные элементы, обозначающіе лицо, выпадаютъ.

2) Косвенное дополненіе. Мѣстоименія въ этомъ случаѣ выступаютъ также въ извѣстныхъ уже намъ формахъ:

ез (аз)	іуз, чуз
(в)уз	ѳуз.

Примѣры: муқарі, вѣну јаз улиһна, гизаф һѳрмаѳ каіурез тѣ, пришедши ко мнѣ, оказали (сдѣлали) мнѣ много чести; ічуз шаһ-Аббасті: вач кудучуз намъ сказалъ шахъ-Аббасъ: приходите; душан ізу івуз јав авајин холаз рабра улуцарзу-вуз тамъ я также покажу тебѣ дорогу къ твоему отцовскому дому; һамуз фикадар мал девлет бундин, ічу ѳірча-вуз (вм. ѳірдіча-вуз) теперь, сколько ты ни пожелаешь добра и богатствъ, мы тебѣ дадимъ; му бај цуч-ѳајин, јаз цаһвалдин һаіра, јаз ріш-ра ѳідіза-вуз, ѳацур онъ сказалъ: если ты этого молодого человѣка уничтожишь, я дамъ тебѣ какъ половину моего царства, такъ и дочь мою; ізу теледунш шиббуѳ гаѳ карзувуз если ты отпустишь меня, я скажу тебѣ три слова; іһ авајі һамшаһра демеленај цунуһуз нашъ отецъ сказалъ намъ: и тамъ также не садитесь!

Въ слѣдующемъ примѣрѣ мы, повидимому, имѣемъ дѣло съ видоизмѣненіемъ һуз, а именно: еһ: му іһ цаһаһтік бај-ра карар-еһ этотъ нашъ падишахъ не имѣетъ намъ (dat. ethicus) сына.

G. Описательное (сложное) спряжение.

Основа прошедшаго несовершеннаго (Imperf.) въ соединеніи съ какимъ-нибудь временемъ глагола *Һуз*¹⁾ образуетъ формы, которыя обозначаютъ продолжительное или повторяющееся, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и начинающееся дѣйствіе. Примѣры: *чав балін јерінді* охді *Һунур* му геде *чан хола* онъ держалъ этого слугу на мѣсто сына въ своемъ домѣ; му *шран-на цша* *һамішан* дарс *уѣхуѣ* уди *Һунур* и занятіе этой дѣвушки было всегда.—учиться (досл.: читать уроки); *ка саѣ* заманаглан *севдігәр* *ѡрді* *Һунур* и послѣ нѣкотораго времени этотъ купецъ прибылъ (домой) (по подлиннику приблизительно: былъ на обратномъ пути); *ка* *ѡбр-шіббур јіѣ* му *мѡрѡлі* *һич шеј* *іріѣкүді* *Һунур* тогда въ теченіе двухъ-трехъ дней ни одна птица не попадала въ эту западню; *һадуму* *мѡрѡлі* *јѣѣан* *саѣ ја* *ѡѣ шеј* *дірісајан* *һадуѡарітлі* *дуламіш* *шудлі* *Һунур* въ этой западнѣ, ежедневно лова двухъ-трехъ птицъ, онъ (этимъ) жилъ; му *гедері* му *ріш* *інціг* *ішуді* *ѡһнур* слуга начиналъ ту дѣвушку преслѣдовать, дѣлать предложенія; *ка* *јаѣѡурці* *јѣван* *мурре* *чин* *һајванартіл* *елеуну* *аѡді* *Һунур* и на четвертый день они сѣли на лошадь и пошли (отправились въ путь); *кана* му *аждаһіарі* *хуну* *моѡаз* *ругрін* *гацінеері* *шар ліцунді* *ѡһнур* и опять тѣ чудовища принесли (воды) и дали ему воды изъ глиняныхъ кувшиновъ; *ѡреѡр* *урѡартіл* *алі* *ѡараѡул* *ахну* *алді*²⁾ онъ видитъ, что сторожъ у дверей спитъ; *ка* *муму* *сар* *јѣван* *аѡрган* *моѡан* *мѡрѡлі* *саѣ* *ѡа* *аѣкуну-аді-Һунур* и когда онъ однажды пришелъ, въ западню попался воробей; *ка* *му* *хола* *шіббур* *ріш* *аді* *Һунур* въ этомъ домѣ были три дѣвушки; *леѣун*, *му* *шаһурді* *ајі* *ін-*

¹⁾ Иногда, кромѣ *Һуз*, ставится еще основа прошедшаго несоверш. корней *а*, *у* и пр.

²⁾ Почему здѣсь поставлено *алді*, не совсѣмъ понятно.

санар-ра, варрі чеї шеї'ар-ра ахну-аді-бунур онъ видить, что всѣ находящіеся въ этомъ городѣ люди и птицы спали; му шиварі ахбрді'ан хелхунді бунур и дѣвушки начали спрашивать (спрашивали) старшую; Сулейман цача'нтіз варрі шеї'арін чал аз'аді бунур Сулейманъ-падишахъ зналъ языки всѣхъ животныхъ; жір'бур жіш-на жір'бур жіз һадуша'з ліпунді һіздев¹⁾ тамъ ты будешь ходитъ шесть ночей и шесть дней.

Н. УПРАВЛЕНІЕ ГЛАГОЛОВЪ.

1) Подлежащее ставится въ именительномъ падежѣ при глаголахъ, какъ, напр.: көб'боз начинать, қуру'қуз обругать, ахуз спать, һуз быть, стая, ұлхуз говорить, қуз умереть²⁾ и при глаголахъ, означающихъ движеніе: алда'қуз падать, тізхуз летать, аз'боз идти, көз приходитъ, цар'боз бѣгать, қуру'чуз, улду'чуз спускаться.

2) Подлежащее ставится въ творительномъ орудіа (Instrumentum.), при глаголахъ, которымъ въ европейскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ дѣйствительные глаголы, напр.: ке'т'уз запрягать, хуз принести, у'з'уз вливать, ұ'и'уз ѣсть, ұлду'ц'уз, елдечуз заставить падать, һерхуз спрашивать, ту'б'б'уз давать, һара'б'уз брать, ці'б'б'уз подметать, ара'б'буз, уру'б'буз опорожнять, аз'һуз сажать, власть, ке'т'уз доить, бірхуз шить, ка'и'уз пахать, алда'и'уз, қара'и'уз брить, цуз скзать, ул'ту'б'буз, қу'ту'б'буз стричь, ја'б'буз бить, һара'т'уз, алда'т'уз отрѣзать, бі'куз писать, у'б'буз пить, а'и'уз дѣлать, у'р'чуз, ца'б'буз мыть, ва'ја'б'хуз относить, ұ'ц'уз, ерчуз бросать и проч.

3) Подлежащее ставится въ дательномъ падежѣ при глаголахъ, означающихъ чувственное воспріятіе, любовь, хо-

¹⁾ Дословно: ходитъ тебѣ будеть.

²⁾ Когда қуз означаетъ «убить», то подлежащее ставится въ творит. падежѣ, ср. думу һа'қур онъ умеръ и до'бо һа'қур чан чі онъ убилъ своего брата.

тѣніе, знаніе: евгуз слышать, кун-буз,-апуз любить, хотѣть ¹⁾, аѣбуз видѣть, аѣа-буз знать.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ многихъ примѣровъ, подлежащее въ творительномъ орудіи ставится при утвердительной формѣ упомянутыхъ глаголовъ, употребленныхъ въ будущемъ времени, въ аористѣ и въ условномъ наклоненіи. При отрицательномъ и вопросительномъ оборотѣ оно опять ставится въ дательномъ падежѣ, который, повидимому, предпочитается и тогда, когда мѣстоименіе бываетъ прямымъ дополненіемъ. Хотя объ этомъ выше уже было упомянуто, но я привожу въ послѣдующемъ еще нѣсколько примѣровъ:

добо ічу аркѣдїа	онъ увидитъ васъ,	или:	доѣаз ічу аркѣдур
ізу іву ракарза	я увижу тебя,	„	ізуз ракара
добо іпу аркѣдур	{ онъ насъ увидитъ	„	{ доѣаз іпу аркѣдур
добо аркѣдїа		„	{ доѣаз аркѣдїа
добо іву аркѣдур	{ онъ тебя увидитъ	„	{ доѣаз іву аркѣдур
добо аркѣдїва		„	{ доѣаз аркѣдїва
добо ізу аркѣдур	{ онъ меня увидитъ	„	{ доѣаз ізу аркѣдур
добо аркѣдїза		„	{ доѣаз аркѣдїза.

I. Составной глаголѣ (въ перифрастической формѣ).

Въ введеніи къ глаголу было уже сказано, что многіе глаголы составляются изъ какого-нибудь другого слова и глагола, подобно тому какъ, напр., въ нѣмецкомъ языкѣ говорятъ: *gein-machen* (дѣлать чистымъ) вмѣсто *geinigen* ²⁾. Въ табассаранскомъ языкѣ чаще всего для этого примѣняется буз. быть, стать и апуз дѣлать въ соединеніи съ

¹⁾ Но только въ тѣхъ временахъ, которые спрягаются безъ вспомогательнаго апуз.

²⁾ Явленіе, часто замѣчаемое въ турецкомъ, персидскомъ и другихъ языкахъ.

мѣстными, а также съ позаимствованными изъ чужихъ языковъ словами. Если эти глаголы турецко-татарскаго происхожденія, то они, большею частью, употребляются въ формѣ на мѣш:

хабар	вѣсть	и һуз:	хабарһуз	быть освѣдомленнымъ		
гич	опасеніе	}	” ”	гич һуз	} опасаться, бояться	
	боязнь		”	аһуз:		гич аһуз
дех	голосъ, звукъ	}	”	һуз:	дех-һуз	звучать
	шумъ		”	аһуз:	дех-аһуз	звать
талашмѣш		”	һуз:		стараться	
һазур	готовый	”	”		готовиться	
		”	аһуз:		сдѣлать готовымъ, приготовить	
қичмѣш		”	һуз:		проходить	
тамаша		”	”		удивляться	
хаж		”	”		подходить, быть прі- ятнымъ, возможнымъ	
талаф		”	”		погибнуть и, пр.	

Примѣры: һаму даькузден аһур јис қичмѣш җаһһурез со времени этого лежанія (сна) мнѣ прошло тысячу лѣтъ; гизаф гич җаһһур онъ очень боялся; аждаһарин јаккар (ј)ркарһан цара-һунур мясо чудовища отдѣлялось отъ костей; бај ұтұз талашмѣш-җаһһур онъ (жеребець) старался сбросить мальчика; му мѣркарһан һарар-еқинар талаф-шуддур отъ этого града погибають деревья и посѣвы.

К. Неправильные и неполные глаголы.

Большинство неправильностей извѣстныхъ табассаранскихъ глаголовъ происходитъ (какъ и въ другихъ языкахъ) отъ того, что нѣкоторыя времена и формы даннаго глагола образуются отъ другихъ корней.

1) **кѡѡѡѡѡ** начинать, не имѣть въ сослагательномъ **V'**: **кѡѡѡш**, **кѡѡѡнш** (все остальное правильно) ¹⁾.

2) **хуз** приносить, въ повелительн. наклоненіи: **аѡѡн**, **аѡѡнај** (в. о. п.).

3) **уїѡуз ѡсть**; въ наст. времени **уїдуза**, **уїдува**, **уїдур** и т. д.; прошед. несов. (?) **уїлиза** и пр.; аор. **елза**, **ела**, **уї**, **елѡа** и т. д.; повелит. накл. **уїл**, **уїлај** (**уїїнај**) (в. о. п.).

4) Отъ обоихъ глаголовъ **лїѡуз** и **туѡѡуз** давать, только послѣдній имѣть повелительное наклоненіе, а именно тогда, когда косвеннымъ дополненіемъ (кому) означается 3-ье лицо; если же имъ обозначается первое лицо (**мнѣ**, **намъ**), то употребляютъ **ча(в)**, **чавај** (впрочемъ, глаголъ **лїѡуз** не полонъ (см. словарь).

5) **аѡѡз** (**аѡѡѡз**) идти, имѣть въ прошедшихъ временахъ (Perfect.) основу **уш** (**уш**): **ушнѡза**, **ѡушза**, **ушнїза**; условное **ѡушш**, **ѡушнш**, говорятъ также **ушвандїза** я долженъ идти; условно-желат. въ 3-мъ лицѣ **ушрї**; причастіе прошед. **ушї**, **ушур**; въ повелит. наклоненіи **ѡаѡ** (**ѡаѡ**), **ѡаѡај** (**ѡаѡај**), **ѡарух** (**ѡарухај**) (в. о. п.).

6) **ѡѡз** приходитъ, въ прошед. совер. (Perfect.) **ѡаѡуза**; сослагат. накл. **ѡаѡш**, **ѡаѡнш**; повел. накл. **ѡач(їр)**, **ѡач(їр)**, **ѡачај**, **ѡачај**; причастіе прошед. отриц. **дарѡур**, **дарѡї** (в. о. п.).

7) **ѡуз** сказать; настоящее время, прошед. несоверш., аористъ и условное производятся отъ корня **к**, слѣдоват. **кудѡза**, **кудїза**, **карза**, **курїза**; повелительное накл. **їїѡ**, **їїѡај** (в. о. п.).

8) **ѡаѡѡуз** бить; наст. вр., прошед. несов., аористъ и условное производятся отъ основы **ѡаѡ**, слѣдов.: **ѡаѡѡдѡза**, **ѡаѡѡдїза**, **ѡаѡѡрза**, **ѡаѡѡ(ї)рїза** (в. о. п.).

9) Нѣкоторые глаголы, въ составъ которыхъ входитъ **ѡуз**, образуютъ разныя времена разными способами; въ наст. врем., напр., суфф. **ѡаз**, **ѡуз** приставляютъ непосредственно

¹⁾ Эта фраза будетъ впредь сокращена слѣдующимъ образомъ в. о. п.

въ корню глагола; прошедшее образуется отъ буз, аористъ отъ буз или айуз. Напр. арабуз знать: Наст. вр.: ара́яз, ара́вуз, до́яз ара́, ара́йуз и т. д. Протн. сов. ара́ ка́рбуруз. Аор.: ара́ и́арза. Сослаг.: ара́ ка́рбиш. Повел.: ара́ жи(с)к. Глаголь: ембуз остаться. Наст. вр.: емеза, емова, емер, емеба и т. д. Буд.: ембидза. Сослаг.: емеріш. Повел.: емјиб. Прич. меји (см. словарь).

О нѣкоторыхъ неправильныхъ образованияхъ уже было упомянуто, напр., въ повелит. накл. и пр. Впрочемъ, въ словарѣ при глаголахъ всегда приводятся главныя формы.

Нѣсколько примѣровъ: му Діриі-шаhti даркуди Дирихъ-шахъ не говорилъ (этого); ізу фі айза баліз дурушрі аждаіарін багайна что я долженъ дѣлать (съ) моимъ сыномъ, чтобы онъ не пошелъ въ чудовищамъ; ізу дарфішра, ізуз ара́яз, хапуз ізуз Сулейманді́ кач кудушра и если я не приду, (то) я знаю (все же), почему Соломонъ сказалъ: приходи! дозо івуз куруз (вм. курвуз) онъ тебѣ скажетъ; ізу делетунш, шиббуз гаф карзувуз если ты меня отпустишь, я скажу тебѣ три слова; ча́жај (ча́жај), а́йнај идите, принесите, приведите его сюда! ка́дур: качір онъ сказалъ: приходи! аф, ушну, ха́думу хале-живаз жіц иди и, пошедши, скажи тому гостю...; саф жаһагра а́зін принеси еще одинъ котель; Рустамзалді: саф са'ат ізуз муһлет чавај ка́дур Рустамзаль сказалъ: дайте мнѣ еще одинъ часъ сроку! му дафтар ічуз ча дай намъ эту книгу! му дафтар дударіз туфъ дай ему эту книгу! іву дарфіш, хаж-һиздар если ты не придешь, не будетъ хорошо.

§ 6. д. Морфология (продолженіе).

Б. Послѣлоги.

Въ табассаранскомъ языкѣ, вмѣсто предлоговъ, являются послѣлоги. Они, правда, немногочисленны, что легко

объясняется богатствомъ склоненій. Всѣ послѣлоги управляютъ родительнымъ падежомъ. При послѣлогахъ мы снова встрѣчаемся съ элементами движенія: на и ан (иъ, ді) и съ знакомыми уже намъ изъ склоненій мѣстными элементами.

✓ул=передъ: уліи передъ (гдѣ?); уліан отъ—передъ, іуліна, уліинді передъ (куда?)—впередъ.

✓зі=надъ, на: зіи на, надъ (гдѣ?); зізді наверхъ; за'алан¹⁾ отъ, съ—на, надъ; зіин(на) на, надъ (куда?).

✓ас=низъ, внизу: асіе внизу (гдѣ?); аскан снизу; асізді внизъ; асіна подъ, внизъ (куда?).

✓баг=близость: багаи вблизи, у, около (гдѣ?); баган, баганан отъ—рядомъ, отъ—около; баганина рядомъ, около (куда?).

✓вал=промежутокъ: вала между (гдѣ?); валан отъ, изъ—между (=валан); вала на, между (куда?).

✓кал=задняя часть: калак позади (гдѣ?)—назадъ; калакна позади (куда?), потомъ, затѣмъ; калакинді за (куда?); калкан изъ, за.

баралді ради, для.

Кромѣ того, есть еще сару, значеніе котораго мнѣ не удалось вполне выяснитъ.

Примѣры: устулен уліи передъ столомъ; фурин уліи передъ повозкой; јаз уліи передо мною; фурин уліина передъ повозку; јаз уліинді передъ меня; цацаи ірічур Қаһирмандин уліина падишахъ подошелъ къ Кахирману; уліинді леѣ смотри передъ себя, прямо впередъ! һардин зіи на, надъ деревомъ; һардин зіинна на дерево (куда?); му севен зіил раѣруѣ фи ца-ур что за огонь, который виднѣтся надъ горой; му һардин зіил дуѣси шеј кері шеј-ур птица, которая сѣла на то дерево—орелъ; му һардин за'алан тіѣхи шеј булбул-у птица, которая слетѣла съ этого дерева—соло-

¹⁾ Съ обратнымъ уподобленіемъ гласныхъ.

вей; зі'ізді леѣ смотри наверхъ! хардін асік подѣ деревомъ; хардін аскан изъ-подѣ дерева (прочъ); хардін асікна подѣ дерево (куда?); асізді леѣ смотри внизъ; қавурдін багаһан уручѣван калакна послѣ того какъ онъ ушелъ отъ старика (оставилъ старика); ічу јав-багаһна Сулејманді на'унѣча насъ послалъ Соломонъ въ тебѣ; де'е'ур цацаһтін багаһ онъ сѣлъ возлѣ падишаха; іч холан багаһан нер аѣбдур вблизи нашего дома течетъ рѣка; іч кала' между нами; іч кала' вбручѣ выходи изъ промежъ насъ=уйди отъ насъ; јав-на доза кала' между тобою и имъ; вурѣур һуларін кала' саѣ еурушін а' между семью морями есть земля; севен кал(а)кан ваз раѣбдур позади горъ показывается (видна) луна; калакінді леѣ смотри позади себя; му цінар калак кара'ур онъ послалъ назадъ этихъ дэвовъ; му са'абун алдачѣван баралді һај-дар это мыло не годится для бритья; һадуму даѣкуѣ һамуздіз сару му дуніаріз уручундарза со времени этого лежанія я больше не выходилъ въ свѣтъ; сару Аллаһтіз шѣкѣур јіѣшірі слава (букв. благодареніе) Богу!

§ 6. е. Морфология (продолженіе).

Г. Нарѣчія.

1) Нарѣчія, производныя отъ прилагательныхъ. Этотъ видъ нарѣчій, повидимому, слабо развитъ въ табассаранскомъ языкѣ. Суффиксъ ді (ті) встрѣчается, большею частью, въ позаимствованныхъ изъ чужихъ языковъ прилагательныхъ; насколько это явствуетъ изъ моихъ ad hoc собранныхъ примѣровъ и изъ текстовъ, нарѣчія табассаранскаго происхожденія обыкновенно встрѣчаются въ опредѣлительной формѣ на ірі. Примѣры: ізуфрі ачохті ұлх говори откровенно со мной; му ранг охті қіріѣчудур эта краска скоро линяетъ; на'антен муце ұцузді вараѣуз даршулчан¹⁾ нигдѣ

¹⁾ Сокращенное: даршул-чѣ-фан.

вы не можете такъ дешево купить; му һајван зарбірі ціз-
будур эта лошадь бѣгаетъ скоро; сан іцірі ахнуза въ про-
шлую ночь я хорошо спалъ; ці евершун іцірі масуліцундур
нынѣ шелкъ продается хорошо; јаз тічі ізутан іцірі лізкун-
дур мой братъ пишетъ лучше меня.

2) Прочія нарѣчія. а) Нарѣчія мѣста. Мы здѣсь нахо-
димъ знакомые уже намъ мѣстные суффиксы склоненій, а
также знакомыя намъ по указательнымъ мѣстоименіямъ
объяснительные частицы һа, му, ду (ту) и пр. Вѣроятно,
нарѣчія мѣста происходятъ отъ именъ существительныхъ.
Напр., для образованія нарѣчій мѣста √ш̄ есть одинъ изъ
наиболѣе часто встрѣчающихся корней, въ которомъ безъ
особаго риска можно видѣть существительное (j)иш̄, что оз-
начаетъ мѣсто. Отъ этого корня производятся:

√ш̄: мушаһ, муша' здѣсь	һаушаһ тамъ наверху
муш'ил тамъ	һачаһ (һадушаһ) тамъ внизу
мушақ здѣсь на....	чушаһ тамъ внизу
мушан, мушһан отсюда	на'ашаһ гдѣ
һар ішаһ вездѣ	на'аш'ан, на'ашһан откуда
һамшақ тамъ	душаһ, тушаһ, һадўшағ тамъ
һамшаһ здѣсь	душ'ан, душһан, душһан, тушһан

оттуда.

√на': на'ан гдѣ?	√зі: зі'ин(н)а вверху
на'анна, на'ана куда?	зі'зді наверху
на'лан откуда?	за'ан внизъ, сверху
на'антен нигдѣ	зі'ил наверху
наш гдѣ? ¹⁾	

√ас: асік внизу	міна, һаміна сюда
асізді внизъ	діна, тіна туда
аскан снизу	мінді по сю сторону
асіна внизъ	мілін, тілін оттуда
	тінді по ту сторону

¹⁾ Принадлежитъ ли это къ √ш̄?

Примѣры: мушан нер зібѣуді аѣбодур начиная отсюда, рѣка течеть быстро; мушан добоѣуз минѣн дар здѣсь нельзя стоять; жить; іч баѣаршіварі душан ухудар наши дѣти учатся тамъ (напр., въ сосѣдней деревнѣ); жаз ѣажван міна зібѣај приведите моихъ лошадей сюда; деѣна ѣамшан сѣдемъ сюда! тушан јірѣур ѣарадевар уруѣур оттуда вышли шесть волшебниковъ; му халача наѣан ѣараѣунѣва гдѣ ты купилъ этотъ коверъ? наѣан ѣордѣа откуда вы пришли? зіѣн(н)а зібѣур онъ поднялся вверхъ; аскѣн-зіна¹⁾ едѣѣну ѣажвнѣіа онъ садился снизу вверхъ на лошадь; јірѣур јіш-на јірѣур јіѣ ѣадушаѣ ліцунді ѣіѣдев тамъ ты будешь ходить шесть ночей и шесть дней; му јѣкар-лѣкар нашіѣ²⁾ гдѣ находятся сердце и легкія; ѣа му балі чан ѣарсаѣ ѣалаѣ алаѣѣѣуну, заѣан-асіна му ѣѣчеріѣ уруѣур и надѣвши все свое платье, молодой человекъ спрыгнулъ сверху внизъ на (въ) улицу; му умбрар наѣана іріѣудур ѣуда ѣедеть эта лѣстница; Рустамзалді душан ѣушур Рустамзаль ушель оттуда; араѣаѣі дісіѣа, діна іѣу ѣаѣаѣрлі наймемъ аѣобшѣа, чтобы онъ насъ туда отвезъ; душан уруѣуз гіѣаѣ ѣіѣдаді-ѣуѣ оттуда очень трудно выйти; мушаѣ шіѣббур ѣѣнѣургар ѣа здѣсь три зѣмка; аѣі мајдан наѣашаѣ-ѣуѣ гдѣ большое пастбище; ѣѣрѣан тіна аѣбодуза я перехожу на ту сторону рѣки; ѣѣрѣан міна ѣордуза я перехожу (прихожу) на эту сторону рѣки; Ханаѣ³⁾ ѣѣрін тінді-ѣуѣ Ханаѣъ есть (находится) по ту сторону рѣки; жаз шіѣ ѣамшаѣ ѣаѣ моя жена стоитъ тамъ (она стоитъ на склонѣ горы); ѣаѣаѣ армі ѣаѣ тамъ внизу есть человекъ; ѣаѣшаѣ армі ѣаѣ тамъ наверху есть человекъ; біѣі ѣі, тілін дуѣнѣ младшій братъ, оттуда пришедши...; мілін-тіна ѣушнур ѣаѣаѣ ајі ѣолаз оттуда онъ пере-

¹⁾ аскѣн-зіна и заѣан-асіна—часто употребляемыя выраженія для обозначенія движенія снизу вверхъ и соотв. сверху внизъ.

²⁾ Вм. наш-ур?

³⁾ Названіе табасаранскаго аула на р. Урубасъ-ѣай.

шелъ туда въ комнату, гдѣ былъ падишахъ; ізуз уѣхалъ му-
шій фі бікінін прочтите мнѣ, что тамъ (на камнѣ) напи-
сано; душан асіна ізу івуз јаѣ авайін холаз раѣра улүцар-
зувүз оттуда (сверху внизъ) я покажу тебѣ дорогу въ от-
цовскій домъ.

б) Нарѣчія времени ¹⁾: сан вчера вечеромъ, нам(м)уз
тотчасъ, теперъ, зақур завтра, ке сегодня, ев(в)ел сперва,
раньше, намішан всегда, постоянно, хела когда? намса'ат(ті)
тотчасъ, ка, касен тогда, затѣмъ, ці нынѣ, въ этомъ году,
нақ вчера, качінен по утру, намүздіз до сихъ поръ, намүз-
тан тіна съ этого времени, уліһрі передъ тѣмъ, раньше и пр.

Примѣры: һац қімац һамүз ліцанза половину цѣны я
дамъ тотчасъ; му уліһрі цүсә дар это не такъ, какъ рань-
ше сказанное (какъ ты сказалъ раньше); ізу зақур са'ат
вүрчүде' кідіза я приду завтра въ девять часовъ; һамүз қу-
лақ түму қрафтан вбрдур теперъ дуетъ (приходитъ) вѣтеръ
съ той стороны (оттуда); амма аждарјаз хела кідін но я не
знаю, когда онъ придетъ; ке качінен гізаф охті вүднуза се-
годня утромъ я всталъ очень рано; сафсанна қајах авайбаван
машнаһна тогда отнеси меня къ отцу и матери; һадүму
давқүден һамүздіз сару му дуніаріз урүчундарза съ этого
лежания до сего времени (теперь) я не выходилъ въ свѣтъ.

с) Нарѣчія количественныя, причинныя, образности и
проч.: гізаф много, очень, саѣ цүз немного, лац совсѣмъ,
артүк болѣе, муце, һамце такъ, фіце какъ, һаз, һаңуз по-
чему, дар нѣтъ, ва' нѣтъ, ав да.

Примѣры: ізуз саѣ цүз де'үз кунез я хочу немного по-
сидѣть (отдохнуть); Рустамзалдіз һамце аде-варһур Рустам-
залъ узналъ такъ (что); саѣ вазялан артүк болѣе, чѣмъ одинъ
мѣсяцъ; ішарі' фіце јихүдүва какъ ты спишь по ночамъ?

¹⁾ Большая часть этихъ и слѣдующихъ потому нарѣчій собственно от-
носится къ параграфу, въ которомъ будутъ рассмотрѣны неизмѣняющіяся
части рѣчи.

§ 7. Неизмѣняемыя частицы.

Сюда относятся, кромѣ нѣкоторыхъ изъ разсмотрѣнныхъ выше нарѣчій, еще союзы и междометія.

Союзы: ам(м)а но, ва и, ја...ја или—или, қі чтобы ¹⁾, егер если,—на и, съ,—ра и, также. Послѣдніе два всегда прислоняющіеся, ра уподобляется, какъ уже упомянуто было въ главѣ о фонетикѣ.

Междометія: маһа вотъ здѣсь! тамһа вотъ тамъ! еј эге! вај увы! варра осторожно!

Примѣры: јірһур јіш-на јірһур јіш һадушаһ ліцунді һіш-деу тамъ ты будешь ходить шесть ночей и шесть дней; јаз-на јав қала между мною и тобою; ціваб ча ја ав ја ва дај отвѣтъ (отвѣчай) или да или нѣтъ; језан саһ ја қоб мірш ежедневно одного или двухъ оленей; қасіб-ра также и бѣднякъ; фўр-ра также и повозка; Қаһірман-на также и Кахирманъ; му шіран-на ціша һамішан дарс уһхуһ уді һунур и занятіе этой дѣвушки было всегда читать уроки; егер іву дарціш дурусті, ізу јав цацаһвал хараба іһарза, івўра лікарза если ты правды не скажешь, я твое царство разрушу и тебя убью. [При простомъ перечисленіи предметовъ союзъ „и“ обыкновенно выпускается: шар са'абун аһеһнај принесите воды (и) мыла; қана саһ істіқан муҷур аһкін принеси еще стаканъ (и) ложку]; қі: кўр-қі: қач, аһіһа, јаміш уһіһа она сказала: (иди) пойдите фрукты кушать; қаркўр-қі варрі аңуну цулді онъ видитъ, что всѣ (мѣшки) наполнены деньгами; маһа реһ алаһкур смотри тамъ, солнце закатилось; тамһа, тушаһ іч рац ракўдур вонъ, наше гумно видно; еј, хоціар эй! вы господа! варра, тушаһ демел'енај осторожно! тамъ не садитесь!

¹⁾ Служитъ также для введенія прямой рѣчи.

Тексты.

1.

Сар қасіб һунур¹⁾; доғанна сана'ат һамішан мѳрѳ
Одинъ бѣднякъ былъ; его и занятіе всегда западни
дусајан, һадуму морѳѳлі' јѳған саѳ ја қѳѳ шеј' дрісајан,
ставя, этихъ въ западнихъ дня одну или двухъ птиць лова,
һадуқартілді²⁾ дуламіш шулді һунур. Ка моған қѳр шиббур
этими жиль. Потомъ у него два три
јіѳ му мѳрѳ(ѳ)лі' һич шеј' іріѳкуді һунур. Ка муму
дня эту въ западно никакая птица попадала. Потомъ онъ
сар јѳған³⁾ ауріган, моған мѳрѳѳлі' саѳ цақ аѳкуну
одинъ день идя, его въ западнѣ одинъ воробей по-
аді һунур. Моған уләріз муму цақ саѳ веллұрсә⁴⁾
паль. Его глазамъ этотъ воробей одинъ верблюду какъ
ѳаѳѳонур. Ка моѳо ѳацнұр муму ѳаѳхуз душнұ, саѳ фур
видѣлся. Потомъ онъ сказалъ этого увести пошедшій, одну арбу
кеѳтуну⁵⁾ ѳаѳнур. Ка кѳнұ⁶⁾, моѳо му цақ іріѳкѳі-
запргашій пришелъ. Потомъ пришедшій, онъ этого воробья выни-
рїган, му цақ моғаз велѳегунур, моған лахнар саѳ
мая, этотъ воробей на него посмотрѣлъ, его дѣла одному
веллез іпїрігансә һунур. Ка му цақлі ѳацұр моғаз:
верблюду дѣлая какъ былъ. Потомъ этотъ воробей сказалъ ему:
„ізу саѳ біці⁷⁾ цақ-за, ізу ұрқұр цуну ізуқан івуз
«я одна маленькая птица есть, меня зарѣзавъ сказалъ отъ меня тебѣ
фї һїдлувуз? ізу телетұнш⁸⁾, шиббуѳ гаф карзувуз;
что будетъ тебѣ?» меня еслипустишь, три слова сважу тебѣ;
ізуқантан⁹⁾ думу гафәріқан гїзаф ха(ј)р раѳѳоруз“. Му
чѣмъ отъ меня этихъ словъ отъ „много пользы ты увидишь“. Этотъ
қасібрїра му цақ теѳетнур. Цақлі цунур: „Саѳ лахин
бѣднякъ тоже этого воробья выпустилъ. Воробей сказалъ: «Одно дѣло

іпіріган, улїнна фіқір дараірі мїпан! Саҗсанна: саҗ лахін дїлая, прежде думу не сдїлавъ не дїлай! Еще: одно дїло бузан калакна, думу лахнен калак кемелҗан. Саҗсайна: јаз бывъ послѣ, этого дїла за не гоняйся. Еще: моей кулін қелері шіббуҗ гаванір ајаз (аіјаз), думұра аҗбу-голови въ черепѣ три драгоц. камня было, это тоже не равуз, дуқарінна һар сардін қімаҗ шіббуҗ варҗ манатъ зналъ ты, ихъ тоже каждый одного цѣна 300 рублей вујіјаз“. Ка муце цїган, қасібрі му цаҗ бісуз ца'ар-была». Потомъ такъ сказавъ, бѣднякъ этого воробья поймать послѣ-бур. Му цаҗлі қацур: „Һамұз ізу івуз қацї гафнїїл шилъ. Этотъ воробей сказалъ: «Теперь я тебѣ сказавшемъ на словѣ дободрѣва, сару, ізу јав хел'ан урұрчїнуза, сару јаз ты не стоялъ, больше, я твоей изъ руки вышелъ, больше мною калак кеҗур цуну, сару івўфан¹⁰⁾ ізу бісуз даршулў-за гнаться сказавъ, больше ты меня поймать не мо-фан“¹⁰⁾. жешь».

Жиль-быль одинъ бѣднякъ. Онъ питался птицами, которыхъ ловилъ въ западняхъ. Случилось разъ, что онъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней ничего не поймалъ; но потомъ онъ нашелъ въ западнѣ воробья (маленькую птицу). Бѣдняку показалось, что эта птичка больше верблюда; онъ пошелъ и привезъ арбу, чтобы увезти ее. Птичка посмотрѣла на него, увидѣла, что онъ сдѣлалъ приготовленія для увоза громадной вещи (а не птицы) и сказала ему: «Я—маленькая птичка; на что я тебѣ? отпусти меня и я скажу тебѣ три слова, отъ которыхъ ты получишь гораздо больше пользы, чѣмъ отъ меня!» Бѣднякъ отпустилъ ее. Тогда птичка сказала: «Прежде чѣмъ сдѣлать что-нибудь, подумай хорошенько! Потомъ: не гоняйся за неудавшимся дѣломъ. И еще: въ моей головѣ есть три драгоцѣнныхъ камня, чего ты не зналъ; цѣна каждому камню 300 рублей!» Услышавъ эти слова, бѣднякъ хотѣлъ поймать опять птичку, но та сказала ему: «Видишь, ты уже забылъ мои слова; я, вѣдь, вышла изъ твоихъ рукъ; не гоняйся за мною; меня больше не поймаешь!»

Замѣчанія: 1) Отъ һуз.—2) Отъ һадуму; на счетъ оконч. ілді, ср. стр. 26, № 36.—3) Отъ јіџ день. Объ употр. род. пад. для опредѣленія времени, см. стр. 17.—4) Суфф. сѧ, см. стр. 12, № 2.—5) Основа прош. перваго отъ гл. кетуз запрягать. См. стр. 92, № 3.—6) Основа прошед. перваго отъ глаг. вѳз. См. стр. 92, № 3.—7) бііці, біцур, біцур, біцурар маленькій. Ср. стр. 30. В. Имя прилагательное.—8) Сослаг. отъ гл. теретуз, теретуз пускатъ; см. стр. 84, № 21 и стр. 86, выноску.—9) ізу я, ізуқан отъ меня (см. стр. 22 и 34; парадигмы); ізуқантан чѣмъ отъ меня (см. стр. 13. 3).—10) О падежѣ на фан см. стр. 23. Къ 18.

2.

Саџ цанўвар, саџ ше^с, саџ сул (сол), шіббўера¹)
Одинъ волкъ, медвѣдь, лисица, всѣ три

муқре елдішар һунур. Ка муқарі цунур: „саџ ішан саџ
они товарищи были. они сказали: «Одно въ мѣстѣ

даці һа^с 2); һадуму хуну, ұһна“, қацнур. Ка муқре
осель есть; этого приведшій, съѣдимте», сказали. они

шіббўера кунур дацірін бағһна. Муқарі даціріз қацнур:
втроемъ пошли осла въ близость. Они осла сказали:

„кач, ічу іву ұһча³) һаммуз, ка қараргіл⁴) ічу івуз
«иди, мы тебя съѣдимъ теперь, потомъ на кеври мы тебѣ

жірһуџ цут мух бізча⁵)“, қацнур. Дацірі⁶) муқаріз қац-
6 пудовъ ячменя дадимъ», сказали. Осель имъ ска-

нур: „ка ічу јаз мух ізу бізар дарацірі ліцунш, ұһ-
заль: « вы мой ячмень меня не мѣшавши если дадите, ку-

лај“, қацнур. Муқаріра даці қацуну, ұшну; солан һаран
шайте», Это тоже осель сказавъ, пошли; лисицы берлогой

уліһ му даці кўвунур. Ка му цанўвар му дацірін јак-
передъ этого осла зарѣзали. волкъ осла мяса

каріһ һемеџді⁷), му солла, ше^сѣра му дацірін ац-
около оставаясь, лисица тоже, медвѣдь тоже осла внутри

ајі јукар-лекар цакув нирекна фаді еушнур. Ка му солу сущіе сердца легкія мыть къ рѣвѣ взявшій пошли. лисица

ше'ерез кур: „вач, наму јук љіліа“, цакур. ше'еру медвѣдю сказала: «иди, это сердце съѣдимте», сказалъ. Медвѣдь

солаз цакур: „Мукре ібу еуѣиш, іһукри цанўвар елєв- волку сказалъ: «Эти мы если съѣдимъ, съ нами волкъ будетъ

гун“. Солу ше'ерез цакур: „думу цанўварє іһуһан һєр- драстья». Лисица медвѣдю сказала: « волкъ отъ насъ спра-

хиган, іву ізуһинді лєрѣ (лєѣ), ізу думу цанўварєн ціваб шивая, ты на меня смотри, я этого волка отѣтъ

ліцанва“, цуну, муқарі му јук-лєк еуѣур. Ка мукре дамъ», сказавъ, они это сердце-легкія съѣли. они

цанўварєн багана еушур, цанўварє мукреһан⁸⁾ һє'єрхур: волка въ близость пошли, волкъ отъ нихъ спросилъ:

„му јукар-лекар нашір?“ цуну, му ше' соланінді лєр- < гдѣ?> сказавъ, медвѣдь на лисицу смо-

ѣунді дѣрѣѣунур. Ка му солу ше'ерез кур: „дѣце-оѣліріз тря стоялъ. лисица медвѣдю сказала: «на дрянь

лєѣа⁹⁾, чаѣ дѣц(у)ну, ізуһинді лєрѣунді дѣрѣѣунур“, цакур. смотри, самъ съѣвшій, на меня смотря стоитъ».

Муце ціган¹⁰⁾, му цанўвар ше'ерек кє'єрѣунур; ше' Такъ сказавъ, волкъ за медвѣдемъ гнался; медвѣдь

һєрғуну мукре еушур; мукре ушіган¹¹⁾ му солу мушаһ убѣжавшій они пошли; они пошедши лисица тамъ

(һ)ајі јаквар чан һараз уч-аѣуну, һаран уліһ дѣрѣѣунур. сущія мяса свою въ берлогу собравъ, берлоги передъ стояла.

Ка саѣ вахтѣлан ше'єна цанўвар ебну, му солаз ва- одно время и медвѣдь волкъ {пришедши, лисицѣ ска-

цур: „мушаһ ајі јаквар наш?“ цуну, солу муқаріз цакур; зали: «здѣсь сущія мяса гдѣ?» лисица имъ сказала:

„муқарі һамузтан муце даву іһуді, ка јаз мух муқарі «они отнынѣ такъ спора, мой ячень они

діліцун“ цуну, еушур. Ка му ше'єра цанўварра караѣуну не дадутъ» пошелъ. и медвѣдь и волкъ вернувшись

еушур. Солу му варі јаквар чав јалғузді еуѣнур. ушли. Лисица всѣ мяса сама одна съѣла.

Волкъ, медвѣдь и лисица были товарищами. Разъ они сказа-ла другъ другу: «Въ одномъ мѣстѣ есть осель, приведемте и ску-шаемте его!» Вотъ пошли они къ ослу и сказали ему: «Иди, мы тебя теперь съѣдимъ, но послѣ, во время жатвы, мы дадимъ тебѣ 6 пудовъ ячменя!» Осель отвѣтилъ: «Хорошо, если вы меня не на-дуете и мнѣ дадите ячменя, то скушайте меня!» И такъ всѣ вмѣ-стѣ пошли и передъ берлогой лисицы зарѣзали осла и вынули серд-це и легкія. Потомъ лисица и медвѣдь пошли къ рѣкѣ промыть ихъ; волкъ же остался у трупа осла. Когда они подошли къ рѣкѣ, лисица сказала медвѣдю: «знаешь что? скушаемте его сердце!» «Хорошо» сказалъ медвѣдь: «а что скажемъ мы тогда волку, если онъ спроситъ насъ о сердцѣ?»—«Это ничего», отвѣчала лисица: «если онъ спроситъ, ты только смотри на меня, я буду отвѣчать ему!» Такъ они и съѣли сердце и легкія осла, и вернулись къ вол-ку. Тотъ сейчасъ спросилъ ихъ: «гдѣ же сердце и легкія?» Мед-вѣдь, ничего не отвѣчая, смотрѣлъ на лисицу, лисица же, обраща-ясь къ волку, сказала: «Ну-ка, посмотри на эту сволочь; самъ онъ съѣлъ ихъ и теперь стоитъ и смотритъ на меня!» Когда волкъ услыхалъ слова лисицы, то кинулся на медвѣдя; тотъ убѣжалъ и волкъ за нимъ... Когда они исчезли, лисица взяла трупъ осла и притащила его во свою берлогу.

Черезъ нѣкоторое время волкъ и медвѣдь пришли къ лиси-цѣ. «Гдѣ же осель?» спросили они. «Ну вотъ, они ссорились, ссо-рились и навѣрное ячменя не дадутъ мнѣ!» сказала лисица и уш-ла. Волкъ и медвѣдь, увидѣвъ, что лисица ихъ обманула, тоже ушли. Такимъ образомъ, лисица взяла себѣ все мясо осла.

Замѣчанія: 1) См. стр. 45. 3.—2) См. стр. 56. 57, посл. строчка.—3) ұйіба, ұйіча; о разн. межд. ба и ча, см. стр. 33, мѣстоим. личн.—4) Кеври, доска съ камнями, ко-торую туземцы Кавказа употребляютъ для молотьбы.—5) Сокращ. изъ ѳіздіча.—6) Или дадїрі.—7) См. стр. 56. 57, № 11, емблуз.—8) =муқаріһан.—9) О повел. накл. на а см. стр. 89, Замѣчаніе.—10) См. стр. 96, № 5.—11) Ср. стр. 96, № 5, посл. примѣръ.

3.

Сар девлету қас һунур; моған бај дарді ¹⁾ гизаф
 Одинъ богатый человекъ былъ; у него сынъ не сущій много
 заманә һунур. Ка моғаз сар бај һунур; ка моған девлет
 времени былъ. ему сынъ сдѣлался; его богатство
 каләк карағур, ка му қасра ёрді-ёрді ²⁾ лац қасіб
 назадъ вернулся, человекъ ида ида совсѣмъ бѣдный
 қаһур. Ка ахр ушнұ, чан бај урхунұ, сар ахі
 сдѣлался. въ концѣ пошедшій, своего сына увезшій, большого
 армірін багаһ де'етнур. Ка му балі қаіі цұлтілді му
 человекъ около оставилъ. сыномъ сдѣлавшими деньгами
 қасра дуламш шуді қаһнур. Ка сағ заманатлан му ахі
 человекъ жилъ. одно время послѣ боль-
 живан ршра му баліз караунұ, му бај ёрді-ёрді
 шого мужа дочь и сыну взявшій, сынъ ида ида
 сағ ахі девлеттін ејесі қаһнур. Ка ёнұ чан
 большого богатства хозяиномъ сдѣлался. пришедшій свое
 һар сағ девлетра фаді чан авәјін холә ёнұ, фара-
 каждое богатство взявъ своего отца въ домъ пришедшій, спокой-
 кат қаһнур ³⁾. Кана му чан авәјін евелді девлеттан
 нымъ сдѣлался. Еще своего отца прежняго отъ богатства
 гизаф девлетра һуну, чан авәјін багаһ му бајра фара-
 много богатство своего отца около сынъ тоже спокой-
 кат һунур.
 нымъ сдѣлался.

Жилъ-былъ одинъ богатый человекъ. Долгое время у него
 не было дѣтей. Но вотъ у него родился сынъ; только, съ тѣхъ
 поръ онъ сталъ дѣлаться все бѣднѣе и бѣднѣе. Онъ взялъ своего
 сына, отдалъ его богатому человекъу и сталъ содержать себя на
 деньги, которыя получилъ за мальчика. Когда этотъ послѣдній
 выросъ, то женился на дочери того богача, у котораго онъ жилъ
 и самъ сдѣлался богатымъ человекъмъ. Разбогатѣвши, онъ собралъ
 свое имущество и вернулся къ своему отцу. Тамъ онъ еще боль-
 ше разбогатѣлъ; онъ сталъ даже богаче, чѣмъ нѣкогда былъ его
 отецъ.

Замѣчанія: 1) Отъ гл. а'; аді=осн. прош. несов. (см. стр. 101), въ отриц. форм. дарді.—2) См. стр. 91, № 2, внизу.—3) фаракаѣ буз, букв. дѣлаться спокойнымъ, отды- хать; это выраженіе указываетъ также на то, что приклю- ченія героя сказки кончились, что больше ничего интерес- наго въ его жизни.

4.

Сар севдігār бунур; моған¹⁾ сар бај, сар ріш бунур.
 Одиѣ купецъ былъ; у него сынъ, дочь были.

Му шірәнна ціша һаммшән дарс урхуз уді бунур, моғанна
 дочери занятіе всегда урокъ читать было, и ея

хораг јѣбан саѣ хорұмав бунур. Му севдігārе сар геде ді-
 пица дня фига была. купецъ слугу на-

рісұну, чав балін јерінді охōді бунур. Му геде чан хо-
 нявши, себѣ сына въ мѣстѣ хранилъ. слуга своемъ въ

ла^с детұнұ, му чан бајра қарақуну, му севдевалдіс
 домѣ оставшіи, своего сына тоже взявъ, на торговлю

еушнур. Муқре ұшнұ, саѣ замана қечміш һізган, му гедері
 пошелъ. Они ушедши, одно время прошедши, слуга

му ріш інціг (j)іңуді қаһнур. Му шіру јаѣбунұ, му гедерін
 къ дочери приставалъ. дочь, ударивъ, слуги

қул тууғкунур. Ка саѣ заманаҗман му севдігār ебрді бу-
 голову поранила. послѣ времени купецъ пріѣхалъ.

нур. Му геде севдігār ебрган, севдігārен уліһна ұшну,
 слуга купецъ иѣя, купца передъ пошедшіи,

можо шірәлан јаман шобулар қацур. Севдігār холаз еігаһ-
 онъ на дочери сплетничалъ. Купецъ, въ домъ когда

лан²⁾, баліз қацур: „му ріш каді³⁾, урхұнұ, саѣ чолді^с
 пришелъ, сыну сказалъ: « дочь взявъ, увезшіи, одинъ въ лѣсу

дукұну, доған қалтар чан јѣффідіқан дәйұну, ізуһна аҗін^с,
 заръзавъ, ея платье своей въ крови обмокнувъ, ко мнѣ принеско,

цуну, му бај му ріш каді, саѣ чолдіз еушур. Балі ріш
 сказавъ, сынъ дочь взявъ, лѣсу пошелъ. Сынъ дочь

лікріган, шіру чічів кацур: „За'алум чі, ізу мі-
 когда хотѣль убить, дочь брату сказала: «Заалумъ братъ, меня не
 лікан мушап, арасатті⁴ јеффі кудівујув⁴), јаман
 убивай здѣсь, на свѣтопреставленіи кровь скажетъ на тебя, плохо
 у⁵; лікудѣва, јасин кіѣв јаз зі'іл, цајзанбардѣхан ібуз
 есть; ты убиваешь, ясинъ начинай надъ мною, отъ пророка намъ
 мејі фарман у⁶. Саъсанна кајах авај-баван машнайна,
 оставши приказъ есть. Еще отведи отца матери къ лицу,
 касен јік; Цери івуз курбан у⁵). Саѣ діц сејра кибдин
 потомъ убей; Пери тебѣ жертва есть. Разъ иди гулять киблы
 дүзді⁶, касен тахсір вуш, уѣх јаз машна⁶), касен
 въ направленіи, потомъ вина если есть, читай мнѣ въ лицѣ, потомъ
 јік, Цери івуз курбан ву⁶. Муце цігѣхан, му чічлз чічн
 убей, Пери тебѣ жертва есть». Такъ сказавъ, брату сестры
 јазук һуну, моѣан сар рац⁷) цалтар елдетѣну, муму
 сожалніе сдѣлалось, онъ одно платье вынулъ, эту
 мушап везѣну, саѣ ціхран јеффідіқан даіну, му цалтар
 тамъ оставивъ, козы въ кровь обмокнувъ, платье,
 авѣјінна урхѣну hereкунур.
 къ отцу принесши, показавъ.

Былъ одинъ купецъ, у него были сынъ и дочь. Его дочь
 очень любила учиться; питалась она одной только фигой въ сутки.
 У этого купца былъ также слуга, котораго онъ держалъ какъ соб-
 ственнаго сына. Разъ купецъ отправился съ сыномъ по торговымъ
 дѣламъ и оставилъ слугу и дочь дома. Скоро послѣ его отъѣзда
 этотъ слуга началъ приставать къ дѣвицѣ, но та, обидѣвшись,
 ударила его и поранила его въ голову.

Прошло нѣкоторое время. Когда узнали, что купецъ на об-
 ратномъ пути, слуга поспѣшилъ къ нему и началъ клеветать на
 дѣвицу. По прибытіи домой купецъ сказалъ своему сыну: «Возьми
 сестру, поведи ее въ лѣсъ, убей ее и въ доказательство обмокни
 ея платье въ крови и принеси его мнѣ!» Сынъ повелъ свою се-
 стру въ лѣсъ; но, когда онъ собирался убить ее, она сказала:
 «Заалумъ, братъ мой, не убивай меня здѣсь; въ день свѣтопреста-
 вленія моя кровь будетъ свидѣтельствовать противъ тебя. Если ты
 меня убьешь, то читай молитву ясинъ для меня; самъ пророкъ еще

такъ приказалъ; потомъ приведи меня къ отцу и къ матери, и послѣ этого убей меня; Пери¹⁾ твоя рабыня! Пойди немножко въ направленіи къ Кибле²⁾, и если я виновата, то объясни мнѣ, въ чемъ моя вина; потомъ можешь убить меня». Когда она такъ сказала, брату стало жаль сестры; онъ взялъ платье, обмокнулъ въ крови козы и отнесъ его своему отцу.

Замѣчанія: 1) См. стр. 102, № 3.—2) *vigahlan*—*vigahlan* см. стр. 96, № 5.—3) Ср. стр. 92, № 3, гдѣ эта фраза переведена на тат. языкъ.—4) Форма эта мнѣ не совсѣмъ понятна.—5) Трудно переводимое выраженіе, означаетъ приблизительно: я готовъ жертвоваться собою за тебя, я твой рабъ, твоя вещь.—6) Смысль: объясни мнѣ ее (т. е. мою вину).—7) *рац* тат.-перс. даст, по-англ. set; *сар рац цалтар* цѣлое платье, все что нужно чтобы одѣваться; *сар* относится здѣсь ко множ. числу *цалтар*, а не къ *рац*.

5.

Долбуназ.
Ашухскіе стихи.

1-ый ашухъ спрашиваетъ:

Думу *фі жур қі завр'ан (j)иш'тина ілхун?*
Это что есть, что съ неба на землю виситъ?

Думу *фі жур қі фі вав'їшра¹⁾ кі'ірцур?*
Это что есть, что не даль бы уг'шиться?

Думу *фі жур қі хел'ан хеліз ліщун?*
Это что есть, что изъ руки въ руку пойдетъ?

2-ой ашухъ отвѣчаетъ:

Думу *мар'и ур қі завр'ан јиш'тина ілхун;*
Это дождь есть, что съ неба на землю виситъ;

Думу *бај-риш у' фі вав'їшра кі'ірцур;*
Это сыв'дочь есть, что не даль бы обмануться;

Думу *севде ву' хел'ан хеліз ліщун.*
Это товаръ есть, изъ руки въ руки пойдетъ.

¹⁾ Имя дочери. ²⁾ На югъ.

1-ый ашухъ:

Думу фі жур қі реҗ уруҗчүвсә даршул?
Это что есть, что солнце, какъ выходитъ, уничтожается?
Думу фі жур қі шірек вўңну далалхон?
Это что есть, что, подъ водой брошено, не станетъ мокрымъ?
Думу фі жур қі ішан асік калб діріссур?
Это что есть, что землею подъ не запачкается?
Думу фі жур қі ушнї'іл, мезрї'іл, ду'атїл?
Это что есть, что на рту, на языкѣ, въ молитвѣ?
Думу фі шеҗ²⁾ ур јалғузді діҗкур муга?
Это что за птица есть—одной лежитъ въ гнѣздѣ?

2-ой ашухъ:

Думу хар у' реҗ уруҗчүвсә даршул;
Это звѣзда есть—солнце, какъ выходитъ, уничтожается;
Думу ваҗ ву' шірек вўңну далалхон;
Это свѣтъ есть—подъ водой брошенъ, не станетъ мокрымъ;
Думу цаваһір у' ішан асік калб діріссур;
Это драгоц. кам. есть—землею одъ не запачкается;
Думу бісміллаһ ву' ушнї'іл, мезрї'іл, ду'атїл;
Это во имя Бога есть—на рту, на языкѣ, въ молитвѣ;
Думу цандін³⁾ шеҗ-ур јалғузді діҗкур муга'.
Это души птица есть—одной лежитъ въ гнѣздѣ.

1-ый ашухъ:

Что виситъ съ неба до земли?
Кто утѣшается легко?
Что переходитъ изъ рукъ въ руки?

2-ой ашухъ:

Дождь виситъ съ неба до земли;
Ребенокъ утѣшается легко;
Товаръ переходитъ изъ рукъ въ руки.

1-ый ашухъ:

Что исчезаетъ, когда солнце восходитъ?
Что не мокнетъ внутри воды?
Что не пачкается въ землѣ?
Что (одновременно) во рту, на языкѣ, въ сердцѣ?
Какая птица лежитъ одна въ гнѣздѣ.

2-ой ашухъ:

Звѣзды изчезають, когда солнце восходитъ;
Свѣтъ не мокнетъ внутри воды;
Драгоценныя камни не пачкаются въ землѣ;
Слово: «Во имя Бога!» (одновременно) во рту, на язы-
кѣ и въ молитвѣ;
Сердце—та птица, что одна лежитъ въ гнѣздѣ.

Замѣчанія: 1) Отъ гл. *ѣуз* давать; *ѣаѣѣиш* сосл. накл. если дашь, даешь; съ частичкой *ра*: *ѣи ѣаѣѣишра* что бы ты не далъ бы.—2) См. стр. 89, № 30. 1.—3) *шеѣ* = вещь и птица; *ѣан* душа, *ѣандин шеѣ* сердце. Игра словъ надъ двойномъ означеніи слова *шеѣ*.

6.

Сулейман-ѣаѣаһдіз варі шеѣарин ѣал аѣади һунур¹⁾. Ка моѣо ѣаѣнур: „му варі шеѣаринна ѣал изуз аѣади, изу гереѣ Абуһаѣаттин шар хуну ѣѣѣза“. Ка чан варі халѣ уч-ѣаѣнур, муѣариз му²⁾ Сулейманди ѣаѣнур: „ибу гереѣ изуз Абуһаѣаттин шар хіѣһа“³⁾. Муѣарира ѣаѣнур: „иѣуѣ, харһа“⁴⁾. Муѣаре му маслаһаѣ айну, шар хуз ушванди⁵⁾ ѣаһур. Ка саѣ вахталан муѣре уч-һуну, муѣре раѣи ѣѣну, вурш. Саѣ хаѣли заманаѣлан ушну, Абуһаѣаттиз ку'урѣнур. Муѣари, саѣ ѣам аѣѣну шире, караѣнур. Ка ѣону Сулейман-ѣаѣаһдіз ту'урѣнур. Сулейманди ѣиѣир ѣаѣнур: „му ѣѣѣдин, ѣѣѣарин?“ ѣуну. Ка моѣо ѣаѣнур: „изу јаз аѣѣлиаринна һерхиза“, ѣуну, моѣо му шар дуруѣѣри⁶⁾ ѣе'ерѣтур. Ка чан аѣѣлиарра духуну, моѣо һе'ерхур: „изу му шар ѣѣѣдун, ѣѣѣдарун?“ ѣуну, муѣарира ѣаѣур: „иѣѣфан ѣуз даршѣлѣѣфан, ја ѣѣѣ, ја муѣан!“ ѣуну. Ка му Сулейманди му дунѣари аѣѣаѣар хоѣиар уч даѣну, муѣаринна һе'ерхур: „му шар ѣѣѣза, дуруѣѣза?“ ѣуну. Муѣарира һаѣди: „ѣѣѣ!“ , һаѣди: „муѣан!“ ѣаѣур. Кана муѣари ѣаѣур: „фуларин сеѣе' саѣ гизаѣ јаш ѣаѣни шеѣ а', һа-

думу дүрхуну берх!“ қацур. Ка Сулејманді қацур: „фўж ур қі думу ізўз хурі⁷⁾ еучқар?“ Ка цинарі қацур: „ічу хәрча!“ Ка Сулејманді қацур: „қаҗај⁸⁾, ағнај!“ қацур. Муқре цинар рақі уңну, қушур му қаві шејїдін бағаһна. Муқәрі қацур му қаві шејїдиз: „ічу јав бағаһна Сулејманді һа’у-нуча⁹⁾, гереқ іву ічүкрі қорді Сулејмандін бағаһна“. Қаві шејїді қацур: „ізу дарфїшра, ізуз аҗајаз, һаһуз ізуз Сулеј-манді қач қўдушра; егер ізўһан һелхундуш, чаз қўндуш үб-бїрі, қўндаш дурўбзїрі“ қацур. „Ізу му қавиш(и)һақри, ізу дарфур“ цуну, му цинар калак кара’ур. Муқре цинар ка қонў Сулејмандін бағаһна, муқәрі қацур: „Қундуш үбзәрі, қўндаш дурубзїрі“ цуну, „ічўра калак кара’ур“, қацур. Ка Сулејманді қацур қі: „ічу саб һајванна қарабқуну, қаҗај, думу қаві шеј’ур, дудўфан шлді’ірі қов даршул“, қацур. Ка му цинарі саб һајван қарабқуну, қуш му шејїдїһна. Кана му шејїдиз му цинарі қацур: „іву гереқ қорді, дар-фїш, хај һїздар“. Му қаві шеј’уруңну му һајвнї’лді, му цинарақри қушур Сулејмандін бағаһна. Ка Сулејманді му шејїдиз јїш ұлуцну, де’уз ка’а’ур¹⁰⁾. Кана Сулејманді му қаві шејїдеһан һе’ерхур: „ізу му шар хуз ка’ўнуза¹¹⁾, ізу івуз қач цунуза¹²⁾, ізу му шар үбзїдін үбзїдарін івўһанна һерхуз“. Ка му шејїді қацур қі Сулејмандиз: „ізу саб вах-тәһа дунјариз саб лицўз урўчўза; саб шаһурдін бартил үшнў ду’ўзсуза. Кана му шаһурдін арміариз қеләбўза, вар(р)і іцу-рар, абурлу, лезі мицриар қажі аһлар вујї; муқәрі қонў јаз улїһна, гїзаф һөрмәт қайўрез. Кана ізу қуруңну, јаз ишәһна қонў да’абқуза. Азур іс қичмиш қабһурез, кана азур јисілан қуруңну, кана дунјариз бїцуз урўбчўза, кана үшнну, һаму шаһурдін бартил ду’ўзсуза, му шаһурдін арміариз қеләбўза; сарра ізуз улїһна қлгандін, арміар сарра дар; варри қері мицриар қажі арміар; муқәріра гїзаф һөрмәт қайўрез. Кана қуруңну, үшнў јаз ишәһ да’абқуза. Кана му дабқубден азур јис қабһурез. Кана азур ісілан дунјариз бїцуз урўчўза, кана

үршнү, һаму шаһурдин барҗы ду'үрсуза, му шаһурдин арми-
 әрив келәҗуза; кана изүз улһна арҗи армиәриқан сарра ми-
 дар; варри җеһил армиәр у'. Муқариз изу арҗиган, изу јаҗбҗү-
 ну күз кафур. Изүра курурҗпҗүну һеҗгүну, кәону, јаз ишһаһ
 да'әркуза. Падуму даҗкуб ¹³⁾ һамузди, сару му дуніәрив үру-
 җундарза. Паммуз күндуш, үрҗ, күндаш мұған. Сару һамҗ-
 җан артүк изүз феттен аҗдәрез". Памце җигаһан, Сулејманди
 му шар дурүрҗҗири кәтаҗһур.

Падишахъ Соломонъ зналъ языки всѣхъ животныхъ (вещей). «Да», сказалъ онъ про себя: «я знаю теперь языки всѣхъ живот-
 ныхъ, но я долженъ достать еще воду изъ Абухаята». Сказавъ
 это, онъ собралъ свой народъ и сказалъ ему: «мнѣ нужна вода
 изъ Абухаята». Народъ сказалъ: «Хорошо, принесемъ». Они по-
 совѣтовались между собою и отправились въ путь. Черезъ нѣкото-
 рое время они достигли Абухаята, наполнили кувшинъ водою, и
 принесли ее падишаху. «Долженъ ли я пить ее, или нѣтъ?» подумалъ падишахъ: «лучше, я спрошу своихъ мудрецовъ». Онъ со-
 бралъ ихъ и спросилъ: «долженъ ли я выпить эту воду, или нѣтъ?»
 — «Мы не знаемъ», отвѣтили они: «пей или не пей, какъ хочешь!»
 Потомъ Соломонъ собралъ всѣхъ стариковъ (ученыхъ) на цѣломъ
 свѣтѣ и спросилъ ихъ: «Долженъ ли я выпить эту воду, или нѣтъ?»
 — «Пей!» отвѣтили одни, «не пей!» — другіе. Потомъ они сказали:
 «На такой-то горѣ живетъ очень старая птица, спроси ее!» Тогда
 Соломонъ спросилъ ихъ: «Кто изъ васъ такой молодець, который
 можетъ мнѣ ее привести?» Джины сказали: «Мы приведемъ ее!» —
 «Хорошо: идите, приведите!» Джины отправились въ путь, прибы-
 ли къ птицѣ и сказали ей: «Насъ Соломонъ къ тебѣ прислалъ: ты
 должна съ нами пойти къ нему!» Старая птица сказала: «Не пой-
 ду! я и безъ того знаю, чего Соломонъ хочетъ отъ меня. Скажите
 ему, что если онъ хочетъ, то пускай выпьетъ; если же не хо-
 четъ, то пускай не пьетъ! Я слишкомъ стара, чтобы отправиться
 въ путь».

Получивъ такой отвѣтъ, джины вернулись назадъ и передали
 Соломону отвѣтъ птицы. «Возьмите лошадь», сказалъ тотъ: «и иди-
 те еще разъ. Вѣдь, это старая птица, она не можетъ идти пѣш-
 комъ». Джины взяли лошадь, отправились въ путь и сказали пти-

цѣ: «Ты должна поѣхать съ нами: нельзя не ѣхать». Старая птица сѣла на лошадь и поѣхала съ джинами къ Соломону. Тотъ посадилъ ее и сказалъ ей: «Я позвалъ тебя, чтобы узнать отъ тебя, долженъ ли я выпить эту воду, или нѣтъ?» Птица сказала: «Вотъ, я однажды вышла посмотреть, что дѣлается на свѣтѣ. Приѣхала я въ одинъ городъ и сѣла на городскую стѣну; люди этого города были всѣ хорошіе, вѣжливые, съ бѣлыми бородами. Они пришли ко мнѣ и чествовали меня. Потомъ я вернулась на свою родину и легла (спать). Прошла тысяча лѣтъ. Опять я отправилась въ путь, опять я сѣла на стѣну этого города. Изъ прежнихъ людей ни одного не было; теперь всѣ имѣли черныя борода; они пришли ко мнѣ, чествовали меня, и я опять вернулась домой. Черезъ тысячу лѣтъ я вышла въ третій разъ и пришла опять въ тотъ же самый городъ. Опять я увидѣла тамъ новыхъ людей; всѣ были молоды. Когда они меня увидѣли, то хотѣли убить меня. Я убѣжала и вернулась домой. Съ тѣхъ поръ я уже не выходила. Теперь, если хочешь, выпей, если не хочешь, не пей! Больше я ничего не знаю».

Когда Соломонъ услышалъ слова птицы, онъ бросилъ воду, не выпивъ ея.

Замѣчанія: 1) Отъ аѣаѣуз знать.—2) См. стр. 38, строч. 9 сверху, № 3.—3) См. стр. 87, № 25.—4) См. стр. 78, № 15.—5) См. стр. 97, № 6 и выноску.—6) См. стр. 110, № 3 и стр. 111.—7) См. стр. 93, № 4 и стр. 94, 95.—8) цаѣ, цаѣаѣ непр. повел. отъ аѣѣз идти, позаимствовано вѣроятно отъ глагола цаѣѣз, цаѣѣз бѣгать.—9) Отъ ха'уз; ха'уну онъ послалъ, ха'унуча онъ насъ послалъ.—10 и 11) Отъ ка'уз составлять, нап. јаѣѣуз ка'уз составлять ударить.—12) кач цуз сказать: иди=звать, позвать; ізу івуз кач цу-нуза я тебѣ сказалъ: иди=я тебя позвалъ (къ себѣ).—13) Или даѣкуѣ, см. стр. 89, № 30. 1.

7.

Сар цаѣаѣдин ѣѣр шів ѣунур; сар шіван јіѣур бај ѣунур, сар шіван ѣѣр бај ѣунур. Муѣре цаѣаѣді урхѣну уѣ-

хүз һөҗрәри де'етүнур. Муқарин гизаф вахт ҡаҗһунур һөҗрәри, ухүди. Ка җаҗһәди чан ховәриҗ җаңур: „иһ бајәриҗ ховар айүз ¹⁾ вахтур“. Ховәриҗә „иҗуҗ“ җуну, маслаһат җаңур. Җаҗһәди бәриҗһуну ²⁾ җаң, бајәриҗ җараһур: „һаммуз иҗуз ховар айүз вахт ур“ җуну, бајәриҗ җаңиҗ җеләһур. Бајәриҗ маслаһат җаңур: „иһуз ховар иһудуш, фуларин җаҗһәдин јиңиқөр риш ву; иһуз иһудуш, һадуҗаре аһри“. Бајәриҗ җарақһуну җафур авәјиһна. Авәји җаңур: „һаммуз иҗуз һардиҗ фуж кундин изүһна јиҗај“. Бајәриҗ җаңур авәјиҗ: „иҗуз җара фүҗтән кундарҗуз, иҗуз рохсаҗ ча ³⁾, иҗу фуларин җаҗһәдин јиңиқөвер шивәрра җараҗһча!“ Авәји бајәриҗ рохсаҗ һуну, раҗи а'а'ур ⁴⁾; авәји җаңур: „саҗ чолдиҗ саҗ јаҗ а, дудеҗ, вара, җимитһанај ⁵⁾. Саҗ гаһди үшиған, саҗ һајван һүҗқиҗиҗуз, вара, дудеҗра җимитһанај. Ка саҗ гаһтәлан саҗ безетмиш аһи јиш һүҗқиҗиҗуз ⁶⁾, вара, дүшәһра демеләһнај“ ⁷⁾. Һамҗе дүҗну, дүҗре раҗи а'а'ур. Бајәриҗ раҗи у'үҗур ⁸⁾. Са вахтәлан саҗ јаҗ дүҗәриҗ һу'үҗур. Муқари җаңир (=җаңур): „аҗаб јаҗ ву; муму бәриҗну (бәриҗһуну) ⁹⁾, иһу үҗқиҗиҗһа“, җаңир. Биҗи ¹⁰⁾ җиҗи: „иһуз иһ авәји мүдеҗ җимитһанај җуну, җаҗај, мүдеҗ җәтиҗарһа“, аһи җиҗи моҗаз җаңир ¹¹⁾: „иһу ¹²⁾ авәји җи гафариз деләһһуну, иһу муму җелелтһаһна“. Биҗи җиҗи җаңур: „изу җәтиҗарза, иҗу бәсај, риҗудуш“. Мүҗре күшур јаҗәран багаһна. Биҗи җи кәраҗди ¹³⁾ леһһунди ¹⁴⁾ доҗоһур. Му јаҗәран багаһна мүҗре күрқиған, јаҗәраз җәреҗор; мүҗре варри уҗ аһһуну җарҗәриҗ җәһуну, җи'ррур. Биҗи җи тәлин дүфну ¹⁵⁾, мүден җарҗар дәриҗну, җә'арҗор; мүҗре җарҗәриҗән җараҗор. Ка биҗи җиҗи җәһһуну, му јаҗ җуҗур; муқари үҗхһуну, дүһһуну раҗи у'үҗур. Мүҗре үшһу, һајвәһәһна ку'уррур. Ка аһи җиҗи җаңур: „аҗаб, һајван у; му бәриҗну җајаҗһиҗиҗһа!“ Биҗи җиҗи: „һајман җәһтәј! һишһәһна иһ авәји җаңи гафһи'ил дүһүрүҗри, дәриҗри ¹⁶⁾ куруҗһуҗһа“. Аһи җиҗи: „һиҗ җелелтһаһна“, җаңир. Биҗи җиҗи: „җелтундаш, җаҗај, бәсај“, җаңур, „изу җәтиҗарза!“ Мүҗре күшур һајвәһәһнән багаһна һајван бәсуз. Һајвәһәһ мүҗре җар-

вѳр, хайван муқарин з'інна қафур; муқариз гич буну, хац
 he'ергур, хац му хайванѳ базмѳш илудѳ. Ахир бѳцѳ чѳ вѳнѳ,
 хайванѳ'л еле'ур, хайван завѳрѳ' уруч'уну бај утѳз талашмѳш
 вѳшур. Бај акуз вѳзѳрѳр, хайван моѳаз мутѳ вѳшур; хай-
 ванна фадѳ, муқре раѳѳ' у'уѳур, ушну безетмѳш ал ишѳнна.
 Муқарѳ вѳцур: „аѳаб, илѳз аклѳ вѳзуз јѳш у“ . Бѳцѳ чѳчѳ:
 „хажаман, хамѳша демел'енај, хѳшѳахра дѳрѳхрѳ қуруч'унѳча;
 ил авѳјѳ хамѳшахра демел'енај цѳнѳуѳз“ . Муқарѳ вѳцур: „ичу
 ич муѳша дерѳ'рѳ дарѳѳча“ . Бѳцурдѳ вѳцур: „дел'ундуш,
 ич де'ај, изу муѳша де'дарза“ . Муқре хамѳша де'ѳур; бѳцѳ
 чѳ нуруѳну, саѳ вѳраѳдѳх да'акур. Муқре му ишѳн ахну фа-
 раѳатрѳ ајѳ вахтѳна' саѳ қулуѳенсѳ дех вѳшур. Бѳцѳ чѳ вѳ-
 руѳну, му дехнан улѳнна ушну, дѳѳѳѳур вѳрѳѳр, саѳ ахѳ
 аждаха вѳрдѳ, муқре муѳша хайѳ ѳшуну, бѳцѳ чѳчѳ дѳѳѳ-
 цѳну улѳх, му аждахѳрѳз јѳѳѳѳнѳ вѳшкур; вѳнѳ чан ишѳн
 да'акур, му чѳарѳз хабар вѳшундар. қачѳнен вѳруѳну, раѳѳ'
 у'уѳур. Ушнѳ, цаѳахдѳн шахурдѳз ку'урѳур. Му шахурдѳ' саѳ
 хал бѳрѳснѳ, муқре фараѳат вѳшур. Му јѳшѳн муқре ахѳну,
 фараѳат илѳ вахтѳна', бѳцѳ чѳ вѳруѳну, вѳшур цаѳахдѳн шѳ-
 вар ајѳшѳаз ¹⁷). Аврѳгѳхан моѳаз вѳрѳѳр ур'ѳртѳл алѳ қара-
 ѳѳл ахну алдѳ. Душну, муму вѳраѳул дѳкнѳ, холѳз уѳну,
 вѳлѳѳур, јѳцѳѳѳвер шѳварра ахну адѳ бунур. Моѳо муқарѳн
 варѳдѳн тѳлсѳнар кѳра'унѳ, чан чѳѳрѳн тѳлсѳнар ка'ѳнур,
 мѳлѳн тѳна вѳшнур цаѳах ајѳ холѳз. Цаѳахдѳн халѳан чав
 қеветнѳ, чан халѳан муѳша дѳцнѳ, чѳѳрѳнна вѳшнур. Ка јѳ-
 ван вѳруѳну, цаѳахдѳз вѳрѳѳнур чан вѳраѳулѳр јѳхнѳ, моѳо
 чан шахурдѳ' ајѳ армѳар уч даѳнѳ, he'ерхѳнур: „му лѳхѳн
 шѳле аѳѳнур?“ цунѳ. Муқарѳ сардѳра: „аѳундарча“, вѳцѳр.
 „ка шѳле аѳѳнур му лѳхѳн?“ цунѳ, he'ерхур. Муқарѳ вѳ-
 цур: „егер аѳнѳш, фуларѳн ишѳн јѳцѳѳѳр чѳ а“ вѳцур, ца-
 ѳахдѳ: „цаѳај, вѳч јѳцај!“ вѳцѳр. Муқарѳ душнѳ, муқарѳн
 ур'ѳрекна муқарѳз дех вѳшур. Бѳцѳ чѳ вѳруѳну, асван-зѳна
 вѳшнур цаѳахдѳнна. Цаѳахдѳ: „му лѳхѳн шѳле аѳнѳр?“ вѳ-

цір. Моґо: „белі, ізу айўнуза“, вацур. Цацаһді: „һайуз му лахін ваїўва?“ вацїр. Моґо: „ізу му лахін һаз айўнушра карза; іву калакна јаз метлѣбра һүқурш“. Цацаһді вацур: „му лахін қі іву ваїўва, ізу сару јав дідерекна¹⁸⁾ кеарза, му гаһназ ізуз му лахін іїрі армі івуґап заїрі аркѣрѣрез, маншала јав ігітвалдіз“. Моґора вацур: „муму јаз јѣрнақ¹⁹⁾ ајі (қажі) халцаһнѣзра, јав јѣрнақ ајі халцаһнѣзра леѣ!“ Цацаһ велеѣур: чан халцан тоған јѣрнақ, чан јѣрнақ тоған халцан. Ка цацаһді һеѣрхур: „јав буллүз фі јав?“ Му балра вацур: „јав шивар варагуз вѣнуча“. Цацаһді вацур: „ізу ічуз ваѣуза“²⁰⁾. Біці чічі душну, чан чіар кадї вафур. Цацаһді чан шиварра дүѣўну, сумчар даїну, муқре ракі ааур. Муқре ушну, чін авајін холаз күркену, авајіра вурѣур јішанна, вурѣур јѣзан (ѣзан) сумчар даїну, муқре мушаһ фарақат вафур.

Одинъ царь имѣлъ двухъ женъ; у одной жены были два сына, у другой десять. Царь отдалъ своихъ сыновей въ школу, гдѣ они долго учились. (Когда они окончили школу), царь сказалъ своимъ женамъ: «Пора женить нашихъ сыновей». — «Пора!» сказали и его жены. Царь послалъ своимъ сыновьямъ письмо, въ которомъ онъ предложилъ имъ жениться. Сыновья прочли письмо, посоветовались между собою и отвѣтили отцу слѣдующее: «Если ты хочешь женить насъ, то знай, что у какого-то царя есть 12 дочерей; жени насъ на нихъ!» Потомъ они вернулись домой. Прибывши домой, отецъ сказалъ имъ: «Ну, скажите мнѣ, кого каждый изъ васъ хочетъ!» Сыновья отвѣтили: «Чужихъ (другихъ) мы не хотимъ; позволь намъ жениться на двѣнадцати дочеряхъ такого-то царя».

Получивъ согласіе отца, юноши собрались въ путь. «Слушайте», сказалъ имъ отецъ: «въ такомъ-то мѣсту есть баранъ, не трогайте его. Послѣ, вы встрѣтите лошадь, ея тоже не трогайте! Потомъ есть еще одно заколдованное мѣсто, гдѣ вы не должны останавливаться!» Юноши уѣхали. По дорогѣ они встрѣтили барана. «Какой баранъ!» сказали они: «давайте поймемъ и зарѣжемъ его!» Младшій братъ сказалъ: «Отецъ запретилъ намъ трогать

этого барана; идите, оставьте его!» Старший братъ однако сказалъ: «Хотя отецъ намъ запретилъ это, мы все-таки не пустимъ его!»— «Поймайте, если можете», сказалъ младшій: «я его не буду трогать». Братья пошли на барана; младшій наблюдалъ, отдалившись немножко отъ другихъ. Но когда баранъ увидѣлъ юношей, онъ ихъ всѣхъ схватилъ и сталъ давить между своими рогами. Младшій братъ успѣвши освободить своихъ братьевъ и убилъ барана, послѣ чего они продолжали свое путешествіе.

Скоро они наткнулись на лошадь. «Какая лошадь!» сказали братья: «давайте поймаемъ и уведемъ ее!»— «Нѣтъ», сказалъ младшій братъ: «если вы забудете слова нашего отца, вы не уйдете живыми отсюда».— «Не пустимъ ея!» сказалъ старшій братъ. «Ну, ловите, я ея не буду трогать!» возразилъ младшій. Братья собирались уже поймать лошадь; но эта послѣдняя сейчасъ бросилась на нихъ; они испугались и убѣжали, а половину изъ нихъ лошадь потоптала. Когда младшій братъ увидѣлъ, что случилось, онъ сѣлъ на лошадь, которая поднялась съ нимъ на воздухъ, стараясь сбросить его. Увидѣвъ, что это ей не удастся, она покорилась, и братья, взявъ съ собою лошадь, пошли дальше.

Когда они достигли заколдованнаго мѣста, они сказали: «Вотъ здѣсь мы проведемъ ночь».— «Здѣсь не останавливайтесь», сказалъ младшій: «отсюда живыми не уйдете!»— «Нѣтъ», возразили братья: «мы этого мѣста не покинемъ, не отдохнувъ въ немъ!»— «Сдѣлайте, какъ вамъ угодно», отвѣтилъ младшій: «я здѣсь не буду отдыхать». Вотъ, они легли спать тутъ же, младшій братъ однако легъ подалее отъ нихъ. Когда они спали, вдругъ поднялся шумъ, какъ отъ вѣтра. Младшій братъ всталъ, пошелъ въ ту сторону, откуда несея этотъ шумъ, и увидѣлъ, что большое чудовище направляется къ его братьямъ. Онъ убилъ его и легъ спать, ничего не сказавъ братьямъ.

Утромъ они опять отправились въ путь и скоро достигли города царя. Они наняли домъ и легли отдохнуть. Когда они спали, младшій братъ пошелъ въ то мѣсто (домъ), гдѣ жили дочери царя. У воротъ онъ встрѣтилъ спящаго караульщика, котораго онъ убилъ. Потомъ онъ вошелъ въ комнату дочерей царя и увидѣлъ, что онѣ спятъ. Онъ снялъ у нихъ у всѣхъ кольца и надѣлъ имъ на пальцы кольца своихъ братьевъ. Потомъ онъ вошелъ въ комнату царя, котораго онъ засталъ также спящимъ. Онъ снялъ съ

него кинжалъ, привязалъ ему свой собственный и вернулся къ своимъ братьямъ.

Когда царь всталъ на слѣдующій день, онъ увидѣлъ, что его караульщикъ убитъ. Онъ созвалъ народъ своего города и спросилъ ихъ, кто убилъ караульщика. Всѣ сказали: «мы этого не сдѣлали».—«А кто же сдѣлалъ это?» спросилъ царь опять. «Разъ это сдѣлано», сказали люди: «то, сприси этихъ двѣнадцать братьевъ, что живутъ въ такомъ-то домѣ!»—«Идите, позовите ихъ!» велѣлъ царь. Люди пошли и позвали ихъ, остановившись у ихъ воротъ. Младшій братъ всталъ и пошелъ къ царю. «Кто сдѣлалъ это (т. е. кто убилъ моего караульщика)?» спросилъ его царь. «Я».—«Зачѣмъ ты это сдѣлалъ!»—«Я тебѣ скажу, зачѣмъ», отвѣтилъ младшій братъ: «если ты исполнишь мое желаніе».—«Хорошо, я исполню твое желаніе», сказалъ царь: «до сихъ поръ я не видалъ такого человѣка, какъ ты: ты молодецъ!»—«Посмотри на твой и на мой кинжалъ!» сказалъ младшій братъ. Царь посмотрѣлъ, увидѣлъ, что его собственный кинжалъ виситъ на поясѣ молодого человѣка, и что кинжалъ этого послѣдняго находится у него. «Какая у тебя служба (какія у тебя намѣренія)?» спросилъ царь. «Мы пришли жениться на твоихъ дочеряхъ, отвѣтилъ юноша. «Хорошо, я ихъ вамъ дамъ», сказалъ царь.

Юноша привелъ своихъ братьевъ; разыграли свадьбу и всѣ отправились въ обратный путь. По прибытіи ихъ домой, отецъ молодыхъ людей устроилъ вторичную свадьбу, которая продолжалась семь дней и семь ночей.

Замѣчанія: 1) шів аѣуз мн. ховар аѣуз женить, жениться.—2) Отъ бікуз писать.—3) ча (чав) непр. пов. накл. См. стр. 112. 4.—4) рагі аѣуз отправить въ путь.—5) Отъ қатуз дотрогиваться; қимѣтанај отриц. пов. наклон. См. стр. 109. 2.—6) Отъ һуѣуз, һурқуз встрѣчать; ізуз думу һуѣурқурез я его встрѣтилъ.—7) Отриц. пов. накл. отъ деѣуз садиться, сидѣть.—8) рагі уѣуз отправляться (буев. входитъ) въ путь.—9) Отъ ісуз, рісуз, дісуз хватить, держать, нанимать. См. стр. 59, № 10.—10) Фраза отъ: біці чічі до: моѣаз ѣацір въ буев. переводъ: младшій братъ: намъ нашъ

отець его не трогайте сказавъ, идите, его не трогаемъ, большой братъ ему сказалъ=когда младшій братъ сказалъ: нашъ отецъ запретилъ намъ трогать его, старшій братъ отвѣтилъ ему.—11) кацир=кацур.—12) Фраза отъ: ібу до: келелтанба въ букв. переводѣ: мы (на) отцомъ сказанныя слова смотрѣвъ, мы его не пустимъ=хотя мы и вспоминаемъ слова, сказанныя намъ отцомъ, но все-таки мы его не отпустимъ.—13) кіраді (кірадіһ, кіраді) вблизи, немножко дальше, на сторонѣ.—14) леѳунді=осн. прош. несов. См. стр. 91, № 2.—15) Отъ глаг. ѳоз, прош. 1-ое ѳонѳа, прош. 3-ье ѳаѳа; дѳѳуну слѣдовательно произведено отъ ѳаѳа, а не отъ ѳонѳа. Есть впрочемъ также соединительная форма ѳону (ср. стр. 92, № 3).—16) Отъ гл. іхуз умирать (о многихъ); діріхрі отриц. прич.; ср. стр. 110, № 3 и стр. 111.—17) =ајі (јішаз).—18) јав дідерекна кѣарза я исполню твое желаніе. Я не знаю начала слова дідерекна.—19) Или јекѳанаѳ.—20) Я вамъ далъ=я вамъ навѣрно дамъ. Употребленіе прошедшаго времени вмѣсто будущаго для выраженія факта, который долженъ непременно совершиться, встрѣчается также въ другихъ языкахъ.

Сборникъ табассаранскихъ словъ.

При пользованіи сборникомъ словъ необходимо имѣть въ виду слѣдующія замѣчанія:

1) Послѣ именительнаго падежа существительныхъ стоитъ родительный единственнаго и именительный множественнаго чиселъ.

2) При всѣхъ глаголахъ (за незначительными исключениями) обозначены: настоящее вр.—(Н.), прошедшее (Пр., въ большинствѣ случаевъ только Прощ. 3-ье), будущее (Б.), аористъ (А.), повелительное накл. (П.) и, иногда, сослагательное (С.). Классные элементы р и β замѣняются черезъ —, если они не стоятъ въ началѣ глагола.

3) Слова иностраннаго происхожденія (арабскаго, турецко-татарскаго, персидскаго, татскаго, русскаго и т. д.) отмѣчены *. Къ сожалѣнію, мнѣ не вездѣ удалось отмѣтить такимъ образомъ всѣ слова инородческаго происхожденія.

4) Буква X (X.) послѣ слова означаетъ, что оно принадлежитъ говору селенія Хѳрекъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сел. Ханафъ, гдѣ жилъ мой учитель.

а.

*абасі абазъ (20 коп.).

*абурлу умный, образованный.

ав да, такъ.

*авадан счастливый; јав хал авадан јішпїрі да будетъ твой домъ счастливъ=желаю тебѣ всего хорошаго.

авај, авѡјн, авјар дѣдъ; нѣрін авај см. нер.

авуг, авѡген, авѡгар плотина, плетень.

*авчі, авчїрін, авчїар охотникъ (Jäger).

аѡ, аѡдїн, аѡар пологно, холстъ.

аѡадї рѣдко.

аѡ(а)ѡуз, аѡе аѡуз: Н. аѡѡаз, аѡавуз; Пр. аѡе ѡабѡурез; Аор.

аѡе іѡарза знать: му лахнѣѡан фї аѡаѡуз что вы знаете

объ этомъ дѣлѣ?—узнавать: Рустамзал ѡамце аѡе ѡаб-

ѡур Рустамзалъ узналъ (что);—ѡабасаран ѡал аѡануз

знаешь ли ты по-ѡабассарански?

аѡлїц, аѡлїцен, аѡлїѡар одногоднїй баранъ.

аѡѡз см. аѡѡз.

*аждаѡа, аждаѡарїн, аждаѡїар чудовище.

*аѡаб: аѡаб іѡуѡ каковой хорошїй! аѡаб іѡур армі ву' каковой

онъ хорошїй человекъ!

аѡа-ѡуз: Н. іѡї-ѡудѡза, Пр. аѡа-ѡунѡза, аѡа-ѡуза, Б. аѡа-

ѡїдѡза, А. іѡї-ѡарза, П. аѡа-ѡ полоскаты: ѡїѡван ка-

лакна герек ушї аѡаѡуз послѣ ѣды надо полоскаты

ротъ.

*азар, азардїн (азрен), азар болѡзнь.

ѡзур 1000 (см. ѡазур).

*аѡлар, аѡларїн люди.

аѡуз: Н. іѡудѡѡа, Пр. а'аѡѡа, Б. аѡїдїѡа, А. іѡарѡа, П.

аѡај падаты (о многихъ, ср. а-ѡуз).

а-ѡуз: Н. і-ѡудѡза, Пр. а'а-ѡуза, Б. а-ѡїдїза, А. і-ѡарза,

П. а-ѡ власть, ставитъ: ізу му шекердандї' шавкар

а'арѡуза я положилъ сахаръ въ эту сахарницу; јаз

ѡулар ѡїдї' аѡїдїза я положу свои деньги въ карманъ;

ср. ара-ѡуз.

*ајван, ајвандїн, ајвѡнар балконъ.

*ајѡур, ајѡурен, ајѡурар жеребецъ.

ајѡуѡ, ајѡуѡан, ајѡуѡар названїе растенїя (euphorbia?).

*ајнар, ајнарїн очки (араб. *ʿaṣṣ*?).

а(ј)іт̄ внутри; ајіт̄ жіі̄ внутренность, внутреннее мѣсто.

а-қуз: Н. і-қудуза, Пр. қа-қуза, А. і-қарза, П. а-қ зара-
жать (о болѣзни).

а-қөз: Н. рақөдез, Пр. а-қөнез, қа-қөрез, Б. а-қддиза, А.
рақарза, рақөрез, С. қарқиш, П. а-қ видѣть.

ак, акін, акар хлѣвъ, конюшня: јаз һажвӑнар акіз зїѣај по-
ведите моихъ лошадей въ конюшню.

ак—, акірі, акөџ холодный; һава акірі ву' погода—холодна;
акіріјаз мнѣ холодно; аклішін, аклішінен, аклішінар
холодная погода, холодъ.

аклі въ эту ночь, сегодня ночью.

а-куз: Н. јі-кудуза, Пр. а'а-куза, Б. а-кддиза, А. і-карза,
П. а-к падать (объ одномъ), попадать: ағам іву а'акіш
тілісімді' если ты попадешь въ чары; еле'ур а'акур
һажвӑлан всадникъ упалъ съ лошади; мөрҗөлі' саџ цақ
аҗкуну аді һунур одинъ воробей попалъ въ западную
ср. арақуз.

ала-һуз: Н. ілі-һуддѣза, Пр. алә-һуза, Б. ала-һддиза, А. ілі-
һарза, П. ала-һ власть, надѣвать: чан һар саџ цалақ
алаҗһунур онъ надѣлъ все свое платье.

ала-куз: Н. ілі-куддѣза, Пр. алә-куза, Б. ала-кддиза, А. ілі-
қарза, П. ала-к опираться, облокотиться на что-нибудь.

*аламақ, аламақтін, аламақар знакъ; цігріарін аламақ см.
цігірі.

ала-қуз: Н. ілі-қуддѣза, Пр. алә-қуза, Б. ала-қддиза, А. ілі-
қарза, П. ала-қ наполнять верхнюю часть, наполнять
наверху.

алда-һуз: Н. ілді-һудуза, Пр. алдә-һуза, Б. алда-һддиза, А.
ілді-һарза, П. алда-һ снимать съ поверхности, сдирать
(кожу, напр.), (многія вещи), ср. алда-куз.

алда-қуз: Н. ілді-қудуза, Пр. алдә-қуза, Б. алда-қддиза, А.
ілді-қарза, П. алда-қ падать.

алда-куз: Н. ілді-куддѣза, Пр. алдә-куза, Б. алда-кддиза, А.

ілді-карза, П. алда-к снимать съ поверхности (одной вещи), сдирать (кожу, напр.) ср. алда-буз.

алдабуз: Н. ілдібудуза, Пр. алдабуза, Б. алдабидиза, А. ілдіпарза, П. алдай брить (голову): јаз кул алдай брей мнѣ голову!

алдабуз: Н. ілдітудуза, Пр. алда-туза, Б. алда-тідиза, А. ілді-тарза, П. алда-т рѣзать, перерѣзать (напр. дерево).

*алим, алимдин, алимар учитель.

*алишверин торговля;—абуз торговать.

алкбс: Н. алкбндуза, Пр. ва'алкуза, Б. алкбдиза, А. алканза, П. алк смѣяться.

*алмаз, алмаздин, алмазар точильный камень.

амѣ, амѣ(р)ин, амѣар потѣ.

*ам(м)а но, однако.

*анцаз, анцаб только: анцаз саз шеј ур есть только одна вещь.

аин мн: аинај неправ. пов. отъ абуз.

абуз: Н. јибудуза, Пр. вабуза, Б. айдиза, А. (ј)ипарза, С. ваипш, П. аин дѣлать: не бај! һибудува ге, мальчикѣ, что ты дѣлаешь? му мист шиле абузур это построилъ эту мечеть?

ақ—: ақбр(β), ақрі, ақбар тяжелый.

*ақблү множ. ақблиар¹⁾ мудрый, умный, мудрецъ; ақблсбз, ақблсбздин, ақблсбзар глупецъ.

ар отриц. частичка (см. стр. 105).

*арабачі аробщикѣ.

арабуз: Н. ірі-будуза, Пр. ара-буза, Б. ара-бидиза, А. ірі-барза, П. ара-б опорожняютъ, вынимать: ізу му шекер-данді ајі шаькар араббуза я вынулъ (опорожнилъ) сахаръ изъ этой сахарницы. Ср. а-буз.

арабуз: Н. ірі-будуза, Пр. ара-буза, Б. ара-бидиза, А. ірі-варза, П. ара-в вынимать, отнимать: ка Qahirманді

¹⁾ б произносится очень кратко.

му чан чічін дутріан леґ араґууну потомъ Кахирманъ снялъ свою ногу съ горла своего брата; му цаґ іріџ-вірґан когда онъ вынималъ птицу (изъ западни). Ср. а-куз.

арауз: Н. іріпудуза, Пр. арауза, Б. арапдза, А. іріпәрза, П. арап пускаты, отпускаты (одного): думу хіні акан арап выпустити корову изъ хлѣва. Ср. арауз и ауз.

ара-цуз: Н. ірі-цудуза, Пр. ара-цуза, Б. ара-цдза, А. ірі-царза, П. ара-ц опорожняты. Ср. а-цуз.

арауз: Н. іріудуза, Пр. арауза, Б. араідза, А. іріарза, П. ара (вы)пускаты, выниматы: іву нарақат іпәрза, іву душан арауз я буду стараться, вынуть тебя оттуда (т. е. изъ этого положенія). Ср. ауз.

аржал, аржлен, арж(а)лар красные угли.

*арз жалоба;—ауз жаловаться.

армі, армірін, арміар человекъ, мужчина; бәләт—см. бәләт.

*артук лишній; больше: артук івуз феттен ардәрез больше я ничего не знаю.

арф, арфлін, арфар пчела.

*арфані, арфанірін, арфаніар огурецъ.

*арчал, арчәлен, арчәлар заборъ.

*аршін аршинъ.

ас (нижн. часть); асіқ подъ, хардін— подъ деревомъ; асіна внизъ; асізді внизъ,—леґ смотри внизъ; асқан (аскан) снизу; асканзіна (произн. асканціна) вверхъ.

*аса, асарін, асіар палка.

*аслан, асландін, асләнар левъ.

*астарчін, астарчіндін, астарчїнар старшина.

атін, атнен, атнар чуловъ.

ах—: ахөр(ә), ахі, ахөрар (ахөр) большой; ізутан думу ахөр ву онъ больше меня ростомъ; ахі чї старшїй братъ; му істіңнар гїзаф ахөр ву эти ставаны очень

большіе; ахі армі знатный, богатый человекъ; ахі бав дѣдъ.

ахін (ахен), ахнен (ахнін), ах(і)нар постель.

*ахір послѣдній, ахірді въ концѣ концовъ.

ахов: Н. жіхұдұза, Пр. ва'ахуза, Б. ахідіза, А. жіхарза, П. ах спать.

а-хѳс: Н. алхѳндуза, Пр. ва-хѳза, Б. а-хідіза, А. алханза, П. а-х дѣлаться мокрымъ (ср. слѣдующее).

а-хѳс: Н. алхұндұза, Пр. а-хұнұза, ва-хуза, Б. а-хідіза, А. алханза, П. а-х намочить: һаму валцаѳ ұрхұну нѳріѳ аѳх возьми этотъ архалукъ и намочи его въ рѳкѳ; жаз цалтар архұнез мое платье промокло; ізу лац. архұнуза я весь промокъ.

ахсрар, ахсрарін утренняя заря.

*ахта выхолощенный;—һажван меринъ.

ахур, ахұрен, ахұрар ясли.

ац—: ацур, (ѳ), аці, ацурар полный, толстый: аці армі толстый человекъ; аці һар толстое дерево.

а-цуз: Н. жі-цұдуза, Пр. а'а-цұза, Б. а-цідіза, А. жі-царза, П. а-ц наполнять: муқарі саѳ цам аѳцуну шіре они наполнили кувшинъ водою; варрі ацуну цулді вся (комната) наполнена деньгами; цұфенг аѳцуз заряжать ружье.

ача-вуз: Н. жічі-кұдұза, Пр. ача-вуза, А. жічі-карза, П. ача-к тянуться; протягивать (руки или ноги).

*ачок: нар. ачохті, ачокті открытый: му жіш гізаѳ ачок жіш у' это—очень открытое мѣсто; ізукрі ачокті ұлх говори откровенно со мною; ачок армі откровенный человекъ; думу ачокур у' онъ—откровенный человекъ.

*аш, ашдін, ашар пловъ.

*ашна, ашнарін, ашнар товарищъ, пріятель.

*ашпаз (ашцаз) поваръ; ашпаз-туқан харчевня.

*ашуѳ, ашуѳрін, ашуѳар ашугъ, народный пѣвецъ.

а́ есть, существуетъ: заварі́ харàр а́ на небѣ́ звѣзды́ есть;
ср. ал, ва́, на́, ка́ (см. стр. 56 и 57).

ä.

*ägäm если (=егем).

*ägär если (=егер).

a.

агуз: Н. игудуза, Пр. äгуза, Б. агідіза, А. игарза, П. аг
исеать.

а-вõс: Н. а-вõдўза (авõдуза), Пр. у-шнўза, ву-шза, Б. а-вõді-
за (авõдіза), А. а-вõрза (авõрза), С. ву-шш, П. цаб,
цабай, в̄арух, в̄арухај ийти; іву шилекрі ав̄дўва съ
вѣмъ ты пойдешь? іч холан багаһан нер ав̄вõдур око-
ло нашего дома течеть рѣва; шилдїірі ав̄вõс ийти пѣш-
вомъ.

амс туманъ: амсірі, амсі туманный: һамуз амсірі ву́ теперь
туманъ стоитъ; амсі јіш туманная ночь.

апуз: Н. (в̄)ііўдўза, Пр. а'апуза, Б. апідіза, А. (в̄)іігарза,
П. ап пускать, посылать (одного): ап думу хіні акі́
пусти (гони) эту корову въ хлѣвъ. Ср. а'уз.

арс, арсан, арсар серебро; арсан серебряный.

а'уз: Н. (в̄)л'удуза, Пр. а'а'узи, Б. а'діза, А. (в̄)л'арза, П. а'
пускать, посылать (многихъ): а' думу малар акі́
пусти (гони) этотъ скотъ въ хлѣвъ. Ср. апуз.

б.

бав, баван, бавар дѣдъ; ахі бав (то же с.).

баг— (близость); багаһ около, близко въ: Хõрек јіш Ха-
навтан багаһ у́ Хõрекъ близко отъ Ханага; багаһна
въ (см. стр. 124); багаһ һуз приближаться: јіш багаһ
шул ночь наступаетъ.

*базар, базарін, базрар базаръ.

*базмш: —апуз давить, раздаптывать, раздавлять.

*баһарі=бәһәрі.

бај, балін, баяр сынъ; молодой человекъ, юноша; биці— мальчикъ; халуриң— см. халу; иміриң— см. імі; баяр-швар дѣти (ср. ріш): ің баяр-шварі на'ан ухұдур гдѣ учатся ваши дѣти?

бакај, бақајиң, бақијар корыто.

*балабан, балабаңнен, балабаңнар флейта, вларнетъ.

балавш: —қуқу фиалка.

*балхун, балхұндиң, балхұнар балконъ.

*бамбаг, бамбаңген, бамбағар хлопчатая бумага; бамбаңген тірім бумажная веревка.

бақај, бақајиң, бақијар поросенокъ.

*бар(ә)бағ ағуз уничтожать, разорять.

баралди дия; въ пользу. См. стр. 124.

*барқала (вај) спасибо!

*барот, бартең, бартар порохъ.

*бару, бардиң, барјар городская стѣна.

бархал, бархлен, бархлар коверъ (палась).

*бағ, бағран, бағар гусь.

бағур, бағурен, бағурар грязь.

*бахіш, бахішдиң, бахішар подарокъ.

*бахча, бахчарің, бахчар фруктовый садъ.

бацај см. каџоба.

бачуқ, бач(ў)кең, бач(ў)кар папаха.

бач, бачнан, баچار ладонь; оплеуха.

*башқа другой; башқа шеј дар нѣтъ ничего другого.

*башлоғ (башлуғ), башлоғен, башлоғар башлыкъ.

*башмағ, башмағен, башмағар сапогъ.

*бәһәрі (баһарі) дорогой (о цѣнѣ); му гизаф бәһәрі ву' это очень дорого; баһәрі хал дорогой домъ.

*бәләт, бәләттиң, бәләтар билетъ;—армі проводникъ.

*безетмиш ағуз заколдовать(?)

*белі да, конечно, хорошо!

*бенд, бѣнділін, бѣндар кольцо, обручъ.

(*?)бер, бѣллін, бѣрар лопата, лопатка.

*бестен, бестѣнен, бестѣнар садъ, огородъ.

бет, бѣтран, бѣтрар змѣя; куркур бет см. куркур.

бѣелі, бѣелрін, бѣеліяр черешня; річірі— см. річ—.

бізар агуз препятствовать, мѣшать (кому).

біц—: біцур(β), біці мутный, грязный: біці шар мутная вода.

бікуз (βікуз) см. —ікуз.

бікуз (βікуз) см. —ікуз.

бісуз (βісуз) см. —ісуз.

біцуз (βіцуз) см. —іцуз.

біц—: біцур(β), біці, біцурар маленький; біці тув см. тув;

біці бај см. бај; біці ріш см. ріш.

бішіруг, бішіругрін, бішіругар пыль (сост. слово, ср. руг земля).

*буз, буздін паръ; жаръ: сумўвартан гизаф буз ірічудур изъ самовара идетъ много пара.

*булаз, булаздин, булазар родникъ, фонтанъ.

бурц, бурцнан, бурцар короткіе стѣны, вертикальныя къ стѣнѣ двора.

*бурма, бурмарін, бурм(і)яр винтъ: цунўрген— см. цунўрг.

В.

*ваба=варш.

*вазір=везір.

ваз, вазлін, вазлар мѣсяць; луна.

вақ, вақран, вақар свѣтъ, блескъ; вақі, вақур, β, вақурар свѣтлый: фі вақур јіш ур кааа свѣтлая ночь! вақі

хар см. хар; вақ ліцуз см. қарқлін.

вақіл=веқіл.

вақачачај, вақачачајін, вақачачајар лягушка.

*валцаз, валцазбен, валцазбар архалузъ.

ван—: ванур(β), вані(рі) теплый: вані шар теплая вода.

варж 100.

варжі, варждін, варжіар крапива.

вар(р)—: вар(р)і, род. варрідін всѣ, весь; варрі халқ весь народъ, варрі шаһур весь городъ, варрі арміар всѣ люди.

*вар(р)а осторожно!

варш, варшлін, варшар холера.

*ватан, ватандін страна; родина.

*вахт, вахт время; һич вахтѣна^а никогда; гизаф вахтѣна^а часто; вахтѣна^аари во время; гизаф вахтна^аан давно; саф вахталан послѣ нѣкотораго времени; вахтана^а, вахтѣна^а когда, въ то время когда; саф вахтана^(с) разъ, когда-то. вашаж, вашажін, вашіар названіе хищной птицы (тат. qırqı). ва^а нѣтъ.

*везір, везірдин, везірап визирь.

*везні, везнірін, везніар патронташи на черкескѣ.

*веқіл, веқілдин, веқілар векиль.

веллур, веллен, веллар верблюды.

*верс, вёрстін, вёрсар верста; Јарсан Ханағна жіціміржур верс ву^а отъ Ерси до Ханага 18 версты.

веч, вѣчін, вѣчар яблоко; җарзін— см. җарз.

*віран, вірандин, вірнар развалина.

ву=ву^а есть см. стр. 100.

вуг—, вугур, β, вугі ѣдкій; вугрішін чесаніе, зудъ.

вуќ, вуќан, вуќар трава; кеҗці— сѣно.

вуќ—, вуќур, β, вуќі, вуќурап синий, голубой.

вурҗам, вурҗамен, вурҗамар тулудъ изъ бараньей шкуры.

вурҗу-р, β 7 (ср. урҗу—); вурҗуцур 70.

вуртѣм, вуртѣамен, вуртѣмар мохъ; лезі— лишай (на деревьяхъ и камняхъ).

вур(ү)чу-р, β 9; вур(ү)чуцур 90.

вурўчѣм, вурўч(ү)амен, вурўчѣмар бровь.

вуш, вушнан, вушар постъ; вушар дісус поститься.

Г.

*гаваһір, гаваһірдин, гаваһіраp драгоцѣнный камень.

*гавалі, гавалрін, гаваліар слива.

гаван, гав(а)нен, гав(а)нар пастухъ (для скота цѣлаго се-
ленія).

гаг—: гагур (β), гагі, гагурар лѣвый; гагур хіл лѣвая ру-
ка; гагуракінді леѣ смотри на лѣво; јаз хіл гагуруз
я—лѣвша.

гацін, гацінен, гацінар кувшинъ, посуда.

гаһ, гаһан, гаһар ладонь.

гаһ срокъ, время; му гаһназ до сихъ поръ, до тѣхъ поръ;
саѣ гаһталан (гаһтлан) послѣ нѣкотораго времени; саѣ
гаһті (гаһді) въ одно время, когда-то; лесінгаһ, лесін-
гаһан см. лес.

галлаһ, галлаһдин, галлаһар стадо.

*гамуш, гамушен, гамушар буйволъ.

гандріц, гандріцен, гандріцар ржавчина; радуга.

гар, гаран, гарар скорлупа: хевран— орѣховая скорлупа;
ценунзувден— скорлупа яйца; хахадјін гар раковина;
гаралі qōč см. qōč.

гарагај, гарагајін, гарагајар клопъ.

*гау, гаурін, гауар кошка.

*гаф, гафнан, гафар слово; дурре саѣ гаф цураp они ни
слова не сказали.

гаш голодъ; гашді, гашті голодный; доѣаз гашді ву^с онъ—
голодень; ізуз гашді јаз я—голодень.

*гана еще разъ, опять.

*геде, гедерін, гедіар слуга.

*гедег, гедген, гедгар буйволенокъ.

*герекъ надо, нужно.

гіав, гіаврен, гіјвар (гііврар) зять (мужъ сестры).

гізаф очень много; гізаф вахт см. вахт.

- *гірванқа, гірванқарін, гірванқар фунтъ.
гіч, —аһуз, —һуз бояться; ізуз гічүдес я боюсь.
*гувернатір губернаторъ.
гугај, гугајін, гуг(i)јар отецъ.
гугнај, гугнајін, гугніјар названіе извѣстной породы совы.
*гугурт, гугуртен, гугуртар сѣра.
гудур, гудулдін, гудулар правнукъ, правнучка.
*гуц сила; гужл—: гуцлур (β), гуцлі, гуцлурар сильный;
һамуз јаз үһүјар гуцлі шулдур мой кашель теперь уси-
ливается; јаз гуцлі кукүнішін вујаз у меня сильный
ознобъ.
*гумбат, гумбаттін, гумбаттар башня.
*гунаһ, гунаһтін, гунаһар грѣхъ; преступленіе.
гунт, гунтан, гунтар горка, маленькая насыпь.
гургум—: гургумур (β), гургумі круглый; употребляется все-
гда со словомъ ці: ці гургумі устул круглый столъ;
устул ці гургумуѡ ур столъ—круглый.
гурд, гурдан, гурдар ива (salix; по-тат. қутүк).
*гурдум, гурдүмен, гурдүмар почка; хелин— бицепсъ; леқ-
рін— мускуль икры.
*гурці, гурцірін, гурціар грузинъ.
гутај, гутајін, гутіар подушка.
*гүзүр, гүзрен, гүзарар полевой сторожъ.
*гүллә, гүлләрін, гүлл(i)јар пуля.
гүрз, гүрзліи, гүрзар копье.

Б.

- *балат (т): —һуз ошибаться: ізүз гічүдес үлхнган балат
дарһиза я боюсь ошибаться въ разговорѣ.
бард, бардін, бардар доски на потолкѣ, надъ митаһ-ами.
барз, барзін, барзар камень; неқрен— см. неқ; барзін веч
извѣстная порода portulacaеа.
*батір=кәтір.

ѣач(ір) мн. ѣачај непр. пов. отъ қѳз.

ѳѳрдуд —, ѳѳрдудулур (ѳ), ѳѳрдуді мягкій.

ѳурд, гурдан, гурдар кулакъ; доѳо саѳ ѳурд ѳѳѳѳур онъ разъ ударилъ кулакомъ.

ѳурдуд, ѳурдѳлен, гурдудлар легкія (то, что туземцы называютъ бѣлыми легкими).

ѳ.

ѳазур=ѳзур.

ѳал, ѳалдін, ѳалар кожа, кора, какулен — см. какул.

*ѳаму, ѳам(ѳ)дін, ѳаміар каминъ; ѳамѳдін тав см. тав.

ѳар, ѳарін, ѳарар кеври (см. стр. 134, выноска № 4).

ѳардан, ѳардандін, ѳардѳнар шел.

ѳарірі послѣ послѣзавтра.

ѳарѳал, ѳарѳѳлен, ѳарѳѳлар щека.

ѳуз: Пр. ѳѳузуза, ка-ѳуза, Б. ѳі-дѳза давать, дать (ср. ліц-уз, ту-ѳуз, чав).

д.

*дава, давѳрін, давіар лѳкарство.

*?давдуду, давдудѳрін, давду(в)іар барабанъ.

давк —, давкѳр, ѳ, давкі прохладный.

*даву, давдін, давіар война, ссора; — аѳуз ссориться.

дагар, дагран, даграр болото, лужа.

*даѳа, даѳарін, даѳіар минута.

да-ѳоз: Н. ді-ѳѳдуза, Пр. да'арѳуза, Б. да-ѳдѳза, А. ді-ѳѳрза
разсѳять, — ся.

дац (X.)=еѳ.

даці, дацірін, даціар осель.

*?дахур, дахѳрен, дахѳрар серпъ.

дахуз: Н. діѳѳдуба, Пр. даѳнуба, да'аѳуба, Б. даѳдѳдѳба, А.
дѳбарѳа, С. да'аѳиш, П. даѳај лечь, лечь спать (о мно-
гихъ). Ср. дакуз.

* дајча, дајчарін, дајчiар жеребеноекъ.

дакен, дакнен, дакнар тѣнь: аџѣа дакнеџна пойдемте въ тѣнь.

да-кѳз: Н. далкѳндуза, Пр. да-кѳнѳза, да'а-кѳза, Б. да-кѳдѳза, А. далканза, С. да'а-кѳш, П. да-к остывать: јав чај лац даѳкѳнур твой чай совсѣмъ остылъ; ізу да'аркуза мнѣ стало прохладно, мнѣ болѣе не жарко.

да-куз: Н. ді-кудуза, Пр. да'а-куза, Б. да-кѳдѳза, А. ді-карза, П. дак лечь, лечь спать, лежать (объ одномъ); тамам јѣша' ізу іцѣрі дакнуса цѣлую ночь я хорошо спалъ; думу фѣ шеј' ур јалѳузді діѳкур муга' что это за птица, что одна лежитъ въ гнѣздѣ. (Изъ текста). Ср. да-ѳуз.

* далаѳ, далѳѳен, далѳѳар цырюльникъ.

дамасѳал, дамасѳален, дамасѳалар нижняя перекладина ярма, заноза.

* дамѳа, дамѳарін, дамгрѳар тавро, знавъ собственности.

дамдѳѳар, дамдѳѳарін вещи, багажъ.

дамна(h) тамъ.

дар отриц. част. см. стр. 105.

* дараѳаѳ, дараѳаѳдѳн, дараѳаѳар висѣлица.

* дармахана, дармаханѳрін, дармаханѳар аптека.

* дарс, дарсран, дарсар урокъ; —ліѳур учитель; —урѳуз учиться.

дарх —: дархур (ѳ), дархрі острый; дархрі варкар острый ножъ; дархрі армі вспыльчивый человекъ; дарх аѳуз точить.

дарч, дарчлѳн, дарчар рамка; обручъ (колеса); улдан — оконный косякъ.

да-ѳуз: Н. ді-ѳѳдуза, Пр. да'а-ѳѳза, Б. да-ѳдѳза, А. ді-ѳарза, П. да-ѳ распарывать.

* даѳтар, даѳтѳарен, даѳтѳарар книга.

дахѳн, дахѳнѳн, дахнар пшеница.

* девлет, дѳвлѳѳ богатство; девлетѳ, дѳвлѳѳду богатый.

* девруш, деврушен, деврушар дервишъ.

де-ѳуз: Н. делѳундуза, Пр. де'е-ѳуза, Б. де-ѳидѳа, А. делѳанза, П. де-ѳ власть, ставить. Ср. е-ѳуз, деѳуз.

* деллу, деллурин, деллиар сумасшедшій.

деркѳу, деркѳурин, деркѳуар лукъ (оружіе).

деѳуз: Н. делѳундуза, де'еѳуза, Б. деѳидѳа, А. делѳанза, П. деѳ власть, ставить (людей): чан бај сар ахі армірін багаһ де'етѳур онъ поставилъ своего мальчика у богатаго человекѳа = отдалъ его въ воспитаніе, кормленіе и т. д.

дех, дѳхнан, дѳхар голосъ; шумъ; — аѳуз повзвать; — курурѳ-ѳуз замалчивать: курурѳт дѳх молчать!

де'ѳуз: Н. дел'ундуза, Пр. де'е'ѳур, Б. де'идѳа, А. дел'енза, П. де' садиться, сидѳть: де'е'ѳур цацаһтін багаһ онъ сѳлѳ около царя; Рустамзал сар јеѳан де'ѳуні чан ај-вандіѳ Рустамзалъ сидѳлъ разъ на своемъ балконѳ.

* диван, дивандін, диванар судъ, совѳтъ.

ді-ѳуз: Н. ділѳундуза, Пр. ді'і-ѳуза, Б. ді-кідѳа, А. ділѳанза, П. ді-к ставить; шаһ-Аббас му улдаѳ чан вазір дірѳуну шахъ-Аббасъ поставилъ своего визиря на это окно; дірѳај, саѳ ічу јаѳѳѳа постойте, я разъ ударю.

діѳуз см. — іѳуз.

діна туда, на ту сторону. См. тіна.

* дірас, дірсен, дірсар коса (для жатвы).

дісуз см. — ісуз.

діѳѳ, діѳѳран, діѳѳар туманъ.

діѳуз см. — іѳуз.

діш —, дішур (ѳ), діші(рі): діші раѳ прямая дорога; діші армі прямой, искренній человекѳ; думу дішірі ѳушур-холоан улїнна онъ прямо пошелъ на домъ, къ дому.

доѳан его (мѳст. притяж.). См. стр. 36.

доѳо-ѳуз: Н. деѳе-ѳудуза, Пр. доѳо-ѳуза, Б. доѳо-ѳидѳа, А. деѳе-ѳарза, П. доѳо-ѳ стоятъ: доѳоѳ стой! ізѳһиді ле-

бунді добоѣнур онъ стоитъ и смотритъ на меня; ібу
наѣуз добоѣнур зачѣмъ онъ насъ остановилъ? ізу каці
гафнііл добоѣ стой на мною сказанномъ словѣ—за-
помни мои слова.

*добр—, доврур, β, довр(рі), доврѣрар правдивый, правый:
думу довр(рі) ву' это—правда; довр(рі) дулулхѣнган нач
аѣуз лазім ур надо стыдиться, когда не говорятъ правду.
долбуваѣ, долбунаѣдін, долбунаѣар ашугскіе стихи (ашугскіе
загадки?)

*дохтор, дохтордін, дохтѣрар врачъ.

дѣвлѣт=девлетъ.

*дугі, дугірін, дугіар рисъ.

ду-гуз: Н. дѣлгундуза, Пр. ду'у-гуза, Б. ду-гідіза, А. дул-
ганза, П. ду-г терять.

дудај, дудајін, дудіар мать.

дук, дукін, дукар просо.

*дуламіш, —буз жить, пропитаться.

думу онъ. См. стр. 33.

*дунја (дуніа), дунјарін свѣтъ, вселенная.

*дурчан, дурчен, дурчар крыша изъ бревенъ.

дурчарін ихъ (мѣст. притяж.). См. стр. 36.

дурче они. См. стр. 33.

дураѣ, дурѣчен, дурѣчар поперечн. перевладины на саяхъ.

дурач, дурчен, дурчар хворость, вѣтки.

*дурус, дурусті: ѣгар іву дарціш дурусті если ты не гово-
ришь правду; леѣ, варрі рунар дурусті вуш смотри,
всѣ ли подвоны въ порядкѣ?

дурхін, дурхнен, дурхнар пила.

*дуст, дустрін, дустар пріятель; дуствал дружба.

ду-суз: Н. дѣ-судуза, Пр. ду'у-суза, Б. дѣ-сідіза, А. ду-сар-
за, П. ду-с стоятъ (о вещи); сидѣтъ на корточкахъ (о
человѣкѣ); сидѣтъ (о птицѣ).

дуце таѣ.

*душман, душмандин, душманар врагъ; неприятель: душманвал вражда.

душман тамъ. Ср. јиш.

*ду'а, ду'арин, ду'ар молитва.

*дунев, дуневен, дуневар суставъ, сгибъ; туван — сгибъ пальца; хелин — сгибъ руки, запястье.

дүцүз: Н. дүлцүндүза, Пр. дү'үцүза оставлять.

дүт, дүтрин, дүтар горло.

е.

еркүз (евкүз): Н. реқудез, Пр. реқудаз, е-қунез, е-қурез, Б. е-қидза, А. реқарза, П. е-қ слышать: изуз еркі гаф, изуз еркі гафар мною слышанное слово, слышанья слова.

ев, ёвран, ёвар ухо.

*евел, еввел прежде, впервые: евел јаз су'алдиз циваб ча прежде (всего) отвѣчай на мой вопросъ.

*евершун, евершүндин, евершүнар шелкъ.

*евлед, евледар дѣти: евлед вунев есть ли у тебя дѣти?

*(?)(?)еглүг, еглүген, еглүгар жилеть.

е-гуз: Н. ёлгундуза, Пр. е-гүнуза, е'е-гуза, Б. ё-гидза, А. ёлганза уставать: изу гизаф ергүнуза я очень усталъ; му најван гизаф ергунур эта лошадь очень устала; е-гүну усталый.

егур, егурен, егурар утка.

е-бүз: Н. ёлбундуза, Пр. ё-бүнуза, е'е-бүза, Б. ё-бидза, А. ёлбанза, П. е-б власть, сунуть (во что-нибудь): цибди' ербүз положить въ карманъ. Ср. де-бүз.

еј междом. ге! эй!

*ејесі, ејесірин, ејесіар хозяинъ, владѣтель: ахі девлеттин ејесі хозяинъ большихъ богатствъ.

*(?)(?)екбер, екберен, екберар муэдзинъ.

*екін, екіндин, екінар посѣвъ, хлѣбъ (на поляхъ).

елвен, елвєндін, елвєнар бордо (красный-бордо).

елдетуз: Н. елдетундуза, Пр. елдетуза, Б. елдетідіза, А. елдетанза, П. елдет снимать (платье).

елде-чуз: Н. елдечундуза, Пр. елдечуза, Б. елдечідіза, А. елдечанза, П. елдеч бросать, заставить падать (много вещей). Ср. ұлдұцұз.

*елдеш, елдешен, елдешар товарищъ.

елегуз (елегуз): Н. елегундуза, Пр. елегуза, Б. елегідіза, А. елеганза, П. елег бороться, драться: лезі аждаһіарікрі елегідур онъ будетъ драться съ бѣлыми чудовищами.

елеѣуз: Н. елеѣундуза, Пр. елеѣуза, Б. елеѣідіза, А. елеѣанза. П. елеѣ класть (на): моѣан қонтіл леқар елеѣуну онъ поставилъ свои ноги на его плечо; цірціар һажвнїїл елеѣ положи сѣдло на лошадь = осѣдлай лошадь.

елейѣуз: Н. елейѣундуза, Пр. елейѣуза, Б. елейѣідіза, А. елейѣенза, П. елей сидѣть на чемъ-нибудь (о многихъ).

еле-туз: Н. еле-тундуза, Пр. еле-туза, Б. еле-тідіза, А. еле-танза, П. еле-т сажать на что-нибудь: еле-т һадуму біці бај һажвнїїл посади этого мальчиѣа на лошадь.

еле-туз: Н. еле-тундуз, Пр. еле-туза, Б. еле-тідіза, А. еле-танза, П. еле-т привязывать наверху чего-нибудь: туз елеѣтур қонтіл онъ привязалъ себѣ саблю черезъ плечо.

еле'уз: Н. еле'ундуза, Пр. еле'уза, Б. еле'ідіза, А. еле'енза, П. еле' садиться наверхъ, ѣхать верхомъ; еле'ур всадникъ, ѣздогъ.

*елһет, елһетар воскресенье; — јѣѣан въ воскресенье.

елһе-куз: Н. елһе-кундуза, Пр. елһе-куза, Б. елһе-кідіза, А. елһе-канза, П. елһе-к стать чистымъ: шар елһеѣвунур вода очистилась, стала чистой.

елһеѣуз: Н. елһеѣундуза, Пр. елһеѣуза, Б. елһеѣідіза, А. елһеѣанза, П. елһеѣ переставать: марһ елһеѣуну дождь пересталъ.

*елўчеј, елўче(ј)ів, елўчіар слива (маленькая порода).

емеј, емејін, еміар сестра отца.

ембуз: Н. еме́за, еме́ва, емер, Б. ембидіза, Пр. еме́риза, II.

емјіћ, Прич. мејі оставаться (въ чемъ-нибудь).

ер—: ерур, β, ері, ерурар красный.

ермені, ерменірін, ерменіар армянинъ.

*етні, етніар понедѣльникъ.

е-туз: Н. елтундуза, Пр. е-туза, е'е-туза, А. елтанза, II. е-т

сажать, оставлять: цацаһтін карауулди етўрар ханназ учуз караульщиги царя не дали (позволили) ему войти во дворъ; ет цак цага посади птицу въ влѣтку; ет ізу вагунди посади меня въ вагонъ.

е-туз: Н. елтундуза, Пр. е'е-туза, Б. е-тідіза, А. елтанза,

II. е-т привязывать.

*ехтіар: ехтіар јав у' воля твоя!

*ехтілаз, ехтілазтін, ехтілазтар разговоръ; —абуз рязговаривать.

*ефенді, ефендрін, ефендіар учитель.

е-цуз: Н. елцундуза, II. е'ецуза, Б. е-цідіза, А. елцанза,

II. е-ц сушить, сушиться: есці ву' сѣно; лазім ур қі іћ цалтар ецуз мы должны сушить свои платья.

е-чуз: Н. елчундуза, Пр. е'е-чуза, Б. е-чідіза, А. елцанза,

II. е-ч бросать (внизъ), заставитъ падать (много вещей): му бујім 'али барзар ханназ ерч брось эти камни на крышѣ во дворъ.

е'ч, е'чан, е'чар талія; долина, селоны долины.

е': е' абуз кричать.

ж.

жілур, жілурдін, жілар мужъ.

ѡ.

ѡі, ѡіван (мн. арміар, аһлар), твор. ѡіву человекъ, мужчина; ахі— богатый, знатный человекъ.

Ц.

цаг, цаган, цагар кълѣтка; корзина.

цагўду, цагўдўрін, цагўліар муха.

цаџ, цаџај непр. пов. отъ аџбз. (Срав. слѣдующее).

ца-џоз: Н. ці-џўдуза, Пр. ца'а-џуза, Б. ца-џдїза, А. ці-џарза, П. ца-џ бѣгать, спѣшить: му цаџ бісуз ца'арџур онъ послѣшилъ поймать этого воробья; му џајван зар-бірі ціџзудур эта лошадь хорошо бѣгаетъ.

цаџрал, цаџрлен, цаџрлар скала.

ца-џуз: Н. ці-џўдуза, Пр. ца'а-џуза, Б. ца-џдїза, А. ці-џарза, П. ца-џ мыть: машар-џелар цаџ вымой себѣ лицо и руки; џулџане— см. џулган.

цаџ, цаџлїн, цаџар воробей; маленькая птица; цаџлен џуџу название разныхъ породъ маленькихъ цвѣтковъ.

*цалат, цалатен, цалатар палачъ.

*цам, цамлїн, цамар кувшинъ, посуда (для воды).

*цан, цандїн, цанар животное; душа.

*цандаџ, цандаџен, цандаџар тѣло.

*цанўвар, цанўврен (цанўврен), цанўврал волкъ.

*цара чужой, разный, другой: џар цўрарїн цара цїмат ву' каждый сортъ имѣетъ другую цѣну; —џуз отдѣляться: џаккар џїрџарїџан цара џунур мясо отдѣлилось отъ кости.

*цахдї, цахдїрін, цахдїар красная кожа (тат. сахтіан).

*цџанџам, цџанџамдїн адъ.

*цџарџан, цџарџантїн, цџарџанар врачъ.

*цехїл, цехїлдїн, цехїлар молодой; юноша.

цехер, цехрен, цехрар груша.

*цїв, цївдїн, цївар карманъ; џардїн— корень дерева.

*цїваб, цївабдїн отвѣтъ; —лїџуз отвѣчать.

*цїве, цїверїн ртуть.

цїг(ї)рї, цїгрїрін, цїгрїар оспа; цїгрїарїн аламат оспина.

ціз—, цізур, β, цізі, цізурар короткій; һамуз гізаф цізі
јѣзар ву⁶ теперь очень короткіе дни.

ці-ѣуз: Н. цілѣундѣза, Пр. ці'і-ѣуза, Б. ці-ѣдіза, А. ціл-
ѣанза, П. ці-ѣ подметать: цірѣ қулар подметай полъ.

*цін, ціндін, цінар джинъ.

*цумадул евел, — ахар названія мѣсяцевъ.

*цур: фі цур что за, каковъ?

*цура см. цурă.

*цүнүрг, цүнүрген, цүнүргар замкъ; цүнүрген бурма ключъ.

*цурă (цура), цурăр манера, сортъ; разный: јаз чічі вурѣу
цурă чал ұлхундур мой братъ говоритъ на 7 разныхъ
языкахъ.

Ц.

цѳври, цѳврїрін, цѳврїар абрикось.

цулл—, цуллур (р), цуллі, цуллірі мелкій; цуллі ціціар мел-
кіе куски.

*цумă(т), цумăрін, цумїар (цїме) недѣля; пятница: цумă јїц
пятница.

З.

*залдан, залдăнен, залдăнар мельничное колесо.

*замана время; саβ заманатăлан (заманатлан) послѣ нѣко-
тораго времени; гізаф замана долгое время.

*зангу, зангурїц, зангујар стремя.

*запіска, запісарїн, запісар билетъ; рецептъ; записка.

зарал, зарăлдін, зарăлар убытокъ; вредъ; заралқажур (β), мн.
—ар вредный; јемїшар івуз заралқажар ву⁶ фрукты тебѣ
вредны.

зарб—, зарбур (β), ірі сильный, крѣпкій: зарбірі сіс держи
крѣпко.

*зерт, зіртар названіе растенія (тат. зерд).

*зіан, зінен, зінар рана.

зік, зікрін, зіқар птичье перо.

*зілхеца названіе мѣсяца.

*зілқа айда названіе мѣсяца.

*зунна, зунарін, зунніар зурна.

*зўқам, зўқамдін, зўқамар насморкъ.

*зўлф, зўлфдін, зўлфар коса (волосъ).

з.

зав, завран, завар небо.

завз, зазін, зазар колючка; лезі— *carduus*; чулдін— пражка (пояса).

зазуқ, зазўчен, зазўқар щиколотка.

зақур завтра.

за'ялан см. зі—.

зі— (верхъ); зі'ін(н)а наверхъ; зі'іл наверху; зі'явді на верхъ; за'ялан сверху; зі айуз поднимать; қавурді кұл зі'ішур старикъ поднимаетъ голову.

зі-йуз: Н. зі-йўдўза, Пр. зі'йўза, Б. зі-йїдїза, А. зі-йарза, П. зі-й тянутъ, таскать: јаз һайван мина зіҗај приведи сюда мою лошадь; дамдубар зіҗуз иҗуз қоб җатір лазімді ур мнѣ нужны два лошака таскать мои вещи; Рустамзал зіҗур һайвнен зі'инна Р. лѣзетъ на лошадь; қацруз зіҗуз курить; фур зіҗйуз тащить арбу.

h.

*һаб, һабрін, һабар пилюля.

*һава, һаварін, һавіар воздухъ.

һаб, һаҗрен, һаҗар задъ.

һаҗшаһ тамъ (наверху).

һадірез потому что.

һадуму мн. һадуре этотъ (см. стр. 37).

һадушаһ тамъ (внизу).

һаз зачѣмъ? почему?

*назур готовый; —апуз готовить, приготовить: танцір назур аїін готовь яичницу!

напуз, Н. һібудуза наткнуться на что-нибудь, засѣдать (о многихъ). Ср. һа-куз.

*һајаман выражаетъ желаніе: һајаман җеҗтај оставьте его! желательно, что вы его оставили.

*һајван, һајвәнен, һајвәнар лошадь; животное: қол біці һајван ур мышь—маленькое животное; ахта— см. ахта.

*һа'іф жаль: һа'іф ва мнѣ жаль тебя.

*һақим, һақимрин, һақимар врагъ.

һақуму, мн. һақуре этотъ (см. стр. 37).

һа-куз: Н. һі-кудуза, Пр. һа'ә-куза, Б. һә-кідиза, А. һі-карза, П. һа-к наткнуться на ч.-н.; засѣдать (объ одномъ): сумварин түмтүмеш чѣрх һәҗкуну, шар қордар въ кранѣ самовара засѣла (застряла) грязь: вода не течетъ.

*һалав, һаләвен, һаләвар коверъ (большой).

*һамин всѣ, каждый.

һаміна сюда.

һам(м)ішан всегда, постоянно.

һамму=һаму.

*һам(м)уз теперь; һамуздіз до сихъ поръ; һамузтан съ сихъ поръ, отнынѣ.

һамса'ат(т)і сейчасъ.

һаму, мн. һамуре этотъ (см. стр. 37).

һамўце=һамце.

һамце такъ: һамце дарун му развѣ это не такъ?

һамшаһ здѣсь, һамшақ тамъ.

һапуз=һаз.

һар, һардін, һарар дерево; лѣсъ; қалан— см. қал; һарін це' см. це'.

*һар каждый; һар сағ, р каждый; һар ғена каждый день, ежедневно; һар ішаһ вездѣ.

hapa-βyз: Н. hiri-βyдуза, Пр. harà-βyза, Б. hara-βидіза, А. hiri-βарза, П. hara-β разстилать: haraβ му халав ре-βih разстели этот коверъ на солнцѣ.

*hapaβaт, — айуз стараться.

hapa-tyз: Н. hiri-tyдуза, Пр. harà-tyза, Б. hara-tyдiза, А. hiri-тарза, П. hara-ty рѣзать, отрѣзывать: јав кyларин каркpарі hiriβtyдар твои бритвы не рѣжутъ; iзуз шиб-бу аршин haraβty отрѣжъ мнѣ три аршина.

hapaх, harхен, harхар подпирокъ.

harцар (X.)=тавyт.

*haric, haricдин, haricар охотникъ, любитель: iзу чайлиil haricти-за я. любитель чая.

harmok, harmoken, harmokар мелкій орѣхъ; harmoken лу; лещина.

haц—, haцур, β такой; сар haцур ахи армі qонур такой большой человекъ пришелъ; haце таъ.

haц, haцан, haцар половина; haц qимaт hamуз лицанза по-ловину цѣны я дамъ сейчасъ.

ha-цyз: Н. hi-цyдуза, Пр. ha'a-цyза, Б. ha-цидіза, А. hi-царза, П. ha-ц наполнять.

hачуму этотъ (см. стр. 37).

hачyдpe, мн. отъ hачуму (см. стр. 37).

hачyшah, haчah тамъ (внизу).

ha' есть: harшah армі ha' тамъ наверху есть человекъ (см. стр. 56, 57).

ha'yз: Н. hi'yдуза, Пр. ha'a'yза, Б. ha'idіза, А. hi'арза, П. ha' посылать: сар армі дарманaxарiz ha' пошли кого-нибудь въ аптеку.

hav, hevин, hevер илемъ(?) по-тат. qара-аβац.

he-гуз: Н. helгундуза, Пр. he'e-гуза, Б. he-gидіза, А. hel-ганза, П. he-g бѣжать, удирать.

he-eкyз: Н. heleкундуза, Пр. he-eкyза, Б. he-ekidіза, А. he-леканза, П. he-ek показывать: iзу јаз хал дозав hele-

канза я ему покажу свой домъ; хал ізуз һеҗеќ (прѳизи. һеҗеќ) покажи мнѣ (свой) домъ!

һел, һелдін, һелар орѣховое масло.

һела когда? аҗдәрез һела вѣдін я не знаю, когда онъ придетъ.

һемһуз: Н. һемѣза, Пр. һемѣриза, Б. һембіди́за, С. һемеріш, П. һем јіһ оставаться у: ізу һадузаһ һемѣриза я остался у него.

*һербә, һербіар среда (день).

һермес, һермезін, һермезар названіе растенія (кусть съ красными ягодами).

һеҗур, һеҗурен, һеҗурар пивка.

һе-хуз: Н. һѣлхундуза, Пр. һе'ѣ-хуза, Б. һе-хидіза, А. хелханза, П. һе-х спрашиваютъ: һадуму һерх спроси этого тамъ.

һіҗҗуруҗ, мн. һіҗурурар конецъ винжала.

һі-күз: Н. һілкундуза посылатъ.

һіч нѣтъ, ничто; һіч велелтанһа мы его не пустимъ, отнюдь не пустимъ; һіч феттен ничто, (что-нибудь?); ізуз һіч феттен аҗдәрез я ничего не знаю; һіч вахтәна' никогда.

һіҗіні; — жидур вдовець; — шив вдова.

һі', һі'друр¹⁾, җ, һі'дрі, һі'друрар трудный: һі'дрі раҗ трудная дорога; һі'дрі җал трудный языкъ; һі'даді то же самое; һі'ур, җ, һі'і, һі'ірі легкий: җатар җал һі'ірі ву' татарскій языкъ легокъ.

*һоҗат, һоҗатін, һоҗатар ссора, споръ.

*һоҗра, һоҗрарін, һоҗріар швола.

*һормәт, һормәтін честь, уваженіе; — аһуз чествовать, оказывать уваженіе.

һу-вуз: Н. һу'вудуза, Пр. һу'у-вуза: меҗлеб— исполнять желаніе.

¹⁾ др здѣсь: дар, дір (отриц. элементъ).

һу-қуз: Н. һү-қудуза, Пр. һу'у-қуза, Б. һү-қидіза, А. һу-қарза, П. һу-қ встрѣчать: ізуз думу һу'урқурез=ізу доғаз һу'урқуза я его встрѣтилъ.

һуруғуз уходитъ отъ—около чего-нибудь.

һұл, һүлін, һүләр море.

һүцүз: Н. һүцүндүза, Пр. һү'үцүза, Б. һүцүдіза, А. һүл-ценза, П. һүц вѣшать: һүц му халав режі повѣсь этотъ коверъ на солнцѣ.

һүрс, һүрслін, һүрсар амулетъ, талисманъ.

Һ.

Һар, Һаран, Һарар берлога; солан Һар берлога лисицы.

Һур, β 5.

Һуз: Пр. Һунуза, Һуніза, Һа-Һуза, Б. Һі-діза, А. Һарза, С. Һа-Һіш, П. жі-Һ быть, стать, дѣлаться. См. стр. 100.

Һүцүр, β 50.

Ғ.

Ғај, Ғајин, Ғајар шерсть; муму бархал Ғај ур этотъ коверъ —шерстяной.

Ғар, Ғаран, Ғарар лѣто; Ғанура лѣтомъ.

Ғарақав, Ғарақаван, Ғарақавар весна.

І.

іву ты. См. стр. 33.

ігіт молодець, герой; ігітвал, ігітвалдін храбрость.

іц—, іцур (β), іці(рі), іцурар красивый; хороший: хан іцур армі јур ханъ хороший человекъ; душаһ гизаф іцур шар һа' тамъ есть очень хорошая вода.

іц(і)м—, іц(і)мур, іц(і)мі, іц(і)мурар сумасшедшій.

ізу я. См. стр. 33.

іһ нашъ. См. стр. 36.

іһу мы. См. стр. 33.

—іѳуз (д—, β—): Н. лі-кѳундуза, Пр. —іѳунуза (д—, β—),
—і'іѳуза (д—, β—), Б. —іѳдіза (д—, β—), А. лі-
канза, П. —іѳ (д—, β—) испугаться.

—ікуз, βікуз: Н. лі-кундуза, Пр. βікунуза, βі'ікуза, Б. βі-
кідіза, А. лі-канза, П. βік писать.

—ікуз (β—, д—): Н. реку́дез, Пр. реку́ді'з, Б. рекідез (зе-
кідез), А. рекурез (бекурез) находитъ, находится; му-
шаһ ја қошумра ја зеле'уз һажванна дірікур здѣсь (не
находится) нѣтъ ни войска, ни верхового животного.

*ілдан, ілдандін сталь.

ілдіцуз: Н. ілдіцундуза, Пр. ілдіцуза, Б. ілдіцдіза, А. іл-
діцанза, П. ілдіц обходить, идти вокругъ: ізу һаму
холарталан ілдіцундуза я иду вокругъ этихъ домовъ.

ілці-ѳуз: Н. ілці-ѳундуза, Пр. ілці-ѳуза, Б. ілці-ѳідіза, А.
ілці-ѳанза, П. ілці-ѳ подметать наверху, сметать свер-
ху: ілціβѳ ку'їл алі жіѳ сметай снѣгъ съ крыши.

ілѳан, ілѳнен, ілѳнар точильный камень (черный).

імі, імірін, іміјар дядя (братъ отца); імірін бај двоюродный
братъ.

*інціг, —аѳуз приставать, надоѣдать: му гедері му ріш ін-
ціг іѳуді ваһнур слуга приставалъ къ дѣвухѣ.

*інсан, інсандін, інсәнар человекъ.

—іқуз (β , д—): Н. лі-қундуза, Пр. —іқунуза (β—, д—),
—і'іқуза (β—, д—), Б. —іқідіза (β—, д—), А. лі-
қанза, П. —іқ (β—, д—) мѣшать (напр. жидкость).

Іран, Ірандін Персія.

*ірхі, ірхдін, ірхіар стадо.

—ірхуз (β—, д—): Н. ріхудуза (βілхундуза), Пр. βірхунуза
(дірхунуза); —і'ірхуза (β—, д—), Б. —ірхідіза (β—,
д—), А. ріхәрза, —ілханза (β—, д—), П. —ірх (д—,
β—) шить.

ісақ, ісқен, ісқар бабочка.

*ісцічка спичка.

— ісуз (β—, д—): Н. рісудуза (βілсундуза), Пр. — ісўнуза (β—, д—); — і'ісур (β—, д—), Б. — ісідіза (β—, д—), А. рісарза (βілсанза?), П. — іс (β—, д—) братъ, на-
нимать, поймать, хватить: арабачі дісіба наймемте
аробщика! саβ хєлі катаβхур, ка βі'ісур онъ бросилъ
(шашку) одной рукой (наверхъ), и поймалъ ее; цаг
βісуз поймать птичку, қалб βісуз см. қалб.

*іхтіјат (іхтіјар?) осторожность; — һуз быть осторожнымъ.

і-хуз см. — ірхуз.

і-хуз: Н. ілхундуза висѣтъ.

— іцуз (β—, д—, л—): Н. ліцундуза, Пр. ліцунуза, — іцу-
нуза (β—, д—); — і'іцуза (β—, д—), Б. — іцідіза (β—,
д—), А. ліцанза, П. — іц (β—, д—) ходитъ, гулять: јаз
шівфан ліцуз шулдар моя жена не можетъ ходитъ; саβ
қоβ ұўмері ді'іцур онъ ходилъ (гулялъ) нѣсколько не-
дѣль; сејра — іцуз гулять: саβ діц сејра гуляй немножьо!
іц—, іцур, β, іцірі больной; іцірі һуз заболѣвать; іцуз бо-
лѣтъ; іцірішін болѣзнь.

іч нашъ { См. стр. 33, 36.
ічу мы }

іч, — а'узуз опорожняеть: ізу му шўше іч а'уунуза я опорож-
нилъ эту бутылку; ізу му чемадан кана іч а'уундарза
я еще не опорожнилъ этого чемодана.

іч вашъ { См. стр. 33, 36.
ічу вы }

*ішта апетить.

ішуз: Н. ішудуза, Пр. к̄ішуза, Б. ішідіза, А. ішарза, П. іш
плакать.

ј.

*ја...ја или, или: ја үβ̄, ја муβ̄ан пей или не пей! (сѣ отр.
глагол. = ни...ни).

јав твой. См. стр. 36.

*жаваш, нар. жавашті медленный: жавашті руз иди медленно!
жаваш тише! жаваш һуз ждать, терпѣть: қоѳ дағаріз
жаваш жіі подожди двѣ минутки.

ја-гуз: Н. жалгундуза, Пр. ја-гунуза, җе-гунуза, Б. ја-гидіза,
А. жалганза, П. ја-г прыгать: жарг һамһилан тина пере-
прыгни (черезъ этотъ ровъ)!

јағѣчур, β 40.

јағл —, јағлур (β), јағлі высокий; јағлі сев, һар высокая
гора, высокое дерево.

*јағлук, јағлуken, јағлукар платокъ (напр. для головы).

ја-ғуз: Н. ја-тудуза, Пр. ја-ғунуза, җе-ғуза, Б. ја-ғидіза,
А. ја-тарза, П. ја-ғ бить, ударить; рунар јағуз под-
ковать; жірһуѳ јағруѳ револьверъ; ја-ғуну куз см. куз.

*јазук, — һуз сожалѣть: чічиз чічін јазук һунур брату стало
жаль сестры.

јазал, јазәлен, јазәлар высокая глиняная посуда.

*јаһаг, јаһәген, јаһәгар котель.

јак, јаккін, јаккар мясо.

ја-вуз: Н. јалкундүза, Пр. җе-куза, Б. ја-кідіза, А. јалкан-
за, П. ја-к рыть, копать.

јак, јак(ә)рап, јакар баранъ (самецъ).

јаќ, јаќін, јаќар топоръ.

јалгәнаг, јалгәнәген, јалгәнәгар кузнечийъ.

јалғуз, нар. јалғузді одинъ: сағ һажнәһфан му фур јалғузді
зірғуз даршул одна только лошадь не можетъ тащить
этой арбы.

*јаман плохой.

*јаміш, јамішар фрукты; зелень.

јақур (β), јарқур, јавқур 4.

*јарағ, јарағдін, јарағар оружіе.

јарбак, јарбәкар кубачинець.

јаржім —, јаржімур (β), јаржімі сильный, крѣпкій: гизаф
јаржімі қулағ ур сильный вѣтеръ дуеть.

*(?)**јарқур**, **јарқуран**, **јарқураp** вустарниѣ (лѣсъ).

јарq —, **јарqур** (β), **јарqи** широкій: душаh раѣ **јарqуβ**-у^ѣ тамъ
дорога — широка.

јарс —, **јарсуβ**, **јарси**, **јарсураp** старыи (о вещахъ).

јарх —, **јарху**-p, β, **јархи**(pi) длинный: му зангу**јар** гѣзаф
јархи ву^ѣ эти стремяна слышѣомъ длинныя; **јархула**^ѣ
далеко: hуl иbуhаn **јархула**^ѣ дар море не далеко отъ
насъ.

***јасин** асинъ (молитва).

***јатим**, **јатимрин**, **јатмар** сирота.

ја-туз: Н. **јалтундуза**, Пр. **ѣ**-туза, Б. **ја**-тѣдѣза, А. **јалтанза**,
П. **ја**-т завязывать, перевязывать: **јаст**^ѣ надуму чемадан
перевяжи этотъ чемоданъ (веревками); строить: му бу-
лаз шѣле **јастунур** кто построилъ этотъ фонтанъ? **qала**
јастуз строить крѣпость.

јац, **јацран**, **јацар** быкъ.

***јаш**, **јашдин** старость, возрастъ: добан **јаш** гѣзаф у^ѣ онъ
очень старъ.

је-к —, **јевки** (јевки?), **јевкур**, β, **ураp** свѣтлый; **јевки** јиш свѣт-
лая ночь.

***јер** мѣсто; **јеринди**^ѣ вѣсто.

јерқур = **јарқур**.

***јетен**, нар **јетен** каждый, всякій: нар **јетен** армѣрѣри дуст-
вал **ѣ**аур человекъ, который подружился съ первымъ
встрѣчнымъ.

јевфи, **јевфѣдин**, **јевфар** кровь.

јѣ, **јѣбан**, **јѣбар** день; **јѣбан** (нар.) важный день, ежедневно;
шорѣан (*шор-јѣбан) позавчера; ка **јѣбан** на слѣдующий
день.

јѣ, **јѣин**, **јѣар** медъ.

јѣ непр. повел. отъ **јуз** умереть.

јѣ непр. повел. отъ **јуз** сказать.

јѣ, **јѣ(ѣ)нан**, **јѣбар** поясница, талія.

жірһур (β) 6; жірһіцур 60; жірһуβ јагруβ револьверъ.
жірѣ, жіркіран, жіркар востъ; муркур— см. муркур; қузқу-
зен— см. қузқуз.

жірф, жірфілін, жірфар спина; жірфілін қул см. қул.

жіс, жісан, жісар годъ.

жіф, жіфін, жіфар снѣгъ; жіф ұғудур снѣгъ идетъ.

жіфф, жіффрін, жіффар мѣдъ; жаһаг жіфф ур востель— мѣдний.

жіхуз: Н. ріхұдуһа, Пр. җәхуһа, Б. жіхдіһа, А. ріхәрһа, П.
жіхај умирають (отъ многихъ).

жіц: —қуβҗуз сильно желать.

жіцур (β) 10.

жіш, жішан, жішар мѣсто, земля; ің жішаріһ ше^е шулдар у
насъ медвѣдей нѣтъ; ханнак— см. ханн; жујак— см.
жуј; ајт— см. ајт; һар ішаһ вездъ; отъ жіш происхо-
дятъ: мушан, чушан, на'ашан, мушан, душан, жушан,
һамшан, муш'іл, һаҗшан, һаҗан, на'ашан, мушақ.

жіш (произн. жішш), жішан, жішар ночь; жішан ночью.

*јорт, јорттін, јортар земля; родина: чан јурттис қафур онъ
пошелъ на свою родину.

*јурға, јурғарін, јурғар иноходець.

*јуртма (јуртма), јуртмарін, јуртмар рысакъ.

јук, кан, јукар сердце; —лек см. лек; қа'ілді бхара ізу ці
гафар въ сердцѣ ты будешь сохранять мною сказанныя
слова=не забудь моихъ словъ; доғаз қа'іл шул қавур-
ді ці гаф въ его сердцѣ сдѣлалось старикомъ сказан-
ное слово=онъ запомнилъ слова старика.

јулз, јулзін, јулзар замазка (изъ земли, самана и воды).

јурт, јуртран, јуртар бурка.

к.

каһуз: Н. кіһудуһа падать подъ что-ниб. (о многихъ). Ср.
ка-куз и каһуз.

*калоші калоша.

ка-куз: Н. кѣ-кудуза, Пр. ка'а-куза, Б. ка-кѣдѣза, А. кѣ-карза, П. ка-к падать подъ что-нибудь (объ одномъ): думу шѣрек ка'акур онъ упалъ въ воду; ахен— постлать постель.

кара-һуз: Н. кѣрѣ-һудуза уничтожать, разрушать. Ср. слѣд.

кара-куз: Н. кѣрѣ-кудуза, Пр. кара-куза, Б. кара-кѣдѣза, А. кѣрѣ-карза, П. кара-к уничтожать, разрушать.

кара-туз: Н. кѣрѣ-тудуза, Пр. кара-туза, Б. кара-тѣдѣза, А. кѣрѣ-тарза, П. кара-т отрѣзать (внизу): му устулен лежъ караѣ отрѣжь (подрѣжь) ножку этого стола.

*вастор названіе извѣстнаго сорта сузна.

ка-цуз: Н. кѣ-цѣдуза, Пр. ка'а-цѣза, Б. ка-цѣдѣза, А. кѣ-цѣрза, П. ка-цѣ наполнять нижнюю часть чего-нибудь.

ка'арцуз: Н. кѣ'ірцудуза (кѣрѣцѣдуза), Пр. ка'арцузза, Б. ка'арцѣдѣза (карацѣдѣза), А. кѣ'іцарза (кѣрѣцарза), П. ка-арц, карац утѣшать, утѣшаться.

ка' есть (подъ): чѣѣ шѣрек ка' рыбы живутъ въ водѣ.

ке-бѣуз: Н. кѣлбѣундуза, Пр. ке'е-бѣуза придавливать, разтаптывать.

ке-екуз: Н. кѣрекѣдуза, Пр. кѣрекѣкуза, Б. кѣрекѣдѣза, А. кѣ-рекарза, П. кѣрек (кевекуз?) молчать.

ке-еѣуз: Н. кѣлетѣундуза, Пр. ке-еѣуза, Б. ке-еѣдѣза, А. кѣ-летѣанза, П. ке-еѣ привязывать подъ: кѣрет (кевет) јѣв халцан привяжи свой кинжалъ (кинжалъ привязывается подъ поясомъ).

кемһуз: Н. кемѣза, кемѣва, Пр. кемѣрѣза, Б. кемһѣдѣза, С. кемерѣш, П. кем јѣѣ оставаться подъ.

ке-туз: Н. кѣлтундѣза, Пр. ке'ѣ-туза, Б. кѣ-тѣдѣза, А. кѣ-тѣанза, П. ке-т доить.

ке-туз: Н. кѣлтундуза, Пр. ке'ѣ-туза, Б. кѣ-тѣдѣза, А. кѣ-тѣанза, П. ке-т запрягать: му јѣц кемѣтан не запрягай этого быка!

кѣ-буз: Н. кѣлбундуза, Пр. кѣл'буза, Б. кѣл'бѣдѣза, А. кѣлбан-

за, П. кі-б начинать; хал кірбуз закладывать фунда-
ментъ дома; муг кірхуз вить гнѣздо.

кі-іцуз: Н. кіліцундуза, Пр. кі-іцуза, Б. кі-іцідіза, А. кілі-
цанза, П. кі-іц ходить (подъ): хой устулѣкан кілірцун-
дур собака ходить подъ столомъ.

кі-хуз: Н. кілхундуза, Пр. кі'і-хуза, Б. кі-хідіза, А. кіл-
ханза, П. кі-х вѣшать подъ что-нибудь, напр. на по-
толкѣ.

кукѣнішін ознобъ.

кум, кумлін, кумар гвоздь, пуговица, колышекъ; цурцен
кум см. цуруц; халцѣнен кум см. халцан.

кун любовь; кун айуз: Н. кундес, кунеса, Пр. куніяз, кун
кайуза, Б. кун айідіза, П. кун айін любить, жемать,
хотѣть: кундуш ұрғ, кундаш муған если хочешь, пей;
если не хочешь, не пей!

курр—, куррур, β, куррi, куррурар узкій, тонкій.

*курт, куртрін, куртар рубаха.

куру-ѣуз: Н. кірі-ѣудуза, Пр. куру-ѣуза, Б. куру-ѣідіза, А.
кірі-ѣарза, П. куру-ѣ выходит изъ-подъ: устулуken
куруѣ выйди изъ-подъ стола.

куту-ѣуз: Н. кіті-ѣудуза, Пр. куту-ѣуза, Б. куту-ѣідіза, А.
кіті-ѣарза, П. куту-ѣ выпрыгивать изъ-подъ: јаз лақа-
рікан ціар кітіѣудур изъ-подъ моихъ пятовъ (выпры-
гиваютъ) сыплются искры; хой устулѣкен кутуѣтур со-
бака выпрыгнула изъ-подъ стола.

ку-ѣуз: Н. кі-ѣудуза, Пр. ку-ѣуза, Б. ку-ѣідіза, А. кі-ѣар-
за, П. ку-ѣ идти подъ что-ниб.: хой устужек ку-ѣтур
собака пошла (полѣзла) подъ столъ.

кѣл, кѣлдің, кѣлар плечо (исключ. у животных?).

кѣцѣуз бросать подъ что-ниб.: шірек кѣцѣуз бросать въ воду.

ҕ.

*қавав, қававен, қававар жаркое; шашлыкъ; — айуз жарить.

* қавха, қавхарін, қавхіар қавха.

қа-һуз: Н. қі-һудуза, Пр. қа-һуза, Б. қа-һідіза, А. қі-һарза,
П. қа-һ зажигать: қіч қабһај затопите печку.

қаһуз: Н. қіһудуһа опираться о что-нибудь (о многихъ).
Ср. қа-куз.

қадун, қадунен, қадунар большая корзина, обмазанная
глиной.

қа-куз: Н. қі-кудуза, Пр. қа'а-куза, Б. қа-кідіза, А. қі-
карза, П. қа-к опираться о что-нибудь (объ одномъ):
ізу қаліқ қікудуза я опираюсь о стѣну. Ср. қа-һуз.

* қаміл, нар. қамілді совершенный.

* қамха = қавха.

қаһуз класть на что-нибудь, лить на что-нибудь: лішан қа-
һуз дѣлать знакъ на чемъ-нибудь.

* қар, қардін, мп. қар арміар глухой.

* қаравансура, қаравансурарін, қаравансуриар қаравансарай.

* қарандаш, қарандашдін, қарандашар қарандашъ.

қараһуз: Н. қіріһудуза, Пр. қараһуза, Б. қараһідіза, А. қі-
ріһарза, П. қараһ брить (бороду): јаз мицірі қараһ брей
мнѣ бороду!

қаратуз: Н. қірітудуза, Пр. қаратуза, Б. қаратідіза, А. қі-
рітарза, П. қарат намазывать.

қара-туз: Н. қірі-тудуза, Пр. қара-туза, Б. қара-тідіза, А.
қірі-тарза, П. қара-т отрѣзывать: һардін құллар қарат
отрѣжь вѣтви дерева!

* қарван, қарв(а)нен, қарваһнар қараванъ.

қарқ, қарқанан, қарқар лапа, горсть: саф — хбј одна горсть
муки.

* қартошка, қартошқарін, қартошқіар картофель.

* қас, қасдін, қасар лицо, индивидуумъ: сар девлету қас һу-
нур жилъ-былъ одинъ богатый человекъ.

* қасіб, қасібрін, қасібар бѣдний, бѣднякъ.

қатуз: Н. қітудуза, Пр. қа'атуза, Б. қатідіза, А. қитарза,

II. қат дотрогиваться, трогать: мүдеқ қімітанай не трогайте его!

қа' есть на. См. стр. 56, 57.

қебуз; қа — зажигать огонь.

*қеһер, қеһерен, қеһерар вороная лошадь (гнѣдой?).

*қеле = қелле.

*қелег: — айуз сыграть съ кѣмъ-ниб. шутку; насмѣхаться надъ кѣмъ-нибудь.

*қелле, қеллерін, қелліар черепъ.

*қелме, қелмерін, қелміар слово: ічһан саф — гаф кундес берхуз я хочу спросить васъ о чемъ-то.

*қемер, қемерен, қемерар поясъ (серебряный).

қемшур, қемшүрен, қемшүрар желтая мѣдь.

*қерціч, қерцічен, қерцічар кирпичъ.

қете-суз: Н. қетелсундуза, Пр. қете-сүнүза, қете-суза, Б. қете-сідіза, А. қетелсанза, II. қете-с заболѣвать, быть больнымъ (?).

*қечмішбуз проходить (о времени).

*қечүрмә, қечүрмәрін, қечүрміар пряжка пояса.

*қешқеш, қешқешдін, қешқешар подарокъ; — айуз дѣлать подарокъ.

*(?)қешүш, қешүшен, қешүшар священникъ.

*қі который (см. стр. 40, № 5); что (см. стр. 129): қацур қі: айдәрез онъ сказалъ: не знаю.

*қірбіт, қірбітен, қірбітар спичка.

қі-хуз: Н. қіхундуза, Пр. қі'і-хуза, Б. қі-хидіза, А. қіханза, II. қі-х вѣшать: чул цалиқ қізхуну ремень висить на стѣнѣ.

*қішміш, қішмішен, қішмішар кишмишъ.

қу-қуз: Н. қі-қудуза, Пр. қу'у-қуза, Б. қу-қидіза, қі-қарза, қу-қі колоть (напр. иголкой): жаз гарур улі саф шеј қісқудур въ моемъ лѣвомъ глазѣ что-нибудь колеть меня.

қуқу, қуқдін, қуқіар цвѣтовъ; балавш— см. балавш; цақ-лен— см. цақ; вархі— см. вархі; хар— см. хар.

* қулақ, қулақен, қулқар вѣтеръ.

қум, қумран, қумар дымъ.

қур—, қурур (р), қурі(рі) густой: му мер гізаф қурірі ву^с это варенье—очень густо.

* қур, қурдін, қурар слѣпой; қур армі слѣпой человекъ.

* қурцашман опечаленный; вающійся.

қуруқуз: Н. қуруқұдуза, Пр. қуруқуза, Б. қуруқідіза, А. қуруқарза, П. қуруқ обругать, обижать: му Қаһірмандіқ қуруқунур онъ выругаль Кахирмана.

қуру-туз: Н. қуру-тудуза, Пр. қуру-туза, Б. қуру-тідіза, А. қуру-тарза, П. қуру-т отрѣзывать.

қуру-чуз: Н. қірі-чудуза, Пр. қуру-чуза, Б. қуру-чідіза, А. қірі-чарза, П. қуру-ч: шаһ-Аббас улаққан асінна қуручнур шахъ-Аббасъ слѣзъ съ окна внизъ; уламдіқан қуручуз перейти въ бродъ; севқан қуручуз іһуз һі'даді ву^с намъ трудно переправиться черезъ гору; му ранг охті қірішчудур этотъ цвѣтъ скоро (легко) линяетъ; моѡқан іһуз феттен қірішчур отъ него намъ ничего не выйдетъ=не получимъ никакой пользы отъ него.

қуриел, қурилен, қурилар собаченка.

* қутан, қутандін, қутанар плугъ.

қуту-вуз: Н. қуту-вудуза, Пр. қуту-вуза, Б. қуту-відіза, А. қуту-варза, П. қуту-в подстригать бороду.

қучал, қучалар; —аһуз лгать.

қу-чуз: Н. қі-чудуза, Пр. қу'у-чуза, Б. қу-чідіза, А. қі-чарза, П. қу-ч подниматься (по поватости).

қуш, қушдін, қушар грива, длинные волосы.

қул, қулдін, қулар вѣтвь, вѣтка; мархлін— санный полозъ.

* қумăқ помощь; —аһуз, —һуз помогать: думу гізаф вахт іцуѡ маслаһагилді ічуз қумăк-ур онъ намъ часто помогаетъ хорошимъ совѣтомъ.

* кӯще облі руг. слова: дрянъ, сволочь.

* кӯран, кӯрандін, кӯранар савраска.

*?кӯрмеш, кӯрмешен, кӯрмешар айва.

* кӯч, кӯчнан, кӯчар кочевка.

* кӯче, кӯчєрін, кӯчіар улица.

Б.

бар (β) 20.

* бабан, баб(а)нен, бабнар бабанъ.

* бабказ, бабказдін Кавказъ.

*?бадар: му дунјарі ај бадар хоціар сколько ученыхъ было на свѣтѣ (столько онъ созвалъ).

* баз, базран, базар гусь.

базанміш, — алуз зарабатывать, выигрывать: ізу феттен — іпӯдарза я ничего не выигрываю.

баја-хуз: Н. бејє-худуза (кїјі-худуза), Пр. баја-хуза, Б. баја-хїдїза, А. кїјі-харза, П. баја-х братъ; относитъ; вести: му цул бајазъ, ретін карабе возьми эти деньги и купи углей; ічу қарвансураріз бајах поведи насъ въ каравансарай; ахін ле'еф туму отавдіз бајах перенеси постель въ другую (ту) комнату.

бае, баєрін, бакар узель, ноша.

баюба; — бацај, мн. — баціар названіе цвѣтка (Primula?).

бал (промежутокъ), бала, балаб между (гдѣ?), бал'ан, балбан изъ-между; іб балаб между нами.

* бала, баларін, баліар крѣпость, замокъ; сар баліар то же самое.

балб грязь; — бісуз пачкаться.

балін нар. балінді частый: балін чар густые волосы; балін нар густой (частый) лѣсъ.

* балхан, балхѣнен, балхѣнар копье.

бамба(h) тамъ наверху.

бан, бандін, банар; недрен — надмогильный камень.

ѡанч, ѡанчлнн, ѡанчар осленокъ.

ѡар, ѡарнн, ѡарар середина, промежутокъ.

*ѡар, ѡарднн, ѡарар мостъ; множ. ч. лѣстница.

ѡарат, ѡарган, ѡаргар грудное украшеніе.

*ѡарабул, ѡарабулднн, ѡарабуллар ѡараулъ, ѡараульщннхъ.

*ѡарадев, ѡарадѣвднн, ѡарадѣвар водунъ.

ѡара-ѡѡз вынимать изъ чего-нб., откуда-нб.

ѡара-ѡуз: Н. ѡірі-ѡудуза, Пр. ѡара-ѡуза, Б. ѡара-ѡідіза, А.

ѡірі-ѡарза, П. ѡара-ѡ братъ, купить: ізу му дамдубар

һаму туѡантан ѡараѡунуза я купилъ эти вещи въ этой

лавкѣ; јав швар ѡараѡуз ѡѡнуза мы пришли взять тво-

ихъ дочерей (въ жены); тур ѡараѡур онъ взялъ саблю.

ѡарх—: ѡархур (ѡ), ѡархі желтый; ѡархі ѡуѡу одуванчикъ;

ѡелувзувден ѡархув яичный желтокъ.

ѡарух непр. повел. отъ ѡѡз.

*ѡатір, ѡатірднн, ѡатрар катеръ (лошакъ).

ѡа-ѡуз: Н. ѡі-ѡудуза, Пр. ѡу-ѡуза, А. ѡі-ѡарза, П. ѡаја-ѡ

относить: ізу іву јав авајн ватандів ѡіѡарѡуву я тебя

отнесу на родину твоего отца.

ѡач(ір), мн. ѡачај непр. пов. отъ ѡѡз.

ѡачалај, ѡачалајнн, ѡачалиар желтая кожа, толстая.

*ѡаш, ѡашднн, ѡашар драгоцѣнный камень.

ѡа^с есть между (см. стр. 56, 57).

ѡа^уз класть, пускать между.

*ѡаһва, ѡаһварнн кофей.

ѡе сегодня.

ѡе-ѡуз хватить.

*ѡерхдугам название известной породы папоротника.

ѡе-туз: Н. ѡелтундуза, Пр. ѡе-ѡ-туза, Б. ѡе-тідіза, А. ѡел-

танза, П. ѡе-т пускать: ізу ѡетъ пусти меня! ѡаѡаһгнн

ѡараѡулді ѡетурар ханназ ѡараулъ царя не пускалъ

его во дворъ; му шар дуруѡврірі ѡе-ѡтур онъ оставилъ

эту воду, не выпивъ ея.

*ѳіб, ѳібдін Кибле (сторона, гдѣ лежитъ Мекка).

*ѳибіла, ѳибіларин—ѳіб.

*ѳізіл, ѳізіл(д)ін, ѳізілар золото; ѳізілдін золотой.

*ѳираѳ, ѳираѳдін, ѳираѳар край, берегъ: іч шаһур ахі нѳрін
ѳираѳдін ур нашъ городъ на берегу большой рѣки;
(саѳ) ѳираѳдін(h) вблизи, на сторонѣ отъ: бѳіці чѳі саѳ
ѳираѳдін да'акур младшій братъ легъ вблизи (своихъ
братьевъ).

*ѳирмаѳ, ѳирмѳцен, ѳирмѳцар плеть: ізу урус ѳаѳаhtін ѳир
мѳцек за я—русскій подданный.

ѳојак, ѳојѳәннен сѳни, площадка на лѳстницѣ. (Ср. ѳуј).

ѳоѳрум, ѳоѳрумен, ѳоѳрумар громъ.

*ѳоша см. тѳуфенг.

ѳѳд, ѳѳдран, ѳѳдар горная курочка.

ѳѳз: Н. ѳѳрдуса, Пр. ѳѳнуза, ѳѳѳуза, Б. ѳѳдіза, А. ѳѳрза,
С. ѳѳѳиш, П. ѳѳач(ip), ѳѳач(ip) приходитъ: ізу ѳѳкур са'аѳ
вурѳуде ѳѳдіза я приду завтра въ 9 часовъ; ѳѳмуз
ѳѳулақ тѳму ѳѳраѳтан ѳѳрдур теперь вѳтеръ дуетъ съ
той стороны; ѳѳач, ѳѳаму ѳѳак ѳѳіѳа давай сѳѳсть это
мясо!

ѳѳн, ѳѳндін, ѳѳнар плечо.

ѳѳр, ѳѳбран, ѳѳбар заяцъ.

ѳѳрѳѳуз: П. ѳѳрѳѳудуса, Пр. ѳѳрѳѳуза, Б. ѳѳрѳѳдіза, А. ѳѳ
рѳѳарза, С. ѳѳрѳѳиш, П. ѳѳрѳѳч, ѳѳрѳѳч выходитъ, спу-
скается съ чего-нб.: ѳѳрдеѳан ѳѳрѳѳч слѳзай съ дерева!
урѳарѳан ѳѳрѳѳч выйди изъ дверей!

ѳѳѳуз: Н. ѳѳѳудуса, Пр. ѳѳѳѳѳза, А. ѳѳѳарза, П. ѳѳѳч вхо-
дитъ во что-нибудь: ізу ѳѳрдіѳ ѳѳѳудѳза я лѳзу на де-
рево. Ср. ѳѳрѳѳуз.

ѳѳѳѳ-ѳѳз: Н. ѳѳѳѳ-ѳѳдуса, Пр. ѳѳѳѳ-ѳѳуза, Б. ѳѳѳѳ-ѳѳдіза, А.
ѳѳѳѳ-ѳѳрза, П. ѳѳѳѳ-ѳѳ вынимать изъ чего: ѳѳрѳан саѳ
ѳѳкул ѳѳѳѳѳѳ вынь одно полѳно изъ арбы!

*ѳѳват, ѳѳваттін сила.

ѳу-ѳуз: Н. **ѳі-ѳѳдуза**, Пр. **ѳу'ѳу-ѳуза**, Б. **ѳу-ѳідіза**, А. **ѳі-ѳарза**, II. **ѳу-ѳ** вставать: **ѳачінен ѳіѳган ѳіѳур** утромъ онъ всталъ; еле'і **ѳіѳнан ѳу'ѳур** онъ всталъ съ мѣста, гдѣ онъ сидѣлъ.

ѳузмуз, ѳузмузен, ѳузмузар влювъ.

ѳу-зуз: Н. **ѳѳ-зудѳза**, Пр. **ѳу'зуза**, Б. **ѳу-зідіза**, А. **ѳѳ-зарза**, II. **ѳу-з** останавливаться, стоять: **іѳуз аклі ѳузуз** **ѳіѳ у'** это-то мѣсто, гдѣ мы остановимся на ночь.

ѳуј, ѳујан, ѳујар крыша; **ѳујак ѳіѳ сѣни** верхняго этажа.

ѳул, кулан, ѳулар селеніе, аулъ; **ѳуларін**— корзина, обмазанная глиною, владется въ сани.

***ѳулган, ѳулганен, ѳулганар** молитва; **ѳулгане цаѳуз** совершить омовеніе передъ молитвой.

***ѳуллуѳ, ѳуллуѳдін** служба; —**аѳуз** служить; **ѳуллуѳчі** слуга, служитель.

ѳуму этоть (наверху). См. стр. 37.

***ѳумуѳ, ѳумуѳрін, ѳумуѳрар** лагъ, кази-кумуѳ.

***ѳумші, ѳумшдін, ѳумшіар** сосѣдъ; —**ѳул** сосѣднее селеніе.

***ѳундаѳ, ѳундѳбен, ѳундѳбар** привладъ (ружья).

***ѳур**—, **ѳурур** (ѳ), **ѳурі** сухой; **ѳурушін** суша (прот. море).

***ѳурбан, ѳурбандін** жертва; —**аѳуз** жертвовать; **ѳері іву** **ѳурбан** **ву'** см. стр. 138, вын. 5.

***ѳурѳушум, ѳурѳушумен** свинець.

ѳурч, ѳурчар названіе извѣстной породы ивы.

***ѳучаѳ, ѳучаѳдін, ѳучаѳар** герой, молодець.

ѳушаһ тамъ (наверху).

к.

ѳац, ѳацін, ѳацар листь бумаги, листь дерева; **ѳікі**— письмо.

ѳаѳ, ѳаѳнан, ѳаѳар конецъ, оконечность; **ѳардін**— вершина дерева; **сѣвен**— вершина горы.

ѳаѳул, ѳаѳулен, ѳаѳулар дерево (Holz); **пољно, суѳъ; ѳаѳулен** хал деревянный домъ; **ѳаѳулен ѳал** кора.

калдан, калдӑнен, калдӑнар дятель.

кӑму, кӑмдін масло изъ кислаго молока.

кан, каннан, каннар нижняя часть, основа; севен — подножіе горы; хардін — подножіе дерева; канантан куліи съ головы до ногъ.

кани, кандін, каниар сточная труба; стокъ.

кант, кантнан, кантар губа.

каркар, каркрен, каррар ножъ; куларін — бритва.

карч, карчнан, карчар рогъ; ручка (ножа, напр.).

каткат, каткатар салфетка, сватерть.

ката-буз: Н. кити-будуза, Пр. ката-буза, Б. ката-пидіза, А. кити-парза, П. ката-п бросать, швырять: саф хели катар-пур одной рукой онъ бросилъ (шашку); асіна катар-пур онъ ихъ бросилъ внизъ.

качинен утро; утромъ; — катар-пур утро наступило, день наступилъ.

*кал'е, кал'ар минареть.

*(?)кер —, керур (р), кері, урар черный; кері шеј орель (ср. тат. қара қуш).

кеткет, кеткетен, кеткетар спускъ (ружья).

куз: Н. ликудуза, П. ка-куза, Б. кидіза, А. ликарза, П. жік умирать (объ одномъ); убить (одного): думу катур онъ умеръ; добо катур чан чи онъ убилъ своего брата.

кукуні буз: Н. кукундуза, Пр. кукундиза дрожать; кукунішии ознобъ.

кул, кулін, кулар голова; куларін каркар см. каркар.

кур, курін, курар браслетъ.

куркур, куркӑрен, куркӑрар передокъ саней; — бетъ название известной породы сороканожи.

k.

ка затѣмъ, потомъ, и; — језан на слѣдующій день.

ка-буз: Н. ки-будуза, Пр. ка'а-буза, Б. ка-пидіза, А. ки-

барза, II. ка-ћ надѣвать (напр. черкеску, чоху—все, что надѣвается на тѣло сзади).

каһуз: Н. кӀһудућа, Пр. ка'аһућа, Б. кӀһидіћа, А. кӀһарћа, II. кӀһај опираться сзади (о многихъ); наскакивать (напр. колесо на камень).

как, кӀкнӀн, кӀкар ность; кӀкнӀн пул см. пул.

как—, какур (β), каки(ри), какурар тяжелый.

ка-куз: Н. кӀ-кудуза, Пр. ка'а-куза, Б. кӀ-кідіза, А. кӀ-карза, II. как=каһуз (но объ одномъ).

каләкна потомъ, затѣмъ.

кана еще, опять; потомъ: кана саѣ істақан муѣур аѣин принеси еще стаканъ и ложку; ізу му чемадан кана іч аӀундарза я еще не опорожнялъ чемодана.

каһуз: Н. кӀһудуза, Пр. ка'аһуза, Б. кӀһидіза, А. кӀһарза, II. каӀ: јіӀ— пахать; надѣвать: каӀ тӀлсан надѣнь кольцо; скавать: каӀ, һајван! нуа, скачи, лошади!

кара-руз: Н. кӀрі-рӀдуза, Пр. карӀ-руза, Б. кара-рӀдіза, А. кӀрі-қарза, II. кара-рӀ возвращаться: ізу гереқ Тіһірандіз карақіза я долженъ вернуться въ Тегеранъ; охті карақӀну вач вернись скорѣ!

караһуз: Н. кӀріһудӀза, Пр. карӀһуза, Б. караһидіза, А. кӀріһарза, II. карӀ поворачивать,=назадъ (одного или одну вещь); кац— посылать письмо; ср. кара'уз.

кара-туз: Н. кӀрі-тудӀза, Пр. карӀ-туза, Б. кара-тӀдіза, А. кӀрі-тарза, II. кара-т отрѣзывать что-ниб. за чѣмъ-ниб.

кара'уз: Н. кӀрі'уздуза, Пр. карӀ'уза, Б. кара'идіза, А. кӀрі'арза, II. кара' поворачивать,=назадъ (многихъ): думу һајвар кара' міна поверни сюда этихъ лошадей; ічу калак кара'ур онъ насъ послалъ назадъ; снимають кара' тӀлсаһнар сними кольца (съ пальцевъ).

каргуз: Н. кӀргунуза, Пр. ка'аргуза, Б. кӀргидіза, А. кӀргарза, II. карг: шірек— жаждать; ізу шірек кӀргунуза я жажду, мнѣ пить хочется.

касєн потомъ, затѣмъ.

ка-цѣуз: Н. кѣ-цѣудѣза, Пр. ка'а-цѣуза, Б. кѣ-цѣдѣза, А. кѣ-цѣарза, П. ка-цѣ наполнять (сзади): му тѣфєнг каѣцѣунур это ружье заряжено.

ка' есть за чѣмъ-нб.: удл иѣ калак ка' окно—за нами (см. стр. 56, 57).

ка'уз: Н. кѣ'удуза, Пр. ка'а'уза, Б. кѣ'идѣза, А. кѣ'арза, П. ка' составляютъ: јаѣѣуз ка'уз заставитъ бить; впускать, вкладывать, надѣвать: чан чѣарѣн тѣлсѣнар ка'а'ур онъ надѣлъ (имъ) кольца своихъ братьевъ; метлебар ка'уз исполнять желанія.

кевєкѣуз: Н. кевєкѣудуза, Пр. кевєкѣуза, Б. кевєкѣдѣза, А. кевєкѣарза, П. кевєкѣ слышатся. (Ср. евкѣуз).

ке-ѣуз: Н. кѣлѣундуза, Пр. ке'е-ѣуза, Б. кѣ-ѣдѣза, А. кѣлѣанза, П. ке-ѣ ставитъ за что-нб.: тѣвутъ устѣлек кеѣѣ поставъ сундукъ за столъ; гнаться за кѣмъ-нб., чѣмъ-нб.: му цанѣвар ше'ерек кеѣѣунур волкъ гнался за медвѣдемъ.

ке-етѣуз (кеѣетѣуз, керетѣуз): Н. келетѣундуза, Пр. ке-етѣуза, Б. ке-етѣдѣза, А. келетѣанза, П. ке-етѣ раздѣвать, снимать (напр. черкєску, бешметъ).

ке'уз: Н. кѣл'ундѣза, Пр. ке'е'уза, Б. кѣ'идѣза, А. кѣленза, П. ке' сидѣтъ за(?); ѣхать верхомъ на одной лошади, сидя позади другого.

коѣуз: Н. кѣѣудуза, Пр. ко'ѣуза, Б. кѣѣдѣза, А. коѣарза, П. коѣ вѣрить: изу јав гаѣнак кѣѣудуза я вѣрю твоимъ словамъ.

кѣ-ѣѣс: Н. кѣѣѣдуза, Пр. кѣ'ѣуза, Б. кѣ-ѣдѣза, А. кѣѣарза, П. кѣѣ начинать.

кѣнт, кѣнтран, кѣнтар сопля.

кѣр=кѣт.

кѣт, кѣтран, кѣтар ворона; кѣтран шарж см. шарж.

ку-кууз: Н. кѣ'кудуза, Пр. ку'у-кур, Б. ку-кѣдѣза, А. кѣ'

қарза, II. қу-қ достигать: құдур (қодур) Қаһирмандің бағана онъ достигъ Кахирмана (прибыль къ К.); құр-қур, құрді, құрдуз, құрді сұлалы: құрді вѣч сұлалос яблоко, құрді вѣчар сұлалы яблоки.

Қуру-туз: Н. куру-тундуза, Пр. қуру-туза, Б. куру-тідіза, А. куру-тарза, II. куру-т отрѣзывать, отрывать что-нибудь за чѣмъ-нибудь; дех — см. дех.

Л.

*ләзім нужный: ізуз дѣлѣт — дѣрез мнѣ не нужно богатства.

*лац, лацрін, лацар волна.

*лац совсѣмъ: — барім совсѣмъ бѣднѣй.

*лат, латан, латар бассейнъ.

лахін, лах(і)нен, лах(і)нар дѣло: фі лахні'іл машрул вува чѣмъ ты занятъ? что ты дѣлаешь? му лахін шіле айнуур кто сдѣлалъ это? му мал қавқаздің лахін ур этотъ товаръ — кавказская работа.

леген, легнен, легнар тазъ (посуда).

легуз = лебуз.

ле-буз: II. ле-бундуза, Пр. келѣ-буза, Б. ле-бідіза, А. ле-банза, II. ле-б смотрѣть.

*лезгі, лезгірін, лезгіар лезгинъ.

лез —, лезур (β), лезі, лезурар бѣлый; целунзузен лезуз бѣлокъ (яйца).

леқ, лѣкрін, лѣқар нога; цурцен — см. цуруц; лѣкрін фун см. фун; лѣкрі марх см. марх.

лек, лѣкрен, лѣкар легкія; јук-лек (сердце и легкія) вообще органы грудной полости.

*лемс, лемсен, демсар нѣмецъ.

лес, лесін, лесінар(?) полдень: јіг лесінгәһан въ полдень; лескан въ послѣобѣденное время, послѣ полудня; лесінгаһ полдень.

ле'эф, ле'ефен, ле'ефар одѣяло.

ле, ле'рен, ле'ар кожа (большихъ животныхъ).

ліц, ліцан, ліцар стадо.

ліз, лізран, лізар названіе известной породы аліасаа.

ліцуз см. іцуз.

ліцуз: Н. ліцундуза, А. ліцанза давать (ср. $\bar{\text{b}}\text{уз}$, $\text{t}\bar{\text{u}}\text{-}\bar{\text{b}}\text{уз}$, чав).

*лішан знакъ.

*лобат, лобатен, лобатар особенность: бар чаннан чан лобат
ву' каждый языкъ имѣетъ свои особенности.

луѣ, луѣан, луѣар кустъ.

*лул, лулдін, лулар труба; тѣфенген— стволъ ружья.

М.

*мавриб, маврибдін западъ.

маһа междом. вотъ! маһа івуз вотъ тебѣ!

*маһаррам названіе мѣсяца.

маһцирар, маһцирарін перила.

*маһі, маһирін, маһіар слоновая кость.

*маһут, маһутгін, маһутар сувно.

*мајдан, мајдандін, мајдѣнар лугъ; пастбище.

мак, маклен, макар сказка, разсказъ: жіц ізуз саѣ— раз-
скажи мнѣ сказку.

*мал, малдін, малар товаръ; скотъ: му мал варрі кавказдін
лахін ур весь этотъ товаръ—кавказская работа; а' му
малар акі' загони (этотъ) скотъ въ хлѣвъ.

*мала'іѣ, мала'іѣдін, мала'іѣар ангель.

*малла, малларін, маллі(ј)ар мулла; учитель.

*манат, манатрін, манатар рубль.

марѣ, марѣлін, марѣар колъ, палка; арчлен— заборный колъ.

марб, марблін, марбар дождь; марб уѣур дождь идетъ.

*марѣав, марѣавен, марѣавар чернила.

*мармар, мармарен, мармарар точильный камень.

марс, марслін, марсар обтесанный камень.

марц—, марцур (Ѣ), марцирі чистый: ке һава марцирі ву'

сегодня воздухъ—чистъ; марц аѣуз чистить; јаз чек-
міар марц аѣин вычисти мои сапоги.

марч, марчѣн, марчар баранъ; марчарѣн ханн овчарня.

марчлѣкан пастухъ (барановъ).

мас, масѣн, масар кислое молоко.

*маслахаѣ совѣтъ; —аѣуз совѣтовать: бајарѣ маслахаѣ ка-
ѣур юноши посовѣтовались между собою; ѣзу ѣѣуѣри
маслахаѣ јѣѣдуза я вамъ совѣтую.

*масмар, масмѣрен, масмѣрар гвоздь.

масу: масуѣуз, масуѣѣуз продавать.

маш, машнан, машар лицо, физиономія: вајах ѣзу авај-баван
машнаѣна поведи меня къ отцу и матери.

*машѣул, машѣулен, машѣулар занятый.

*машѣриѣ, машѣриѣѣн востокъ.

ма, маѣлѣн, маѣар мозгъ.

*маѣадан, маѣаданѣн, маѣадѣнар желудокъ; металлъ.

маѣк, маѣкѣн, маѣкар дубъ.

маѣрх, маѣрхлѣн, маѣрхар сани; леѣри— деревянные коньки
дѣтей.

*маѣхмар, маѣхмѣрен, маѣхмѣрар бархатъ.

маѣхѣа, маѣхѣарѣн, маѣхѣар лихорадка.

маѣсѣл=маѣсѣла, маѣсѣларѣн, маѣсѣлѣн, маѣсѣлар поговорка, по-
словица.

меѣз=мелз.

*меѣѣѣѣн, меѣѣѣѣнар, меѣѣѣѣнен свинья (самка).

меѣк, меѣкран, меѣкар вѣтеръ; ревматизмъ, ломота.

меѣлз, меѣлзрѣн, меѣлзар языкъ.

мер, меллѣн, мѣрар варенье (изъ меда и виноградн. сока).

мерѣ, мѣрѣран, мѣрѣар градъ.

*меѣлеб, меѣлебѣн, меѣлебар просьба, желаніе: јѣц јав меѣ-
леб ѣзуѣна скажи мнѣ, чего ты желаешь.

меѣел—, меѣелур (ѣ), меѣелѣ сладкій; меѣелѣ чай сладкій чай;
меѣелѣ ѣуз см. ѣуз.

ме'єні, ме'єнірін, ме'єніар п'єсня; — агуз п'єть п'єсно,
міц(і)рі, міц(і)ріар борода.

мізміз, мізмізен, мізмізар жигалка (маленькой породы).

міѳар, міѳрен, міѳрар двѣ горсти.

міл, мілан, мілар взаимная помощь при известныхъ рабо-
тахъ (напр. при строеніи дома).

*мілѣт, мілѣтгін, мілѣтар вѣра, религія: іву шієн мі-
лѣтдїқан вуїн кадой ты религіи?

міна сюда; на сю сторону: іву нѣрдан міна бѣрдуса я иду
на сю сторону рѣви; мінді на ту сторону, на той сто-
ронѣ: ібу нѣрц мінді ба мы на той сторонѣ рѣви.

*мінара, мінаріар минареть.

*мінѣн возможный.

міржур (β) 8, міржіур 80.

міріф, міріфен, міріфар ручка (исключительно плуга?).

мірш, міршан, міршар олень.

*міслі подобный, похожий: доѳаз міслі армі даршул нѣтѣ
подобнаго ему челоѳка.

*міст, містан, містар мечеть.

міѳан, міѳандін, міѳанар бревно потолка.

міч—, мічур (β), мічі(рі) темный; мічі шул темнѣеть; жіи
мічірі шулдул ночь—темна.

міч(і)л—, міч(і)лур, β, мічілі, —урар холодный: мічлі шар
холодная вода; гїзаф мічлі хава ву' теперь холодная
погода; хава міч-агді ву' цогода—холодна; мічлінін
холодъ.

мѳлак, мѳлкен, мѳлкар червь.

мѳрѳ, мѳрѳ(ѳ)мін западня, ловушка.

муг, муган, мугар гнѣздо.

муѳ, муѳан, муѳар уголь.

муѳ, мубан, мубар названіе известной породы дерева (тат.
велдез).

*мулах, мулахтін, мулхар воскъ.

муѡам, муѡмен, муѡшар муѡшка; —јаѡѡу играть (на музикальномъ инструментѣ).

*мураба, мурабарин, мурабар варенье.

*мурад, мурадин намерение, желаніе.

*мургул, мургүлеа, мургүлар метла.

мургулар, мургүларин бакъ; мургүларин тул см. тул.

мурбул, мурбулен, мурбулар бревно.

муркур: —јире берцеваа ность.

мурсул, мурсулен, мурсулар нитя; шнэгать.

мур(ү)кул, мурқлен, мурқулар палецъ на ногѣ.

мусурман, мусурмандин, мусурманар магометанинъ; татаринъ.

мутму¹⁾ мутмурин, мутмиар вещь: му ф! мутму бу? что это за вещь?

*муті буз поддаваться, подвергаться.

мух, мухан ячмень.

мухур, мухрен, мухрар грудь; мухрен тул см. тул.

муце такъ, столъ; муцур (р), муцурар таковъ.

муѡ: —абуз цѣловать.

муѡмуѡ, муѡмучен, муѡмучар ротъ.

муѡур, муѡрен, муѡрар соха.

муѡур, муѡрен, муѡрар ложка.

муѡшан здѣсь; муѡшаң здѣсь (на); муѡшан здѣшній; муѡшя тамъ.

*муѡлет, муѡлеттин срокъ: саѡ са'ат изуз муѡлетъ чаѡај дайте миѡ одинъ часъ срока.

н.

нанај, нанајин, наниар грудь женская, сосокъ; вымя.

*нанцибар, нанциб(а)рар работникъ, поденщикъ.

наѡ вчера; наѡрен вчерашній; наѡ хоѡен вѡ прошлую ночь.

нарат, нараттин, наратар ель (сосна?).

*наф(ас), наф(ас)тин душа; дыханіе: муѡариз Аллаhti наф турѡунур Богъ далъ миѡ душу (дыханіе).

¹⁾ Вероятно отъ му тужу это то.

нач: нач апуз, — пуз стыдиться: івуз начрі јаз мѣ стыдно.
наш, нашір гдѣ?

*наштар, наштӑрен, наштӑрар ножикъ, перочинный ножикъ.
на: на'ан гдѣ? на'анна куда? на'ашан отвуда? на'антен ни-
гдѣ; на'лан отвуда? на'ашаһ гдѣ? на'ашуѢ (р), на'ашу-
рар какой? отвудашній: јаз халај на'ашрурар аждаһи-
ӑрин багаһ у' у которыхъ девоѡъ находится моя тетка?
му һажнариқан варитан на'ашуѢ іцуѢ у' каѡая изъ
всѣхъ этихъ лошадей лучшая?

невѢ, невѢлин, невѢар слеза.

нек, некрен, некар молоко.

нек, некрен, некар саманъ.

неқ, неқрен, неқар могила; неқар владбище; неқрен кан см.
кан; неқрен җарз могильная плита.

нер, нерін, нерар рѣчка; ах1— рѣка; нерін авај цацля.

нец, нецрен, нецар вошь.

*ниқан апуз обручать,—ся.

ніс, нісін, нісар сыръ.

ніштан(на) недавно, надняхъ.

ні', ні'ран, ні'ар запахъ; —кӑрхӑс слышать (носомъ); ню-
хатъ(?)

*нубат, нубаттин очередь; івуз — дар, івуз — ву' теперь не
твоя очередь, а моя.

*нуқар, нуқрен, нуқрар нуверъ.

о.

*ојмах, ојмӑхен, ојмӑхар наперстокъ.

*отаѢ, отаѢдин комната.

*ох, нар. охті скорый.

ѡ.

ѡ-ѡѡ: Н. ѡлѡндуза, Пр. ѡѡ-ѡѡза, Б. ѡ-гидіза, А. ѡлѡанза,

П. ѡ-ѡ ломать: цунург ѡѡѡѡр онъ сломалъ замѡкъ.

блѡ-вѡз: Н. блѡ-вѡдуза, Пр. блѡ-вуза, Б. блѡ-вѡдѡза, А. блѡ-вѡрза, П. блѡ-в спотыкаться.

ѡ-хѡз: Н. ѡ-хѡдѡза, Пр. хѡ-хуза, Б. ѡ-хѡдѡза, А. ѡхѡрза, П. ѡ-х хранить; карабул ѡхѡз караулить; му баж хамша ѡрхаж держите этого мальчика у себя (чтобы его воспитать, кормить и т. д.); ка'іл ѡ-хѡз см. јѡк.

ѡѡ-вѡз: Н. ѡѡ-вѡдуза, Пр. ѡѡ-вуза, Б. ѡѡ-вѡдѡза, А. ѡѡ-вѡрза, П. ѡѡ-в вырвать, вынимать: іцїрі селев герек ѡѡвѡз большой зубъ надо вырвать.

п.

*пїлї, пїлїдїн, пїлїар маленькая флейта.

пул, пулдїн, пулар кольцо (гладкое, безъ камня); какнїн — воздри.

п.

пїпїн пїпїнен, пїпїнар дикая вишня.

п.

павї, павдїн, павїар соколъ; павїн хѡч соколинная охота.

ц.

цац, цацар, цацан навѡсъ (крыша на нѡсколькихъ столбахъ).

*цајванбар, цајванбардїн пророкъ.

*ца'лав, ца'лавдїн пловъ.

*цалат, цалатїн, цалтар¹⁾ платье, одежда.

*цацрус, цацрусен, цацрусар папироса.

*цартахал, цартахалдїн, цартахалар апельсинъ.

*цацаһ, цацаһдїн (цацаһтїн), цацаһар царь, падишахъ; цацаһвал государство.

целунзув²⁾ (ценунзув), целунзувден, целунзувар яйцо; целунзувден гар см. гар.

¹⁾ По-тат. цалтар, отъ котораго табас. образовали ед. ч. цалат.

²⁾ Ср. це' курица; целунзув кажется, причастїе.

цѣлуцѣзубъ = цѣлуцѣзубъ.

*цешкеш, цешкешдін, цешкешар бодароваъ.

цѣ, цѣѣлн, цѣѣр курица; харнн — фазанъ.

цѣрцѣ, цѣрцѣтн, цѣрцѣар съдло (употребляется почти исключительно во множ. числѣ).

*цис, нар. цисті плѣхоу.

цисцис, цисцисен, цисцисар рѣсница.

цисрнн, цисрннчен, цисрннчар ласточка.

*цїстан, цїстанен, цїстїнар пистонъ (для ружья); — тацанча см. тацанча.

*цїч, цїчтн, цїчар печка.

цїч —, цїчур (β), цїчн, цїчурар легкій.

*цїша, цїшарнн занятъ, ремесло.

цуз: Н. ѣдуза, Пр. цунуза, ѣцуза, Б. цїдїза, А. карза, П. јїц сазать.

*цул, цулдн, цулар дѣшги.

*цут, цуттн, цутар пудъ.

цуч буз портиться, уничтожаться: аскан шафнн^а цбѣ селен
цуч букур въ нижней челюсти испортились два зуба;
цуч ацуз уничтожаютъ, портить.

ц.

цав, цавлн, цавлар стволъ (дерева): сав хардн цавлнн дї-
кур онъ легъ подъ дерево.

цав —, цавур (β), цавн, цавурар старый, старикъ; цавнннн
преклонный возрастъ.

*цавул буз: ізуз му армн цавул дїјаз этотъ человекъ мнѣ
нравится.

цал, цалан, цалар спина; цалан нар позвоночный столбъ.

*цалаі, цалаірін олово.

*цалам, цалмен, цалмар перо, ручка (для письма).

*цалб рїсуз пачкаться; цалб ѣлді грязный, запачканный.

цамц, цамцїлн, цамцар колъ (боковой на саняхъ).

қайқ, қамқарін, қамқар колъно (на йотъ).

қан—, қанур (β), қан(рі), қанурар кривою, **извилистый:** қан
рақ извилистая дорога; қані армі хитрий(?) человекъ;
му рақ қанірі ву' отъ дорога—извилиста.

қар, қаран, қарар осадокъ, отстой.

*қарабег, қарабеган, қарабегар обжън коровка.

қарқлин да молнія: қарқлин ді вақ йидундур молнія свер-
каетъ.

қаца-буз: Н. қацібүдуза, Пр. қаца'абуза, Б. қаца'адиза, А.
қацібарза, П. қацаһ кусать: гич мѣнан, му кожу қаці-
будар не бойся, эта собака не кусается.

қав, қаван, қавар квашня.

қе-бүз: Н. қелбундуза, Пр. қе'е-бүза, Б. қе-бидиза, А. қел-
банза, П. қе-б власть между: дафтар қебб иһ калау
положи книгу между нами.

қе-ейүз: Н. қелегундуза; Пр. қе-ейуза; Б. қе-ейдиза, А. қе-
летанза, П. қе-ей завязывать (въ серединѣ): ису јаз чул
қелегундуза я надѣваю ремѣнь, поясъ.

қез, қелан, қелар соль.

қелз, қелзран, қелзар селитра:

қе-туз: Н. қелтундуза, Пр. қе'е-туза, Б. қе-тидиза, А. қел-
танза, П. қе-т сажать, власть между: јав баж иһ калау
қет посади своего мальчика между нами.

*қимат, қиматрин, қиматар цѣна: садрин қиматнас по прошло-
годней цѣнѣ.

*қіріқ, қірқей, қірқар кожа (человѣка и разныхъ желькихъ
животныхъ).

*қошум, қошумдин (қошмен), қош(ў)кар войско.

қол, қолан, қолар мышъ.

қоқ, қоқан, қоқар нарость (на деревьяхъ).

қор (β) 2.

қорд, қордін, қордар зима; қордуну' зимою.

қордулац, қордулацен, қордулацар омега.

*қбчал, қбчлар бревно, столбъ (съ вилообразнымъ концомъ).
қбч, қбчан, қбчар подмышка.

қбч, қбчран, қбчар жукъ; гаралі— назв. разныхъ жуковъ,
какъ-то: жука-олена, навознаго жука и проч.; ері—
хрущъ (исключительно?).

қузқуз, қузқузен, қузқузар задъ.

қул, құлдин, қулар доска; полъ (комнаты); улдан— ставни;
жірфілін— плечевая кость; мухрін— ребро; грудная
кость (?)

қун, қунан, қунар коза.

қурсі, қурсідін, қурсіар лопата, заступъ.

*қур'ан коранъ.

р.

—ра (прислон. част.) и, также (см. стр. 129).

*рабі' блауал названіе мѣсяца; рабі' блахар названіе мѣ-
сяца.

раб, рабнан, рабар задвижка, колокъ.

ра-боз: Н. ра-бодуза, Пр. кара-боза, А. ра-барза, II. ра-б
кричатъ (о всѣхъ голосахъ животныхъ).

рац, рацнан, рацар серія, рядъ: сар рац цалтар цѣлое пла-
тье, все что нужно, чтобы одѣваться; рацна харар см.
хар.

*раһат, нар. раһатті удобный, пріятный.

*рацаб названіе мѣсяца.

рак, ракнін, раккар дверь; раккар арц открой двери.

рак, рақін, рақар дорога; рақі' уқуз отправляются въ путь.

*рамазан названіе мѣсяца.

*ранг, рангнан, рангар краска, цвѣтъ.

рац, рацан, рацар гумно.

рашуз: Н. рашудуза, Пр. карашуза, А. рашарза, II. раш:
шевелиться, двигаться: ма'рашан не шевелись, не тронь-
ся съ мѣста!

ра̄ѣ, ра̄ѣнін (ра̄ѣен), ра̄ѣар мельница; гребешокъ; спица (ко-
леса).

реѣц —, реѣцуруѣ, реѣцрї (реѣцрї), реѣцудї, реѣцруар жаркій,
кипящїй: реѣцрї шар кипятокъ.

реѣ, реѣін, реѣар солнце.

реѣтїн, реѣт(ї)нен, реѣт(ї)нар уголь.

рїѣ, рїѣнаа, рїѣнар хвостъ; ручка (горшка, напр.).

рїѣ —, рїѣрур (ѣ), рїѣрї, рїѣруар вислый; рїѣрї бе̄елї вишня.

рїш, шїран, Тв. шїру, шївар дочь, дѣвушка, дѣвица (вообще
существо женскаго пола); бїцї рїш дѣвочка; халурїн —
двоюродная сестра; їмірїн рїш двоюродная сестра.

*рохсат = русхат.

рѣѣ, рѣѣін, рѣѣар пепелъ, зола.

рув, рѣвдїн, рувар иголка.

руг, ругрїн, ругар земля (имя вещественное).

руѣуз: Н. руѣѣдуза, Пр. ѣруѣѣуза. Б. руѣѣдїза, А. руѣѣарза,
П. руѣѣ ходитъ; їву чїѣрї руѣѣдува ты ходишь скоро.

руѣ, руѣан, руѣар желѣзо; руѣан уста кузнецъ; фурдїн —
удило, мундштукъ.

*русхат, русхаттїн, русхатар позволенїе; —лицуз позволять.

рѣен, рѣнен, рѣнар подкова; рѣнар јаѣуз подковать.

с.

са-р (ѣ) неопр. членъ; сар армі одинъ человекъ; саѣ ѣаѣван
одна лошадь; разъ: ѣаѣму ваѣ фїїн саѣ леѣза посмо-
трю разъ, что это за свѣтъ; саѣ(ѣ)ре нѣсколько: —це-
лунзуар урї свари нѣсколько яицъ; саѣсанна вдругъ.

*саѣ, нар. саѣдї здоровый; — ѣуз выздоравливать; — аѣуз
лѣчитъ; саѣсаламаѣт здоровье; саѣсаламаѣттї (нар.).

*салам, саламдїн привѣтъ; — ѣуз кланяться.

салтан, салтанен, салтанар дышло.

сам, самлїн, самар ось.

*(?)самбал, самбален, самбаляр пута, веревка.

сан вѣра ночью.

* сана'ат ремесло, занятѣ.

* сандѹ, сандѹдін, сандувар сундукъ.

санцу, санцѹдін, санцѹяр колыба.

* сардав, сардѣвен, сардѣвар цистерна.

* сарѣар, сарѣрен, сарѣрар главный пѣстухъ.

сару: сару Аллѣтѣз шѹѹр јѣшѣрі слава (благодарность)

Богу! јав ігітвалдіз сару іву'тан арѹк вува ты большій
молодецъ чѣмъ я; сумварі' сару уѹіри шар амдар въ
самоварѣ больше вѣнѣтва йѣтъ; сару кундѣрез я не
хочу больше (чѣмъ это).

* сачма, сачмарін, сачміар дробь (для ружья).

сач въ прошломъ году; сачрїя прошлогодній: ізу евернум
сачрїн қімаѣнав масу ту'уѣвѹѣ я продалъ шелкъ по
прошлогодней цѣнѣ.

* са'абан, са'абунен, са'абунар мыло.

* са'ат; са'атрїн, са'атар часъ, часы; нам(у)са'ат сейчасъ.

сев; себен, севар гора.

севде товаръ; севдевал торговля; севдевал аѹз торговать,
заниматься торговлею; севдїѣр, севдї(ѣ)рен, севдї(ѣ)-
рар купецъ.

* сејра-іцуз гулять; саѣ діц сејра гуляй немножко.

селев, сѣлбен, сѣлбар зубъ; улін— см. ул.

сѣрїрі послѣзавтра.

* сѣрїн, нар. серїнді прохладный; же серїнді ву' сегодня про-
хладно.

* сефѣр названіе мѣсяца.

* сїанат аѹз іутѣстествовать.

сіб—: сїбур (β), сїбі, сїбѹрар неспѣлый: сїбі јамїш неспѣ-
лые фрукты.

сїг, сїгрїн, сїгар укусъ.

сїл, сїлен, сїлар свинья.

сїм, сїмлін, сїмар проволока; шнурокъ; струна.

сімічур 30 (груз. სძო (самі)=3?).

*сірві, сірвірін, сірвіар серги; сірвіар украшеніе, которое
носятъ на лбу.

сол (сул), солан, Тв. солу, солар лисица.

сѡнбѣт, сѡнбѣтін, сѡнбѣтар разговоръ; —адуз разговари-
вать.

*субај, субајдін, субјар холостой, холостякъ, незамужняя.

*султ, султ, јеѡан суббота.

сумзѡз, сумзѡзар барбарисъ(?) (тат. сірш).

сумцел, сумцлен, сумцлар усъ.

*сум(ѣ)вар, сумвар(д)ін самоваръ.

сумчар, сумчран, сумчрар свадьба.

сур, сурѡн, сурар камни на крышѣ.

суру=сару.

сурчан два года тому назадъ.

*су'ал, су'алдін вопросъ.

Ѣ.

сах, сахѡн, сахар корыто (для пици собакъ).

Т.

тат, татілін, таттар пѣтухъ.

те-еѣуз (теѣеѣуз, тереѣуз): Н. телеѣундѣза, Пр. те-еѣуза, Б.
те-еѣдѣза, А. телеѣанза, С. те-еѣш, П. те-еѣ пускать,
отпускать: ізу телеѣунш шѣббуѣ гаѣ кѡрзуѣвус если ты
меня пустишь, я скажу тебѣ три слова; доѣо телеѣун
најѡан онъ пустилъ лошады.

те-ѣуз: Н. телѣундѣза, Пр. те-е-ѣуза, Б. те-ѣдѣза, А. тел-
ѣанза, П. те-ѣ привязывать.

*?тѣттѣѣ, тѣттѣѣен, тѣттѣѣар горло.

ту-ѣуз: Н. тѣлѣундѣза, Пр. ту-ѣунѣза, ту'у-ѣуза, Б. тѣ-ѣдѣ-
за, А. тѣлѣанза, С. ту'у-ѣш, П. ту-ѣ давать: туѣѣ до-
ѡаз саѣ абасі дай ему 20 коѣѣекъ!

*туда, туларін, туліар охотничья собака.

т.

таваъ, таваъар, тавакен миска.

танцир, танцирен, танцирар яичница.

тартал, тартлен, тартлар хворость.

таърақ, таърақен, таърақар, таърақен луѣ маленькое хвойное дерево (*Pinus montana?*).

телерқи, телерқирин, телерқар обручъ, кольцо (на метлѣ, напр.).

тепирі, тепирин, тепиріар валенки.

тіц, тіціран, тіцар известн. порода совы.

тірім, тір(і)мен, тір(і)мар веревка.

ті-хуз: Н. тілхундуза, Пр. тіл-хуза, Б. ті-хидіза, А. тілханза, II. ті-х летать.

тув, туван, тувар палець; деревянный колышекъ; ахі — большой палець; ме'елі — указательный; қала — средний палець; цуралдірі — безымянный палець (ср. цур); біці — мизинець.

ту-ѣуз: Н. тулхундуза, Пр. ту'у-ѣуза, Б. ту-кідіза, А. тулханза, II. ту-ѣ ранить.

тул, тулдин, тулар прутикъ, хлысть; мургұл(ар)ін — ребро; халцінен — обручъ, кольцо кинжала; туларін бул см. бул.

тулсаң, тулс(а)нен, тулс(а)нар кольцо, перстень.

тумтум, тумтүмен, тумтумар кранъ.

тун, туннан, туннар корыто.

ту-ѣуз: Н. ті-ѣудуза, Пр. ту'у-ѣуза, Б. ту-ѣдідіза, А. ті-ѣарза, II. ту-ѣ трасти.

т.

табарасан (рѣдко) =

табасаран Табассаранъ; табассаранецъ, табассаранскій; — ѣал таб. языкъ; ізу табасарантан за я изъ Табассарани = я табассаранецъ.

тав, тавлін, тавар жила; бамдін — доска надъ каминомъ.

тавут, тавтен, тавтар сундукъ.

тавуш, тавушен, тавушар молотокъ.

*тазі, таздін, тазіар охотничья собака.

*талаѣ, талатар вторникъ.

*талаф ѣуз портиться: му мѣркраһан һарар еқінар талаф-
шулдур отъ этого града дерева и поѣввы портятся.

*талашмш ѣуз стараться.

*(?)таліс, талсен, талсар мѣшокъ.

*тамам цѣлнй; тамам јіша' цѣлую ночь.

*тамаша ѣуз удивляться: моғаз тамаша шул Рустамзалдін
куватһаған онъ удивляется надъ силою Рустамзала.

*тамбақу, тамбақурын, тамбақіар табакъ (для трубки).

тамһа(һ) = дамһаһ вотъ тамъ, вонъ тамъ!

*таңанча, таңанчарін, таңанчіар пистолетъ (съ кремнемъ);
пістан — пистолетъ (съ пистонами).

*тар, тардін, тарар таръ (музык. INSTR.).

*татар, татардін, татарар татаринъ; — чал татарскій языкъ.

*тафавут, тафавуттін разница; — qo3 манатрі ву разница —
два рубля; ізуз — дарез мнѣ все равно.

*тахсір, тахсірдін вина; тахсірніқан қечмішѣуз прощать.

*тахча, тахчарін, тахчіар ниша, углубленіе въ стѣнѣ.

*тәмбәл, тәмбәлен, тәмбәлар лѣнивий.

*тәмбіһ, тәмбіһтін, тәмбіһар наказаніе.

*тәраф, тәрафдін, тәрафар сторона.

*теленмш = талашмш.

*теңә, теңарін, теңіар холмъ.

ті —: тілін оттуда; тіна туда, на ту сторону: ізу нѣрған ті-
лін әбдуза я иду на ту сторону рѣки; тінді на той
сторонѣ: Ханаф нѣрін тінді ву^с X. на томъ берегу рѣки.

тіа, тіарін, тіјар клинокъ.

*тіға, сағ — немножко, на минутку.

*тілісім, тілісімдін, тілісімар чары; колдовство.

туқ, туқран, туқар буница.

* туқан, туқандін, туқанар лавез.

* тулцар, тулцардін 6-ногая сказонная лошадь.

тумац, тумацин, тумациар жола (черная).

* туц, туцдін, туцар мяць; тюкь; пуцка; фүрц — ступица (въ қодесѣ).

тур, турдін, турар сабля.

* турф, турфдін, турфар рѣдья.

* турш, туршдін, звѣзда Марсѣ (?)

* туфан, туфанен, туфанар буря, гроза.

* түнт сильный, горячій; — вақ сильный свѣтъ; — һажван горячая лошадь; — армі всцильчивый человекъ.

* түтүн, түтүндін табакъ (для папирозъ).

* түфенг, түфенген, түфенгар ружье; жоша лүлѣ — двухстволка.

У.

ув, уван, увар бревно на потолкѣ.

убуз: Н. убудур, Пр. кубур, Б. убулур, А. убур итти: јиф убудур снѣгъ идетъ; марһ убудур дождь идетъ.

у-буз: Н. у-будуза, Пр. у-бунуза, кү-буза, Б. у-будїза, А. у-барза, П. у-б жать (хлѣбъ): еқин урбуз, еқинар урбуз жать хлѣбъ.

уцуз, нар. уцузді дешевый.

у-цүз: Н. і-цүдуза, Пр. у-цүза, Б. у-цүдїза, А. і-царза, П. у-цү колоть, жалить.

уз —, узур (β), узі(рі), узүрар вертикальный; һажван узірі дусудур лошадь стоитъ на дыбы.

у-зүз: Н. у-зүдүза, Пр. у-зур, Б. у-зідїза, А. у-зарза, С. у-зүци, П. у-з наполнять, наливать: ізу му істіқне шар у-зүзуза я налилъ воды въ эту бутылку.

у-һуз: Н. у-һүдүза, Пр. кү-һуза, Б. у-һідїза, А. у-һарза, П. у-һ кипѣть, варить: уһүрі шар кипящая вода; урһі шар кипящая вода; сақәре целунзурар урһ сварилъ несколько яицъ.

у-қуз: Н. у-құдуза, Пр. уу-қуза, Б. у-қідіза, А. у-қарза,
П. у-қ рубить: устул урқ срубн столъ; устулар урқ
срубн столы.

ул, улін, улар глазъ; улін селев глазной зубъ.

ул (передняя часть): уліһ передь: јаз уліһ передь мною;
уліһрі раньше, прежде: му уліһрі цуфса дар это какъ
раньше сказанное нѣтъ=ты теперь иначе говоришь
чѣмъ прежде; уліһна передь (куда?); уліһан отъ-пе-
редь; уліһінді впередь: уліһінді леѣ смотри впередь;
уліһ (ј)ѣзан четыре дня тому назадь.

*улам, уламдін, уламар бродь: уламдїан қуручїуну ағоз пе-
реправиться черезъ рѣку въ бродь.

улд, улдан, улдар дыра; окно.

улдўбан, улдуў(а)нен, улдуўнар ниша въ стѣнѣ.

улду-қуз: Н. ілді-құдуза, Пр. улдў-қуза, Б. улду-қідіза, А.
ілді-қарза, П. улду-қ идти отъ, или въ то мѣсто, ко-
торое лежитъ выше говорящаго: чан халиарін зїна
улдучну поднявшись въ свой замокъ; ка шах-Аббас
улдучну чан һажвнїлан, шахъ-Аббасъ, слѣзавъ со своей
лошади, (пошелъ....).

улд, улдан, улдар яма, дыра (въ землѣ).

улту-қуз: Н. улту-құдуза, Пр. улту-қуза, Б. улту-қідіза, А.
улту-қарза, П. улту-қ стричь (волосы): јаз кул ултуқ
остриги мнѣ волосы.

улу-қуз: Н. улу-құдуза, Пр. улў-қуза, Б. улу-қідіза, А. улу-
қарза, П. улу-қ надѣвать (шляпу, напр.).

улуцуз: Н. улуцұдуза, Пр. улўцуза, Б. улуцқідіза, А. улу-
царза, П. улуц показывать: ізу івуз варі улуцарза я
тебѣ все покажу.

улурбај, улурбајін, улурбајар окулированное дерево (?)

улу-қуз: Н. ілі-құдуза, Пр. улу-қуза, Б. улу-қідіза, А. ілі-
қарза, П. улу-қ подниматься.

улчу-ѳуз: Н. ілчи-ѳудуза, Пр. улчу-ѳуза, улчу-ѳідіза, А. ілчи-ѳарза, П. улчу-ѳ лупить, лущить (фрукты, яйца, напр.).
умбар, умбарин лѣстница.

уні, унтан, унтар лобъ.

уquз (?) достигать: му бај, јидіѳур јисена^с уquну мальчикъ,
достигши 15 лѣтъ (пошелъ....).

*урахча, урахчарин, урахчiar рѣзаѳъ (кривой, большой ножъ).

уру-зуз: Н. уру-зудуза, Пр. уру-зуза, Б. уру-зідіза, А. уру-зарза, П. уру-з опорожняеть, выливать: ізу му істіѳне^с
ајі чај урузідіза я вылью чай изъ этого стакана.

уруqал—: уруqалур (ѳ), уруqали, уруqалурар, нар. уруqалді
глубокій: һул уруqалді ву^с море—глубоко.

*урус, уруслін, урѳсар русскій.

уру-ѳуз: Н. ірі-ѳудуза, Пр. уру-ѳуза, Б. уру-ѳідіза, А. ірі-ѳарза, П. уру-ѳ выходитъ: іріѳур му һаран онъ вый-
детъ изъ этого лѣса; уруѳіһа ѳуран слѣзмете съ ар-
бы; му умбар наана іріѳудур куда ведетъ эта лѣст-
ница; реѳ іріѳудур солнце восходитъ; ізу холан уру-
ѳуза я вышелъ изъ дома; цаq заваріз уруѳѳур птичка
взлетѣла (къ небу).

уруш, уршен, уршар ножицы.

урчар, урчарин дверь: урчартан уруч выйди изъ дверей!

урш, уршін, уршар береза.

*усал изнѣженный человекъ (противопол. игіт).

*уста, устарин, устіар врачъ; мастеръ; руqан — кузнецъ.

*устул, устулен, устулар столъ.

*утаѳ, утаѳдин, утаѳар комната.

у-хуз: Пр. у-хўнуза нести: јаз халај аждаһіарі урхунур
твою тетку дeвы увезли; му цалтар авајіһна урхў-
ну hereкунур онъ принесъ платье отцу и показалъ
ему.

у-хуз: Н. у-хўдуза, Пр. вў-хуза, Б. у-хідіза, А. у-харза,
П. у-х читать; учиться: ізу му даѳтар кузхўза я про-

челъ эту книгу; ізу табасаран чал ухұдуза я учусь табассаранскому языку.

уч һуз собираться; уч аһуз собирать: дудре уч қаһур сағ ахI чолдиз они собрались въ большомъ лѣсу; муму вар-рі чорхар уч аһин возьми весь этотъ соръ (и отнеси); халқ уч қаһур онъ собралъ народъ.

у-чуз: Н. у-чұдұза, Пр. ву-чуза, Б. у-чідіза, А. у-чарза, П. у-ч мгыть.

у-чуз: Н. (j)i-чудуза, Пр. у'у-чур, Б. у-чідіза, А. i-чарза, П. у-ч входитъ: егер іву думу шірі' у'учіш если ты войдешь въ этотъ садъ; шаһурді учуван калакна, му у'учур сағ ашпаз-туғанди' по прибытїи въ городъ, онъ пошелъ въ харчевню; рақи' учуз см. рақ; сунуть: жа-зале' хелар ұрчунур онъ сунулъ руки въ корыто.

уш, ушан, ушар ротъ.

У.

уһу, уһудіш, уһужар, уһиар кашель; уһиар аһуз кашлять.

ул, улін, улар хлѣбъ (печеный); ул уһуз кушать.

*улгүц, ұлгүцен, ұлгүцар бритва.

улдүцүз: Н. ұлдүцүндуза, Пр. ұлдүцұза, Б. ұлдүцідіза, А. ұлдүценза, П. ұлдүц заставитъ падать (одного или одну вещь). Ср. елде-чуз.

улк, улкін, ұлкар жвачка.

*улчі, ұлчідін, ұлчiар мѣра: ча ізуз јавқуф ұлчі дахин дай мнѣ 4 ұлчі пшеницы.

уһуз: Н. ұлдуза, Пр. вуһуза, Б. уһідіза, А. елза, ела, ұл, елба, елба, П. уһил ѣсть, кушать (одну вещь). Ср. ұтұз.

уцұз: Н. ұлцүндуза, Пр. у'уцұза, Б. уцідіза, А. ұлценза, П. уц бросать внизъ (одну вещь). Ср. е-чуз.

уркақ, ұркақен, ұркақар заноза (притыка), запирающая ярмо.

утұз: Н. ұлдұза (?), Пр. вутұза, Б. утідіза, А. елза (?), П. утїл кушать, ѣсть (много вещей). Ср. уһуз.

Үтүз: Н. үтүндүза, Пр. Үтүза, Б. үтідіза, А. үлтанза, П.
үт сбрасывать: бај үтүз телешкіш вабһур (лошадь) ста-
ралась сбросить юношу.

ү.

ү-гуз: Н. үгүдуза, Пр. гу-гуза, Б. ү-гидіза, А. ү-гарза, П.
ү-г горѣть: ламца үгүдур лампа горитъ.

ү-буз: Н. ү-бодүза (ү-бүдуза), Пр. бу-буза, Б. ү-бидіза, А.
ү-барза, П. үб пить.

ү-куз: Н. ү-күдүза, Пр. кү-куза, Б. ү-кидіза, А. ү-карза,
П. ү-к рѣзаетъ, убиваетъ: јаз үрж рѣжъ барана.

үк—, үкур (β), үкi синий, голубой. (Ср. вук—).

ү-қуз: Н. ү-қүдуза, Пр. ку-куза, Б. ү-қидіза, А. ү-қарза,
П. ү-қ рѣзаетъ, рубитъ на куски.

үлхуз: Н. үлхундуза, Пр. лхуза, Б. үлхидіза, А. үлханза,
П. үлх говоритъ: јаз чiчi үрбү(β) цура чал үлхүндур
мой братъ говоритъ на семи различныхъ языкахъ.

үрбур, β=вурбур.

үрқуз: Н. (р)үқүдуза, Пр. курқуза, Б. үрқидіза, А. (р)үқарза,
П. үрқ встрѣчать.

ү-шуз: Н. јi-шудуза, Пр. шу-шуза, Б. ү-шидіза, А. јi-шарза,
П. ү-ш носить.

ф.

*фарақат һуз успокаиваться; отдыхать; означаетъ также,
что приключенія героя сказки кончились.

*фарман приказъ.

*фарс персидскій.

фа^а есть у. См. стр. 56, 57.

фелтан, фелтанен, фелтанар веревка для привязыванія ярма.

фембуз: Н. фемеза, Пр. фемериза, Б. фембидіза, С. фемерин,

П. фем јiһ оставаться у: сан һадуқариф фемериза вте-
ра ночью я остался у нихъ.

ф(ѣ)рѣнг, фѣрѣнгдін, фѣрѣнгар европеецъ; католикъ; умный человекъ.

феттен что-нибудь; съ отриц. глаг. ничто; һіч — ничто: до-
ваз һіч — речеудар онъ ничего не слышитъ.

фі (фу), фіар что? что за? му фі хал ур что это за домъ?
фіџур что-за? фікан сколько: фікандез масуліџундува
му һајін џуџ за сколько ты продаешь пудъ этой шер-
сти? фіџе какъ? јішарі' фіџе јіхудува какъ ты спишь
по ночамъ? фікадар столько (?)

*фіџір аџуз думать.

фу=фі.

фуж, род. шілен, мн. фужар кто? му армі фуж у' кто—
этотъ человекъ? душаһ ел'іні арміар фужар ву' кто
эти люди, которые тамъ сидятъ? фужџен никто.

фуј, фујан, фујар джейранъ.

фун, фунін, фунар брюхо; леџрін — ивра (ноги).

фур, фурін, фураар арба.

фурма, фурмарін, фурміар заправка (ружья, напр.).

фуру, фурдін, фуриар дырка, углубленіе (въ землѣ).

ффуру, ффурдін, ффуриар уада.

х.

*хабар, хабарін извѣстіе, новость; хабар һуз получаютъ из-
вѣстіе.

*хазна, хазнарін казна; казначейство.

*хазрі, хазрїрїн сѣверъ; һамуз меѣ хазрїтан ѳрдур теперь
вѣтеръ дуеть съ сѣвера.

хај һуз годиться: му са'абун алдаџуван баралді хаждар это
мыло не годится для мытья; іву гереџ ѳрді, дарфїш,
хажһївдар ты долженъ прїйти; если не прїдешь, не
хорошо.

хајір (хажр), хажрдін польза; муџре варі ізу јав хажрдїз џу-
дува все это я говорю въ твою пользу.

* халі нѣкоторое; саѣ — заманатлан послѣ нѣкотораго времени.

хал, холан, холар домъ; комната; улхан — комната на фасадаѣ; калкан — задняя комната; аскан — комната въ нижнемъ этажѣ; халцѣнен — ножны винжала.

*? халај, халајин, халиар тетка (сестра матери).

* халача, халачарин, халачіар коверъ (маленькій).

хале жі, жале жіван, халар гость; — аѣуз приглашать.

* халцан, халцѣнен, халцѣнар винжалъ; — кум гвозди на ручкѣ винжала.

халдшај, халдшајин, халдшіар жена брата матери.

* халц, халцдин народъ; люди.

халу, халурин, хали(ј)ар дядя (братъ матери); халурин ріш двоюродная сестра; — бај двоюродный братъ.

* хаміс, хамсар четвергъ.

хамсар, хамсарин ежевика.

хамхар, хамхѣрен, хамхѣрар бревно (большое).

* хандац, хандѣцен, хандѣцар яма, канава.

хар, харан, харар кобыла.

* хараба, харабарин, харабіар развалина; — аѣуз разорять, уничтожать; — ѣуз уничтожаться, разоряться.

харц —, харцул —, харцур (β), харці правый: харці (харцул) хіа правая рука.

* хаѣа, хаѣарин опасность: һіч — арар нѣтъ опасности; хаѣалу опасный.

хах, хахдин, хахар масло (изъ свѣжаго молока).

хац, хацин, хацар бородавка.

* хашав, хаш(ѣ)вен, хашвар скребница.

хев, хевран, хевар орѣхъ; хевран һар орѣховое дерево; хевран гар см. гар.

хеѣ, хеѣран, хеѣар клещъ.

* хіаа аѣуз думать.

хілірц, хілірцен, хілірцар крыло.

хіні, хіндін, хінар коро́ва.

хі́так, род. хі́такша́н (хі́так жі́шан) затылокъ.

ховар см. шів.

*хо́ца, хо́ціар ученый; старикъ.

*хо́зайн хозяинъ.

хо́ј айу́з влясться, присягать.

*хо́раг, хо́рагдін пища.

*хо́р(ў)ма́в, хо́рўма́вдін, хо́рма́вар фи́га.

хо́тел, хо́тѣлен, хо́тѣлар поле.

хош, нар. хошті хороши́й, пріятный: му на́ва гізаф хошті
ву́ эта погода очень пріятна; хош гедді добро пожа-
ловать; хошвал пріятность.

хо́ј, хо́јан, хо́јар му́ва.

хо́л, хо́лін, хо́лар жи́ръ.

*хо́ч, хо́чан, хо́чар охота (Jagd); ша́здін — см. ша́зі; хо́чанам
охотникъ.

ху́дул, ху́дулен, ху́дулар вну́къ, вну́чка.

хуз: Н. ху-дуза, Пр. ца-хуза, Б. хі-диза, А. харза, П. а-џін
вести, приносить: јав ба́лі чан хала́ј хідур твой сынъ
приведеть свою тетку; шар са'абун аџі́нај принесите
воды и мыла.

ху́л, ху́лдін, ху́лар кана́ва.

ху́лурч, ху́лурчен, ху́лурчар локоть.

*ху́нча, ху́нча́рін, ху́нча́р поднось съ гостинцами.

*ху́рца́р, ху́рца́рін хурджинъ; сумка.

ху́рзўма́г, ху́рзмѣ́ген, ху́рзмѣ́гар ды́ня; о́брдін — арбу́зь.

ху́т, ху́тна́н пу́пь.

х.

ха́в, ха́ван, ха́вар: аџі́н сар ха́в ка́кулар принеси оха́пку
дровъ; ба́ј ха́вак (ха́варі́к) ке́тунур ребенокъ лежитъ
на рукахъ своей матери.

ха́н, ха́нін, ха́нар ма́рена.

ханн, ханнан, ханнар дворъ; марчарин ханн см. марч; хан-
нае жіп сѣни.

хар, харин, харар звѣзда; рацна харар вѣсы (созвѣдіе);
вақи — Венера (звѣзда).

хахај, хахајин, хахајар улитка; хахајин гар см. гар.

хабаќ, хабаќрин, хабаќар вечеръ; — даббур вечеръ насталь;
хабаќри јав багаһна вѣдиза вечеромъ я приду къ тебѣ.

хер, херан, херар нива, лугъ.

хил, хѣлин, хѣлар рука; изу урус цацаһтин хѣдик за я — рус-
скій подданный.

хој, хојан, хојар собака.

ц.

цал, цалин, цалар стѣна; холан — стѣна комнаты.

ці въ этомъ году.

цур, цурнан, цурар имя: јаз — Сабур-ез мое имя — Сабуръ;
цуралдірі тув см. тув; Аллаһтин цур лиџуз призываетъ
Бога.

цуруц, цурцея, цурцар плугъ.

џ.

џа, џин, џіар огонь; — қеџуз зажигать; џин муқ огнище,
очагъ.

џалл, џаллар мелкій дождь: џалл ур моросить.

џамбџл, џамбџлен, џамбџлар пламя.

џанірі черезъ 4 дня.

џар —: џарур (β), џарі, џаруар пестрый.

џараџ, џарџен, џарџар лотокъ (глиняный; въ нихъ сушатъ
разныя вещи въ печкѣ).

џаріар, џаріарен, џаріарар сверчокъ.

џеј —: џејур (β), џејі, џејуар свѣжій: џејі чем свѣжее масло.

џемц = џіміц.

џі см. гургум.

џіп, џіпран, џіпар коза; севен — дикій козелъ.

џіџав, џіџ(ѡ)вен, џіџавар пирогаъ.

џіміц, џіміцен, џіміцар муравей.

џірв, џірвлін, џірвар гусеница.

џуѡ мало: буџуртан јавѡтур џуѡ у 40 меньше чѡмъ 50; саѡ
џуѡ(са) немного.

џудул, џудулдін, џудулар сынъ (дочь) правнука (правнучка).

џурџул, џурџулен, џурџулар бѡлка.

џух—: џухур (ѡ), џухі, џухулар сѡрмій.

џуѡ, џуѡран, џуѡкар влубокъ.

ч.

ча(в) мн. чавај дай, давай (см. стр. 122, № 4).

чаѡ—: чаѡур (ѡ), чаѡі, чаѡулар жирный: чаѡі јакъ жирное
мясо; чаѡі армі жирный, толстый человекъ.

чаѡ, чаѡран, чаѡар воронъ.

*чај, чајлін, чајар чай.

чаламдір, чаламдірдін, чаламдірар платанъ.

*чалтіџ, чалтіџан, чалтіџар рмьсъ.

чамѡа(ѡ) тамъ внизу.

чамарчај, чамарчајін, чамарчіар ярмо.

*чанах, чанхен, чанхар борыто (деревянное).

чаѡѡраѡ, чаѡѡрѡен, чаѡѡрѡар летучая мышь.

чар, чалдін, чарар посѡянное поле.

*чарџај, чарџајін, чарџіар тахта, кровать.

*чарх, чархлін, чархар колесо.

*чаѡін, нар. чаѡінді трудный.

*чахір, чахірдін, чахрар вино.

*чахмах, чахмѡхан, чахмѡхар курокъ (ружья).

*чѡхра, чѡхрарѡін, чѡхраіар прила.

*чеѡмі, чеѡмірѡін, чеѡміар сапогаъ; чеѡмірѡін ѡаѡ см. ѡаѡ.

чем, чемдін масло (изъ кипяченаго молока); чемѡајі жир-
ный: — хорагъ жирное блюдо, жирная пища.

*чемадан, чемадандін, чемадӓнар чемоданъ.

чеч, чечран, чечар рыба.

*чешмӓ, чешмӓрін, чешмӓар родникъ.

чечен достаточный: ізу хіал ішудуза шіббу һажван чечен и
думаю, что довольно трехъ лошадей.

чі, чічін, чіар сестра.

*чігур, чігӓрен, чігӓрар чонгуръ (музык. INSTR.).

чіҗ—: чіҗур (β), чіҗірі скорый: чіҗірі кач асіна иди скорѣ
внизъ; іву чіҗірі руҗудува ты скоро ходишь.

чір—: чірур (β), чірі, чірурар зеленый.

чіріч, чірчен, чірчар мушмула.

чірк, чірелін, чірквар цыпленокъ.

*чіт, чітін, чітар ситець.

*човал, човлен, човлар мѣшокъ.

*чол (чул), чулдін, чулар степь, пустыня, лѣсъ.

*чохаҗ, чохаҗін, чохиҗар черкеска.

чуму тотъ внизу.

чудре множ. отъ чуму.

чурчул, чурчлен, чурчлар ящерица.

чушаһ тамъ внизу.

җ.

җа-вуз: Н. җі-вудуза, Пр. җа'а-вуза, А. җі-карга, П. җа-к
протягивать: хелар җарк протяни руви.

җал, җалнан (җаннан), җалар языкъ; табасаран җал табасса-
ранскій языкъ.

җақ, җақан, җақар горшокъ.

җар, җардін, җарар волосъ.

җаҗай, җаҗ(ӓ)пен, җаҗайар рябчикъ.

җа-рӓз: Н. җалрӓндуза, Пр. җа'а-рӓза, Б. җа-рӓдӓза, А. җал-
ванза, П. җа-р ломать, разбивать.

җеҗ—, җеҗур (β), җеҗі, җеҗурар живой (при жизни); җеҗі шеҗ
птица.

ѹемер, ѹемерен, ѹемерар стрѣла (?)
ѹере, ѹереен, ѹереар маленькое дерево.
ѹе, ѹеѣрен, ѹеер камышъ.

ѹи-гуз: Н. ѹилгундуза, Пр. ѹи'гуза, Б. ѹи-қидиза, А. ѹилқанза,
II. ѹи-қ давить, душить: иѹириш (иѹири жиш) ѹемлқан не
дави больного мѣста.

ѹир—, ѹирур (β), ѹири, ѹирурар уродливый, некрасивый.
ѹир—, ѹирур (β), ѹири простой, обыкновенный.
ѹбрх, ѹбрханн, ѹбрхар соръ.
ѹул, ѹулдин, ѹулар ремень, поясъ.
ѹур, ѹуран, ѹураар блоха.

ѹ.

ѹал, ѹалан, ѹалар ягненокъ.
ѹемел, ѹемлен, ѹемлар кизилъ.

ѹ.

ѹанѹаѹ, ѹанѹаѹвен, ѹанѹаѹгар названіе известной породы де-
рева (по-тат. мала аѹач).
ѹи, ѹиѹин, ѹиар братъ.
ѹѹбр, ѹѹбрен (ѹѹбрен, ѹѹѹрен), ѹѹѹбар валъ, навозъ.
ѹуг, ѹуган, ѹугар сарай.
ѹул, ѹулдин, ѹулар осень.
ѹумуѹ, ѹумѹен, ѹумѹар вѹтка.
ѹурум, ѹурмен, ѹурмар известная порода ящерицъ.

ш.

*шаввал названіе мѣсяца.
*шавлуѹ, шавлуѹен, шавлуѹтар фундаментъ (дома, напр.).
*шагурд, шагурдин, шагурдар помощникъ.
*шад, нар. шад(и)ри веселый, довольный: гизаѹ шадіриза, иву
саѹди арѹѹв я очень доволенъ, что вижу тебя здоро-
вымъ.

- *шаһур, шаһурдін, шаһураһ городь.
- *шавкар, шаврен, шавраһ сахарь.
- *шал, шалдін, шалар сукно туземнаго происхожденія.
- *шалвар, шалварен, шалварар шалвары.
- шар, ширен, шираһ вода.
- шарь, шарьлін, шарьар коренной зубь.
- шарьал, шарьален, шарьалар челюсть.
- шарж, шаржлін, шаржар чеснокъ; **котран шарж** названіе известной породы Liliaceae.
- шаф, шафнін, шафар подбородокъ (челюсть?).
- *шабан названіе мѣсяца.
- *шеһі, шеһтін, шеһіар 5 копеекъ.
- *шеј, шејдін, шејар вещь; птица (ср. однако чеји); кері— см. кер—.
- *шежердан, шежердандін сахарница.
- *шербет, шербеттін, шербетар шербетъ.
- шіддїірі пѣшкомъ; саъ цуъ шіддїірі ағһа пойденте немножко пѣшвомъ.
- шірк—: шіркур (р), шіркі жидкій.
- *шоулар, шоулар: жаман шоулар апуз сплетничать: моғо шірәлан жаман шоулар җайнур онъ сплетничаль насчетъ дѣвицы.
- шодан, шоднен, шоднар уголь, головешка.
- шөкөр, шөкрен, шөкраһ цыцленокъ.
- шул: Н. шалза, шалла, шул; Несов. Прош. шулаа дѣлаться, быть. См. стр. 100, № 32.
- *шүқур, шүқур Аллаһтис слава (благодареніе) Богу!
- *шүше, шүшерін, шүшіар бутылка.
- *шүшке, шүшкеерін, шүшкїар пашка.

III.

- шав, шавлін, шавар ноготь; плита (каменная).
- *шаһ, шаһтін (шаһдін) шахъ.

шал, шалдін, шалар сноць.

шарк, шаркнан, шаркар копыто.

шіббур (β) з.

шів, шіван мн. ховар женщина, жена; чічін — невѣстка
(жена брата); hičini — вдова; —аџуз женить—ся; шів
hajyryua женать ли ты?

шівар см. рин; бајар-шівар см. бај.

шил, шилдін, шилар слѣдъ (арбы, животного, напр.).

шинт, шинтан, шинтар колыбель.

шір, шірін, шіраp садъ, виноградникъ.

ш.

шаq, шаqѣрін, шаqар пята; чеѣмірін — каблукъ.

ше', ше'єрен, тв. ше'єру, ше'єр медвѣдъ.

ші'єрам, ші'єрамен, ші'єрамар флейта.

шорѣан позавчера.

шул, шулдін, шулар щепка.

шум, шуман, шумар солома.

шунур (β) сколько? му шаһурді' шунуѣ міст а' сколько ме-
четей въ этомъ городѣ? саѣ — нѣсколько: ігуз кундес
саѣ шунуѣ туц чіт караѣкуз я хочу купить нѣсколько
штуѣ ситца; шунур јіс вујав сколько тебѣ лѣтъ?

шунумаг, шунумѣген, шунумѣгар шакаль.

'ал есть на. См. стр. 56, 57.

СПИСОКЪ

туземныхъ (табассаранскихъ) названій нѣсколькихъ ауловъ Кайтаго-Табассаранскаго округа ¹⁾.

Агва' Агва.	Лаха' Лаха.
Араꝑ Араꝑъ.	Лиꝑа' Лиджа (Люджа).
Ахит Арвигъ.	Облеꝑ Ергюнаꝑъ (Юрхнаꝑъ).
Ва'ав Дарбаꝑъ.	Целеꝑ Пилиꝑъ.
Гісіꝑ Кисивъ.	Цѳіріꝑ Кюрекъ (Кюраꝑъ).
Булі' Гули (Гудли).	Цулеꝑ Булиꝑъ.
Даꝑні' Даꝑни (Даꝑуна).	Рішлі'іл Зиль.
Ціꝑваріꝑ Джидживаривъ.	Ругуꝑ Ругуджъ.
Цунꝑундіꝑ Джурджиниꝑъ.	Тіваꝑ Дюбекъ.
Цурꝑаꝑ Джорджалъ (Джулдаꝑъ).	Таꝑіл Татиль.
Пеііл Гапиль.	Улуꝑ Улучъ.
Параꝑ Хораꝑъ.	Урсіꝑ Урсихъ (Орсихъ).
Јаꝑдіꝑ Јаꝑдыхъ.	Ханаꝑ Ханаꝑъ.
Јарса' Ереи.	Хѳіріꝑ Хуриꝑъ.
Јургѳанаꝑ Јургнаꝑъ.	Хустіл Хустиль.
Куриꝑ Куриꝑъ.	Цанітіл Цанатиль.
Куваꝑ Куваꝑъ.	Цанаꝑ Цанаꝑъ.
Куꝑніꝑ Хужниꝑъ.	Цурдаꝑ Чордаꝑъ.
	Шіла' Шила.

¹⁾ Русскія названія по: Е. И. Козубскій. Памятная книжка Дагестанской области. Т.-X. Шура, 1895.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

русскихъ словъ съ указаніемъ, гдѣ отыскать
соотвѣтствующія имъ табассаранскія.

А.

Абазъ абасі.
Абрикосъ ѿбри.
Адъ цаһанамъ.
Айва қурмеш.
Амулетъ һурс.
Ангель мала'иқ.
Апельсинъ цартахал.
Аппетитъ ішта.
Аптека дармахана.
Арба фур.
Арбузь хурзўмаг.
Армянинъ ермені.
Аробщикъ арабачі.
Архалукъ валцаф.
Аршинъ аршин.
Асинъ (молитва) јасін.
Аулъ бул.
Ашугъ ашуф.

Б.

Бабочка ісақ.
Багажъ дамдўбар.
Базаръ базар.

Балконъ балхун, ајван.
Барабанъ давдуву.
Баранъ марч, јаџ, одногодній—
ајлиц.
Барбарисъ сумзаз.
Бархатъ махмар.
Бассейнъ лаф.
Башлыкъ башлоф.
Башня гумбат.
Берегъ еираф.
Береза урш.
Берлога бар.
Билетъ, записка балят.
Бить ја-ђуз.
Бицепсъ (двуглавый) гурдум.
Благодарный вурбан.
Блескъ ваф.
Близко баг—.
Блоха чур.
Богатство девлет.
Богатый девлет.
Божья коровка қарабег.
Бокъ мургўлар.
Болото дагар.
Больной іц—, қете-суз.

Больше сару, артук.
 Бѡльшій сару.
 Большой ах—.
 Болѣзнь іц—.
 Болѣть іцуз.
 Бордо (цвѣтъ) елвен.
 Борода мицірі.
 Бородавка хац.
 Бороться ежегуз.
 Боятся гіч.
 Браслетъ кур.
 Братъ чі.
 Братъ — ісуз, **каја-хуз**, **кара-**
хуз.
 Бревно қѡчал, миҗаһ, журбул,
 ув, хамхар.
 Бритва ұлғұц, каркар.
 Бритъ алдапуз, қарапуз.
 Бровь вурўҗам.
 Бродъ улам.
 Бросать е-чуз, елде-чуз, **каҗа-**
хуз, кўцұз, ұцұз.
 Брюхо фун.
 Буйволенокъ гедег.
 Буйволъ гамуш.
 Бумага, хлопч. бамбаг.
 Бумажный бамбаг.
 Бурка јурҗ.
 Буря җуфан.
 Бутылка шўше.
 Быкъ жац.
 Быть хуз, шул.
 Бѣдный қасіб.

Бѣднякъ қасіб.
 Бѣгать ца-ғоз.
 Бѣжать не-гуз.
 Бѣлье курбул.
 Бѣлокъ лез—.
 Бѣлый лез—.

В.

Валенки җепірі.
 Варенье мер, мураба.
 Варить у-хуз.
 Вашъ іч.
 Вблизи қираб, баг—.
 Вверхъ ас—.
 Вдова шів, һіҗіні.
 Вдовецъ һіҗіні.
 Вдругъ са-р.
 Вездѣ һар, јіш.
 Векиль веқіл.
 Венера хар.
 Верблюдь велмур.
 Вережка тірім, фелтан.
 Вернуться кара-хуз.
 Верста верс.
 Вертикальный уз—.
 Верхъ зі—.
 Вершина каѣ.
 Веселый шад.
 Весна ларақав.
 Вести **каја-хуз**, уру-чуз, хуз.
 Весь варр—.
 Вечеромъ **хабак**.
 Вечеръ **хабак**.

Вещь мутму, шеї, дамдўзар.
 Взлетать уру-ўуз.
 Видѣть а-ѳоз.
 Визирь везір.
 Вина тахсір.
 Вино чахір.
 Виноградникъ шір.
 Винтъ бурма.
 Висѣлица дараѳац.
 Висѣть қі-хуз, і-хуз.
 Вишня річ—, һейен.
 Владыквать ка'уз.
 Владѣтель ејесі.
 Вмѣсто јер.
 Внизъ ас.
 Внукъ худул.
 Внутренность ајіт.
 Внутри ајіт.
 Внучка худул.
 Вода шар.
 Возвращаться кара-қуз.
 Воздухъ һава.
 Возможный мінқін.
 Возрастъ јаш, қав.
 Война даву.
 Войско қошум.
 Волькъ цанўвар.
 Волна лац.
 Волось чар, қуш.
 Воля (твоя) ехтіар.
 Вонъ тамъ тамһаһ.
 Вопросъ су'ал.
 Воробей цақ.

Ворона кбр, кот.
 Вороная лошадь қеһер.
 Воронъ чаѳ.
 Вотъ! маһа,—тамъ тамһаһ.
 Восемь міржур.
 Восемьдесятъ міржур.
 Воскресенье елһет.
 Воскъ мулах.
 Востокъ маһріқ.
 Восходитъ уру-ўуз.
 Вось нец.
 Впервые евел.
 Впускать ка'уз.
 Врагъ душман.
 Вражда душман.
 Врачъ дохтор, һақім, царһаһ,
 уста.
 Вредный зарал.
 Вредъ зарал.
 Время вахт, гаһ, замана; во—
 вахт; послѣ нѣкотораго вре-
 мени вахт, гаһ, замана; въ
 одно —гаһ; долгое— зама-
 на.
 Всадникъ еле'уз.
 Всегда һаммшан.
 Вселенная дунја.
 Вспыльчивый дарх—, тўнт.
 Вставать ку-ўуз.
 Встрѣчать һу-қуз, урқуз.
 Всѣ варр—, һамін.
 Всякій јетен.
 Вторникъ талат.

Входить у-ѳуз, вбѳуз.
Вчера наѳ, —ночью сан, вче-
рашній наѳ.
Вы иѳу.
Выздоровливать саѳ.
Выигрывать ґазанмиш.
Выливать уру-зуз.
Вымя нанаѳ.
Вынимать ара-ѳуз, ара-вуз,
арауз, вбѳѳѳ-ѳѳѳ, вара-ѳѳѳ,
бѳѳѳ-ѳѳѳ.
Выпрыгивать вуѳу-ѳуз.
Выпускать араѳуз, арауз.
Вырвать бѳѳѳ-ѳѳѳ.
Высвой јаѳл —.
Выходить вбрѳѳѳ-ѳуз, куру-ѳуз,
куру-ѳуз, уру-ѳуз.
Выхолощенный ахта.
Вѳра милѳт.
Вѳрить коѳуз.
Вѳсы (совѳздіе) хар.
Вѳтвь ѳѳл.
Вѳтеръ ѳѳлаѳ, меѳ.
Вѳтка ѳѳл, ѳѳмуѳ, дурач.
Вѳшать һуѳуз, ки-хуз, қи-хуз.

Г.

Гвоздь масмар, кум.
Гдѳ? на, наш.
Ге! еѳ.
Герой ѳѳчаѳ, иѳиѳ.
Глазь ул.
Глубокій уруѳал.

Глупецъ аѳѳѳѳѳѳ.
Глухой ѳар.
Гнаться, за ке-ѳуз.
Гнѳдой ѳеѳер.
Гнѳздо муг.
Говорить улхуз.
Годиться хаѳ ѳуз.
Годъ јис; въ прошломъ году
саѳ; два года тому назаѳъ
сурѳан; въ этомъ году цѳ.
Голова кул, съ головы до ногъ
ѳан.
Головешка шоѳан.
Голодный гаш.
Голодь гаш.
Голось дех.
Голубой ук —, вуѳ.
Гора сев.
Горка гунѳ.
Горло тѳтѳѳѳѳ, дуѳ.
Городъ шаѳур.
Горсть ѳарѳ, двѳ горсти миѳар.
Горшокъ ѳаѳ.
Горѳть у-гуз.
Горячій тунѳ.
Гость хале жи.
Государство ѳаѳан.
Готовый назур.
Готовить назур.
Градъ мерѳ.
Гребешовъ раѳ.
Грива ѳуш.
Гроза туѳан.

Громъ кобрум.
Грудь мухур, нанај.
Грузинъ гурці.
Груша цехер.
Грѣхъ гунаћ.
Грязный бѣ—, дѣлаться гряз-
нымъ қалб рісуз.
Грязь багур, қалб.
Губа кант.
Губернаторъ гувернацір.
Гулять — іцуз, сејра іцуз.
Гумно рац.
Гусеница цірѣ.
Густой валін, қур—.
Гусь каз, бат.

Д.

Да ав, белі.
Давій (передъ неопред. накл.)
дѣз.
Давать бѣуз, ту-бѣуз, ліцуз.
Давить базміш, чі-қуз.
Далеко јарх—.
Два қѣр.
Двадцать кар.
Дверь рав, урчар.
Двигаться рашуз.
Дворъ хани.
Двоюродный братъ імі, халу.
Двустволка тѣфенг.
Деять вурѣчур; девяносто ву-
рѣчур.
День јіѣ; каждый — јіѣ; на

слѣдующій — јіѣ; черезъ 4
дня цанірі.
Деньги цул.
Дервишъ деврѣш.
Дерево какул, нар, чере.
Деревянный какул.
Держать џ-хѣз, — ісуз.
Десять јіцур.
Дешевый уцуз.
Джейранъ фуж.
Джинъ цін.
Длинный јарх—.
Для баралді.
Добро пожаловать хош.
Довольно чеен.
Довольный шад.
Дождь марб, цалл.
Доить ке-туз.
Долина еч.
Домъ хал.
Дорога рац.
Дорогой бѣһарі.
Доска таѣ, қул, бард.
Достаточный чеен.
Достигать уқуз, ку-қуз.
Дотрогиваться қатуз.
Дочь ріш.
Драгаться елегуз.
Дробь сачма.
Дрожать куьуні.
Другой башѣа, цара.
Дружба дуст.
Дрянъ қѣце оглі.

Дубъ ма́к.
 Думать хіал а́гуз, фі́қір а́гуз.
 Дуть ё́з.
 Душа цан, на́фас.
 Душить чи́-гуз.
 Дыбы, стать на — у́з —.
 Дыня хурзўмаг.
 Дымъ қум.
 Дыра улд.
 Дырка улқ, фуру.
 Дыханіе на́фас.
 Дышло салтан.
 Дѣвица ріш.
 Дѣвочка ріш.
 Дѣдъ авај, ах —, бав.
 Дѣлать а́гуз, лахш, —ся буз,
 шул.
 Дѣло лахін.
 Дѣти бај, евлед.
 Дядя імі, халу.
 Дятель калдан.

Е.

Европеець фѣрѣнг.
 Его (мѣст.) доған.
 Ежевика хамсар.
 Ежедневно јіџ, нар.
 Ель нарад.
 Если а́гам, а́гар.
 Есть ву́, — у фа́, — на 'ал,
 қа́, — подъ ва́, — за ка́,
 — между ва́, — въ 'ам.
 Euphorbia а́живу́к.

Еще кана; —разъ га́нә.

Ж.

Жаждаць каргуз.
 Жалить у-џуз.
 Жалоба арз.
 Жаловаться арз.
 Жаль ha'if, јазук.
 Жарить қавав.
 Жаркій реџ —.
 Жаркое қавав.
 Жать у-џуз.
 Жвачка ўлк.
 Ждать јаваш.
 Жена шів.
 Женатый шів.
 Женить, —ся шів.
 Женщина шів.
 Желаніе мурад, метлеб.
 Желательно һајаман.
 Желать вун, јіц, метлеб.
 Желтокъ қарх —.
 Желтый қарх —.
 Желудокъ ма'адан.
 Желѣзо руқ.
 Жеребенокъ дајча.
 Жеребецъ ајзур.
 Жертва вурбан.
 Живой чеј —.
 Животное цам, һајман.
 Жигалка (комаръ) мізмів.
 Жидкій шірк.
 Жила та́в.

Жилеть еглуг.
Жирный чаѣ—, чем.
Жиръ хол.
Жить дуламш, ка.
Жуеъ qбѣ, —олень qбѣ, на-
возный— qбѣ.

3.

Заболѣвать кѣте-буз, іц—.
Заборъ арчал.
Забывать јук.
Завтра заѣур.
Завязывать ја-гуз, се-егуз.
Загадка (ашугская) долбунаѣ.
Задвижка раѣ.
Задъ наѣ, quзquз.
Зажигать кѣѣуз, қа-буз, ца.
Завладывать (фундаментъ) кі-
буз.
Заволдовать безетміш.
Замазка јулз.
Замалчивать дех.
Замокъ бала.
Замокъ цүнѣрг.
Заноза ѣрваѣ.
Занятіе сана'ат, ціша.
Занятый машѣул.
Западня мѣрѣ.
Западъ маѣріб.
Запахъ ні.
Записка записка.
Запоминать доѣо-ѣуз, јук.
Запрягать ке-гуз.

Запастье дѣнев.
Зарабатывать казанміш.
Заражать а-ѣуз.
Заря ахсар.
Заряжать а-ѣуз, ка-ѣуз.
Заставлять ка'уз.
Застрять на-куз.
Заступъ цурсі.
Засѣдать набуз, на-куз.
Затопить қа-буз.
Затылокъ хітак.
Затравка фурма.
Затѣмъ ка, касен.
Зачѣмъ наз, набуз.
Заяць кѣр.
Звѣзда хар.
Здоровье саѣ.
Здоровый саѣ.
Здѣсь мушап, шамшап.
Здѣшній мушап.
Зеленый чір—.
Зелень јаміш.
Земля руг, јорт, јіш.
Зима qбрд.
Зимою qбрд.
Змѣя бет.
Знакъ лішан, аламат, дѣлать—
қабуз, —собственности дам-
ба.
Знатный ах—.
Знать аѣ(а)буз.
Зола рѣ.
Золото бізіл.

Золотой візіл.
Зубъ селев, ул, шаръ.
Зудъ вуг—.
Зурна зунна.
Зять гiав.

И.

И —ра.
Ива гурд, журч.
Иголва рув.
Играть муquam.
Идти аѣбз, ку-ѣуз, ілдіцуз.
Извилистый qан—.
Извѣстіе хабар.
Изнѣженный усал.
Илемъ hev.
Или...или ja.
Имя цур.
Индивидуумъ қас.
Иноходець јурба.
Искать агуз.
Искренній діш—.
Исполнять ну-жуз, ка'уз.
Испугаться —іжуз.
Ихъ дуqарін.

К.

Кабанъ кабан.
Каблукъ шаq.
Кавказъ Кавказ.
Кавха қавха.
Каждый јетен, нар, намін.
Казн-вумуъ вумуъ.

Казна хазна.
Казначейство хазна.
Каковъ цур.
Какой ацаб, на'.
Казъ? фі.
Калоша калоші.
Каль ѣбор.
Камень барз, сур; точильный—
ілѣан, алмаз, мрамар; обте-
санний — марс; драгоцен-
ный — гаваһір, каш; над-
могильный — кан.
Каминъ ѣаму.
Камышь ѣе'.
Канавка хул, хандаq.
Каравансарай қаравансура.
Караванъ қарван.
Карандашъ қарандаш.
Караулить о-хос.
Караулъ қараул.
Караульщикъ қараул.
Карманъ қів.
Картофель қартошка.
Катеръ қатір.
Католикъ фѣранг.
Кашель ѣну.
Кашлять ѣну.
Каюційся қурцашман.
Квашня қав.
Кеври ѣар.
Кибле кїб, кїбіла.
Кизиль ѣемел.
Кинжалъ халқан.

Кипѣть у-буз.
 Кипятокъ рефц.—
 Кипящій рефц.—
 Кирпичъ керпич.
 Кислый річ.—
 Кишмишъ қишмиш.
 Кладбище неф.
 Кланяются салам.
 Кларнетъ балабан.
 Власть а-буз, ала-буз, дебуз,
 детуз, е-буз, елебуз, қапуз,
 ва'уз, ге-буз, ге-туз.
 Клець хей.
 Клинокъ тіа.
 Клопъ гарагај.
 Клубокъ цук.
 Клѣтка цаг.
 Клювъ вузмуз.
 Ключъ цунург.
 Клясться хој абуз.
 Книга дафтар.
 Кобыла хар.
 Коверъ халав, халача.
 Когда вахт, нела, — то вахт.
 Кожа тумач, ле', қіріц, цахді,
 бај, качалај.
 Коза ціһ, қун.
 Козель (дивій) ціһ.
 Колдовство тілісім.
 Колдунъ қарадев.
 Колесо чарх, мельничное —
 залдан.
 Колика санцу.

Коловъ раф.
 Колоть у-фуз, қу-фуз.
 Болъ марф, қамқ.
 Кольцо тулсан, тул, телерқи,
 пул, бенд.
 Колыбель шінт.
 Колышекъ тув, кум.
 Колѣно қамқ.
 Колочка заз.
 Комната отаф, утаф, ул; —на
 фасады хал; —въ нижнемъ
 этажѣ хал; задняя — хал.
 Конецъ как, һіфтуруф; въ кон-
 цѣ концовъ ахир.
 Конечно белі.
 Коньки марх.
 Конюшня ак.
 Копать ја-вуз.
 Копейка, 5 коп. шехі.
 Копыто шарк.
 Копье гурз, қалхан.
 Кора какул, қал.
 Коранъ қур'ан.
 Корень ців.
 Корзина қадун, цаг, бул.
 Корова хіні.
 Короткій ціг.—
 Кормыто чанах, тун, сах, ба-
 вај.
 Коса (для жатвы) дірас, (во-
 лось) зүлф.
 Косить у-шуз.
 Кость жіре; плечевая — қул;

грудная — қул; берцевая —
муркур; слоновая — маһи.
Косякъ дарч.
Котель жаһаг.
Который на, қі.
Кофей кәһва.
Кочевка қўч.
Кошка гату.
Край кираъ.
Кранъ тўмтўм.
Крапива варжі.
Красивый іц —.
Красный ер —.
Кривой қан —.
Кричать ра-бўз, е.
Кровать чарцај.
Кровь жеффи.
Круглый гургум.
Крыло хілірц.
Крыша еуј, дудан.
Крѣпкій жаржім —, зарб —.
Крѣпость вала.
Кто? фуж.
Кубачинець жарбаъ.
Кувшинъ гақин, цам.
Куда? на.
Кузнецъ руд, уста.
Кузнечиеъ жалғёнаг.
Кулакъ бурд.
Куница туң.
Купецъ севде.
Курить зі-бўз.
Курица це.

Курокъ чахлах.
Курочка, горная бод.
Кусаться қаца-буз.
Кустарникъ жардур.
Кустъ луқ.
Кушать ұл, ұһуз, ұтўз.
Къ баг —.

Л.

Лавка туған.
Ладонь баъ, гаһ.
Лакъ (народъ) еумуъ.
Лапа қарғ.
Ласточка цісерінч.
Лгать қучал.
Левъ аслан.
Легкій һі —.
Легкія леъ, вурдул.
Лезгинъ лезгі.
Лежать да-куз.
Летать ти-хуз.
Лечь дабуз, да-куз.
Лещина һармѡк.
Liliasaeae ліз, марж.
Линять вурӯ-чўз.
Лисица сол.
Листъ қац.
Лить қабуз.
Лихорадка махца.
Лицо қас, маш.
Лишай вуртам.
Лишний ардук.
Лобъ унт.

Ловушка мѡрѡ.
 Ложка муѡур.
 Локоть хулурч.
 Ломать ѡ-ѡѡз, ѡа-ѡѡз.
 Ломота меѡ.
 Лопата курсі.
 Лопатка бер.
 Лотокъ ѡараѡ.
 Лошадь наѡван, сказочная —
 тулѡар.
 Лошаѡъ кѡтїр.
 Лугъ маѡдан, ѡер.
 Лужа дагар.
 Лукъ дерѡу.
 Луна ваѡ.
 Лупить улѡу-ѡуѡ.
 Лущить улѡу-ѡуѡ.
 Лѡвша гаг—.
 Лѡвѡй гаг—.
 Лѡзть ѡѡѡуѡ, ѡу-ѡуѡ.
 Лѡкарство дава.
 Лѡнивѡй тѡмѡѡл.
 Лѡстница ѡар, умбрар.
 Лѡсъ чол, нар.
 Лѡто нар.
 Лѡчить сав.
 Любитель наріс.
 Любить ѡун.
 Любовь ѡун.
 Люди аѡлар, халѡ.
 Лагушка ваѡачаѡаѡ.

М.

Магометанинѡ мусурман.
 Маленькїй бїѡ—.
 Мало ѡуѡ.
 Мальчикѡ баѡ.
 Манера ѡурѡ.
 Марена ѡан.
 Марсъ турш.
 Масло чем, ѡаму, хах; орѡхо-
 вое — нел.
 Мастерѡ уста.
 Мать дудаѡ.
 Медвѡдь ше'.
 Медленный ѡаваш.
 Медѡ ѡїѡ.
 Между ѡал; изѡ — ѡал.
 Мельница раѡ.
 Мелкїй ѡулл.
 Меньше ѡуѡ.
 Меринѡ ахта.
 Металлѡ ма'адан.
 Метла мургул.
 Мечеть мїѡт.
 Мизинеѡ ѡув..
 Минаретѡ ѡал'е, мїнара.
 Минута даѡа.
 Миска ѡаваѡ.
 Много гїзаѡф.
 Могила неѡ.
 Мозгѡ ма'.
 Мокрый, дѡлаться мокрымѡ
 а-хѡз.
 Молитва ду'а, ѡулган.

Молнія қарқлін ца.
 Молодець ігіт, еучаѳ.
 Молодой җеһіл.
 Молоко нек; вислое — мас.
 Молотовъ җавуш.
 Молчать ке-екуз.
 Море һул.
 Моросить җалл.
 Мостъ бар.
 Мохъ вурҗам.
 Мудрецъ ақблү.
 Мудрый ақблү.
 Мужчина жі, армі.
 Мужъ жілур.
 Музыка муқам.
 Мува хөј.
 Мулла малла.
 Мундштукъ руд.
 Муравей җіміц, җемц.
 Мускулъ икры гурдум.
 Мутный бік —.
 Муха цагълү.
 Мушмула җіріч.
 Муэдзинъ екбер.
 Мы ічу, іһу.
 Мыло са'абун.
 Мыть ца-куз, у-чус.
 Мышь қол; летучая — чапў-
 рай.
 Мѣдь жіфф; желтая — җемшур.
 Мѣра улчі.
 Мѣсто жіш, јер.
 Мѣсяць ваз; названія мѣся-

цевъ: җумадул, зілһеца, зіл-
 қа ајда, маһаррам, рабі',
 раѳаб, рамазан, сефәр, шав-
 вал, ша'бан.

Мѣшать бізар; — жидкость
 — ігуз.

Мѣшокъ җаліс, човал.

Мягкій җордул —.

Мясо јак.

Мячъ җуц.

Н.

Наверху зі.

Наверхъ зі.

Навозъ җѳор.

Навѣсь цац.

Надо гереҗ.

На дняхъ ніштанва.

Надоѳдать інциг.

Надѣвать ка-һуз, ала-һуз, ка'уз,
 җе-е'уз, у'у-куз.

Назадъ, тому — ул.

Называются цур.

Наказаніе җамбіһ.

Наливать у-зуз.

Намазывать җаратуз.

На минутку җіқа.

Намочить а-хөс.

Намѣреніе мурад.

Нанимать — ісуз.

Наперстокъ ојмах.

Наполнять ва-цүз, ка-цүз, на-
 цүз, а-цүз, ала-цүз, у-зуз.

Народъ халқ.
Нарость қоқ.
Наскакивать ка-куз, каһуз.
Насморекъ зўдәм.
Насмѣхаться қелег.
Наступить баг—, қачінен.
Насыпь гунт.
Наткнуться һаһуз, һакуз.
Находить, —ся —ікуз.
Начинать кө-боз.
Нашъ иһ, ич.
Небо зав.
Невѣства шив.
Недавно ништанна.
Недѣля пўма.
Незамужняя субај.
Некрасивый чір—.
Немного тіқа, іуф.
Неспѣлый сіб—.
Нести у-хуз.
Нива хер.
Нигдѣ на.
Нивогда һич, вахт.
Нитва мурсул.
Ничто һич, феттен.
Ниша тахча, уддўбан.
Но амма.
Новость хабар.
Нога леқ.
Ноготь шав.
Ножикъ наштар.
Ножницы уруй.
Ножны хал.

Ножъ каркар, урахта.
Ноздри пул.
Носъ кәк.
Ночь јиһ; въ прошлую— нақ;
 въ эту— аклі.
Ноша ваб.
Нужно гереқ.
Нужный лазім.
Нуверъ нуқар.
Нравиться қавул һуз.
Нѣкоторое время хажлі.
Нѣмецъ лемс.
Нѣсколько са-р, шунур.
Нѣтъ ва.
Нюхать һи.

О.

Обижать қуруқуз.
Облокотиться ала-куз.
Образованный абурлу.
Обругать қуруқуз.
Обручать, —ся һиқан аһуз.
Обручь дарч, тул, бенд, телерқі.
Обходить ілдікуз.
Обыкновенный чір—.
Овчарня марч.
Огнище ца.
Огонь ца.
Огородъ бестен.
Огурецъ арфані.
Одежда цалат.
Одинъ са-р, јалғуз.
Однако амма.

Одуванчикъ карх—.
Одъяло ле'еф.
Ознобъ кукъуні буз.
Озно улд.
Около баг—, са-р.
Оконечность кай.
Окулированное дерево улурбай.
Олень мирш.
Олово қала'і.
Омела қордулац.
Омовеніе булган.
Они дудре.
Онъ думу, му.
Опасность хата.
Опасный хата.
Опечаленный қурцашман.
Опираться ала-куз, ка-буз, ка-
куз, қайбуз, қа-куз.
Оплеуха бац.
Опорожняты ара-цыз, ара-буз,
іц, уру-зуз.
Опять гана, кана.
Орель кер—.
Оружіе жараф.
Орхъ хев, мелкій — хармбк.
Осадовъ қар.
Осель дац.
Осень чул.
Осленокъ канч.
Основа кан.
Особенность лобат.
Оспа цигірі.
Оспина цигірі.

Оставаться нембуз, фембуз
ембуз, кембуз.
Оставлять ве-туз, е-туз, дудц.
Останавливать добо-цыз, —са
бу-зуз.
Осторожно варра.
Осторожность ихтијат.
Осторожный ихтијат.
Острый дарх—.
Ось сам.
Отвѣтъ циваб.
Отвѣчать циваб.
Отдыхать фарақат.
Отдѣляться цара.
Отець гугај.
Откровенный ачок.
Открытый ачок.
Откуда на'.
Откудашний на'.
Относитъ ка-хуз, кая-хуз.
Отнынѣ хаммуз.
Отнюдь ніч.
Отправляться раф.
Отпускать те-еуз.
Отрывать куру-туз.
Отрѣзывать куру-туз, куру-туз,
қара-туз, кара-туз, кара-туз,
хара-туз.
Отстой қар.
Оттуда ті—.
Охапча хав.
Охота хоч.
Охотникъ авчи, хочпан, харис.

Эчагъ ца.
Очень гѣзаф.
Очередь нубат.
Очиститься елте-вуз.
Очки ајнар.
Ошибаться балаз.

П.

Падать ка-куз, каѣуз, алда-
ѣуз, а-куз, аѣуз, заставить
— елдерчуз, ѱдѣцѣуз, е-чуз.
Падишахъ цацаѣ.
Палась бархал.
Палачъ цалат.
Палець мурѣѣул, ѣув; боль-
шой — ѣув; безымянный —
ѣув; указательный — ѣув;
средній — ѣув.
Палка аса, марѣ.
Папаха бачук.
Папирота цацрус.
Папоротникъ верхдѣгѣм.
Паръ буѣ.
Пастбище мајдан.
Пастухъ гаван, сарѣар, марѣ-
лѣкан.
Патронташъ везнѣ.
Пахать каѣуз.
Пачкаться қалб.
Пепель рѣѣ.
Первый встрѣчный ѣеѣем.
Передовъ курѣур.
Передъ ул.

Переладина дураѣ, дамасқал.
Перевязывать ја-ѣуз.
Перейти қуру-ѣуз.
Перенести ѣаја-хѣуз.
Переправиться қуру-ѣуз, улам.
Переставать елтеѣуз.
Перила маѣцѣрар.
Перо қалам; птичьѣ — зѣѣ.
Персидскій фарс.
Персѣя Іран.
Перстень ѣулсан.
Пестрый цар—.
Печка цѣѣ.
Пила дурхѣн.
Пилюля ѣаб.
Pinus montana ѣаѣраѣ.
Пирогъ цѣѣав.
Писать — іѣуз.
Пистонъ цѣстан.
Письмо ѣац.
Пить ѣ-ѣуз.
Пища хораѣ.
Пѣевка ѣеѣур.
Плакать іѣуз.
Пламя цѣмѣл.
Платанъ чаламѣр.
Платокъ јаѣлук.
Платье цалат.
Плетень авуѣ.
Плеть кѣрмаѣ.
Плечо ѣѣн, вѣл.
Плита цѣав, могильная — ѣеѣ.
Пловъ ѣѣлав, анѣ.

Плотина авуг.
Плохой жаман, ціс.
Площадка вожає.
Плугъ қутан, цуруц.
Поваръ ашпаз.
Поворачивать кара'уз, кара'уз.
Поговорка ма'съл.
Погода, холодная ак—.
Подарить қешқеш.
Подарокъ қешқеш, қешқеш,
бахш.
Подбородокъ шаф.
Подвергаться му'тї буз.
Поддаваться му'тї буз.
Подданный хїл, кїрмац.
Поденщикъ нанцібар.
Подкова рў'ен.
Подковать рў'ен, ја-буз.
Подметать ці-буз, ілці-буз.
Подмышка қо'й.
Поднимать зі; —ся қу-чуз,
улу-чуз, улду-чуз.
Подножие кан.
Поднось, съ гостинцами хунча.
Подобный міслі.
Подшилокъ нарах.
Подстригать қуту-буз.
Подушка гутај.
Подъ ас.
Позавчера јїв, шорған.
Позвать дех.
Позволеніе русхат, рохсат.
Позволять рухсат, е-туз.

Поймать —ісуз.
Показывать не-екуз, улуцуз.
Повупать вара-буз.
Поле хотел, чар.
Полный ац—.
Половина һац.
Полозь құл.
Полоскать апа-буз.
Полотно аф.
Полдень лес, послѣ полудня
лес.
Поль (комнаты, напр.) қул.
Польза хажір; въ....пользу ба-
ралді.
Полѣно қа'ул.
Помогать құма'ф.
Помощникъ шагурд.
Помощь құма'ф, міл.
Понедѣльникъ етні.
Попадать а-куз.
Поросенокъ бақаж.
Порохъ баро'ф.
Портиться талаф буз, цуч буз.
Portulaceseae фарз.
Поръ, до сихъ — һаммуз, гаһ,
съ сихъ — һаммуз.
Порядокъ, въ порядкѣ дурус.
Пословица ма'съл.
Послѣдній ахїр.
Послѣзавтра серїрі, послѣ —
фарїрі.
Постель ахїн.
Поститься ву'п.

Постлатъ ва-куз.
 Постой! ді-куз.
 Постоянно һаммишан.
 Постъ вуш.
 Посуда јазал, гаџин.
 Посылать карауз, һауз, һи-
 куз, ауз, ауз, карауз.
 Посѣвъ еџин.
 Потому что һадірез.
 Потомъ ка, кана, касен.
 Потъ амџ.
 Похожій міслі.
 Почему? һаз, һауз.
 Почки гурдум.
 Поясница јіџ.
 Поясъ ремер, џул.
 Правда дурус, добр—.
 Правдивый добр—.
 Правнукъ гудур; сынъ, дочь
 правнука џудул.
 Правнучка гудур; сынъ, дочь
 правнучки џудул.
 Правый харџ—.
 Прежде евел, ул.
 Препятствовать бізар.
 Преступленіе гуһаһ.
 Приближаться баг—.
 Прибывать ку-гуз.
 Привѣтъ салам.
 Привязывать ке-еуз, е-уз,
 еле-уз, те-уз.
 Приглашать жале жи.
 Приготовлять һазур.

Придавливать ке-џуз.
 Призывать (Бога) цур
 Привазъ фарман.
 Прикладъ џундаџ.
 Ргімула џакоба.
 Приносить хуз, у-хуз.
 Приставать іңгіг.
 Притыка џреаџ.
 Присягать хој ауз.
 Приходить кџз.
 Пріятель душт, ашна.
 Пріятность хош.
 Пріятный хош, раһаџ.
 Проводникъ балаџ.
 Проволока сім.
 Продавать масу.
 Промежутокъ вар.
 Промокнуть а-хџз.
 Пропитаться дуламыш.
 Пророкъ џајзанбар.
 Просо дуџ.
 Простой џір—.
 Просьба меџлеб.
 Протягивать џа-куз, аџа-куз.
 Прохладно (стало мнѣ) да-кџз.
 Прохладный серін, давк—.
 Проходитъ реџмиш һуз.
 Прошлогодній саџ.
 Прощать тахсір.
 Прутьѣ џул.
 Прыгать ја-гуз.
 Пряжка заџ, реџурма.
 Прялка џахра.

Прямо діш—.
 Прямой діш—.
 Птица шеј, чеј—; хищная —
 вашај.
 Птича цақ.
 Пуговица кум.
 Пудъ цуѣ.
 Пуля гүллә.
 Пупъ хут.
 Пускаты на'уз, ара'уз, а'уз,
 а'уз, ке-е'уз, те-е'уз.
 Пустыня чол.
 Пута самбал.
 Путешествовать сиаһаѣ а'уз.
 Пушка туѣ.
 Пчела арф.
 Пшеница дахин.
 Пыль бишируг.
 Пѣсня ме'ени.
 Пѣтухъ тат.
 Пѣть ме'ени.
 Пѣшкомъ шилд'ири.
 Пятка шақ.
 Пятница цумә.
 Пять бур.
 Пятьдесятъ буѣур.

Р.

Работа лахин.
 Работникъ нанцибар.
 Равно, миѣ все—тафавут.
 Радуга гандриѣ.
 Разбивать ча-боз.

Развалина хараба, вѣран.
 Разговаривать ехтілат, сѣһбәт.
 Разговоръ ехтілат, сѣһбәт.
 Раздавлиять базмиш.
 Раздѣвать ке-е'уз.
 Разница тафавут.
 Разный цара, цурә.
 Разорять, —ся хараба, бара-
 бат.
 Рассказать мак.
 Рассказъ мак.
 Разстилатъ хара-буз.
 Разсѣять, —ся да-боз.
 Разтаптывать ке-буз.
 Разъ вахт, са-р.
 Раковина гар.
 Рамка дарч.
 Рана зѣан.
 Ранить ту-куз.
 Раньше ул.
 Распаривать да-туз.
 Растенія (разныя) ¹⁾ һермес,
 зерт.
 Ребро цул, тул.
 Ревматизмъ меѣ.
 Револьверъ ја-буз.
 Религія милләт.
 Ремень чул.
 Ремесло сана'ат, цѣша.
 Рецелтъ записва.
 Ржавчина гандриѣ.
 Рись чалтѣ, дуги.

¹⁾ Не переведенныя въ Сборникѣ.

Рогъ карч.
 Родина ваџан, јорт.
 Родникъ чешма, булаџ.
 Ротъ муџмуџ, уш.
 Ртуть цѣве.
 Рубаха курт.
 Рубить у-џуз, у-џуз.
 Рубль манаџ.
 Ругать џуруџуз.
 Ружье тџуфенџ.
 Рука хџл.
 Русскій урус.
 Ручка карч, рџџ, џалам, мџрџф.
 Рыба чеч.
 Рысакъ јуртма.
 Рыть ја-кув.
 Рџдво араџи.
 Рџдька тџурф.
 Рџзакъ урахча.
 Рџзать у-џуз, у-џуз, нара-џуз,
 алда-џуз.
 Рџва нер.
 Рџвница цџсџсџ.
 Рџчка нер.
 Рябчикъ џаџай.
 Рядъ раџ.

С.

Сабля тџур.
 Савраска џураџ.
 Садиться де-џуз, еле-џуз.
 Садъ шџр, бахча.
 Сажать џе-џуз, еле-џуз, е-џуз.

Салфетка каткаџ.
 Саманъ нек.
 Самоваръ сумџвар.
 Сани марх.
 Сапогъ чечми, башмаџ.
 Сарай џуг.
 Сахарница шеверџан.
 Сахаръ шаквар.
 Сбрасывать уџуз.
 Свадьба сумџар.
 Свергать џарџлџн џа.
 Сверху зџи—.
 Сверчокъ џарџар.
 Свинець џурџушум.
 Свињья сџл, меџеџџн.
 Свой чан, уџ.
 Сволочь џџџџ оглџ.
 Свџжџй џеј—.
 Свџтлџй ваџ, је-к—.
 Свџтъ дунја, ваџ.
 Священникъ џешџш.
 Сгибъ дџнев.
 Сдирать алда-џуз, алда-џуз.
 Себя уџ, чан.
 Сегодня џе.
 Сейчасъ са'атџ, намса'атџ.
 Селеніе бул.
 Селитра џелз.
 Семь вурџур.
 Семьдесятъ вурџур.
 Сердце јџк.
 Серебро арс.
 Серебряный арс.

Серія рац.
 Серпъ даhur.
 Серьги сiрѣі.
 Сестра чі, двоюродная — ріш,
 халу.
 Сидѣть ке'уз, де'уз, елец'уз,
 ду-суз.
 Сила жувац, гуц.
 Сильный тунт, гуц, зарб, жар-
 жим—.
 Синій ук—, вук—.
 Сирота јацім.
 Ситець чіт.
 Сказать цуз.
 Сказка мак.
 Сказать кацуз.
 Скала цаврац.
 Скатерть каткац.
 Склонъ ец.
 Сколько? фі, шунур, вадар.
 Скорлуна гар.
 Скоро чіц—, ох.
 . Сворый чіц—.
 Скотъ мал.
 Скрѣбница хашав.
 Слава (Богу) шудур.
 Сладкій ме'ел—.
 Слеза невѣ.
 Слива гавалі, ел'учеј.
 Слово қелме, гаф.
 Слуга вуллуз, геде.
 Служба вуллуз.
 Служитель вуллуз.

Слушать, —ся кевезуз.
 Слышать ерѣуз, ні'.
 Слѣдъ шіл.
 Слѣзать қуру-чуз, улду-чуз,
 уру-чуз, вѣрѣ-чуз.
 Слѣпой қур.
 Сметать ілці-ѣуз.
 Смотрѣть ле-ѣуз.
 Смѣяться алкѣз.
 Снизу ас.
 Снимать алда-цуз, алда-куз,
 ке-ецуз, кара'уз, елдецуз,
 ара-куз.
 Снопъ шал.
 Снѣгъ жіф.
 Собака хој, тула, тазі.
 Собаченка қурцел.
 Собирать, —ся уч буз.
 Сова гугнај, тіц.
 Совершенный қаміл.
 Совсѣмъ лац.
 Совѣтовать маслахац.
 Совѣтъ маслахац, диван.
 Сожалѣть јазук.
 Сокозь цаві.
 Солнце реѣ.
 Солома шум.
 Соль қел.
 Сопля кѣнт.
 Сороканожка қурқур.
 Сорѣвъ јавѣтур.
 Сорть цура.
 Соръ чѣрх.

Сосна нарат.
 Сосокъ нанај.
 Сосѣдній кумші.
 Сосѣдъ кумші.
 Соха мучур.
 Спасибо баркала.
 Спать ахоз.
 Спина јірф, қал.
 Спица раѣ.
 Спичка кїрбіт, ісцічка.
 Сплетничать шогул.
 Споръ һоѣат.
 Спотываться оло-ѳоз.
 Спрашивать he-хуз.
 Спускаться вѳорбѳуз.
 Спускъ кеікеі.
 Спѣльній ку-гуз.
 Спѣшать ца-ѳоз.
 Среда herbā.
 Срокъ муһлет, гаһ.
 Ссора һоѣат, даву.
 Ссориться даву.
 Ставень қул.
 Ставить ke-ѳуз, a-һуз, de-ѳуз,
 деѳуз, ді-куз.
 Стадо ірхі, галлаһ, ліц.
 Сталь ілдан.
 Стать һуз.
 Стараться талашмішһуз, һара-
 ѳат.
 Старикъ қав—, хоца.
 Старость јаш.
 Старшина астарчин.

Старшій 'ах—.
 Старый јаш, қав—, јарс—.
 Стволъ қав, лұл.
 Степь чол.
 Стихи ашугскіе долгунав.
 Сто варж.
 Стокъ кані.
 Столбъ қбчал, позвоночный —
 қал.
 Столъ устул.
 Столъ муце.
 Столько ѳадар, фі.
 Сторожъ гүзур.
 Сторона тѳраѳ; на сторонѣ отъ
 вїраѳ; на сю сторону мїна,
 на ту сторону мїна, дїна,
 тї—; на той сторонѣ мїна,
 тї—.
 Стоять ду-суз, доѳо-ѳуз, ву-зуз.
 Страна вадан.
 Стремя зангу.
 Стричь улту-гуз.
 Строить ја-туз, аһуз.
 Струна сїм.
 Стрѣла ѳемер.
 Ступица туц.
 Стыдиться нач.
 Стыдно нач.
 Стѣна цал, бару, бурц.
 Суббота султ.
 Судъ дїван.
 Сувно вастор, маһут, шал.
 Сукъ қакул.

Сумасшедшій деллу, іцім—.

Сумки (переметныя) хурцар.

Сундукъ сандуѳ, тавут.

Сунуть у-ѳуз, е-ѳуз.

Суставъ дѳнев.

Сухой ѳур—.

Суша ѳур—.

Сушить е-ѳуз.

Счастливый авадан.

Сынъ бај.

Сыпаться куѳу-ѳуз.

Сыръ ніс.

Сѳверъ хазрі.

Сѳдло цїрці.

Сѳни којак, ханн, ѳуж.

Сѳвно вуќ.

Сѳра гугурт.

Сѳрый ѳух—.

Сюда һаміна, міна.

Т:

Табакъ тамбаѳу, тѳтѳн.

Табассаранецъ табасаран.

Табассаранскій табасаран.

Табассаранъ Табасаран.

Тавро дамѳа.

Тазъ леген.

Также —ра.

Такой һаѳ—, муѳе.

Такъ муѳе, дуѳе, һаѳе, ав,

һамѳе, һамѳе.

Талисманъ һѳрс.

Талія јіѳ, еѳ.

Тамъ һамѳаһ, һадуѳаһ, һаѳ-

ѳаһ, чамһаһ, чуѳаһ, да-

һаһ, һачуѳаһ, һамһаһ, ду-

ѳаһ, муѳаһ, ѳуѳаһ.

Таръ тар.

Таскать зі-ѳуз.

Татаринъ татар, мусурман.

Татарскій татар.

Тахта чарѳај.

Твой јав:

Темный міѳ—.

Темнѳть міѳ—.

Теперь һаммуз.

Теплый ван—.

Терпѳть јаваш.

Терять ду-ѳуз.

Тетка емеј, халошај, халај.

Течь а-ѳѳѳ.

Тише! јаваш.

Товарищъ ашна, елдеш.

Товаръ севде, мал.

Толстый аѳ—.

Только анѳаѳ.

Тонкій куур—.

Топоръ јак.

Торговать алишверіш, севде.

Торговля алишверіш, севде.

Тотъ чуму, думу, туму, ду.

Точить дарх—.

Трава вуќ.

Три шїббур.

Тридцать сіміѳур.

Трогать ѳатуз.

Трогаться раішуз.
Труба лул, сточная — кані.
Трудный чагін, һі —.
Трясти ту-ѣуз.
Туда ті —, діна.
Тулупъ вурѣаж.
Туманный амс.
Туманъ амс, діфѣ.
Ты іву.
Тысяча азур, ѣазур.
Тѣ дудре, чудре, начудре.
Тѣло пандаѣ.
Тѣнь дакен.
Тюкъ туц.
Тяжелый ақ —, как.
Тянуть зі-ѣуз, —ся ача-куз.

У.

Убивать у-куз, куз, жіхуз.
Убытокъ зарал.
Уваженіе һормѣт.
Уводитъ у-хуз.
Углубленіе тахча, фуру.
Уголъ муѣ.
Уголъ шодан, регін, аржал.
Ударить ја-ѣуз.
Удивляться тамаша һуз.
Удио руц.
Удирать һе-гуз.
Удобный раһаѣ.
Узда ффуру.
Узелъ ваѣ.
Узвій курр —.

Узнавать аѣ(а)һуз.
Украшеніе бараг, сірзі.
Укусъ сіг.
Улитка хахај.
Улица қуче.
Умирать куз, жіхуз.
Умный абурлу, фѣранг, ақбгу.
Уничтожать, —ся хараба, цуц
һуз, кара-һуз, кара-куз, ба-
рабаѣ.
Уроливый чір —.
Урокъ дарс.
Усиливаться гуц.
Успокаиваться фаракаѣ.
Уставать е-гуз.
Усталый е-гуз.
Устывать да-кбз.
Усъ сумцел.
Утва егур.
Утро качінен.
Утромъ качінен.
Утѣшать, —ся ка'арцуз.
Ухо ев.
Уходитъ һуруѣуз.
Ученый хоѣа.
Учитель малла, ефенді, дарс,
алім.
Учиться у-хуз, дарс.

Ф.

Фазанъ це'.
Фига хорўмав.
Физиономія маш.

Фіалка балавш.
 Флейта шітерам, піллі, бала-
 бан.
 Фонтанъ булаф.
 Фрукты јаміш.
 Фундаментъ шавлутъ.
 Фуштъ гирванґа.

Х.

Харчевня ашпаз.
 Хватить ісуз, җе-җуз.
 Хворость тартал, дурач.
 Хвостъ ріпъ.
 Хирургъ уста.
 Хитрый ган—.
 Хлысть тул.
 Хлѣбъ ұл, еҗін.
 Хлѣвъ ак.
 Ходить кі-іузуз, —іузуз, руҗуз.
 Хозяинъ ејесі, хозајн.
 Хомера варпъ.
 Холмъ теҗа.
 Холодный ак—, міҗіл—.
 Холодъ ак—, міҗіл—.
 Холостой субај.
 Холостякъ субај.
 Холстъ аф.
 Хорошій іц—, хош.
 Хотѣть кун.
 Храбрость ігіт.
 Хранить օ-хօз.
 Хрущъ қбѣ.
 Хурджинъ хурґар.

Ц.

Цапля нер.
 Царь цаҗан.
 Цвѣтокъ қуқу, цаґ.
 Цистерна сарґав.
 Цыпленокъ чірк, шѳкѳр.
 Цырюльникъ далаґ.
 Цѣловать муґ.
 Цѣлый тамам.
 Цѣна қімаґ.

Ч.

Чай чај.
 Часто вахт.
 Частый җалін.
 Часть (нижняя) кан.
 Чась са'атъ.
 Часы са'атъ.
 Чары тілісім.
 Человѣкъ армі, інсан, җі, қас,
 молодой — бај.
 Челюсть шарґал, шаф.
 Чемоданъ чемадан.
 Червь мѳлак.
 Черепъ қелле.
 Черешня бе'елі.
 Черкеска чохај.
 Чернила марґав.
 Черный җер—.
 Чесаніе вуг—.
 Чеснокъ шарґ.
 Чествовать һөрмәт.

Честь һөрмәт.
Четвергъ хамис.
Четыре јақур.
Чистить марц—.
Чистый марц—, статья чистымъ
елте-вуз.
Читать у-хуз.
Чонгуръ чигур.
Что қі, фі; — нибудь феттен,
— за? фі, цур.
Чудовище аждаһа.
Чужой цара.
Чулोकъ атин.

Ш.

Шалвары шалвар.
Шакаль шушумаг.
Шахъ шаһ.
Шашка шушке.
Шашлыкъ қавав.
Швырять ката-һуз.
Шевелиться рашуз.
Шелкъ евершун.
Шербетъ шербет.
Шерсть һај.
Шерстяной һај.
Шесть јирһур.
Шестьдесятъ јирһур.
Шея Һардан.
Широкій жарқ—.
Шить — ірхуз.
Школа һоцра.
Шнурокъ сім.

Шпагатъ мурсул.
Шумъ дех.

Щ.

Щека Һарцал.
Щепка шул.
Щиколотва зазуқ.

Ъ.

Ъдкй вуг—.
Ъздохъ елеуз.
Ъсть уфуз, утуз.
Ъхать верхомъ елеуз.

Э.

Эй! еј.
Этотъ һавуму, һачуму, һаму,
һадуму, вуму.

Ю.

Юноша бај, Һеніһ.

Я.

Я ізу.
Яблоко веч.
Ягненокъ чал.
Языкъ чал, мелз.
Яйцо целунзув, ценунзув.
Яичница танцир.
Яма хандақ, улқ.
Ярмо чамарчај.
Ясли ахур.
Ячмень мух.
Ящерица чурчуд, Һурум.

ОПЕЧАТКИ:

Страница.	Строка.		Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
	Сверху.	Снизу.		
2	14	—	уургуз	үргүз
8	4	—	Вставки	Вставка
9	—	2	іңур	іңірі
12	—	11	чай	чај
15	4	—	вурӯѣм	вурӯѣм
"	—	5	амк, амкрін	амк, амкрін
16	5	—	даңірін	даңірін
"	13	—	бенділін	бенділін
17	11	—	бархатныя, бархатъ; шелковыя, шелъ	
18	—	11	ѣчазді	ѣчазді
20	1	—	чул	чул
"	—	7	біѳунур	бікунур
23	12	—	некрѣқан	некрѣқан
"	—	5	јіса	јіса
25	—	7	јарчулакінді	харчулакінді
26	—	1	приходитъ	выходитъ
27	2	—	Іарс'ан	Іарс'ан
"	5	—	кѳчѳѳ	кѳчѳѳ
"	11	—	послѣ двугласный поставъ)	
35	2	—	үвхуз	үвхуз
41	9	—	дүңүну	дүңүну
42	—	7	јақу-р, јавқур	јақу-р, јавқур
43	—	9	меня	тебя
"	—	2	јіс	јіс
48	7	—	үтүз	үтүз
54	—	12	примѣняютъ	принимаютъ
62	2	—	јісілан	јісілан

68	—	8	вѣрѣвѣудѣза	вѣрѣвѣудѣза ¹⁾
69	14	—	перемѣни к вѣ q	
71	4	—	ја qур	јарqур
"	7	—	јавѣуну	јавѣўну
72	—	3	јісан	јісан
78	3	—	Дири	Дирихъ
83	1	—	қуруқіріза	қуруқіріһа
87	—	7	вѣјахрі	вѣјахрі
90	9	—	јіс	јіс
97	5	—	нач	нач
98	9	—	дірісајан	дірісајан
100	7	—	у (ву)	у', ву'
"	—	10	послѣ вур прибавь:	у', ју'
101	12	—	ал	'ал
"	16	—	алі. алур	(')алі, (')алур
104	—	4	бамбѣген	бамбѣген
108	—	1	харчул	харчул
110	—	15	за	между
119	—	14	послѣ: спускаться прибавь:	и проч.
120	5	—	послѣ упомянутыхъ прибавь:	подъ 3
124	6	—	іуліһна	уліһна
139	6	—	валб	qалб

Такъ же стр. 17 сверху.

Въ Сборникѣ словъ: авая: прибавь: (авіјар) послѣ авјар.— а(ј)іт: прибавь: (а'іт) послѣ а(ј)іт.—армі: прибавь: (арміјар) послѣ арміар.—арфані: приб.: (арфаніјар) послѣ арфаніар.— Между ваз и вақ поставь: вај увы!—варжі: приб.: (варжіјар) послѣ варжіар.—вашая: приб.: (вашіјар) послѣ вашіар.—везні: приб.: (везніјар) послѣ везніар.—вуќ—: приб.: въ концѣ: ср. үќ—.—галлаһ: напеч. галлаһдін, дол. быть: галлаһтін.— гарагај: приб.: (гарагіјар) послѣ гарагіар.—гізаф: поставь

¹⁾ Въ грамматикѣ, въ разныхъ словахъ напечатано ъ, въ словарѣ же і, но это, конечно, не будетъ мѣшать читателю.

запятую между очень и много.—гуѣ: напеч. кукунішін, дол. быть кукунішін.—ѣаму: прибавь: (ѣаміѣар) послѣ ѣаміар.—доѣр—: напеч. наѣ, дол. быть нач.—думу прибавь: тотъ.—дуѣре: приб.: тѣ.—емсѣ: приб.: (еміѣар) послѣ еміар.—наѣім: напеч. врагъ, дол. быть: врачъ.—на-куз: напеч. ѣбрдар, дол. быть: ѣбрдар.—нев: послѣ қара аѣаѣ приб.: илимъ?—нѣл: напеч. нѣлар, дол. быть: нѣлар.—іѣіѣ: напеч. іѣіѣ, дол. быть: іѣіѣ.—ѣа-ѣуз: напеч. ѣа-ѣѣну, дол. быть: ѣа-ѣѣну.—ѣіхуз: послѣ: многихъ прибавь: убивать (многихъ).—ѣорт: прибавь: (ѣурѣ) послѣ ѣорт.—кукѣнішін: вычеркни цѣлую строчку.—ѣалб: вычеркни цѣлую строчку.—ѣевекуз: напеч. слышаться, дол. быть: слушать, —ся.—ліз: напеч. alliaceae, дол. быть: liliaceae.—ѣтаѣ: приб.: (уѣтаѣ) послѣ ѣтаѣ.—ѣ-ѣѣз: напечатано ѣ-ѣдіза, дол. быть: ѣ-ѣдіза.—ѣалб: прибавь вначалѣ строчки: ѣалб грязь.—са-р: напечатано леѣза, должно быть: ле-ѣза; послѣ: вдругъ прибавь: сар ѣірѣур около 6.—са'абан, должно быть: са'абун.—севде: поставь *.—Между тула и т прибавь: туму=думу.—ѣабасаран: напечатано Табассаранъ, должно быть: Табассаранъ.—уѣуз поставь *.—уста: напечатано врачъ, должно быть: хирургъ.—Между у-ѣуз и у-ѣуз поставь: уѣ себя, свой.—халаѣ: вычеркни: нѣкоторое.—Между чамарѣаѣ и чанах прибавь: чан свой, себя.

Въ русскомъ указателѣ: Болѣзнь: послѣ іѣ— прибавь: азар.